

Анатолий Головкин

Собрание сочинений

Том I

Тверь, 2022

Анатолий Головкин

Собрание сочинений

Том I

История Тверской Карелии

Карелы: от язычества к православию

Карельский национальный округ

Тверь
2022

УДК 82-94
ББК 84(2)-4:63.3(2)
Г61

Г61 Головкин А.Н. Собрание сочинений. Том I. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Карельский национальный округ. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2022. – 556 с.

ISBN 978-5-6047503-4-6

В первый том собрания сочинений автора вошли книги «История Тверской Карелии», «Карелы: от язычества к православию» и «Карельский национальный округ».

Книга «История Тверской Карелии» рассказывает о корнях, развитии, пятидесятилетнем забвении в годы советской власти и последней попытке возрождения в конце XX века малого народа – тверских карел. После подписания 27 февраля 1617 года Столбовского мирного договора в центре России возникла Тверская Карелия, где вплоть до Великой Отечественной войны 1941–1945 годов карел было значительно больше, чем в Карелии. Но со второй половины XX века началось ее быстрое угасание.

Во второй книге «Карелы: от язычества к православию» автор повествует о сложных процессах постепенного перехода карел от языческих обычаев к православию, об истории церквей и монастырей, построенных карелами в Приладжье и на тверской земле, доказывает важную миссию церкви в просвещении, воспитании и социальной защите людей.

В книге «Карельский национальный округ» повествуется об образовании, жизни и ликвидации Карельского национального округа, который просуществовал на территории Калининской области 19 месяцев, с 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года, о репрессиях в отношении активистов карельского движения.

Первый том собрания сочинений автора издан благодаря финансовой помощи Юрия Николаевича Поясова.

На обложке: уникальный деревянный храмовый комплекс Кижи – гордость карельского народа.

ББК 84(2)-4:63.3(2)

ISBN 978-5-6047503-4-6

© А.Н. Головкин, 2022

© Макет ООО «Издательство «Триада», 2022

Книга первая

История Тверской Карелии

Введение

Вся территория нынешней Тверской области до появления здесь славян, была заселена финскими племенами *весь* и *меря*. Пришедшие в VIII–IX веках на Европейскую равнину славяне выделяли отдельно проживавших здесь три финских племена *весь*, *меря* и *мурома*, называя все остальные финские племена одним словом *чудь*, хотя такого племена не существовало. Позднее стали называть этим словом *эстов* и *сетголов* (*сету*), которые проживали от берегов Балтики до Чудского озера. Остальные финские племена, которые проживали здесь не менее 10 тысяч лет, получили свои имена. В скандинавских сагах племя «корела» упоминается еще во второй половине VIII века, в русских летописях – с XII века. По-видимому, до того времени славяне называли карел общим словом «чудь».

По утверждению ученых, древние финские племена, жившие на тверской земле, начали применять железо. Они использовали так называемые болотные железные руды. На территории современной Тверской области археологи открыли немало поселений финских племен. Из таких поселений племена *меря* представляет большой интерес городище Сухарино, по-другому Топорок. Оно расположено на левом берегу реки Волги у бывшей деревни Сухарино, ныне на территории Сухаринских островов возле города Конаково.

Одна сторона Сухаринского городища примыкала к высокому берегу Волги, с трех других сторон оно было окружено двумя рвами и

валом. Высота вала достигала двух метров, глубина рвов была также до двух метров. В центральной части городища был общий загон для скота. Жили древние люди в отдельных небольших полуземляных жилищах площадью до 20 квадратных метров.

По-видимому, в каждом жилище жила одна семья, то есть племя к началу I тысячелетия нашей эры постепенно распалось на отдельные семьи. Археологи нашли глиняные грузила для сетей, а также пряслица из глины и камня, которые надевались на конец веретена для прядения из шерсти и льна. Обнаружены также плавильные горны, в которых плавил железо. Были обнаружены ножи, наконечники стрел, топоры, кинжалы, молотки и другие металлические изделия [1].

Всё это финские племена *меря* и *мурома* освоили еще до колонизации их славянами. Славянская колонизация тверской земли началась в первой половине IX века. Самая сильная колонизация славян на тверские земли шла с Новгорода. Древнейшими Новгородскими поселениями на тверской земле стали города Торжок (1139 год) и Бежецк (1135 год).

Русские не обращали финские племена в рабов и не истребляли их. Эти племена частью мигрировали на побережье Финского залива и Ладожского озера, частью стали перерождаться, эта ассимиляция шла медленно, веками.

В 862 году в Новгороде начал править варяг Рюрик, из финских племен он правил *весью, мерей и муромой* [2].

Племя *весь* проживало на обширной территории от верховий Волги и реки Мологи с ее притоками до Ладоги и Белого озера. Другое финское племя *меря* проживало юго-восточнее *веси* на берегах Верхней Волги и Медведицы в районе нынешних городов Кашин, Калязин и Кимры. Это племя проживало также в окрестностях нынешних городов Ярославля, Владимира и Костромы. В русских летописях имеется несколько упоминаний о племени *меря*.

В 859 году варяги собирали с них дань, в 862 году была битва варягов с мерей. В 882 году *меряне* сопровождали новгородского князя Хельге (Олега) в Киев, где он утвердил свою княжескую власть. В 907 году меряне принимали участие в походе Олега на Византию. Последнее сообщение о племени *меря* относится к XV веку, когда упоминается поселение «Мерский стан» на левом берегу Волги при впадении в нее реки Медведицы, после чего *меря* полностью ассимилировалась с русским населением. Финское племя *мурома* проживало южнее *мери* в нижнем течении реки Оки.

В формировании карельского народа в Приладожье принимали участие многие этнические образования: *весь, водь, ижора, емь, ладожане*. Племя «*корела*» впоследствии отделилось по языку и обычаям от прочих племен, пришедших на новую родину – к берегам Балтики, Финского залива и Ладожского озера.

В русских летописях племя «корела» впервые упоминается в 1143 году. Как доказал профессор Д.В. Бубрих, слово «карел» происходит от литово-латышского слова «гарья», означавшего «лес, лесистая местность». В результате ряда звукопереходов впоследствии образовалось слово «карьяла», в русских летописях писали «карела» или «корела».

Карелы – самоназвание карьяла, народ, живущий сейчас преимущественно в Республике Карелия и в Тверской области. «Тверские» или «верхневолжские» карелы, переселились из Приладожья и Карельского перешейка в XVII–XVIII веках. Карелы живут также в Финляндии. Значительное число тверских карел до конца XX века говорило на карельском языке, карелы, проживающие в Финляндии, говорят на финском языке.

Как исходит из скандинавских саг, к IX веку племя «корела» населяло северо-западное побережье Ладожского озера и Карельский перешеек. В XI–XII веках они освоили западную часть территории современной Карелии, а затем начали продвигаться на север к Белому морю и на восток в район между Ладожским и Онежским озерами, где с ними смешалась часть жившей там *веси* (нынешних вепсов).

Консолидация карельской народности в XIII–XV веках происходила в рамках Новгородского княжества, а позднее – русского государства. Основным занятием карел издавна было земледелие, подсобными занятиями – скотоводство, лесной промысел, рыболовство, охота. Из ремесел особенно было развито кузнечное дело [3].

Шведы, в XIII веке захватили земли финских племен «*сумь*» и «*емь*» и постепенно начали враждовать с Новгородом за земли карел. С тех пор русско-шведское противоборство стало означать непрекращающиеся войны, грабежи и разрушения на землях карел в течение 450 лет, с момента присоединения Новгородом Корельского уезда в 1278 году и до 1721 года.

В 1617 году между русскими и шведами был заключен Столбовский мирный договор, по которому почти вся территория Корельского уезда отошла шведам. Шведы установили большие налоги и стали

силой обращать карел в свою лютеранскую веру. Значительная часть карел ушла на ранее опустошенные и обезлюдившие земли Тверской губернии.

Так возникла Тверская Карелия, сохранившаяся до наших дней. Первым назвал «Тверской Карелией» карельскую территорию Бежецкого уезда Ф.Н. Глинка в декабре 1835 года. Так он написал в своем письме своему другу Петру Ивановичу Кеппену.

До Октябрьской революции 1917 года тверские карелы в подавляющем большинстве были крестьянами. Они не имели своей письменности, язык применялся на уровне бытового. 1 февраля 1931 года считается днем рождения карельской письменности, в тот день вышла первая карельская газета на кириллице.

С 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года тверские карелы имели свою государственность – Карельский национальный округ. После репрессий 1937–1940 годов вплоть до 1989 года – период полного забвения тверских карел.

Изменение национальной политики в России в 90-х годах XX века позволило тверским карелам приступить к обучению в школах родному языку, развивать свою письменность и культуру, создать национально-культурную автономию. В конце XX – начале XXI веков карелы жили практически во всех районах Тверской области, но компактно проживали на территории Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спировского районов [4].

Глава I. Две родины одного народа

Документальные памятники по истории карел

Корела, как этническая общность, сформировалась к XII веку нашей эры. Место формирования этой народности стала территория между северо-восточным берегом Финского залива и северо-западным берегом Ладожского озера, включая и Карельский перешеек. Не исключено, что в первичном славянском названии финских племен словом «чудь» попали и карелы. Поэтому в русских летописях о них имеются упоминания не с VIII века, как в скандинавских сагах, а лишь со середины XII века.

На социально-экономическое развитие и историю карел значительный отпечаток наложило удобное географическое положение территории: Ладожское озеро, река Нева с выходом в Балтийское море, водная система реки Вуоксы. Поэтому к карельской территории было большое внимание, как со стороны Новгородского княжества, так и Шведского королевства.

Соседняя Швеция проявляла беспокойство по поводу усиления влияния Новгорода на карельских землях. Таким образом, карельская народность формировалась в условиях развития политических и экономических связей с Новгородом, борьбы между Новгородским княжеством и Швецией за их земли, являясь в этой борьбе третьей силой.

К VII веку нашей эры два финских племени «сумь» и «емь» проживали в южной части современной Финляндии. К IX веку восточнее их все больше стали проявляться другие прибалтийско-финские народы: *весь, водь, ижора, карелы, ливы*. Их непосредственными соседями становятся норманны-варяги, переселившиеся в Приладожье с севера.

В это время славяне, продвигаясь на северо-восток, проникли на территории между финскими племенами. Одно племя славян поселилось на берегах Волхова в окрестностях варяжского поселения Холмгаард, возле которого построило Новгород. Пришедшие сюда славяне вместе с норманнами-варягами и финскими племенами составили население Новгородского княжества.

Среди берестяных грамот, найденных в разные годы в Новгороде, встречаются тексты, написанные на прибалтийско-финских языках.

Первое упоминание в русских летописях о племени «корела» имеется за 1143 год: «Ходили Корела на Емь и бежали назад в двух лойвах разбитые» [5].

В те времена на территории нынешней Финляндии, Карельского перешейка и Приладожья проживали: племя «сумь (суоми)», заселявшее юго-западную часть территории, племя «емь (хяме)», заселявшее центральную часть и племя «корела», заселявшая восточную часть территории.

Эти племена во многих отношениях, в том числе по обычаям, языку, обрядам отличались друг от друга и часто враждовали между собой. Племя «сумь» (суоми) имели торговые и экономические связи со Швецией и Данией. Шведы также стремились упрочить экономические и культурные связи с этими племенами и корелой. Карелы поддерживали связи с юго-востоком, то есть Новгородским княжеством.

Поход карел на емь 1143 года связан с набегом «еми» на новгородские земли в 1142 году, когда ладожане избили их 400 человек, не отпустив никого. Карелы бежали от *еми* в двух лойвах, то есть больших парусных лодках, избитые. Они оказались слабее *еми*.

Нужно отметить, что в 1155 году на племена *сумь* и *емь* совершили завоевательный крестовый поход шведы, чтобы обратить их в свою католическую веру. Новгород также проявлял явный интерес к жителям и поселениям на берегах Финского залива и Ладожского озера, распространяя туда свое религиозное, экономическое и политическое влияние [6].

1148 год. «Пошли новгородцы с Изяславом, всеми войсками своими, и псковичи, и Корела. Пришел Изяслав на Волгу с новгородцами на устье Медведицы. Пошли вниз по Волге на Угличе поле и оттуда шли до устья Мологи. Сговорились всем сойтись на устье Медведицы и оттуда пустили Новгородцев и Русь воевать к Ярославлю».

Карелы участвовали в походе новгородцев против суздальского великого князя Юрия Владимировича, вовлеченные в этот поход великим князем киевским Изяславом Мстиславовичем, сын которого княжил в то время в Новгороде.

По другим сведениям это событие происходило на рубеже 1149–1150 годов. Киевский князь Изяслав поручил своему младшему брату смоленскому князю Ростиславу идти с полками по Волге и дожидаться его при устье реки Медведицы. Сам Изяслав пришел с новгородцами к устью Медведицы на четыре дня раньше и дождался брата Ростислава.

Объединенный отряд пошел вниз по Волге к городу Кснятин на Нерли и стал жечь города и села Юрия Долгорукого по обеим сторонам Волги. Не встретив сопротивления со стороны Юрия, князья разошлись с богатой добычей. В этот поход князь киевский Изяслав Мстиславович призвал новгородцев и «корелу сердитую».

1191 год. «Ходили новгородцы в лойвах с Корелюю на Емь и воевали землю их и пожгли, и скот порубили».

Новгород пытался распространить свое влияние на земли финских племен, в том числе и *еми*, в противоборстве со Швецией.

1227 год. «Князь Ярослав Всеволодович через посланных крестил множество карел, почти всех людинцев».

Крещение карел и людинцев связано с походом Ярослава Всеволодовича на емь 1226–1227 годов.

С запада на карел надвинулись шведы, уже покорившие емь и насильственно ее крестившие в католическую веру. Как только новго-

родцы ушли из Корелы, новокрещенные карелы отказались от христианства. Были крещены не все карелы, а какой-то одной местности, на которую тогда претендовали и русские и шведы.

Вместе с карелами были крещены живущие между ними «люди» или «людинцы» – группа окареленной веси, нынешних вепсов.

1228 год. «Пришли Емь воевать в Ладожское озеро в лодках. Пришло их 2000 или более». Посадник ладожский Владислав, не ожидая новгородцев, погнался на лодках за емью, настиг их и бился с ними. Наступила ночь, ладожане отступили на остров, а Емь осталась на берегу с пленниками. Часть *еми* отступила к Олонцу и озеру Исадам, где они и воевали. *Емь* запросила мира, посадник с ладожанами мира не дал.

Они (*емь*), изрубив всех пленников, побросали лодки, пешие побежали в лес. Ижоряне встречали бегающих, избili их много, а остаток ихразбежался, куда глаза глядят. Но и этих Корела выводила из леса, и избивали, мало их в свою землю убежало, все мертвы». Избили – означает, что убили.

Нападение *еми* на Приладожье в 1228 году было ответом на поход князя Ярослава Всеволодовича 1227 года.

1240 год. Шведские войска, в которые входили также племена *сумь* (суоми или финны) и *емь* (хяме – тавастландцы) продвинулись на карельскую территорию вплоть до реки Невы, где они были побеждены новгородским князем Александром Ярославовичем, названным в честь этой битвы Александром Невским.

1241 год. «Пошел князь Александр на крепость Копорье с новгородцами, ладожанами, корелою и ижорцами и взял крепость». Поход 1241 года попал во многие летописи благодаря тому, что связан с личностью популярного князя Александра Невского.

Александр Ярославич (Невский) собрал отряд из новгородцев, ладожан, корелы, ижоры и освободил Копорье. Врагов и изменников (водь и чудь – эстов и сетголов. – А.Г.) уничтожили, некоторых привели в Новгород, а иных князь отпустил, потому что «был милостив сверх меры».

1253 год. «Пошли новгородцы войском к немцам, они побежали прочь. Новгородцы, снарядившись, пошли за Нарову и сотворили волость их пустою. Корела тоже много зла сотворила волости их».

По утверждению профессора Тверского пединститута А.Н. Вершинского, высказанному в 1938 году, речь, скорее всего, идет об от-

дельном от новгородцев походе карел на немецкую, то есть шведскую землю, соседнюю с Корелой.

1254 год. По «Разграничительной грамоте» 1254 года определялись границы сбора дани с саамов между карелами и норвежцами. Карелы сохраняли право собирать дань с саамов до Ингвей-реки, не более 5 серых беличьих шкурок с каждого лука.

1269 год. «Князь Ярослав Ярославович собирался в поход на карел, чтобы проучить перешедших из православия в язычество. Новгородцы умоляли его не ходить на Корелу, тот отослал полки назад».

1270 год. «И собралась в Новгород вся волость Новгородская, псковичи, ладожане, корела, ижора, вожане. Пошли в Голино от мала до велика, стояли неделю, а войско Ярослава стояло по ту сторону».

Голино – село в 35 верстах от Новгорода, на левом берегу реки Шелони, при впадении ее в озеро Ильмень.

Первый тверской князь Ярослав Ярославович брат Александра Невского с 27 января 1266 года стал княжить в Новгороде. Он начал самовольно захватывать дворы для себя, захватил ряд сел и деревень, в том числе и карельские. В ответ на эти действия в 1270 году народ восстал. Ярослав Ярославович стал договариваться с другими князьями и татарами о походе на Новгород. Узнав об этом, жители Новгородских земель вооружились все, от мала до велика. Много крестьян и земцев пришло из города Корелы и Корельского уезда. При такой силе Ярослав Ярославович не посмел напасть на Новгород.

1272 год. Новгородский князь Александр и его сын Дмитрий со своими борами пошли походом в Корелу и совершили попытку присоединения ее к Новгороду.

1278 год. «Князь Дмитрий с новгородцами и со всею низовскою землею наказал Корелу и взял землю их на щит». Взять землю на щит – разграбить, разорить до основания. Князь Дмитрий Переяславский, сын Александра Невского привел с собой низовское, то есть Суздальское войско.

Сразу после начала княжения в Новгороде Дмитрий Александрович в 1277–1278 годах пошел с войском на Корелу, наказал ее и разграбил. Причины похода историки называют разные. Возможно, Корела приняла участие против Дмитрия при его борьбе за княжеский стол в Новгороде. Возможно, Корела пыталась отсоединиться от Новгорода и стать независимой в торговых делах с западными соседями. С того времени Корела была полностью подчинена Новгороду и оставалась

в его владении 200 лет до присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 году.

1283 год. «Воевода немецкий Трунда с немцами в лойвах и шнеках вошли Невою в Ладожское озеро войной, намереваясь с Корелы дань взять».

Новгородцы с посадником Сменом и ладожанами встали в устье Невы, дождавшись, избили их, а остаток их убежал, месяца сентября девятого, на память святых праведников Акима и Анны».

Шведы под руководством воеводы Трунда на судах – лойвах и шнеках – вошли Невою в Ладожское озеро, с намерением взять дань с корелы. Новгородцы и ладожане с посадником Сменом (Семеном Михайловичем), встав в устье Невы, 9 сентября 1283 г. разгромили неприятеля.

1292 год. «Приходили swei воевать, 800 человек, 400 пошли на Корелу, а 400 на Ижору. Избила их Ижора, а Корела избила своих, иных руками забрала».

На этот раз ижорцы и карелы отбились от шведов без русской помощи. Последнее десятилетие XIII века – время усиленного наступления шведов на Корелу.

Русь была придавлена татарами, разорена и истощена. Новгород пострадал от татар меньше, чем остальная Русь, но всё же ослабел, лишившись прежней поддержки средней Руси. В 1292 году новгородцы с воеводами ходили на емскую землю, на что шведы поспешили ответить тем же, но неудачно. В следующем 1293 году шведы заложили крепость Виипури (Выборг), что обеспечило им обладание прилегающими карельскими землями и поставило под их удары город Корелу и другие карельские земли.

На землях Корелы вновь запылала война, которая длилась 30 лет. В ходе ее обе стороны русские и шведы постоянно опустошали и разоряли Корелу. Тридцатилетней долгой войне положил конец Ореховецкий мир, заключенный в 1323 году в основанной русскими годом раньше каменной крепости Орешек, которая впоследствии называлась Орехов, Нотебург, Шлиссельбург, Пякинесаари, а теперь город Петрокрепость Ленинградской области. Согласно этому договору граница между Россией и Швецией стала проходить по Карельскому перешейку, деля его пополам.

Город Виипури (Выборг) стал центром Западной Корелы, которая отошла к шведам, но большая часть Корелы осталась во власти Нов-

города, центром ее остался город-крепость Корела, теперь это город Приозерск Ленинградской области. Мирный договор 1323 года действовал почти два с половиной века. Граница, разделившая интересы Швеции и Новгорода была установлена еще в XIII веке. Она проходила от реки Кюммене (Кюми) через восточную часть Тавастланда (хяме) к побережью Ботнического залива. Во время 30-летней войны в 1300 году на берегу реки Нева шведы основали крепость Ландскрона, которую полностью уничтожили новгородцы.

По договору 1323 года западная Карелия наряду с финнами (сумь) и тавастландцами (хяме) остались в сфере религиозного, политического и культурного влияния Шведского королевства. Восточные карелы стали иметь все более тесные связи с Новгородом и православной церковью. Они в течение длительного времени называли своих западных сородичей «шведами», что свидетельствует о значительной силе религиозных, культурных и административных факторов по сравнению с родословными связями при формировании культуры карельского народа.

По своей культуре и языку карелы стали отличаться от финских племен сумь (финны), емь (хяме), примкнувшим к племенам Швеции и образовавшим позднее государство Финляндия.

1295/96 годы. К тому времени шведы захватили крепость Корелу и укрепили ее. Новгородцы разрушили укрепленную шведами крепость Корелу, шведы признали поражение. В честь знаменательного события по распоряжению архиепископа Климента в Новгороде возведена каменная церковь Воскресения на городских каменных воротах.

1314 год. «Избила корела русский гарнизон в Корельском укреплении и впустила к себе немцев. Новгородцы же с наместником Федором пошли на них, и передалась Корела. Избили новгородцы немцев и корелу изменников».

В то время князья управляли землями через своих наместников. Они своими поборами и насилием вызывали возмущение. Неоднократные восстания карел против новгородской власти оставались долго в памяти последующих поколений карел. В 1307 году вся Корела была передана удельному князю в целях ее опустошения. Население Корелы, защищаясь, обратилось к помощи шведов. В кровопролитном сражении, где русские были разбиты, состоялось освобождение Корелы от новгородского наместника. Новгородцы укоряли князя Михаила Ярославовича (Тверского) за действие его наместника Бориса Константиновича.

Между 1307 и 1308 годами они писали специальную грамоту, требовали от князя суда над наместником и его отозвания.

«А Борис Константинович кормил Новгород Корелою, а он Корелу всю потерял (разорил) и за немцев загнал. Пусть из Новгородской земли уходит».

Шведы в 1314 году захватили город Корелу, но русские немедленно отняли ее обратно.

1316 год. «Вышли наместники Михайловы из Новгорода, и пошел князь Михайло к Новгороду. Новгородцы поставили острог около города по обе стороны, и сошлась вся волость Новгородская. Псковичи, ладожане, рушане, корела, вожане. Князь Михайло, не дойдя до города, стал в Устьянах».

Погост Устьянский – в Деревской пятине в 50 верстах от Новгорода.

Князь Михаил Тверской посадил в Корельский уезд наместником Бориса Константиновича, который самовольно захватил себе много карельских сел и деревень. Карелы не смирились с таким положением и стали требовать от Михаила Ярославовича разобрать их спор с наместником.

Михаил Тверской прибыл в Новгород в 1307 году. До этого времени Новгород заключил с князем четыре договорных грамоты. В грамотах говорилось, что передаваемые княжеской власти села и деревни не принадлежат лично князю, который, оставляя Новгород, вместе с тем должен лишиться этих земель, сел и деревень. Новгородцы требовали в договорных грамотах, что ни князь, ни княгиня, ни бояре и дворяне сел и деревень не покупали и в виде дара не принимали. Новгородцы не хотели такого наместника кормить своим хлебом и требовали возврата сел и деревень, изъявили желание заплатить за них деньги.

Князь Михаил вернулся из Новгорода в Тверь, спорных волостей не вернул, после чего приобрел себе и другие имения на Новгородской земле. Он прогневался на Новгород и пошел на него ратью в 1312 году, новгородцы запросили мира, который был заключен. Раздражение против Твери в Новгороде усиливалось, и они изгнали со своих земель тверских наместников в 1316 году. Михаил Тверской в том же году пошел на Новгород, новгородцы приготовились дать отпор. Так же, как и при Ярославе Ярославиче в 1270 году, поднялся на защиту своих земель весь народ. Карелы, защищая свои деревни от ненавистного наместника, большой силой пришли к Новгороду. Михаил не ожидал такого

мощного сопротивления. Он остановился в 50 верстах от города, затем повернул назад. На обратном пути его войско заблудилось в болотах, многие воины умерли от голода и болезней. Историки называют три причины неудачи Михаила Тверского: мощная защита города Новгорода своим народом, соперничество Твери с Москвой и болезнь князя.

1322 год. Шведы подошли ратью к городу Кореле, но не смогли взять его. В том же году московский князь Юрий Данилович с новгородцами пошел к шведскому городу Выборгу и осадил его. Осада города проводилась с 12 августа по 9 сентября, но городом Выборгом русские не овладели. Во время штурма 9 сентября часть шведов они уничтожили, иных повесили, а третьих взяли в плен.

1323 год. В 1323 году в устье реки Невы на Ореховом острове новгородцы, руководимые князем Юрием Даниловичем, построили крепость, куда прибыли великие послы шведского короля и где они подписали с князем и с Новгородом Ореховецкий мирный договор.

1331 год. Чтобы не стать зависимым от Москвы, Новгород в тот год заключил договор с Литвой, по которому литовскому князю Наримонту за содействие и помощь были переданы пригороды новгородские: Ладога, Орешек, Корельский городок, Корельская земля, половина Копорья.

1337 год. «Пришли немцы к Корельской крепости со многим войском. Был в крепости тогда воевода Валит Корелянин. Валит поспешил изменить и сдал крепость немцам. Немцы начали крепостью владеть. Новгородцы, узнав, со всем войском своим встали под крепостью 3 июля, в восьмой же день июля приступили к крепости. Валит поспешил перейти на сторону новгородцев и отворил крепость. Новгородцы взяли свою крепость 8 июля в полдень, немцев избили, а иных перевешали».

1337 год. «В ту же зиму Корела, подведя немцев, перебила новгородцев много и ладожан, гостей и христиан, живших в Кореле, а сами побежали в немецкий городок и потом много порубили христиан из немецкого городка».

Немецкий городок – Выборг. Карелы, бежавшие в Выборг, производили оттуда неоднократные вылазки против христиан. Их действия были направлены не только против русских, но и против православных карел.

1338 год. «Воевали немцы с Корелою много по Обонежью, после же и Ладогу пожгли, посад, напавши врасплох, но крепости не взяли. Потом же ходили молодцы новгородские с воеводами и воевали Горо-

децкую Корелу немецкую, много опустошили земли их и хлеб пожгли, и скот изрубили, пришли все здоровы с пленниками».

Городецкая Корела – карелы Выборгского округа.

1338 год. «В ту же зиму прислали послов из немецкого городка из Выборга о мире от Петрика воеводы. Заявляли, что «князь Свейский не знает, что произошел разрыв с Новгородом, но это затеял Смень воевода самовольно». Новгородцы же послали Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича посольством и привезли мир, заключенный по образцу того, который заключили с великим князем Юрием в Неве, а относительно Кобылицкой Корелы уговорились послать к Свейскому князю».

По мнению профессора А.Н. Вершинского Кобылицкую Корелу некоторые историки видят в тех мятежниках, которые, перерезав русских в Корельском городе, бежали в Выборг. Они считают их обитателями довольно населенной местности в Келтушском погосте Водской пятины – к северу от Невы.

Последующая перепись 1500 года отметила в этом погосте деревни: Ондронниково на Сярке, на Кобылицах, Микиткино на Кобылицах, Гашутово на Кобылицах и другие.

Название реки Охта, погоста Келтушский позволяют очень точно приурочить эту Кобылицкую Карелию к ныне Куйвзововскому и Ленинскому районам Ленинградской области (по данным 1938 года).

1339 год. «Послали Новгородцы Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича с товарищами за море к Свейскому князю посольством. Нашли его в Мурманской земле в городе Людове и заключили мир по старым грамотам. А про Корелу так заявили шведы: «если к вам наши убегут, секите их или вешайте, или ваши к нам, мы с ними так же поступим, чтобы не вносили соблазна между нами. А этих не выдадим, крещены в нашу веру. Да и без того мало их осталось, а то все померли гневом божьим».

1348 год. В тот год шведский король Магнус пошел походом в Приладожье, захватил город Орешек и оставил в нем сильный гарнизон (около 800 человек). Сам Магнус ушел с основной частью своего войска в обратный путь. Этой ситуацией воспользовался Новгород. Посадник Федор Данилович вместе с наместниками князя Семена Ивановича, новгородцами, псковичами, жителями Новоторжка вышел из Ладоги и встал под Ореховым. Он послал рать в 1000 воинов к Корельскому городку, где они разгромили шведов и убили шведского воеводу Лютку.

1350 год. Шведы приняли закон о земле и отдельный закон о городах. Таким образом, в Западной (Выборгской) Карелии были внедрены шведские законы, которые закрепили для западных карел государственный строй, уклад жизни, культуру, отличающиеся от культуры и строя восточных карел.

1351 год. Римский папа Климент VI писал архиепископу Упсальскому, что ижорцы и карелы, обращенные Магнусом в веру истинную (католическую. – А.Г.), жалуются ему на россиян, которые убивают их, вешают, травят собаками и стараются обратить вновь в закон свой.

1360 год. В тот год внезапно сгорел город Корела, многие его жители остались ни с чем.

1364 год. Посадник Яков поставил в городе Кореле каменную боевую башню.

1375 год. «Поставила Корела семидесятская Новый городок». По мнению А.Н. Вершинского – этот городок Улео или Улеаборг. Другие исследователи писали, что это город Нишлот или даже Оулу. (Но, по моему мнению, была построена новая каменная крепость в городе Кореле после его пожара в 1360 году. – А.Г.). В документальных первоисточниках нет упоминаний о втором карельском городе, кроме Корелы. Второй карельский город Олонец начал строиться лишь с 1649 года.

1384 год. Новгородцы дали литовскому князю Патрикию Наримановичу в кормление бывший удел отца его, пригороды Орехов и Корельский, и половину Копорья. Но тамошние жители, ореховцы и карелы, приехали в Новгород с жалобой на Патрикия. Следствием этого были смуты в Новгороде, которые кончились тем, что согласились вместо упомянутых городов отдать Патрикию Ладогу, Русу и берег Нарвский.

1396 год. «Прийдя в Корельскую землю, немцы повоевали два погоста: Кюрьеский и Кюлалаский и церковь сожгли. Князь Константин с Корелюю гнался за ними и захватил языка и прислал в Новгород».

1419 год. Мурмане (норвежцы) в 500 человек в бусах и шнеках повоевали Корельский погост и земли Завотских погостов.

1422 год. «Был мор в Корельской земле». Это повествование о голоде 1422–1424 годов. Вероятно, именно в Кореле голод и мор достигли наибольших размеров. Это вполне понятно, так как Корела никогда не могла прокормиться своим хлебом. Во время голода карелы, в числе прочих, устремились в Псков, где было много запасного хлеба.

1444 год. Корела ходила на мурманов (норвежцев) и избивала их много, вернулись все во здравии.

18 мая 1595 года. «Заключен Мирный договор между Швециею и Россиею близ Нарвского озера на стороне Ивангорода в дер. Тязвине».

14 октября 1595 года. Составлена межевая запись о разводе рубежа между Выборгским леном в Финляндии, Нетеборгским (Орешковским) и Кексгольмским уездами в России. Запись составлена в деревне Койценлаксе.

19 октября 1595 года. В деревне Варпаувори составлена межевая запись о разводе рубежа между Нейшлотским леном и Кексгольмским уездом.

Граница между Россией и Швецией была заново установлена по Тязвинскому мирному договору 1595 года, она проходила уже по установившейся на практике линии, которая утвердила за Швецией не только присоединенные ею земли, но и власть над Лапландией за счет проведения границы до Северного Ледовитого океана [7].

События конца XVI – начала XVII веков являются переломными в истории карельского народа. Действия самих карел были направлены против присоединения к Швеции и перехода под шведскую власть. Русский царь Иван Грозный незадолго до своей смерти потерял город Корелу и Корельский уезд.

Зимой 1581 года шведские войска под руководством Понтуса Делагарди захватили город Корелу и весь Корельский уезд. Часть карел ушла с захваченной территории в район Олонца. Там уроженец села Сортавала Кирилл Рогозин сформировал из местных и бежавших туда карел партизанский отряд для борьбы со шведами. Партизаны в 1581–1583 годах совершили 17 набегов из Олонца вглубь Карельского уезда. Во время набегов партизаны агитировали оставшихся карел уходить с захваченной территории в Россию. Часть карел примкнула к партизанам, а часть их ушла с оккупированной территории в Россию.

По Тязвинскому мирному договору 1595 года город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Карельского уезда было освобождено на 10 лет от податей оброков и пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в уезде, Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе в 1580–1597 годах шведами.

Исход карел из Приладожья

Восточные карелы после мирного договора 1323 года продолжали зачастую вести по-прежнему полукочевой образ жизни и подсечно-огневую систему земледелия, означавшую постоянную расчистку новых участков под пашню.

Старинный земледелец обычно селился в лесу на небольшой поляне, склоняющейся к речке, ручью или озеру. Пахал вокруг своего жилища землю, засеивал ее, пока она хорошо родила хлеб. Потом переходил на другое место, расчищая его быстрым способом – топором и огнем. Пространство, очищенное огнем от леса, получило название *ляда*. Опустевшая ляда получила название *пустошь*.

Карелы занимались земледелием, охотой, рыболовством, уже тогда они выращивали лен, мерами льна были горсть и пятак, равный 50 горстям.

В 1346 году восточные провинции Эстерботтен и Вестерботтен были присоединены к Шведскому королевству. Швеция за счет своих расширяющихся поселений к востоку от нечетко определенной границы по договору 1323 года присоединила к себе значительные земельные территории, что впоследствии привело к постоянным пограничным конфликтам между Швецией и Новгородом.

28 февраля 1609 года в городе Выборге был заключен договор между русскими и шведами о военной помощи. По Выборгскому договору шведы давали 5-тысячное войско в помощь правительству Василия Шуйского. Русские обязались платить жалованье солдатам этого войска, а также передать Швеции в вечное владение Корельский уезд с городом Корелой. Командование шведским войском было поручено Якову Делагарди, сыну Понтуса Делагарди. 11 марта 1609 года его войско выступило из Выборга к русской границе. В Новгороде он был принят командующим русскими войсками Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским.

По мере продвижения шведских войск к Москве шведский король Карл IX выдвигал новые территориальные требования к России. Он требовал, чтобы граница Карельского уезда шла по линии реки Невы, а не севернее ее, как было фактически, а также потребовал передачи Швеции городов Орешка, Ивангорода и Колы. Для выполнения условий нового договора М.В. Скопин-Шуйский направил в город Корелу дворянина Чуйкова и дьяка Телепнева с царской грамотой.

В грамоте царь Василий Шуйский писал, чтобы карелы не боялись уезжать со своей родины. Он обещал обеспечить их на новых местах службой, жалованьем, возможностью завести хозяйство, предоставить льготы по всем налогам и повинностям. Он предоставлял право карелам выбирать себе для жительства любой пункт в России.

Жители города Корела отказались разговаривать с царскими посланцами и не впустили их в город. В этих событиях большую роль сыграл епископ карельский Сильвестр, который в своих проповедях призывал жителей города и всего уезда бороться за сохранение родной земли в составе Руси.

В январе 1610 года начались новые переговоры по сдаче города Корелы шведам. Карелы просили перенести сдачу города после Троицы, то есть после июня 1610 года.

В феврале 1610 года В. Шуйский направил новых послов Пушкина и Безобразова, которые привезли стрельцам Корельского гарнизона деньги для раздачи царского жалованья за истекший год и грамоту царя, признавая карельских стрельцов состоявшими у него на службе. В середине лета 1610 года В. Шуйский был свергнут с пьедестала царя. Яков Делагарди решил овладеть городом Корелой.

Выборгский губернатор Арвед Теннессон в своем письме от 19 августа 1610 года писал, что карельские крестьяне с оружием в руках выступили против шведских войск, вошедших на территорию уезда. Организатором выступления карельских крестьян явился епископ Сильвестр.

По сведениям шведских властей общая численность карельских партизан достигла двух тысяч человек. Им было прислано в подкрепление из города Корелы 200 стрельцов. 4 июля 1610 года партизаны и стрельцы встретились в кровопролитном сражении со шведами в открытом поле. Битва закончилась победой шведов, карельские отряды ушли в леса, стрельцы отступили за стены города.

Северная часть города Корелы при приближении шведов была сожжена жителями города. Жители города укрылись внутри городских каменных укреплений. Шведские войска в первых числах сентября 1610 года приступили к осаде города. По разным источникам в городе к началу осады было 2 тысячи или 3 тысячи жителей. В обычное время жителей было 2 тысячи человек, в начале осады за городские валы укрылись жители окрестностей города, также были собраны ратные люди со всего уезда, поэтому население могло достичь 3 тысяч человек.

Стрельцов и ратных людей было не более 400–500 человек. Карельским воеводой стал Иван Михайлович Пушкин, за полгода до событий посланный В. Шуйским в город Корелу на переговоры. Жители города смогли сопротивляться превосходящим силам шведов почти полгода, потом стали страдать от голода. К февралю 1611 года осталось около 100 человек, остальные умерли от ран, голода и болезней.

Воевода Пушкин начал переговоры со шведами. Заключенный между ними договор о сдаче города Корелы разрешил жителям города перейти на русскую сторону и взять с собой все имущество, которое они смогут унести. Карельские женщины уносили на спине раненых мужей, братьев и женихов. Имущество умерших и вышедших из крепости карел, а также пушки должны остаться шведам. На этих условиях 2 марта 1611 года после полугодовой героической обороны город Корела сдался шведам. Древний карельский город сдался тогда, когда стало невозможно его защищать. Шведы были изумлены, убедившись, что в городе всего около 100 жителей, а защитников – всего несколько десятков.

Падением города Корелы в 1611 году после двухлетнего сопротивления шведским захватчикам завершился захват всей западной Карелии шведами. Это событие явилось переломным моментом в истории карельского народа. Перед населением Карельского уезда встал вопрос – что делать дальше?

Оставаться на своей территории, значит согласиться жить под властью своих врагов, терпеть унижение, платить налоги, изменить свою православную веру. Карелы горячо любили родную землю, где проживали их отцы и деды. Но исторические условия оказались сильнее этой любви.

27 февраля 1617 года в деревне Столбово, что на реке Сясь в 37 верстах от Тихвина, ныне в Волховском районе Ленинградской области, был подписан мирный договор между Россией и Швецией. По этому договору шведы возвратили России Новгород и значительную часть Новгородской земли. Однако русские «навечно уступили Швеции города: Ям, Копорье, Орешек, Ивангород, Корелу и Карельский уезд».

Вскоре после заключения Столбовского мира 1617 года началось массовой переселение карел на тверскую землю, на территорию современной Карелии, а также в окрестности Тихвина, Валдая, Москвы, Вологды и другие местности. Ко второй половине XVII века с Ка-

рельского перешейка ушло все карельское население, навсегда покинувшие свое «племенное гнездо». Дальнейшая история тверских карел уже не связана со старой родовой территорией на Карельском перешейке и Приладожье, где более пяти веков формировалась карельская нация. Она была связана уже с другими территориями, в том числе с Бежецким Верхом и тверской землей, где возникла Тверская Карелия [8].

В XV веке начало усиливаться Московское государство. В 1463 году к Москве присоединилось Ярославское княжество, в 1472 году – Пермская земля, в 1474 году – Ростовское княжество, в 1478 году был покорен Великий Новгород с его обширными землями. В 1485 году без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь, в 1489 году была покорена Вятка.

После присоединения к Московскому государству Великий Новгород имел прежнее деление земель на пятины и волости. На территории Новгородских земель были Водская, Обонежская, Деревская, Шелонская и Бежецкая пятины. Владения земель более отдаленные и позднее приобретенные не вошли в пятинное деление, там были образованы ряд волостей: Волок-Ламский, Бежичи, Торжок, Ржев, Великие Луки. За Обонежской и Бежецкой пятинами на северо-восток простиралась волость Заволочье или двинская земля, за нею – волость Печора, а по другую сторону Северного Уральского хребта – волость Югра.

Состав общества Новгородской вольной общины после захвата земель Московским княжеством оставался прежним: бояре, житые люди, черные люди, крестьяне и земцы. Особенностью новгородского землевладения оставались земцы – крестьяне-собственники, получившие землю в собственность по разным причинам, в том числе за службу Великому Новгороду. Такого класса не больше ни в одном русском княжестве и государстве.

Класс земцев в новгородской земле был многочислен по отношению к общему числу крестьян, по поземельной книге 1500 года в Новгородском, Ладожском и Ореховском уездах числилось около 400 земцев. Земцы владели землей в одиночку или товариществами, связанными родством или договором. Земцы сами обрабатывали свои земли или сдавали их в аренду крестьянам. Они владели своими землями на праве полной собственности – меняли и продавали свои земли, выкупали их у родичей, отдавали в приданое дочерям.

Изменения в составе населения Корельского уезда, где проживали наши предки, можно проследить по переписным книгам XVI–XVII веков, где переписаны жители деревень и погостов.

«Погост» – термин, имевший в различные времена разные значения.

Первоначально погост происходил от слова «гостить» или «торговать», так как слово «гостьба» означало – торговля. Поэтому сначала погостами называли торговые селения, где бывали базары. С принятием христианства на этих сборных пунктах возникали первые церкви. Поэтому погостом стали называть село с церковью. В церковной ограде хоронили покойников, поэтому, позднее и до сегодняшнего дня погостом называют кладбище.

Таким образом, на севере, в том числе и в Корельском уезде погостом называли село с церковью и кладбищем при ней. При церкви обычно размещалось и сельское управление, погост получал значение административного округа, становился центром управления, которое придавало погосту значение волости. Погост, как административная единица, состоял из села с церковью (центра), окруженного мелкими селами и деревнями.

Слово «деревня» производят от слова «дерево» и «драть». Первоначально словом «деревня» обозначалось не поселение, а пашня, которую «драли» плугом. Тогда употреблялось выражение «деревне пахати».

Начиная с XIV века слово «деревня» означало одинокий крестьянский двор. В писцовых книгах XVI века встречается множество однодворных деревень. Тогда деревни были мелкими поселениями, состоявшими из одного, двух, трех, редко более дворов. Однодворные деревни нередко назывались уменьшительными мужскими именами ее хозяина – Петраковка, Семенково, Иванково и другие. В Северной Руси и у карел в XV–XVII вв. деревня является господствующей формой расселения сельского населения [9].

Картину расселения населения в Корельском уезде передают писцовые книги, опубликованные в трех томах совместного российско-финляндского проекта «История Карелии XVI–XVII вв. в документах».

Писцовая книга 1539 года сохранилась близко к подлиннику, она донесла сведения о Городенском, Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда.

Сохранившаяся в подлиннике писцовая книга 1568 года содержит описание тех же Городенского, Сакульского и Ровдужского погостов, а также Соломанского погоста и города Корелы со Сванским Волочком.

Эти материалы, а также переписная книга Корельского уезда 1590 года на шведском языке, переписные книги Корельского уезда 1618 и 1631 годов, также на шведском языке, доносят сведения о родине наших предков на протяжении длительного времени. Они дают богатую информацию о Сакульском и Ровдужском погостах, откуда пришло на тверскую землю большое число карел.

В 1581 году шведы захватили крепость Корелу и стремились захватить весь Корельский уезд. Одновременно они начали составлять списки дворов по деревням. К 1590 году был составлен наиболее полный список. Православные карелы сопротивлялись против обложения их налогами и не давали переписывать свои земли и имущество, часть карел из двух названных погостов ушли. По этим причинам в списки 1590 года практически не вошли хозяйства православных карел, описаны лишь хозяева-лютеране. Эта переписная книга позволяет судить о том, что к 1590 года Корельский уезд, в том числе Сакульский и Ровдужский погосты стали заселяться лютеранами. Учитывая большое число землевладельцев-карел по переписи 1568 года, напрашивается вывод, что православные карелы стали выходить из-под шведов уже после интервенции 1581 года.

В 1590 году Корельский уезд имел те же 7 погостов, что и по переписи Водской пятины 1500 года: Ровдужский, Сакульский, Городенский, Кирьяжский, Сердобольский, Соломанский и Иломантский.

После подписания Столбовского мира в 1617 году перешедший Швеции Корельский уезд стал называться «Кексгольмский лен», разделенный на северные и южные погосты. Были переименованы русские названия погостов.

Территория Карельского уезда находилась у Швеции на особом положении. Она была освобождена от мобилизации в армию, от нее не избирались представители в риксдаг, вся земля являлась собственностью короны. Здесь не был введен постоянный налог на землю, который был в других областях Швеции, в основе налогообложения была оценочная система, которая сохранилась до 1765 года.

Территория Кексгольмского лена была поделена на два административных района – северный лён и южный лён. Лён – это администра-

тивно-территориальная единица в Швеции. В северный лён входили переименованные погосты:

Тиурильский – Тиурила,	Иломантский – Иломанси,
Куркийоки,	Тогмоозерский – Тохмоярви,
Евгинский – Йоукио,	Пялгозерский – Пялькиярви,
Угонежский – Ууникиеми,	Шуезорский – Суоярви,
Китежский – Китее,	Шуйстомский – Суйстамо,
Либелицкий – Липери,	Соломанский – Салми
Пиелицкий – Пиелисьярви,	и погост Сортавала.

К южному лёну относились погосты: Ровдужский – Рауту, Сакульский – Саккола, Пюхярви и Ряйсяля.

Исход из южных погостов Корельского уезда. По переписным книгам можно составить данные о двух южных погостах Корельского уезда – Сакульском и Ровдужском, откуда шло интенсивное переселение карел на тверскую землю, начиная с 1581 года.

В переписной книге 1539 года, составленной русскими писцами Семеном Клушиным и Шеметом Резановым, даны сведения о 42 деревнях в Сакульском погосте и числом дворов 56 и населением примерно 280 человек.

В Ровдужском погосте в 1539 году насчитывалось 86 деревень с общим числом дворов 118 и населением около 600 человек.

В 1568 году писцы Инша Булгаков и Посник Шипилов составили новую переписную книгу Корельского уезда. В Сакульском погосте тогда была уже 261 деревня с числом дворов 478 и населением около 2,5 тысячи человек.

В Ровдужском погосте было 176 деревень с 253 дворами и населением почти 1,3 тысячи человек.

Согласно переписной книге 1568 года, на территории Сакульского и Ровдужского погостов проживали только православные карелы, лютеранских фамилий не указано.

В Сакульском погосте было три православные церкви: Архангела Михаила, Николы Чудотворца и Покрова Пречистой Богородицы. На территории Ровдужского погоста было две церкви – Василия Кесарецкого и Успенья Пречистой Богородицы.

В переписной книге 1618 года на территории бывшего Корельского уезда было переписано 18 погостов – 14 северных и 4 южных погостов. От Сакульского погоста отделилась восточная часть, которая стала называться погостом Пюхьярви. Теперь поселок Плодовое Ленинградской области, Сакульский погост стал называться Саккола, теперь поселок Громово, Ровдужский – Рауту, теперь поселок Сосново Ленинградской области.

По поземельной книге 1631 года, на территории погостов Пюхьярви и Саккола указаны всего три семьи православных карел: Антипка Никифоров, Кирилка Филипов и Трофимка Григорьев.

В погосте Рауту переписано девять дворов православных карел: Данила Офонасьев, Ивашка Филипов, Илюшка Оверкиев, Васька Прокопьев, Павел Петров, Никитка Романов, Миня Назаров, Иван Иванов и Санька Антипов. Остальные карелы вышли из-под шведов на другие земли.

Согласно переписи 1637 года, на территории бывшего Сакульского погоста осталось только два двора православных карел, вышел оттуда Трофимка Григорьев. В погосте Рауту осталось четыре двора православных карел: Данилка Офонасьев, Санька Антипов, Васька Прокопьев и Иванка Иванов, остальные пять дворов карел ушли из-под шведов в период с 1631 по 1637 год.

Переписную книгу 1637 года северного лёна Какисалми точнее можно называть не поземельной книгой, а перечнем собственности крестьян, которая по оценке облагалась налогами.

В собственности, облагаемую шведами налогом, в каждом дворе входили:

люди,	козы,	невода,
лошади,	свиньи,	лодки,
жеребята,	медь,	рыболовные сети,
коровы,	хмель,	силки для ловли зайцев (тенеты),
нетели,	ружья,	рожь в поле и подсеке,
бычки,	собаки,	овес в поле и подсеке.
овцы,	сено,	

Указывалось количество этих объектов и налог на них, определенный оценщиком.

Подсчитывалась общая сумма налога и «облегчение» – сумма, на которую по разным причинам уменьшался налог.

Полевые культуры рожь, овес, ячмень, оценивались в бочках. Бочка ржи или ячменя оценивалась в 120 копеек, бочка овса – 60 копеек. У карел использовались денежные единицы, как и у русских – рубль и копейка. Один рубль равен 100 копейкам. Кроме того, была использована единица «пинез», от шведской единицы «пеннинг». Одна копейка равнялась 24 пинезам.

В южных погостах Пюхьярви, Саккола, Рауту и Райсяля, в отличие от северных, налогом облагалась не собственность крестьян, а земля. Единицей налога здесь была соха, поэтому в поземельной книге южного лёна указывался размер земельного надела в сохах, название деревни, имя владельца земли, налог в денежном выражении и налог зерном. Деньги были шведские, назывались талерами серебряными и медными. В 1633 году один серебряный талер был равен двум медным. Крестьяне платили налог по шесть серебряных талеров и шесть бочек зерна за каждую соху. Еще один серебряный талер за сено.

Вероятнее всего, поземельную книгу Кексгольмского лена 1637 года, его северных погостов, сначала составили на русском языке русские писцы, затем ее перевели на шведский язык. Русскими писцами тогда обычно были дьяки православных церквей. Бывшая территория Корельского уезда, названная шведами Кексгольмским леном, в 1618–1629 годах находилась в аренде у Якоба Делагарди, затем была возвращена короне. Учитывая, что в южных погостах имущество не переписывали, по названным документам трудно судить о наличии скота у карел, проживавших тогда в Сакульском и Ровдужском погостах.

Карельские дворы северных погостов, в которых облагали налогом трех человек, имели по 2 лошади, 4–5 коров, 4–5 нетели, 4–5 овец.

Названные документы дают на возможность иметь представление о жизни карел на Карельском перешейке, об их вытеснении с родной земли шведами и переселении на тверскую землю.

Сведения о православных карелах-землевладельцах, вышедших из-под шведов до 1637 года, дает список пустошей Корельского уезда (Кексгольмского лена), составленный шведами в 1637 году. Пустошь – участок запустелой, не возделываемой земли, поросшей травой, кустарником и мелким лесом, позволяет судить о недавнем уходе хозяина с этого участка земли. Память о хозяине еще сохраняли очевидцы, соседи и документы. Здесь представлены сведения лишь о пустошах православных карел.

По переписной книге 1637 года, сведений о пустошах на территории погоста Пюхьярви нет. На территории погоста Саккола указаны 5 пустошей: Антипки Никифорова, Казбека Митрофанова, Гришки Григорьева, Васьки Ледянова и Лазарки Митрофанова. По погосту Рауту указана всего одна пустошь Петра Олексеева.

Таким образом, на основе имеющихся документов, можно сделать вывод, что с территории *Сакульского погоста* в период с 1581 года по 1637 год ушло около 470 семей или более двух тысяч карел.

С территории *Ровдужского погоста* за этот период ушло около 250 семей или более одной тысячи карел. Анализируя данные переписных книг населения погостов Рауту и Саккола за 1568, 1590, 1618 и 1631 годы, можно сделать заключение, что из южных погостов Корельского уезда, православные карелы стали массово выходить в период шведской интервенции 1581–1590 годов.

Последние карелы из погостов Саккола и Рауту ушли во время военного конфликта между Россией и Швецией 1656–1658 годов. В те годы из Кексгольмского лена ушли около 3000 семей. В том числе из погоста Ряйсяля ушли 15 семей. Теперь это поселок Мельниково Ленинградской области.

Исход из северных погостов Корельского уезда. Бесспорный интерес для изучения истории рождения Тверской Карелии представляет *Тиурильский погост (Тиурила)*. В названных выше документах об этом погосте имеются наиболее полные сведения. Жители погоста были переписаны в книгах 1618, 1629, 1631 и 1637 годов.

В переписной книге 1618 года по погосту указана 41 деревня, где переписано 215 дворов. Тогда карелы находились в состоянии борьбы со шведами. Они уходили от них на другие земли, некоторые возвращались домой снова, было большое брожение, но основная масса карел покинула свое родовое гнездо. Этим можно объяснить факт, что из 215 дворов только 3 были карельскими: Первушки Филиппова, Омошки Иванова и Рясенка Родионова. Остальные 212 дворов принадлежали шведам и финнам. Переписная (подушная) книга Тиурильского погоста от 29 января 1629 года содержит бесценные сведения об изменениях состава населения этой территории.

Многие карелы стали выходить с территории погоста в Россию, в том числе и на тверскую землю, после 1617 года. Их места стали больше и больше занимать шведы и финны. Погост граничил на юге

с погостом Ряйсяля, на севере с погостами Куркийоки и Ууникиеми. В переписной книге указаны сведения почти о 300 семьях, которые жили в 51 деревне на сравнительно небольшой территории. В книге переписано мужское население с 13 до 63 лет.

Из 300 дворов 102 двора были карельскими, в остальных проживали шведы и финны. Только 17 карельских семей проживали на территории погоста менее 10 лет, то есть они переселились уже после 1617 года. Остальные семья, согласно записям в книге, проживали давно, то есть более 10 лет. Эти записи еще раз подтверждают, что не менее 85 семей к 1618 году ушли с территории Тиурильского погоста.

Например, пришедший на территорию погоста после 1617 года Есипка Григорьев, проживал в доме вышедшего из-под шведов Мартинки Феткова. Пришедший на территорию погоста Степанка Гаврилов жил в доме ушедшего Куземки Семенова.

В переписной книге от 29 января 1629 года имеются сведения, откуда семья переехала на территорию погоста, имена прежних обитателей двора, и куда они выехали. К сожалению, эта переписная книга на шведском языке, поэтому без знания языка нет возможности раскрыть все имеющиеся сведения.

Однако список пустошей Тиурильского погоста позволяет судить о том, что в период с 1617 года по 1628 год с территории погоста вышли не менее 22 семей.

Согласно переписной книге 1631 года есть сведения о 255 дворах из 41 деревни по погосту Тиурила. Там проживало 106 семей карел и 149 семей шведов и финнов. Судя по сведениям о наличии пустошей в Тиурильском погосте по переписной книге 1637 года, за 8 лет, с 1629 по 1637 год, оттуда ушло еще не менее 10 семей православных карел: Явейко Григорьев, Андрюшка Смородин, Сидорка Клементев, Петрушка и Степашка Третьяковы, Сенька Иванов, Офонька Клиппаев, Илюшка Павлов, Аникейка Филипов, Юрка Степанов и Иванка Тучков.

Согласно переписной книге в 1637 году на территории Тиурильского погоста проживало 289 семей в 45 деревнях. Имеется отдельный список десяти крестьян, принадлежавших старосте Тиурильского погоста Родиону Лобанову, проживали они в четырех деревнях. К 1637 году на территории погоста оставалось 128 карельских семей. К 1670 году с территории погоста *Тиурила* ушли 162 семьи, из них 34 семьи карел ушли с территории погоста до 1637 год.

Сведения о жителях погоста *Куркийоки* имеются в переписных книгах 1590, 1618, 1631 и 1637 годов. В составленной шведами переписной книге 1590 года по погосту Куркийоки записано 80 семей, которые проживали в 23 деревнях. Из православных карел не переписано ни одной семьи, записаны лишь шведские и финские фамилии.

В переписной книге Корельского уезда 1618года, составленной шведами, по погосту Куркийоки записано 491 семья, которые проживали в 114 деревнях. Абсолютное большинство жителей погоста составляли православные карелы. Эта переписная книга имеет данные об ушедших карелах, так как в ней записаны пустоши хозяев, недавно ушедших из своих домов, всего 61 семья. При этом уходили целыми деревнями. Полностью опустели деревни Арномьяки, откуда ушло 9 семей, Палвалакси, Кильбела, Риккола, Миноленмяки, Ойкала, Коволейка. Из этих деревень ушло по 3–7 семей.

Менее половины жителей осталось в деревнях Силон Карва – ушло 9 семей из 12, Отсалакса – 9 из 17, Носков Наволок – 3 из 5, Кускас Сори – 5 из 9 и других деревень.

По сведениям переписной книги 1631 года, на территории погоста Куркийоки проживало 879 семей, большинство из них – православные карелы.

В период с 1618 по 1637 год с территории погоста ушло еще не менее 76 семей карел. Это можно узнать из переписи пустошей по переписной книге 1637 года. Тогда на территории погоста оставались проживать 484 семьи православных карел, которые вышли оттуда позднее.

К 1670 году на тверскую, новгородскую и олонекскую земли из погоста *Куркийоки* вышли 856 семей. Если исходить из состава семьи 5 человек, то вышло 4280 человек.

Таким образом, к 1670 году вышло из погостов: Сакульского около 470 семей, Ровдужского 250 семей, Тиурильского 162 семьи, Куркийоки 856 семей, Йоукио – 420 семей. Всего из этих погостов вышло примерно 2160 семей или 11 тысяч человек [10].

К тому же времени на территории Бежецкого Верха и отрогах Валдая насчитывалось около 2000 карельских дворов или 10 тысяч человек [11].

При сравнении названий деревень Сакульского и Ровдужского погостов Корельского уезда, указанных в переписных книгах 1539 года и 1568 года, с названиями деревень в местах компактного прожива-

ния карел в Тверской области по сведениям 1989 года, можно сделать вывод, что многие названия одинаковые. Такие распространенные названия, как Бор, Горка, Заборье, Заручье, Заболотье, Починок сохранились до сих пор в Лихославльском, Бежецком, Максатихинском, Рамешковском, Спировском районах, они неоднократно повторяются.

Встречаются редкие названия деревень у тверских карел, схожие с названиями деревень указанных погостов Корельского уезда: Крючково, Соболино, Волосово, Васюково, Кунья, Хахилево, Феньково, Яхоново.

Переселившись с территории Корельского уезда на тверскую землю, карелы дали ряду деревень карельские названия: Гутты, Кагрушки, Ветча, Мяммино, Гуммала, Райда, Горма, Кало, Лукка, Минка, Новое Райдино, Койвушка, Кондушка, Вокшино, Винжа.

Названия других деревень связаны с пребыванием карел в этих местах: Старо-Карельское, Карельское Заручье, Карельское Васильево, Карело-Кошево, Сельцо-Карельское, Карельский городок и другие [12].

На территории перечисленных выше погостов Карельского уезда проживали земцы и крестьяне, фамилии которых типичны для Тверской Карелии: Артемьевы (Ортемьевы), Афанасьевы (Офонасьевы), Алексеевы (Олексеевы), Базловы, Гордеевы, Головкины, Захаровы, Константиновы, Кузьмины, Ларионовы, Лукины, Морозовы, Тарасовы, Федоровы и другие.

Например, в переписной книге 1568 года есть упоминание о моих далеких предках – династии Головкиных, проживавших в Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда, там проживали двадцать семей Головкиных. Земец Головкин Иван с братьями имел 5 деревень в Сакульском погосте: деревня Головкина у Свята озера, Ларганово, Каргала, Гудково и Деревня у Свята озера. В этих деревнях было 13 земецких дворов, людской двор и 3 крестьянских двора.

В Ровдужском погосте у Головкиных было 3 деревни – Гухта, Слободка и деревня Остров Новый над Островским озерком. Половина деревни Гухта находилась у земца Ивана Головкина, сына Юрьева. Другая половина той же деревни была за сыновьями Ивана – Матвейцом и Михалцом.

Уже в переписных книгах за 1590 год в Сакульском и Ровдужском погостах не встречаются перечисленные фамилии. Можно сделать вывод, что после нападения шведов на Корельский уезд в 1581 году земцы Головкины и их крестьяне ушли с родной земли [13].

К XXI веку в местах их прежнего проживания на Карельском перешейке сохранилась лишь одна деревня Гухта. Другие деревни не сохранились, о них напоминают только название болота «Саккола».

Карелы на тверской земле

В Новгородской писцовой книге за 1564 год есть записи: «В деревне Корнеево погоста Спасского Молдинского был двор Ивана Лязги, да Бориски Корелянина, да двор пуст...».

«В деревне Долбаево – двор Палка Корелина, двор Степанко да Ушат Микитины, двор Некраса Матфеев, да два двора пусты» [14].

Очевидно, это были первые карельские переселенцы XVI века. Они сыграли немалую роль в последующем переселении карел из-под власти шведов. Эти первые переселенцы могли изредка навещать свою родину в Корельском уезде, видаться там с оставшимися родными и знакомыми, рассказывать об обилии запустевших земель и льготах. Это они становились *«знатцами»* новых условий и путей передвижения на новые места и приводили с собой новых прихожцев.

Наиболее яркую картину переселения карел на тверскую землю в первой половине XVII века дает переписная книга по Бежецкому Верху 1650 года. В ней учтены 954 карельские семьи, поселившиеся на территории Бежецкого Верха. Ценность книги в том, что в ней указывается, когда, откуда прибыли переселенцы, какое имущество они привезли с собой и где поселились. Из записей в книге видно, что переселение шло из всех погостов Корельского уезда.

Сохранившиеся записи и акты определенно указывают на появление карел в слободе Толмачи в 1636–1665 годы. При этом указывается, что они скитались около 30 лет. Интересны выписки из церковных летописей села Толмачи за 1666 год, сделанные профессором А.Н. Вершинским:

«Корелянин Калинка Дементьев вышел из Корельского уезда в 1629 году, жил семнадцать лет в дер. Ворохово Бежецкого погоста Обонежской пятины. После этого 16 лет жил в вотчине Вознесенского девичьего монастыря Новоторжского уезда, в Толмачево пришел с сыном Павлом 6 февраля 1662 года».

«Корелянин Васька Макаров вышел из Юрьевского-Ливзонского уезда Егорьевского погоста в 1657 году в великий пост. Пришел в дер.

Содорониха Валдайского округа, жил три года. В Толмачеву слободу пришел 19 июня 1660 года».

«Корелянин Васька Степанов с отцом Степашком да с братом Ромашком живут в пустоши Толмачево с 1660 года. Вышли из Корельского уезда в 1632 году, жили на реке Свири Олонецкого уезда три года, затем в деревне Липяги Малевского погоста Бежецкой пятины 20 лет. Потом жили в Иверском монастыре, вотчине в Березовском Рядку 5 лет, пришли в Толмачево 7 января 1660 года через 28 лет после выхода из-за шведского рубежа».

«Корелянин Ивашка Федоров сказал, что он с сыном Левкою и еще 10 человек выходил из-за шведского рубежа в разные годы – в 1629, 1639, 1642, 1643 и 1644 годах. В Толмачевскую слободу они пришли в 1660, 1661, 1662 и 1663 годах».

«Корелянин Степан Алексеев сказал, что он с детьми, а также Карпушка Юрьев, Левка Михайлов выходили из-за шведского рубежа в 1632 и 1643 гг., в Толмачеву слободу пришли в 1660 году. Тимошка Агафонов и Васька Юрьев вышли в нынешнюю войну и в Толмачеву слободу пришли в 1663 году».

«Корелянин Федька Якимов вышел из Корельского уезда в 1634 году, жил в Олонецком уезде 29 лет, в Толмачево пришел в великий пост в 1663 году» [15].

В переписной книге за 1666 год записано, что карелы, прибывшие на Бежецкий Верх, говорили о себе: «Вышли мы из Лопских погостов лет 30 тому назад, скитались по миру в государевой стороне и в монастырских вотчинах. В Толмачеву Слободу пришли на пустошь Бор в прошлом 1665 году. Двор у нас не поставлен, земли не распаханы, деньги в городовое дело не взяты».

Финский ученый профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо составил списки карел, покинувших Кексгольмский (Корельский) уезд с 1618 по 1655 год. В его списке указано 6260 карельских семей или более 30 тысяч человек.

В город Торжок в период с 1638 по 1642 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Сандово – в период с 1635 по 1643 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Кесьма ныне Весьегонского района в период с 1620 по 1651 год – 20 семей. В Карело-Кошевский приход ныне Сонковского района в период с 1632 по 1650 год – 7 семей, в деревню Грудино ныне Краснохолмского района в период с 1624 по 1629 год – 7 карельских семей [16].

Позднее они были перевезены в карельские дворцовые волости. По шведским источникам с 1627 по 1635 год из Корельского уезда ушло 1524 семьи. В русских документах указывается, что к 1636 году из Корельского уезда переселилось более двух тысяч семей [17].

Король Швеции Густав-Адольф прибегал к крайним мерам – по его указу 1628 года начальникам городов приказывалось казнить всех, кто будет схвачен на пути в Россию. Шведское правительство дипломатическим путем требовало возвращения беженцев. Русское правительство по требованию шведов временно запретило переход карел в Россию, чтобы из-за перебежчиков не было «меж нас ссоры и нелюбиа». На обменном пункте в 1647 году шведским властям было передано 316 карел [18].

Для окончательного урегулирования вопроса о переселенцах в 1649 году русский царь направил в Стокгольм специальную русскую миссию послов во главе с окольником Борисом Ивановичем Пушкиным, которые провела многомесячные переговоры. В октябре 1649 года был заключен договор со следующими условиями:

1. Перебежчики – карелы с 1617 года по 1 сентября 1647 года были оставлены за Россией.
2. В возмещение убытков от бегства карел русское правительство обязалось уплатить шведам 190 тысяч рублей, часть золотом и часть серебром.
3. Впредь перебежчиков взаимно возвращать сторонам [19].

Розыски переселенцев-карел русское правительство формально продолжало до 1654 года, но шведам их не возвращали.

В 1656 году снова началась война между русскими и шведами. Стотысячная русская армия под командованием царя Алексея Михайловича Романова вступила в Ливонию. В июне 1656 года начались военные действия на Карельском перешейке. Карелы повсюду встречали русских с радостью, как освободителей. Они помогали русским войскам хлебом, кормом, сеном, своими запасами.

В июле 1656 года шведы стянули к Карельскому перешейку основные силы. Русские войска воеводы Петра Пушкина были вынуждены отойти от западной Корелы, которую шведы начали разорять. Переселение карел на Тверскую землю снова приняло массовый характер.

Генерал-губернатор Ингерманландии и Кексгольмского уезда Густав Горн доносил своему шведскому правительству, что за 1656–1657 годы в Россию из Корельского уезда переселилось 4100 семей.

Летом 1657 года русские войска совершили наступление на Корельский уезд, крестьяне-карелы получили возможность легально переселяться на территорию русского государства.

В июне 1661 года был заключен Кардисский мирный договор, по которому русско-шведская граница устанавливалась по той же линии, что и до начала войны 1656 года [20].

В 1656 году по указу русского царя велено было отдать зарубежным выходцам – карелам земли дворцовые, церковные и монастырские, которыми завладели помещики насильно.

В 1662 году по указу царя Алексея Михайловича Романова велено было переписать карел и тех, которые не записаны за помещиками, отписать на его государево имя, оставив на том же месте до тех пор, пока не будут отысканы земли для их переселения. Таких карел Федор Аксаков отписал в дворцовые волости из монастырей, от помещиков и вотчинников в Ярославском, Угличском, Бежецком и Новоторжском уездах 1143 двора.

Перепись карел 1662 года связана с образованием Приказа тайных дел, объединившего личное хозяйство русского царя. После этого карел, пришедших из-за шведского рубежа, переписывали в 1664–1667 годах Никифор Поленов, Осип Лихарев, Данила Тютчев. В переписных актах есть записи: «Сказывали карелы: выходили они из-за рубежа, из-за шведского короля на государево имя для христианской веры. Поселились на государевых порожних землях в таких местах, где были леса большие и болота топкие, и работою своей рассекали и расчищали их многие годы, крепостей на себя никаких не девали». Однако к концу XVII века значительная часть карел-переселенцев была закрепощена помещиками и монастырями.

13 августа 1686 года именным указом царя велено было не требовать с карельских дворцовых волостей недоимки за беглых карел и выбирать в карельских селах десятских, чтобы не допускать побегов оттуда карел.

В 1698 году помещики и вотчинники, а также стольники и дворяне просили царя, чтобы он оставил за ними тех карел, которые были зачислены за ними по переписным книгам до 1678 года. По этим челобитным последовал указ царя. Карелы стали жаловаться ему, что по книгам 1662 года Федора Аксакова все они были сысканы и переписаны.

Неведомо, каким образом они все же остались за помещиками и вотчинниками? Значит, переписчики их таили, не включали в переписные книги и имели с помещиков и вотчинников большие взятки.

Была проведена проверка, которой установлено, что согласно переписных книг Никифора Поленова, Осипа Лихарева и Данилы Тютчева карелами в Ярославском, Угличском и Новоторжском уездах был построен 1571 двор. По сыскным книгам было установлено, что на помещичьих и монастырских землях в Бежецком, Новоторжском и Угличском уездах проживали 525 карельских семей. Таким образом, в этих уездах в дворцовые волости не были свезены 2096 карельских семей.

Кроме того, в Бежецком и Новоторжском уездах за 15 помещиками числились еще 184 карельские семьи, но поименно не указано, какая семья за кем числится. Таких семей в Новгородском и Тверском уездах еще 151 семья, а всего не отписано по именам за помещиками 515 карельских семей.

Карельских семей, которые построили свои дома и были переписаны в Новгородском и Тверском уездах – 2415.

На основании проведенной проверки 23 февраля 1698 года боярским приговором было велено карел, вышедших из-за шведского рубежа, приписать к дворцовым селам.

23 ноября 1698 года последовал другой боярский приговор, по которому велено было разыскать дело 1662 года и окончательно определить, какие карелы должны отойти в дворцовые волости, а какие остаться за помещиками. Постановлено выслать в дворцовые селения тех карел, которые были отписаны за государем в 1662 году, или были внесены в переписные книги, оставив за владельцами записанных за ними переписчиками в 1678 году. Это было поручено сделать воеводам Ивану Сумарокову, Ивану Маркову и Афанасию Елякову.

Воеводы и писцы для вывоза карел в дворцовые вотчины посылали подьячих и приставов с окольными людьми. Помещики и вотчинники били, рубили тех посыльных людей и не давали им вывозить карел в дворцовые волости. Так в 1697 году помещики Сидорко и Андрюшка Старковы убили подьячего Афанасия Попова, который пытался увезти от них карел в дворцовую Чамеровскую волость.

Эти помещики и вотчинники сами выезжали в карельские дворцовые волости, привозили обратно карел, которых они считали своими, били и мучили их, сажали в подполья, держали там по две, а то и по пять недель, морили голодом. Дворцовые карелы грабили помещичьи дома, убивали помещиков и убегали от них в дворцовые волости под защиту царя.

Карелы составили почти сплошное население, которые на карте можно обозначить границами: на севере – река Кеза и Молога, затем по реке Цна. На западе – линия железной дороги, на юге по реке Медведице, на востоке – середина Бежецкого уезда. Северную часть этой территории замыкали деревни Чамерово, Чистая Дубрава, Кесьма, а южную – Алешино, Устюги, Тучево, Бронино, Локотцы.

Карелы оседали не сразу, переходили с места на место в поисках лучшей жизни. Их перевозили в карельские дворцовые волости, скрывали от переписи помещики и дворяне [21].

По переписной книге 1682 года по Угличскому, Бежецкому и Новоторжскому уездам было зафиксировано 2238 карельских дворов, в которых проживало 6835 человек [22].

Нужно отметить, что переписи подлежали карелы только мужского пола. Иногда карелы оседали через 20–40 лет после выхода из-под шведов. Переходя с места на место, основная масса карел осела на тверской земле, больше всего в бассейнах рек Мологи, Волчины, Тихвины, Тверцы и Медведицы. Список перебежчиков по погостам дает географию расселения карел по Бежецкому Верху – Николаевский Антониев монастырь на реке Могоче, Симонов монастырь, Антоновский монастырь на Прилуке, а также на Осташкове (ныне город Лихославль. – А.Г.) [23].

Карельские переселенцы с самого начала считали себя свободными от крепостной зависимости. Они отличались настойчивым характером, даже упрямыми. Занимая земли, карелы отказывались от монастырских и помещичьих повинностей, заявляя «крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь». Перед их настойчивостью вынуждены были уступать даже сильные люди, как Архимандрит Иверского монастыря [24].

Места, предназначенные для поселения карел, заранее осматривались, указывалось, сколько семейств может быть поселено.

Расселяясь на новых местах, карелы усваивали старые названия селений или пустошей. Бывали случаи, когда они давали свое название или переводили на карельский язык прежнее наименование поселениям.

Карелы отказывались работать на монастыри, платить им деньги. Расселялись они на всех типах земель – дворцовых, монастырских, помещичьих. Переселение карел на территорию Тверской губернии шло медленно и продолжалось с 1617 по 1678 годы. Цари старались переселить их в дворцовые карельские волости.

Согласно переписной книге Бежецкого Верха 1709 года там было 630 карельских дворов, из них бежало 211 дворов, вывезено по указу великого государя в дворцовые карельские волости как зарубежные выходцы 134 двора.

Как видно из этого первоисточника еще в 1709 году 55% карел находились в движении и окончательно не осели. Например «при селе Пруды деревня Гаврилково, жилых 5 дворов карельских, 12 дворов пустых. Жили в них зарубежные выходцы – карелы без крепостей (не крепостные. – А.Г.). Пришли они в ту деревню в разные годы. Они, вышеописанные карелы, из той деревни Гаврилково с женами и детьми в прошлые и нынешний год бежали. В деревне Кокорекино того же села 3 карельских двора, из этой деревни бежало 5 дворов».

«Из деревни Богдаево бежало 9 карельских дворов. Из деревни Брехово вышли 6 дворов карел. Все они вышли в разные государевы дворцовые карельские волости».

«Из сельца Бонок 8 дворов карел вышли в дворцовую карельскую Сандовскую волость, в деревню Юрьево».

«Из сельца Григорово 3 двора карел вышли в государеву дворцовую волость села Чамерово».

«Ермолай Михайлов бежал с женой в государеву дворцовую Кошевскую волость, в село Кошево».

Карел силой вывозили в дворцовые карельские волости. «Чамеровский воевода Афанасий Филиппов, сын Елохов по указу великого государя вывез в деревню Чамерово: из деревни Богатово 4 двора карел, деревни Фастово – 5 дворов карел, деревни Мунощено – 3 двора, деревни Елица – 5 дворов, деревни Хромцево – 5 дворов, деревни Никулино 8 дворов и ныне те деревни пусты». Даже приказчик влиятельного графа И.П. Шереметева в селе Кесьма не мог воспрепятствовать увозу карельских крестьян – «зарубежных выходцев» в дворцовые карельские волости.

«В деревню Ломаново дворцовой Пятницкой волости сыщик Иван Игнатъев сын Сумороков вывез из дер. Горка Ясеницкого стана 4 двора с женами и детьми. Так же он вывез в дер. Иванково Чамеровской дворцовой волости из деревни Ольховец 3 двора, деревни Селенухи 5 дворов, деревни Мовино 7 дворов восемь лет назад, то есть в 1701 году».

Иногда переселенцы-карелы самовольно занимали пустующие земли помещиков. В той же переписной книге Бежецкого Верха имеется

запись: «В поместье Ильи Батюшкова в деревне Никитине жили два двора карел, которые умерли с женами и детьми 15 и 20 лет назад. Тою деревнею и тою пашнею завладели карелы насильно» [25].

Проведение переписи населения Бежецкого Верха в 1709 году связано с тем, что в 1706 году была образована Ингерманландская (Санкт-Петербургская) губерния, в которую вошли 11 провинций, в том числе Углицкая. В Углицкую провинцию тогда входил Бежецкий Верх, который включал в себя территорию нынешних районов: Бежецкого, Максатихинского, Молоковского, Сандовского, Сонковского, Краснохолмского, Кесовогорского, а также часть Лесного, Спировского, Лихославльского, Рамешковского, Кашинского и Весьегонского районов [26].

Переписано было тогда только мужское население старше 15 лет. В переписях карел называли «зарубежными», а волости, где они проживали, называли карельскими дворцовыми волостями.

В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в Удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни – удельными деревнями. Карельские дворцовые волости были отнесены к созданным **сельским приказам**, и находились в их составе до 1863 года. Тверская удельная контора объединяла следующие сельские приказы в местах компактного проживания карел:

- Алешинский, Толмачевский и Ивицкий Бежецкого уезда;
- Арханский и Чамеровский Весьегонского уезда;
- Заборовский и Осеченский Вышневолоцкого уезда;
- Дорский Новоторжского уезда;
- Давыдовский Осташковского уезда.

При создании сельских приказов удельные деревни Алафеевской, Корельско-Кошевой и Юркинской карельских волостей Бежецкого уезда отнесли к Столбовскому отделению Чамеровского сельского приказа, центр которого, село Чамерово, находилось в Весьегонском уезде. Поэтому по последующим ревизским сказкам, переписи жителей деревень этих волостей находятся в документах Весьегонского, а не Бежецкого уезда.

В удельных карельских деревнях Тверской губернии в 1800 году было 8690 дворов, из них – 6534 двора карельских в 425 селениях.

К 1834 году на Тверской земле насчитывалось 83 304 карела, в том числе: Бежецкий уезд – 25 491 чел., Весьегонский – 22 275 чел., Вышне-

волоцкий – 21 638 чел., Новоторжский – 11 737 чел. и Кашинский – 1163 человека.

В 1859 году карел было: в Бежецком уезде 35 314 человек, Весьегонском – 18 101, Вышневолоцком – 23 308, Зубцовском – 594, Кашинском – 1211, Корчевском – 213, Новоторжском – 13 716, Осташковском – 693, а всего 93 093 карела [27].

В Бежецком уезде, как и по всей Тверской губернии, шел постоянный прирост карельского населения: 1873 год – 42 157 человек, 1897 год – 46 950 человек, 1917 год – 49 920 человек или 18% всего населения. Согласно переписи 1926 года в 26 волостях Бежецкого уезда проживало карельское население [28].

По данным статистического сборника Мособлисполкома в 1930 году карелы проживали в следующих районах:

- Весьегонский – 13 017 человек или 25,08% от всего населения района;
- Краснохолмский – 4420 человек или 7%;
- Лесной – 3152 чел. или 14%;
- Лихославльский – 23 035 чел. или 56%;
- Максатихинский – 28 895 чел. или 45%;
- Молоковский – 1552 чел. или 2%;
- Рамешковский – 24 550 чел. или 45%;
- Сонковский – 4027 чел. или 8%;
- Спировский – 11 181 чел. или 33%;
- Толмачевский – 24 469 чел. или 95% от всего населения района.

Всего карел по области в 1930 году было 150 617 чел. В эту перепись не вошли Зубцовские карелы, около 2000 человек которых относились тогда к Западной области [29].

Карельская деревня

Все тверские карелы без исключения в XVII–XIX вв. принадлежали к крестьянскому сословию. Большинство из них были удельными и принадлежали царскому двору, другие тверские карелы являлись помещичьими. Участки земли у первых карельских поселенцев были больше, чем у последующих поколений. Покося у них делились так же, как и пашня, на постоянной основе, так как земли у них было много.

Только в некоторых малоземельных карельских деревнях покосы делились каждое лето, что пагубно сказывалось на их состоянии. Когда покосы были постоянными, они содержались в хорошем состоянии. Они очищались от камней, хлама, нанесенного весной реками и ручьями, от кустарников.

Карельские тверские деревни состояли обычно из 30–40 дворов, в хуторах насчитывалось 2–5 домов. Дома в деревнях не были разбросаны, как это было на Карельском перешейке, а располагались обычно в два ряда по одной прямой улице, как у русских. Между домами и огородами возле них устраивались прогоны. Распространенными были планировки селений в виде буквы «Т» и буквы «Г». Хозяйственные постройки – овины, сараи и риги в прошлом обычно выносили за пределы деревни. Бани выносили к ручью или речке. Позднее, в XX веке хозяйственные постройки стали располагать на усадьбе сзади дома. Усадьба, как правило, обносилась изгородью.

При строительстве домов вместо фундаментов карелы под каждый угол в небольшие углубления клали по большому камню. Между камнями потом устанавливали сменное бревно пазом вверх, его называли «безымянным бревном». Уже в начале XX века свои дома карелы крыли дранкой, лишь небогатые из них крыли дома соломой. Солому меняли через каждые 4–5 лет, изба под соломенной крышей стояла 20–25 лет, под драночной или тесовой крышей – 80–100 лет без перестройки и ремонта.

До половины XIX века черная курная изба являлась преобладающим типом жилья у карел. Она представляла собой сруб, имевший подполье, отапливаемый печью без трубы. Дым выходил в отверстия, сделанные в потолке и в окне. Сруб имел по 2–3 окна по фасаду и одно сбоку. Волоковые окна для выхода дыма были маленькие, задвигаемые дощечками. В другие окна вставляли стекла, примерно по шесть стекол, у некоторых домов встречались оконные рамы в 8 и 10 стекол. Мелкие стекла предпочитали из-за дешевизны их замены.

В зимней избе обычно справа или слева от входа помещалась печь, покоившаяся на деревянном опечке, расположенная устьем к окну. При этом нижняя часть устья и нижняя часть окна находились на одном уровне. Печи были похожи на русские, сначала они были без дымохода и трубы. Дымоходы стали появляться к середине XIX века. С того времени без труб карелы строили зимники, в которых содержали новорожденных телят, просушивали и пропаривали заготовки для выделки колес, саней, хомутов, телег и других деревянных изделий.

Основание печи, опечек, делали из бревен и обшивали досками. Печь выкладывали из глины, свод которой делали на деревянных полукруглых обручах. При топке печи эти обручи постепенно выжигались. Над сводом поверхность печи делали плоской, чтобы можно было там спать. После первых топок эту поверхность смазывали свиной кровью, чтобы она лучше держала тепло и не пачкала разошедшейся глиной одежду, которая каждый день просушивалась на печи. Старики, дети и больные члены семьи постоянно согревались на ней. Кладка такой глинобитной печи в 1850-е годы стоила не более 3 рублей.

Справа и слева от шестка делали жаратки, куда выгребали из печи горячие угли. Эти угли использовали для самоваров. Значительно позднее, в середине XX века крестьяне – карелы стали приобретать металлические «тушилки», куда складывали эти угли. Сзади и боков в печке делали «печурки» куда клали сушиться рукавицы, носки и портянки.

Когда не было дымоходов и труб, над печкой в потолке делали отверстие – дымницу, которую закрывали доской. Затапливая печь, дымницу открывали, дым сначала густо стелился по всей избе. Особенно трудно было зимой, когда семья до 20 человек находилась в избе. Когда затапливали печь, жильцы сидели на полу, где меньше дыма, потом дым столбом начинал выходить через дымницу. От дыма потолок и стены наверху, были черны от сажи. Когда печь протопилась, обычно ее топили три – четыре часа, дымницу закрывали снова доской.

Нижняя часть стен от пола выше человеческого роста поверх окон была белой, так как копоть каждый день счищали скобелем. Первый раз после зимы потолок, и верхние части стен скоблили от копоти на пасху. Скоблили их несколько раз также летом и осенью.

По диагонали от печи находился передний угол с божницей. Стол располагался не в переднем углу, как у русских, а посередине передней стены. Стол, за которым обедали, имел большие ящики, в которых хранили ложки, чашки, ножи, оставшиеся куски хлеба и пирога до следующего обеда. Вдоль стен располагались широкие лавки, служившие также и кроватями.

Изба была обычно размером пять на пять метров или шесть на шесть метров, она делилась на две части. Левая часть избы, где находилась печь, называлась *каржина*. Справа была более просторная часть избы, она иногда отгораживалась от каржины дощатой перегородкой или бревенчатой стеной. Когда эти части избы стали отгораживать бревенчатой стеной, каржиной стали называть рундук возле печки с

лазом в подполье. Этот рундук возле теплой печи одновременно являлся зимой и кроватью. Чулан напротив печи обычно отгораживали шкафом или занавеской.

Зимой все члены карельской семьи спали в доме. Для этого на пол в разных местах настилась солома, на которую набрасывали шерстяную или льняную подстилки и клали подушки из перьев. Укрывались верхней одеждой, позднее стали шить одеяла. Каждая супружеская пара спала отдельно. Холостые парни имели отдельную постель, как и незамужние дочери. Для почетного гостя солому стелили в переднем углу у стола, нищие и бедные довольствовались местом у двери.

Утром вся солома убиралась, пол начисто подметали, изба выглядела очень опрятной по сравнению с плохо заправленными постелями не в карельских домах. Позднее стали шить холщовые постельники, которые набивали соломой. На ночь их расстилали на полу, в изголовье клали длинные подушки, укрывались по-прежнему шубами и тулупами. На день постельники уносили в сени. Через какое-то время солому в постельниках меняли на свежую.

Стульев в карельской избе не было, были лавки и скамьи. Лавки обычно ставились вдоль передней и боковой стен, они были шириной около пятидесяти сантиметров и толщиной восемь сантиметров. На одном конце скамьи делали две ножки, другой ее конец ставили на лавку и на ночь, таким образом, делали постель на лавке. Спать здесь было плохо, так как карельские дома обычно имели по шесть – восемь окон. Из каждого окна дуло и было холодно. На день скамьи поднимали на полаты или голбицу, чтобы они не занимали места в избе.

Мужчины ложились спать раньше, женщины большую часть времени проводили на своей половине избы «каржине», где занимались допоздна хозяйственными делами: готовили пищу, чтобы поставить ее в печь, ткали, пряли и делали другие дела. Утром они также вставали раньше, чтобы затопить печь и приготовить еду. Когда мужчины уходили на работу, охоту или рыбалку, женщины могли немного отдохнуть, не забывая, чтобы к приходу мужчин еда была готова.

Они скоблили добела столы, лавки и скамьи практически каждый день.

Если в доме было две избы, то вход во вторую был из первой избы или через сени. Сени в карельских деревнях пристраивали уже в начале XIX века, чтобы зимой морозный воздух не заходил прямо в избу. Сени обычно были широкими, летом там спали некоторые члены семьи.

Часть сеней обычно отгораживали досками, она называлась «кладовой». Там стояли шкафы из драни, в которых содержались молоко, простокваша, творог и другие продукты, которые надо иметь всегда под рукой. Остальные продукты хранили в подполье, которое было достаточно высокое, примерно в человеческий рост.

Из подполья всегда сильно дуло, поэтому карелы ткали льняные половики и настилали их на пол. Чтобы было полное представление о карельской избе, надо добавить, что там хранилось все, необходимое для ведения хозяйства: прялка, два-три сундука, кадушки, ступы, жернова, ушаты с водой, ведра, квашня для теста, сбри, сапоги и другая обувь. Все это надо было приспособить так, чтобы было под рукой и не мешало, а помогало в хозяйстве.

Позднее карелы стали строить бани по типу такой курной избы, а избы стали «белые», которые обычно состояли из двух срубов. В одном из них была зимняя изба, в другом – летняя изба. Нередко вместо двух срубов, расположенных через сени, строились дома-пятистенки, где зимняя и летняя изба разделялись одной стеной.

Дома карелы строили уютные и вместительные. В основном хозяйева строили дома на две избы, из которых летняя была всегда чище. Зимняя изба служила для жилья зимой. Карельский дом отличался чистотой полов, стен и потолков, у многих хозяек-карелок можно встретить полотняные половики.

Например, в карельской деревне Петряйцево Сонковского района к 1960 году из 32 домов были: пятистенных с двумя избами 8, с двумя избами и переходами через сени 2, с двумя избами и переходом из зимней в летнюю избу 4, одной избой с прирубом 4, с одной избой – 14 домов.

Карельский дом представлял ранее автономное хозяйство, которое можно было вести зимой в течение длительного времени, не выходя из дома. В домах под одной крышей было практически все, кроме бани и риги: одна или две избы, сени, кладовая, подполье, двор. На дворе находились хлев, загорода для овец, закут для телят, стойбище для коров и сарай для сена.

Сено также хранили на хлеву и жердяном настиле на балках двора. В некоторых домах был деревянный въезд в сарай, по нему можно въезжать на лошади с возом сена.

К жилой избе плотно примыкал двор для скота. Двор имел два яруса, внизу стоял скот, на верхнем ярусе хранили сено. На второй ярус

иногда вел въезд, покатым бревенчатый помост, по которому можно было въезжать на лошади. Въезды размещались сбоку двора или сзади двора. Потом эти въезды перестали делать, а дома все больше стали пятистенными.

В переписной книге Бежецкого уезда за 1709 год указывается, что в каждом карельском дворе было по 2 лошади, 2–3 коровы, овцы, свиньи, домашняя птица. Эти сведения говорят о том, что за 60–80 лет после переселения карелы жили сравнительно зажиточно [30].

Их относительное благосостояние связано с отсутствием крепостной зависимости, а также с отличительными чертами карел – настойчивостью и трудолюбием.

Почти на каждой карельской усадьбе стоял один или два сенных сарая, у многих карел в конце огорода была житница для зерна. В отличие от домов, внизу у житницы не устанавливали безымянных бревен, чтобы ее продувало. Все щели на полу заделывались деревянными рейками.

Овины и риги для просушки зерна и льна строились на краю усадьбы подальше от всех строений. Прежде, чем строить овин или ригу, копали большую яму до двух метров глубиной, ее называли *подлазом*. Далее снимали дерн там, где будет построена рига, землю трамбовали колотушками, делая ток. После этого из бревен выстраивали ригу, на балки клали жерди, которые назывались *колосниками*. На колосники насаживали снопы с зерном или снопы льна, одновременно в риге могли насадить от 200 до 500 снопов.

В этой большой яме, подлазе, разводили огонь из крупных дров – остатков бревен или еловых пней с корнями, расколотых на две или четыре части. Важно было наблюдать за пламенем, чтобы не допустить пожара. Уже к концу XIX века вместо ям-подлазов в ригах стали бить глинобитные печи, в которых применяли обычные дрова и даже костру, отделяемую от волокна конопли или льна.

Карелы, как и все крестьяне, старались жать зерно в хорошую погоду, так как сыromятный хлеб всегда вкуснее овинного, он без запаха дыма. Домашний скот охотно поедал сыromятную солому наравне с сеном. Только от большого голода он начинал жевать солому, высушенную в риге. В сухое лето почти весь хлеб обмолачивался прямо с полей.

Карелы, как удельные крестьяне вырубали бревна на строительство домов, сараев, амбаров, риг из общественных или казенных лесов. Бревна для строительства заготавливали в декабре, они были

долговечнее и прочнее, чем заготовленные во время сокодвижения. Например, столбы из деревьев, срубленных в декабре, оставались невредимыми 16 лет, а срубленные в марте-апреле, сгнивали через 4 года. Колодцы в карельских деревнях вплоть до их кончины, были не с колесами и валами, а с дыбами, с помощью которых всегда легче доставать воду из колодца.

Одежда и питание тверских карел

Карельский национальный костюм исчез в некоторых местностях Тверской губернии во второй половине XIX века, в других сохранился до советского строя. В 30-е годы XX века крупнейший этнограф профессор Г.С. Маслова по рассказам и описаниям попыталась восстановить женскую и мужскую одежду тверских карел. Женский комплект состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора и обуви.

Рубаху «шоба» шили из льняного холста, надевали непосредственно на тело. Она была одновременно и нижней и верхней одеждой. Плечевую часть рукава обычно украшали нашивкой из кумача и вышивали красной бумагой или шерстью. Прямой разрез на груди рубахи был окаймлен красной бумажной вышивкой. Женщины пожилого возраста меньше украшали свои рубахи, старушечьи рубахи почти не имеют украшений. Рубаху носили вместе с сарафаном. Сарафан обычно шили из крашеного в синий цвет холста, а иногда шерстяной ткани. Подол сарафана украшали оборкой из красного сукна, ворот и неглубокий разрез спереди у ворота обшивали тесьмой.

Рубаха и сарафан обязательно подпоясывались, пояс был необходимой принадлежностью как женского, так и мужского костюма у тверских карел. Пояс утеплял одежду, к нему прикреплялись необходимые в домашнем обиходе вещи: огниво, кисет, гребни, ножи, ключи, игольники и другие. У карел считалось «грехом» ходить без пояса. У тверских карел пояс служил также свадебным подарком жениховой родне от невесты, его дарили золовке или другой родственнице мужа. Характерным шейным украшением тверских карел служило янтарное ожерелье.

Своеобразной частью обуви у карельских женщин являлись надеваемые холщевые наголенники. С этими наголенниками «калжут»

носили женскую кожаную обувь – «коты» или берестяную обувь – «ступни», в виде плетеных из бересты полубашмаков. Наголенники не снимали, когда ходили босиком.

Женский головной убор тверской карелки отличался от девичьего головного убора. Девушки обычно заплетали косу и носили головной убор – ленту, которая повязывалась вокруг головы и завязывалась сзади, верхняя часть головы оставалась открытой. Праздничная лента была из золотой парчи, украшенной шелком и блесками.

Головной убор замужней женщины был значительно сложнее, он полностью закрывал волосы. Наиболее старой известной формой головного убора у тверских карел была сорока. Г.С. Маслова делит сороки на четыре разновидности: Максатихинские, Весъегонские, Зубцовские и Рамешковские.

Шили сороку из кумача или красной шерстяной ткани на холщевой подкладке. На очелье изображались птицы, животные, звезды или розетки. Они вышивались золотой нитью или шерстью. По верхней части очелья нашивали шелковую с цветами ленту.

В комплект мужской одежды тверских карел до XX века входили: рубаха (*найда*) из холста, пояс тканый или ременный, которым подпоясывали рубаху, штаны из домотканой материи, собиравшиеся вокруг талии на шнуре или веревке, обувь из холщевых портянок и кожаных ботинок, которые привязывались к ноге ремennыми сборами.

Мужчины поверх рубахи надевали еще короткую блузку из ткани синего цвета. Так как рубаха надевалась поверх штанов, она была видна из-под блузки. Блузка обычно была без рукавов. Поверх нее в дорогу надевали суконный кафтан.

Особенностью можно считать карельские сапоги «*njuppu kengjat*» – «нюппу кенгят», которые шились без каблуков. Прошивали сапоги дратвой из 10–15 крученых нитей, пропитанных варом. Вар – это вареная еловая смола вместе с пчелиным воском. В коже делали прокол специальным шилом-кочедыком, в него вставляли расщепленный кончик дратвы и протаскивали ее. Так как дратва всегда была толще прокола, она не оставляла в коже отверстий, и влага в сапог не попадала.

Подошва была сделана из толстой бычьей кожи, сапоги легкие, непромокаемые и очень удобные для ходьбы пешком. Непривыкшие носить такие сапоги, быстро отбивали себе подошвы, особенно пятки, когда шли по лесной дороге через корни деревьев на поверхности земли и валежник.

Проживая на тверской земле, карелы стали носить сапоги на деревянных каблуках. Каблуки строга́ли из липы и прибивали к сапогам деревянными гвоздями из березы. Мастера могли так выстрогать из дерева каблуки, что подошва равномерно принимала на себя вес тела, человек в таких сапогах мог ходить, целый день, не уставая. Деревянные гвозди, которыми прибивали каблуки, не пропускали влаги.

Самым маленьким детям, которые только вставали на ножки и начинали ходить, изобретательные карелы делали «башмачки» из мошны барана. Из нее вырезали яички, мошню очищали, прошивали и надевали детям на ноги, те бегали в таких «башмачках» лет до трех.

После Октябрьской революции 1917 года одежда тверских карел стала мало отличаться от одежды русского населения. До революции карельская девушка с 12–14 лет начинала готовить свое приданое: полотенца, сороки, рубахи, сарафаны. На свадьбе жениховой родне дарили от 15 до 30 полотенец. Самое длинное и нарядное полотенце невеста дарила жениху, после чего она считалась просватанной.

Обилие полотенец являлось показателем зажиточности семьи и рукодельности хозяйки. Полотенца шили очень длинными до 3–4 метров с концами, украшенными всевозможными узорами. Полотенца служили дарами мужской родне мужа – свекру, дружке, деверьям. Женской родне дарили сороки, рубашки, пояски, а частью также полотенца [31].

Что касается питания, то с древнейших времен большое значение в пище карел имела рыба (*кала*). Рыбу карелы употребляли в пищу в самых разнообразных видах: свежую, вареную, соленую, жареную, сушеную, запеченную в пирог.

Мясо в питании карел в прошлом играло незначительную роль, в обычные дни оно было доступно только зажиточным крестьянам. В пищу шло мясо коров и овец, больше всего шло мясо боровой дичи. У карельского народа бытовали запреты на употребление в пищу мяса некоторых животных и птиц. Карелы никогда не ели конины, медвежатины, считая медведя человеческим оборотнем, зайчатины, считая лапы зайца собачьими. Грехом считалось, есть мясо молодого теленка. Яйца лесных птиц в пищу карелами не употреблялись, они не ели яйца диких уток и диких гусей.

Из дичи они не только не ели мясо лебедя, а даже боялись убивать эту птицу, считая, что лебедь – превращенная женщина. Чаще всего мясо карелы ели во время посевных и сенокосных работ, а также на лесозаготовках и сплаве.

Значительное место в пище карел занимают молоко и молочные продукты, притом только коровье. Оленье и козье молоко карелы в пищу не употребляли. В отличие от северных карел тверские карелы в домашних условиях варили домашний сыр. Сохранился обычай употреблять в пищу молозиво – молоко от первых удоев. Выдоенное молозиво ставили в горшках в печь, затем разрезали на куски и ели, запивая чаем или пресным молоком. Обязательным блюдом к обеду у карел является простокваша.

В отличие от русских карелы на зиму всегда готовили кислое молоко – «рахкамайдо». Способ его приготовления был следующим: молоко квасили, снимали сметану, из которой били масло. Из простокваши сливали жидкость и ставили простоквашу в глиняных горшках в печь на пять – шесть часов. Вынутый из печи творог сливали в деревянные кадушки и выносили на мороз. Он мог храниться до полугода. При необходимости, отбивали несколько кусков творога, растаивали его, разбавляли кипятком и ели с хлебом. Этот продукт был ценен в зимний период, когда коровы были в запуске, и не было молока.

Карельские хозяйки искусны в хлебопечении. Кроме хлеба они пекут разные пироги, блины, сочни и другие изделия, среди них: колобы – небольшие круглые лепешки из кислого теста со слоем картофельного пюре, толокна или пшенной каши сверху. Ели их обычно с ухой, супом, с чаем.

Мучники – пироги из хлебного теста, на которое клали другое более жидкое тесто. Защищывали края и пекли в печи. Такие мягкие булки, мучники, тверские карелы сейчас пекут из пшеничной муки с добавлением сметаны и топленого масла.

Калитки – круглые, четырехугольные или удлиненные пироги из ржаной муки, начиненные картофельным пюре, пшенной или ячневой кашей, защищенные с краев.

Рыбники – рыбные пироги из окуня, щуки или другой крупной рыбы.

В праздники тверские карелы пекут сочни и блины. Из жидких блюд карелы едят супы и похлебки с одинаковым названием *rokka*. Перед этим словом они прибавляют название продукта, из чего сварен суп. *Kalarokka* – это рыбный суп, *liharokka* – мясной суп.

Большое место в пище карел занимают грибы и ягоды. До появления картофеля в XIX веке они называли грибы вторым хлебом. Нередко зимой карелы варили супы из соленых грибов или пекли пироги

также с солеными грибами. В большом употреблении у них кисели, овсяный и гороховый кисели известны издавна, молочный и ягодный стали употреблять в пищу в советское время.

Лук ели в любом виде и больших количествах: сыром, жареном, вареном, добавляли в суп, уху, грибы, ели со сметаной, с подсолнечным маслом и просто с солью.

Одним из лакомств карел, как и финнов, была мезга – тонкая прослойка между корой и стволом сосны, в виде светло-желтых, лоснящихся гладких лоскутков, на вид очень привлекательных. Иногда с большой дороги была видна сосна с облупленным стволом. Это означало, что местные жители взяли с дерева кору и мезгу – сосновый сок вместе с внутренней тонкой пленкой.

Внешняя толстая кора сосны употреблялась в бедных семьях карел для примеси к ржаному хлебу. Эту кору нередко карелы добавляли в ржаной хлеб без всякой надобности, по привычке.

Из алкогольных напитков карелы предпочитали пиво (*olut*). Из безалкогольных – чай в большом количестве. В чай добавляли сушеные цветы зверобоя, листья малины, брусники, некоторые травы, чагу – березовые наросты.

На каждый праздник карелы обязательно варили пиво, оно было хорошо известно героям карело-финского эпоса «Калевала»:

Пиво есть у нас и дома,
Пиво есть в еловых бочках,
За дубовой втулкой бродит [32].

В отличие от северных карел тверские карелы до сих пор не утратили традиции приготовления домашнего пива из ячменя, ржи и даже овса.

Заботливость карел о чистоте кушанья также всегда заслуживала внимания соседей и гостей. Хозяйка-карелка никогда не возьмет чего-нибудь съестного или орудие еды – ножа, ложки, вилки без того, чтобы не вымыть предварительно руки. Карелки всегда были искусны в разнообразии блюд, но их мастерство выше всего в изготовлении разного рода ржанных и житных пирогов.

Зная чистоплотность карел, самый почетный гость никогда не брезговал, если хозяин своими руками клал ему в миску рыбу или курицу, замечая, что их надо есть руками.

Культура питания у карел мало отличалась от русских, хотя особенности были. Карелы умели варить хорошее пиво из ячменя, пшеницы

и овса. Они хорошо пекли пироги с разными начинками: из картофельного пюре, рыбы, пшеничной муки, ягод, грибов, творога и даже жидкого теста. Тесто обычно делали из черной ржаной муки, из него же пекли различные баранки и печенье.

Во время обеда сидели за столом на лавках, с двух других сторон ставили скамейки. Долгое время ели деревянными ложками, которые сохранились до конца XX века. В 50-х годах XX века появились металлические алюминиевые ложки так же, как и у русских. Проявлением общинности карел оставалась еда за столом из общего котла. Первым начинал есть суп или щи хозяин дома, ели по очереди, зачерпывая деревянной ложкой из общего блюда. Ломти домашнего хлеба нарезались крупно, они подставлялись под ложку от блюда до рта, чтобы суп или щи не капали на стол.

Через некоторое время хозяин дома ударял ложкой по блюду и первым зачерпывал кусок мяса. Это означало, что можно есть мясо. Если кто-то случайно до этого сигнала подцепил мясо и тащил его в рот, следовало устное предупреждение грозящей ложкой. При повторном непослушании следовал удар ложкой по лбу. Может грубовато, но справедливо, общественная дисциплина начиналась с обеденной дисциплины.

Отдельную маленькую миску иногда подавали далеко сидящим малым детям, иноверцам или приглашенным к столу нищим, которые обычно примощались у угла стола. После щей или супа ставили на стол тушенку, яичницу, кашу, капусту или другое второе блюдо. Его тоже обычно ели ложками из общего блюда по очереди.

Чаепитие в карельской семье – это ежедневный обряд. Чай кипятили в большом самоваре, основное чаепитие проходило с четырех до пяти часов дня. В карельских домах хранили по несколько самоваров, большие доставали только перед праздниками. Начищали их клюквой или ягодами калины до блеска и кипятили чай для гостей. В обычные дни кипятили чай в небольших трех- и пятилитровых самоварах.

Самовар водружали на стол, на конфорку ставили заварной чайник. Чай наливали в стаканы, из них в блюдечки, и пили из блюдечек. Сахар был кусковой, его кололи щипцами на мелкие куски в общую сахарницу. Раньше карелы никогда не пили чай внакладку, как это делали русские, всегда пили его вприкуску. Маленький кусочек сахара клали в рот и пытались с ним выпить целый стакан чаю, сахар очень экономили. Выпивали по шесть-восемь стаканов. Пили не спеша, у

женщин на коленях были полотенца, которыми они периодически утирались. Во время чаепития обсуждали все деревенские новости и проблемы, определяли работу на следующий день, на неделю. После чая летом с песнями ехали на телегах возить с лугов в сараи сено и на другие работы, а зимой – ухаживать за скотиной или готовить на завтра подводы для дальней поездки со льном или другим товаром.

Быт и культура тверских карел

Весь крестьянский труд у тверских карел был ручным, единственным их помощником была лошадь, на которой пахали, боронили, перевозили тяжести. Кроме ржи, ячменя и овса карелы всегда сеяли лен. Лен в средней полосе России еще в середине XIX века рос в диком состоянии, как и конопля. Лен высевали все, даже самые бедные хозяйства. Летом у крестьян много времени занимало прополка льна от сорняков.

Получение льноволокна – это всегда длительный и трудоемкий процесс, особенно когда все работы проводятся вручную. Он начинается с теребления льна в начале августа, его лежки, подъема, колочения, трепания и кончая выделкой льноволокна к середине октября. Со середины октября в каждом доме начинали прясть льноволокно на нити, этой работой занимались все женщины, а иногда и мальчики до 15 лет. Лен пряли, а потом из нитей ткали холсты всю зиму вплоть до Пасхи.

Кроме льна тверские карелы сеяли коноплю на жирной и плодородной земле. Чаще всего ее сеяли на осушенных болотистых местах. После 1 августа отбирали и выдергивали посконь – самцов конопли, и расстилали его на лугу. Позднее после обработки из поскони шили мешки. С 26 августа начинали теребить всю коноплю, головки обреза-ли в корзины на семена и масло. Саму коноплю вымачивали в прудах или ручьях в течение 2–4 недель, пока волокно не начнет свободно отделяться от стеблей. Освободив пеньку от стеблей, ее сушили в ригах, мяти на мялках, трепали и пряли, как лен. Из пеньки пряли нить и ткали холсты, из семян выжимали конопляное масло.

Карелы не применяли в упряжи соломенных хомутов, обтянутых кожей, как это делали русские. Они длинными зимними вечерами на

зимниках гнули деревянные хомуты. Они не применяли веревочные вожжи и чересседельники, а изготовляли их из кожи – супоневые. Вся остальная сбруя для лошади у карел также была ременная, а не веревочная.

Картину крестьянского быта тверских карел описал в своей работе «Описание Тверской губернии», изданной в Санкт-Петербурге в 1854 году, Василий Преображенский. Он писал, что еще в середине XIX века только самые богатые крестьяне могли позволить по праздникам зажигать стеариновые свечи.

В обычные дни у них по вечерам горели коптилки, в которых жгли конопляное масло, но чаще по-прежнему жгли лучину. Лучина щепалась толстой и тонкой, толстая лучина освещала всю избу, если ее беспрестанно поправлять, сбивая нагар и вовремя заменять другой лучиной. Свеча же освещала один стол, на котором она стояла, поэтому крестьяне предпочитали лучину вместо свечи.

В крестьянской избе по вечерам на столе стоял светец – круглый отрезок дерева, в средину которого вставляли железную рогулину в виде креста. В концы ее вставляли вертикально две свечи длиной до двух аршин. У светца сидел мальчик или девочка, они переменяли догорающую лучину, от нее зажигая другую. Перед светцом стояло корыто с водой, куда падали угольки от свечи. Вокруг стола на лавках сидели женщины и девушки, которые пряли лен. Те из них, кто занимался шитьем, садились ближе к светцу. В середине избы на полу сидели мужчины и мальчики, вытянув вперед ноги или поджав их под себя, и плели лапти, корзины, мерды, вили веревки.

Маленькие дети ползали между ними по полу и играли лежащими лучинами. Люльку с младенцем качала старая бабушка в заднем более темном углу избы. Обычно крестьяне сидели по вечерам при лучине с Воздвиженья 10 октября по старому стилю до Благовещенья 20 апреля.

Современник в 1874 году писал: «В земледелии они опередили русских: у карел и земля лучше обработана, и скот содержится лучше, и все хозяйственные постройки исправнее. Даже чистотою своих жилищ карелы везде щеголяют перед русскими. В карельских селениях Микшинской, Толмачевской, Трестенской, Кострецкой, Рыбинской волостей дворы обширные» [33].

В другом документе того времени содержится сравнение: «В русских селениях на равнине, как в болотистых местах, постройки носят характер неряшливости: покосившиеся крыльца и целые домишки,

стекла выбиты, грязь. На этом фоне выгодно отличаются домовитость, чистоплотность и трудолюбие карел. Касательно нравственных свойств, то все они откровенны и чужды всякой клеветы и несправедливости, но запрометчивы и дерзки» [34].

Занимались карелы в основном земледелием, скотоводством, охотой. В зимнее время они уходили работать в Петербург, другие города, а также нанимались на работу к местным помещикам.

Занимались они также промыслами, основными из них были: выделка кож, изготовление саней и телег, бондарное дело, выгонка дегтя, изготовление лодок и канатов для плотов из черемуховых ветвей [35].

Наиболее распространенным был дегтярный промысел, которые карельские переселенцы принесли с собой. Тогда в избытке было сырье для него – сосновые пни и береста. Этим промыслом занимались карелы осенью, закончив полевые работы. В яму закладывались сосновые пни с берестой, сверху яма накрывалась дерном. Яма соединялась с соседней ямой глиняным желобом. Под воздействием малого огня при незначительном доступе воздуха из сырья выгонялся деготь и оседал на дно ямы. Оттуда по желобу деготь стекал в соседнюю яму, где под него подставляли тару. Потом этот метод заменил более современным – металлическими котлами и казанами. Путем перегонки дегтя и смолы получали другие ценные продукты: скипидар, канифоль, вар [36].

Карельские женщины занимались вышивкой и ткачеством. Орнамент обычно вышивали, набивали или плели на одежде полотенцах, столешниках (скатертях), занавесках, простынях.

Учительница из деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию, которая хранится в фондах Музея антропологии и этнографии Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Она собирала коллекцию в Бежецком, Весьегонском и Вышневолоцком уездах в 1913–1917 годах, в том числе: фольклорные материалы, предметы одежды, головные уборы и образцы вышивки. Коллекции М.В. Михайловской могут оказать ценную помощь исследователям для выявления связей тверских карел с соседними народами.

Вышивка, тканые узоры, набойка, кружево – все это разнообразные виды украшений ткани у карел. Народным орнаментом карелы украшали свою одежду, а также бытовые вещи: полотенца, скатерти, занавески, «полога» к кроватям.

У карел слишком сильно сознание того, что дело, за которое он берется или которое ему поручается, он исполнит честно и добросовестно. Поэтому он не терпит никакого вмешательства лица, не имеющего отношения к этому делу, считая такое вмешательство за недоверие к нему [37].

Тверские карелы проповедуют православную веру, своим заступником считают Николая-угодника. Его икону выносили каждый год из Теребенской пустыни 9 мая, носили ее по селам, совершая молитвы и освящая эти села. Только поздней осенью икона возвращалась в деревню Теребени. За период с 9 мая до осени, день и ночь служили перед иконой молебны, а 30 июня ее привозили в город Бежецк. Икона защищала жителей освященных сел и деревень от болезней, голода, мора, пожаров и ненастий [38].

Священники, служившие в карельских погостах, знавшие карельский язык, сами составляли исповеди для карел. В Государственном архиве Тверской области сохранилась карельская исповедь, составленная неизвестным священником в XIX веке. Ее перевел на русский язык 22 января 1970 года Беляков Алексей Антонович. Сама исповедь выполнена рукописным текстом чернилами на четырех тетрадных листах. Название «Карельская исповедь» написана на русском языке. Сама исповедь написана на карельском языке с использованием русского алфавита [39].

Покидая родные земли в XVI–XVII веках, карелы могли взять с собою только самое необходимое и ценное. Они брали вместе со скarbом иконы Николая-угодника, завещая после своей смерти их церкви. Вплоть до 30-х годов XX века, когда церкви стали разрушать, можно было там встретить иконы, принесенные карелами. Например, в церкви села Алексеевское, ныне Рамешковского района, была икона святителя и чудотворца Николая с древними надписями. По преданию эта икона была получена карелами от церкви перед уходом их с родной земли. Такие же иконы были в церкви села Буйлово, в Теребенской пустыне и других церквях карельских приходов.

Несмотря на привязанность к христианству, степень религиозного развития у карел в XVII–XX веках был ниже русских крестьян. Это объяснялось отсутствием карельской письменности и карельских школ. Церковно-славянский язык, на котором проводились церковные богослужения и церковные проповеди, был малопонятным или совсем непонятным для карел. Поэтому у них были живучи суеверия и предрассудки.

Они верили в водяного, в лесовика, в домового. Они считали, что хорошее или вредное влияние на домашний скот зависит от доброго или враждебного отношения домового к своему хозяину. При этом карелы полагали, что в каждом хозяйственном строении свой домовый – в доме, в хлеву, в сарае, в риге. Только в бане, по их понятию, нет домового, поэтому баня считается у карел самым опасным местом, особенно в ночное время.

Если карел заблудился в лесу, то считал, что его завел лесовик, и пояснял почему: или он не перекрестился, входя в лес, или выругался в лесу, или обидел какого-либо зверька и т. д.

Кроме домового и лесовика карелы верили в *Kegri* – то же, что русская баба-яга. Верой в них можно объяснить прежнюю языческую религию карел. У них до сих пор жива вера в то, что непочтительное слово, сказанное о воде, ветре, лесе, грозе, неизбежно приведет к болезни того, кто это сказал. Если карел заболел, например, простудой, он просил прощения у воды. Этот обряд прощения у воды происходил следующим образом.

Сам больной или знахарь приходили на то место, где, по мнению больного, была оскорблена вода нецензурной бранью или плевком, или другим способом и пускал в нее кусок хлеба, делал поклон и просил прощения. Потом дважды отступал по одному шагу назад, повторяя поклон, и опять просил прощения: «Прости меня, матушка вода, простите и вы меня, водяные деды и прадеды, отцы и матери и ваши малые детушки, чем я кого прогневал» [40].

У карел был такой день как «*Kegrin paiva*» – «пугало-день». В первую субботу после осенней Дмитровской субботы карелы варили много толкна, потом, попостившись до полудня, они садились за стол и с этим толчком поминали усопших родных. После этого молодые парни и девушки, нарядившись страшилищами, ходили по улицам, заходили в дома и пугали малолетних детей. По утверждению ученых, последний раз тверские карелы наряжались в этот день 2 ноября 1930 года. Молодые люди надевали на себя вывороченные шубы, фуфайки, овчины, на головы надевали решета, корзины, подойники, брали с собой ухваты, кочерги, дубины. За плечи надевали корзины, чтобы туда «прятать» детей. Дети от испуга забирались на полаты, на печи и ревели там.

Ряженные брали с них слово, что мальчишки не будут баловаться, и будут слушаться родителей, что девочки будут больше помогать родителям по дому, больше шить и вязать. Девочки к этому дню пря-

ли по большому клубку пряжи и отдавали его первому вошедшему ряженому, чтобы он не посадил в корзинку и не унес в лес. Другим ряженым давали хлеб, блины и пироги [41].

Я лично помню о проведении праздника *Kegri* в 1954–1955 годах.

Несмотря на 400-летнюю близость и тесные контакты с русским населением, тверские карелы сохранили свою обособленность. Поселения карел представляли в начале XX века массивы однонационального населения, среди которого процент русских был очень низок.

Материалы метрических книг, подворных переписей показывают, что межнациональные браки в карельской среде заключались очень редко. Наиболее предпочтительным являлся выбор невесты в пределах своей волости или сельсовета. С этой целью проводились традиционные «недели невест», попеременно в нескольких деревнях в течение зимних недель. Тверские карельские девушки проводили праздники у своих родственников в других деревнях. Предпочтительность одноэтнических браков у тверских карел способствовали сохранению национальной однородности их семей. Эта однородность в свою очередь обуславливала и закрепляла сложившиеся традиции. «Недели невест» проводились вплоть до 60-х годов XX века, возможно, они не в яркой форме проводятся местами до настоящего времени.

Тверские карелы соблюдали устойчивую традицию вступления в брак в более позднем возрасте, чем соседнее русское население. Этот возраст обычно был 24–28 лет у девушки и 25–30 лет у юноши. Особенностью семейного уклада тверских карел являлась активная роль женщины во всех хозяйственных занятиях семьи. Карельские женщины пользовались большим авторитетом в семейной жизни.

Обычаи предусматривали, что после смерти главы семьи его место занимал старший сын, если даже по возрасту, он был младше проживающих вместе с ним своих дядей. В карельских семьях обычно хорошо знали и помнили своих предков.

Традиционно фамилия сына бралась не по фамилии, а по имени отца, поэтому каждая семья носила свою фамилию. В некоторых случаях фамилия происходила от имени или прозвища отца или деда, часто были двойные фамилии – одна официальная, а другая от фамилии жены или прозвища отца: Иванов – Шляхтин, Нетрусов – Фураев, Нетрусов – Семенов, Нетрусов – Ульянов и другие [42].

В карельской семье проживали три поколения: дети, их родители, бабушка с дедушкой. Для семейной жизни карел было характерным

то, что сыновья обычно приводили молодых хозяек к себе в дом. Наиболее достойный из братьев становился хозяином дома, его называли большаком. Но жена большака не всегда была главной среди невесток. С согласия остальных этой чести удаивалась самая искусная и расторопная из них, а иногда – самая властная.

Велика роль в семье женщины-карелки: она хозяйка, мать, жена, к ее мнению прислушиваются. Женщины у карел пользуются большим почетом и авторитетом, семейные ссоры здесь редки. Это потому, что карельские девушки выходили замуж всегда по своему выбору, насильственных браков у них никогда не было. Когда карелы на зиму уезжали на промысел или заработки в города, жены их оставались верными супругами. Редкая измена сразу же становилась известной не только по всей деревне, но и по всей карельской волости и была позором для целого карельского рода.

Не случайно женщина – карелка имя существительное в отличие от женщины – русской, которая носит прилагательное имя. По-видимому, суть его в том, что прилагаться она должна к мужчине – хозяину. Ранее так и было: надежность русского мужика никто не оспаривал. К сожалению, сейчас при процветании алкоголизма и наркомании приложится к русскому мужику не всегда надежно. Поэтому русская женщина взяла тяготы жизни на себя: она работает одинаково много как по должности, так и дома. Когда вернется старое доброе время, и женщина сможет приложиться к мужчине, как надежной опоре, сказать трудно.

Большим почетом у карел пользуются старики, если даже они беспомощны, все равно без его совета не решается ни одно важное семейное дело. Молодежь при старших много не говорила, они слушали то, о чем говорят старшие. Говорили только тогда, когда их о чем-то спрашивали или надо было сказать что-то важное. Они могли наговориться вволю вечерами на посиделках и во время бесед, которые обычно начинались после Покрова, 27 октября по старому стилю.

Хотя карелы не приветствовали, но нередко случалось, когда сын уходил жить в дом жены, особенно, когда там не было мужской силы. Они называли, что пошел «в примак».

Большинство карел не курили и не переносили табачного дыма. Даже почетному гостю они не разрешали курить в доме, просили выйти и курить на улице. Если вдруг хозяин дома разрешал гостю курить в доме, то все женщины тут же покидали помещение.

Карел не пугало вино и другие крепкие напитки так, как их пугал табак. Но допьяна они напивались очень редко и каждый день вино не пили, пили только по праздникам. Больше любили пиво, которое варили из ячменя и овса.

Особенно в последнее время большой интерес у российских и зарубежных исследователей вызывают напевы карельских причитаний. Причитание – один из наиболее важных традиционных жанров музыкально-поэтического творчества тверских карел. В их текстах раскрывается особый образный мир, в котором реалии жизни и традиционного уклада сочетаются со сложностью иносказаний. Поэтика причитаний привлекает внимание тонко разработанной звуковой палитрой [43].

Одна из книг известного финского ученого академика Пертти Виртаранта посвящена карельской плакальнице Анне Андреевне Шутяевой из села Козлово Спировского района. Плачи – это один из древнейших жанров устной народной поэзии. Они были известны многим народам мира, исполнялись в грустные, горестные в жизни человека моменты. Ученые относят их к обрядовой лирике, поскольку они входили составной частью в похоронный обряд. Кроме плачей были бытовые причитания. Их исполняли в особые моменты – при встречах после долгой разлуки, расставании, проводах в армию, в минуты грусти. Более древними являются похоронные плачи, хоронить без плачей у карел считалось недопустимым. Причитания или плачи являлись единственным способом общения с потусторонним миром.

В день Успенья 28 августа 1977 года Анна Андреевна Шутяева на сельском кладбище села Козлово исполнила на карельском языке плач, посвященный памяти своей матери. Финские ученые Хельми и Пертти Виртаранта записали плач А.А. Шутяевой на магнитофон, затем расшифровали его и перевели на финский язык. В книге, изданной в Хельсинки в 1989 году, текст плача в исполнении А.А. Шутяевой, опубликован на 20 языках – карельском, финском, эстонском, венгерском, шведском, датском, немецком, голландском, английском, французском, испанском, итальянском, латинском, русском и других.

С карельского на русский язык этот плач перевел преподаватель русского языка и литературы Хельсинского университета профессор Игорь Вахрос, на финский язык – Хельми Виртаранта. Переводчики были тронуты тем, как А. Шутяева с глубоким чувством грусти исполнила плач.

Переводчик на голландский язык Херман Поелман пишет: «Слушаю печаль Анны Андреевны и замечаю, что она не оставляет меня равнодушным. Постепенно мысленно вижу перед собой свою мать, детей, бабушку и мне кажется, что печаль исполнительницы становится моей печалью. Смогу ли я в переводе найти такие слова и предложения, которые бы передали эти чувства?».

В книге П. Виртаранта есть не только переводы плача А. Шутяевой, но и его нотная расшифровка, которую выполнили музыковед из Германии Труделиес Хофманн и исследовательница народной музыки из Эстонии Вайке Сарв. Анна Андреевна Шутяева родилась 28 сентября 1910 года в деревне Меледиха, ныне Спировского района. Впервые исполнила плач в 10 лет, когда умер ее отец. С тех пор ею исполнены сотни причитаний [44].

Благодаря П. Виртаранта и его книге, А.А. Шутяеву в научном мире знают далеко за пределами Тверской области и Финляндии. Древняя карельская культура заслужила, чтоб о ней знали по всему миру, переводя наши плачи на 20 языков.

Глава II. Великий перелом

Революция в городе Бежецке

27 февраля 1917 года в городе Петрограде произошла февральская демократическая революция. Государственная Дума еще 16 декабря 1916 года приступила к рассмотрению вопросов о внутривнутриполитическом положении в России, сепаратном мире России с Германией и возможности продолжения войны. В тот же день царем она была отправлена на рождественские каникулы. Прения депутатов Государственной Думы по этим вопросам продолжились с 15 по 25 февраля 1917 года вплоть до издания царем Николаем II Манифеста о роспуске Государственной Думы.

Царь повелевал прервать занятие Государственной Думы и Государственного Совета с 26 февраля 1917 года и назначить срок их возобновления не позднее апреля того же года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств.

Кроме императора Манифест своей подписью скрепил председатель Совета Министров князь Николай Голицын.

В ответ на этот Манифест царя 27 февраля 1917 года к зданию Государственной Думы подошли революционно настроенные демонстранты, которые признали Думу центром революционного движения. Депутаты Государственной Думы собрались на частное совещание и приняли воззвание Временного комитета членов Государственной Думы о взятии власти. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Временный комитет выразил уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием. Подписал воззвание председатель Государственной Думы Михаил Родзянко – бывший председатель Екатеринославской губернской земской управы, член Государственной Думы 3-го и 4-го созывов.

В тот же день 27 февраля 1917 года революционные рабочие и солдаты свергли царское правительство в Петрограде, заняв правительственные здания и заставив министров бежать. Во Временный комитет, который впоследствии был преобразован во Временное правительство, вошли тринадцать депутатов Государственной Думы. Депутат от Тверской губернии Ф.И. Родичев – председатель Тверской губернской земской управы в состав Временного комитета не вошел [45].

Так произошла революция, вошедшая в историю как февральская. После февральской революции Государственная Дума в России больше не собиралась. 6 октября 1917 года вышло постановление Временного правительства о роспуске Государственной Думы в связи с выборами в учредительное собрание. Окончательно Государственная Дума была ликвидирована декретом Совета народных комиссаров 18 декабря 1917 года, через полтора месяца после Октябрьской революции 1917 года.

После свершения февральской революции в городе Петрограде, 3 марта 1917 года в 12 часов дня в здании Бежецкой земской управы собрались представители учреждений военной и гражданской власти, а также граждане города Бежецка в количестве 60 человек. Они приняли решение созвать собрание обывателей города Бежецка в тот же день в 4 часа дня в здании земской управы для избрания Временного исполнительного комитета [46].

30 апреля 1917 года открылось чрезвычайное земское собрание. Председателем собрания был избран бывший депутат Государствен-

ной Думы В.Д. Кузьмин-Караваев. Он обратился к собранию с предложением приветствовать В.И. Толмачевского, не имевшего возможности в течение десяти лет участвовать в общественной жизни страны. Собрание устроило В.И. Толмачевскому овацию, он стал одним из новых членов Бежецкой земской управы [47].

8 октября 1917 года Бежецкая уездная конференция партии эсеров избрала кандидатов в Учредительное собрание. Среди них были В.И. Толмачевский – со 2 мая 1917 года член земской управы, с 14 мая – председатель уездной земельной управы, с 9 июля – председатель уездного попечительства, а также В.С. Чекеев, с 12 июня 1917 года – помощник уездного комиссара, член уездного, губернского и всероссийского Советов крестьянских депутатов [48].

Таким образом, в 1917 году председателем Бежецкой уездной земской управы был избран тверской карел Толмачевский Василий Иванович. Заведующим отделом народного образования земской управы Бежецкого уезда работал также тверской карел Чекеев Василий Степанович.

Толмачевский – Фролов Василий Иванович родился в 1876 году в селе Толмачи Залазинской волости. В 1905 году он создал в Толмачах пожарную команду, которая стала очагом политической работы среди карел этого села. Среди крестьянства В.И. Толмачевский пользовался большим уважением. В 1907 году он вступил в партию трудовиков, был избран от Тверской губернии членом 2-й Государственной Думы, которая действовала с 20 февраля по 2 июня 1907 года.

Будучи депутатом Государственной Думы, В.И. Толмачевский вступил в партию эсеров, в которой состоял до 1917 года. После разгона 2-й Государственной Думы был сослан в ссылку на территорию Олонецкой губернии.

В 1908 году он второй раз был сослан в Архангельскую губернию, из ссылки бежал во Францию. Проживал в Париже у своих знакомых до апреля 1917 года. После февральской революции 1917 года вернулся в Россию на родину в село Толмачи. Там он был избран сначала гласным Бежецкой уездной земской управы, затем ее председателем.

С июля 1917 года по январь 1918 года заведующим отделом народного образования земской управы Бежецкого уезда работал Чекеев Василий Степанович.

Он родился 28 февраля 1891 года в деревне Шуя Селищенской волости Бежецкого уезда в карельской семье. Его родители отдали

учиться в двухклассную учительскую школу в село Кузнецово, что в 4 верстах от родной деревни. За содержание в общежитии мать и сестра взялись стирать школьное и ученическое белье.

Революция 1905 года застала его учеником этой школы в возрасте 14 лет. По окончании школы сдал экзамены на звание учителя начальной школы. Это было в 1907 году. Стал работать учителем, родители были довольны. Так продолжалось до 1914 года, когда Чекеев поступил в Нижегородский учительский институт. После его окончания вернулся в свою деревню, ни в каких партиях тогда не состоял. Это было в 1917 году после февральской революции. Молодой педагог с высшим образованием считал своею обязанностью пойти на волостное собрание крестьян и впервые в жизни публично выступил там с речью. Это выступление он считал решающим всей своей дальнейшей жизни и работы. Его избрали делегатом на губернский съезд крестьянских депутатов.

Губернский съезд проходил в мае 1917 года в городе Твери, там шла борьба партий между собой, представитель каждой партии старался перетянуть участников съезда на свою сторону.

Эсеры тогда объявили себя партией крестьян и громче всех ратовали за их интересы. На губернском съезде Чекеев был избран делегатом Всероссийского съезда Крестьянских депутатов. В Петрограде увидел, что на съезде верховодят эсеры: Авксентьев, Чернов, Сорокин, Керенский, Брешко-Брешковская и другие. Сильное впечатление у него произвело выступление В.И. Ленина на этом съезде.

Вернулся из Питера с эсеровской литературой, его пригласили на уездный съезд крестьянских депутатов в город Бежецк, где сделал доклад о работе всероссийского съезда. С ним познакомились бежецкие эсеры Крылов, Первов, Андреев и другие. С августа 1917 года Чекеев дал согласие считать себя членом партии эсеров.

В период Октябрьской революции земцы от имени 2-го съезда выпустили воззвание за подписью председателя управы Толмачевского и секретаря управы Жукова с призывом противостоять Советам «как состоящим из кучки захватчиков-насильников, не отражающих воли народа».

В своем втором возвании Толмачевский призывал к неподчинению Советам и к разгону их там, где они есть. Получив это воззвание земской управы, 4 января 1918 года большевики А.Б. Шустров, Скворцов и Новиков отправились в земскую управу с требованием к

Толмачевскому о прекращении агитации против Советской власти и об оставлении должности председателя управы. Толмачевский им заявил, что он является избранником населения, власти насильников не признает, и всеми доступными средствами будет бороться с Советами.

Тогда представители большевиков заявили, что он арестован. Толмачевский ответил, что аресту он не подчиняется, можно только вынести его труп. Но не вывести живого. Большевики приставили к нему охрану в кабинете.

На второй день 5 января 1918 года собрание служащих земства из 450 человек потребовало освободить Толмачевского. Земцы предъявили ультиматум, что если он не будет освобожден, будет прекращена работа. Опасаясь приостановки работы больниц, медпунктов, попечительства по выдаче пособий семьям военнообязанных и призванных на войну, Толмачевского большевики освободили.

На 20 января 1918 года одновременно был созван 4-й уездный съезд рабочих и крестьянских депутатов и собрание земских гласных. Первым вопросом большевистского съезда было постановление о роспуске собрания гласных, для чего избрана комиссия в составе Шустрова, Скворцова, Сигова, Рябова и Чернышева. В 7-м часу вечера 20 января 1918 года комиссия с вооруженной силой в 12 человек направилась в земское собрание.

Председатель комиссии Шустров попросил слова для оглашения резолюции съезда рабочих и крестьянских депутатов. В это время земские гласные стали кричать: «Насильники, шапки долой, вон отсюда». Оценив ситуацию, Шустров переговорил со Скворцовым, они решили вызвать по телефону остальных 70 солдат с пулеметами, находящихся в распоряжении исполкома. В это время раздался выстрел, кто стрелял первым, никто не знает. По одной версии выстрел произвел кто-то из земских гласных, по второй – выстрелил солдат по распоряжению Скворцова. После выстрела раздался залп сторонников большевиков. Земские гласные и публика стали разбегаться, началась свалка.

Шустров увидел, что у Скворцова кровь течет по руке, он разрезал рукав пальто, увидел ранение в плечо. Скворцов был отправлен в больницу, так он умер. К этому времени прибыла воинская команда с пулеметами, вызванная по телефону.

Начали искать активистов земского движения, проводить обходы, обыски на квартирах и чердаках, но Новоселова, Шмелева, Толмачевского и других изловить не удалось. Поймали лишь Григорьева, Жу-

кова, доктора Иванова. На второй день 21 января 1918 года в городе Бежецке было объявлено осадное положение, большевистским съездом была избрана комиссия из 10 человек для обыска, задержания и ареста всех лиц, которые были причастны к убийству Скворцова: Толмачевского, Новоселова, Шмелева и других [49].

После разгона земской управы в городе Бежецке была создана чрезвычайная комиссия. Сначала в ЧК было большинство представителей других партий – эсеров и анархистов. После объявления большевиками красного террора произошло переизбрание членов комиссии. В своем докладе председатель Бежецкой чрезвычайной комиссии Залескевич отмечал, что в период с 12 сентября по 27 октября 1918 года, после большевизации комиссии, закончено 55 дел по борьбе с контрреволюцией. Арестовано по ним 21 человек, за спекуляцию арестовано в разное время 19 человек, по борьбе с саботажем арестов произведено 21, за преступления по должности арестовано 18 человек. Кроме того, комиссией взято заложников из буржуазного элемента 28 человек, из бывшего офицерства 12 человек. Освобождено заложников из буржуазного элемента 6 человек, 11 человек офицерства согласно ходатайству комиссара 1-й Тверской дивизии, а также ходатайств некоторых товарищей красноармейцев, остальные находились в тюрьме под заключением, как заложники.

На месте произведены усиленные аресты, ссылаясь на контрреволюционеров, когда арестованных доставляют в комиссию, то в материале не видно ничего антисоветского. Также на второй день арестов деревенские комитеты бедноты высылают поручителей с протоколом об освобождении из-под ареста. Этим самым продуктивность работы комиссии затрудняется [50].

21 января 1918 года, на следующий день после разгона большевиками земского собрания, В.С. Чекеев бежал из Бежецка в родную деревню, затем в Вышневолоцкий уезд, где устроился работать учителем в одной из школ. В марте 1919 года он был первый раз арестован по событиям в городе Бежецке. Накануне своего ареста 18 марта 1919 года он написал письмо своему родственнику, члену партии Василию Привалову в деревню Шуя: «Дорогой Вася. Пишу письмо при необходимом стечении обстоятельств. Получена бумажка из Бежецка о том, чтобы меня арестовали и отправили в Бежецк.

Сказали мне об этом по секрету, так сказать, предупредили заранее. Я пока не арестован, но завтра меня, наверное, арестуют и отправят в Бежецк. Обвиняют в убийстве Скворцова – комиссара. Помнишь, это

было в прошлом году на земском собрании. Скрываться, бегать я больше не намерен, пусть будет то, что будет. Расстреляют, ну и бог с ними.

Да простит им создатель. Я в крови Скворцова, тебе как на духу говорю, не виновен. Если завтра от 19 марта сообщения тебе не будет, то я буду арестован и наверняка буду в Бежецкой тюрьме или где-нибудь в этом роде.

Дорогой Вася, поговори с Мишей и прими все меры, чтобы спасти меня. Поговори на собрании с партией большевиков. Не говори об этом, если можно, нашим и приезжай в город Бежецк. Спаси. Я надеюсь, что ты-то меня, как и раньше не оставишь. Пишу, может в последний раз, может, больше и не увидимся.

Если я буду убит, то хоть ты-то знай, что я ни в чем не виновен и погибну только за то, что я хотел делать доброе дело для всего народа. Сделал ли я что-нибудь хорошее, не знаю, но знаю одно, что жертвовал собой и делал только для общего блага. Да простит мне бог, если я не сумел заплатить должное своему Отечеству и дорогому народу.

Если сможешь – спасай. Погибаю. Жду, что ты будешь в Бежецке и, хоть может быть, удастся повидаться, пока еще не расстреляют. Прости и передай всем мое последнее, может быть, спасибо за все. Твой Вася Чекеев» [51].

Тогда, в 1919 году Чекеева Василия Степановича продержали в каталажке всего 6 дней, затем отпустили. Он вернулся на родину, работал учителем Прудовской школы в селе Кузнецово.

Второй раз по делу Скворцова его арестовали 3 ноября 1933 года. Уголовное дело № 1238 возбудили 23 октября 1933 года по обвинению В.С. Чекеева и других в контрреволюционной деятельности в 1917–1919 гг. По делу было арестовано 9 тверских карел. Фальсифицированное дело было прекращено через три месяца 29 января 1934 года, все арестованные были освобождены [52].

После освобождения из тюрьмы В.С. Чекеев остался жить в Твери, преподавал русский язык в текстильном техникуме. 10 августа 1937 года его арестовали третий раз за участие в эсеровской контрреволюционной организации 1918 года. 3 мая 1940 года В.С. Чекеев был осужден за события в городе Бежецке 1917–1918 гг., умер в заключении 29 ноября 1940 года, находясь во внутренней тюрьме НКВД, причина смерти его не установлена [53].

Арестовать В.И. Толмачевского долго не удавалось. Только 13 марта 1925 года уполномоченный по секретным делам Тверского губотдела

ОГПУ Халецкий возбудил уголовное дело № 33013 о контрреволюционной деятельности В.И. Толмачевского, Н.С. Доброхвалова, Г.А. Крылова и других, всего по делу было арестовано 9 тверских карел.

13 июня 1925 года следствие по делу было закончено. В обвинительном заключении сказано, что Толмачевский, Доброхвалов, Крылов, Буткарев, Елисеев, Кудряшов, Беляев, Чернов и Абрамов обвиняются в том, что В.И. Толмачевский, пользуясь авторитетом старого революционера, которого не раз толмачевские крестьяне отбивали от жандармов, приезжающих для его ареста, сгруппировал вокруг себя зажиточных крестьян и агитировал против мероприятий советской власти.

Его единомышленник Н.С. Доброхвалов организовал второй драмкружок помимо драмкружка, работающего под руководством ячейки РЛКСМ. В этот кружок вошли учащиеся школы Беляев Иван, Чернов Василий, Томилин Александр и Абрамов Иван.

Все выступления Толмачевского, Доброхвалова и других, по мнению следствия, были направлены к подрыву авторитета советской власти. 4 января 1925 года Толмачевский сказал, что представители советской власти – чиновники, они разрушили народный дом. 15 января 1925 года он предлагал отделить школу от государства, право заботы о школе предоставить населению. Советская власть вместо того, чтобы заботиться о просвещении народа, сокращает сеть школ, тем самым увеличивает неграмотность среди населения.

Кроме того, обвиняемые в беседах с крестьянами указывали на тяжесть налогов, налагаемых властью на крестьянство, что власть лишает тех, кто выступает за народ, права выбора и быть избранным.

В феврале 1925 года во время перевыборов правления Толмачевского потребкооператива обвиняемые выдвинули кандидатуру Крылова и выступили против выборов туда коммунистов.

В.И. Толмачевский обвинялся еще в том, что в 1918 году был председателем Бежецкой уездной управы, явился соучастником убийства комиссара Скворцова. В связи с этим ОГПУ также арестовало И.Г. Елисеева, как участника собрания, где был убит Скворцов.

Фальсификатор этого дела Халецкий писал в обвинительном заключении, что обвиняемые виновными в контрреволюционной деятельности себя не признали, для передачи дела в открытый судебный процесс нет достаточных материалов. Сам судебный процесс может быть истолкован как репрессии на лиц, защищающих интересы крестьянства. Оставление на свободе Толмачевского не только по месту

постоянного жительства, но и вообще в населенном пункте повлечет за собой с его стороны дальнейшее выступление как противника советской власти, чего он и сам не отрицает. Уполномоченный по секретным делам ОГПУ Халецкий предлагал в связи с этим дело направить в особое совещание при коллегии ОГПУ на предмет заключения Толмачевского в концлагерь как социально-опасного элемента, и высылки Крылова, Доброхвалова, как социально-вредных элементов из Тверской губернии.

В отношении Буткарева, Абрамова, Кудряшова, Елисеева, Чернова и Беляева никаких репрессий не применять ввиду объявления ими в печати о неимении связи с партией правых эсеров [54].

20 мая 1925 года Толмачевскому, Доброхвалову и Крылову было объявлено об окончании следствия по делу. В протоколе об окончании дела В.И. Толмачевский записал: «Дополнить следствие больше в данное время ничего не имею, потому что мне предъявлена только голая статья 62-я, а материалы, имеющиеся в деле, мне не предъявлены, поэтому я затрудняюсь что-либо дополнить».

Н.С. Доброхвалов записал: «Я никак не могу представить себе, что я политический преступник по свержению государственного существующего строя, я с 1917 года работал только по поднятию культурного уровня населения, не касаясь политики, при Толмачевском народном доме» [55].

10 июля 1925 года особое совещание при коллегии ОГПУ рассмотрело дело № 33013 по обвинению Толмачевского Василия Ивановича, Крылова Григория Алексеевича и Доброхвалова Николая Семеновича по ст. 62 УК РСФСР.

Совещание постановило: Толмачевского и Доброхвалова заключить в концлагерь сроком на три года. Крылова из-под стражи освободить и лишить права проживания в Тверской губернии сроком на три года. Толмачевский и Доброхвалов были направлены в Соловецкий лагерь особого назначения – СЛОН, где их поместили вместе с уголовниками.

23 августа 1925 года они написали заявление в секретный отдел Московского ОГПУ с просьбой перевести в другой лагерь, где содержались политические члены социалистических партий. В заявлении было указано, что Толмачевский при царизме отбывал две административные ссылки, бежал за границу, был депутатом 2-й Государственной Думы.

Их заявление было рассмотрено, 17 октября 1925 года Толмачевского и Доброхвалова перевели по этапу в город Свердловск, оттуда направили в Тобольский политический изолятор. 3 января 1931 года особое совещание при коллегии ОГПУ вновь рассмотрело дело Толмачевского.

В постановлении сказано, что после отбытия наказания 9 марта 1928 года В.И. Толмачевский был выслан в Сибирь сроком на три года. «По отбытии этого срока наказания, – было указано в постановлении, – В.И. Толмачевского лишить права проживания в Московской, Ленинградской областях, на Украине, Дагестане и других местностях, с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года».

Дошло до того, что из-за псевдонима В.И. Фролова – Толмачевский, Толмачевский район с центром в селе Толмачи был переименован в Новокарельский район, чтобы не было никаких упоминаний о Василии Ивановиче Толмачевском.

Вернуться на родину В.И. Толмачевскому, волею государства, не было суждено. В деле есть документы, согласно которым органы НКВД-МГБ в 1950 году объявили розыск В.И. Толмачевского, а 12 января 1951 года был объявлен розыск Н.С. Доброхвалова [56].

Вместе с В.И. Толмачевским тогда, в 1925 году, были арестованы еще 8 тверских карел. Среди арестованных по этому делу был будущий председатель Совета Министров Карельской АССР Беляев Иван Степанович.

Он родился 13 ноября 1907 года в селе Толмачи. Мать умерла рано, отец уехал жить в д. Воробьево Вышневолоцкого уезда. И.С. Беляев учился в городе Твери в школе II ступени, воспитывал его дед.

В 1930 году он окончил Калининский педагогический институт, и был направлен на работу в Карелию. Работал преподавателем русского языка и литературы одной из школ города Петрозаводска, затем инспектором-методистом Наркомпроса Карельской АССР.

С 1934 года И.С. Беляев заведовал учебной частью Петрозаводского школьного педагогического училища, одновременно преподавал там русский язык и литературу. Затем работал начальником школьного управления и заместителем народного комиссара просвещения республики.

С 1944 по 1951 гг. И.С. Беляев являлся наркомом, а затем Министром просвещения. В связи с назначением его на должность уго-

ловное дело № 33013 в 1948 году было запрошено на изучение в МВД СССР.

В 1951 году И.С. Беляев был назначен первым заместителем председателя Совета Министров республики, в 1956 году выдвинут на пост Председателя Совета Министров Карельской АССР. Был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями Советского Союза. Умер 22 марта 1967 года [57].

Другой арестованный по делу № 33013 Чернов Василий Петрович был другом И.С. Беляева. Он также окончил Калининский педагогический институт и работал в городе Петрозаводске деканом естественно-географического факультета Карельского пединститута [58].

Эти замечательные люди в 17 лет испытали на себе тяготы сталинских застенков.

Возникает вопрос, неужели был необходим этот великий перелом 1917 года в жизни России, чтобы через 75 лет в 1992 году вернуться на круги свои, значительно отстав в экономическом, политическом и социальном развитии от бывших окраин России – Финляндии и Польши.

Второго переселения народа не произошло

Вопросы национальной политики после образования СССР впервые были рассмотрены на XII съезде РКП в апреле 1923 года.

9–12 июня 1923 года состоялось совещание о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюций XII съезда. На нем отмечалась опасность как великодержавного или великорусского шовинизма, так и местного национализма. Было заявлено, что лучший выход из ситуации будет тогда, когда местные коммунисты предпочтут борьбу с местным национализмом, а русские коммунисты – с великорусским шовинизмом. И если «во главу правильной партийной политике нужно пролить кровь, то кровь должна пролиться. После победы большевиков в ноябре 1917 года коммунисты не могут сначала добить правых при помощи левых, а потом левых при помощи правых – они должны вести борьбу на оба фронта одновременно» [59].

Причина причин реального положения дел в стране, по мнению идеологов национальной политики, не только великорусский наци-

онализм, но и наличие буржуазии, а также крестьянства. И незачем втирать очки, утверждали они, великорусский шовинизм будет, пока будет крестьянство [60].

В проекте платформы этого совещания по национальному вопросу были заложены следующие мероприятия:

1. По поднятию культурного состояния национальных окраин СССР:
 - а) устройство клубов и других просветительских учреждений на местных языках;
 - б) расширение сети учебных заведений всех ступеней на местных языках;
 - в) привлечение лояльных коммунистам народных учителей;
 - г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;
 - д) постановка издательского дела.
2. По хозяйственному строительству в национальных республиках и областях предполагалось:
 - а) урегулирование, а где требуется – прекращение переселения;
 - б) обеспечение земель местного трудового населения за счет переселения;
 - в) доступный сельскохозяйственный кредит местному населению;
 - г) усиление ирригационных работ (искусственного осушения земли);
 - д) перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие сырьем;
 - е) создание ремесленных и технических школ;
 - ж) создание сельскохозяйственных курсов;
 - з) всемерная помощь кооперации, в частности промысловой [61].

Практическая реализация этих мероприятий с одной стороны началась с развития национальных языков, письменности, культуры, с другой стороны – с переселений, массовых репрессий в отношении крестьянства, интеллигенции, национальных кадров.

Характеристику Карелии того времени дал в своем выступлении на совещании первый секретарь Карельского обкома партии И.А. Ярвисало, только что избранный на этот пост 26 марта 1923 года: «Население Карельской трудовой коммуны 230 тысяч человек, из них

карел – 42,7%, русских – 55,7%, финнов – 0,5%. Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык. К сожалению, говорящие на карельском языке жители, усвоили финскую культуру и финскую письменность. До революции никаких школ на местном языке не было, были исключительно русские школы. Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется.

Карельский крестьянин существует своим хлебом только в продолжение двух месяцев, все остальное время он должен зарабатывать на промышленных предприятиях, главным образом на лесозаготовках и лесопильных заводах. В пограничных районах имеется значительное количество карельского населения, которое имеет связь только с Финляндией. С нами связь очень плохая, чтобы попасть в те районы с Мурманской железной дороги или из областного центра, требуется полмесяца времени. У нас, кроме лесных тропинок, никаких дорог не имеется» [62].

Именно в тот 1923 год у Ф.Э. Дзержинского появилась идея колонизации Карелии. Для этого на Мурманской железной дороге был создан транспортно-промышленный колонизационный комбинат. Кроме переселения крестьян из других районов Советского Союза, Республике Карелия разрешили начать вербовку сезонных рабочих, которые в 1926 году составили третью часть от общего числа лесозаготовителей.

Руководитель Карельской трудовой коммуны Эдвард Гюллинг начал приглашать на работу финнов-эмигрантов из США и Канады. В 1925 году в Олонецком районе выходцы из Канады организовали коммуну «Sade». В 1930 году в США и Канаде проживали 173 тысячи финских эмигрантов.

Первого мая 1931 года в Нью-Йорке был создан комитет технической помощи Карелии, целью которого стала вербовка финнов для их переселения в Карельскую АССР.

Всего в Карелию планировалось завезти 12,6 тысяч рабочих, а с членами их семей – 29 тысяч человек. Из них 5 тысяч рабочих-финнов хотели завезти из-за границы – США и Канады, но прибыли оттуда вместе с семьями всего 2824 человека. Остальные должны были переехать из других районов Советского Союза, прежде всего – карелы из Тверской губернии [63].

Необходимо иметь в виду, что на протяжении более ста лет с 1834 по 1939 год тверских карел было значительно больше, чем карел в Карелии.

3 ноября 1925 года секретарь Тверского губисполкома А. Сапунов направил на рассмотрение заведующему Губернским отделом народного образования Околокулаку докладную записку уполномоченного национальных меньшинств Э.П. Дзениса о работе среди карельского населения губернии.

В докладной записке указывалось, что 8 студентов коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Ю.Ю. Мархлевского провели исследование среди карельского населения. Выяснилось, что в карельской нации своей письменности не имеется. Поэтому какой-либо культурно-просветительской работы среди карельской нации, по мнению Э.П. Дзениса, проводить невозможно.

Среди населения наблюдается желание, чтобы в карельских школах было преподавание на карельском языке, чтобы в первый учебный год дети научились говорить по-русски. Для этого нужны учителя-карелы, необходимо дать больше мест в пединституте карельской нации.

В 1924 году ликпункт неграмотности прошли всего 56 человек, предлагалось обратить особое внимание на неграмотных карел. При исследовании среди карельского населения главным образом обсуждался вопрос о переезде карел в Карельскую Республику на обработку земли на известных условиях.

Уполномоченный Дзенис со своей стороны считал, что надо разрешить малоземельным крестьянам переехать в Карельскую Республику на постоянное место жительства. Оставленную землю малоземельными крестьянами распределить между остающимися на месте крестьянами. Это даст возможность укрепиться Карельской Республике на границе Союза. Все расходы в связи с переездом оплачивает Карельская Республика, он же дает средства для постройки жилья и разработки земли. По этому вопросу он вел переговоры с председателем Карельской Республики.

16 декабря 1925 года в губисполком поступил ответ из отдела народного образования, где указывалось, что поднимать вопрос о ведении дела просвещения среди карельского населения на родном языке и о создании национальной карельской школы нет никаких оснований.

Вопрос этот при данных условиях носит чисто теоретический характер и не имеет никакого практического значения.

Проживая на территории Тверской губернии небольшими островками среди коренного населения и не имея мощного в экономическом отношении национального опорного пункта, карельское население

на каждом шагу соприкасается с русскими. Связь эта экономически неизбежна и естественна, может правильно осуществляться лишь на русском языке, как на массовом.

При разрешении карельского вопроса в смысле национального, необходимо учесть и то обстоятельство, что у карел нет ни своей письменности, ни литературы, и вообще нет базы, на чем строить национальную культуру. Знатоки карельского языка утверждают, что карельское население на 50 процентов обрусело; чисто карельского языка в настоящее время не существует, половина корней позаимствована у русских. Следовательно, создание национальной карельской школы является искусственной преградой к естественному ходу вещей.

По мнению отдела образования достаточно принять следующие меры: при посылке культурных работников – учителей, врачей, агрономов – в карельские волости направлять туда лиц, знакомых с карельским языком.

В местностях, где явится необходимость, в школах 1-й ступени вместо 4-годичного курса обучения дать 5–6-годичный курс [64].

Ответ заведующего отделом Околоулака был подшит к делу и вопрос создания карельской письменности на этом приостановился до 1930 года, то есть на 5 лет, до рассмотрения его в высших органах государственной власти страны. Однако энтузиасты усиленно работали над созданием карельской письменности.

В то же время, предложение Э.П. Дзениса по переезду тверских карел в Карельскую Республику, начало претворяться в жизнь.

14 июня 1928 года президиум Тверского губисполкома рассмотрел вопрос установления связей карельского населения Тверской губернии с Автономной Карельской Республикой для усиления культурной работы среди карельского населения губернии, поручив их осуществление уполномоченному губернским отделом народного образования по работе с национальными меньшинствами Богданову.

Предложено не возражать против желания части карельского населения губернии к переселению в Карелию. Считать желательным в целях тесной культурной связи командирование карел в учебные заведения Карелии. 12 сентября 1928 года Тверское губернское Земское управление направило письмо Бежецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому, Новоторжскому и Тверскому уездным исполнительным комитетам.

На заседании президиума Тверского губисполкома говорилось, что Наркомзем Автономной Карельской ССР сообщил об открывшейся колонизации Карельского края. Карельская Республика, имеющая большое количество свободных неосвоенных земель, нуждается в заселении своей территории пришлым населением, прежде всего карельским. Тверская губерния, на территории которой проживает до 140 тысяч карел, может явиться одним из источников колонизации карельского края.

Прежде всего, в рабочих руках нуждается лесная промышленность. Под колонизацию отводилась центральная часть Карельской Республики, имеющая своей северной границей тракт Кемь – Ухта, а южной – линию от железнодорожной станции Массальская до финляндской границы. Водворение переселенцев в первую очередь должно было производиться по железнодорожной линии Ленинград – Мурманск, вдоль строящихся трактов и по берегам судоходных рек. Имеются свободные места и в южной части Республики, в районе Кондостроя и столицы города Петрозаводска, а также в районах: водопада Кивач, железнодорожных станций: Деревянные Лады, Массальская, на берегу Сегозера – поселок Великая Губа.

Всего свободных мест имеется на 100 хозяйств, и будет отведено вновь в течение лета (1929 года – авт.) еще на 150 хозяйств.

Переселенцам, переезжающим в Карелию, предоставлялись следующие льготы:

1. Бесплатный проезд по железной дороге от станции выезда до станции водворения и провоз членов семьи, скота, инвентаря и имущества по документам, высланным Наркомземом Карельской Республики по месту их старого жительства.
2. Освобождение от воинской повинности и уплаты налогов на десять лет.
3. Переселенцам отпускаясь ссуда в размере до 800 рублей, из которых до 300 рублей безвозвратная и до 500 рублей в долгосрочный кредит.
4. На возведение построек и хозяйственные нужды отпускаясь бесплатно лес.

Норма наделения землей установлена по 10 га на одно хозяйство. Особо льготные условия предоставлялись переселенцам, объединенным в артели, а также в переселенческие и мелиоративные товарищества.

При переселении в Карелию необходимо было учитывать и трудности, которые заключались в отсутствии земли, годной для немедленной разработки, а также покосов. Поэтому переселение допускалось лишь в том случае, когда места заселения осмотрены ходоками.

Ходоки, изъявившие желание ехать для осмотра усадебных мест в переселенческих поселках, должны были сделать заранее заявку в колонизационный отдел Наркомзема КАССР.

Наркомзем Карелии считал, что карельское население Тверской губернии в качестве переселенческого контингента являлся наиболее желательным как по языку, так и по своему бытовому укладу и способности примениться к местным условиям и особенностям Карельского края.

Президиум Тверского Губисполкома предлагал как можно шире ознакомить с содержанием письма карельское население уездов.

На первое время определился порядок переселения:

1. Желающие переселиться получали от своего сельсовета удостоверение о числе душ, землеобеспеченности, наличии инвентаря и направляли заявление в город Петрозаводск, в наркомзем Карельской Республики, прося о высылке документов на отправку ходоков. В заявлении указывалось, сколько ходоков поедут, и название станции отправления.
2. После закрепления участков в Карелии ходоки возвращались на родину для ликвидации своих хозяйств, после чего вместе с семьями окончательно переселялись на закрепленные за ними участки.

К письму был приложен список карельских волостей: Бежецкий уезд – Заручьевская, Максатихинская и Трестенская, Весьегонский уезд – Топалковская и Лукинская, Вышневолоцкий уезд – Козловская, Спировская и Михайловская, Новоторжский уезд – Лихославльская и Калашниковская, Тверской уезд – Залазинская, Первитинская и Селищенская.

В тот же день 12 сентября 1928 года Тверское губернское земельное управление направило сведения о карельских хозяйствах в Наркомзем КАССР. Общее состояние среднего карельского двора характеризовалось следующими показателями:

- площадь посева всех культур на один двор составляла 2 гектара, в том числе: озимой ржи – 0,6 га, овса – 0,5 га, льна – 0,4 га, многолетних трав – 0,2 га, прочих – 0,3 га;

- наличие скота: лошадей – 1,1; коров – 2,4; овец – 2,8; свиней – 0,1 на один двор;
- процент неграмотных карел в возрасте от 8 лет – 41% [65].

31 января 1930 года на заседании секретариата президиума Тверского окрисполкома с докладом «О вовлечении карел Тверского округа Московской области в Карельскую АССР» выступил представитель Карелии Гришкин. Было решено удовлетворить заявку представителя Карельского ЦИКа и направить в 1930 году в Карелию: в техникумы – 30 человек, окончивших 7-летние школы, в другие учебные заведения – 32 человека, окончивших школу 1 ступени, на краткосрочные курсы и бригадное ученичество – 135 человек.

Если в 1928 году шло добровольное переселение тверских карел в Карелию с предоставлением льгот, в 1930 году направление осуществлялось по разнарядке, то в 1937–1939 гг. шла массовая плановая силовая вербовка тверских карел, как в Карелию, так и на предприятия Калининской области.

Об этом наглядно свидетельствуют документы. По наряду № 452 Калининского облисполкома от 3.10.1937 года из Карельского национального округа предлагалось направить в Карелию 200 человек с лошадьми. Срок исполнения вербовки был установлен до 1 января 1938 года.

По наряду № 474 от 7 октября 1937 года дано задание, направить в Карелию еще 150 тверских карел. По наряду № 487 дополнительно нужно было направить 50 человек. По наряду № 492 от 11.10.37 года дано задание, направить в Карелию до 1 января 1938 года еще 100 человек. Таким образом, за 3 месяца 1937 года предлагалось направить в Карельскую АССР 500 тверских карел.

25 ноября 1937 года заместитель председателя Калининского облисполкома Паршин направил телеграмму в Карельский национальный округ: «На основании телеграммы председателя Совнаркома СССР Молотова предлагаю обеспечить выполнение нарядов на вербовку и отправку рабочих лесовозчиков с лошадьми для работы в Карельскую АССР не позднее 1 декабря 1937 года».

План вербовки тверских карел в Карельскую АССР не был выполнен, срок вербовки был продлен до 1 марта 1938 года. По состоянию на 10 мая 1938 года в трест «Севкареллес» из плана 175 человек было отправлено всего 44 человека, из них 26 колхозников, остальные единоличники.

Кроме направления тверских карел в Карельскую АССР, согласно постановлениям президиума Калининского облисполкома за октябрь-ноябрь 1937 года, из Карельского национального округа должны быть завербованы: на лесозаготовки – 1741 лесоруб и 6644 возчиков с лошадьми. Из одного Максатихинского района должно быть отправлено 1115 лесорубов и 4858 возчиков с лошадьми. На торфоразработки из округа должны быть отправлены 195 возчиков с лошадьми и 520 торфорабочих, на лесосплав – 2516 рабочих и 105 возчиков с лошадьми, на предприятия промышленности – 620 тверских карел, фактически завербовано 396 крестьян.

14 апреля 1938 года заместитель председателя Калининского облисполкома направил письмо в Карельский национальный округ: «Из плана набора торфорабочих необходимо завербовать по области 2500 крестьян. На 10 апреля 1938 года завербовано 1660 крестьян или 47%. В течение апреля обеспечить вывоз на торфопредприятие всех колхозников и единоличников, заключивших индивидуальные договоры».

11 ноября 1938 года Президиум Калининского облисполкома принял постановление № 3775 о плане вывоза рабочих из области, в том числе в Карельскую АССР – 3,4 тысячи человек, в Архангельскую область – 2 тысячи человек.

В Карельскую АССР направлялись крестьяне в основном из мест компактного проживания тверских карел: Весьегонского района – 150 человек, Овинищенского – 150, Сандовского – 175, Молоковского – 150, Лесного – 125, Сонковского – 175, Карельского национального округа – 250 человек, а всего – 1175 человек только из этих районов. В Карельском национальном округе была создана окружная комиссия по регулированию вербовки во главе с председателем оргкомитета Советов Габлиным.

Выполнить план вербовок поручалось к 10 января 1939 года. Невыполнение постановления рассматривалось как срыв правительственного задания с вытекающими последствиями [66].

В феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован, постановление осталось неисполненным. В ноябре 1939 года началась Зимняя война между Советским Союзом и Финляндией. До полного переселения тверских карел как народа дело не дошло.

Дела колхозные

Тверские карелы до Октябрьской революции в подавляющем большинстве были крестьянами. Это трудолюбивый народ, имевший до революции 1917 года в собственности землю и скот: по 1–2 лошади, 3–4 коровы, до 10 овец.

На тверской земле было меньшинство карел, которые относились к помещичьим и монастырским крестьянам. До 1797 года большинство из них были дворцовыми крестьянами и жили в дворцовых волостях. В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни – удельными деревнями.

Накануне реформы 1863 года удельных крестьян в Тверской губернии было 28 029 человек, из них – большинство карел. У них было земли 161 500 десятин или по 5,9 десятины на одну ревизскую душу. Для сравнения, у помещичьих крестьян тогда было по 5,21 десятины земли, у государственных крестьян – по 4,33 десятины земли на ревизскую душу.

Крестьянская реформа в отношении удельных крестьян от 26 июня 1863 года была проведена на льготных условиях. Бывшие удельные карелы переводились сразу на обязательный выкуп, без прохождения стадии «временно-обязанных крестьян». Их ежегодные выкупные платежи были в 2 раза меньше, чем у бывших помещичьих крестьян. Их наделы в среднем составляли площадь на 1,4 десятины земли больше, чем у помещичьих крестьян.

Нужно отметить, что в ходе крестьянской реформы 1861–1863 гг. была введена волость, как низшая административно-территориальная единица. Расстояние от центра волости до самого удаленного селения не превышало 12 верст, население составляло от 300 до 2 тысяч человек «мужского пола». До этого на тверской земле с 1662 года существовали карельские, сначала дворцовые, а затем – удельные волости, которые сохранялись до реформы в отношении удельных крестьян 1863 года.

В 1913 году, когда проходила Столыпинская реформа, в Тверской губернии было 246 волостей, в том числе 13 карельских: Весьегонский уезд – 2 из 23, Бежецкий – 3 из 30, Вышневолоцкий – 3 из 25, Новоторжский – 2 из 18 и Тверской уезд – 3 карельские волости. Волости

сохранились и в первые годы советской власти, в 1929 году они были заменены районами и сельсоветами.

В результате Столыпинской реформы к 1916 году в Тверской губернии вышло из общин 74 323 двора или 23,3%. В том числе было образовано 26 586 отрубных и хуторских хозяйств или 8,7% от общего числа крестьянских хозяйств. Все они имели достаточное количества скота [67].

Например, накануне революции в 1916 году в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда было 74 селения с числом хозяйств 1827. Проживало 3614 мужчин и 5111 женщин, всего 8755 человек. Скота не имели лишь приписные хозяйства и 4 семьи беженцев. В волости было 2558 лошадей, 4529 голов крупного рогатого скота [68].

К середине 20-х годов XX века главной фигурой тверской деревни был крестьянин-единоличник. Он производил основную массу зерна, льна, картофеля, продукции животноводства. Удельный вес колхозов и товариществ по обработке земли бы невелик – 0,1% ко всем крестьянским дворам. К 1926 году по сравнению с 1917 годом в Тверской губернии возникло 21,8 тысячи новых крестьянских дворов, постоянно шел прирост посевной площади.

С 1925 года заметно усилилось расслоение в тверской деревне. Большинство крестьян имели хорошие дома-пятистенки, амбары, добротные хозяйственные постройки.

Новая власть активно воздействовала на крестьянскую психологию, вовлекая их силой в колхозы. С сентября 1928 года по июнь 1929 года число колхозов в Тверской губернии увеличилось в 2 раза.

Новые колхозы организовывались уже не на землях государственного фонда, а на крестьянских землях, в колхозы вступили около 64% середняков. Из 266 организованных в 1929 году колхозов 133 возникли из целых селений. Районами сплошной коллективизации стали Лихославльский, Толмачевский, Рамешковский, в основном заселенные карелами.

На основе сплошной коллективизации осуществлялась ликвидация кулачества как класса. У кулаков отбирались земля, инвентарь, скот, ценности, а сами они выселялись в Сибирь, Казахстан, на Север. Средства производства кулаков передавались колхозам, к весне 1930 года на территории бывшей Тверской губернии у кулаков отобрали имущества на сумму 6 млн 648 тысяч рублей в тех ценах. Один рубль 1930 года равнялся 7,3 долларов в ценах 2019 года, стоимость одного

доллара составляла в пределах 63 рублей. Исходя из этого, у крестьян Тверской губернии было отобрано имущества на сумму более 3 млрд рублей по ценам 2019 года.

1929 год вошел в историю советского государства как год начала массового колхозного строительства. Главная роль в коллективизации хозяйств отводилась беднякам, через органы советской власти они могли оказывать непосредственное влияние на все стороны сельской жизни. Чтобы сплотить бедняков, разъяснять им задачи коллективизации на село были направлены 400 коммунистов из городов Тверского округа Московской области. В результате проведенной организационной работы число депутатов сельсоветов из батраков и бедняков достигло 41%.

К середине 1929 года в губернии было коллективизировано 1,3% всех крестьянских хозяйств. Основной задачей в деле коллективизации коммунисты считали борьбу с кулаками. По их данным кулацкие хозяйства составляли 5% всех крестьянских хозяйств, но давали до 30% товарной сельскохозяйственной продукции. За три месяца 1929 года в Бежецком округе было привлечено к суду более 900 «кулаков».

Ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) 1929 года принял решение о направлении в деревню 25 тысяч рабочих для организации колхозов. Тверской округ направил 536 рабочих на село с целью проведения работы по созданию колхозов. Началась более активная экспроприация кулаков.

Например, в Лихославльском районе на 5 февраля 1930 года была проведена опись 324 кулацких хозяйств, у 270 кулаков изъяли все средства и орудия производства, а также скот. Часть изъятого у кулаков имущества передавалось в колхозы, часть имущества продавалось для погашения долга государству.

Темп коллективизации был очень высоким, коммунисты пытались увеличить этот темп, многие крестьяне стали, наоборот, выходить из колхозов. В своем постановлении от 30 ноября 1929 года Тверской окружной комитет партии наметил коллективизировать к весне 1930 года 25% крестьянских хозяйств. В этом же постановлении говорилось о необходимости сплошной коллективизации к этому сроку в карельских районах Тверского округа – Лихославльском, Рамешковском и Толмачевском.

Административный подход к коллективизации путем угроз, насилия, судебного производства, изъятие имущества привел к возраста-

нию числа коллективных хозяйств. Этот показатель в Тверском округе за два месяца с декабря 1929 года по февраль 1930 года увеличился с 7,6 до 55,4%, в Бежецком округе – с 8,3 до 53%.

С середины февраля 1930 года начался массовый выход крестьян из колхозов. 2 марта 1930 года в газете «Правда» была опубликована статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались принудительные административные меры коллективизации. После этой статьи в некоторых районах Тверского и Бежецкого округа было сменено районное руководство, в том числе и Лихославльского района.

Колхозы, по сравнению с единоличниками, стали получать большие льготы по выплате государственных налогов. Многие зависело от первого колхозного сева 1930 года.

Коммунисты Московской области активно готовились к этому севу: составили планы посевной кампании, организовали курсы колхозного актива, создавали новые машинно-конные колонны, читали лекции на агрономические темы, направили в деревни преподавателей и студентов старших курсов на период подготовки к посевной. Эта агитация привела к тому, что к лету 1930 года отток крестьян из колхозов практически прекратился.

Пленум Московского областного комитета ВКП (б) в феврале 1931 года определил новые сроки коллективизации. В 1931 году в области намечалось объединить 25% хозяйств, а в районах действия МТС – до 50% хозяйств. На весенний сев 1931 года МК ВКП (б) направил только в один Бежецкий район 52 рабочие бригады по два-пять человек в каждой. Было организовано соревнование районов на втором колхозном севе 1931 года: Калининский с Вышневолоцким, Новоторжский с Бежецким и т. д. В 1929–1932 гг. была в основном решена задача коллективизации. Как она решалась, об этом красноречиво говорят некоторые документы [69].

Изучая архивные документы, понимаешь размеры трагедии, постигшей российское крестьянство в 20–30-х годах XX века. Коллективизация принесла крестьянам большое горе. Ломался привычный уклад жизни, люди, своим трудом поднявшие личное хозяйство, попадали в число кулаков, их имущество, скот, земли изымались.

Часть крестьян была выслана, часть подалась в города – это было начало вырождения деревни. Земля теряла своего хозяина, становилась общественной или ничейной. Вначале единоличное хозяйство

облагалось твердым заданием, через несколько месяцев следовало новое задание по заготовкам. В силу того, что хозяйства уже были разорены и не могли выносить это задание, на них налагали штраф в пятикратном размере от оценки заготовок. Этот штраф хозяева должны были выплатить в течение 48 часов. В счет штрафа вводили со двора лошадей, коров, увозили имущество.

Крестьяне были вынуждены против своей воли вступать в колхоз, или покидать родные места. 20 января 1933 года житель д. Маньково Есеновского района Угодников Василий Дмитриевич, 27 февраля 1887 года рождения, карел, был арестован за антисоветскую агитацию. В 1931 году он, как «верхушка деревни» был обложен твердым заданием. В декабре 1932 года говорил по поводу лесозаготовок: «Это полное вредительство со стороны советской власти, которая насильно выгоняет крестьян на лесозаготовки голодных, разутых, за работу не оплачивают, план дают такой, который никогда не выполнить. У власти собралась какая-то группа, которая баламутит весь народ. Привыкли ходить с портфелем, а мужику обувь нечего» [70].

Тройка ОГПУ 28 февраля 1933 года приговорила В.Д. Угодникова к ссылке в Северный край сроком на три года. Находясь в ссылке в Харовском районе Северного края, Угодников совершил побег в город Мурманск 20 декабря 1934 года, дальнейшая его судьба неизвестна. Прокуратурой Калининской области он реабилитирован 19 августа 1994 года [71].

3 февраля 1931 года президиум Московского облисполкома направил письма в райисполкомы 15 районов, в том числе Сонковскому. В письме сообщалось, что процент кулацко-зажиточных хозяйств в районе ниже среднего процента по области. Предлагалось до 20 февраля 1931 года произвести проверку списков для исчерпывающего выявления всех хозяйств, принадлежащих к кулацкой и зажиточной верхушке деревни.

Вновь выявленным после 1 января 1931 года кулацко-зажиточным хозяйствам немедленно дать твердые задания по заготовкам. Сельсоветы, допустившие недоучет кулацко-зажиточных хозяйств или недоведение до них твердых заданий, привлечь к ответственности.

Переучет кулацко-зажиточных хозяйств нужно было провести с широким использованием сельской общественности и в первую очередь – групп бедноты, батрачества и актива колхозников. Если в районе имеет место невыполнение кулацко-зажиточными хозяйствами

данных им твердых заданий по заготовкам, срочно принять меры к выполнению задания и передать дела в суд. Сведения о числе дополнительно выявленных кулацких и отдельно зажиточных хозяйств выслать не позже 21 февраля в орготдел Мособлисполкома [72].

Исполняя решение Московского облисполкома, 7 февраля 1931 года президиум Душковского сельсовета в составе председателя сельсовета Кострова, секретаря Баруздина, членов Быстрова и Морева, уполномоченного прокурора Голубева, уполномоченного райисполкома Тараканова, учителей Карело-Кошевской школы Лебедевой и Ивановой признали 15 хозяйств кулацкими и зажиточными.

Им было дано твердое задание сдать государству: по 1 корове, 1–2 теленка, до 1 центнера льносемена, до 13 центнеров клевера на сено, до 10 центнеров соломы, 30 центнеров сена, 2 центнеров ржи, 4 центнеров овса, 4 центнеров картофеля, 1 центнера льноволокна, до 5 кг шерсти, 750 штук яиц, а также заготовить по 60 кубометров дров.

Среди «верхушки» деревни оказался житель деревни Муравьево Васильев Михаил Васильевич, который до этого 3,5 года отработал председателем Душковского сельсовета. Его вина была в том, что при царе был избран народом старостой деревни и получал жалование 50 коп. в месяц.

Почти все, признанные кулаками и зажиточными, обжаловали решение президиума Душковского сельсовета в Сонковский райисполком, который отменил это решение только в отношении двух хозяйств – Д.И. Иванова из деревни Петряйцево и Н.Д. Соколова из деревни Поцеп, остальные 13 хозяйств были признаны кулацкими и зажиточными. Чтобы хозяйство не признали кулацким, и отменили твердые поставки, Соколов Николай Дмитриевич из деревни Поцеп вместе с жалобой 5 марта 1931 года написал заявление о вступлении в колхоз «За Новый Быт». В тот же день заявления в колхоз подали еще 17 жителей деревни Поцеп.

30 апреля 1932 года президиум Душковского сельсовета из трех человек – Кострова, Баруздина и Майорова признал кулаками три хозяйства Маровых из деревни Шейно. В том числе хозяйство бывшего председателя сельсовета Марова Алексея Васильевича, который с 1917 по 1922 гг. служил в Красной Армии, прошел всю гражданскую войну, сдал в колхоз 3,42 га земли, лошадь, корову, сельхозмашины. Его исключили из колхоза и признали кулаком, когда в хозяйстве уже ничего не осталось.

Всем хозяйствам, признанным кулаками, которые не выполнили к сроку твердые задания, были направлены письма: «Твердые задания должны выполнить в 48 часов. За невыполнение будете привлечены к штрафу в пятикратном размере и отданы под суд как за противодействие советской власти».

К тому времени во многих хозяйствах практически уже ничего не было. Например, 9 февраля 1931 года на собрании жителей деревни Петряйцево было отмечено, что хозяйство В.В. Паскина было раскулачено в 1930 году, оно находится в упадке. Семья состоит из 8 человек, в том числе 6 малолетних детей, жена-инвалид. Поэтому он не в состоянии выполнить твердое задание, данное ему Душковским сельсоветом 8 февраля 1931 года.

Несмотря на это Сонковский райисполком оставил жалобу Паскина и просьбу жителей без удовлетворения, В.В. Паскин был выслан в Казахстан.

Всего за период 1931–1932 гг. по Душковскому сельсовету, который насчитывал 7 деревень: Душково, Шейно, Муравьево, Петряйцево, Поцеп, Акинниха и Терехово, было раскулачено 22 хозяйства [73].

По Бережковскому сельсовету, куда входило 6 деревень: Бережки, Байки, Климантино, Гремячиха, Горбовец, Калиниха и село Карело-Кошево, в 1931–1932 гг. было признано кулацкими и зажиточными 28 хозяйств, все жалобы Сонковский райисполком оставил без удовлетворения [74].

Постановлением ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года Московская область была отнесена к третьей очереди коллективизации с завершением ее к 1933 году. Но в тверской деревне были взяты непомерно высокие темпы, на март 1930 года коллективизация достигла 79%. Многие крестьяне были недовольны политикой государства и массово выходили из колхозов.

9 января 1930 года работниками Тверского ОГПУ было возбуждено уголовное дело «О массовом волнении» в селе Толмачи Толмачевского района, происшедшем 5 января 1930 года, вызванного «провокационной агитацией со стороны служителей культа и кулацкой частью деревни в целях получения налоговых льгот путем воздействия на представителей местной власти массовым выступлением».

В докладной записке уполномоченного ОГПУ сказано, что с переводом крестьян Толмачевского района на сплошную коллективизацию данные мероприятия со стороны местного кулачества встретили со-

противление. Кулаки в селе Толмачи начали индивидуальную обработку крестьян за выход из колхоза.

3 января 1930 года они разослали повестки, что 5 января в церкви села Толмачи будет созвано церковно-приходское собрание с постановкой вопроса о страхплатежах. 5 января 1930 года в церкви собралось около 1000 человек из села Толмачи и окружающих деревень. По окончании церковной службы в райисполком была направлена делегация с требованием, выслать представителя на собрание крестьян. На собрание пришел секретарь райкома ВЛКСМ Быстров. Собравшиеся от него начали требовать разъяснения – почему с церкви берется большая сумма страхплатежей и почему проводится работа по собиранию подписей за закрытие церкви.

После выступления Быстрова из толпы закричали: «церковь не отдадим, в колхоз не пойдем, мы будем стоять за веру православную и кровью бороться за церковь». Когда Быстров вышел из церкви, Лисицын Феоктист стал собирать подписку присутствующих прихожан об оставлении церкви.

При подготовке этого собрания Миловидова, Буткарева, Попова, Виноградова и местная монашка ходили 3 и 4 января по деревням с приглашением на собрание и собирали деньги на уплату страховых платежей за церковь.

Лисицын Феоктист говорил, что колхоз – это барщина, где мужику будут выдавать паек. Советская власть грабит крестьян, не дает возможности поднять свое хозяйство.

По факту проведения этого собрания ОГПУ 9 января 1930 года возбуждено уголовное дело.

В деле имеется письмо секретаря Толмачевского райкома ВЛКСМ Быстрова Ивана Ефремовича, 1906 г.р. своему другу Константину, где он написал об этом собрании: «Я пошел в церковь, публика застонала «Идут, идут». Я вхожу на паперть, снимаю шапку, у всех удивление, расступились и дали широкую дорогу. Принесли стол, я на этом столе произнес речь неплохую. Но было что-то кошмарное, чувствовалось настроение разорвать. И только кто-нибудь крикнул «Бей» и пропало бы все. Но я проявил исключительное спокойствие, говорил долго и решительно. Они требовали разъяснения – почему церковь отделена от государства, а вы требуете ее закрытия.

Народу было около 1000 человек, и вот я среди фанатиков поораторствовал. Обошлось благополучно, они это собрание использовали,

чтобы собрать с верующих 800 рублей и сделать подписку о незакрытии церкви.

Сейчас ведется работа, чтобы посадить, кого следует. В ответ на это из дер. Сосновка сразу пришло письмо с просьбой о закрытии церкви, в дер. Колмодворка колхозники закрыли часовню и открыли там красный уголок. Железную изгородь от нее отдают в пользу индустриализации. Я прошу тебя, Константин, написать об этом собрании статью в газету. Если невозможно, то звони по телефону, я тогда напишу сам. Сейчас мы ударим по всему району по организации колхозов. Надо продрать в статье наши административные органы, да как следует».

В один день 11 января 1930 года по сфабрикованному делу было арестовано 9 человек. Жители деревень начали активные действия по освобождению своих односельчан.

Жители деревни Доманово Толмачевского района провели несколько общих собраний. 29 января 1930 года они выдали приговор на защиту Миловидова Арсения Яковлевича его жене Миловидовой Елене Ивановне, а также приговоры на защиту Кондратьева Ивана Никоноровича, Виноградовой Ксении Ивановны, Поповой Федосьи Михайловны.

3 февраля 1930 года в дер. Долганово по просьбе Буткарева Николая Петровича состоялось еще одно общее собрание жителей. Они дали приговор ему на защиту сестры Буткаревой Екатерины Петровны. Она 12 лет жила в Торжокском монастыре, в 1914 году ее мобилизовали из монастыря в лазарет при духовной семинарии города Твери, где она жила и работала более 3 лет. В 1917 году вернулась в родную деревню, 4 года сторожила Толмачевскую церковь.

Жители деревни Спорное и хутора Журавлево дали хорошую характеристику Лисицыну Терентию Михайловичу.

Никто из арестованных виновным себя в контрреволюционной деятельности против советской власти не признал.

28 марта 1930 года заместитель Тверского окружного прокурора Рубаненко вынес постановление о прекращении уголовного дела и освобождении из-под стражи Миловидова, Кондратьева, Виноградова и Т.М. Лисицына, так как их действия не могут быть признаны контрреволюционными, и они не являются классовыми врагами советской власти.

Постановлением следователя ОГПУ от 12 апреля 1930 года были освобождены из-под стражи Н.А. Кустов, А.А. Виноградов-Алексеев, И.Н. Кондратьев и А.Я. Миловидов.

Т.М. Лисицын был освобожден под подписку о невыезде, а четверым оставили прежнюю меру наказания – содержание под стражей: Ф.М. Лисицыну, Ф.М. Поповой, К.И. Виноградовой и Е.П. Буткаревой.

Дело в отношении их и освобожденного под подписку о невыезде Т.М. Лисицына 20 мая 1930 года было направлено на рассмотрения особого совещания при коллегии ОГПУ. Кроме организации собрания 5 января 1930 года в защиту церкви, Лисицыну Феоктисту Михайловичу вменялась связь с эсером В.И. Толмачевским.

5 июня 1930 года тройка при ОГПУ выслала четверых – Ф.М. Лисицына, Виноградову, Буткареву и Попову в Казахстан на три года каждого. Т.М. Лисицын был направлен на 3 года в Сибирь условно.

В связи с этим делом в 1930 году у Лисицына Феоктиста Михайловича были изъяты: две избы, надворные постройки, 3 сарая, хлебный амбар, сушилка, 2 коровы, 2 лошади, 3 овцы, ветряная мельница [75].

Однако задача партией и правительством была поставлена конкретная – уничтожение кулачества как класса.

17 февраля 1938 года Лисицын Феоктист Михайлович был арестован вновь. К тому времени своего дома и своего хозяйства он не имел, все было конфисковано. И возраст у него был уже приличный – 66 лет. Во время допроса следователь заявил, что он арестован за антисоветскую контрреволюционную деятельность, признает ли себя виновным.

Ф.М. Лисицын ответил, что отчасти признает, так как недоволен, зачем его раскулачила советская власть. Поэтому он является противником проводимых мероприятий советской власти.

19 февраля 1938 года на вторые сутки после ареста и.о. начальника Новокарельского райотдела УНКВД вынес постановление о направлении дела № 13930 по обвинению Ф.М. Лисицына в контрреволюционной агитации на рассмотрение тройки УНКВД по Калининской области.

Постановлением тройки УНКВД от 6 марта 1938 года Ф.М. Лисицын за систематическое проведение среди населения антисоветской агитации, направленной к срыву проводимых партией и Советской властью мероприятий, как-то: хлебопоставки, займы и т. д., распространением провокационных слухов о гибели советской власти, восхваление царского строя был приговорен к расстрелу. Расстрелян 8 марта 1938 года в 1 час ночи.

27 июня 1989 года прокуратурой Калининской области Лисицын Феоктист Михайлович по этому делу был полностью реабилитирован, 17 октября того же года реабилитированы и другие осужденные [76].

Во многих политических делах прослеживаются судьбы жителей села Толмачи и Толмачевского района. Очередное дело было сфабриковано в октябре 1933 года в отношении 22 жителей Толмачевского района. Они были обвинены в том, что создали на территории Толмачевского района подпольную повстанческую организацию, возглавляемую ветврачом района Г.И. Архангельским и землеустроителем А.М. Коробовым.

По мнению следователей, организация ставила своей целью вооруженное восстание против советской власти. Она возникла, якобы, в октябре 1932 года и ставила перед собой следующие задачи:

1. Подготовка вооруженного восстания для свержения советской власти и установления буржуазно-демократической республики.
2. Восстановление частной собственности на землю, фабрики и заводы, и ликвидацию колхозов.
3. Возвращение из ссылки кулаков и восстановление их в имущественных правах.

Не имея никаких фактов «контрреволюционной деятельности» и организационных начал группы, следователи ОГПУ арестовали 21 жителя Толмачевского района.

Доказательствами их вины были документы типа «акта обследования колхоза». В этом акте, составленном работником ОГПУ, сказано, что колхоз «Верный путь» при дер. Никулино Толмачевского района засорен классово-чуждыми элементами, которые имели связь с кулаками Израилевым и Королевым. Они утверждают, что колхозы – это временно, потом все будет опять по-старому.

23 января 1934 года тройка ОГПУ осудила к различным срокам, от 3 до 8 лет лишения свободы, 21 жителя Толмачевского района. Дело в отношении сбежавшего из-под стражи Смирнова Ивана Васильевича из деревни Никулино Толмачевского района было выделено в отдельное производство.

Прокуратурой Калининской области от 31 июля 1989 года все арестованные и осужденные по делу были полностью реабилитированы [77].

Бывшие «враги народа», «кулаки» и «кулацкие сынки» стали жертвами массовых политических репрессий со стороны советской власти.

Карельский национальный округ

8 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос об организации в составе Калининской области Карельского национального округа. В постановлении политбюро сказано:

«1. Принять предложение Калининского обкома ВКП (б) об организации в Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле.

2. Поручить Совнаркому РСФСР выделить необходимые средства на организационные расходы, связанные с образованием округа» [78].

На основании этого решения Политбюро ЦК ВКП (б) 9 июля 1937 года Президиум ВЦИК принял постановление, которым предусматривалось:

«Образовать в Калининской области Карельский национальный округ с центром в городе Лихославле, в составе Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образуемого из карельских сельских Советов Спировского района – Козловского района.

1. Предложить Калининскому облисполкому в месячный срок представить в Президиум ВЦИК проект административно-территориального состава вновь образованного Козловского округа».

В состав округа входило 5 районов, 128 сельсоветов, 834 колхоза. На территории округа проживало 170 тысяч населения, из них 95 тысяч – карелы [79].

Этим постановлением перед партийными и советскими органами Калининской области были поставлены одновременно две задачи: образовать Карельский национальный округ и создать новый район – Козловский.

К этому времени Тверь в 1931 году уже была переименована в город Калинин, а 29 января 1935 года образована Калининская область.

Центр округа город Лихославль произошел от небольшой деревни Осташково, на которую оказала влияние железная дорога, первое упоминание о деревне имеется за 1624 год.

В 1925 году станции Лихославль придан статус города, тогда в нем было 2962 жителя. К моменту создания округа число жителей возросло до 8856 чел. В Лихославльском районе было тогда 211 населенных пунктов, а также рабочий поселок Калашниково.

Население района составляло около 40 тысяч человек, из них 60% – карелы.

Село Рамешки стало районным центром в 1929 году. К моменту образования округа в селе проживало около одной тысячи жителей, а в районе – 41,8 тыс. человек, из них 50% – карелы. Первое упоминание села Раменка за 1551 год.

Районный центр Новокарельского района – село Толмачи с населением 1230 человек, 76% жителей села были карелы. Район был создан в 1929 году, население к 1937 году составляло 18 тысяч человек, 98% – карелы.

Максатихинский район с населением 44 тысячи человек, центр – рабочий поселок Максатиха с населением 4400 человек.

В 1937 году был образован Козловский район, вошедший в состав Карельского национального округа. Центр района село Козлово – Карельское с населением около 500 человек. Население района составляло 13,8 тысяч человек, 65% – карелы [80].

Для выполнения задачи по созданию Карельского национального округа на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 10 июля 1937 года было утверждено оргбюро по Карельскому округу. В его состав вошли первый секретарь оргбюро Василий Иванович Иванов, работавший до этого первым секретарем Осташковского РК ВКП (б), второй секретарь оргбюро Александр Вуколович Трифонов, которого освободили от работы первого секретаря Кушалинского РК ВКП (б). В состав оргбюро также были включены председатель оргкомитета Советов Михаил Иванович Феоктистов, который был освобожден от обязанностей председателя Новокарельского райисполкома и первый секретарь Лихославльского РК ВКП (б) Петр Михайлович Новиков.

На следующем заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 21 июля 1937 года было продолжено комплектование руководящих кадров Карельского национального округа. Прокурором был утвержден бывший прокурор Бологовского района Виктор Васильевич Белов, его помощником – Василий Алексеевич Семенов, ранее работавший прокурором Горицкого района.

В тот же день, 21 июля 1937 года, на заседании бюро обкома ВКП (б) было утверждено оргбюро по созданию Козловского района в составе Василия Алексеевича Аксенова – первого секретаря РК ВКП (б), Василия Петровича Веселова – второго секретаря и Александра Михайловича Свешникова – председателя оргкомитета Советов [81].

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года утвердило руководящих работников Козловского РК ВКП (б) на ответственные должности были назначены, в основном, карелы.

Было решено издавать окружную газету «Карельская правда», орган оргбюро Калининского обкома ВКП (б), оргкомитета Советов, президиума облисполкома и Лихославльского РК ВКП (б), ее редактором стал Иван Ефимович Лебедев. Были установлены контрольные цифры для районов по распространению окружной газеты: Лихославльский – 5 тысяч экземпляров, Новокарельский – 1,5 тыс., Рамешковский – 2,5 тыс., Максатихинский – 2,5 тыс., Козловский – 1 тысяча экземпляров. Все райкомы партии были обязаны немедленно развернуть распространение окружной газеты [82].

В местную промышленность округа, в которой работали 589 человек, входили 10 электростанций, 5 типографий, 45 молокозаводов и 44 пекарни.

Кроме местной развивалась и промышленность колхозов, которая включала в себя 4 кирпичных завода, 6 черепичных заводов, 21 валяльную мастерскую, 573 кузницы и 3 рыболовецкие артели, в колхозной промышленности работали 1176 человек.

На 1 января 1938 года население Карельского национального округа составляло:

Районы	Всего	в т. ч. карел
Лихославльский	46 441	21 643
Максатихинский	47 074	22 289
Рамешковский	41 779	20 840
Новокарельский	20 761	19 312
Козловский	13 656	11 017
Всего	169 711	95 101

На территории округа находилось тогда 212 торговых точек, в том числе 152 лавки, 44 палатки и ларька, 10 сельских магазинов.

В округе работало 119 мельниц, в том числе 61 водяная и 35 ветряных. За 1937 год они переработали 9106 тонн ржи. Наибольшее число водяных мельниц – 24 было в Максатихинском районе, в Рамешковском районе работало 23 ветряных мельницы.

В Лихославльском районе из 34 председателей сельсоветов было 18 карел, из 27 работников райисполкома 9 карел.

В Максатихинском районе из 25 председателей сельсоветов было 12 карел, из 19 работников райисполкома 6 карел.

В Козловском районе из 10 председателей сельсоветов 7 были карелы, все 7 членов оргкомитета Козловского района – карелы.

В Рамешковском районе из 31 председателя сельсовета было 13 карел, в райисполкоме работали 2 карела из 18 работников.

В Новокарельском районе из 27 председателей сельсоветов 26 были карелами, из 21 работника райисполкома – 10 карел.

При создании Козловского района в его состав вошли 14 сельсоветов, в том числе 9 сельсоветов из Спировского района, 3 из Новокарельского, 1 из Брусовского и один из Максатихинского районов.

Всего в округе насчитывалось 128 сельсоветов, 1 горсовет и 2 поссовета [83].

В период создания Карельского национального округа в 1937 году происходила частая смена руководящих кадров.

Василий Иванович Иванов находился на посту первого секретаря оргбюро ровно два месяца, затем он был назначен на должность секретаря обкома партии. 11 сентября 1937 года первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Петр Иванович Чухров, ранее работавший первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б).

Он находился на посту первым секретарем около трех месяцев, решением бюро обкома ВКП (б) от 08.12.37 года был переведен на должность заведующего сельхозотделом обкома партии. В тот же день первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Иван Степанович Беляков, освобожденный от обязанностей секретаря Рамешковского РК ВКП (б) [84].

Документы подтверждают, что в период создания Карельского национального округа происходили значительные начинания в развитии языка, культуры, здравоохранения, укрепления материальной базы.

О серьезном укреплении материальной базы по многим направлениям, особенно в центре округа – городе Лихославле, свидетельствует план по капитальным вложениям на 1937–1938 годы. В городе Лихославле было намечено, за эти годы построить объекты: дом Советов, дом культуры на 500 мест, жилой дом на 36 квартир, кинотеатр на 500 мест, электростанцию, гостиницу на 50 мест, дом колхозника на 50 человек с двором для лошадей, автобусную станцию, здание НКВД, кирпично-черепичный завод.

По округу было запланировано построить льнозавод в Козлове, крахмальный завод в Толмачах, мебельную мастерскую в Максатихе, молокозавод в Толмачах.

Серьезные задачи решались по укреплению материальной базы в системе образования и культуры. Было предусмотрено строительство средней школы на 880 мест в городе Лихославле, 4 неполных средних школы на 280 мест каждая в Козлове, Трестне, Рамешках и Толмачах, три детсада на 125 человек в Лихославле, Козлове и Максатихе, дом культуры на 250 мест в Козлове, реконструкция радиоузла в Лихославле и Козлове.

Было включено строительство амбулатории в Лихославле и Микшино.

Большое внимание уделялось строительству дорог: Лихославль-Толмачи, Толмачи-Козлово, Лихославль-Рамешки, Лихославль-Ленинградское шоссе, Толмачи-Рамешки-Козлово. Все эти дороги планировалось сделать с каменным покрытием, пустить автобусное движение Лихославль-Толмачи-Козлово [85].

Развивалось здравоохранение округа. В 1938 году в системе здравоохранения Карельского национального округа было 11 больниц с коечным фондом 346 коек, 15 колхозных родильных домов, 14 врачебных амбулаторий. На территории округа работал 21 фельдшерский пункт.

Все больницы, амбулатории, родильные дома и фельдшерские пункты обслуживали 29 врачей и 224 работника среднего медперсонала. В системе здравоохранения округа находилось всего 2 грузовые автомашины и 2 кареты скорой помощи. Например, Лихославльская городская амбулатория в 1938 году имела детский кабинет, зубокабинет, рентгенкабинет, венкабинет.

Нужно отметить, что врачи и медперсонал нередко принимали граждан на дому. Число врачебных посещений работниками Лихославльской амбулатории на дому за год составило 1200, в том числе 400 детей, а средний медперсонал 1080 раз посетил больных на дому, в том числе 350 детей, хотя там работали всего 5 врачей и 3 медсестры [86].

На заседании бюро обкома партии 2 января 1938 года было решено созвать первую окружную партийную конференцию карельского округа на 17 января 1938 года. В период со 2 по 12 января провести районные партийные конференции и партсобрания, на которых заслушать

отчет о выполнении решений отчетно-выборных райпартсобраний и выбрать делегатов на окружную конференцию.

Впоследствии конференция была перенесена на 7 февраля 1938 года, в ее работе участвовал секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов.

Конференция проходила 7–10 февраля 1938 года в городе Лихославле. К тому времени округ уже сформировался, его характеристику дал в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу И.С. Беляков.

Он заявил, что с момента создания округа население будет быстрее развивать свою экономику и культуру. На развитие округа правительство страны отпустило в 1937 году более 1,5 млн рублей – это очень большая сумма. Кроме того, правительством были предоставлены деньги на строительство объектов в окружном центре – городе Лихославле и благоустройство районных центров 1 млн 640 тыс. рублей. Все деньги в полном объеме были освоены в 1937 году.

Были организованы две новых МТС, одна в Козловском районе и вторая – в Максатихинском. За год получено 70 новых автомашин, в том числе 40 грузовых и 12 легковых.

Жители города Лихославля говорили, что в течение нескольких десятилетий не было такого строительства, как за короткое время 1937 года.

На 1938 год было запланировано строительство объектов в окружном центре: дом культуры, на который отпущено 500 тыс. рублей, электростанция на 300 киловатт, школа на 400 мест, 12-квартирный дом, гостиница на 50 мест, кирпичный завод мощностью 6 млн кирпичей в год, новый вокзал стоимостью 1,2 млн рублей. На строительстве объектов в 1938 году было занято около 2 тысяч рабочих.

Промышленность в округе не была развита – два завода союзного значения: Ривхимзавод в Максатихинском районе и стекольный завод в Лихославльском районе, а также один лесозавод, 7 льнозаводов и небольшие торфоразработки. Рабочих на всех предприятиях было 1252 человека, предприятия давали продукцию на 7 млн 207 тысяч рублей в год.

На территории округа насчитывалось 45 молокозаводов, на них работало 140 человек.

Основные сельскохозяйственные направления деятельности в округе – льноводство и животноводство.

В 1937 году в колхозах работали 94% крестьян, в Максатихинском районе – 88%. В округе вместе с двумя новыми было 10 МТС, в ко-

торых 333 трактора и 902 человека работающих – трактористы, комбайнеры, шофера, бригадиры, рабочие, кроме них еще 42 агронома.

В хозяйствах округа, как в коллективных, так и личных было 19 664 лошади, 61 741 корова, 61 915 овец и 14 689 свиней. Например, на 1.01.98 года через 60 лет, на территории бывшего округа стало в 100 раз меньше лошадей, в 4 – коров, в 8,5 – свиней и не стало овец.

На территории округа было 249 школ, из них: средних – 6, неполных средних – 40, начальных – 202 и одно педучилище. В школах обучалось 39 160 учеников, из них карел – 17 360 человек. В средних школах карел было мало – 1344 ученика из 4191. Основная причина этого – слабое усвоение учениками карельских школ русского языка.

Бюджет округа в 1937 году составил 11 млн 931 тыс. рублей, выполнен на 109%, израсходовано 13 млн 38 тыс. рублей [87].

Оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу, председатель М.И. Феоктистов, в 1937 году провел 15 заседаний, на которых рассматривались разносторонние организационные, хозяйственные и политические вопросы.

Одним из важнейших вопросов была подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Восьмой пленум Калининского облисполкома от 9–10 сентября 1937 года обязал Президиум облисполкома в соответствии со ст. 42–43 Положения о выборах образовать окружную избирательную комиссию по выборам в Совет национальностей [88].

На заседании оргкомитета рассматривались вопросы культуры. Например, 11 сентября 1937 года было поддержано ходатайство Лихославльского Карельского музея перед народным комиссариатом просвещения и Истринским музеем в получении от Истринского музея коллекций, экспонатов Карельской выставки бывшего Московского областного музея, а также коллекций экспонатов и материалов, связанных с культурой, бытом и историей карел, хранящихся в Истринском музее.

Шла подготовка к показу Карельского национального округа в зональном павильоне Калининской области на ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставке) в городе Москве.

В план показа намечалось включить следующие направления:

1. Карелы Тверской Губернии. Положение Тверских карел до революции 1917 года – угнетение, неграмотность, нищета и вымирание. Отрывки истории показать в кино.
2. Карта территории и населения округа.

3. Лен – основа сельского хозяйства округа. Сравнить технику до революции и МТС, льнозаводы, коллективизацию в округе.
4. Показать промышленность округа – стройматериалы и трикотажное производство.
5. Культура карел: карельская письменность, ликвидация неграмотности, учебные заведения округа. Национальное народное художественное творчество.
6. Показать деревню Залазино, где в прошлом было 2 кабака, а к 1938 году – колхоз «Красное Залазино», в котором более десятка культурных учреждений, более 40 культурных работников – врачей, агрономов, фельдшеров, зоотехников, фармацевтов, ветеринаров.

Таким образом, к началу 1938 году Карельский национальный округ был практически образован.

В связи с созданием Карельского национального округа в его районах интенсивно пополнялись ряды парторганизаций, в первую очередь за счет приема в партию карел. По состоянию на 1 января 1938 года в Лихославльском районе на учете состояло 80 коммунистов-карел и 49 кандидатов в члены ВКП (б).

Во многих районах число карел-кандидатов в члены партии, принятых за пять месяцев 1937 года, значительно превышало число карел-коммунистов. В Максатихинском районе на 1 января 1938 года это соотношение было 44 кандидатов и 16 коммунистов, в Рамешковском – 26 и 23, в Новокарельском – 60 и 53.

Партийные работники слабо владели карельским языком. На первой партийной окружной конференции 7–10 февраля 1938 года выступили 26 человек, все выступали на русском языке. Только двое – председатель сельсовета Новокарельского района Воскресенский, а также Миловидов выступили на карельском языке.

По роду занятий в работе конференции участвовали: партийных работников 39,8%, советских работников – 30,2%, рабочих – 4,6%, колхозников – 2%.

На второй день работы конференции 8 февраля 1938 года состоялось заседание первого пленума Карельского окружкома ВКП (б), на котором присутствовало 34 человека, а также секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов. На пленуме первым секретарем Карельского окружкома ВКП (б) был избран Иван Степанович Беляков, вторым секретарем – А.В. Трифонов, третьим – Н.И. Краснов [89].

Таким образом, тверские карелы приобрели свою государственность – Карельский национальный округ, который просуществовал с 9 июля 1937 года по 25 февраля 1939 года или 19 месяцев.

Среди финно-угорских народов Советского Союза это был четвертый национальный округ. Ранее были образованы: Коми-Пермяцкий национальный округ 26 февраля 1925 года, Ненецкий национальный округ 15 июля 1929 года, Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ 10 декабря 1930 года, переименован в 1940 году.

Ряд финно-угорских народов СССР к тому времени имели государственность в виде автономных советских социалистических республик: Карельская АССР образовано 25 июля 1923 года, Марийская АССР 5 декабря 1936 года, Мордовская АССР 20 декабря 1934 года, Коми АССР 5 декабря 1936 года, Удмуртская АССР 28 декабря 1934 года [90].

Не имели своей государственности вепсы, сету, саамы, ингерманландские финны.

Репрессии. Ликвидация округа

До настоящего времени трудно ответить на вопрос, с какой целью создавался Карельский национальный округ?

Или он был создан для развития карельского языка, письменности и культуры, или с целью выявления активистов карельского движения, чтобы расправиться с ними и окончательно уничтожить Тверскую Карелию. Во всяком случае, национальная культура тверских карел, которая с начала 30-х годов пошла быстро в рост, по соображениям большой политики в начале 1939 года была срублена под корень.

Со временем историки найдут более обоснованный ответ на этот вопрос.

Нужно отметить, что многие карелы активно поддерживали советскую власть в надежде, что он поможет создать их письменность, разовьет их культуру, создаст нормальные условия для жизни.

Через 10 лет после установления Советской власти в 1927 году на территории Тверской губернии 1004 карела были членами сельсоветов, 45 работали председателями сельсоветов, 130 – членами ревизионных комиссий, 5 – председателями волисполкомов, 4 – членами уисполкомов.

Например, в Трестенской волости Бежецкого уезда из 100 членов сельсоветов 91 были карелы, в Залазинской волости все 146 членов сельсоветов были карелами. Карелы тогда активно работали в сельсоветах, других советских органах и за пределами будущего национального округа. Так, в Брусовской волости работали членами сельсоветов 39 карел, в Кесемской волости Весьегонского уезда – 97 карел, в Сандовской волости – 58 карел, в Топалковской – 27, Чамеровской – 58. Не исключено, что одной из задач при создании национального округа была концентрация карельских кадров на его территории с целью последующих репрессий [91].

На примере Тверского карела из дер. Святое Рамешковского района Чуркина Ивана Викторовича можно проследить, как государство тогда определяло судьбу человека.

И.В. Чуркин родился в 1912 году. В 1924 году он закончил Святовскую школу, в 1929 году – Михайлово-Прудовскую девятилетнюю школу и был направлен на работу культпропагандистом Рамешковского РК ВЛКСМ. В сентябре 1930 года он поступил в Калининский пединститут, но смог проучиться там всего полтора года. В марте 1932 года решением бюро Московского областного комитета ВКП (б) был направлен секретарем Ново-Карельского РК ВЛКСМ.

2 июня 1932 года его, двадцатилетнего парня, сняли с должности решением бюро Новокарельского РК ВКП (б) за то, что он оказал содействие в трудоустройстве на должность обществоведа в школе рабочей молодежи сыну кулака Уткину Алексею Алексеевичу.

Формулировка была жесткой – снять с должности и вынести строгий партийный выговор за правый махровый оппортунизм.

На должность секретаря РК ВЛКСМ утвердили В.И. Волкова, который и выступил с сообщением против И.В. Чуркина.

С июня 1932 года по сентябрь 1933 года Чуркин работал преподавателем Рамешковского сельхозтехникума.

В сентябре 1933 года он был назначен директором Замытской неполной средней школы, проработал на должности до октября 1937 года.

9 октября 1937 года на заседании бюро Рамешковского РК ВКП (б) И.В. Чуркин был снят с должности директора Замытской школы и исключен из рядов ВКП (б) за то, что он разделял высказывание Кацевича. На заседании бюро свои ошибки не признал, вел себя антипартийно.

Кацевич Фома Павлович, поляк по национальности, работал инструктором Рамешковского РОНО. Он заявлял, что нужно было назначить народным комиссаром просвещения не Бубнова, а Н.И. Бухарина.

Родители Кацевича проживали в Польше, сам он намеревался выехать на родину в Польшу, но был арестован органами НКВД в августе 1937 года вместе с карелом П.О. Строгановым и русским Н.В. Новоселовым.

28 февраля 1938 года решением Рамешковского РК ВКП (б) Чуркин был восстановлен в партии.

Заведующий Калининским облоно Быков издал приказ № 156 от 2 апреля 1938 года, где увольнение Чуркина Ивана Викторовича с должности директора Замытской школы Рамешковского района признано незаконным.

Он был оставлен на должности учителя Никольской школы до конца учебного года, после предполагалось решить вопрос о переводе его в другой район. Этого не случилось, так как 21 июля 1938 года И.В. Чуркин был исключен из партии как враг народа, в тот же день арестован как активный участник карельской буржуазно-националистической повстанческой организации.

7 марта 1939 года было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Чуркина Ивана Викторовича, так как материалов для предания суду было недостаточно, он был освобожден из-под стражи 15 марта 1939 года.

В это время его тесть Иванов Василий Иванович, раскулаченный в 1931 году и высланный на Беломорско-Балтийский канал, так и умер, не вернувшись домой [92].

Отдельной страницей репрессий являются уголовные дела в отношении священнослужителей Карельского национального округа. Фальсификаторы додумались до того, что взаимоувязали службу архиепископа Тверского и Кашинского Фаддея со службой священников на территории Карельского национального округа как «создание контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников».

В докладной записке об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 29 марта 1938 года, подписанной начальником управления НКВД Калининской области Гуминским, говорится об основных делах, рассмотренных особой тройкой. В числе этих дел «контрреволюционная фашистско-монархическая группа церковников», ликвидированная в районах Карельского национального ок-

руга – Новокарельском, Козловском и Максатихинском. Решением тройки УНКВД 7 человек актива данной организации приговорены к высшей мере наказания.

30 августа 1937 года было возбуждено уголовное дело в отношении священнослужителя Ерзовской церкви Новокарельского района Орлова Митрофана Ивановича за проведение контрреволюционной деятельности.

Вместе с ним были арестованы еще 9 служителей церкви Новокарельского, Козловского и Максатихинского районов Карельского национального округа, 6 из них были расстреляны.

Они обвинялись в создании повстанческих групп против советской власти во вновь организованном Карельском национальном округе.

20 декабря 1937 года сотрудники НКВД по Калининской области возбудили уголовное дело № 13460 по обвинению архиепископа Калининской епархии Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) в руководстве контрреволюционной фашистско-монархической организацией.

Успенский Иван Васильевич 12 ноября 1872 года рождения прибыл в город Тверь в 1928 году по назначению митрополита Московского Сергия Страгородского.

В обвинительном заключении от 30 декабря 1937 года сказано, что И.В. Успенский давал задание участникам на организацию и насаждение контрреволюционных церковно-монархических групп и повстанческих ячеек во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана, арестованного и осужденного к высшей мере наказания – расстрелу.

Дело в отношении архиепископа Фаддея и надуманной группы священнослужителей из карельских районов фабриковалось в очень сжатые сроки и непоследовательно. Архиепископ Фаддей был арестован 20 декабря 1937 года, в тот же день у него проведен обыск.

Он был допрошен 26 декабря, постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения объявлено 30 декабря, обвинительное заключение составлено 30 декабря, дело направлено на рассмотрение тройки УНКВД Калининской области 30 декабря, однако само заседание тройки, согласно протоколу, было накануне 29 декабря 1937 года. Архиепископ Фаддей приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Постановление тройки о расстреле Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) было исполнено в 1 час ночи с 30 на 31 декабря 1937 года.

Прокуратурой Калининской области 4 апреля 1989 года он реабилитирован посмертно.

В тот же день, 4 апреля 1989 года прокуратура Калининской области полностью реабилитировала всех священнослужителей Карельского национального округа [93].

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению Беякова Алексея Антоновича и других активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

Первым документом в деле является постановление от 9 февраля 1938 года об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58 п.п. 6, 10 и 11 УК РСФСР Беякову Алексею Антоновичу, 1901 г.р., уроженцу хутора Яблонька Новокарельского района, доценту Калининского пединститута.

В нем говорится, что в своей преступной деятельности Беяков достаточно изобличается. Но это утверждение опровергается отсутствием в деле каких-либо доказательств как на день ареста и предъявления обвинения, так и позднее.

Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены усилия следователей при допросах А.А. Беякова и других работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Пытаясь «изобличить» активистов Карельского национального округа, зачитывали показания названных руководителей Карелии, которые к тому времени были расстреляны.

Был составлен план допросов арестованных по «карельскому делу».

1. Список членов карельской националистической организации и их основная деятельность по месту работы в партийных, советских, хозяйственных и других органах.
2. Цели и задачи организации.
3. Организационное построение руководящего ядра и всей организации.

4. Связи с буржуазно-националистической организацией в Карельской АССР.
5. Ленинградская группа организации.
6. Практическая деятельность организации по подготовке террористических актов.
7. Военно-повстанческая работа.
8. Практическая деятельность по подрывной работе.
9. Практическая деятельность по литературе.
10. Практическая работа по печати.
11. Работа по созданию административных национальных единиц – округа и районов.
12. Практическая деятельность организации по захвату руководящих постов партийных и советских организаций.

По подобному плану допрашивались все подследственные.

Конкретную деятельность участников создания национального округа по своей должности работники НКВД пытались инкриминировать как преступную, приписав диспозицию статьи уголовного кодекса – контрреволюционная деятельность.

Отрицая обвинение, А.А. Беляков резонно пишет: «Если моя работа по внедрению латинизированного алфавита среди карельского населения является работой буржуазно-националистической, то я признаю себя виновным в этом. Если моя работа по карелизации не является буржуазно-националистической, то виновным себя в предъявляемом обвинении не признаю» [94].

В докладной записке от 28 августа 1938 года народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.Е. Ежову об итогах оперативной следственной работы УНКВД по Калининской области за период с октября 1936 г. по июль 1938 г. записано:

«По значению на первом месте стоит дело «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации», созданной по заданию финской разведки Гюллинга и Ровио. Общее руководство организацией осуществлялось Ивановым В.И. – бывшим 2-м секретарем Калининского обкома ВКП (б). Цели и задачи организации – создание «Великой Финляндии», отторжение от Советского Союза Карелии, части Ленинградской и Калининской областей и присоединение их к Финляндии.

Крупную роль в антисоветской деятельности «Карельской буржуазно-националистической организации» играла карельская эсеровс-

кая организация, которая нами также вскрыта за последний период времени и ликвидируется, арестовано 23 человека.

По делу проходит до 400 человек, арестовано – 110 человек. В Карельском националистическом округе Калининской области проживает до 150 тысяч карел».

В этой докладной записке начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов просил Н.И. Ежова продлить альбомный порядок оформления следственных дел по карельской буржуазно-националистической организации до 1 октября 1938 года [95].

Всего до конца 1938 года были арестованы 143 тверских карела, которые мужественно перенесли все тяготы сталинской гулаговской машины.

Кроме «карельского дела» за 1937–1938 гг. были расстреляны безвинно не менее 120 тверских карел: 5 из Козловского района, 22 из Лихославльского, 24 из Максатихинского, 50 из Новокарельского, 22 из Рамешковского района [96].

Отрицая свою вину в надуманных обвинениях, многие в своих жалобах писали, что их вина состоит лишь в том, что родители их – карелы [97].

УНКВД по Калининской области в 1937–1938 годах на основании фальсифицированных материалов возбудило ряд уголовных дел на участников так называемой «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации». По версии следователей она, якобы, была создана по заданию финской разведки в 1930–1931 гг. на территории районов Калининской области, населенных лицами карельской национальности.

По сведениям работников НКВД к моменту первых арестов в феврале 1938 года в этой организации состояло свыше 250 человек исключительно карел.

Из них 143 человека были признаны активными членами организации и арестованы. Среди них более 40 работников народного образования от заведующего ОКРОНО до директоров школ и учителей, весь партийный и советский руководящий состав, работники редакции газеты «Карельская правда», работники методкабинета и Лихославльского педучилища, 6 сотрудников НКВД по Карельскому округу, рядовые колхозники и рабочие.

Расследованием карельских дел занималась специально созданная руководством УНКВД оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника УНКВД по Калининской области П.Д. Дергачевым.

В группе работало свыше 30 следователей и оперативных работников НКВД, в общей сложности было возбуждено не менее 30 уголовных дел, которые имели общее название «Карельское дело».

Когда 28 августа 1937 года был арестован один из первых тверских карел - директор Диевской школы Рамешковского района П.О. Строганов, А.А. Беляков спросил у второго секретаря Калининского обкома ВКП (б) В.И. Иванова, с чем связаны начавшиеся аресты карел. Тот ответил, что в Калининский НКВД пришла телеграмма В.М. Молотова о существовании карельской буржуазно-националистической контрреволюционной организации.

В мае 1938 года на пленуме Калининского обкома партии выступил секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев, который заявил, что в Калининской области плохо борются с карельской контрреволюционной организацией, мало арестовано членов этой организации. После этого пленума началась новая волна арестов [98].

Многочисленные жалобы, заявления и письма арестованных карел и их родственников в центральные органы власти способствовали прекращению «Карельского дела» и освобождению невиновных карел из-под стражи.

В УНКВД Калининской области была направлена проверка, по итогам которой принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. В соответствии с этим постановлением работа областного управления НКВД была сначала рассмотрена на закрытом партийном собрании от 4 января 1939 года, а затем на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 апреля 1939 года.

В работе партийного собрания управления НКВД 4 января 1939 года принимали участие первый секретарь обкома партии Бойцов и начальник УНКВД Токарев Дмитрий Степанович.

При обсуждении доклада о работе областного управления НКВД каждый из выступающих сотрудников пытался оправдать те или иные свои незаконные действия и свалить вину на других, прежде всего на уже арестованных руководителей управления Никонова, Дергачева и Доценко. Работник управления Хизвер сказал, что в карельском деле есть «липачество». Когда речь шла об оружии, показания добыты извращенным методом, Хизвер, Глебов и Алексеев поехали по указанию Доценко в Лихославль, изрыли землю на полтора метра, но оружия не нашли. Когда вернулись, при них вызвали Кошкина Арсения Степановича, агронома Новокарельского райземотдела, арестованного 30 июня

1938 года и стали его бить. Тогда Кошкин опять заявил, что он знает об оружии. Вместе с ним снова поехали искать оружие, но ничего не нашли. Кошкин заявил: «Я знаю, меня расстреляют, поэтому я приехал последний раз на свою родину».

Кошкина в помещении Новокарельского райотделения НКВД Доценко бил железной тростью так, что она была вся исковеркана. Легче было бы расстреливать, чем смотреть на такие вещи.

Когда начались массовые аресты по карельскому делу, открыли следственный корпус, в котором со стен текла вода, там началась бойня.

Именно с карельского дела начались аресты сотрудников НКВД. Доценко с первого дня своей работы невзлюбил начальника Карельского окротдела НКВД Арсеньева.

В феврале 1938 года, через месяц после назначения Доценко начальником 3-го отдела, Арсеньев застрелился.

В предсмертной записке в своей смерти он обвинил Доценко [99].

На партийном собрании 4 января 1939 года сотрудник НКВД Михайлов говорил: «Асташкин являлся правой рукой Доценко. Взять карельскую организацию, их лупили палками, резиновыми дубинками, кололи. Там принимал участие и Асташкин. Почему Асташкин, когда его вызывали в обком партии, не признался в этом? Партийный комитет УНКВД занимал гнилую линию, отсюда и шли побоища, по управлению шли крики и стоны, а после сделали в подвале глухие камеры, где Дергачев являлся головорезом лупки».

«Общее партийное собрание постановило:

1. Разоблаченных врагов народа, пробравшихся к руководству УНКВД по Калининской области – Зайцева, Рождественского Доценко и Фукс – исключить из рядов ВКП (б).

2. Поставить вопрос перед парторганизацией АХО УНКВД о немедленном исключении из рядов ВКП (б) разоблаченных врагов народа Курдина и Дергачева...

9. За участие во вражеской работе... Асташкина из состава парткома вывести. За совершенное им преступление Асташкин подлежит исключению из рядов ВКП (б), весь материал о нем передать на разрешение партийного комитета...

10. ...За сокрытие в течение 5 месяцев о наличии известного ему документа, составленного после смерти Арсеньева (начальника Карельского окротдела НКВД. – А.Г.)... Глебову объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку».

Был исключен из рядов партии следователь Алексеев. Всего было исключено из партии на этом собрании 11 сотрудников УНКВД, на 16 сотрудников материалы были направлены на расследование в партком. Почти все из них были уволены с занимаемых должностей. Четырём сотрудникам были объявлены выговоры по партийной линии.

Были полностью распущены парткомы 3 и 4 отделов УНКВД. Принято решение выдвигать на руководящую работу молодые, проверенные способные кадры. Просить обком партии выделить на работу в УГБ группы проверенных коммунистов [100].

27 марта 1939 года заведующий отделом организационно-партийной работы Калининского обкома ВКП (б) П.С. Воронцов составил докладную записку о проверке руководящих работников НКВД области. Он изучил личные дела все бывших работников УНКВД, исключенных из партии, их апелляции и пришел к следующим выводам: «Все следователи 3-го и 4-го отделов, начиная от начальников отдела, занимались извращенным методом ведения следствия, избием арестованных, необоснованными арестами. Путем избия добивались «липовых» показаний. В показаниях обвиняемых произвольно вставлялись фамилии нужных для следователя, подказывание имен арестованному. Специально держались люди для показаний, то есть был институт провокаторов в большинстве своем из пьяниц, воров и хулиганов. «Липачество», избие было введено правилом в практику работы областного отдела. В 3-м отделе существовал так называемый альбом, который посылался в Центр сфабрикованными справками на арестованных. Были факты, человека судили к разным мерам наказания, ни разу не вызывая на допросы. Подсудимый не вызывался и в суд, там верили в эти справки» [101].

13 апреля 1939 года бюро Калининского обкома ВКП (б) обсудило вопрос «О работе областного управления НКВД». Было поручено начальнику УНКВД Д.С. Токареву и зав. отделом обкома партии Воронцову ускорить подбор кадров УНКВД. Областному прокурору Арбузову поручено подобрать политически проверенные и квалифицированные кадры для прокурорского надзора за работой органов НКВД [102].

Однако после всех этих проведенных мероприятий избие арестованных продолжалось. В уголовном деле № 13601 есть заявление арестованного Смирнова Василия Степановича, школьного инспектора Карельского ОКРОНО, от 12 мая 1939 года на имя военного прокурора Калининского округа: «Следователь Алексеев избивал многократно в августе 1938 года. Новый следователь Архипов требовал

показаний о преступной деятельности. 7 февраля 1939 года он стал избивать, остался один выход – рассказать правду на суде. Но суда все нет. Прошу разобрать дело и установить истину, которая, я уверен, восторжествует не сегодня, так завтра. Прошу оградить меня от тех методов допроса, которые я пережил» [103].

Да, это был тот самый Архипов, секретарь парткома УНКВД, который незадолго до этих допросов 4 января 1939 года в своем докладе изобличал врагов народа, прорвавшихся к руководству УНКВД.

13–15 мая 1939 года военный прокурор Бескоровайный и его помощник Баринов вместе с этим Архиповым еще раз допросили всех обвиняемых по «карельскому делу». Результатом этих допросов стало освобождение из-под стражи в мае 1939 года – четверых сотрудников НКВД – карел, в июле 1939 года 10 человек, в ноябре 1939 года – 18 человек.

Всего за 1939 год из-под стражи были освобождены 46 тверских карел из известных автору 144 арестованных.

В тюрьме умерли: Жуков Федор Иванович, Жухарев Михаил Андреевич, Кудяков Сергей Яковлевич, Степанов Федор Андрианович, Тузов Федор Иванович, Чекеев Василий Степанович. Остальные тверские карелы были освобождены из-под стражи в 1940 году. Так провалилось сфабрикованное органами НКВД «карельское дело» [104].

Однако цель была достигнута, 5 февраля 1939 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о ликвидации Карельского национального округа.

7 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ № 696/86 «О ликвидации Карельского национального округа» [105].

На основании этого Указа оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу 15 февраля 1939 года постановил со следующего дня – 16 февраля закрыть текущие счета по местному бюджету оргкомитету и его отделом. Лихославльской конторе Госбанка было разрешено открыть специальные счет ликвидационной комиссии округа. Распорядителями кредита были утверждены председатель комиссии Грачев, также Цветков и бухгалтер окрфо Сорокина [106].

25 февраля 1939 года была составлена отчетная ведомость распорядителей кредитов об исполнении средств по бюджету округа за январь и февраль 1939 года [107].

Это был последний документ, касающийся карельского национального округа, после чего о карелах забыли ровно на 50 лет.

Глава III. Рождение карельской письменности

Переводные памятники карельского языка

До 1930 года карельской письменности практически не было. Проживая на территории Карельского перешейка, карелы применяли лишь разговорный язык и были неграмотными. Сейчас известны два памятника карельского языка – это новгородские берестяные грамоты № 292 и № 403. Грамота № 292 была найдена в Неревском раскопе на Софийской левобережной стороне Новгорода в 50-е годы XX столетия. Ученые относят эту берестяную грамоту к 1238–1268 гг. Ученый Ю.С. Елисеев в 1959 году доказал, что текст написан на карельском языке с использованием русского алфавита и содержит языческое заклинание. Дословно в этой грамоте записано:

*«юмалануоли-І-нимижі.
ноулисеханолиомобоу
юмалесоудънишохови».*

Ю.С. Елисеев расшифровал ее следующим образом: *«Божья стрела, 10 имен твоих. Стрела та, она принадлежит Богу. Бог судный направляет»* [108].

Другой ученый, Хелимский, в 1986 году перевел текст на берестяной грамоте следующим образом: *«Божья стрела, 10 имен твоих. Стрела сверкну, стрела выстрели. Бог судный так производит».*

Финский ученый М. Хаавио в 1964 году определил эту берестяную грамоту как запись клятвы, данной при совершении какой-то сделки или договора [109].

В другой грамоте № 403, которая была обнаружена при рытье котлована, примыкавшего к Неревскому раскопу в Новгороде, кроме русского текста, есть несколько карельских слов, записанных на русском алфавите, в том числе слова:

- *гулкия*, что соответствует слову *huigie* – стыд. Это слово записано под русским словом «соромо» – срам;
- *кяски*, что означает «вели», записано под русским словом «вели»;
- *хапала*, что соответствует слову «*hapan*» – гнилой, сгнивший. Это слово записано в грамоте под словом «кисло» – кислый, прогнивший,
- записано слово «*кюзувелекадониндалы*», которое можно перевести следующим образом с карельского языка: кюзу – спро-

си; слово «велека» соответствует слову «Velga», то есть «долг».
Окончание слова пока точно не расшифровано;

– слово «*кохта*», то есть «место».

Записи в берестяной грамоте № 403 расположены следующим образом:

соромо вели кисело социле кохта
гулкия кяски хапала кюзувелекадониндалы.

Ученые относят эту берестяную грамоту к XIV веку [110].

После переселения карел на тверскую землю стали появляться первые произведения на карельском языке с применением русского алфавита. Авторами этих произведений были священники и первые учительницы карельского происхождения.

Администрация Тверской губернии, и уездов, на территории которых стали проживать карелы, имела связь с ними через переводчиков. Для этого в Тверской духовной семинарии священников, которые назначались в карельские приходы, обучали карельскому языку.

Самое первое произведение, переведенное на язык тверских карел, было «Евангелие от Матфея». Священники села Козлова Григорий Ефимович Введенский и села Кава Михаил Алексеевич Золотинский перевели «Евангелие от Матфея» в 1817 году. В декабре 1819 года Святейший Синод с разрешения царя Александра I обсудил этот перевод и наградил переводчиков. Григорий Введенский был удостоен высшего знака отличия для духовенства – скуфьи. М.А. Золотинскому без назначения особого награждения объявлялось благословение Синода за понесенные им труды с обещанием, что Святейший Синод в последствии не оставит трудов его без должного внимания.

Синод своим указом от 19 декабря 1819 года предписал переводчикам продолжать и далее перевод библии на карельский язык, каковой употребителен между некоторыми из обывателей Тверской и Олонецкой губерний и частью Финляндии [111].

Книга «Евангелие от Матфея» издана в Санкт-Петербурге в 1820 году издательством Святейшего Правительственного Синода объемом 100 страниц. В отделе редких книг Тверского государственного университета сохранился экземпляр книги под № 121, подаренный 1 декабря 1846 года автором Григорием Введенским «любезнейшему другу своему Ивану Ефимовичу». Книга издана на карельском языке с применением русского алфавита и дополнением нескольких букв [112].

Позднее как результат совместного труда появилась рукопись второй книги на языке тверских карел «Евангелие от Марка», которая так и не была издана. С точки зрения правописания, рукопись «Евангелие от Марка» не отличалась от карельского перевода печатного «Евангелия от Матфея». Работа над двумя этими книгами переводчиками проводилась последовательно без значительного перерыва во времени.

Текст рукописи написан четким почерком Григория Введенского с применением русского алфавита. В рукописи на 13 знаков больше, чем в русском алфавите, то есть 44 знака, так как русские буквы **ц** и **щ** не применялись [113].

В XIX веке стали открываться училища в местах компактного проживания карел. В селе Сельцы Заручьевской волости училище было открыто в 1842 году, там обучалось 48 мальчиков. В селе Кострецы Кострецкой волости училище открыто в 1859 году, там обучалось 26 мальчиков и 6 девочек.

В селе Микшино училище открыто в 1848 году, обучалось 26 мальчиков и 4 девочки [114].

В церковной летописи села Толмачи примерно за 1871 год сказано, что жители села, а также окружающих его приходов: Залазина, Осташкова, Ерзовки, Козлова, Назарова, Заручьева, Трестны и Воротилова – карелы, которые против прежнего времени хотя и обрусели, но есть много и диких, не понимающих русского языка, несмотря на то, что им пришлось общаться с русскими при постое солдат, частым бытием начальников и тридцатилетним существованием училища, которое было открыто в селе Толмачи в 1840 году [115].

В докладе председателя училищного совета о состоянии народного образования в Бежецком уезде за 1888–1889 учебный год сказано, что всего в уезде 47 начальных народных училищ и четыре училища в городе Бежецке. Высший оклад учителю составляет 275 рублей, а учительнице – 250 рублей. Низший оклад учителю 150 рублей, учительнице – 120 рублей.

Училища к тому времени были открыты и в местах компактного проживания карел. В Замытской, Ивановской волостях – по три училища, в Бокаревской, Беляницкой, Заручьевской, Рыбинской по два училища, в остальных по одному училищу. Хорошие условия для обучения были созданы в Замытской, Ивановской, Микшинской, Прудовской и Трестенской волостях [116].

Например, в Рамешковском двухклассном училище обучалось 169 мальчиков и 19 девочек, всего 188 учеников. Предполагалось в 1889 году открыть двухклассное училище в селе Залазино [117].

В училищах и школах обучение шло на русском языке. Тверские карелы посылали своих детей учиться в русские школы. В то же время в быту преобладал карельский язык. Даже в смешанных семьях, где жена была карелка, говорили на карельском языке, при общении с соседями также говорили на карельском языке.

К 1900 году в Тверской губернии было 1628 учебных заведений, где обучалось 104 471 учащийся. В том числе было 745 земских школ, 406 церковно-приходских школ, из них одноклассных – 389 школ [118].

Согласно сведениям Всеобщей переписи населения 1897 года по грамотности населения Тверская Губерния занимала одно из первых мест среди других областей и губерний Российской Империи. У русских грамотные составляли тогда 39,94% мужского населения, 12,15% женского. Карелы обучались русскому языку, грамотными среди них были 37,21% мужчин и 6,77% женщин [119].

В конце XIX века Тверское губернское земство пыталось открыть национальные школы для карельского населения. Земство предложило учительнице Анастасии Толмачевской составить Карельско-русский словарь.

Жительница села Никольское-Тучевское Бежецкого уезда Тверской губернии учительница Анастасия Толмачевская составила «Карельско-русский букварь» для легчайшего обучения грамоте карельских детей со статьями для первоначального чтения и краткими Карельско-русским и русско-карельским словарями. Этот букварь под названием «Родное карельское» был издан Тверским губернским земством в 1887 году, типография А.А. Карцева, Москва. В книгу вошли алфавит и три правила для карельского перевода, карельские слова с переводом на русский язык, краткие предложения на карельском языке. Также были включены статьи для первоначального чтения с русским переводом из азбуки графа Л. Толстого.

Записаны двенадцатые праздники на карельском наречии с переводом на русский язык из начал христианского православного учения, молитвы и заповеди, исправленные со старинной печатной карельской азбуки (скорее всего, Г.Е. Введенского. – А.Г.), приведены карельские слова с переводом по частям речи и два кратких словаря.

В предисловии к книге автор писала, что, будучи несколько лет учительницей начальной народной школы среди карельского населения Бежецкого уезда, где родилась, она по опыту убедилась, что более легкое и успешное обучение русской грамоте карельских детей во многом зависят от знакомства с самим домашним бытом карел, а также от знания карельского языка учителями и учительницами, состоящими в школах среди карельского населения.

Вероятно поэтому, и земство определяет в карельские школы учителей и учительниц, знакомых с карельским языком. Но многие учителя знакомы с карельским языком поверхностно. Чтобы дать им по возможности осмысленное знакомство с карельским языком, автор решила, по совету представителей начального народного образования, составить этот букварь со статьями для первоначального чтения и краткими словарями.

Букварь составлен на местном карельском наречии, которое почти не имеет существенных различий по всей Тверской губернии, напечатан русским шрифтом. Этот букварь составляет первую ступень к изучению карельскими детьми русской грамоты и русского языка. Русская азбука вполне подходит для передачи карельского языка, в который карелами, поселившимися среди русских, внесено весьма много русских слов, переделанных ими на карельскую статью.

Понадобилось только три правила к русскому алфавиту:

1. Где над буквой **Г** поставлена черточка, там нужно читать ее тверже, как латинскую **G**.
2. Где над буквою **Е** стоят две точки **Ё**, там она читается как русская **ё**.
3. Когда над буквою **Ю** стоят две точки, тогда она произносится гортанно.

Карельский язык, по утверждению автора книги, произошел от финского языка и имеет с ним некоторое сходство:

1. Большая часть слов в карельском наречии совершенно финская: юмала – Бог, паппи – священник, кирья – книга, тямя – это и другие.
2. Ударение, как в карельском языке, так и в финском, всегда на первом слоге.
3. Предлогов в карельском языке, как и в финском, весьма мало. Они в финской грамматике названы приставками, соединяющимися с окончанием слов, например: «юмала кера» – с богом, «столан алла» – под столом, «муалла» – на земле.

4. За недостатком предлогов имена карельского языка видоизменяются в склонениях по десяти падежам, финского языка по пятнадцати падежам.

Поэтому в совершенно сомнительных окончаниях карельской речи автор придерживалась финской грамматики доктора Арведа Генетца в переводе Майнова и Иериефельда, Гельсингфорс, 1884 год.

5. Счет и названия у карел вполне финские.

Характерная особенность финской и карельской речи та, что отрицательное наречие *не* – **эн, эй**, часто видоизменяется, особенно при спряжении глаголов.

Как в финском, так и карельском языках нет родов мужского, женского и среднего, один только род приложим без исключения ко всем именам и глаголам. Поэтому кареляк, говоря по-русски, весьма часто выражается о женщинах и мужчинах неправильно, путая род.

В карельский алфавит А. Толмачевская включила 35 букв, все русские, а также буквы **Q** и **й**. В русском алфавите их не было, а были буквы **и, i**. В книге дан перевод 210 карельских слов. Значительно большее число слов с переводом были даны в кратком карельско-русском словаре и кратком русско-карельском словаре [120].

Нужно отметить, что некоторые карельские слова имеют много значений, поэтому понять их смысл можно лишь в сочетании с другими словами. Например, слово «*rapna*» имеет 9 значений: положить, класть; ставить, сооружать; обустроить или наладить; надевать или одевать; выпадать (осадкам); укусить или ужалить; варить; называть или давать имя; прихватить или приложить.

Слово «*kando*» имеет много значений, связанных с появлением потомства у животных: отелиться, обьягниться, ожеребиться, а также это слово «пень». При этом не надо путать его со словом «*kanda*», что в переводе означает «пятка» или остаток чего-то – кудели или свечи.

Карельский алфавит А. Толмачевской был первым опытом издания книги для школьного обучения. Идею создания национальных карельских школ поддерживали местные органы Временного правительства после февральской революции 1917 года. Об этом свидетельствуют документы.

Известия Бежецкого временного исполнительного комитета от 11 апреля 1917 года сообщили, что 31 марта в помещении женской гимназии проведено собрание Учительского совета под председательством А.Д. Минеева. На Учительском совете в числе других рассмат-

ривался вопрос об увеличении на один год курса в карельской школе, где обучаются дети, не знающие русского языка.

«Вопрос о карельской школе совершенно не обсуждался. Надо полагать, что в ближайшем будущем он будет решен не в том направлении, в каком наметил докладчик инспектор М.В. Щеглов, то есть не удлинение курса обучения русскому языку, а правом каждой народности получить школу на родном языке учащихся при обязательном изучении государственному языку. Полагаем, что в этом именно смысле будет решен вопрос на Всероссийском учительском съезде» [121].

Октябрьская социалистическая революция 1917 года создала условия для развития карельской письменности. Дети карел смогли учиться не только в начальных школах, но и в школах II ступени. Окончив эту школу, карельские дети получали аттестат о среднем образовании и могли поступать в высшие учебные заведения. Таким образом, появилась первая карельская интеллигенция, которая могла ставить вопрос о создании карельской письменности.

В 1919 году в карельских селениях были реорганизованы в школы II ступени Владимирское высшее начальное училище Вышневолоцкого уезда. Микшинское двухклассное училище, Анциферовское двухклассное училище и другие. Окончившие эти школы II ступени могли занимать должности учителя в школе I ступени. Некоторые из них стали интересоваться карельским языком [122].

О приобщении карел к культуре в первые годы советской власти можно узнать из отчета председателя Сонковского волостного исполнительного комитета Шмарина от 13 марта 1925 года. В своем отчете в президиум Кашинского уездного исполнительного комитета он давал описание работы Григоровского райсовета. Этот райсовет являлся наиболее популярным и образцовым по работе с крестьянством из 9 райсоветов Сонковской волости.

Население Григоровского района проживало тогда в 15 населенных пунктах и составляло 2223 человек. Большой процент населения карелы, подчас неграмотные и темные. Но и они учитывают важность просвещения и поднятия сельского хозяйства. По району открыто 5 изб-читален, на общем собрании граждан села Григоровка было решено закрыть часовню и устроить в ней избу-читальню. Сказать, что избы-читальни работают хорошо и дело поставлено образцово, нельзя, так как нет средств и хороших руководителей-избачей. Но все же, можно видеть сидящего в избе-читальне крестьянина-бородача за

газетой. В районе имеются три школы первой ступени, к ним население относится доброжелательно и отзывчиво. На призыв волисполкома вывезти из пустошей дрова для школ население их бесплатно и без промедления вывезло.

При школах организованы ликвидационные пункты неграмотности. Нет ни одного селения, в котором бы не выписывали газет и крестьянских журналов [123].

Учительница из деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию фольклорных материалов, предметов одежды, головные уборы и образцы вышивки. Ее фольклорные материалы были опубликованы в Ленинграде в 1925 году на карельском языке с применением русского алфавита [124].

Таким образом, к моменту создания карельской письменности были опубликованы переводные памятники карельского языка: «Евангелие от Матфея» Г.Е. Введенского, 1820 год, «Карельско-русский букварь» А. Толмачевской, 1887 год, «Карельский фольклор» М.В. Михайловской, 1925 год.

* * *

Совершенно другое отношение к созданию карельской письменности было в Карелии, где отказывались от нее. Еще со второй половины XIX века в Карелии начали обсуждать вопросы письменности для карел. В 1872 году карельский купец из деревни Сямозеро Петрозаводского уезда МIRON Смирнов, долгое время проживавший в финском городе Йюенсуу опубликовал свои заметки в Олонецких губернских ведомостях, № 70. В них он писал: «Вводить между карелами грамотность на туземном карельском наречии положительно напрасный труд. Это было бы противно географическим, политическим, промышленным и этнографическим условиям, в сфере которых находится это племя в настоящее время...

Карелы с молоком матери через целые сотни лет всосали в себя русский дух, привыкли думать по-русски, усвоили русские обычаи и народный русский быт. На что нам печатная карельская речь, составление карельской грамматики, когда все мы, карелы, признаем себя душой и телом истинно русскими?

Мне кажется – писал купец Мирон Смирнов – я могу быть в этом деле судьей, как природный карел, более 30 лет, проводивший в центре Финляндии. В последние десять лет мне пришлось объезжать крест-накрест всю русскую Карелию от Свири до Кандалакши. Я не встретил ни одного карела-грамотея, который бы читал по-карельски наставления и приказы сотским и десятским, составленные на карельском и русском языках. Все они изучали эти наставления в русском переводе, на карельском языке они были написаны с применением кириллицы».

При создании автономии в Карелии в 20-е годы XX века было принято решение о нецелесообразности введения карельского литературного языка. Эту позицию активно поддерживали финские эмигранты-коммунисты. 2 марта 1922 года Северо-Западное бюро ЦК РКП (б) высказалось за развитие в Карелии двух равноправных литературных языков – русского и финского, с предоставлением права карелам выбора одного из них. В июне 1923 года в Петрограде было создано кооперативное издательство на финском языке «Кирья», в 1934 году оно было переведено в Петрозаводск.

В 1924 году в Карелии побывал этнограф Давид Алексеевич Золотарев, который писал, что в школах русский язык не преподавался, там преподавался финский язык. Делопроизводство исполкомов велось на финском языке, нередко под руководством финнов. За первые годы советской власти русские танцы и песни заменились финскими, ранее неизвестными для местной молодежи. На улицах городов наряду с русскими их названиями появились названия на финском языке.

9 августа 1924 года вышло постановление центрального исполнительного комитета Карелии, которым обязали уездные и волостные исполкомы в местностях с преобладанием карельского населения, строить свою работу на разговорном карельском языке. При этом использовать разговорный карельский язык в народном образовании и просвещении.

25 июня 1927 года в Москве на заседании Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР было указано на необходимость введения преподавания в карельских школах на родном языке, но это решение в Карелии так и не было выполнено. 10–13 августа 1929 года на пленуме Карельского обкома партии были рассмотрены вопросы использования языка. Обком партии принял решение о возможности использования финского литературного языка и письменности в качестве объединяющего все карельские говоры.

Первое советское издание карело-финского эпоса «Калевала» вышло в Петрозаводске в 1935 году на финском языке.

Обком ВКП (б) Карелии в 1936 году подготовил справку по ликвидации безграмотности. В ней указывалось, что за 12 лет было обучено 46 336 неграмотных и малограмотных жителей. Государственными языками в Карелии являлись финский и русский, карельского литературного языка и карельской письменности, по мнению обкома партии, не существует. Это было заявлено в то время, когда в Калининской области уже 4 года карельский язык преподавался в 181 школе в местах компактного проживания карел.

В справке обкома партии Карелии писали, что за последние три года в Олонецком районе было обучено 23% неграмотного взрослого населения, в Пряжинском районе – 32%.

Далее в справке обкома партии указывалось, что в северных районах Карелии язык населения почти не отличается от финского языка. В средней и особенно в южной Карелии язык карел отличается от финского настолько, что большинство карел литературного финского языка не понимают. Русский язык среди взрослого населения в этих районах общераспространен. Но часть населения, особенно женщины, среди которых неграмотность наиболее высока, плохо знают русский и совершенно не понимают литературного финского языка.

Основоположники карельской письменности

Начало создания карельской письменности на латинизированной основе можно отнести к 1927 году. Основоположниками создания карельской письменности на латинице являются Беляков Алексей Антонович и Милорадова Александра Алексеевна.

А.А. Беляков родился в 1901 году на хуторе Яблонька Новокарельского района. Окончил в 1917 году начальное училище в селе Владимирское, что в 10 километрах от деревни Яблонька. В 1919 году это училище было реорганизовано в школу II ступени, которую А.А. Беляков закончил в 1920 году. По её окончании с сентября 1920 года по 1921 год работал учителем Трофимовской школы Вышневолоцкого уезда. С 1925 года – заведующий Козловской школой крестьянской молодежи.

С 1 сентября 1929 года А.А. Беляков приступил к учебе во 2-м Московском государственном университете. В июне-июле 1930 года учился на курсах финского языка в селе Олонец Карельской республики. Вместе с ним на курсах учились Степанов Федор Андрианович, Степанова Прасковья Андриановна и Соколов Сергей Семенович. Руководителем курсов был сначала Рейхонен, а затем Ренквист.

В период с 25 ноября 1930 года по январь 1931 года, одновременно с учебой, работал редактором Карельской редакции Центроиздата народов СССР.

С 1 февраля 1931 года по май 1931 года работал редактором карельской газеты «За колхозы». В мае 1931 года А.А. Белякова перевели на должность старшего редактора карельской литературы Карельского отделения издательства Мособлисполкома. 25 декабря 1931 года Карельское издательство Мособлисполкома было переведено из Москвы в город Лихославль. Беляков также переехал из Москвы в Лихославль и работал на должности старшего редактора до ликвидации издательства в июне 1933 года.

В 1932 году под его общей редакцией в Лихославле вышла книга на карельском языке «Первые шаги» из трех разделов: стихи, очерки и народное творчество. Авторами стихов были местные карелы: Р. Акулишин, Федор Бурдин, И. Виноградов, Ф. Жуков, Н. Лебедев, Л. Митецкий, В. Румянцев. В книгу были включены очерки Николая Петрова, Л. Митецкого, И. Голубкова из колхоза «Красная Карелия» Рамешковского района, М. Титова из колхоза «Комбайн». В третий раздел были включены карельские народные песни, пословицы и поговорки.

А.А. Беляков в 1933 году снова вернулся в Москву, был назначен редактором Карельской редакции Учпедгиза, работал там один год. В 1934 году поступил учиться в аспирантуру Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей. В аспирантуре учился до марта 1937 года, затем переехал жить из Москвы в город Калинин.

Наркомпрос РСФСР направил его по окончании аспирантуры в Калининский пединститут сначала преподавателем по педагогике, затем – заведующим кабинетом кареловедения [125].

Был арестован самым первым по «Карельскому делу» 10 февраля 1938 года, освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года.

12 мая 1927 года не установленный пока автор ответил на письмо А.А. Белякова. Он писал, что ждет решения Московского губисполкома по своему докладу. Решение принято очень осторожное и очень

далекое от карелизации. Но все же, ряд очень важных моментов, которые помогут поднять и улучшить культурно-просветительскую работу среди карел:

1. Срок обучения в карельских школах разрешено удлинить на 1 год.
2. Карельские школы комплектуются учителями-карелами.
3. Будут разработаны методы преподавания, подходящие к условиям карельских школ.
4. Разрешено созвать конференцию учителей и учащихся педагогических учебных заведений – карел.
5. Работники волисполкомов, сельсоветов, агрономы, политпросветработники, организаторы, избачи и другие работники по возможности должны быть из карел с тем, чтобы решать вопросы и давать справки на родном языке.
6. Вся политпросветработа в читальных красных уголках должна вестись на родном языке.
7. В уездах будут уполномоченные по национальным меньшинствам, которые будут руководить культпросвет работой и советской работой на местах.

Эти решения автор письма рассматривал как большое достижение и начало понимания, что работу среди карел следует менять.

Он убеждал А.А. Белякова в том, что надо подождать, не торопиться с карелизацией школ. Для этого нужна большая подготовка и время. Но главное – начало положено решением Губисполкома. Он предлагал А.А. Белякову приблизить к его начинаниям мнение и активность широких масс крестьянства. Предупреждал, что всякая опрометчивость может навредить.

В своем письме автор писал, что сложный вопрос по самоучителям, так как карельских самоучителей нет, а финские вряд ли подойдут. Он писал, что стоило бы совместно с Толмачевской (школой. – А.Г.) организовать учительский карельский коллектив для разработки азбуки, словарей и других необходимых пособий для изучения карельского языка. Тем более что учитель Семенов уже такую работу начал.

Большую помощь в этой работе А.А. Белякову может оказать студентка Калининского пединститута А.А. Милорадова, которая родом из Толмачей и летом туда приедет.

Автор писал, что в конце августа 1927 года в Ленинграде пройдет 1 съезд финно-карельских просвещенцев. На этом съезде будет пос-

тавлен вопрос о карелизации. Тверским карелам будет предоставлено 2–3 места, дело в средствах. Найдутся ли желающие поехать в Ленинград за свой счет? Он просил А.А. Белякова узнать, кто из карел взял бы на себя задачу написать методическое письмо по основным принципам карельского языка и русского языка в карельских школах. Автор письма просил А.А. Белякова не втягивать в карелизацию советские и партийные органы, так как большой шум может все испортить. Тем более что вопрос карелизации еще требует своего разрешения в ЦК ВКП (б), где он пока не разрешен [126].

По своему докладу в Губисполкоме и принятому решению автор 16 мая 1927 года выезжал в Москву, где ожидал значительных подвижек в деле карелизации от центральной власти. В письме от 27 мая 1927 года он написал А.А. Белякову, что приехал из Москвы, больше, чем постановил Губисполком, там ничего не решили.

Ему сообщили, что в Толмачах есть учитель П.С. Доброхвалов, который интересуется карельской работой. Автор просил А.А. Белякова и П.П. Смирнова научить его говорить по-карельски на толмачевском местном наречии.

В письме от 10 июня 1927 года автор предложил методику изучения карельского языка. Он писал А.А. Белякову, что слова и предложения лучше писать финским шрифтом, к которому придется добавить недостающие звуки.

Надо выбрать несколько определенных тем, которые ближе к окружающей жизни:

– Человек и его семья	– Сельское хозяйство
– Домашнее хозяйство	– Лес
– Школа	– Город

Для того что бы проработать темы, он будет писать слова и выражения, а А.А. Беляков, напротив, будет давать перевод на карельский язык. Когда у автора появится запас слов, А.А. Беляков может давать задание из этих слов, на которые соавтор будет отвечать. Работа не легкая, так как опыта и учебников не было. В тот же день 10 июня 1927 года он отправил А.А. Белякову первую таблицу слов. Автор писем сообщал, что он написал в Совнарком просьбу, устроить А.А. Белякова в Карельскую республику для практики.

16–17 июня 1927 года в Толмачах проводилось совещание учителей района Толмачи – Микшино. В конце его автор письма устроил специ-

альное совещание по карельскому вопросу, в том, числе по изучению их демографии, быта и языка [127].

Серьезно занимаясь вопросов карелизации, А.А. Беляков написал письмо в Карельское издательство с просьбой выслать ему газету «Кар. Маамиес». 7 марта 1927 года Карельское государственное издательство ответило ему, что эту газету оно отсылает по распоряжению угрофинского отдела Центросовнацмена Наркомпроса РСФСР, который располагался по адресу: г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 6, обращаться к методисту отдела Яло Кохонену [128].

В августе 1927 года в Ленинграде состоялся первый съезд карело-финских работников просвещения. От тверских карел были трое: А.А. Беляков, Ф.А. Степанов и Н.А. Крылов. В работе съезда принимал участие народный комиссар просвещения Карелии Гаппаев.

Выступая на этом съезде, А.А. Беляков, заявил, что в школах Козловской волости за разговор на родном карельском языке взимается штраф. Когда он стал возражать против этих штрафов, Вышневолоцкий уездной отдел народного образования освободил его от должности заведующего Козловской школой крестьянской молодежи. Беляков был восстановлен на работе Московским областным отделом народного образования и проработал в этой должности до 1929 года [129].

После проведения съезда нарком просвещения Карелии Гаппаев стал присылать А.А. Белякову журналы «Народное образование» на финском языке, а также прислал двухтомный русско-финский словарь [130].

В следующем, 1928 году, в здании Тверского пединститута Тверской губернский отдел народного образования организовал проведение первой конференции учителей карельских школ. В работе конференции участвовали заведующий губернским отделом образования Богданов и около 50 учителей-карел. Возможно, Богданов и был автором писем А.А. Белякову. Чтобы иметь представление о карельской речи, А.А. Белякова попросили выступить на конференции на карельском языке [131].

С 1929 по 1935 годы большинство образованных районов на территории бывшей Тверской губернии, относились к Московской области. Не исключено, что автором писем А.А. Белякову в 1927 году был профессор Тверского пединститута Анатолий Николаевич Вершинский, который в 1929 году выступал с докладом на сессии окрисполкома о положении карел в Московской области. В своем докладе он отметил,

что к числу национальностей, составляющих меньшинство, относятся карелы, около 93 тысяч человек, которые живут главным образом в сельской местности:

- Лихославльский район – 44%
- Рамешковский – 43%
- Толмачевский – 93%
- Спировский – 31%
- Ясеновский – 12%

По переписи 1926 года, 98% карел занимались сельским хозяйством, 2% работали на фабриках и заводах.

Лихославльский район, Толмачевско-Рамешковский район характеризовались развитием льноводства, Козловский – промыслами: сапожным, портняжным, лесным.

В 1929 году было грамотных карел: Лихославльский район 64% мужчин и 4% женщин, Толмачевский 51% мужчин и 29% женщин, Козловский 62% мужчин и 32% женщин.

Культурная отсталость карельского населения в отдельных районах объясняется трудностями из-за обучения на русском языке, а также распространенностью в семьях разговорного карельского языка, являющегося языком матерей, так как браки между русским населением и карелами распространены в селениях очень слабо.

Вопрос об обучении в карельских районах на родном языке, поставленный окружным комитетом ВКП (б), является своевременным и должен быть проработан со всей тщательностью органами народного образования.

Язык тверских карел, изолированный от взаимного культурного общения с карелами севера на протяжении 300 лет, не мог развиваться нормально, он включает в себя значительный процент русских слов [132].

В том же 1929 году А.Н. Вершинский подготовил обоснование ходатайства об организации кафедры кареловедения в Тверском педагогическом институте:

1. Значительное количество карел – 125 тысяч человек.
2. Необходимость ведения среди них культурно-просветительной работы.

Решение вопросов перевода школ на карельский язык, методической работы по преподаванию русского языка в карельских школах.

3. Наличие значительного количества студентов-карел в педагогических институтах – 6,5% и постоянный их приток. Студенты-

карелы различных специальностей должны быть подготовлены в области научных знаний о карелах.

4. Разрозненность научной работы по исследованию карел.

Совещание при отделе народного образования еще в 1925 году высказывало пожелание начать работу по изучению тверских карел.

5. В районах губернии имеются 74 школы с большинством учащихся-карел и 75 школ, где карелы составляют меньшинство.

Позднее была создана не кафедра, а карельский сектор кабинета краеведения педагогического института [133].

В октябре 1930 года А.А. Беляков познакомился с одним из будущих авторов карельских учебников на латинизированной основе Смирновым Василием Степановичем, который обучался в Московском государственном пединституте.

А.А. Беляков отыскивал по документам и через знакомых земляков-карел, чтобы начать создание карельской письменности. Он рассказал Смирнову, что уже выработан алфавит на латинизированной основе и пишется букварь на карельском языке. Беляков сказал, что созданием карельской письменности занимается группа карел: А.А. Беляков, А.А. Милорадова, П.П. Смирнов, В.И. Иванов, В.Н. Качанов, а также профессор Д.В. Бубрих. Он предложил В.С. Смирнову включиться в эту работу по созданию карельской письменности. Смирнов согласился, с 1 марта 1931 года он стал работать инспектором нацменшкол, инспектировал карельские школы в Московской области.

Некоторое время в том же 1931 году В.С. Смирнов одновременно работал журналистом газеты «Колхозоин Пуолех», редактором тогда был не А.А. Беляков, а В.И. Иванов. Смирнов дважды выезжал в командировки, в августе 1931 года – в Толмачевский район, в январе 1932 года – в Рамешковский район.

После проведения учительских конференций в этих районах он проводил отдельные занятия о работе в карельских школах с учителями-карелами.

В 1932 году В.С. Смирнов написал два учебника и две брошюры: «Интернациональное воспитание» и «Антирелигиозное воспитание в карельских школах» [134].

В конце 20-х – начале 30-х годов все больше о себе заявляла А.А. Милорадова как одна из основоположниц карельской письменности. Милорадова Александра Алексеевна родилась 28 февраля 1893 года в селе Толмачи Тверской губернии. В 1914–1916 гг. во вре-

мя первой мировой войны служила медсестрой военно-санитарного поезда.

По происхождению – дочь волостного писаря. Отец родом из Максатихинского района. Мать Доброхвалова Александра Васильевна из семьи зажиточных крестьян-торговцев. Родной брат матери Доброхвалов Семен Васильевич работал волостным старшиной. Все его дети: Георгий Семенович, Василий Семенович, Дмитрий Семенович и Павел Семенович в 30-е годы были арестованы органами НКВД как бывшие эсеры.

После октябрьской революции Милорадова смогла поступить в Тверской пединститут. В 1925 году там читал лекции по этнографии профессор из Ленинграда Давид Алексеевич Золотарев. Узнав, что Милорадова карелка, он дал ей задание по этнографии тверских карел.

К тому времени сам Золотарев в 1921 году издал в Бежецке работу «Этнографический состав населения Бежецкого уезда», где опубликовал сведения о численности карельского населения в 25 волостях Бежецкого уезда за 1873, 1897, 1917 и 1920 годы. В 1926 году с помощью Золотарева, будучи студенткой 4-го курса, Милорадова стала ассистентом кафедры этнографии и вела семинары со студентами второго курса.

Золотарев уделял ей много внимания и помогал ей в работе, привозил из Ленинграда книги по этнографии. В 1926 году Золотарев издал в Ленинграде свою работу «Верхне-Волжская этнологическая экспедиция», в которой описаны традиционные черты карел, их быт, убранство домов у Тверских карел.

Он просил Милорадову приехать в город Ленинград и сделать доклад в Академии наук по карельской этнографии. Зимой 1927 года Милорадова со студенческой экскурсией была в Ленинграде и выступила в Академии наук. Золотарев дал высокую оценку этому докладу и снова передал ей книги для дальнейшей работы.

В 1927 году зимой, во время поездки в Ленинград Золотарев познакомил Милорадову с профессором Поппе Николаем Николаевичем. Они предложили ей собирать материал для карельского словаря. Позднее она обратилась к Золотареву с просьбой дать совет, как лучше записывать материал. Тот рекомендовал обратиться к Н.Н. Поппе. На письмо Милорадовой Н.Н. Поппе ответил основательной инструкцией, как лучше записывать материал.

Он писал, что если Милорадовой удастся записать материалы для карельско-русского словаря, это будет большой вклад в науку. Позднее

при встрече Н.Н. Поппе передал Милорадовой копии записей учительницы Воздвиженской школы Бежецкого уезда Марии Васильевны Михайловской, отпечатанные в типографии Академии наук в 1925 году под его редакцией [135].

В том же 1927 году после доклада Милорадовой в Ленинграде ей написал письмо сотрудник комитета национальностей при Наркомпросе РСФСР эстонец Лаане с предложением приехать в Москву для доклада в Наркомпросе. Милорадова поехала в Москву, но встреча с ним не состоялась, так как Лаане уже был арестован.

В 1929 году Милорадову пригласили учиться в Научно-исследовательский институт языка и письменности народов СССР в Москву. Там она узнала, что Давид Алексеевич Золотарев арестован за то, что во время научной командировки в Финляндию на банкете он сделал антисоветское выступление. За это его приговорили к 10 годам лишения свободы, в тюрьме он умер.

В 1928–1929 годах в городе Твери были открыты карельские отделения при Совпартшколе, рабфаке, в 1931 году – при Тверском педагогическом институте и медицинском училище.

Заведующим карельским отделением при совпартшколе был назначен П.П. Смирнов, затем его в 1931 году перевели заведующим отделением пединститута [136].

В 1929 году в Тверь приезжала группа финских учителей и студентов во главе с лингвистом Виктором Сало. Во время встречи он предложил выпускнице Тверского пединститута А.А. Милорадовой составить алфавит для тверских карел на латинизированной основе.

Тогда же А.А. Милорадова познакомилась с профессором Дмитрием Владимировичем Бубрихом и доцентом Василием Ильичем Лыткиным, по национальности коми-зырянским. Они увидели в ней союзницу, начали обучать финскому языку и финно-угроведению [137].

Нужно отметить, что в конце 20-х годов XX века были значительные споры по языковой политике. Настойчиво продвигалась идея перевода русского языка на латинскую основу. В ноябре 1929 года по инициативе Наркомпроса РСФСР была создана специальная комиссия во главе с профессором Н.Ф. Яковлевым по латинизации русского языка.

29 ноября 1929 года на первом заседании комиссия заявила, что русский язык является главным препятствием для латинизации других языков. По их мнению, введение нового алфавита для русского

языка на латинской основе облегчит языковое и культурное взаимообогащение национальностей и будет итогом на пути к международному языку.

14 января 1930 года комиссия провела заключительное заседание и постановила: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный язык неизбежен. Комиссия не сомневается, что латинизация русской письменности вызовет бешеное сопротивление со стороны всех реакционных элементов.

Но время латинизации пришло, она будет поддержана всей передовой советской общественностью.

Комиссия предлагает осуществить переход на латиницу в течение предстоящих четырех лет».

Нарком просвещения СССР А.В. Луначарский поддержал идею латинизации русской письменности. Он с одобрением отозвался о работе комиссии Н.Ф. Яковлева и выразил уверенность, что эта идея возобладает и будет воплощена в жизнь [138].

За создание собственного карельского литературного языка ратовал профессор Ленинградского института языка и письменности народов СССР Д.В. Бубрих. В то же время в Карельской АССР использовался финский язык.

В 1930–1931 гг. А.А. Милорадова один учебный год отработала в Ленинской международной школе, преподавала русский язык в финском и венгерском секторах. Финским сектором завидовал Сирола – бывший нарком просвещения Карелии, секретарем был Виртанен. Руководство сектора и студенты очень интересовались начинающейся карелизацией в Тверской Карелии. Они спрашивали у Милорадовой, почему в Тверской Карелии хотят изучать свой карельский язык, а не финский [139].

В 1932 году в Карельской Республике на конференции А.А. Милорадова встретилась с Г. Ровио, В. Сало, Леметти, наркомом просвещения Карелии Гришкиным, заведующим издательством «Кирия» Тёрмяла, а также с Лыткиным и Дмитриевым из Удмуртии. Она выступила на конференции с докладом о развитии карельского языка на латинизированной основе. А.А. Милорадовой было поручено разработать грамматику на карельском языке. С этой целью Тёрмяла снабдил её литературой, в том числе книгой по истории Финляндии.

Её назначили работать доцентом Карельского отделения при Тверском пединституте. Там начали готовить карельские национальные

кадры. Среди учеников отличались Борис Рунтов, который затем уехал работать в Карелию, и Арсений Зиновьев.

В 1933 году А.А. Милорадову снова направили в Ленинскую международную школу, которая готовила специалистов для Карелии. Она там работала до 1936–1937 учебного года, в 1937 году ей уроков в финском секторе не дали.

Она была арестована органами НКВД 24 сентября 1938 года, содержалась в следственной комнате № 56, согласно имеющейся в деле справки больна, диагноз: миокардит, невращения, малокровие. Была освобождена за недоказанностью ее вины 27 марта 1939 года, безвинно отсидев полгода [140].

После освобождения она вернулась жить в Москву. В середине октября 1941 года, когда немцы вплотную подошли к Москве, Александра Алексеевна вместе с дочерьми Наталией и Светланой эвакуировались в город Сталинград. Позднее, осенью 1942 года в ноябре месяце в разгар обороны Сталинграда, из города стали увозить людей на левый берег Волги. В баржу, на которой была Милорадова с дочерьми, попала бомба, они все оказались в воде, но остались живы. От переохлаждения в холодной воде Александра Алексеевна заболела воспалением легких и умерла в декабре 1942 года.

Старшая ее дочь – Наталья Дмитриевна Антонова, в 1946 году закончила сценарный факультет ВГИКа и получила распределение на Ашхабадскую киностудию. К ней переехала жить и младшая сестра – Светлана Сергеевна Милорадова. Обе дочери Александры Алексеевны погибли в 1948 году во время Ашхабадского землетрясения.

Родина карельской письменности – тверская земля

С 1929 по 1935 годы большинство образованных районов на территории бывшей Тверской губернии, в том числе все карельские районы, относились к Московской области.

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено, всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский го-

вор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ 1-й ступени и пунктов ликвидации безграмотности.

Было решено немедленно, в месячный срок, разработать алфавит, это было поручено выполнить Московскому институту этнических культур народов Востока СССР. К 1 сентября 1930 года выпустить букварь с материалами для чтения; разработать к осени 1930 года программу и методическое письмо по преподаванию родного языка в школах 1-й ступени; летом 1930 года организовать курсы по переподготовке учителей на родном языке; на страницах «Тверской правды» опубликовать ряд статей, посвященных этой проблеме. Периодически, в виде опыта, печатать уголок на карельском языке; поручить профессору Д.В. Бубриху, представить краткую записку-обоснование возможности карельской письменности [141].

В 1930 году А.А. Милорадова, выполняя это решение, вместе с Лыткиным и профессором Н.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе, чтобы в дальнейшем учить тверских карел грамоте на своем родном языке.

В том же году Милорадова познакомилась с первым секретарем ВКП (б) Карельской АССР Густавом Ровио. Он в разговоре сказал, что карелам надо изучать финский язык, а создание карельского литературного языка есть пустая затея. Он никогда не позволит это сделать в республике. Но Милорадову в тот год в Наркомпросе СССР поддержал по защите карельского языка земляк Алексей Антонович Беляков. Учась в Московском пединституте, он получал стипендию из Карельского Наркомпроса.

Весной 1930 года в Москве были организованы карельские курсы, Милорадова преподавала учителям карельский язык. Летом того же года в городе Твери также были организованы курсы для учителей. Их организовал Московский областной отдел народного образования. Организацию проведения курсов поручили Алексею Антоновичу Белякову. Беляков пригласил Милорадову читать лекции по карельскому языку.

Милорадова познакомила учителей с составленным ею карельским алфавитом на латинизированной основе, с предполагаемой орфографией. Курса карельской грамматики до того времени никто не писал, заимствовать было неоткуда. Милорадова заимствовала правила грамматики из финского языка. Ей самой курс финского языка продолжили преподавать Д.В. Бубрих и В.И. Лыткин.

Учителя-курсанты критиковали Милорадову за алфавит. Говорили, что такие же буквы есть в английском, французском и немецком языках. Нужно составить такой алфавит, чтобы ни у одного народа его не было, наподобие грузинского алфавита, отличного от алфавитов всех народов мира.

Подготовленные на этих курсах учителя стали основным ядром карелизации и сами на местах проводили курсы для подготовки учительских кадров. Милорадова называет некоторых учителей, прошедших курсы: Беляков Александр Антонович, Крылов Николай Алексеевич, Лебедев Петр Федорович, Тихонов Александр Васильевич, Доброхвалова Анна Михайловна, Виноградова Анна Леонтьевна, Смирнова Анна [142].

Чтобы начать обучение на карельском языке, нужны были учебники. Издание учебников в 1930 году было поручено карельскому издательству при редакции газеты «Колхозойн Пуолех» («За колхозы»). 1 февраля 1931 года вышел первый номер этой газеты на карельском и русском языках. Первым редактором газеты с февраля по май 1931 года стал Беляков Алексей Антонович. Чтобы читали газету, А.А. Милорадова составляла в ней термины, которые печатали там, в виде словаря [143].

1 февраля 1931 года было принято считать днем рождения карельской письменности. Первая карельская газета «Колхозойн Пуолех» стала результатом кропотливой работы инициаторов ее создания. В августе-декабре 1929 года в газете «Тверская деревня» – органе Тверского окружного исполкома и окружкома ВКП (б) Московской области, русским шрифтом на карельском языке печатался «карельский уголок». Это был самый первый опыт издания газеты на карельском языке. Всего было выпущено пять уголков, выпускали их Василий Иванович Иванов и Николай Александрович Петров [144].

В том же 1929 году работник Московского губпрофсовета Герасимов вместе с П.П. Смирновым организовали бюро землячества при клубе «Нацмен». Это бюро объединило в Твери студентов-карел пединститута, рабфака и курсантов совпартшколы. Участники бюро занимались переводом на карельский язык небольших художественных произведений – пьес, рассказов, песен. Карельский язык был тогда на русской основе. Постановки пьес на карельском языке проходили в клубе «Нацмен», а с конца 1930 года в селах Прудово и Змиево Толмачевского района.

Среди членов бюро были студенты педрабфака Н.Д. Ильин и В.Г. Шелков из Максатихинского района, студенты пединститута А.Н. Зиновьев, Федор Тарасов, Беляев, Чернов, Павлов из Толмачевского (Новокарельского) района, курсанты совпартшколы Белов, Ступина, Чуркина из Рамешковского района.

В то время (1929 год) газета «Тверская правда» ставила на обсуждение вопросы создания карельской письменности для карел Московской области. Члены бюро землячества знали, что в Карельской АССР свой письменный язык не разрабатывается, литературным языком является финский.

После создания карельского алфавита на латинизированной основе в 1931 году при клубе «Нацмен» было создано два кружка по изучению этого алфавита и карельской письменности на новом алфавите. Одним кружком руководил А.Н. Зиновьев, другим П.П. Смирнов. Начали выпускать стенгазету на новом алфавите [145].

В мае 1931 года решением Московского областного комитета ВКП (б) редактором газеты «Колхозойн Пуолех» был назначен Иванов Василий Иванович, а секретарем редакции – Петров Николай Александрович, до этого работавший секретарем редакции Новоторжской районной газеты. Рекомендовал его на эту должность редактор газеты В.И. Иванов. В редакции газеты тогда работали: редактор В.И. Иванов, заместитель редактора Шуйский Иван Васильевич, сотрудники – Блidlштейн, Виноградов Иван, Румянцев, Соловьев, Виноградова, бухгалтер Спивак. В феврале 1932 года редакция газеты «Колхозойн Пуолех» была переведена из Москвы в Лихославль. Вместе с редакцией переехали все работники, кроме бухгалтера Спивак. В апреле 1933 года газету «Колхозойн Пуолех» ликвидировали. Редактора газеты В.И. Иванова перевели на должность заведующего орготделом Калининского облисполкома, секретаря газеты Н.А. Петрова – в редакцию газеты «Пролетарская правда».

Позднее Н.А. Петров был назначен начальником управления печати Калининского облисполкома, арестован по «Карельскому делу» 14 июля 1938 года, освобожден из-под стражи 28 апреля 1939 года [146].

31 января 1931 года Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР направил письмо на имя редактора по карельской литературе при Центроиздате А.А. Белякова, в котором просил его «представить к 5 февраля 1931 года доклад о мероприятии по письменности для карельской национальности. В докладе необходимо указать сходство

и различие карельского разговора с финским языком, и понятен ли для карельского населения в Карелии и Московской области финский язык и литература» [147].

Этот вопрос вынесли на страницы печати. В журнале «Революция и национальность» № 2–3 за февраль-март 1931 года опубликована статья Д.В. Бубриха, «Какой язык положить в основу просвещения карел?» Автор статьи писал, что вопрос о культурном развитии тверских карел упирается в вопрос о языке. Одни предлагают использовать для этой цели литературный финский язык. Другие, в том числе и сами тверские карелы, настаивают на создании карельского языка по примеру многих других национальностей.

Из истории карел известно, что в силу переселения части карел на новые места получились две разные этнические группы вместо одной: тверские карелы, численно преобладающие, и озерные карелы, численно уступающие. Речь тех и других карел стала все больше расходиться. Тверские карелы в течение трех веков территориально совершенно обособлены от остальных балтийско-беломорских этнических групп.

Финский литературный язык для тверского карела непонятен. Отдельные слова он еще узнает, но ко всему потоку речи у него нет ключа. Дело не ограничивается людьми малокультурными. Финского языка не понимают и весьма культурные тверские карелы. Автор указывает для примера на аспирантку института народов Востока Милорадову-Антонову, тверскую карелку, знатока речи тверских карел, хорошего языковеда, автора тверско-карельского словаря и других работ. В течение нескольких лет финский язык был для нас языком «иностранным».

Для тверских карел нужен свой собственный литературный язык – карельский. В качестве основы этого литературного языка следует взять толмачевский говор, который лучше всего устраивает всю массу тверских карел. Идея карелизации литературного финского языка в интересах тверских карел – это идея весьма сомнительная.

«Еще раз: для тверских карел нужен свой собственный литературный язык – карельский», так писал Д.В. Бубрих в самом начале 1931 года.

В этом же журнале опубликована статья А. Качанова «Вопрос о карельском языке для карел Московской области», в которой автор указывал, что в Московской области живут до 150 тысяч карел (в Карелии тогда проживало 98 тысяч карел. – А.Г.).

В связи с тем, что в марте-апреле 1931 года вопрос о языке тверских карел будет слушаться в президиуме Совета национальностей, автор статьи излагает свои соображения о языке для карел Московской области.

«В карельской речи много русских слов, как результат русификации говора карел. Встает вопрос, на каких основах должны создаваться карельская национальная письменность и карельская литература?

Ответ здесь один – нет смысла тратить силы на создание особого карельского языка, так как все равно слова, понятные для одного района, окажутся непонятными и новыми для карел другого района.

Язык карел обладает весьма бедным запасом слов. Правильнее воспользоваться родственным культурным, литературным финским языком.

Поэтому в основу письменности надо взять готовый латинизированный финский алфавит с добавлением некоторых шипящих звуков, употребляемых в карельских наречиях.

На основе этого алфавита составить азбуку и книжку для первоначального чтения, с использованием в первую очередь запаса единых слов карельских наречий. Следующей ступенью будет постепенное употребление запаса слов финского языка и использование его в целом как литературного языка.

Создание нового литературного карельского языка потребует длительного времени, оно будет стоить тяжелых трудов, в то время как разрешение задачи может быть облегчено использованием результатов культурной работы, предложенной родственным племенем – финнами.

Второй вопрос – необходимо ли развитие карельской грамоты в Карельской республике, когда карельское население Московской области имеет уже на карельском языке свой букварь и свою газету?

Нам кажется, – пишет автор, – что да, необходимо. В Карельской республике начальные формы грамоты – букварь, книгу для чтения в школах и на пунктах ликбеза в районах с карельским населением необходимо дать на карельском языке. Введение в этих районах начального обучения на родном языке значительно облегчит работу и усвоение своей грамоты. Ребенку, да и взрослому не придется тратить силы на понимание и запоминание в большинстве новых и непонятных названий, как это приходится делать при изучении финского языка. Но отсюда не вытекают какие-либо изменения в отношении финского языка, который должен и будет развиваться в дальнейшем. Автор счи-

тает, что линия в языке, как для карельского населения Московской области, так и для карельского населения в Карельской республике должна быть одинакова.

«Необходима единая линия: и здесь и там в основу необходимо взять карельский язык и в последующем его развивать и обогащать за счет финского языка» [148].

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке.

С докладом на заседании выступил первый секретарь партийной организации Карельской Республики Густав Ровио, финн по национальности. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о необходимости создания карельского языка.

По этому вопросу имеется решение ЦК ВКП (б) от 1922 года, тогда на заседании оргбюро присутствовал И.В. Сталин. Тогда было решено, не создавать карельского литературного языка, и взять курс на финизацию. Эта линия проводится в Карелии около 10 лет.

Язык тверских карел немного отличается от языка средней Карелии. Г. Ровио заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских карел и четыре номера газеты «За колхозы», которая издается на горе-карельском языке.

Оснований для создания карельского литературного языка, по мнению Г. Ровио, нет, и вообще это дело безнадежное. «Или мы постепенно сделаем язык русским, или будет заимствовать столько слов из финского языка, что язык станет финским».

Представителю Карелии возражал представитель тверских карел Беляков Алексей Антонович, заявив, что карелам необходимо быстрее развивать свою культуру, письменность. Им нужно иметь единый общий язык с карелами Карельской республики.

«К настоящему времени составлен букварь, имеется 5000 отобранных слов. У нас найдется достаточное количество слов для изложения мыслей на карельском языке».

Позиция А.А. Белякова получила поддержку председательствующего А. Тоджиева, который сказал, что карелы Московской области уже приняли этот язык, ведут на нем свое делопроизводство, издаются книги, учебники, литературу на общественные темы. Проведение карелизации в Московской области есть осуждение линии карельского правительства.

«Я говорил на эту тему с М.И. Калининым. Он сказал, что этот вопрос поднимают представители самого народа, народ себя осознал и понимает, что у него есть язык, понимает, что необходимо создать национальную культуру, поэтому этой вопрос начинает остро стоять перед ним», продолжил Тоджиев [149].

Но после совещания Г. Ровио пошел к И.В. Сталину, и все осталось по-прежнему, Карелия пошла по пути освоения финского языка, а тверские карелы продолжили разрабатывать карельскую письменность [150].

В конце 1931 года профессор Тверского пединститута А.Н. Вершинский выступил с докладом о положении дел в карельской национальной школе. Он сообщил о катастрофическом положении с учительскими кадрами в районах с карельским населением. Например, в Максатихинском районе из 193 учителей только 34 карела. С трудом идет вербовка на курсы учителей молодежи, окончившей школу 1-й ступени и имеющей возраст старше 16 лет.

В Максатихинском районе на 7 мая 1931 года вместо 80 человек завербовано всего 15. Никто не явился на курсы в Лихославльском районе. Надо ставить вопрос о мобилизации учителей-карел из других районов. В Лихославльском районе на 1 октября 1931 года 22 карельских школы с количеством детей 3851 человек. 7 смешанных школ – 1070 учеников и 16 русских школ – 1796 учеников, всего 45 школ – 5717 учеников.

В Рамешковском районе 5 карельских школ – 366 учеников и 9 русских – 562 ученика.

В Максатихинском районе 97 школ. Учителей со стажем на конференции Буденовского сельсовета было всего два человека, остальные, молодежь из Бежецкого педтехникума. В школах имеется 85 карельских классов-комплектов (при условии, что школы были четырехлетки, практически карельскими были 22 школы. – А.Г.).

В Толмачевском районе 94% населения карелы, все 38 сельсоветов карельские, поэтому все 35 школ карельские и числом учащихся 4016 человек. В школах работают 83 учителя, из них 50 карел.

Таким образом, на 1 октября 1931 года в четырех карельских районах будущего национального округа, по сведениям А.Н. Вершинского, было 191 школа, в том числе 84 карельских [151].

24–25 февраля 1932 года в городе Лихославле торжественно отмечали первую годовщину выхода газеты «Колхозоин Пуолех» («За кол-

хозы»). Выход первого номера этой газеты 1 февраля 1931 года был признан началом развития карельской письменности. Торжественное собрание 24 февраля прошло в железнодорожном училище. Перед участниками собрания выступили 13 артистов Большого Академического театра из Москвы. Вечером 25 февраля были соревнования физкультурников на ледяном катке и фейерверк. Таких событий Лихославль еще никогда не видел [152].

24 февраля 1932 года, была проведена карельская авторская конференция. В ее работы принимали участие: профессор Тверского пединститута А.Н. Вершинский, профессор из Ленинграда Д.В. Бубрих. Тверские карелы – П.П. Смирнов, В.С. Смирнов, из Карелии – Степанов Федор Андрианович, Евсеев Виктор Яковлевич, а также Дубов Василий Степанович, уроженец деревни Песогоры Максатихинского района, научный сотрудник-этнограф Академии наук СССР, впоследствии арестованный в 1934 году. А.Н. Вершинский в то время заведовал кабинетом местного края при Калининском пединституте [153].

На другой день, 25 февраля 1932 года, состоялось совещание карельских работников по вопросу: «Итоги и перспективы издания карельской литературы». С докладом выступил редактор Карельского издательства А.А. Беляков. Тогда в издательстве кроме него работали: заместитель главного редактора П.Г. Грибков, редактор политической литературы П.О. Строганов, литературный сотрудник В.И. Румянцев, технический редактор К.Д. Смирнова.

В своем докладе А.А. Беляков отметил, что выделение четырех карельских районов и организация карельских сельсоветов как национально-административных единиц являются элементами государственности для тверских карел. К тому времени открыто карельское отделение в Тверском пединституте, организована карельская секция в Ленинградском историко-лингвистическом институте, открыты два карельских техникума: в Лихославле и Вышнем Волочке.

Занятие во всех карельских школах 1 ступени уже переведены на родной язык. Карельский сектор при Центральном издательстве народов СССР издал для двух классов начальной школы учебники объемом всего 27,5 печатных листов. Это не могло удовлетворить запросы на карельскую литературу. Литература выходит с большим опозданием, некоторые учебники выходят только летом 1932 года. С переездом Карельского отделения издательства в Лихославль учебники будут печатать в Лихославле. В связи с началом обучения карельскому язы-

ку стали ходить слухи, что всех карел будут переселять в Карельскую Республику, что будут обучать в школах только на карельском языке. Люди говорят, что карелы не отдельная нация, поэтому нечего выдумывать для них какие-то алфавиты и проводить обучение на карельском языке, что лучше надо изучать русский язык. Но это только слухи.

Отказ типографии Центроиздата печатать карельскую литературу, волокита Мосполиграфа с постройкой карельской типографии в Лихославле не дали возможности выпустить в 1931 году ни одной книги на карельском языке. Переведенное из Москвы в Лихославль карельское издательство было ликвидировано в июне 1933 года [154].

Нужно отметить вклад в создание карельской письменности других карел – авторов учебников и энтузиастов.

Родной брат Алексея Антоновича Беякова Александр в 1931 году поступил в Ленинградский историко-философский лингвистический институт, познакомился с профессором Дмитрием Владимировичем Бубрихом, который возглавлял кафедру финно-угорских языков. С 1931 года они вместе стали заниматься составлением карельской грамматики. Д.В. Бубрих писал основы карельской письменности и языка, а Беяков переводил работы Бубриха с русского языка на карельский.

При составлении грамматики карельского языка Д.В. Бубрих основывался на грамматике финского языка. На совещании карельского актива в Лихославле в 1932 году грамматика была подвергнута резкой критике и отвергнута [155].

Эта научная грамматика, над которой Д.В. Бубрих и А.А. Беяков работали в 1931–1932 гг., так и не вышла в свет. Она была сдана в Карельское издательство Мособлисполкома города Лихославля. Рецензировал ее П.П. Смирнов. Так же не была издана морфология для средней карельской школы, разработанная ими в 1936 году.

В 1934–1935 гг. Д.В. Бубрих и А.А. Беяков совместно написали грамматику по карельскому языку для 3–4-х классов карельской начальной школы, которая вышла в двух изданиях [156].

Федор Андрианович Степанов, работая в методкабинете, принимал активное участие в создании книг на карельском языке. В 1931 году он вместе с Беяковым участвовал в работе карельской конференции в Москве, выступил там с докладом по своей первой книге на русской основе «Хювях матках», примерно «В добрый путь».

Потом он работал над книгами на латинизированной основе. В 1937 году редактор издательства А.А. Беляков, поручил Ф.А. Степанову вместе с Д.В. Бубрихом написать карельскую грамматику для старших классов средней школы. Но грамматику написать не успели, так как карельский алфавит перевели на русскую основу.

Крылов Николай Алексеевич до ареста работал учителем начальной школы в селе Толмачи. Он был одним из активных защитников карелизации. Участвовал в работе первых карельских совещаниях в Твери и Ленинграде (1927 год). Активно участвовал в работе карельских курсов 1930 года в Москве. Интересовался положением языка в Карелии. Его жена Ольга Федоровна Крылова-Гоголь, по национальности белоруска, изучила карельский язык и преподавала его карельским детям [157].

В газете «Карельская правда», органе Новокарельского РК ВКП (б) и РИКа, № 122 от 1 июня 1937 года опубликована рецензия С. Соколова на учебник «Хрестоматия по литературе для 6-го класса неполной средней школы» на карельском языке, Учпедгиз, 1936 г., редактор Е.И. Дудкина, корректор С. Кудяков. Сказано, что издание литературных хрестоматий на карельском языке имеет большое значение для развития карельской литературы. Задача этого учебника заключается в том, чтобы дать учащимся карельских школ материал для чтения на уроках карельского языка, чтобы учащиеся могли дополнительно знакомиться с литературными произведениями классиков русской литературы на родном языке, привить учащимся интерес к карельской литературе.

Учебник содержит переводы на карельский язык следующих произведений:

- А.С. Пушкин – «Метель», «Гробовщик»;
- М.Ю. Лермонтов – «Максим Максимович», «Тамань»;
- Н.В. Гоголь – «Женитьба», «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»;
- И. С. Тургенев – «Хорь и Калиныч»;
- А.Н. Островский – «Бедность не порок»;
- Н.А. Некрасов – «Кому на Руси жить хорошо» (отрывки) [158].

Таким образом, учебники для начала изучения карельского языка были подготовлены в 1931 году. Однако типография задержала издание этих учебников, поэтому занятия в школах на карельском языке начались с 1932–1933 учебного года.

А.А. Беляков настоял на том, чтобы русский язык изучали в карельских школах со второго полугодия первого класса. В 1934 году Наркомпрос РСФСР это решение отменил, и обучение русскому языку в карельских школах стали проводить с первого полугодия второго класса [159].

Как утверждает А.А. Милорадова, учебники, издаваемые Лихославльским издательством, были на низком уровне в смысле языка и содержания. В учебниках были слова, придуманные авторами и непонятные детям. Перевод стихов с русского на карельский язык был некачественным и непонятным для детей. Позднее, в 1933 году редакция переехала в Москву и вошла как национальный сектор в Учпедгиз, но учебники лучше не стали. В редакции стала работать Е.И. Дудкина. Милорадова кроме букваря разработала грамматику для 1-го класса.

В 1932 году Московский комитет партии решил проводить карелизацию лишь в первых двух классах начальных школ. Эта временная мера продолжалась до 1939 года, вплоть до ликвидации Карельского национального округа.

Карелы хотели научиться писать и читать, многие из русских удивлялись тому, как неграмотные карелы быстро считают в уме. В разговоре они часто повторяют слова «sana» (скажи) и «on» (есть), например, «vilu on» (холодно есть) или «tjamja on» (этот есть).

Дети, обучаемые карельскому языку в первых двух классах, потом переходили на русский язык. Этот переход для школ был очень трудным. В третьем классе на уроках карельские дети говорили на смешанном языке, в русскую речь то и дело вставляли карельские слова.

В третьем классе начальной школы мышление детей еще не переключилось с карельского языка на русский. Им было трудно подбирать слова, поэтому на усвоение материала у них уходило очень много времени.

В 1935 году в Петрозаводске отмечали годовщину «Калевалы». Председатель Совнаркома Карелии Эдвард Александрович Гюллинг попросил А.А. Милорадову убеждать и доказывать в Наркомпросе СССР необходимость финского языка в Карелии, который всех там устраивает. Предлагал среди тверских карел хотя бы в старших классах изучать финский язык. Милорадова поддержала Э. Гюллинга и в Москве доказывала, что Карелии нужен финский язык, что в условиях неграмотной республики перевод на карельский язык вызовет нежелательные осложнения.

Главным центром финноугроведения было Карельское академическое общество в Финляндии, а в Советском Союзе – город Ленинград. Руководителем финноугроведения в Ленинградском институте языка и письменности был Д.В. Бубрих.

Финно-угорский сектор занимался разработкой языков, в этом секторе у Д.В. Бубриха работали: эстонцы Пялль и Лемберг, финны Юнус и Хямяляйнен Матвей Иванович, удмурт Алатырев, коми-зырянин Сидоров, тверской карел Александр Антонович Беляков, специалист по ненецкому языку Эндюковский. Сектор собрал много материалов по карельским диалектам.

В 1935 году Яков Карлович Пальвадре и его жена Марта Юльевна уговорили Милорадову побывать у Бубриха на даче в Сестрорецке. Они с ним обсуждали карельские диалекты и диалектологический атлас, над которым он работал.

Бубрих предложил Милорадовой приехать в Карелию в экспедицию, чтобы самой убедиться в обилии карельских диалектов, которые создают непреодолимые препятствия для создания карельского литературного языка.

В январе 1935 года в Москве было создано карельское методическое бюро, его руководителем стал П.П. Смирнов. В бюро работали также Маслова Екатерина, Соколов Сергей Семенович и А.А. Милорадова. Весной 1935 года в связи с образованием Калининской области методическое бюро переехало в Лихославль.

Благодаря общим усилиям активистов создания карельской письменности А.А. Милорадовой, А.А. Белякова, П.П. Смирнова и других к 1937 году были подготовлены и изданы около сотни необходимых книг на карельском языке с применением латинизированного алфавита [160].

В 1935–1936 учебном году карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов. В них обучались 13 914 учеников-карел:

- Новокарельский район – 36 школ, 2718 учеников;
- Лихославльский район – 20 школ, 2085 учеников;
- Рамешковский район – 34 школы, 2720 учеников;
- Спировский район – 9 школ, 785 учеников;
- Максатихинский район – 40 школ, 2674 ученика;
- Брусовский район – 5 школ, 299 учеников;
- Сандовский район – 10 школ, 720 учеников;
- Овинищенский район – 21 школа, 1259 учеников;

- Лесной район – 1 школа, 98 учеников;
- Молоковский район – 2 школы, 145 учеников;
- Погорельский район – 2 школы, 265 учеников;
- Весъегонский район – 1 школа, 146 учеников.

В карельских школах на 1935–1936 и на 1936–1937 учебные годы был следующий учебный план:

	1 кл.	II	III	IV	V	VI	VII
Родной язык (карельский)	12	6	3	1	2	1	1
Карельская литература	–	–	–	–	1	1	1
Русский язык	–	7	6	7	7	5	5
Русская литература	–	–	–	–	3	3	2

После образования Карельского национального округа по состоянию на 1 января 1938 года число учеников-карел увеличилось:

	Учеников		Учителей	
	Всего	Карел	Всего	Карел
Рамешковский район	8065	3465	179	82
Лихославльский район	8758	3488	99	49
Максатихинский район	8508	3095	129	55
Новокарельский	3787	3624	63	48
Козловский	2190	1335	48	29
Всего:	31 288	15 007	518	263

Учителя-карелы и работники отделов народного образования в основном имели среднее специальное среднее или семилетнее образование.

Например, из 7 работников аппарата Рамешковского РОНО на 19 января 1938 года с высшим образованием не было никого. Заведующий РОНО С.С. Чикичев и старший инспектор И.Е. Груздев учились заочно в Калининском пединституте. Четыре работника РОНО имели образование 7 классов, один школьный инспектор закончил педучилище. Возраст работников РОНО был от 23 до 29 лет. Из 179 учителей школ Рамешковского района с высшим образованием не было никого, среднее педагогическое образование имели 69 учителей, среднее общее – 27 учителей и 83 учителя имели образование 7 классов [161].

22 июня 1938 года в Лихославльском карельском педагогическом училище состоялся очередной выпуск молодых учителей. Было выпущено 90 учителей, которые обучались в училище три года. 26 отличников учебы были премированы, часть их направлена на дальнейшую учебу в Калининский пединститут. Среди них были: А. Лебедев, В. Сухачев, А. Васильева, Е. Герасимова, И. Таранов, М. Смирнова, Е. Григорьева, А. Груздева, А. Виноградова, А. Яковлева, Е. Петрова, Е. Трофимова [162].

Все условия для обучения карельскому языку на латинизированной основе в школах, училище, университете были созданы. Желание учить родной язык у карел было. Однако волевым решением государства этой возможности обучения карелы были лишены.

Перевод карельской письменности на кириллицу

Время латинизации языков очень быстро кончилось. Высшие органы власти в СССР с осени 1933 года начали обсуждать вопрос о переводе письменностей советских народов на кириллицу.

В результате этих обсуждений в июне 1935 года вышло первое официальное постановление Президиума ВЦИК о переводе на кириллицу письменности народов Севера [163].

В том же 1935 году, учась в Москве в аспирантуре, А.А. Беляков обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой перевести карельскую письменность с латинизированного алфавита на русский алфавит. Свою докладную записку он передал заведующему национальным сектором института Тахо Годи, но ответа не получил.

Он обосновывал этот перевод тем, что дети с трудом усваивают карельскую письменность на латинизированной основе, так как она резко отличается от русской письменности. Особенно большую трудность представляло для них изучение правописания йотированных звуков. Все йотированные звуки в русском правописании пишутся одной буквой, а в карельском – двумя буквами. Кроме того, в карельском языке йотирование, как буква передается не через йот, а через мягкий знак. Например, в русском правописании через букву **Я** передаются слова «Яков», «няня». В карельском языке «*Јаков*» пишется через **йот**, а «*njanja*» – через мягкий знак.

При переводе с русского языка на карельский язык, по мнению А.А. Белякова, был взят правильный принцип – по-карельски писать так, как говорит карельское население. Но этот принцип при практическом применении не выдерживался. Иногда допускались ненужные переводы. Например, слово «воспитание» переводилось как «*kazvanda*», то есть растить. Такие неточности были заложены в учебниках. В карельском языке 13 падежей, они не соответствуют падежам русского алфавита. Недостатком учебников на латинизированной основе было использование одного толмачевского диалекта без учета других диалектов. Это, по мнению Белякова, вызывало жалобы учителей и учеников, которые понимали не все слова.

В 1936 году А.А. Беляков сообщил помощнику секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева М.Г. Батурина о своей докладной записке. Батурин попросил черновик докладной записки, на следующий день он предложил подписать докладную записку, уже отпечатанную на машинке. В докладной записке А.А. Беляков мотивировал переход карельской письменности теми же аргументами [164].

М.Г. Батурин дважды встречался с А.А. Милорадовой, убеждал ее в целесообразности перевода карельской письменности на русский язык. Выражал сомнение в том, что карельский язык нужен в старших классах [165].

В это время в Карельской АССР и Карельском национальном округе Калининской области на страницах печати активно обсуждались вопросы создания письменного карельского языка в Карелии и единой карельской письменности. В передовой газете «Красная Карелия» за 24 апреля 1937 года сказано, что опубликован проект Конституции Карельской АССР, который кладет конец давнишним спорам – нужно или не нужно создавать карельский литературный язык. Старое националистическое руководство Карелии всячески противилось этому.

Статья 24 проекта Конституции Карельской АССР гласит, что законы, принятые Верховным Советом Карельской АССР, публикуются на карельском, финском и русском языках. Это означает, что отныне в Карелии будет не два, а три государственных языка. Будет создан карельский литературный язык. Трудно переоценить значение этого мероприятия для развития Карелии [166].

Во втором номере окружной газеты «Карельская правда» за 28 июля 1937 года напечатана статья профессора Д.В. Бубриха «О еди-

ном литературном карельском языке». Автор пишет: «Конституция Карельской АССР предусматривает введение в Карелии в качестве одного из языков государственной жизни карельского языка в литературном оформлении. До сих пор в Карелии никакого карельского литературного языка не было. Государственными языками в Карелии до сих пор были только финский и русский. Дело строительства карельского литературного языка придется делать отнюдь не с самого начала.

У карел Калининской области еще с 1931 года карельский литературный язык существует. Нормы карельского литературного языка у карел Калининской области в основном и почти во всех деталях обработаны. Прodelана громадная работа по вопросам терминологии. Издано свыше 100 книг, в том числе стандартные учебники для первых трех классов, а по языку и для четвертого класса. Книги для чтения даже для пятого, шестого и седьмого классов.

Школьная работа на карельском языке у карел Калининской области ведется уже почти шесть лет. Совершенно очевидно, что карелы Карелии могут во многом поучиться у карел Калининской области. Однако механическое перенесение карельского литературного языка, выработанного в Калининской области, в Карелию невозможно. Карельский язык распадается на наречия, заметным образом отличающиеся одно от другого.

Только одно из наречий Карелии паданско-кемское близко сходно с карельским наречием Калининской области. Выходов два: либо создать в Карелии особый карельский литературный язык, используя богатый опыт карел Калининской области, либо взяться за создание единого карельского литературного языка.

Целый ряд соображений говорит в пользу создания единого для всех карел литературного языка. Карелы, взятые все вместе, составляют мощный коллектив в 300 тысяч человек. Удастся ли сразу создать единый карельский литературный язык или придется стать на путь постоянного сближения между литературными языками Калининской области и Карелии, сказать трудно. Чрезвычайно многое зависит от того, насколько карелы Калининской области и Карелии проникнутся желанием пойти по пути создания общего литературного языка, насколько они обнаружат готовность к взаимным уступкам. Взаимные уступки, конечно, неизбежны. Они были неизбежны в истории решительно всякого литературного языка.

В отношении словаря все карелы вообще чрезвычайно близки, и по этой линии никаких препятствий для создания единого карельского литературного языка не предвидится.

Препятствия предвидятся лишь по линии морфологии (оформление слов) и фонетики (произношение). Вообще эти препятствия, как выяснилось, не слишком велики. Велико, как оказывается, лишь одно препятствие в области произношения. Все карелы различают, с одной стороны, свистящие звуки, с другой стороны, шипящие звуки.

Карелы средней Карелии употребляют эти звуки так же, как и карелы Калининской области. Карелы южной Карелии в употреблении этих звуков стоят на позиции, почти противоположной позиции карел Калининской области, средней Карелии.

Никаких чувствительных потерь карельский литературный язык в случае устранения различия свистящих и шипящих не понес бы. Дело касалось бы лишь письма. Что касается произношения, то некоторое время карелы разных мест могли бы пользоваться своим привычным различием свистящих и шипящих.

В сравнительно скором времени произношение, однако, неизбежно выровнялось бы. Указанную возможность можно считать исторически проверенной.

В полосе Карелии, где сближаются среднекарельские и южнокарельские говоры, выход оказался найден в уничтожении их различия и притом в пользу свистящих звуков. Карелы Калининской области, которых поддерживали бы карелы средней Карелии, указали бы на свое наречие, как на наречие большинства карел и как на наречие с существующей уже традицией литературного оформления.

Мыслимо, что у карел Калининской области, с одной стороны, и у карел Карельской АССР, с другой, литературный язык будет общим во всем, кроме употребления свистящих и шипящих. С течением времени это единственное различие изжилося бы. Если карельская письменность будет продолжать пользоваться латинским алфавитом, то все чрезвычайно облегчится».

В заключение своей статьи профессор Бубрих просил читателей высказаться по двум вопросам: о едином карельском литературном языке и о том, как быть со свистящими и шипящими звуками. Чем больше будет высказываний, тем полнее будет выявлено общественное мнение по обоим вопросам. Письма предложено было направлять в редакцию окружной газеты «Карельская правда» [167].

В это время А.А. Белякова направили в Лихославльский район выявить мнение карельского народа и Калининского обкома ВКП (б) о переводе письменности на русский алфавит. В Калининском обкоме сообщили, что его докладная пришла из ЦК ВКП (б). В Лихославльском районе крестьяне, как писал Беляков, с одобрением отнеслись к переводу карельской письменности на русский алфавит.

В августе 1937 года его пригласил первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и предложил к следующему дню составить карельский алфавит на основе русского алфавита и написать докладную записку И.В. Сталину о переводе карельской письменности на русский алфавит от имени Калининского обкома ВКП (б).

А.А. Беляков один в течение суток составил карельский алфавит, включив в него весь русский алфавит, и добавил три буквы **А, О, У** с умляутом. На следующее утро он принес в обком партии алфавит и докладную записку.

Первый секретарь обкома партии П.Г. Рабов создал рабочую комиссию в составе А.А. Белякова, секретаря обкома партии В.И. Иванова и редактора газеты «Пролетарская правда» Восканьяна. Иванов В.И. предложил вместо буквы **й** писать букву **і**, исключить **ь** а в буквах **А, О, У** наверху вместо двух точек писать черточку.

Вечером того же дня в августе 1937 года П.Г. Рабов с этим исправленным алфавитом и докладной запиской поехал к И.В. Сталину. В скором времени появилось постановление Президиума ВЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит. В этом постановлении докладная записка А.А. Белякова была названа: «О ходатайстве трудящихся Карельского национального округа о переводе карельской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит». Вопрос о переводе карельского языка с латинизированной основы на русский алфавит на заседании президиума поставил его председатель М.И. Калинин [168].

21 сентября 1937 года бюро Калининского обкома ВКП (б) на своем заседании рассмотрело мероприятия в связи с решениями ЦК ВКП (б) и ВЦИК о переводе карельской письменности на новый алфавит. Были утверждены решения окружного бюро партии по изданию и переизданию учебной, методической, художественной и детской литературы в 1937–1938 гг. на карельском языке по новому алфавиту в количестве 47 названий, 306 печатных листов с общим тиражом 181 тысяча экземпляров.

Предусматривалось издание учебников для первых и вторых классов начальной школы и учебника по истории СССР до 1 января 1938 года. Было поручено облоно, произвести переработку всех ранее изданных карельских учебников при переводе на новый алфавит.

Областной комитет партии обязал окружное бюро партии переиздать на новом алфавите доклад И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов, а также «Проект Конституции Союза ССР», «Конституцию СССР» и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Было поручено облоно и Карельскому окружному отделу народного образования, к 5 октября 1937 года издать разрезную азбуку по новому карельскому алфавиту, и обеспечить ею все карельские школы.

Перевести обучение на новом карельском алфавите в первых классах с 15 октября 1937 года, во вторых классах с 1 января 1938 года, в остальных классах – по мере выхода учебников на новом алфавите, но не позднее 1 сентября 1938 года.

В целях дальнейшей коренизации карельских школ областное бюро партии считало необходимым с начала 1938–1939 учебного года перевести обучение в третьих классах карельских школ на родной язык. Для изучения опыта преподавания ввести обучение на карельском языке в 1937–1938 учебном году в третьих классах десяти карельских школ округа.

Было намечено проведение в конце сентября 1937 года окружного совещания работников карельских школ для обсуждения вопросов, связанных с введением нового алфавита. Кроме работников карельских школ округа на совещание были приглашены все заведующие карельскими школами Овинищенского, Сандовского, Брусковского и Лесного районов.

На заседании областного бюро ВКП (б) предложено организовать среди взрослого карельского населения обучение грамоте по новому карельскому алфавиту в Карельском национальном округе, Овинищенском, Сандовском, Сонковском, Лесном и Брусковском районах. Облоно было обязано обеспечить издание на карельском языке учебника для школы взрослых не позднее 1 января 1938 года. Областному управлению по делам печати и издательств поручалось обеспечить к 1 октября 1937 года шрифтом на новом алфавите карельскую окружную типографию, а также районные типографии Карельского национального округа.

Поручалось в Карельском национальном округе вести делопроизводство на карельском языке. Для широкого ознакомления карельско-

го населения области с новым алфавитом было решено опубликовать новый карельский алфавит в областной газете «Пролетарская правда», в районных газетах Карельского национального округа, а также Овнинищенского, Вельсегонского, Сонковского, Сандовского, Краснохолмского, Лесного, Спировского, Есеновского и Погорельского районов. Подписал решение бюро обкома партии секретарь П.Г. Рабов [169].

На заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 4 октября 1937 года снова рассматривался вопрос о переводе карельской письменности на новый русский алфавит [170].

Было решено ввести в этот алфавит на русской основе буквы **и, э, ъ**, исключить из алфавита букву **йот**.

На заседании оргбюро округа 27 ноября 1937 года был окончательно утвержден новый карельский алфавит на русской основе из 37 букв. До этого он был обсужден 27–28 сентября 1937 года на окружном совещании учителей с участием представителей Ленинградского и Московского институтов языка и письменности народов СССР Д.В. Бубриха, А.А. Белякова, А.А. Милорадовой и других ответственных работников [171].

16 декабря 1937 года оргбюро по Карельскому национальному округу приняло решение просить ЦК ВЛКСМ и Детиздат переиздать на русском алфавите детскую литературу в количестве 13 названий, ранее изданную на латинизированной основе. Тогда же были рассмотрены правила правописания карельского языка на новом русском алфавите [172].

Переход на кириллицу у тверских карел происходил сложно и болезненно. Прошло всего два месяца с момента создания Карельского национального округа, только появилась реальная основа для развития карельской письменности на латинизированной основе.

Незадолго до этого постановлением от 28 августа 1937 года оргбюро по Карельскому национальному округу утвердило 10 школ, в которых преподавание в 1937–1938 учебном году на карельском языке намечалось не в 1–2-х классах, а в 1–3-х классах: Лихославльский район – три школы, Рамешковский, Максатихинский и Новокарельский по две школы, Козловский район – одна школа [173].

Молодой Карельский национальный округ в сентябре 1937 года только начинал активную карелизацию. В августе 1937 года первый секретарь окружкома В.И. Иванов пригласил к себе заведующего окружным отделом народного образования Мельникова Николая Ива-

новича и заявил, что в связи с созданием Карельского национального округа необходимо на руководящие посты набрать карел. В сельсоветах, райисполкомах, окружных организациях все делопроизводство проводить на карельском языке. Судопроизводство также перевести на карельский язык.

Незнающих карельский язык, нужно научить читать, писать и разговаривать по-карельски. Перевести обучение в карельских школах на карельский язык с двух лет до трех лет. В Лихославльском педучилище готовить только карельские кадры.

Выполняя поручение партийных органов, Н.И. Мельников в 1937 году провел работу:

1. Осуществил набор курсантов в Лихославльское педучилище одних карел.
2. Организовал в 10 школах 3-летнее обучение на карельском языке.
3. Ввел единый алфавит и единую орфографию для всех карельских школ.
4. Вместе с П.П. Смирновым составил программу прохождения курсов-семинаров с учителями-карелами.
5. Был проведен 10-дневный семинар учителей-карел 10 школ, в которых все предметы в первых трех классах изучались только на карельском языке [174].

В связи с переходом на кириллицу газета «Карельская правда» последний раз вышла на латинизированном алфавите 21 октября 1937 года, просуществовав в таком виде всего около трех месяцев. С 7 ноября 1937 года она стала выходить на алфавите с русской основой [175].

Заведующий карельским окроно Н.И. Мельников вместе с заведующим методкабинетом П.П. Смирновым не сразу стали выполнять решение ВЦИК и бюро обкома ВКП (б) о переводе карельской письменности на русский алфавит и создания единого алфавита на русской основе вместе с Карельской АССР. Они обдумывали создавшееся положение, в период с сентября 1937 года по март 1938 года провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве с участием профессора Д.В. Бубриха.

В работе совещаний активно участвовали и карелы, и русские. С целью обсуждения перевода карельского языка на русский алфавит дважды ездили в Институт языка и письменности в город Ленинград

авторы учебников и редактор газеты «Карельское слово» А.А. Беляков, А.А. Милорадова, П.П. Смирнов, В.И. Федоров и И.Е. Лебедев. В Ленинграде принимали участие в обсуждении этого вопроса Филимонов – нарком просвещения Карельской АССР, директор научно-исследовательского института Хямяляйнен, автор букваря из Карельской АССР Архипов.

Д.В. Бубрих принимал участие в первом совещании в Ленинграде, во время проведения второго совещания он уже был арестован. Активное участие в работе совещания принимал брат Белякова Александр Антонович Беляков. Все участники ленинградских совещаний в полном составе, за исключением арестованного Д.В. Бубриха, совещались по вопросу перевода карельского языка на русский алфавит в Наркомпросе СССР в Москве [176].

Проект единого карельского языка на русской основе был разработан профессором Д.В. Бубрихом. По грамматике и фонетике он был максимально приближен к финскому языку. 9 января 1938 года в Ленинграде на совместном заседании представителей карельской интеллигенции от Калининской области и Карельской АССР этот проект был обсужден по докладу автора. Но в ночь на 10 января 1938 года Д.В. Бубрих был арестован. Была создана комиссия по доработке единого карельского языка в составе П.П. Смирнова, А.А. Милорадовой, Белякова Александра Антоновича и представителей Карельской АССР Майшева и Анисимова.

Комиссия взяла за основу проект Д.В. Бубриха и в феврале 1938 года направила в Наркомпрос РСФСР на утверждение. Эти правила были рассмотрены на заседании бюро карельского окружкома 10 февраля 1938 года и опубликованы в газете «Карельская правда» [177].

В тот же день 10 февраля 1938 года были арестованы участники ленинградского совещания, активисты карельского движения А.А. Беляков, А.А. Смирнов, а вместе с ними И.Е. Лебедев – редактор «Карельской правды», Ф.А. Степанов, автор учебников и переводов [178].

В газете «Карельская правда» («Кариэлан тожи») за 23 марта 1938 года были опубликованы «Основные правила правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите, а также приказ народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина № 214 от 14 февраля 1938 года:

«I. Представленный мне Карельской АССР и Карельским округом Калининской области проект основных правил правописания единого

карельского литературного языка с внесенными в него поправками утвердить.

2. Обязать наркома просвещения Карельской АССР В.А. Филимонова и заведующего Карельским окроно Калининской области Н.И. Мельникова:

а) организовать на местах специальные занятия с учителями по подготовке их к преподаванию в школах по новому алфавиту и орфографии;

б) провести широкую работу среди населения по разъяснению основных правил правописания единого карельского литературного языка;

в) немедленно организовать издание и переиздание учебников и методических пособий для начальных, неполных средних и средних школ, а так же школьной детской литературы для школьных библиотек, закончив издание учебников не позднее 1 июля 1938 года.

3. Издание и переиздание учебной и детской литературы сосредоточить в «Каргосиздате» Карельской АССР, в связи с чем, обязываю заведующего Учпедгизом т. Надеждина передать Карельскую редакцию Учпедгиза «Каргосиздату».

4. Предложить Наркомпросу Карельской АССР и Карельскому окроно Калининской области организовать:

а) единую комиссию по редактированию учебников;

б) терминологическую комиссию, представив состав их мне на утверждение.

5. Командировать в город Петрозаводск с 25.02.38 г. по 15.03.38 г. профессора Алавердова К.А. для оказания практической помощи в создании учебно-методической литературы.

В Основных правилах правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите сказано, что звуки единого карельского литературного языка разделяются на три группы – гласные, полугласные и согласные, для обозначения которых имеется 36 букв, – кроме букв русского алфавита, **Ä, Ö, Ъ**.

Гласные в карельском языке образуют особые сочетания двух звуков – дифтонги, произносимые в один прием: **уа, юа, уо, юо, ўо, иа, иэ**.

В карельском языке 12 падежей:

1. Номинатив – именительный: кен? кет? Ми? Мит?
2. Генетив – родительный: кенен? мин?
3. Аккузатив – винительный: кенен? мин?

4. Эссив – пребывательный: кененä? Минä?
5. Партитив – частичный: кедä? Мидä?
6. Транслатив – превратительный: кекси? Микси?
7. Иннесив – вмести́тельный: кессä? Миссä?
8. Элатив – исходный: кестä? Мистä?
9. Иллатив – входный: кех? Мих?
10. Адессив – дательно-творительный: келlä? Миллә?
11. Аблатив – отдалительный: кельдä? Мильдä?
12. Абессив – лишительный: кеттä? Миттä? [179]

В это же время в Калининской области обсуждали ход исполнения постановления ЦК ВПК (б) 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ». Рассматривая это постановление 19 марта 1938 года, бюро Калининского обкома ВКП (б) поручило заведующему облоно Быкову в срок до 5 апреля 1938 года представить на утверждение наркома просвещения РСФСР план реорганизации национальных школ в советские школы. Согласно этому плану, в Калининской области были ликвидированы 42 карельские национальные школы. Все они были переведены на учебный план русской школы. Не осталось ни одной карельской школы в Брусовском, Лесном, Молоковском, Овинищенском, Сандовском, Погорельском и Весьегонском районах [180].

К ноябрю 1939 года народы РСФСР, пользовавшиеся латинским алфавитом, перешли на русский алфавит, народов было около 40.

Работники просвещения Карельской АССР проявляли озабоченность в связи с задержкой создания карельской письменности на русской основе. Об этом, в частности, свидетельствует письмо наркома просвещения Карельской АССР Филимонова на имя первого секретаря Карельского окружкома ВКП (б) И.С. Белякова от 25 мая 1938 года следующего содержания:

«Я обращаюсь к Вам с глубокой просьбой обязать заведующего окроно Мельникова по-серьезному заниматься оказанием нам помощи в составлении учебников на карельском языке.

Нам требуются дополнительно учителя из школ Вашего национального округа для окончательного редактирования учебников. Необходимо это для того, чтобы согласовать наиболее полное наречие наших карел и карел Калининской области.

В целях ускорения этой работы 17 мая мною была подана телеграмма Мельникову о присылке к нам двух людей. Однако вместо

того, чтобы со всей серьезностью выполнить эту просьбу, заведующий окроно Мельников занимается ненужной вредной перепиской. Вот его ответ на наш запрос: «Сообщите, чей счет командировать редакторов учебников. Можем командировать в июне (Мельников)».

Меня удивляет такого рода бездушно-канцелярское отношение к делу. Работа требует поднять на это дело десятки учителей. Мы в Карельской АССР уже два месяца тому назад мобилизовали дополнительно 10 учителей, а почему Мельников не может послать нам 2–3 учителей дополнительно.

Наконец, мы не отказывали никогда платить людям, командируемым Вами, все расходы, хотя нужно сказать, что окроно до настоящего времени не несло материальных затрат на редактирование, оплату авторов, бумагу, картон, расходы, связанные с типографией, дотации Картосиздату и другие расходы. Товарищ Мельников получает от нас все необходимые учебники для школ Вашего национального округа. Считаю, что тов. Мельников должен немедленно изменить свое отношение к этому делу.

Во-вторых, по договоренности с окроно Мельниковым и лично с Рунтовым и Зиновьевым последние заключили с нами договор написать два учебника карельского языка для 5–10-х классов. Товарищ Рунтов заключил договор на составление учебника фонетики и морфологии и Зиновьев-учебник синтаксиса карельского языка. Оба эти товарища заключили с нами договор на изготовление рукописей вышеуказанных учебников к 10 июня 1938 года.

Однако работа эта, как известно нам, проходит неудовлетворительно и по существу сорвана. Мы дважды просили Мельникова откомандировать этих товарищей на месяц к нам в Карелию для завершения этой работы, но до настоящего времени они не прибыли.

Наконец, 19 мая секретарем областного комитета ВКП (б) Смирновым была подана телеграмма на Ваше имя об откомандировании Зиновьева и Рунтова к нам, но от Вас до настоящего времени не получено ответа. Прошу Вас убедительно принять меры по существу затронутых вопросов в моем письме и дать в ближайшее время ответ» [181].

Ответом было направление в Карелию Зиновьева Арсения Николаевича, который в возрасте 28 лет руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе. От Наркома просвещения Карельской АССР Филимонова А.А. Милорадова знала,

что при утверждении учебников Зиновьев исключал слова, бытующие в Карелии, заменяя их на слова, бытующие в Карельском национальном округе Калининской области [182].

Зиновьеву удалось проработать в Карелии около трех месяцев, 10 сентября 1938 года он был арестован и этапирован в Калининскую тюрьму.

Действия по переводу карельской письменности на кириллицу и связанная с этим переводом фактическая ликвидация карельского языка на территории Калининской области имеют ярко выраженную политическую основу. Газета «Карельская правда» за сентябрь 1937 года писала в связи с переводом письменности на русскую основу: «Решением ВЦИК исправлена левацкая ошибка, которая культивировалась некоторыми карельскими работниками. Несомненно, что буржуазные националисты попытаются помешать успешному осуществлению решения правительства о переводе карельской письменности на русский алфавит. Нужно дать таким попыткам решительный отпор» [183].

На партийном пленуме в мае 1938 года, незадолго до своего ареста, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) И.С. Беляков выступил с докладом на тему: «Искоренить буржуазный национализм и великодержавный шовинизм».

Он говорил, что за годы советской власти произошел невиданно быстрый подъем национальных республик, областей, округов и районов. «В 1936 году, кроме русского, книги тиражом в 150 миллионов экземпляров издавались еще на 110 языках. В округе издано и переиздано несколько десятков тысяч учебников, политической и художественной литературы на карельском языке.

Партия большевиков ведет решительную борьбу, как с местным национализмом, так и великодержавным шовинизмом, сущность которых со всей ясностью высказана И.В. Сталиным на XVI съезде партии. В округе имеет место проявление уклона к местному национализму. С организацией округа буржуазные националисты выступили на страницах газеты с призывом изгнать из карельских школ и карельских сельсоветов работающих в них русских. Националисты долгое время продолжали защищать латинизированный алфавит в карельских школах.

Когда правительство вынесло решение о переводе карельского алфавита на русскую основу и утвердило единое правописание для

Карельской АССР и Карельского округа, буржуазные националисты пытались затянуть выполнение этого решение, проводили десятки совещаний, всячески стремились сорвать принятие партией и правительством мероприятия.

Проявление уклона к великодержавному шовинизму в округе также имеют место. Высказывание взглядов, что карелы Калининской области обрусели и не следует возрождать и развивать их культуру, вести обучение на карельском языке, что национальный вопрос отжил свой век и отошел в прошлое – есть самый опасный вид великорусского шовинизма.

Партийная организация Карельского национального округа должна решительно вести борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма и великодержавного шовинизма» [184].

В газете «Карельская правда» за август 1937 года было сообщение, что в текущем году при Калининском пединституте открывается карельское отделение литературы и языка. Оно будет готовить преподавателей карельского и русского языков для средних и неполных средних школ Карельского национального округа. На первый курс карельского отделения будет принято 30 человек [185].

Предстоит выяснить, было ли открыто это отделение, но то, что студентам не пришлось его окончить, нет никаких сомнений, так как в феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован.

Таким образом, письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет: с 1 февраля 1931 года по май 1938 года.

Он преподавался в 1–2-х классах 139 карельских школ на территории Карельского национального округа, в 42 карельских школах за пределами округа, а также в Лихославльском педучилище, открытом 11 июля 1930 года. В 1937 году выпустили 110 учителей-карел, в 1938 году – 90 учителей-карел.

На карельском языке частично выходила газета «Карельская правда» – орган Карельского окружного комитета ВКП (б) и исполкома Советов, а также газета «Карельская правда», орган Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома. На карельском языке было выпущено около 100 книг.

По «Карельскому делу», возбужденному в феврале 1938 года, был арестован как Алексей Антонович Беляков, ратовавший за ка-

рельскую письменность на кириллице, так и Александра Алексеевна Милорадова, отстаивающая карельскую письменность на латинице. Перевод письменности на кириллицу в 1937–1938 гг. на практике привел к приостановке использования письменного карельского языка сроком на 60 лет. Однако устная форма функционирования карельского языка никогда не прекращалась и не прекращена до настоящего времени. При письме же тверские карелы по-прежнему используют алфавит на латинице, разработанный А.А. Милорадовой в 1930 году.

Глава IV. Пятьдесят лет забвения

Зимняя война (1939–1940 годы)

Зимняя война 1939–1940 гг. является важной страницей истории тверских карел, так как народ стал заложником не только внутренней, но и внешней политики Советского Союза.

Обвиняя активистов карельского движения в создании «карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации, целями и задачами которой было создание «Великой Финляндии» фальсификаторы уголовного дела взаимоувязали отношения Советского Союза и Финляндии с судьбой тверских карел.

Карельский национальный округ был образован в период начавшегося сближения между Финляндией и Советским Союзом.

Когда началось отчуждение между государствами, 9 февраля 1938 года органы НКВД возбудили уголовное дело по обвинение активистов карельского движения «в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу Финляндии».

28 мая 1940 года через 2,5 месяца после подписания советско-финляндского мирного договора «карельское дело» на территории Калининской области было полностью прекращено [186].

Напряженные отношения Советского Союза и Финляндии, Зимняя война между ними связаны с секретным дополнительным протоколом, подписанным 23 августа 1939 года Министрами иностранных дел СССР и Германии В.М. Молотовым и И. Риббентропом в городе Москве, как дополнение к Пакту о ненападении.

«Секретный дополнительный протокол»

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе.

Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР.

При этом интересы Литвы в отношении Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарева, Висла и Сана...

...4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
За Правительство Германии

В. Молотов
Риббентроп» [187]

То есть стороны договорились о разделе сфер своего влияния, СССР получил свободу действия в Прибалтике, восточных областях Польши, в Бессарабии и Финляндии.

Первого сентября 1939 года Германия напала на Польшу, она была сломлена за две недели.

Семнадцатого сентября СССР вошел в восточные области Польши. В конце сентября – начале октября СССР направил свои войска в Эстонию, Латвию и Литву. На очереди была Финляндия. Пятого октября 1939 года правительство Финляндии получило приглашение направить своих представителей в Москву [188].

Пытаясь решить вопрос о безопасности северо-западных границ мирным путем, советское руководство предложило Финляндии

отодвинуть границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров на север до линии Липола (теперь Котово), Койвисто (Приморск).

В обмен на эту территорию, составляющую 2761 кв. км, правительство СССР соглашалось передать Финляндии вдвое большую – 5529 кв. км в районах Реболы и Поросозера в Советской Карелии. В связи с отказом Финляндии от этих условий Советский Союз не исключал применения силовых акций.

В сентябре 1939 года началась мобилизация резервистов в семи военных округах, были призваны 2 млн 610 тысяч человек. В конце сентября Советский Союз начал минирование Финского залива. По указанию наркома обороны авиация Ленинградского военного округа вела разведку территории Финляндии.

В Финляндии были приняты ответные меры – 6 октября 1939 года поступил приказ о развертывании финских войск в приграничных с СССР районах, о сосредоточении главных сил на Карельском перешейке, на следующий день начался призыв в армию резервистов 20 возрастов. Через несколько дней из приграничной с СССР полосы жителей эвакуировали вглубь страны.

К роковому дню 30 ноября 1939 года, когда началась война, советские войска общей численностью до 425 тысяч человек развернулись от Баренцева моря до Финского залива. В своем составе они имели около 1200 самолетов, 1476 танков и 1576 орудий, Балтийский и Северный флоты имели более 200 боевых кораблей и около 500 самолетов

На главном направлении, Карельском перешейке, было сосредоточено 169 тысяч человек или 40% всех сил. Финское командование наибольшую часть своей 300-тысячной армии также развернуло на Карельском перешейке. Здесь находилась Армия перешейка под командованием генерала Х. Эстермана общей численностью 133 тысячи человек.

При наступлении Красной Армии ставилась конкретная задача – в течение двух-трех недель разгромить противостоящие силы финнов. В связи с тем, что советские войска превосходили финнов, у командования Красной Армии, а тем более у политического руководства СССР не возникало никакого сомнения в том, что поставленная задача будет решена в самый короткий срок [189].

29 октября 1939 года военный Совет Ленинградского округа представил наркому обороны К.Е. Ворошилову «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии».

По сообщению ТАСС, 26 ноября 1939 года в 15 час 45 мин финская артиллерия обстреляла на Карельском перешейке пограничную местность у деревни Майнилы, в результате чего четыре красноармейца были убиты и девять ранены.

С финской стороны происшедшее у Майнилы было истолковано как обстрел, который велся советскими орудиями. Остались безвестными те красноармейцы, о которых сообщалось, как о погибших.

30 ноября 1939 года командарм 2-го ранга К. Мерецков отдал войскам приказ: «Выполняя священный долг перед советским правительством и нашим великим народом, приказываю войскам Ленинградского военного округа перейти границу, разгромить финские войска и обезопасить на вечные времена северо-западные рубежи, а также город Ленина – колыбель пролетарской революции».

30 ноября 1939 года в 8 час 30 мин по московскому времени, после 30-минутной артподготовки, началось наступление Красной Армии от Белого моря до Финского залива на всем фронте, протяженностью 1610 км.

Одновременно с подготовкой войск Красной Армии к боевым действиям с Финляндией началось создание «Финской народной армии». В письменных распоряжениях наркомата обороны от 11–19 ноября указывалось о необходимости укомплектования до 24 ноября 1939 года из финнов и карел особого соединения – 106-й стрелковой дивизии.

С небольшим опозданием эти распоряжения были выполнены. 27 ноября Ворошилову доложили из Петрозаводска, что в сформированных частях насчитывалось почти 13 тысяч человек.

Это соответствовало численности дивизии по штатам военного времени.

На второй день, 1 декабря 1939 года в поселке Терийоки на Карельском перешейке (ныне город Зеленогорск. – А.Г.) было провозглашено образование «народного правительства Финляндии» во главе с О.В. Куусиненом. На пост Министра обороны был назначен А. Анттила, который продолжил формирование «народной армии» из финнов и карел. Был сформирован первый корпус финской «народной армии» в составе 1-й и 2-й дивизий, имевших по два полка в каждой. Общая численность созданных формирований достигала к середине декабря 18 тысяч человек [190].

Основные силы этого корпуса были переброшены 11 декабря на Карельский перешеек и по мере продвижения передовых частей следовали за ними вглубь Карельского перешейка.

С первых дней войны главные события развернулись именно там. Войска 7-й армии почти беспрепятственно продвигались вперед.

Городами Выборгом и Кексгольмом (бывшим городом Корела. – А.Г.) предполагалось овладеть на восьмой-десятый день операции.

Но по мере продвижения Красной Армии бои разгорались все сильнее. Части и соединения красноармейцев атаковали противника в лоб, не применяя обходные и фланговые маневры, что привело к огромным потерям. Неожиданной оказалась и тактика финской армии, которая была рассчитана на ведение боя в труднопроходимых болотистых лесах, при почти полном бездорожье. Они блокировали немногочисленные дороги, по которым неминуемо предстояло продвигаться советским войскам, стремительно атаковали с флангов и тыла, расчленили части наступавших и наносили удары по изолированным группам.

В Ставке пришли к выводу, что необходимо всесторонне подготовить и провести операцию с целью прорыва линии Маннергейма. Для нанесения главного удара было избрано выборгское направление. На подготовку к штурму отводилось около месяца. С 5 января по 10 февраля 1940 года на Карельский перешеек прибыли 13 новых дивизий.

Чтобы противостоять морозам, каждого бойца обеспечивали шапкой-ушанкой вместо буденовки, рукавицами, полушубком или ватником, двумя парами теплого нательного белья, с 1 января 1940 года ввели в ежедневный рацион по 100 грамм водки.

4–6 января 1940 года финские войска своим ударом разделили гарнизон Леметти на две части.

В двух окруженных соединениях 18-й стрелковой дивизии насчитывалось около 5 тысяч человек, более 100 танков, большое число автомашин.

16–20 января 1940 года финские войска блокировали гарнизон Уома. Прочно заблокировав эти гарнизоны, части 12 и 13-й финских дивизий приступили к их ликвидации. 2 февраля был уничтожен северный гарнизон Леметти, через две недели при попытке прорыва из окружения был уничтожен гарнизон Рускасет, только 30 человек вышли из окружения.

23 февраля 1940 года в День Красной Армии финны уничтожили гарнизон у озера Сариярви. Спасшихся не было, после окончания войны на этом месте обнаружили две братские могилы и 130 незахороненных трупов.

В ночь на 29 февраля 1940 года южный гарнизон Леметти сделал попытку прорыва двумя группами. Первая группа, возглавляемая комбригом С.И. Кондратьевым, была уничтожена финнами. Второй группе, возглавляемой полковником Алексеевым, удалось прорваться. Из 1237 красноармейцев около 900 были ранены и обморожены. При этом было потеряно боевое знамя 18-й Ярославской Краснознаменной стрелковой дивизии, которая недосчиталась почти 7 тысяч человек.

В районе Леметти был окружен также танковый батальон и лыжные батальоны, впоследствии то место называли «Долиной смерти». В результате окружения к концу февраля 1940 года перестали существовать 18-я стрелковая дивизия и 34-я легкая танковая бригада.

При штурме линии Маннергейма перелом наступил 15 февраля 1940 года, когда красноармейцы ликвидировали сильнейший Хотиненский узел сопротивления, включавший 22 дота и 46 дзотов.

11 марта 1940 года советские войска начали штурмовать г. Выборг, 12 марта бои перекинулись на улицы города и продолжались до 12 часов 13 марта – времени окончания войны, на основании подписанного 12 марта советско-финляндского мирного договора [191].

После подписания 12 марта 1940 года советско-финляндского мирного договора О.В. Куусинен и ряд бывших членов его «правительства» продолжили свою деятельность в созданной 31 марта 1940 года Карело-Финской ССР. В тот же день 1-й корпус финской народной армии был расформирован.

После заключения мирного договора 5572 военнопленных красноармейца были возвращены из Финляндии в СССР товарными вагонами и направлены в лагерь.

350 человек были приговорены к смертной казни, 4354 человека были отправлены в трудовые лагеря на срок от 5 до 8 лет [192].

Например, рядовой В.Д. Цветков, будучи красноармейцем 609 стрелкового полка 139 стрелковой дивизии, 8 декабря 1939 года вместе со своим подразделением прошел 80 километров вглубь Финляндии. Они наткнулись на сильное укрепление, ежедневно предпринимали атаки на укрепление, но безрезультатно.

12 декабря 1939 года финны пошли в контрнаступление, советские части отступили. Во время боя Цветков был ранен в ногу и отнесен в пункт первой помощи в доме, где находился штаб полка. Этот дом был взят финнами вместе с ранеными. После пленения Цветков попал в госпиталь г. Коккола, затем в лагерь, где находился до отъезда в СССР.

Постановлением особого совещания при НКВД от 15 июня 1942 года, за сдачу в плен противнику, заключен в лагерь на период войны с фашистами. Фактически он отбывал наказание в лагере с 4 мая 1940 года до 15 февраля 1946 года, безвинно отсидев 5 лет 9 месяцев. 22 мая 1958 года по протесту главного военного прокурора СССР А. Горного был полностью реабилитирован военным трибуналом Московского военного округа. Так поступили и с другими красноармейцами [193].

Ранее освещение событий, которые привели к финской войне, в нашей стране было несколько иным. В докладе на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года В.М. Молотов возложил ответственность за ее возникновение на Финляндию.

Он говорил, что советское правительство, учитывая угрозу расширения мировой войны, считало необходимым обеспечить безопасность Ленинграда. Основной тезис его доклада сводился к тому, что достигнуть соглашения по этому вопросу не удалось из-за враждебности к СССР финского правительства, поощряемого Англией и Францией, поэтому у советского правительства не оставалось иного выбора, как применить силу.

В советской исторической литературе повторялась точка зрения Молотова на происхождение зимней войны с той поправкой, что главной угрозой для Советского Союза являлось финско-германское сотрудничество в 1938–1939 гг.

Тогда умалчивалось о секретном дополнительном протоколе к советско-германскому договору, согласно которого зоной влияния СССР была также и Финляндия. История СССР очень редко упоминает о правительстве Куусинена.

Более конкретно о целях и задачах, которые преследовались в СССР, начиная зимнюю войну, высказался И.В. Сталин 17 апреля 1940 года на совещании при ЦК ВКП (б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. Он заявил: «Правильно ли поступило правительство и партия, что объявили войну Финляндии? Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества...»

Война в Финляндии очень трудная. Мы знаем из истории нашей страны, что Финляндия завоевывалась 4 раза. Мы попытались ее пя-

тый раз потрясти. Мы знали, что Петр I воевал 21 год, чтобы отбить у Швеции всю Финляндию. Петр не получил тогда полуострова Ханко, но он воевал 21 год.

Мы знали, что после Петра I за расширение влияния России в Финляндии вела его дочь Елизавета Петровна два года.

Кое-чего она добилась, расширила, но Гельсингфорс (г. Хельсинки – авт.) оставался в руках Финляндии.

Мы знали, что Екатерина II два года вела войну и ничего особенного не добилась.

Мы знали, наконец, что Александр I два года вел войну и завоевал Финляндию, отвоевал все области.

Мы получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград с севера, с юга, с запада и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии. Теперь угроза Гельсингфорсу смотрит с двух сторон – Выборга и Ханко.

Вы знаете, что после первых успехов обнаружились неувязки на всех участках, потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии.

Нам страшно повредила польская компания, она избаловала нас. Наша армия не сразу поняла, что война в Польше – это была военная прогулка, а не война. Она не поняла, что в Финляндии не будет военной прогулки, а будет настоящая война...

Наша современная Красная Армия обстреливалась на полях Финляндии – вот первое ее крещение... Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась.

Спрашивается, кого мы победили? Ну, конечно, финнов победили. Но не это сейчас самое главное в этой войне.

Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей – немецкую, английскую, французскую оборонительную технику победили.

Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов» [194].

В настоящее время из архивных источников известно, что по итогам советско-финляндской войны руководством страны были приняты меры для повышения боеспособности Красной Армии, принимались постановления о производстве и внедрении новых типов и видов вооружения.

Зимняя война была одной из страниц второй мировой войны, разразившейся осенью 1939 года. После подписания договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, в Москве были уверены в том, что требования, предъявленные Финляндии, будут выполнены так же, как ранее произошло в Эстонии, Латвии и Литве.

Вторжение Красной Армии в Финляндии рассматривали как агрессию. Зимняя война, отторжение территорий и договор с СССР от 12 марта 1940 года, по утверждению ученых, подтолкнули Финляндию к Союзу с Германией.

К 1939 году на территории бывшего Корельского уезда было 22 погоста:

Метчапиртти (Запорожское)	Сортавала
Рауту (Сосново)	Валаам
Саккола (Гроново)	Яккима и Лахденпохья
Ряйсяля (Мельниково)	Лумиваара
Пюхьярви (Плодовое)	Харглу
Каукала (Севастьяново)	Импилахти
Хийтола	Салми
Куркийоки	Суйстамо
Вяртсиля	Суоярви
Пялькиярви	Соанлахти
Рускеала	

город Корела (Приозерск) с окрестными деревнями [195].

Все эти погосты, с 570 деревнями, а также острова в Ладожском озере: Готланд, Мощный, Сескар, Большой Тютерс по договорам 1940 и 1944 года перешли от Финляндии к Советскому Союзу.

В Финляндию с территории Карельского перешейка было переселено 423 тысячи карел и финнов или 11% всего населения Финляндии, которое составляло тогда 4 млн человек. Переселение проводилось сначала в 1940 году, затем в 1944 году. Большинство переселенцев получили небольшие хутора в различных частях Финляндии.

В то же время официально нигде не упоминаемые тверские карелы никуда не исчезли. Они по-прежнему оставались жить в ставших родными для них деревнях и городах Тверской области, горячо любили свою Родину и продолжали говорить на родном языке. Призванные тверские карелы воевали на стороне Красной Армии.

Некоторые из них, попав в плен, были расселены среди фермеров и хозяев.

Родственные по языку финны хорошо относились к ним, узнавая сведения о Тверской Карелии и карельском языке. Случалось так, что после возвращения тверских карел из плена по договору 1944 года, в Финляндии у них оставались дети, которые смогли узнать дальнейшую судьбу своих отцов и своих родственников из Тверской Карелии только в 90-е годы XX века [196].

Дружественная политика правительств Российской Федерации и Финляндии в настоящее время дает возможность утверждать, что отношений, подобных отношениям в 30-х годах XX века между нашими государствами никогда не будет. Верховный Совет СССР своим постановлением от 24 декабря 1989 года осудил Пакт Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года, как акт личной власти, не отражавший волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор.

Тверские карелы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы)

Страшным катком по Калининской области, по народам, её заселяющим прокатилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В боях за Родину погибли, умерли от ран в госпиталях, и пропали без вести более 250 тысяч воинов-калининцев.

На территории области, оккупированной фашистами, в 1941–1945 гг. действовали 23 партизанские бригады, свыше ста отдельных партизанских отрядов и групп.

Трудящиеся области сдали в Фонд обороны из своих личных сбережений безвозмездно 215 миллионов рублей на строительство танковых колонн «Калининский фронт» и «Калининский комсомолец», авиаэскадрильи имени Героя Советского Союза Лизы Чайкиной.

На территории Калининской области были сформированы стрелковый корпус и шесть дивизий [197].

С начала войны до 1 декабря 1944 года на объекты железной дороги немецкая авиация совершила 2050 налетов, сбросила свыше 34 тысяч бомб. К началу 1945 года железнодорожники восстановили все разрушенные пути, 811 мостов и 33 вокзала.

Немцы угнали в рабство 30 178 человек с территории Калининской области. Уничтожили и вывезли в Германию около 26 тысяч сельхозмашин, 207 тысяч единиц сельхозинвентаря, 318 автомашин, 196 деревообрабатывающих станков и другое оборудование.

В оккупированных районах немцы разрушили 47 тысяч 387 жилых домов, 54 тысячи 927 надворных построек, 116 больнично-амбулаторных зданий. Угнали 105,8 тысячи голов крупного рогатого скота, около 117 тысяч овей, 82 тысячи лошадей [198].

Тверская Карелия не была ареной боевых действий.

Лихославльский район к осени 1941 года оказался в прифронтовой полосе, в октябре с его территории были эвакуированы многие предприятия и учреждения, отогнан колхозный скот.

Вокруг города Лихославля полукругом был выкопан двухкилометровый противотанковый ров. В районе формировались истребительный батальон, партизанские отряды и группы.

В марте-апреле 1942 года происходили особенно интенсивные бомбежки железнодорожных станций в городе Лихославле и в районе, так как через город на Ржев шли воинские эшелоны. Тыл всеми силами помогал фронту – шел сбор и направление на фронт продуктов питания, теплых вещей, а также денежных средств на строительство танковой колонны «Калининский фронт».

Пять уроженцев Лихославльского района за подвиги получили звание Героя Советского Союза: Мария Васильевна Смирнова, Алексей Тихонович Севастьянов, Николай Федорович Афанасьев, Владимир Федорович и Тамара Федоровна Константиновы.

Более семи тысяч жителей Лихославльского района не вернулись с полей сражений.

Спирово – довольно крупная железнодорожная станция, через которую двигались на фронт войска, эшелоны с боеприпасами, продовольствием. В обратном направлении шли составы с ранеными, оборудованием эвакуируемых предприятий. Фашистская авиация совершала многократные налеты на станцию – было разрушено паровозное депо, вокзал, пристанционные сооружения.

Трое спировчан стали Героями Советского Союза: Сергей Александрович Кудряшов, Иван Петрович Антонов, Анатолий Иванович Синьков [199].

Одним из участников парада Победы, состоявшегося 24 июня 1945 года в городе Москве, был тверской карел П.Н. Капитонов из де-

ревни Бирючево Спировского района. В годы Великой Отечественной войны служил наводчиком, а затем командиром 45-миллиметровых пушек в 133-м отдельном артдивизионе 71-й стрелковой дивизии. Войну прошел с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Воевал на Карельском, Волховском и Ленинградском фронтах, войну закончил в звании старшины. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». После войны работал председателем колхоза, председателем сельсовета, заведующим отделом райкома КПСС, секретарем исполкома [200].

Максатихинский район в годы войны не был фронтовым. До войны небольшой тихий поселок Максатиха жил нормальной, мирной жизнью. Расположенный между реками Молога, Волчина и Ривица, он сохранил богатый природный дар: вековые сосны, березы и липы с зелеными островками соседствуют с предприятиями промышленности, школами, больницами. До Великой Отечественной войны в поселке Максатиха проживало четыре с половиной тысячи человек, в районе – сорок четыре тысячи человек. Люди здесь жили не бедно, все необходимое для жизни имели. Средний урожай озимой ржи в предвоенном году составил 10,2 центнера с гектара, картофеля – 156, льноволокна – около четырех центнеров с гектара.

Во время войны около 12 тысяч максатихинцев сражались с фашистскими захватчиками, более пяти тысяч из них отдали жизни за Родину.

Пятерым максатихинцам присвоено звание Героя Советского Союза – М.Б. Чистякову, В.А. Смирнову, А.П. Петрову, В.А. Жукову, И.М. Травкину.

Всю войну промышленность района выпускала продукцию, в которой остро нуждались фронт и тыл – телеги, сани, лыжи, бондарные изделия, колеса, спички, веревки, мешковину, мыло, скипидар, колесную мазь.

Большой урон району нанесла эвакуация, было вывезено оборудование Ривицкого химзавода, трикотажной мастерской, много скота.

Количество крупного рогатого скота в районе за время войны сократилось на 9200 голов, овец на 8770 голов, свиней на 5500, лошадей на одну тысячу.

Немцы бомбили поселок Максатиху и район, были уничтожены десятки домов, редакция, типография, столовая, несколько железнодорожных станций.

В 1941 – начале 1942 года Рамешковский район был прифронтовым, здесь размещался штаб Калининского фронта, многие подразделения и службы.

Рамешковский район дал стране одиннадцать Героев Советского Союза: В.Д. Кусков из Перелог, В.М. Фомин из Ильгощ, А.В. Асманов из Некрасова, Н.И. Иванов из Пескошева, А.С. Смирнов из Пальцева, П.А. Бочин из Крестов, Н.Д. Рубцов из Бардихи, П.П. Сергеев из Суток, С.И. Коновалов из Песков, И.В. Федоров из деревни Дубье, И.С. Козлов из Борискова.

Тверскому карелу Алексею Семеновичу Смирнову звание Героя Советского Союза было присвоено дважды.

Дважды Герой Советского Союза Смирнов Алексей Семенович родился в 1917 году в дер. Пальцево Рамешковского района, окончил Бобровскую семилетнюю школу. В период Великой Отечественной войны совершил 457 боевых вылетов, в 72 воздушных боях сбил лично 37 и в группе 15 самолетов противника.

После войны А.С. Смирнов жил в Москве, часто приезжал в Рамешки, где установлен бронзовый бюст дважды Героя.

Из Рамешковского района на войну ушли более 11 тысяч человек, живыми вернулись лишь 5 тысяч, остальные пали в боях смертью храбрых или пропали без вести [201].

Для ведения боевых действий на границе с Финляндией формировались отдельные дивизии из карел и финнов. В 1940 году в городе Петрозаводске была сформирована 71 стрелковая дивизия преимущественно из карел и финнов, в ней было много тверских карел. Эта дивизия сначала воевала на Карельском фронте, в 1942 году ее перебросили на прорыв блокады города Ленинграда, где она вела бои более шести месяцев. Потом дивизию перебросили на Курскую дугу под знаменитую Прохоровку.

Дивизия освобождала Киев, Житомир, Бердичев, форсировала Днепр, Буг и Вислу. Освобождала Сандомир, Варшаву, Данциг, Сопот, вела бои под Кенигсбергом, освободила от фашистов город Вислау [202].

Большинство тверских карел воевали в финно-угорских формированиях, в том числе:

- в 71-й стрелковой дивизии, сформированной из призывников Карело-Финской ССР, карел Калининской и Ленинградской областей в июне 1940 года в городе Петрозаводске;

- в 168-й стрелковой дивизии, сформированной в августе-сентябре 1939 года в Череповце, принимала участие в Зимней войне;
- в 1016-м стрелковом полку 288-й стрелковой дивизии, сформированном к августу 1941 года из тверских карел, в селе Карабиха Ярославской области.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали около одного миллиона спецпоселенцев. Это были дети и внуки переселенных в Сибирь, Казахстан, на Север «кулаков», «врагов народа» и других политических репрессированных. Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 11 апреля 1942 года № 1575 НКВД предписывалось призвать в армию 500 тысяч человек, годных к строевой службе, из трудпоселенцев.

Другим его постановлением № 2100 от 26 июля 1942 года объявлялся еще один призыв из спецпоселенцев численностью также до 500 тысяч человек. Для них декларировалось восстановление основных гражданских прав.

Партийным комитетам было предписано провести мобилизацию репрессированных советской властью рабочих и крестьян под видом добровольческого патриотического движения.

Это давало возможность детям спецпоселенцев 1919–1923 годов рождения вырваться из спецпоселений. Спецпоселенцы старших возрастов, боясь новых репрессий со стороны Советской власти, также шли в армию. Многие из них шли сознательно, чтобы с оружием в руках бороться с фашизмом, отстаивая Родину, считая, что она не виновна в их судьбе, а виновны конкретные представители Советской власти.

Среди этих людей, с оружием в руках защищавших не столько советскую власть, переселившую их с родной земли, сколько свою Родину, было немало переселенных тверских карел.

В июле 1942 года из спецпоселенцев стали формироваться: добровольческая дивизия на территории Новосибирской области, куда вошли новосибирский, кузбасский, кемеровский и томский полки.

Сталинская добровольческая отдельная 75-я стрелковая бригада омичей-сибиряков формировалась в Омской области. 12 июля 1942 года 1200 спецпоселенцев были направлены в Ханты-Мансийский окружной военкомат, затем в Омск для формирования этой бригады. С того дня до конца 1945 года Омским областным военкоматом с территории Ханты-Мансийского национального округа были мо-

билизованы и отправлены на фронт 17 тысяч спецпоселенцев и еще 5174 человек были направлены в трудармию. Таким же образом были сформированы: 74-я отдельная стрелковая добровольческая Сталинская бригада алтайцев-сибиряков, 78-я Красноярская добровольческая стрелковая бригада, 91-я особая стрелковая Сибирская добровольческая бригада, сформированная из заключенных лагерей НКВД или «спецдобровольцев».

Перед 25-й годовщиной Октября в ноябре 1942 года «спецдобровольцев» привели к присяге и 24 ноября того же года бросили в наступление под город Белый, где потеряли 25 тысяч 400 человек убитыми [203].

Свидетелем и невольным участником массовых репрессий 30-х годов кроме Сибири, Казахстана стала северная земля, в том числе Республика Коми. С этой земли на фронт ушли почти 100 тысяч бывших репрессированных граждан, в числе их также были тверские карелы.

В ночь на 13 октября 1941 года немцы начали интенсивно бомбить город Калинин (Тверь), а 14 октября захватили его. Многие жители города покинули его, и нашли свой приют на два месяца в близлежащих карельских районах – Лихославльском, Рамешковском, Максатихинском. 16 декабря 1941 года город Калинин был освобожден от фашистов Красной Армией.

По сообщению очевидцев до Великой Отечественной войны на территории Калининской области был сформирован отдельный батальон из тверских карел в составе 48-й стрелковой дивизии. Этот батальон формировался из карел Рамешковского, Новокарельского, Лихославльского, Максатихинского и Козловского районов. В 1939 году перед войной с Финляндией 48-я стрелковая дивизия была переформирована в корпус и направлена на границу с Латвией.

Сразу после начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года в Рамешковском районе был сформирован батальон из 680 карел, который сначала был направлен в город Бежецк, а затем вошел в качестве 3-го батальона 1016 стрелкового полка 288 стрелковой дивизии в Угличе [204].

За годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. не вернулись домой 125 карел из 13 деревень Карело-Кошевского прихода Сонковского района. Почти полностью были уничтожены мужчины в семье Кренделевых из деревни Бережки – три брата, трое братьев Черновых из д. Калиниха, отец и три сына Чесноковы из д. Поцеп.

Среди погибших 21 воин был младшим командиром, 6 – офицерами.

В июле 1943 года пропали без вести 22 сонковских карела. Возможно и здесь «Корела вся вместе», как писал 26 июня 1941 года Федор Иванович Иванов из деревни Петрайцево Сонковского района [205].

Районы Тверской Карелии дали Родине 24 Героя Советского Союза, в боях против фашистов погибли и пропали без вести более двадцати тысяч земляков.

Карело-финские формирования в боях за Карелию и Ленинград

71-я стрелковая дивизия

Многие тверские карелы воевали в составе 71-й стрелковой дивизии, созданной в июне 1940 года в Петрозаводске из карел, финнов и вепсов Карелии, Калининской и Ленинградской областей. В дивизию призывали призывников 1920–1922 годов рождения, с общим личным составом в 9 тысяч человек. В дивизию входили 5 стрелковых полков, 237-й артиллерийский полк, 133 отдельный истребительно-противотанковый дивизион, минометный дивизион, рота разведчиков, батальоны связи, саперов и другие подразделения.

В начальный период Великой Отечественной войны 71-я стрелковая дивизия держала оборону в Карелии против финской Карельской армии. Она обороняла южный участок границы с Финляндией в районе поселка Вяртсиля.

В начале июля 1941 года финны повели активное наступление на территорию Карело-Финской ССР. 14 июля 1941 года финнам удалось расцезь оборону 71-й дивизии надвое. В период с 5 по 15 августа на территории Сортавальского района один 367 стрелковый полк потерял погибшими и ранеными 1021 бойца.

71-я дивизия была вынуждена отступать вглубь страны с большими потерями. С конца августа к началу октября в Кондопожском районе дивизия потеряла погибшими и пропавшими без вести 565 человек. В первой половине октября 1941 года в Кондопожском районе дивизия потеряла еще 408 человек, из них 244 красноармейца, сержанта и офицера погибли и пропали без вести во время боя 3 октября у деревни Кеняки.

К концу октября 1941 года все отступающие части 71-й дивизии объединились в Медвежьегорскую оперативную группу и заняли позиции в районе Повенец - Медвежьегорск - шлюзы Беломорско-Балтийского канала. Дивизия была пополнена 131-м запасным стрелковым полком, также состоявшим преимущественно из карел и финнов. К этому времени, за четыре месяца боевых действий и отступления, дивизия потеряла убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести 10,5 тысяч человек или более 75% всего численного состава.

К настоящему времени частично рассекречены журналы боевых действий 71-й стрелковой дивизии, начиная с 1 января 1942 года. В выписке из журнала указано, что 16 марта 1942 года Медвежьегорская оперативная группа была ликвидирована, дивизия вошла в состав 32-й армии. Части дивизии заняли оборону на рубеже по восточному берегу Водлозера и Беломорско-Балтийскому каналу им. Сталина.

С января до октября 1942 года противник активности не проявлял. Командование 71-й дивизии неоднократно предпринимало попытки провести разведку боем с целью захвата пленных и выявления сил противника. Разведывательный батальон дивизии состоял наполовину из карел и финнов, что давало разведчикам, знавшим финский язык, вести более успешный поиск «языка». Но эти попытки успеха не имели из-за сильного артиллерийского огня противника, минных полей и водной преграды.

После приказа Наркома РККА от 3 апреля 1942 года «Об изъятии из действующей армии бойцов финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» из 71-й стрелковой дивизии карел и финнов не изъяли. Иначе дивизия перестала существовать и не могла воевать. Но после лечения в госпиталях карел и финнов в 71-ю дивизию уже не возвращали.

В ночь на 13 мая 1942 года финский перебежчик сообщил, что против 71-й стрелковой дивизии в районе поселка Пяльма оборону держит 56 отдельный батальон финнов, а также 35-я пехотная дивизия.

3 сентября 1942 года 7 финских самолетов произвели разведку в районе расположения 71-й дивизии. Они были обстреляны из орудий противовоздушной обороны и в 9 часов 30 минут скрылись [206].

В своих мемуарах командующий финской армией Карл Густав Маннергейм писал: «После захвата 1 октября 1941 года Петрозаводска, 6 октября я отдал Карельской армии следующий приказ:

- а) сразу, как только в результате проводимой на перешейке между Онежским озером и Сесозером операции войска выйдут на юге

на железнодорожную станцию Медвежьегорск, а на севере на станцию Маселья, приказываю прекратить наступление и одновременно занять здесь выгодные оборонительные позиции;

- б) полки и прочие части и подразделения, которые во время наступления были переведены в чужие оперативные соединения, возвратить обратно, как только это будет возможно.

В день независимости Финляндии 6 декабря 1941 года публике сообщили о взятии Медвежьегорска. Укрепившись на линии Медвежьегорск – Маселья, финская армия смогла провести широкую демобилизацию солдат и офицеров старших призывных возрастов. К весне 1942 года было демобилизовано в общей сложности 180 тысяч человек» [207].

В 71-й стрелковой дивизии воевали многие тверские карелы из Козловского, Лихославльского, Максатихинского, Новокарельского, Рамешковского, Сонковского и других районов. Так, политруком 126-го стрелкового полка в этой дивизии служил бывший директор Лихославльского педагогического училища Беляков Василий Никитич. Комиссаром полка был Иван Петрович Горчаков из деревни Залазино Лихославльского района, а комсоргом полка – Михаил Соловьев из Рамешковского района.

По воспоминаниям бойца 133-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 71-й стрелковой дивизии тверского карела, уроженца деревни Бирючево Дорской волости Новоторжского уезда Петра Николаевича Капитонова, обучение красноармейцев военному делу проводили возле Медвежьегорска.

В первые дни войны над позициями 71-й стрелковой дивизии финны разбрасывали листовки, в которых от имени командующего финскими войсками Карла Маннергейма, карел и финнов призывали сдаваться. Писали о хорошей жизни карел без Советов. Находясь на позициях, финские солдаты кричали братьям по крови: «*Oma veri*», то есть у нас своя одна кровь, не надо стрелять друг в друга. Особенно донимали финские снайперы – «кукушки».

На границе с Финляндией дивизия сдерживала финнов около месяца, потом началось отступление. Были оставлены города Петрозаводск, Кондопога, Медвежьегорск и Повенец. Дивизия укрепилась на шлюзах Беломорско-Балтийского канала. На этих позициях активные боевые действия не велись, не было сил ни у 71-й дивизии, ни у финнов.

В октябре 1942 года дивизию перебросили на Волховский фронт в состав 2-й ударной армии под командованием А.А. Власова. Готовилась операция под условным названием «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. Дивизия участвовала в боях с самого начала проведения операции с 12 января 1943 года южнее рощи «Крутая» в районе бывшей деревни Гайталово бывшего Марковского финского национального сельсовета. Здесь шла непрерывная артиллерийская канонада, орудия утопали в болоте. Из всего взвода, в котором служил П.Н. Капитонов, целым осталось одно его орудие и три человека расчета. Но пока он ходил в штаб для получения там медали «За отвагу», двое из его расчета погибли, живым из взвода остался он один.

Немцы, отступая в районе Синявина, отравили колодцы, началась эпидемия, многие бойцы умерли, другие лечились в госпиталях. После лечения его, Капитонова, отпустили на месяц домой, пока дивизия была в тылу на переформировании [208].

Наступление на немцев дивизия начала с 12 января 1943 года, когда 237-й артиллерийский полк дивизии вел огонь по позициям противника, немцы вели ответный огонь. Перестрелка продолжалась до 15 января, когда дивизия пошла в наступление, но оно успеха не имело. 16 января дивизия получила задачу наступать на высоту 33,8, противник оказывал сопротивление артиллерийским и минометным огнем. Наступления на позиции немцев продолжались ежедневно до 20 января включительно. Таким образом, дивизия принимала участие в операции «Искра», в результате которой 18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда.

Дивизию переподчинили Ленинградскому фронту, новое наступление на немцев она предприняла 3 февраля 1943 года, захватив в плен 16 немецких солдат. В результате этого наступления в период с 3 по 14 февраля, как сказано в журнале боевых действий дивизии, ее 126-й стрелковый полк продвинулся на запад на 100 метров, положение остальных полков осталось без изменений [209].

В апреле 1943 года выведенная в тыл 71-я стрелковая дивизия перестала быть карело-финской в результате больших потерь карел и финнов в боях под Ленинградом. В тылу дивизию пополнили казахи, киргизы, узбеки, туркмены, чуваша, татары и другие народности. Дальнейший боевой путь 71-й стрелковой дивизии до конца войны был долгим, героическим и жестоким, но уже не был связан с боями в Карелии и под Ленинградом.

После пополнения дивизия воевала на Курской дуге, освобождала Украину, Белоруссию, Польшу. Освобождала Киев, Житомир, Бердичев, форсировала Днепр, Буг и Вислу. Освобождала Сандомир, Варшаву, Данциг, Сопот, вела бои под Кенигсбергом, освободила от фашистов город Вислау. Дивизия закончила боевой путь встречей с войсками союзников в Германии.

1016-й стрелковый полк 288-й стрелковой дивизии

В июне 1941 года в селе Карабиха Ярославской области была сформирована 288 стрелковая дивизия, в которую вошел и 1016 стрелковый полк. Полк формировался из карел Калининской области, из карел одного лишь Рамешковского района был сформирован 3-й батальон полка, численностью 680 человек. Другие батальоны полка были сформированы из тверских карел разных карельских районов Калининской области.

По выпискам из журнала боевых действий 288 стрелковой дивизии за период с 18 августа 1941 года по 6 сентября 1943 года, можно проследить ее путь. 18 августа 1941 года перед дивизией была поставлена задача, занять оборону правого берега реки Волхов на рубеже Переход – Селищенский поселок. В дальнейшем выйти к городу Чудову и закрепиться там. В тот же день дивизия выгрузилась из вагонов на станциях Дубцы, Гряды и Будогощь, маршем двинулась для занятия обороны восточного берега реки Волхов.

1016-й стрелковый полк, сформированный из тверских карел, находился во 2-м эшелоне дивизии. В ночь на 19 августа авангардные батальоны встретили части противника на правом берегу Волхова. В результате длительного боя к концу дня противник был отброшен за реку Волхов. Дивизия заняла рубеж обороны по линии Грузино – Селищенский поселок, 1016-й стрелковый полк по-прежнему оставили во втором эшелоне на линии Дубцы – Папоротно.

23 августа 1941 года 1016-й стрелковый полк форсировал реку Волхов, и к 10 часам 24 августа занял село Марьино. Далее рассекреченные записи из журнала боевых действий 288-й стрелковой дивизии прерываются и возобновляются лишь с 1 января 1943 года. Из других источников известно, что в период с 22 октября 1941 года по 8 января 1942 года дивизия вела тяжелые оборонительные бои в районе

населенных пунктов Грузино, Раменье и Межник Чудовского района Ленинградской области.

По сведениям поисковиков Маловишерского поискового отряда, в результате боев в период с 16 по 22 октября 1941 года в районе Малая Вишера-Гризино-Будогощь Чудовского района от 1016 стрелкового полка осталось в живых всего 172 человека.

На этих позициях в Чудовском районе дивизия находилась до января 1944 года, участвуя с 28 января в освобождении от фашистов города Любани. В журнале боевых действий 1016-го стрелкового полка 288-й стрелковой дивизии указано, что 18 января 1944 года получен приказ следовать по маршруту Пролет-Мелеховская-Новые Кириши-Драчево. Сосредоточиться возле деревни Зенино Тосненского района Ленинградской области.

Полк снялся с позиций и 19 января 1944 года маршем последовал по маршруту, указанному в приказе. 23 января получен приказ наступать в направлении Ляды через болото Гладкий Мох на выступ леса и Ильинский погост. После взятия Любани дивизия была отведена в армейский резерв для пополнения.

168-я стрелковая дивизия

168-я стрелковая дивизия была сформирована в августе-сентябре 1939 года в Череповце в значительной части из карел и финнов, принимала участие в Зимней войне. В мае 1941 года в эту дивизию, из 71-й стрелковой дивизии, был переведен 260-й «национальный» стрелковый полк, состоящий исключительно из карел и финнов. Командиром полка был В.Ф. Алексеев, погибший в бою в середине июля 1941 года. На 22 июня 1941 года дивизии дислоцировалась северо-западнее города Сортавала.

С 21 июля 1941 года в 168-ю стрелковую дивизию из 71-й стрелковой дивизии были переподчинены 230-й артиллерийский полк, 74-й разведывательный батальон и 367 стрелковый полк. В связи с передачей в нее этих подразделений число карел и финнов в дивизии значительно возросло.

168-я стрелковая дивизия вела бои с финнами в районе города Сортавала, она оказалась прижатой к северо-западному берегу Ладожского озера. С 18 августа дивизия эвакуировалась через Ладожское озеро

отрядом кораблей Ладожской флотилии сначала на остров Валаам, а затем в район южнее Кексгольма. Была переброшена через Неву и вела бои с немцами в районе городов Слуцк (ныне Павловск), Пушкино, Колпино, Тосно, Ульяновка. 17 сентября оставила города Пушкин и Слуцк (Павловск), закрепились на берегу реки Ижоры, и вела тяжелые оборонительные бои.

В октябре 1941 года, передав свои позиции 7-й бригаде морской пехоты, 168-я дивизия была переброшена под Невскую Дубровку. Сначала она расположилась в деревне Ексолово, 260-й стрелковый полк дивизии, находясь во втором эшелоне, сосредоточился в лесу, в 2 километрах севернее Невской Дубровки. Командиром полка был майор Павел Федорович Брыгин, полковым комиссаром сначала Маркел Иванович Гуськов, потом – Устин Андреевич Степанов.

В ночь на 3 ноября часть дивизии высадилась на «Невский пятачок» и вела бои за расширение плацдарма. Переправа дивизии проводилась на понтонах по 30–40 человек. Для этого с берега на берег Невы, шириной в 700 метров, были переброшены и надежно закреплены металлические тросы. Плацдарм «Невский пятачок» находился на левом берегу Невы в районе поселка Дубровка, в 12 километрах от Ладожского озера. «Невский пятачок» был в 2 километра длиной и 800 метров шириной.

С этого плацдарма войска Красной Армии пытались начать наступление на Мгу и Синявино навстречу своим войскам, чтобы прорвать блокаду Ленинграда. Подразделения дивизии пытались расширить плацдарм, но наступление окончилось неудачно. Дивизия находилась на «Невском пятачке», ведя тяжелые бои, до 28 декабря 1941 года. Первых раненых с «Невского пятачка» переправили через Неву в ночь с 3 на 4 ноября, затем с 15 на 16 ноября 1941 года, и разместили в госпиталях города Ленинграда. В результате длительных боев из всей 168-й дивизии осталось около 300 бойцов.

В конце декабря 1941 года дивизию передислоцировали на Ораниенбаумский плацдарм, где она держала оборону до прорыва блокады Ленинграда в январе 1944 года. После этого 168-я дивизия была переброшена под Псков, оттуда в июне 1944 года – на Карельский перешеек, приняв участие в Выборгской операции.

К настоящему времени рассекречена выписка из журнала боевых действий 260-го «национального» карело-финского стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии за период с 1 июля 1944 года по

3 апреля 1945 года. К тому времени карел и финнов в полку оставались единицы. Из выписки можно определить, что 1 июля 1944 года полк в авангарде 168-й дивизии следовал в район поселка Ихантела (в 12 километрах севернее города Выборга). Войдя в соприкосновение с противником, полк развернулся и продолжал наступление, но сильным артиллерийско-минометным огнем был остановлен и принял оборону.

Вечером того же дня, 1 июля 1944 года, полк развернул два батальона для боя, прикрываясь одной ротой, пошел в наступление, потеряв в бою 34 бойца и командира убитыми и 202 человека ранеными. Начиная со 2-го июля, полк отдельными штурмовыми группами пытался захватить одну безымянную высоту. На 8 июля полк получил 40 человек пополнения, вместе с ним в полку осталось всего 650 бойцов и командиров. С того времени по 25 июля полк занимался обучением красноармейцев боевой и тактической подготовке, находясь в лесисто-горной местности.

В период с 26 по 29 июля 1944 года 260-й полк 168-й стрелковой дивизии передислоцировался сначала по железной дороге, потом пешим маршем от Выборга в район Пулкова. 31 июля вышел по маршруту Пулково-Нарва, где занял позицию для наступления. Во время наступательных боев в районе Нарвы полк нес большие потери. 2 августа было убито 27 человек, ранено 55 человек, 4–5 августа убито 13 офицеров, 123 красноармейца, ранено 36 офицеров, 307 сержантов и красноармейцев.

7 августа 1944 года полк сдал свой участок 952-му полку 268-й стрелковой дивизии, сам совершил марш до города Кингисеппа, где 11 августа погрузился в вагоны и прибыл на станцию Резекне. Оттуда маршем полк прошел несколько местечек по территории Латвии и 24 августа занял рубежи на северо-восточном берегу озера Талея. С этих позиций полк повел наступление на противника, теряя в боях своих бойцов. За день 25 августа было убито 9 человек и ранено 40 человек, 28 августа убито 20 человек и ранено 38 бойцов и командиров, 29 августа убито 13 человек и ранено 27 человек.

15 сентября 1944 года полк форсировал реку Огре, уничтожив до одной роты противника, захватил в плен 11 человек, но и сам понес потери 16 человек убитыми и 56 человек ранеными. 17 октября 1944 года при взятии населенного пункта Слагунас полк потерял 27 человек убитыми и 92 человека ранеными.

Карелы и финны вместе с русскими и воинами других национальностей обагрили своей кровью Латвию, освобождая ее от фашистов. На территории Эстонии, Латвии и Литвы остались известные и безымянные их могилы.

* * *

Командующий финскими вооруженными силами маршал Карл Густав Маннергейм отдал приказ своим войскам дойти на Карельском перешейке до старой государственной границы и оставаться там, не переходя ее. На восточном побережье Ладожского озера остановиться на берегу реки Свирь, не форсируя ее. Приказал, чтобы ни один самолет военно-воздушных сил Финляндии не появлялся над Ленинградом и не бомбил город. На требования немецкого генерал-фельдмаршала Кейтеля, о наступлении финнов на Ленинград и форсировании реки Свирь с целью соединения с немцами возле Тихвина, руководством Финляндии был дан отрицательный ответ. Эти действия финнов не дали возможности немцам блокировать Ленинград с севера.

Тверские карелы под Ленинградом воевали уже не с братьями по крови – финнами, как во время Зимней войны и на Карельском фронте, а с немцами. Многие тверские карелы, погибшие в боях за Ленинград и его пригороды, не пропустившие врага в город, похоронены на Пискаревском и Серафимовском кладбищах Ленинграда, на кладбищах городов Волхова, Выборга, Гатчины, поселка Будогощь и деревни Посадников Остров Киришского района, поселка Успенское Чудовского района, деревни Язвище и других кладбищах Ленинградской области. Бесчисленное множество остается до сих пор безымянных могил.

Некоторые раненые тверские карелы умерли в госпиталях Череповца и Вологды. Раненых с Волховского фронта привозили в Череповец на грузовых машинах, которые доставляли на фронт снаряды. Из Череповца тяжелораненых на санитарном поезде № 13–59 отвозили в Вологду, кто-то выживал, а умерших хоронили в городе на Пошехонском кладбище.

Тверские карелы в послевоенный период

За 20 лет после ликвидации Карельского национального округа с 1939 по 1959 годы число тверских карел сократилось в 2,5 раза со 150,6 тысяч человек до 59,1 тысячи человек. Причины этого сокращения проанализированы в предыдущих главах – насильственная коллективизация, ссылки в другую местность, попытки переселения народа на другие территории, репрессии, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. ассимиляция с русским населением, особенно при переселении из сельской местности в города. Родным языком тогда владели 41 204 человека или 70% всего карельского населения Калининской области.

После 1959 года число тверских карел продолжало сокращаться и к 1989 году составило 23 169 человек. В этом свою роль сыграла внутренняя политика советского государства в отношении крестьянства, так как основная масса тверских карел оставалась жить в деревнях.

До конца XX века потомки сосланных и переселенных в другие местности карел оставались там проживать. По переписи населения 1989 года в Мурманской области проживали 3505 карел, в Архангельской области 700 человек, в Кемеровской области 639 человек, в Казахстане 753 человека. Всего за пределами Республики Карелия и Тверской Карелии тогда проживали около 29 тысяч карел [210].

Одной из причин дальнейшего сокращения числа карел, переезда их в города и ассимиляции там с русским населением явилось укрупнение колхозов и возможность, в связи с этим выезда.

30 мая 1950 года ЦК ВКП (б) вынес постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». В Калининской области из 7355 артелей было образовано 1810 колхозов. До укрупнения на одну артель приходилось примерно 35 колхозных дворов и до 50 трудоспособных колхозников. После укрупнения – до 130 колхозных дворов и 120 трудоспособных колхозников.

Размер пашни увеличивается в среднем с 213 до 818 гектаров на один колхоз, создавались более крупные животноводческие фермы. Воспользовавшись этой ситуацией, часть населения стала переезжать из деревни в города. Тверские карелы стали уезжать в районные центры, областной центр, а также в город Ленинград и Ленинградскую область. Сентябрьский пленум Калининского обкома КПСС 1953 года отметил, что за 1950–1953 гг. в области сократилось количество кол-

хозных дворов на 10,7%, колхозного населения на 23%, а число трудоспособных колхозников на 29% [211].

Другой причиной дальнейшего сокращения численности тверских карел после войны стало их направление, в числе других, на освоение целинных и залежных земель, а также в другие районы Советского Союза, прежде всего в Карелию.

После окончания Великой Отечественной войны в Карело-Финской ССР вновь не стало хватать рабочих рук, как и в 20–30-х годах. Одним из способов решения этой проблемы было приглашение или насильственное переселение жителей других регионов Советского Союза.

Для восстановления колхозов в Карело-Финскую ССР требовалось переселить 10,9 тысяч семей колхозников-переселенцев. Всего за 1950–1953 гг. там закрепилось около 17 тысяч трудоспособных переселенцев. На лесозаготовительных предприятиях рабочие-переселенцы составляли 37% к общему числу рабочих кадров, а с учетом переселившихся в 1949 году – до 50 процентов.

Новые лесные поселки на 80–90 процентов заселились переселенцами. В Сортовальском, Куркиекском, Суоярвском и Питкерантском районах все колхозы почти полностью состояли из переселенцев [212].

Немало семей выехало из Тверской Карелии, некоторые из них вернулись обратно, но большинство остались проживать на территории Карелии, многие переехали там из сельской местности в города.

В период с 23 февраля по 2 марта 1954 года состоялся пленум ЦК КПСС, который рассмотрел вопрос «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Было решено начать освоение целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа. Для этих целей планировалось направить в эти районы квалифицированные руководящие, инженерно-технические и агрономические кадры, а также механизаторские кадры для комплектования тракторных бригад и бригад МТС и совхозах. Из числа комсомольцев направить в эти районы 100 тысяч механизаторов.

С целью материального поощрения переезжавшим переселенцам выдавали единовременное пособие в размере трехмесячной зарплаты, получаемой по месту их прежней работы.

В степи устанавливались вагончики и палатки для жилья переселенцев, а также полевые кухни и бани. Продукты питания доставлялись на эти полевые станы передвижными автомобилями.

На новом месте создавались колхозы, которым разрешалось для поощрения работы выдавать переселенцам дополнительную оплату в размере до 30% урожая, собранного сверх установленного планового задания по урожайности со всей площади посева на новых землях. Кроме того разрешалось выдавать колхозникам на трудодни авансом до 25% денежных средств, поступающих от реализации зерна, полученного с площадей вновь осваиваемых земель.

Директорам МТС было предоставлено право, создавать премиальные фонды, отчисляя на премирование работников тракторных бригад и специальных отрядов МТС по 75 копеек с каждого центнера, фактически сданного и проданного колхозниками зерна государству. Всем работникам и руководителям вновь организуемых колхозов в 1954 и 1955 годы была установлена доплата и зарплата в размере 15%.

Это были немалые льготы, учитывая, что на территории Калининской области в ряде колхозов даже по итогам года денежная зарплата была незначительной, колхозники получали лишь натуральную оплату зерном.

Многие тверские карелы уехали на освоение целинных земель в Казахстан, некоторые вернулись в 90-х годах обратно, но в начале XXI века 753 человека продолжали там жить.

1955 год прошел под знаком перевода ряда колхозов в совхозы с передачей земли и общественного имущества.

Противиться действиям советской власти к тому времени за 25 лет коллективизации и репрессий отучили. Реорганизация колхозов в совхозы завершилась к 1960 году.

31 июля 1957 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В связи с этим началась планомерная застройка городов и поселков, многие тверские карелы подались в города. В полной мере постановление не было выполнено, хотя свою положительную роль сыграло и о «хрущевках», которые сейчас критикуют, тогда говорили как о большом прорыве в строительстве.

Переселившись в поселки и города, бывшие крестьяне, по-прежнему содержали и имели скот. Через два года 12 августа 1959 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках». Это было сделано с той целью, чтобы не отвлекать рабочих от производительного труда и чтобы не создавать

в городах и рабочих поселках антисанитарных условий. Скот должны были у городских жителей закупить совхозы.

Решение властей привело к нарушению продовольственного баланса, росту цен на сельскохозяйственные продукты, усиление оттока сельского населения и жителей поселков в города. Эти последствия сказались уже к середине 60-х годов XX века.

16 мая 1966 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства».

Отмечалось, что в колхозах уровень оплаты труда колхозников не обеспечивает необходимой материальной заинтересованности их в развитии общественного хозяйства. До того времени колхозники отработывали трудодни, на которые по итогам года выдавали зерно и заработную плату. При этом заработная плата по итогам года резко сокращалась, если не отработывалось минимально установленное количество трудодней.

С 1 июля 1966 года вводилась гарантированная оплата труда колхозников, как деньгами, так и натурой. За основу были взяты тарифные ставки соответствующих категорий работников совхоза.

Расчеты с колхозниками начали производить по гарантированной оплате труда деньгами не реже одного раза в месяц и натурой в соответствии со сроками получения продукции.

Окончательные расчеты с колхозниками стали по-прежнему проводить по окончании года.

28 ноября 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили Примерный устав колхоза, принятый III Всесоюзным съездом колхозников.

В соответствии со статьей 7 устава заявление колхозника о выходе из колхоза рассматривалось правлением и общим собранием членов колхоза.

Таким образом, устав закабалил колхозников, так как обычно правление и общее собрание принимало отрицательные решения, и не разрешали колхозникам покидать колхоз.

Положительное значение устава было в том, что кроме гарантированной заработной платы деньгами и натурой там закреплялись социальные гарантии.

Членам колхоза стали выплачивать пенсии по старости, сначала 12 рублей в месяц, затем – 28 рублей в месяц. Женщины стали полу-

чать пособия по беременности и родам. В уставе было предусмотрено получение пособия по временной нетрудоспособности члена колхоза, а также путевки в санатории и дома отдыха.

По решению общего собрания устанавливались персональные пенсии ветеранам колхозного строительства. Нетрудоспособным членам колхоза, не получающим пенсий и пособий, колхоз за счет своих средств оказывал материальную помощь.

В уставе колхоза предусматривались меры по улучшению культурно-бытовых условий жизни колхозника. В этих целях колхоз брал на себя обязательства по строительству и оборудованию колхозных клубов, библиотек, спортивных сооружений, детских садов и ясель. Колхоз помогал школе в производственном обучении детей – предоставлял школам земельные участки, технику, семена, удобрение, обеспечивал трудоустройство выпускников школ в колхозе.

Однако к тому времени произошла смена поколений. Стали уходить на пенсию те, кто создавал колхозы и умел добросовестно работать, так как имел навыки труда на личном земельном участке. Это старшее поколение и в колхозе работало так же, как в личном хозяйстве. Молодое поколение стало относиться более безразлично к колхозному труду, работая по нарядам без души и ответственности. Многие стали использовать предусмотренные уставом возможности не возвращаться в колхоз после срочной военной службы, поступления на учебу, избрания на выборные должности. Молодых активно поддерживали родители, не желавшие, чтобы дети оставались в колхозе работать «на дядю». В их сознании была жива разница отношений к труду на своем поле и труду на колхозном поле.

20 марта 1974 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

Само по себе прогрессивное постановление партии и правительства сыграло и негативную роль в исчезновении многих деревень. В нем предусматривалось преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов с современными жилыми домами и объектами культурно-бытового назначения, завершение к 1990 году сселения жителей из мелких населенных пунктов в крупные поселки [213].

Многие деревни были объявлены неперспективными, их жители, узнав об этом решении, не дожидаясь переселения на центральные усадь-

бы, стали уезжать в города области, а также в Ленинградскую область. К 1989 году в Ленинградской области оставалось жить 6978 карел [214].

Например, за первые 40 лет советской власти, несмотря на репрессии, коллективизацию и потери в войне, карелы Сонковского района не уменьшались числом так быстро, как за последующие 40 лет с 1960 по 2000 годы. Если взять все население этих деревень, проживавших в 1960 году за 100%, то умерли по месту жительства 39% населения, выехали на ударные стройки, в другую местность Калининской и Ленинградской областей 61% населения этих деревень.

Прекратили свое существование карельские деревни Акиниха, Горбовец, Калиниха, Поцеп, Петряйцево, Терехово и Шейно, на грани выживания деревни Байки, Гремячиха, Душково, Климантино и Муравьево.

Подобная ситуация сложилась со многими карельскими деревнями Лихославльского, Максатихинского Калининского Вышневолоцкого, Весьегонского, Лесного, Краснохолмского, Рамешковского, Сандовского, Молоковского, Спировского районов. Число карельских деревень сократилось с 828 в 1873 году до 617 в 1989 году. К 2005 году число тверских карельских деревень насчитывалось 590, но в каждой деревне число карел сократилось тогда от 1 до 5 человек [215].

Власти Калининской области в период с 1939 по 1989 годы делали все возможное, чтобы слово «карел» здесь не звучало. Приведу один пример, в 1955 году самые первые побратимские отношения город Калинин заключил с финским городом Хямеенлинна. Власти города и области стали договариваться об обмене с финнами туристическими группами, творческими коллективами и официальными делегациями. Налаживались экономические связи, в Калинин широко использовали финскую целлюлозу, бумагу, краски.

Но все это время, вплоть до 1989 года, никто никогда не говорил финнам и не писал, ни в одной газетной статье, докладе или приветствии, что в Калининской области проживает много карел, их братьев по крови. Финнов не возили в карельские районы и деревни, а карел никогда не включали ни в одну туристическую группу или делегацию.

В подобной ситуации оставалось или наблюдать за исчезновением карельских деревень или принять шаги по их развитию. Если народ уважает себя, свои корни, свой язык, свою культуру, его начинают уважать другие народы. Слово «карел» не должно произноситься с опаской, как было после 1939 года и до 1989 года, то есть 50 лет.

Глава V. Самоопределение тверских карел в конце XX века

От общества культуры к автономии

Полное забвение тверских карел продолжалось около 50 лет с февраля 1939 года до октября 1989 года. В 1989 году была проведена очередная перепись населения Советского Союза, которая показала резкое сокращение карел за прошедшие полвека более, чем в 6 раз.

Во время переписи было установлено, что карелы в 1989 году проживали в 9 районах области на территории 44 сельских советов, в 617 населенных пунктах, в том числе:

Район	Сельсоветов	Населенных пунктов
Весьегонский	3	63
Вышневолоцкий	1	4
Зубцовский	1	6
Калининский	2	42
Лихославльский	17	226
Максатихинский	6	93
Рамешковский	6	90
Сонковский	3	20
Спировский	5	73
Всего	44	617

Из них 15,5 тысячи карел или 67% проживали в четырех районах: Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском и Спировском. Родным карельским языком владели 72,5% карел, из них 54,4% считают его родным, а 45,6% карел считают родным языком русский. Многие молодые карелы по разным причинам в документах указывали русское происхождение. Вообще не владели тогда родным языком 27,5% тверских карел.

В городе Твери проживали 3988 карел, в том числе: Заволжский район – 1419 человек, Московский – 1267, Пролетарский – 857, Центральный – 445 человек.

Карелы проживали во всех городах и районах области, их число колебалось от одного человека в Бельском районе до 1172 человек в

Калининском районе. 11 987 карел или 51,6% свободно владели русским языком, вообще не владели русским языком к тому времени 6942 карела или 30% их численности [216].

Перепись 1989 года показала, что по численности карелы занимали тогда третье место после русских и украинцев. Карелы по-прежнему оставались многочисленной коренной национальностью Тверской области, необходимо было определить дальнейшую их судьбу.

В октябре 1989 года, под началом председателя Калининского облисполкома В.А. Суслова прошло совещание о возможностях и путях возрождения языка и культуры тверских карел. Инициаторами этого совещания была группа энтузиастов-краеведов во главе с доцентом Тверского государственного университета, кандидатом исторических наук Василием Алексеевичем Виноградовым.

Первый секретарь Лихославльского РК КПСС В.М. Березаев предложил работу начать с изучения общественного мнения. В.А. Виноградов заявил, что процесс национального возрождения пойдет успешнее при объединении карел. Речь шла о возможности создания национальных районов, сельских и поселковых Советов в местах компактного проживания карел. Было решено, что ставить этот вопрос пока преждевременно, что координацию всей работы возьмет на себя создаваемое областное общество карельской культуры [217].

Через год после этого совещания 29 октября 1990 года была проведена учредительная конференция областного общества культуры тверских карел. Был избран учредительный комитет, первым председателем общества стал Василий Алексеевич Виноградов, утвержден Устав общества.

На заседании комитета 16 августа 1991 года было решено создать в районах компактного проживания карел отделения областного общества. Первое районное отделение было создано в Рамешковском районе на конференции 12 ноября 1991 года, 17 декабря отделение общества культуры тверских карел было создано в Лихославльском районе.

На учредительной конференции в Максатихинском районе в конце 1991 года было 53 делегата от сельских Советов и поселка Максатиха. В повестку дня конференции внесены вопросы об организации районного отделения общества культуры тверских карел, выборы правления и председателя отделения.

Подобные учредительные конференции прошли в 1991 году в Спировском районе и в городе Твери. Первым председателем Спировского

отделения общества культуры тверских карел был избран учитель Бирючевской школы и одновременно священник Иван Васильевич Лопakov. Значительно позже, в апреле 1996 года учредительная конференция прошла в Весъегонском районе.

17 апреля 1992 года прошла первая отчетно-выборная конференция общества культуры тверских карел. На ней был избран областной комитет из 15 человек: два представителя Лихославльского района, три – Максатихинского, по одному представителю из Рамешковского и Спировского районов и восемь из города Твери.

Председателем общества культуры тверских карел был избран Михаил Михайлович Орлов [218].

3 марта 1993 года в областной администрации было проведено совещание по разработке областной программы возрождения национальной культуры и языка тверских карел на основе предполагаемой федеральной программы структурной перестройки экономики России. Через день после совещания городская газета «Вече Твери» опубликовала статью А. Садикова «154 миллиона на карельскую культуру». Это известие чуть не привело к расколу карельского движения в области. Активисты клуба «Белая березка» А.И. Малышев, В.В. Лебедев, А.А. Зайцева и еще три человека попытались срочно создать «Союз карел», чтобы предполагаемые деньги пошли им, но у раскольников ничего не получилось.

В мае 1993 года третьим председателем общества культуры тверских карел на заседании комитета был избран глава Заволжского района города Твери В.В. Елкин, но утвержден он был лишь 26 апреля 1994 года на третьей областной конференции.

26 января 1994 года главы четырех карельских районов: Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спировского провели совещание в городе Лихославле. На нем обсуждался вопрос о возможности образования Карельского национального округа по примеру 1937 года. Началось бурное обсуждение этой идеи на собраниях карел и в средствах массовой информации. Авторы статей вспоминали трагическую судьбу Карельского национального округа 1937–1939 годов и задавались вопросом: не спешим ли? Идея не нашла поддержки среди карельского населения и не была реализована.

За период с 1990 по 1997 год обществом культуры тверских карел была проведена значительная работа по возрождению языка и культуры.

В местах компактного проживания карел находились 32 школы, в том числе 7 средних школ, 15 неполных средних школ и 10 начальных школ, в 15 из них преподавался карельский язык.

В местах компактного проживания тверских карел к 1997 году работали 26 домов культуры, 17 библиотек, созданы 6 музеев карельского быта. Работали 18 самодеятельных фольклорных карельских коллективов. Большой популярностью, как среди тверских карел, так и в России, а также за рубежом пользуются коллективы «Виржи», «Марьязет» из Лихославля, «Карьялан Койвуне» из Твери, «Койвуне» из с. Ососье Спировского района и другие. Появились авторы и исполнители карельских песен: Александр Седов, А.П. Матвеева, З.Н. Попкова, А.И. Малышев, поэты С.В. Тарасов, А.А. Зайцева, рано ушедшие из жизни М.М. Орлов, Н.А. Морозов.

Большим событием для развития карельского языка и письменности стало издание в Финляндии в 1992 году «Букваря» М.М. Орлова.

Важное значение для тверских карел имел выпуск в 1994 году «Словаря карельского языка (тверские говоры)» А.В. Пунжиной, который включил в себя около 17 тысяч слов тверского диалекта. Основной материал для словаря собран в районах проживания толмачевских карел, в наиболее густонаселенных ими деревнях вокруг сел Толмачи, Козлово, Трестна, Лощино, поселка Максатиха.

Весьегонский говор в словаре представлен материалами из деревень, сосредоточенных вокруг сел Кесьма, Николо-Высокое, Иван-Гора, а также деревень Краснохолмского и Сонковского районов [219].

Нужно отметить, что песня М.М. Орлова «Армахазелла» в исполнении автора с 1993 года стала музыкальной заставкой радиопередачи «Тверская Карелия», которая выходит в свет с 1990 года один раз в месяц. В начале апреля 1995 года в Спирове подвели итоги конкурса «События в библиотеке». Победителем конкурса была признана Козловская сельская библиотека имени М.М. Орлова, как центр возрождения, сбора и хранения карельского культурного наследия на территории района.

С сентября 1996 года один раз в месяц выходит газета на русском и карельском языках «Карельское слово», первым редактором стала А.А. Зайцева. В то же время Тверская областная библиотека имени А.М. Горького совместно с Обществом культуры тверских карел разработала программу развития библиотек, обслуживающих карельское население. 28–29 сентября 1996 года на базе Лихославльского педучи-

лица был проведен семинар для учителей, преподававших карельский язык в средних школах области.

С 1992 года ежегодно проходили фестивали народного творчества тверских карел. Состоялось пять фестивалей в городе Лихославле, поселках Спирово, Максатиха, Рамешки и городе Весьегонске. Первый областной фестиваль народного творчества тверских карел состоялся в мае 1992 года в городе Лихославле, второй фестиваль – 16 октября 1993 года в поселке Спирово. На нем выступали коллективы художественной самодеятельности из Козлова, Ососья, Бирючева, Лихославля, Залазина, Назарова и другие.

В октябре 1994 года в поселке Максатиха прошел третий областной фестиваль карельского творчества, а 15 июня 1995 года в поселке Рамешки – четвертый областной фестиваль. На фестиваль в Рамешки первый раз приехала финская делегация. Пятый фестиваль карельского народного творчества состоялся в городе Весьегонске 14 июня 1997 года, на фестиваль приезжала делегация финнов из города Котка. Со временем фестивали карельского творчества переросли в областные фестивали национальных культур, первый из которых прошел в Лихославле в мае 1998 года.

Проводимая в конце XX века в Российской Федерации национальная политика позволяла развивать язык, образование, культуру и средства массовой информации тверских карел. Очень важно было самому народу, проживая в дружбе и согласии с русским народом, умело использовать предоставленное право на самоопределение.

15 июня 1996 года Президент РФ Б.Н. Ельцин издал Указ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации».

Концепция учитывала необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития Российской государственности. В ней указано, что большинство народов на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании Российской государственности. В Концепции отмечалось, что тяжелый удар по всем народам страны, включая русский, был нанесен тоталитарной системой, массовыми депортациями и репрессиями, разрушением многих национальных культурных ценностей.

В Концепции предусматривалось, что национальная политика должна выражать интересы граждан и обеспечивать реализации пре-

дусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, связанных с их национальной принадлежностью.

Формы реализации этих прав и свобод могут быть разными. Одной из таких форм самоопределения народа является национально-культурная автономия, которая позволяет малочисленным народам решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры и образования [220].

В развитие положений Концепции 17 июня 1996 года был принят Закон РФ «О национально-культурной автономии».

В результате длительных поисков и раздумий было решено создать областную национально-культурную автономию тверских карел.

19 декабря 1996 года в городе Лихославле прошла учредительная конференция по созданию национально-культурных автономий тверских карел. В ее работе участвовало 67 делегатов из 7 территорий: Лихославльского, Зубцовского, Весьегонского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского района и города Твери. Были представители Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям, в том числе один из разработчиков Закона «О национально-культурной автономии» А.В. Поздняков, который отметил, что процесс создания национально-культурной автономии Тверских карел идет в соответствии с духом и буквой закона, нарушений не отмечено. На конференции был избран оргкомитет из представителей всех национальных общественных объединений в составе 10 человек, председателем оргкомитета избран В.В. Елкин. Оргкомитету было поручено разработать Устав автономии и представить его утверждение следующей конференцией.

В течение первого полугодия 1997 года шла работа по созданию местных автономий тверских карел.

Оргкомитеты обществ культуры тверских карел за три месяца до проведения конференций сообщили о решении создать автономию через средства массовой информации.

На проведенных после этого конференциях, были приняты решения об образовании местных национально-культурных автономий и уставы, избраны комитеты и ревизионные комиссии.

Все уставы местных автономий были зарегистрированы в управлении юстиции Тверской области в июле-августе 1997 года. Таким образом, в области создано 6 районных и одна городская местные национально-культурные автономии тверских карел.

После получения местными национально-культурными автономиями «Свидетельств о регистрации», было принято решение руководящих органов местных автономий о создании областной (региональной) национально-культурной автономии тверских карел.

15 ноября 1997 года в городе Лихославле прошла учредительная конференция, на которой был утвержден Устав Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел.

На учредительной конференции 15 ноября 1997 года был избран учредительный комитет национально-культурной автономии, председателем которого стал В.В. Елкин [221].

Создание Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел, согласно закону, позволяет определить правовые условия взаимодействия государственных органов и общественного объединения для защиты национальных интересов этого народа.

Национально-культурная автономия – это форма самоопределения тверских карел, которая представляет собой общественное объединение граждан этой национальности на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

В соответствии с действующим законом НКА тверских карел имеют право:

- получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития родного языка и национальной культуры;
- обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы;
- создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры;
- участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

В целях обеспечения права на получение основного общего образования на родном языке НКА имеют право:

- образовывать негосударственные (общественные) дошкольные учреждения или группы в таких учреждениях с воспитанием на родном языке;

- создавать негосударственные (общественные) образовательные учреждения с обучением на родном языке;
- разрабатывать с участием образовательных учреждений учебные программы, издавать учебники, методические пособия, другую учебную литературу, необходимые для обеспечения права на получение образования на родном языке;
- вносить предложения в органы исполнительной власти и органы местного самоуправления о создании классов, учебных групп в государственных, муниципальных образовательных учреждениях с обучением на родном языке, участвовать в разработке примерных программ для образовательных учреждений с обучением на родном языке, организовывать подготовку и переподготовку национальных педагогических кадров.

В целях обеспечения прав на сохранение и развитие национальной культуры НКА могут:

- создавать негосударственные (общественные) учреждения национальной культуры: театры, культурные центры, музеи, библиотеки, клубы, студии, архивы и другие учреждения культуры;
- организовать творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, кружки по изучению национального культурного наследия;
- проводить массовые мероприятия в области национальной культуры: фестивали, конкурсы, смотры, выставки и другие мероприятия;
- издавать произведения литературы на родном и ином языке.

В целях обеспечения права НКА на освещение их деятельности в средствах массовой информации, государственные аудиовизуальные средства массовой информации предоставляют НКА эфирное время. Периодичность, продолжительность передач и язык, на котором ведутся передачи, определяются договорами с учредителями и редакциями теле- и радиoproграмм [222].

В программе Тверской области, местных программах финансовой и организационной поддержки средств массовой информации может быть предусмотрена помощь средствам массовой информации национально-культурных автономий. Начиналась работа по составлению программ и проектов национально-культурного развития тверских карел.

16 апреля 1998 года первая областная конференция НКА тверских карел избрала председателем автономии Головкину Зинаиду Ивановну и утвердила программу развития до 2005 года.

Основополагающим в этой программе являлся разрабатываемый совместно с учеными из Финляндии проект подготовки карельских национальных кадров.

Обучение кадров проходило в Лихославльском педучилище, Тверском государственном университете с последующим повышением квалификации в Тверском институте усовершенствования учителей и в Финляндии.

Начиная с 1999 года, готовилась группа из 8 преподавателей будущих студентов, которые могли стать основой подготовки национальных кадров. Была еще уверенность в том, что молодые люди из этой группы в дальнейшем станут неплохими учеными. Часть этой группы пришла уже подготовленной из Лихославльского педагогического училища, часть группы составила талантливая карельская молодежь из школ.

Уже в 2004 году эти преподаватели должны были работать в Лихославльском педучилище, Тверском государственном университете и готовить карельские национальные кадры учителей карельского языка со знанием истории Тверской Карелии. Но работать в школы никто из молодых карельских специалистов не пошел.

Одновременно начиналась работа над составлением грамматики карельского языка, литературы для чтения, методических пособий. Язык – основа любой национальности, от его развития зависит будущее нации или народности. Спор о языке велся давно, одни ученые недооценивали вопрос языка, а другие считали язык единственным признаком нации. По-видимому, самый прогрессивный вариант – двуязычие на всей территории России, исходя из интересов коренных народов.

Коренной народ в любой местности всегда один – народ, проживавший до колонизации русских. Но русский язык стал объединяющим для всех наций и народов, он является сейчас и может остаться в дальнейшем языком межнационального общения.

К сожалению, проблема в том, что двуязычие на практике сводилось к изучению лишь русского языка. Нарушалось равноправие языков, их мирное сосуществование.

Если идти по территориальному принципу, можно оказаться в типичной ситуации, определив каждому из 176 народов Российской Федерации свою «национальную» территорию.

Эту проблему могла разрешить национально-культурная автономия, если бы государство взяло на себя функции финансовой и другой помощи общественным организациям, которые объединились на национальной основе.

Закон «О национально-культурной автономии» предусматривал финансирование в рамках федеральных программ, а также из областных и местных бюджетов.

Национально-культурная автономия тверских карел некоторое время финансировалась из областного бюджета, так как разрабатываемая с 1993 года федеральная программа «Возрождение и развитие финно-угорских народов» так и не была утверждена Правительством Российской Федерации.

Начиналось частичное финансирование местных автономий из районных бюджетов, такое финансирование с 1998 года проводилось в Лихославльском районе, с 2001 года в Максатихинском районе.

Преимущество закона «О национально-культурной автономии» и в том, что он не рассматривает нацию в единстве с территорией. Закон, наоборот, отдаляет вопрос удовлетворения национальных потребностей гражданина в развитии языка, культуры, средств массовой информации от вопроса территорий. Смысл национально-культурной автономии в том, что дается право нации или народности издавать свою газету, выпускать радио и телепередачи, обучать своих детей родному языку, приобщать к своей культуре, обычаям, традициям.

Международное признание тверских карел

Тверские карелы, как народ, в конце XX века – начале XXI века активно отстаивал свои коллективные права не только в своей области и в России, а также на международном уровне.

Мы считаем, что финно-угорское международное движение началось с того, что 13–18 июня 1990 года в городе Йошкар-Ола состоялась первая встреча молодежи финно-угорских народов. Инициаторами ее выступили председатель объединения творческой молодежи Марийской ССР (Марий-Эл) Александр Абдулов и заведующий сектором ЦК ВЛКСМ Алексей Конюхов (Коми). Результатом встречи стало создание

18 июня 1990 года Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). Она возникла за 2,5 года до объединения финно-угорских народов на I Конгрессе в городе Сыктывкаре. Первым президентом МАФУН был избран Александр Абдулов. Однако из-за экономических трудностей в Советском Союзе, затем в России МАФУН практически не смогла начать свою работу.

В октябре 1993 года представители МАФУН вновь собрались в Удмуртии и избрали ее председателем Светлану Смирнову. В июне 1995 года председателем МАФУН стала Нина Нестерова, а с 1997 года – Йаак Прозес из Эстонии [223].

К сожалению, более десяти лет до ноября 2002 года не было каких-либо молодежных организаций тверских карел, хотя их представители направлялись на заседание МАФУН сначала обществом культуры тверских карел, а потом – комитетом национально-культурной автономии.

В декабре 1992 года в городе Сыктывкаре, столице Республики Коми, состоялся I Всемирный Конгресс финно-угорских народов, где принимали участие представители 16 финно-угорских народов.

Народы, численность которых превышала 100 тысяч человек: финны, эстонцы, карелы, мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки, венгры, направили на I Конгресс делегации по 20 человек. При этом численность карел была определена общей, как Карелии так и тверских карел. Народы, численностью менее 100 тысяч человек, направили делегации по 6–10 человек. Представители тверских карел в работе I Всемирного конгресса финно-угорских народов участия не принимали.

Первыми из родственных народов тверскими карелами в постсоветский период заинтересовались финны. 30 ноября 1993 года в Хельсинки было создано Общество друзей тверских карел, ее председателем избран журналист Эрки Хатакка. Летом 1994 года в Тверскую Карелию приезжали журналисты Джарко Тиркконен и Марти Отс для подготовки программ для финского радио о тверских карелах. Первая делегация финнов приезжала на пятый фестиваль карельского творчества в Рамешки в июне 1995 года. В августе 1995 года в Рамешковском районе побывала еще одна финская делегация из города Лахти, они побывали в гостях у жителей деревень Алешино и Высоково. В том же году финское телевидение сняло короткий документальный фильм о тверских карелах.

С 31 июля по 1 августа 1995 года в столице Коми-Пермяцкого национального округа, городе Кудымкаре, прошел 2-й съезд финно-угорских народов Российской Федерации. На съезд прибыли представители 13 народов: вепсов, ингерманландских финнов, карел, коми, коми-пермяков, манси, марийцев, мокша, ненцев, тверских карел, удмуртов, хантов и эрзя.

Съезд заслушал отчет о работе исполкома ассоциации финно-угорских народов за 1992–1995 гг. Было решено обратиться к руководству Республики Коми о проведении там III съезда финно-угорских народов РФ.

На съезде было принято решение о создании единого финно-угорского информационного пространства, издание «Финно-угорского вестника». Финансовую поддержку его стал осуществлять Консультативный комитет финно-угорских народов. Редактором «Вестника» стал В.Г. Яналов из Республики Марий-Эл.

Съезд утвердил Устав Ассоциации финно-угорских народов РФ в новой редакции. Съезд поручил исполкому ассоциации проводить информационную и разъяснительную работу о целях и задачах Международного десятилетия коренных народов мира. Съезд высказал свое отношение к событиям в Чеченской Республике, как трагедию чеченского и всего многонационального народа России, считая военные действия противоречащим нормам международного права и нравственно неприемлемым.

В состав исполкома ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации были избраны 26 человек, в том числе автор этих строк.

Съезд принял резолюцию о необходимости и актуальности разработки «Программы развития финно-угорских народов Российской Федерации».

Съезд одобрил проект Декларации ООН о правах коренных народов, подготовленный рабочей группой и рекомендовал национальным движениям руководствоваться этим проектом в законотворческой работе [224].

В период с 16 по 21 августа 1996 года в городе Будапеште (Венгрия) проходил II Всемирный Конгресс финно-угорских народов.

В работе Конгресса принимали участие делегации 17 финно-угорских народов России, Финляндии, Венгрии и Эстонии.

В Будапеште тверские карелы временно, на время проведения Конгресса, получили право голоса.

На II Всемирном Конгрессе финно-угорских народов был утвержден рабочий регламент следующего содержания:

«1. По организационным вопросам Конгресс выносит решение путем достижения консенсуса. Если консенсус не достигнут, то голосование проходит открыто и решение принимается простым большинством голосов. При этом каждый народ имеет только один голос...

Принимаются решения по тверским карелам, сету.

Решение:

- вопрос об участии тверских карел в качестве самостоятельной народности в финно-угорском движении, как говорил в своем выступлении на пленарном заседании заместитель Губернатора Тверской области Анатолий Николаевич Головкин, ссылаясь на то, что в Российской Федерации их приняли как отдельную народность и в федеральном проекте развития они также выступают как отдельная народность, рассмотреть отдельно на следующем заседании Консультативного комитета. Однако в настоящий момент, поскольку этот документ в основе своей является рабочим регламентом II Всемирного конгресса финно-угорских народов, а не конгрессов вообще, поскольку тверские карелы прибыли самостоятельной делегацией, они могут считаться самостоятельной единицей;
- сету объявили себя частью эстонской делегации.

Голосовали за избрание председателя Консультативного комитета на Всемирном конгрессе 7 народов: тверские карелы, коми, коми-пермяки, ненцы, мокша, эрзя и финны.

За избрание его на самом Консультативном комитете проголосовало 11 народов: эстонцы, ингерманландцы, марийцы, удмурты, карелы (из Карелии), ливы, ханты, венгры, манси, селькупы и ненцы». Прошел второй вариант.

Почему ненцы голосовали дважды, никто потом этот вопрос не обсуждал» [225].

В октябре 1996 года в посольстве России в Республике Венгрия прошли дни тверских карел. Делегацию из 18 человек возглавлял ответственный секретарь общества культуры тверских карел З.И. Головкина.

Таким образом, в течение 1996 года тверские карелы заявили о себе на международной арене.

На очередном заседании Консультативного комитета финно-угорских народов в городе Твери в марте 1997 года тверские карелы стали полноправным членом комитета.

Много сделал по подъему престижа тверских карел, пропаганде и развитию их языка и культуры финский ученый, академик Пертти Виртаранта.

Первый раз он побывал в Тверской Карелии в 1957 году, затем на протяжении почти сорока лет вел кропотливую работу вместе со своей женой Хельми, изучая язык, быт и культуру тверских карел.

Ученые встретились с десятками карел, сохранивших в памяти народный фольклор: плачи, баллады, народные песни, сказки, заговоры, частушки. Результатом поездок стало издание 15 книг, большая часть которых посвящена тверским карелами.

10 апреля 1991 года Пертти Виртаранта написал единственное письмо первому председателю общества культуры тверских карел В.А. Виноградову, в котором автор предложил план первоначальных действий по возрождению карельского языка: «Дорогой друг! Сообщаю программу пребывания Вас, М.М. Орлова и И.В. Лопакова в Финляндии. Выезд из Твери 12 мая 1991 года, утром 13 мая прибытие в Хельсинки, знакомство с университетом и научно-исследовательскими институтами гуманитарного профиля.

15 мая поездка в город Турку, встреча с профессором Лаури Хонко, который совершил 4 поездки в тверские карельские деревни 1958, 1976–1978 гг.

16 мая поездка из Турку в Йоенсуу, там за прием и программу будет отвечать общий друг Вейо Салохеймо.

На учредительной конференции общества тверских карел 29 октября 1990 года много говорилось о возрождении языка тверских карел. Если умрет язык, вместе с ним умрет и этнос. Язык не может развиваться без литературного языка.

Нужны учебники на языке тверских карел. Но экономическая ситуация в России настолько слабая, что нет средств для создания и издания учебников. Финляндия должна бы вам помочь в этом. Чтобы продвинуть дело, я имел беседы с руководителем одного из самых крупных издательств «Отава» Хейкки А. Рэенпя, который является горячим и авторитетным сторонником карельской культуры.

Он сказал, что его фирма могла бы обеспечить издание учебников на следующих условиях: вы должны будете написать латинскими ли-

терами рукописи двух учебников. Один из них будет букварь, второй – связанная с ним книга для чтения. Работу смогла бы выполнить там у вас в Твери рабочая группа из учителей-карелов, которые владеют языком и имеют педагогические знания и опыт работы.

Рукописи должны быть готовы к концу текущего года. После этого мы пригласили бы сюда, в Финляндию, двух членов рабочей группы приблизительно на месяц для доработки рукописей с редакцией учебников в издательстве.

Букварь и книга для чтения будут напечатаны в типографии издательства «Отава» с помощью государственной субсидии. Таким образом, речь идет о подарке.

Директор Рэенпя надеется, что Вы приедете сейчас в Финляндию с готовым, четким и ответственным ответом, который вы смогли бы вручить ему 14 мая 1991 года. Он также надеется, что Вы продумаете вопрос об иллюстрациях к обеим книгам.

Найдется ли у Вас хороший художник, знающий книжную графику? Художник также должен прибыть с кратким визитом в Финляндию».

К сожалению, В.А. Виноградову не удалось посетить Финляндию и осуществить намеченные планы. Он умер накануне поездки в ночь с 11 на 12 мая 1991 года.

Его дело продолжил М.М. Орлов, который подготовил к изданию «Букварь», вышедший в 1992 году.

Издание «Книги для чтения» З.А. Туричевой затянулось по ряду причин на 6 лет, она вышла в свет лишь в 1998 году.

Пертти Виртаранта был таким же патриотом Тверской Карелии, как и активисты возрождения языка и культуры тверских карел в нашей области.

Вместе с ним Тверскую Карелию часто посещал и продолжает изучать историю народа ученый из Йюенсуу Вейо Салохеймо, который написал «Переписные книги карел Бежецкого Верха» [226].

При активном участии этих выдающихся ученых в Финляндии было создано «Общество друзей тверских карел», которое сейчас возглавляет профессиональный журналист, долгое время работавший вместе с президентом Финляндии Урхо Калевала Кеконеном, Эрки Хатакка. С помощью этого общества были изданы: «Букварь» на карельском языке в 1992 году, «Словарь карельского языка» в 1994 году, «Родное слово» автора З.А. Туричевой в 1998 году.

Благодаря обществу в Финляндии проходят подготовку учителя карельского языка из школ Тверской области, а в Тверском государственном университете и Лихославльском педучилище преподается финский язык. Отделения общества созданы в Финских городах: Иломанси, Йоенсуу, Хямеенлинна, Лаппеенранта, Ювяскюля, Котка.

В последние годы представители Финляндии приезжают в Тверскую Карелию, проживают в карельских семьях. Карелы из Тверской области бывают в Финляндии, где их дружелюбно принимают финны в своих семьях. Происходит взаимный обмен по учебе студентов, их стажировке по русскому языку в наших школах.

Карельские коллективы художественной самодеятельности выезжают с выступлениями на праздники и торжества в Финляндию.

Финский режиссер Арво Архлоос снял продолжительный фильм о тверских карелах.

После создания областной национально-культурной автономии тверских карел наши отношения стали переходить на государственный уровень.

6 декабря 1997 года мы вместе с женой были приглашены на празднование 80-летия Республики Финляндия в финляндское посольство в Москве.

2–3 июля 1998 года состоялся первый за всю 80-летнюю историю Финляндии официальный визит в Тверскую область посла Республики Финляндия в РФ Маркуса Люры. Во время визита обсуждались вопросы помощи в обучении в Тверском государственном университете карельских национальных кадров, выпуска учебников и методической литературы, создания туристической базы на «Карельской тропе» для финских туристов, проведение в посольстве «Дней тверских карел», ряд экономических вопросов, в том числе о создании совместных предприятий на территории Тверской области. Посол побывал в дер. Алешино Рамешковского района, встретился с карелами деревни Залесье. 29 октября 1998 года в посольстве Финляндия в Москве был проведен «День тверских карел».

Это все стало возможным в результате изменения политического климата, как в России, так и в мире.

За последние годы в России и в мировом сообществе произошли большие перемены.

После победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 году была организована Организация Объединенных Наций.

Принятый тогда Устав ООН не предусматривает термина «коренные народы», соответственно не предусматривает и их прав.

В 1952 году Правительство Бельгии впервые выдвинуло утверждение, что статья 73 Устава должна толковаться в свете концепции «коренных народов». Добиться этого делегации Бельгии тогда не удалось.

Однако, в 1957 году Международная организация труда (МОТ) приняла Конвенцию № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения.

Эта Конвенция была ратифицирована всего лишь 14 государствами Африки и Азии, но явилась началом признания прав коренных народов.

В 1982 году была создана первая рабочая группа по подготовке Декларации ООН о правах коренных народов, Председателем рабочей группы стала профессор из Греции Эрика-Ирен Даес.

В 1989 году Конвенция МОТ № 107 была пересмотрена и заменена Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни.

К 1995 году, то есть в течение 13 лет рабочая группа разработала проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

3 марта 1995 года Комиссия по правам человека своей резолюцией 1995/32 учредила межсессионную рабочую группу, цель которой – доработать названную декларацию путем откровенного диалога между правительствами и представителями коренных народов и подготовить этот документ на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН [227].

Важность названного документа заключается в том, что многие положения Конституций государств, в том числе и Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, основаны на международных нормативных актах.

В Конституции Российской Федерации практически ничего не сказано о коллективных правах коренных народов.

Консультативный комитет финно-угорских народов с 1995 года являлся постоянным членом рабочей группы по доработке Декларации ООН о правах коренных народов вплоть до ее принятия.

Рабочая группа ООН, учрежденная в соответствии с резолюцией 1995/32 Комиссии по правам человека, провела несколько осенних сессий в Женеве. Третья сессия проходила в период с 27 октября по

7 ноября 1997 года, в ее работе участвовал представитель тверских карел – автор этих строк.

На третьей сессии шло совместное постатейное обсуждение проекта Декларации членами рабочей группы с одной стороны и представителями правительств, с другой стороны – они были оппонентами друг друга.

В работе сессии приняли участие 103 представителя правительственных делегаций, более чем из 60 стран и 177 представителей из более 100 неправительственных организаций [228].

Наибольшая острота проявилась при обсуждении ст. 3 проекта Декларации, где сказано, что коренные народы имеют право на самоопределение. Большинство правительств поддержало это право.

При этом представитель США заявил, что право на самоопределение должен иметь народ в целом, а не отдельные его группы.

Другим важным вопросом явилось обсуждение права коренных народов на создание своих систем образования и учебных заведений, обеспечивающих образование на их родных языках. Это положение Декларации уже закреплено в ряде Международных документов. В статье 26 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции Международной организации труда № 169 сказано, что правительства признают право коренных народов на создание собственных учебных заведений и средств образования.

Не менее важным являются статьи Декларации, в которых говорится о праве коренных народов создавать собственные средства массовой информации на своих языках, а государства должны принимать действенные меры для того, чтобы обеспечить надлежащее отражение в государственных средствах массовой информации культурного многообразия коренных народов [229].

Важность принятия Декларации в том, что развитие Конституционного законодательства стран будет исходить из этого международного нормативного акта.

Нужно отметить, что по решению ООН с 10 декабря 1993 года проходило Международное десятилетие коренных народов Мира, было огромное желание в том, чтобы до окончания этого десятилетия в 2004 году Декларация о правах коренных народов будет принята Генеральной ассамблеей ООН.

Карельский язык жив, но будет ли жить?

Основой любой нации и народности является язык. Не случайно порою язык отождествляется со словами «народ», «нация» [230].

Карелы на тверской земле расселились компактно, создав единство территории, сохранив особенности культуры и свой язык. Высшей формой общенародного языка является литературный язык. До 30-х годов XX века карелы не имели своей письменности, она рождалась на тверской земле мучительно и трагично для ее основоположников.

Необходимо отличать понятия «коренной народ» и «национальное меньшинство». По определению ученого Хосе Мартинеса Кобо, «Коренные народы – это коренные общины, народы и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введение колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающие в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передавать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами» [231].

Национальное меньшинство можно определить как часть нации, которая компактно или диаспорно проживает в пределах другого государства или другого национально-территориального образования. Лица этого меньшинства имеют гражданство страны проживания, но сохраняют свое этническое самосознание, самобытный язык, культуру и традиции.

В отличие от коренного народа национальное меньшинство имеет свою историческую родину на другой территории или в другой стране.

Приведенные в этой книге факты, основанные на документах, говорят о мужестве и стойкости людей, которые продолжали развивать карельскую письменность в те годы, когда она была запрещена. Когда дети и родственники расстрелянных и сосланных в Сибирь, на север и Казахстан еще не были жертвами политических репрессий, а носили ярлыки «детей врагов народа» или «кулацких сынков».

Эти люди продолжали развивать карельскую письменность в те годы, когда на территории Калининской (Тверской) области ни в каких официальных документах слова «карел» не было. Страх был настолько высок, что и сейчас, спустя десять лет после начала демократического развития государства, слово «карел» в нашей области еще многими произносилось с опаской.

В 1963 году Ленинградское отделение издательства Академии наук СССР издало книгу Григория Николаевича Макарова «Образцы карельской речи. Калининские говоры» на карельском и русском языках.

Книга стала результатом работы ежегодных лингвистических экспедиций, проводимых с 1957 года Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР к карелам Калининской области. Часть текстов записали специалисты, знающие карельский язык Ф.А. Федоров, К.В. Манжин, А.А. Беляков, Д.И. Макарова. Приведу два примера из записей в этой книге:

«Зернов Николай Иванович из деревни Горячево Максатихинского района в 1958 году говорит, что ему 73 года, его деревня раньше была очень справная. Жители были землепашцы, в свободное время плотничали.

Его двоюродная сестра Милорадова Александра Алексеевна из деревни Мокшичево написала карельский букварь и подарила ему».

«Марков Петр Андреевич, деревня Аржаное Спировского района, в 1957 году ему было 72 года. Сколько лет существует деревня Аржаное, не знает, но он представитель шестого поколения.

Первый житель в Аржаном был Сийла (Силантий). Откуда он пришел, не помнит. В их поминальнике первое имя Силантий. Его сын – Марк Силыч, от него пошла фамилия Марков. Сын Марка Иван Маркович. Сын Ивана Рийго (Григорий) Иванович, сын Рийго Ондрей Григорьевич его отец. У него были записаны имена отца, дедов и прадедов. Он говорил, что к Силантию переехала семья из Ососья. Потом со стороны Мурмана (Мурманска) приехала семья Терентьевых. Его отец умел писать, он записал имена своего отца, деда и прадедов» [232].

8 сентября 1988 года в газете Карельской ССР «Комсомолец» Александр Антонович Беляков опубликовал статью «Не совершить новой ошибки».

Он написал: «В вопросе карельской школы и карельской письменности я являюсь противником этой затеи. Потому что карельскую

письменность невозможно создать, по крайней мере, многие десятилетия.

Как написать учебники без ошибок, если карельский язык и диалекты имеют разные говоры и разные произношения одного и того же слова?

Для тех, кто хочет писать и читать по-карельски, карельские школы не нужны. Карельская письменность существует уже давно.

При создании карельской письменности для тверских карел в 1930 году был принят алфавит на латинской основе. Начали издавать книги и газету на этом алфавите, и народ возроптал, стал просить печатать буквы русского алфавита. В Карельской АССР тогда изучали не карельский, а финский язык. Если теперь для карел вернуть финский язык, как предлагают некоторые ученые, то русский язык должен остаться на третьем месте после финского и карельского. А что карелу важнее знать финский или русский язык?» [233].

Ответ на его вопрос дала сама жизнь, когда в 90-е годы этого века дети и их родители захотели изучать карельский язык. Это их желание было всегда, но не было возможности.

Большой вклад в дальнейшее развитие карельской письменности внес автор карельского «Букваря» Михаил Михайлович Орлов, который практически занял пост председателя общества культуры тверских карел сразу после смерти В.А. Виноградова в мае 1991 года, хотя был утвержден 17 апреля 1992 года. О его беспокойстве за карельский язык, за судьбу карельского народа говорят письма, которые он написал А.А. Белякову: «Не собираюсь быть судьей в вопросе отношения (лично Вашего, как я понял) к финскому народу. Скажу Вам прямо – не вижу в работах Пертти Виртаранта ничего крамольного.

От помощи, будучи руководителем общества, не могу отказаться ни от народа финского, ни шведского, ни американцев. В каком положении мы оказались, вряд ли выставлять какие-то принципы. Почему мы должны отвергнуть предложение академика П. Виртаранта, который предложил подготовить букварь тверской и передать ему, а он на своей бумаге у себя в Хельсинки издаст 500–1000 экземпляров и подарит ребятишкам карельским Тверской области? Мало? Хватит пока.

И если подарят обществу культуры тверских карел типографию (обещали), прикажете отказаться! Дорогой наш Алексей Антонович! Народ карельский, если мы так поступим, нас не поймет. В наше-то время!

А вот если это свершится, я Вам обещаю, буду самым энергичным воителем за издание всех Ваших трудов. И этого письма, которые Вы мне написали. Я уловил в конце письма обиду. Не обижайтесь. Я не полностью знаком с Вашими работами, но за одно то, что они есть, преклоняюсь перед Вами.

Второй вопрос об алфавите. Передо мной три алфавита. Финский, вырезанный из газеты «Ома муа», и карельской письменности. Все на латинской основе. Разница между ними минимальная. Карельский же алфавит напечатан в газете «Колхозойн пуолех» за 31 мая 1931 года, редактор А.А. Беляков. У меня есть несколько книг на карельском языке с этим алфавитом с участием и под редакцией Вашего брата. Я не в укор, правильно он мыслил. Вот потом, как пишет из Торжка П.И. Волков, «началась искусственная русификация карельского народа, что и привело к плачевному результату». Может быть, он прав, Алексей Антонович, иначе как понимать тот факт, что в колхозах, совхозах руководители русские, а теперь уроженцы юга, свои же кадры пригадить? Работать скотниками.

Почему в сельскохозяйственном институте учится десяток карел, принявших русский язык за родной? Это во мне не националистическая струнка. Это обида за оскорбленный, униженный карельский народ.

Нами утеряна наша карельская интеллигенция. Ее нужно, во что бы то ни стало, возродить.

А это очень трудно, трудно, когда карел на своей земле у себя дома отучили говорить на своем языке. Может быть, многое не так мыслю, но я уверен, что будут карельские стихи, песни, книги, музыка и население в 23,2 тысячи жителей начнем увеличиваться как в прежние хорошие времена. 9 ноября 1991 года».

«Алексей Антонович! В районах созданы отделения общества, в городе тоже. Буквари розданы по школам. Дети и родители встретили хорошо. Начались факультативные занятия. Теперь нужна книга для чтения. Помещения пока нет, но обещают. Сейчас работаю над программой по возрождению культуры тверских карел, правительство обещает помочь. Как выделяют средства, необходимо издать Ваши работы.

Спасибо Вам за работу. 17 марта 1993 года» [234].

Среди карел язык не умер, он существовал более 50 лет как бытовой. Продолжалось создание его на латинизированной основе активистами карельского движения А.А. Беляковым, А.В. Пунжиной, Г.Н. Макаровым, Н.В. Манжиным, М.М. Орловым, З.А. Туричевой и другими.

Результатом их работы стало издание «Словаря карельского языка. Тверские говоры» А.В. Пунжиной, «Букваря» М.М. Орлова, книги для чтения «Родное слово» З.А. Туричевой, идет работа над изданием грамматики карельского языка. Издание книг и газеты на карельском языке позволили вновь приступить к обучению детей карельскому языку в Тверской области.

Говоря о проблемах развития карельского языка в настоящее время, на научной конференции 8–9 октября 1996 года в городе Олонце, известный специалист в этой области П.М. Зайков отмечал, что карельский язык делится на три крупных наречия: собственно-карельское, ливвиковское и людиковское.

Ливвиковское наречие функционирует на территории Олонецкого, Пряжинского и отчасти Суоярвского районов Карелии. Людиковское наречие имеет место в пределах Кондопожского, Прионежского и части Пряжинского районов Карелии.

На всей остальной территории Республики Карелия, в Тверской, Ленинградской и Мурманской областях говорят на собственно-карельском наречии.

Подобное деление карельского языка на три наречия было заложено еще трудами финского лингвиста А. Генетца во второй половине XIX века. Людиков А. Генетц считал «северным авангардом вепсов» и не был склонен считать их язык карельским, поскольку в нем очень сильным является вепсское влияние [235].

В конце XX века я еще раз перечитывал труды академика Пертти Виртаранта, чтобы убедиться и понять, что нужно сделать для дальнейшего развития карельского языка, о чем он думал и писал:

1. Преподавание карельского языка во всех школах, где живут карелы. В 1999 году преподавание шло в 15 школах из 32.
2. Преподавание других предметов на карельском языке. К этому направлению пока не приступали, возможно, и, по-моему, не надо.
3. Обучение карельскому языку в детских садах. Этого пока нет.
4. Иметь национальные кадры – учителей, прошедших экзамен по карельскому языку в ВУЗе или техникуме. В настоящее время был первый выпуск карельской группы Лихославльского педучилища. Создана карельская специализация на филологическом факультете ТвГУ, группа студентов-карел из 8 человек.

5. Проведение курсов усовершенствования учителей карельского языку в институте усовершенствования учителей. Эта поставленная задача может решиться в недалеком будущем.
6. Семинары учителей карельского языка проводятся 2 раза в год с 1996 года.
7. Открытие в Твери карельских классов. Пока их нет.
8. Перевод на карельский язык произведений русских классиков. Нет.
9. Создание и выпуск учебников на языке тверских карел. Выпущены: «Букварь» М.М. Орлова, «Откровение» М.М. Орлова, «Словарь карельского языка» А.В. Пунжиной, «Родное слово» З.А. Туричевой, газета «Карельское слово».

В начале XXI века ситуация стала другой, всем этим планам осуществиться не удалось. Прекратилось преподавание карельского языка в школах, кроме Козловской средней школы Спировского района. Поэтому перестали проводить семинары с учителями карельского языка. К изучению карельского языка в детских садах не приступали.

При просмотре газеты «Карельская правда», органа Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома за 1936 год можно прийти к выводу, что карельский язык использовался тогда весьма незначительно. Газета выходила на двух страницах. Например, в № 42 от 4 марта 1936 года только 24 строки в двух маленьких заметках написаны на карельском языке с использованием латинизированного шрифта, остальные статьи и заметки написаны на русском языке. Нынешняя газета «Карельское слово» печатает материалы на карельском языке в 15–20 раз больше, чем это было в 1936 году [236].

Профессор Д. Рихтер в своих заметках о тверских карелах в феврале 1904 года писал: «Я заканчиваю свои заметки о тверских карелах. Какова будущность этого племени, покажет время.

Возможно, что оно растворится в окружающем русском населении и это растворение произойдет быстрее, чем до сих пор. Во всяком случае, тверские карелы представляют интересное явление особенно потому, что они – горсть чужестранцев в течение двух столетий, увеличиваясь в числе естественным способом, мало утратили своих национальных особенностей.

До настоящего времени состояние карел в России с их особенностями представляет большой интерес и заслуживает специального внимательного изучения» [237].

Заключение

Русские среди финно-угорских племен

Славяне, по-другому норики, проживали ранее в Римской провинции Норик, между реками Драва и Дунай. Прилегающие к реке Дунаю территории в древности были местом поселения многих славянских племен. Те славянские племена, которые впоследствии пришли на Европейскую равнину, также жили по реке Дунай, где сейчас находится Венгрия.

По-видимому, в VI веке славяне неоднократно нападали на Византию и римлян. Когда римляне напали на славян и поселились среди них, славянские племена ушли из своей территории и стали расселяться по многим местам.

Славяне, пришедшие с Дуная или нынешней венгерской земли, осели вокруг озера Ильмень и назвали себя своим именем славяне. Они построили к 859 году город, названный Новгородом.

Когда славянские племена начали расселяться по Европейской равнине, здесь тогда жили финно-угорские племена весь, меря, мурома, черемиса и мордва.

В VIII веке на земли, населенные славянскими и финно-угорскими племенами, пришли варяги – скандинавские князья с дружинниками из-за Варяжского моря и стали брать дань с веси, мери, муромы, славян и кривичей. Объединившись, эти племена в 862 году изгнали варягов за море и не стали давать им дани. Эти племена попытались сами собой править, но правды между собой не нашли, начали воевать друг с другом. Решили славянские и финно-угорские племена найти себе князя, который владел бы ими и судил всех по правде.

Пошли их представители к варягам, вызвался править в Новгороде внук новгородского выборного правителя Гостомысла Рюрик, который пришел туда с «*sinehusom*» (своим домом) и «*truovorom*» (верной дружиной).

Стали он владеть славянскими и финно-угорскими племенами.

По землям от Балтийского моря до Днепра, где проживали финские племена, и далее до Черного моря сначала *готы* в III веке, а потом *шведы-варяги* освоили два основных пути «Из варяг в греки». По этому пути шла торговля Новгородской Руси, финно-угорских племен, скандинавских народов с Византией.

Путь этот шел следующим образом: из грек, то есть от Византии путь шел по реке Днепр, в верховьях Днепра был волок до реки Ловать.

По Ловати путь вел в озеро Ильмень, из озера по реке Волховплыли до озера Нево (Ладожское озеро). Далее путь пролегал через это озеро и реку Неву в Балтийское море.

По Балтийскому морю можно было по морям доплыть до Рима, от Рима до Царьграда (Константинополя).

От Царьграда придти в Черное море, из которого вытекает река Днепр. Днепр течет из Оковского леса, где берут начало реки Западная Двина и Волга. Западная Двина впадает в Балтийское море (ранее называлось Варяжским), а Волга входит семью – десятью рукавами в Каспийское море (ранее называлось Хвалиское).

По Западной Двине из Руси можно дойти до варягов, из варяг можно дойти до Рима. По Днепру можно дойти до Черного моря (ранее называлось Понтское море). Таков был путь из варягов в греки и обратно [238].

После прихода славян часть финно-угорских племен ушла на север, в том числе на территорию нынешней Финляндии и Карельского перешейка, а часть осталась жить с русскими, ассимилируясь с ними.

Карелы среди русских

В отличие от других народов России, переписи карел велись с 1662 года, поэтому можно узнать, сколько карел жило в определенный период, в той или иной местности. По настоянию ученого, путешественника, этнографа Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского в 1873 году была проведена частичная перепись населения в 428 уездах европейской части России.

Десятого декабря 2000 года, во время проведения III Всемирного Конгресса финно-угорских народов в городе Хельсинки, финский ученый из города Йоенсуу Вейо Салохеймо передал мне списки карельских деревень с указанием числа проживающих в них карел и других данных, составленные в 1903 году ученым Д. Рихтером на основе переписи 1873 года.

В 1903 году русский статист Дмитрий Иванович Рихтер составил самый полный список карельских деревень Тверской губернии на осно-

вании переписи 1873 года. В нем он указал 884 деревни, расположенные на территории 55 волостей в 7 уездах Тверской губернии: Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Новоторжском и Осташковском, насчитав в этих деревнях 105 050 карел. *Но он совершил ошибку в том, что включил в число карельских деревень 56 чисто русских деревень Филипповской волости Бежецкого уезда.*

Таким образом, в списке Д. Рихтера указаны 828 чисто карельских деревень, расположенных на территории 54 волостей в 7 уездах Тверской губернии: Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Новоторжском и Осташковском, в этих деревнях проживали тогда 98 253 карела. Полностью карельскими была 21 волость, в том числе 13 удельных и 8 волостей, где были как удельные, так и помещичьи деревни.

Удельные волости, находившиеся в ведомстве царского двора: Алешинская, Арханская, Дорская, Заборская, Заручьевская, Лопатинская, Мартыновская, Микшинская, Осеченская, Толмачевская, Топалковская и Чамеровская.

Карельские волости, в которых были как удельные, так и помещичьи деревни: Козловская, Кострецкая, Кесемская, Кузовинская, Никулинская, Раевская, Селищенская и Трестенская.

В остальных волостях были как карельские, так и русские деревни, причем карельские в некоторых волостях были только удельными деревнями: Беляницкая, Бокаревская, Делединская, Ивановская, Ильгощинская, Лавровская, Литвиновская, Моркиногорская, Поповская, Рыбинская и Щербовская волости [239].

Как свидетельствуют документы, процесс переселения карел на тверскую землю продолжался около ста пятидесяти лет с конца XVI века до 1730-х годов. Наиболее многочисленные волны переселенцев относятся к периодам: с 1581 года до 1595 года (Тявзинский мир), с 1617 года (Столбовский мир) до 1661 года (Кардисский мир), с 1721 года (Ништадский мир). Почему именно тверская земля привлекала карел?

Неурожайные годы, чума в 1552, 1566 и 1570 годах, а также Литовские набеги в 1558–1570 годах опустошили эти земли, во многих деревнях не осталось жителей, которые ушли на юг. Тверские земли играли большую роль в снабжении Москвы продуктами питания и промыслов, поэтому их опустошение беспокоило царский двор. Государство было заинтересовано в переселении карел, согласных уйти

от шведов. Во времена переселения карел в местах из расселения было много лесов, но постепенно карелы превращали их в поля. Что могли чувствовать карелы из Корельского уезда, с его лесистыми холмами, многочисленными озерами, переселившись на тверские земли?

Тогда небольшие реки и ручейки Тверской Карелии были богаты рыбой. Зов крови приводил карел к воде, к рекам, и они заселялись по берегам рек Медведица, Молога, Тихвина, Волчина, Трестна.

Нужно отметить, что до 30-х годов XX века шел естественный прирост карельского населения в Тверской губернии, подкрепленный их миграцией:

Данные по Бежецкому Верху:

- 1650 год – 954 семьи, 4770 чел.
- 1670 год – 2160 семья, 11 тыс. чел.
- 1800 год – 6534 семьи 32 670 чел.

Данные по Тверской губернии:

- 1834 год – 83 304 чел.
- 1859 год – 93 093 чел.
- 1873 год – 98 253 чел.
- 1897 год – 117 679 чел.
- 1926 год – 140 567 чел.
- 1930 год – 150 617 чел.

С 1937 года число карел по причинам, обозначенным в этой книге, стало постепенно уменьшаться:

1939 г. – 119 957 чел.	1979 г. – 30 387 чел.
1959 г. – 59 120 чел.	1989 г. – 23 169 чел [240].
1970 г. – 38 064 чел.	

Народы, проживая на своей территории, привыкают к укладу жизни, обстановке, ландшафту. При переселении люди пытаются отыскать ландшафт, похожий на родной. Не случайно ландшафт Тверской Карелии – холмистая местность, сосновые боры, березовые рощи, очень напоминает местность Карельского перешейка. При переселении карелы не сразу останавливались в одной местности, они искали похожий на родной ландшафт годами, на переселение и поиски уходило 15–30, а иногда до 50 лет. Карелы не стремились в города, так как на их родине был деревенский уклад жизни. Недостатки родного ландшафта люди подсознательно чувствуют с детства. Человеку нравятся леса, но ему не хватает водных просторов – рек и озер.

Он думает о воде, и мечтает о ней, не осознавая, почему? Только узнав историю своего народа, узнав ландшафт территории, где жили его предки, он может ответить себе на этот вопрос.

Каждый народ можно сравнить с деревом. Корни дерева – это история народа, ствол – его язык, ветви – культура, традиции, обычаи, культурные и экономические связи, уклад жизни, а листья – люди.

Многим нравится могучий дуб, с которым могут ассоциироваться русские, а у тверских карел судьба так же исковеркана и изломана, как у северной карельской березки.

Тверь – Конаково, 1997–2001 годы, дополнения – 2019 год.

Список источников

1. Из истории Калининской области // Московский рабочий. 1976. С. 4–5.
2. Кисловский С.В. Кашинский край. Издание автора. Калязин, 1926. С. 112–114.
3. БСЭ, 1973 г., т. 11.
4. ГАТО, ф. 103 (Ф.Н. Глинка) оп. 1, дело 955, л.д. 3–9, 24–27.
5. ГАТО, ф. Р-2691 (А.Н. Вершинского) оп. 1, д. 365, л.д. 13–14.
6. Там же. Также Матти Клинге. Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1990 г., стр. 10–11.
7. Там же, л.д. 14–32, 91, 107, 113. Также Матти Клинге. Очерк истории Финляндии, стр. 11–16.
8. Шаскольский И. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII века. Петрозаводск, 1950. С. 36–40, 51–52, 71–72, 78–79, 121–122.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в девяти томах // Мысль. 1988. Т. 2. С. 51–54; т. 6. С. 204–206.
10. История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск – Йоенсуу, т. 1. 1987. С. 284–290, 406–413; т. 2. 1991. С. 421–422, 458–477; т. 3. 1993. С. 347–348, 353–384.
11. Вейо Салохеймо. Рождение Тверской Карелии. Прибалтийско-финские народы // Атена. 1995. С. 461–462.
12. Населенные пункты Тверской области. Тверской областной комитет госстатистики. Тверь, 1998.

13. История Карелии XVI–XVII вв. в документах, тома 1–2.
14. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, дело 5, л.д. 9. Новгородская писцовая книга. Т. 6. С. 1056, 1076.
15. ГАТО, ф. Р-2691 (А.Н. Вершинского) оп. 1, дело 178, л.д. 17–20, 22–24.
16. Вейо Салохеймо. Переселение из Ингерманландии и Какисалми в 1618–1655 гг., Финляндия, Йоенсуу, 1999 год, на финском языке.
17. *Жербин А.С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 9–17, 40–43.
18. РГАДА. Дела шведские, 1647 г. № 5, стр. 289.
19. РГАДА. Дела шведские, 1649 г. № 2, л.д. 353–355.
20. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев), оп. 1, дело 5, л.д. 14–15.
21. Сборник Центрального статистического Комитета МВД. С.-Петербург, 1862 г. Тверская губерния. Список населенных пунктов по сведения 1859 г., стр. 26–29.
22. РГАДА, ф. 1209, Д. 562 по г. Ярославлю от 1686 года. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, дело 5, л.д. 15.
23. РГАДА. Дела шведские, 1647 г., № 8. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, д. 5, л.д. 8, 16.
24. ЛОНИ, Фонд Иверского монастыря, карт. 9. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1, д. 5, л.д. 35–36.
25. ГАТО, ф. 1409, оп.1, д. 232. Переписная Книга Бежецкого уезда за 1709 год, л.д. 113, 915, 1079, 1157, 1174, 1184, 1236, 1417, 1435, 1440, 1470, 1528.
26. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, д. 5, л.д. 1, 22–24.
27. Сборник ЦСК МВД. С.-Петербург, 1862 г., стр. 26–28.
28. *Золотарев Д.А.* Этнографический состав Бежецкого уезда. Бежецк, 1921. С. 70.
29. ГАТО, ф. Р-1367 (А.А. Беляков), оп. 1, д. 26, л.д. 5.
30. ГАТО, ф. Р-1523 (А.И. Лебедев) оп. 1, д. 3, л.д. 22–23.
31. *Маслова Г.С.* Народный орнамент верхневолжских карел. М., 1951. С. 219–221.
32. *Тароева Р.Ф.* Материальная культура карел. М.–Л.: Изд. Наука, 1965. С. 120–137.
33. ГАТО. Сборник материалов по статистике. Тверская губерния, вып. 2–4. Тверь, 1874. С. 116–117.
34. ГАТО. Генеральное соображение по Тверской губернии. Тверь, 1873. С. 40, 68.

35. *Вершинский А.Н.* Верхне-Моложский край // Журнал «Тверской край». 1930. № 2. С. 13.
36. ГАТО, Сборник материалов по статистике. Тверская Губерния, выпуск 2–4. Тверь, 1874. С. 53.
37. *Михайловский В., Владиславлев В.* Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Журнал «Тверская старина». 1999. № 18. С. 101–114.
38. Тверские губернские ведомости № 23 от 6 июня 1853 года. 30 июня в Бежецке, стр. 86–87.
39. ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 3129 л.д. 1–5.
40. Журнал «Тверская старина» № 18 за 1999 г. стр. 101–114.
41. *Маслова Г.С.* «Kegrinraiva» у карел Калининской области // Советская этнография. 1937. № 4. С. 150–152.
42. *Дементьева А.А.* Брачно-семейные традиции тверских карел во второй половине XIX века. История и культура тверских карел: перспективы развития. Тверь, 1997. С. 48–49.
43. Краснопольская Т.В., там же, стр. 78–79.
44. *Лавонен Н.А.* Из письма автору этих строк, Петрозаводск – Хельсинки, 10 апреля 1997 года. Также Пертти Виртаранта «Suru virret Suuhun tuori» Хельсинки, 1989 год.
45. Государственная Дума 1906–1917 гг. Стенографические отчеты, Москва, 1995 г. т. 4, стр. 341–350.
46. ТЦДНИ, газета «Известия Бежецкого Временного исполнительного комитета» № 1 от 04.03.1917 г.
47. Там же, газета № 9 от 4 мая 1917 года.
48. Там же, газета № 64 от 19 октября 1917 года.
49. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 10310-с л.д. 53–56.
50. *Смирнов В.А. и др.* Возвращение к правде. Тверь, 1995. С. 15–17.
51. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 273-с л.д. 39–40.
52. Там же.
53. Там же, дело 23360-с.
54. Там же, дело 10310-с, л.д. 129–137.
55. Там же, л.д. 125–127.
56. Там же, л.д. 156, 163–166, 173, 185.
57. Газета «Ленинская правда» № 70 от 24 марта 1967 года, г. Петрозаводск. Представлена Т.А. Даниловой из села Толмачи.
58. Из письма библиотекаря села Толмачи Т.А. Даниловой.

59. Султанбеков. Тайны национальной политики ЦК РКП, Москва, Инсан, 1992 г., стр. 12–13, 57, 62, 100–101.
60. Там же, стр. 254.
61. Там же, стр. 276–279,
62. Там же, стр. 212–213.
63. Карелия «История и современность в документах и фотографиях». Петрозаводск, 2000. С. 16, 35.
64. ГАТО, ф. Р-291, оп. 13, д. 418, л.д. 923–925.
65. Там же, дело 1244, л.д. 1–4, д. 834, л.д. 73–74.
66. Там же, ф. Р-1109, оп. 2, д. 8, л.д. 19–20; ф. Р-640, оп. 1, д. 1499, л.д. 26; ф. Р-1077, оп. 1, д. 33, л.д. 46.
67. Тверская область. Энциклопедический справочник, составитель М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 139.
68. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 370, л.д. 141–142.
69. ТЦДНИ. Протоколы заседаний Тверского ОК ВКП (б) Московской области за 1929–1932 гг. Также «Из истории Калининской области» Московский рабочий, 1976 год, стр. 138–142.
70. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 4183-с, л.д. 20.
71. Там же, л.д. 23–26.
72. Сонковский райархив, ф. 1, оп. 1, д. 14, л.д. 4.
73. Там же, д. 32, л.д. 44, 75–82.
74. Там же, д. 26, л.д. 56–58.
75. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 5306-с, л.д. 1–6, 68–74.
76. Там же, д. 22068, л.д. 1–7, 14–17.
77. Там же, д. 23938-с, т.1, л.д. 1–122, 185–205, т. 2, л.д. 126, 134.
78. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 289, л.д. 35, п. 175.
79. ГАТО, ф. Р-2691 (Вершинский А.Н.), оп. 1, д. 174, л.д. 1. Газета «Карельская правда», 1937 г, 25 июля № 1.
80. Иофа Л.Е. Карельская зона. Ученые записки МГУ. М.: «География», 1940. Вып. 38. С. 148–156, 164–169, 171–176, 178–180, 187.
81. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л.д. 5, 19, 20.
82. Там же, д. 1, л.д. 1–3.
83. Там же, д. 150, л.д. 1–9.
84. Там же, д. 7, л.д. 83; д. 9, л.д. 98–99.
85. Там же, оп. 2, д. 15, л.д. 3–5.
86. ГАТО, ф. Р-1081, оп. 3, д. 9, л.д. 3–5, 32–34.
87. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7, 88; д. 150, л.д. 1–9.
88. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 3, л.д. 7; д. 17, л.д. 72–73.

89. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 2, д. 12, л.д. 3; оп. 7, д. 142, л.д. 81–82; оп. 1, д. 19, л.д. 25; оп. 3, д. 150, л.д. 76–79; оп. 9, д. 153, л.д. 2.
90. География России. Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1998.
91. ГАТО, ф. Р-294, оп. 1, д. 941.
92. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 15243-с, л.д. 3–5, 17–31, 123–126.
93. Там же, д. 20650-с, л.д. 293–295, д. 20712-с, л.д. 1–3, 11.
94. Там же, д. 8912-с, т. 1, л.д. 1, 43–44, 293, т. 2, л.д. 171–174.
95. От ЧК до ФСБ, Сборник. Тверь, 198. С. 156–160.
96. Книга памяти жертв политических репрессий 1937–1938 гг. Тверь, 2000. Т. 1.
97. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 27, конверт с жалобами.
98. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д. 24, л.д. 42–43.
99. ТЦДНИ, ф. 722, оп. 1, д. 46, л.д. 5, 8, 72, 124.
100. Там же.
101. Там же, ф. 147, оп. 1, д. 669, л.д. 188–190.
102. Там же, д. 615, л.д. 54–55.
103. Там же, ф. 7859, д. 8912-с, т. 10, л.д. 218.
104. Там же, д. 8912-с.
105. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 1006, л.д. 7, п. 26.
106. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 31, л.д. 2–3.
107. Там же, д. 150, л.д. 1.
108. *Кочкуркина С.И. и др.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 79–80.
109. Там же, стр. 80–81.
110. Там же, стр. 83.
111. Прибалтийско-финское языкознание. Л.: изд. «Наука», 1971. Г.Н. Макаров «Евангелие от Марка». С. 96.
112. «Евангелие от Матфея» на карельском языке, 1820 г., отдел редких книг библиотеки ТГУ.
113. Прибалтийско-финское языкознание. Л.: изд. «Наука», 1971. Г.Н. Макаров «Евангелие от Марка». С. 96–97.
114. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 20, л.д. 12.
115. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 178, л.д. 26.
116. ГАТО, ф. 640, оп. 5, дело 1, л.д. 1, 8.
117. Там же, л. д. 2–3.
118. ГАТО, ТЦДНИ «Тверской край в XX веке». Тверь, 1997. Вып. 4 (1895–1916 гг.). С. 31–32.

119. Там же, стр. 24.
120. Толмачевская А. Родное карельское. М., 1887. С. 105 (отдел редких книг библиотеки ТГУ).
121. Газета «Известия Бежецкого временного исполнительного комитета», 11 апреля 1917 года, № 22.
122. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 18.
123. Сонковский райгосархив Тверской области, ф. 65, оп. 1, л.д. 98–101.
124. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 5–8.
125. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т.1, л.д. 39–42.
126. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 68, л.д. 3–4.
127. Там же, л.д. 1–2.
128. Там же, л.д. 5.
129. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 38–39.
130. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 15.
131. Там же, л.д. 17.
132. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 363, л.д. 1–4.
133. Там же, дело 183, л.д. 1, 43.
134. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 10, л.д. 26–27, 96.
135. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дело № 13601), л.д. 58–63.
136. Там же, л.д. 165.
137. Там же, л.д. 26–28.
138. Материалы по вопросу о латинизации русской письменности. «Культура и письменность Востока». Баку, 1930. Книга У1. С. 22, 209–210, 214–215.
139. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дело № 13601), л.д. 82.
140. Там же, л.д. 26–35, 82.
141. Журнал «Революция и национальность», 1931 г., № 2–3, стр. 135–139.
142. Архивное дело Тверского УФСБ № 3620-с (т. 24 дела № 13601), л.д. 26–35, 150–153.
143. Там же, л.д. 92–93.
144. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 9100-с, л.д. 50–51.
145. Там же, дело 8912-с, т. 8, л.д. 108–110.
146. Там же, дело 9100-с, л.д. 50–52.
147. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 68, л.д. 6.
148. Журнал «Революция и национальность», 1931 г., № 2–3, стр. 132–140.

149. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 7, стенограмма заседания от 25.04.31, л.д. 1–3, 20–26.
150. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 23.
151. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 377, л.д. 13–25.
152. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 24–25.
153. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 90–94.
154. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 36, л.д. 1–10.
155. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 13, л.д. 75.
156. Там же, л.д. 22–23, 50–53.
157. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с (т. 24 дела № 13601), л.д. 185–186, 226, 232.
158. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 18.
159. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 1, л.д. 136.
160. Архивное дело Тверского УФСБ № 3601-с, л.д. 26035, 76, 154–155, 165.
161. ГАТО, ф. 1216, оп. 4, д. 128.
162. ГАТО, ф. Р-1523, оп. 1 д. 9, л.д. 1.
163. Гранде Б. Языковое строительство народов СССР. Литературная газета, 7 ноября 1939. С. 5.
164. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т.1, л.д. 136–137.
165. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с, л.д. 129.
166. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 19.
167. Там же, л.д. 16.
168. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 34, л.д. 33–36.
169. Архив Тверского УФСБ.
170. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, дело 8, л.д. 57.
171. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, дело 7, л.д. 80.
172. ТЦДНИ, ф.88, оп. 1, д. 5, л.д. 6–7, 18.
173. Там же, дело 3, л.д. 22.
174. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 36, 52–54.
175. ГАТО. Ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 36.
176. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 54–60.
177. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 9, д. 157, л.д. 4.
178. «История Тверской Карелии», г. Тверь, Альба, 1999 г., стр. 136–138.
179. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 45–46.
180. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 10, д. 170, л.д. 11–21.
181. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 27, л.д. 28.

182. Архивное дело Тверского УФСБ 3 3610-с, л.д. 223–224.
183. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 8.
184. Архив Тверского УФСБ.
185. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, дело 459, л.д. 28.
186. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
187. Мухин Ю. Катынский детектив. М., 1995. С. 50.
188. Осмо Юссилла и др. Политическая история Финляндии. М., 1998. С. 185–186.
189. Книга памяти, 1939–1940 гг. Патриот. М., 1999. Т. 2. С. 10–11.
190. Политическая история Финляндии, стр. 131, 137, 177, 188.
191. Книга памяти, 1939–1940 гг., стр. 12–45.
192. Политическая история Финляндии, стр. 183, 189, 326.
193. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 12380-с, л.д. 1–9.
194. Стенограмма совещания. Зимняя война 1939–1940 гг. Т. 2. И.В. Сталин и финская политика, стр. 272–282.
195. Карельские карты. Хельсинки, 1997.
196. Из выступления В. Салохеймо на 10-летию карельского движения в Тверской области. 3 ноября 2000 года.
197. Книга памяти, Тверь, 1994 г., т. 1, стр. 3–5.
198. Статистический сборник, Тверская область в цифрах, к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тверь, 2000.
199. Книга Памяти. Тверь, 1994. т. 7.
200. Тверичи на Параде Победы, Тверь, 2000. С. 102–103.
201. Книга Памяти, Тверь, 1994.
202. Из воспоминаний жителя г. Твери И.Н. Зарайского.
203. Мангазеев И. Газета «Тверские губернские известия», № 36 от 13 сентября 2000 г., стр. 6.
204. Из воспоминаний уроженца д. Боброво Рамешковского района М.Г. Моисеева.
205. Головкин А.Н. Жернова. Книга памяти тверских карел. Тверь, 2000. С. 77–84.
206. Выписка из журнала боевых действий 71-й стрелковой дивизии с 01.01.1942 по 22.02.1943 г.г.
207. Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: Изд. «Вагриус», 1999. С. 402, 406, 410.
208. Киселева Г. Поклонимся великим тем годам. Торжок, 2005. С. 46, 98–100.
209. Выписка из журнала боевых действий 71-й стрелковой дивизии с 01.01.1942 по 22.02.1943 гг.

210. Прибалтийско-финские народы Ювьяскюля. 1995. С. 393.
211. ТЦДНИ, Решение пленумов Калининского обкома КПСС.
212. Карелия, история и современность. Петрозаводск, 2000. С. 69, 78–79.
213. КПСС в резолюциях и решения съездов, конференций и пленумов ЦК. Москва, 9-е издание.
214. Прибалтийско-финские народы, стр. 383.
215. *Рихтер Д.* Деревни тверских карел в 1873 году. Хельсинки, 1904. Данные Всесоюзной переписи населения 1989 года. Населенные пункты Тверской области, Госкомстат, г. Тверь, 1998 г.
216. О национальном составе Калининской (Тверской) области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Тверь, июнь 1999 г. Госкомстат.
217. Газета «Калининская правда», 24 октября 1989 года.
218. Протоколы учредительных конференций. Хранятся в офисе НКА тверских карел.
219. Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск, 1994. С. 3.
220. Концепция государственной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 909 от 15 июня 1996 года.
221. Протоколы хранятся в офисе НКА тверских карел.
222. Федеральный закон РФ № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года.
223. Газета «Кудо-Коду» за декабрь 2000 года, г. Йошкар-Ола.
224. Основные решения II съезда финно-угорских народов Российской Федерации.
225. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996 год, стр. 225–226.
226. Тверские карелы. Библиографический указатель, Тверь, 1998 г. ГАТО, ф. 2006 (В.А. Виноградов), оп. 1, дело 69.
227. Даес Эрика-Ирен. Развитие стандартов, касающихся прав коренных народов. Документ ООН GE-96-12982 (R). Швейцария, Женева, 1996 г.
228. Документ ООН E/CN.4/1997/WG.15/MISC. Женева, 1997 г. 27 октября – 7 ноября.
229. Проект Декларации о правах коренных народов. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/2/Add.1/.

230. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 290.
231. Документ ООН E/CN 4/ Sub 2/ 1994/ Bdd / 1/.
232. Макаров Г.Н. Образцы карельской речи Калининского (Тверского) говора. Л., 1963. С. 57, 109–110.
233. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д. 226, л.д. 60.
234. Там же, д. 214, л.д. 5–6, 16.
235. Карельский этнос: история и перспективы развития. Тезисы научной конференции 8–9 октября 1996 г., стр. 15.
236. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 2.
237. Там же, д. 445, л.д. 9.
238. Тверские летописи. Перевод В.З. Исакова. Тверь, 1999. С. 25–27, 168–170.
239. Рихтер Д. Списки тверских карельских деревень за 1873 год. Хельсинки, 1904.
240. Библиографический указатель. Тверские карелы. Тверь, 1998.

Книга вторая

Карелы: от язычества к православию

Введение

За тысячу лет своего существования Русская Православная Церковь стала неотъемлемой частью жизни народа, его духовным, социальным и образовательным центром.

Православная вера так глубоко вошла в сознание людей, что ее не истребили 70 лет советской власти, несмотря на разрушение храмов, физическое уничтожение священнослужителей и мощную атеистическую пропаганду.

В начале третьего тысячелетия, при демократической направленности государственной политики в России, Русская Православная Церковь может вернуть человеку веру в себя, в свою страну, научить людей быть более терпимыми друг к другу, иметь высокие нравственные качества, опираться на традиционную русскую общину. Чтобы она вместе с обществом смогла выполнить свою важную миссию, необходимо возвращаться к прошлому, нашим традициям, устоям наших предков, за которых стыдиться нам не приходится.

Знание прошлого – традиций, обычаев, нравов, преданий, своих корней – всегда вызывало уважение других. Будущее России зависит от того, как сохранит память о прошлом молодое поколение и как передаст эту память дальше. Независимо от посторонних факторов,

самостоятельное пробуждение исторической памяти каждым в отдельности и обществом в целом – большая ценность. В настоящее время растет интерес к Русской Православной Церкви, восстанавливаются храмы, изучается трагическая история церкви в XX веке, история городских и местных приходов.

Люди не теряли надежды на примирение с Русской Православной Церковью за рубежом, где Русская Православная Церковь имела 36 монастырей и 450 приходов. Она, к сожалению, еще в конце XX века все выступала против сближения с Московской патриархией, обвиняя ее в двух грехах. Во-первых, за то, что в 1927 году Московский митрополит Сергей Страгородский признал власть большевиков. Во-вторых, за то, что Московский патриархат сотрудничает с представителями других религий. Православные верующие не теряли надежды на то, что противоречия будут устранены и произойдет сближение двух православных течений. Но раны революций и войн заживают очень долго, целый век понадобился для объединения церкви. И это случилось, воссоединение церкви произошло осенью 2019 года.

Но самая главная и основная вера людей в то, что мир должен избавиться от войн и конфликтов между народами. Наглядным примером дружбы, уважения друг к другу, терпимости могут стать отношения между русскими и карелами, сложившиеся на Тверской земле 400 лет назад. Отношения этих народов заслуживают, возможно, отдельного исследования. В предлагаемой книге предпринята попытка рассказать о постепенном переходе карел от язычества к православию, строительстве совместно с русскими храмов в Корельском уезде и на Тверской земле, защите ими православной веры, восстановлении веры и храмов в конце XX века.

Выражаю признательность работникам комитета по охране историко-культурного наследия администрации Тверской области, прежде всего заместителю председателя Т.Н. Егоровой и ведущему специалисту отдела государственного учета памятников С.А. Фролову, а также работникам Государственного архива Тверской области за предоставленные документы.

Глава I. От язычества к православию

Язычество у русских

До своего крещения в 988 году русские, как и другие народы, были язычниками. После крещения языческие традиции и обряды среди русских сохранялись очень долго, некоторые из них проявляются и сейчас.

Основными русскими языческими богами были: Перун, Ярило, Волос, Позвиздь, Ладо, Купала, Коляда, Хорс, Дажьдбог, Стрибог, Симарыгль и Мокошь. Идолы этих богов стояли в городах Новгородской и Киевской Руси. Главенствующим из них был Перун – бог грозы, молнии и грома. Он являлся богом грозы не только в славяно-русской, но и индоевропейской мифологии [1].

Имена этих русских богов упоминаются в нескольких памятниках истории. По договору русских с греками 907 года русские клялись «оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотьим богом» [2].

Клятву Перуном дважды можно встретить в договоре 945 года и в договоре с греками 971 года, где русские опять клялись Перуном и Волосом скотьим богом [3].

В 980 году князь Новгородский Владимир, став и Киевским князем, поставил в Киеве на холме идолы Перуна, Хорса, Дажьдбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши [4].

Позднее бог Перун русскими был заменен пророком Ильей, едущим по небу в огненной колеснице. Во многих северных губерниях к Ильину дню, 20 июля по старому стилю (2 августа по новому стилю), всем миром выкармливали быка, которого закалывали в день праздника. Подготовка к Ильину дню велась целую неделю, которая называлась Ильинской.

Замещение Перуна Ильей произошло еще до крещения Руси, когда только некоторая часть боярства приняла христианство. Например, в названном выше договоре 945 года Руси с Византией говорится о русах-язычниках, клявшихся Перуном, и русах-христианах, приносивших присягу в соборной церкви святого Ильи [5].

Самым поздним богом плодородия у русских считался Ярила, обряды, связанные с ежегодными похоронами Ярилы, дошли до XIX века. Бог Ярила был связан с плодоносящей силой зерна – семени [6].

Летний праздник Ярила, когда умирало посеянное зерно, справлялся приблизительно около Петрова дня или 29 июня по старому стилю (12 июля по новому стилю). Солнечный характер праздника был введен в обычае прыгать через огонь [7].

Идолы стояли только по городам, отдельные семьи и рода, рассеянные по лесам, озерам и болотам, могли обходиться без идолов, в них особой нужды не было. Старший в роду был в то же время и жрецом [8].

Главнейшим актом языческого служения божествам было жертвоприношение. «Россы у весьма высокого дуба приносили в жертву живых птиц. Делали также круг стрелами, другие клали туда хлеб или что другое при себе имели. После того бросали жребий и гадали, колоть им птиц и есть или выпустить их на волю» [9].

Места, где происходили жертвоприношения, назывались требища [10].

Русские приносили в жертву скот и птиц, в русских летописях упоминается о жертвах, которых топили в воде с поклонениями колодцам, рекам, источникам, берегиням, камням и лесам [11].

Русские верили в леших, домовых, русалок. Верование в русалок было распространено повсеместно в России. Русалки – это души младенцев, а также добровольно утопленных девушек. Народ представлял русалок в виде прекрасных, вечно юных девушек, но только зеленые глаза и зеленые волосы доказывали, что это особые существа [12].

В церковных поучениях против язычников неоднократно говорилось в молитвах, с которыми обращались к древним языческим божествам, например: «молятся огнive под овином», «молятся ему поганому богу Перуну», «к кладезям приходяще молятся».

Сохранились также записи о жертвоприношениях: «там покормили богов, приносили богам – Спасам большие жертвы и возгласили им честь и славу», «где отец давал богам яства, куда ходил возглашать к ним, так враги порубили все деревья» [13].

Признавая жертвоприношение одним из важнейших ритуалов, русские при приобщении к церкви по-прежнему давали священнику десятину [14].

Церковь считает языческим проявлением плачи, заменяя их пением. Оплакивание мертвых принадлежит к древнейшим обычаям человечества. Скорбь и печаль о потере близкого человека свойственны людям. На Руси сохраняется обыкновение выражать по покойнику

печаль чисто языческим способом. У язычников был обычай топить баню для покойника. В бане ставили кушанье – масло, молоко, мясо, яйца. Поддавали пару, вешали полотенце и одежду. Пол в бане посыпали пеплом, чтобы были видны следы покойников [15].

После крещения Руси в 988 году языческие обычаи сохранялись длительное время. В некоторых местах долго оберегали каменных «баб», приносили им жертвоприношения, молились перед ними, считая их целительницами от разных болезней, приносящими и дождь в летнее время, и другие блага [16].

Местами молодые после венчания в церкви шли к дубу или ракитовому кусту и обходили или объезжали на лошади его три раза.

В других местах вместо дерева молодые обходили три раза церковь. По-прежнему приносилась жертва: на ветви дерева вешались разноцветные ленточки, лоскутки, в местах, где ветки отделяются от ствола, клали кусочки хлеба, в воду бросали медные монеты, на могилах оставляли хлеб, крупу. Потому что предки русских людей верили в загробное существование души, что покойники едят и пьют [17].

Таким образом, начиная с XI века, мировоззрение людей в историческую эпоху слагалось из двух главных элементов: остатков древнерусского язычества и христианства [18].

Язычество у карел

Карелы впервые были крещены в православие в 1227 году Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, который направил на Карельский перешеек попа Василия. Но они оставались язычниками значительно дольше, чем русские. Проживая в лесной местности среди озер, болот и рек, карелы боялись и почитали лес и воду, населяя их духами. По их поверью в воде жил водяной, в лесу – леший, поэтому молились они деревьям, камням, колодцам, родникам, овинам.

Верховным языческим богом у карел был Укко, который, по поверью, жил на небесах с богиней Илматар и девой природы Луоннотар. Кроме них карелы почитали и других богов, основными из них были: Ахти – бог воды, Турри – защитник воинов, Тапио – главный хозяин, властитель леса, его жена, хозяйка леса Мьеликки, Пеллонпекко – бог ячменя и другие [19].

Проживая родами, карелы выбирали старейшину рода, называя его также Укко. Он был организатором жизни рода, где мальчиков учили охоте, рыбной ловле и земледелию, а девочек – прядению, ткачеству, ведению домашнего хозяйства.

Новгородские русские священники называли Укко словом «ар-буй», то есть «жрецом», «предсказателем». Скорее всего, это слово происходит от карельских слов «арба», то есть «жребий», и «арбата» – угадывать [20].

При рождении ребенка карелы-язычники звали домой Укко, чтобы он совершил обряд и дал ребенку имя. Не вызывает никакого сомнения, что имя это было на карельском наречии. Уже позднее русские священники называли рожденных карел русскими именами.

Найдены погребальные памятники карел. Они хоронили умерших в праздничной одежде, головой на север в деревянных срубах с дощатым настилом, покрытым шкурами животных. В жертву приносили лошадь или собаку, овцу или корову.

Поминальные обряды совершались у могилы.

Влияние православной веры на карел после их крещения Ярославом Всеволодовичем в 1227 году было значительным. Сложилась непростая ситуация двоеверия в язычество и христианство. Соблюдая христианские обычаи отпевания, чтения молитв, захоронений с нагельным христианским крестом, одновременно долгое время существовал обряд очищения могилы с помощью огня. Могилу окуривали перед погребением, затем окуривали ее после погребения с помощью можжевельного дыма. Придя домой после похорон, все прикладывали руки к печи, как бы этим оберегая живых от смерти [21].

Наглядное представление о язычестве карел дает финский ученый Михаэль Агрикола (1510–1557 гг.) в своем стихотворном предисловии к переводу «Псалтыря Давида» в 1551 году:

*«Там многим идолам поклонялись прежде...
Татио из леса добычу в ловушки заводил,
Ахти приносил рыбу из воды.
Вяйнямейнен сковал песни,
Рахкой поделил луну на черное и белое.
Лиеккие владел травами, корнями и деревьями,
а также многим тому подобным.
Илмаринен сделал мир и воздух и путников вел вперед.
Куринас давал победу в войне...»*

Только у карел были такие идолы, которым они молились.

Ронготеус давал рожь, Пеллонпекко помогал расти ячменю. Виранканнос опекал овсы, иначе бы оставались без овса. Эгрес сотворил горох, бобы и репу, капусту, лен и коноплю. Кендес подсеки и поле создал, как учит их языческая вера... Кякри прибавлял скот. Хийси помогал одолевать леса, Нюркес белок давал из леса, Хиттаванни приносил зайцев из кустов.

Разве этот народ не потерял разума, что верит и молится всему этому. На могилы умершим еду приносили, там причитали, кричали и плакали. Покойники тоже получали от них пожертвования, о которых заботились вдовы. Многому другому тоже поклонялись: камням, пням, звездам и луне. Так еще недавно, несмотря на ученье папы, поклонялись открыто и тайно» [22].

А.И. Мишин в своей книге «Путешествие в «Калевалу» начало этого предисловия перевел несколько иначе, хотя смысл не изменился:

*«Тапио в лесу дичь добывал,
Ахти рыб из воды доставал,
Вяйнямейнен песни ковал...
Илмаринен воздух и мир создавал,
путников к месту сопровождал»* [23].

Таким образом, мифология карел знает множество всевозможных духов, управляющих как явлениями природы, ее стихиями, так и деятельностью самих карел.

Так Илматар, по поверью, была женским божеством воздушной стихии, первой из женщин в мире, всеобщей прародительницей карел [24].

Местность, связанную со священными рощами карел, называли Хийси. Позднее это понятие перешло к мифическим существам, которые приносили болезни и несчастья. В дословном переводе слово «hiizi» означает «бес, черт». Карелы считали, что существо Хийси может находиться везде: дома, в бане, в реке, в лесу, в воде и т. д.

Рощи, где карелы совершали языческие обряды, они считали неприкосновенными. До наших дней сохранился рассказ, передаваемый из уст в уста. Уже проживая в Тверской губернии, жители деревни Березовка (Курги) часовню в 1898 году построили не в деревне, а в березовой роще. Они всем говорили, что в этой роще нельзя рубить деревья, так как они священные. По поверью, если кто ослушивался и срубал березу, он умирал. Один крестьянин из этой деревни привез

домой упавшую березовую валежицу, у него сильно заболел живот. Ему посоветовали отвезти березу обратно, из рощи крестьянин вернулся здоровым человеком [25].

Экскурсовод из города Корела Приозерска (Корелы) Ольга Гончар рассказывала, что карелы называли озеро Пюхяярви (Святое) потому, что в него язычники хоронили покойников, бросали жертвоприношения, в том числе и скот, никто никогда не всплывал. Только во второй половине XX века установили, что в озере двойное дно и между двумя пластами дна течением затягивало жертвоприношения и покойников.

Становление православия у русских

Православие среди русских стало активно распространяться после крещения Руси князем Новгородским и Киевским Владимиром в 988 году.

Согласно «Повести временных лет», князь Владимир, выбирая веру, выслушивал посланцев мусульман, папы римского, иудеев и, наконец, греческого философа, который в своей речи перед князем подробно изложил Ветхий и Новый Заветы.

Посланцы князя Владимира побывали у разных народов, знакомься, где и как служат Богу. Они были покорены красотой православной службы.

Первой признала христианство официальной религией Римская империя в IV веке нашей эры, отсюда христианство пошло по Европе. В VIII веке крестились в Словении, Хорватии, Чехии, Сербии и Болгарии, в середине IX века – в Польше. Русь крестилась в христианство одной из последних в Европе. После Руси крещение принимали лишь в Скандинавии. Тех людей, кто не был крещен, стали называть «язычниками».

Сын киевского князя Святослава *Владимир* известен в истории тем, что крестил Русь в христианство. Он был сыном киевского князя Святослава от ключницы Малуши, родился в 948 году. О нем имеются сведения в русских, скандинавских, немецких, византийских и арабских летописях.

В 980 году Владимир пошел со шведами и новгородцами войной на полоцкого князя Рогволода. Убив его и двух сыновей, Владимир взял силой в жены дочь убитого князя Рогнеду. Являясь язычником, князь Владимир был многоженцем. К тому времени он был уже женат на Богемской (Чешской) княжне Олаве, она родила ему сына Вышеслава.

От Полоцка Владимир пошел с войском в Киев, убил своего брата Ярополка и стал киевским князем. Беременную жену убитого родного брата Ярополка Преславу Владимир взял себе в наложницы. Она от Ярополка родила сына Святополка, которого Владимир усыновил.

У Рогнеды от Владимира родились сыновья Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод, а также две дочери Преслава и Мария, но своего мужа она ненавидела. Однажды во время сна попыталась убить Владимира ножом, он вовремя проснулся и схватил ее за руку, в которой был нож.

Третьей женой Владимира стала Богемская (Чешская) княжна Мальфреда, которая родила ему сыновей Святослава и Мстислава. Четвертой его женой была Болгарская княжна Милолика, родившая сыновей Бориса и Глеба.

В 988 году русский князь Владимир, собрав многочисленное войско, пошел к Херсонесу. Завоевав Херсонес, князь Владимир написал послание византийским императорам Василию и Константину, что желает взять в жены их сестру Анну. В случае отказа он силой возьмет город Константинополь. Те ответили, что согласны, если Владимир примет христианскую веру. Тот согласился и крестился в церкви святого Василия, которая стояла на городской площади Херсонеса.

Наставленный херсонеским митрополитом, крещенный в христианскую веру, захватив с собою греческих священников и необходимые принадлежности для христианского богослужения, князь Владимир возвратился в город Киев. У него было твердое желание крестить свой русский народ в христианскую веру. Владимир велел объявить в городе Киеве, чтобы весь народ шел креститься на берег Днепра.

Сам Владимир явился на берег в сопровождении множества греческих священников. По его знаку бесчисленное множество людей вступило в реку, стоя в воде по грудь и шею. Отцы и матери держали своих младенцев на руках. Священники в это время читали молитвы и пели славу Богу. После совершения обряда священный собор нарек всех киевских граждан христианами. Так от Киева с 988 года пошла по всей Руси православная христианская вера.

После крещения русских в христианство в Киеве, Новгороде и других городах стали возводить православные храмы, в которых византийское искусство сочеталось с первыми побегами русского искусства. В русское искусство входили элементы дунайского периода славян, военно-торгового и судоходного опыта шведов-варягов, жизненная приспособленность и близость к природе проживавших здесь финских племен.

Монастыри и храмы постепенно становились центрами образования в Русском государстве, церковный устав требовал, чтобы монахи в свободное от работы время занимались чтением.

Постепенно сложился церковный культ князя Владимира, с 1240 года началось его широкое почитание. По инициативе новгородского князя Александра Невского произошла канонизация Владимира, ему была посвящена ежегодная отдельная новая служба в церкви в день его памяти 15 (28) июля.

Одним из первых в городе Новгороде был основан Юрьев монастырь в 1036 году великим князем Ярославом Мудрым, который в крещении был назван Георгием или Юрием. Монастырь был назван Юрьев в его честь. На территории монастыря в 1119 году был заложен Георгиевский собор.

Архиепископ Новгородский Иоанн со своим братом Григорием в 1170 году основал в Новгороде Благовещенский монастырь. В 1179 году в нем была построена каменная церковь Благовещения. Этому новгородскому храму посвящена древнерусская «Повесть о Благовещенской церкви», затем в городе был основан Хутынский монастырь. В 1192 году на его территории построен Спасо-Преображенский собор [26].

Первыми митрополитами Киевскими и всея Руси были греки. За некоторым исключением они правили Русской Православной Церковью до 1441 года.

Первым русским митрополитом в 1051–1054 гг. был Илларион. После него митрополитами опять были греки: Георгий I с 1067 по 1077 гг.; Иоанн с 1077 по 1089 гг.; Никифор I с 1103 по 1121 гг.; Никифор II с 1182 по 1198 гг.; Кирилл II с 1221 по 1233 гг. и другие [27].

Новгородский и Киевский князь Владимир, приняв христианство, приказал низвергнуть всех языческих богов. Одних изрубили, других сожгли, особая честь была оказана Перуну. Идола Перуна с серебряной головой и золотым усом не изрубили и не сожгли, как других идолов. Его сволокли с Киевской горы, сбросили в реку Днепр, 12 дружинников проводили его по Днепру вплоть до самых днепровских порогов [28].

Та же участь постигла языческих идолов через три года после крещения Киевской Руси в Новгороде.

Епископ Иоанн прибыл из Киева в Новгород, разорил требища, сокрушил идолов, низвергнул Перуна и приказал бросить его в Волхов [29].

Против язычества на Руси стали бороться церковь и государство.

Христианские богослужения, таинства, христианское вероучение, распространяемое устно и письменно надлежащими способами, служили для искоренения язычества. Но жизнь показывала, что этого мало: древние языческие обряды и верования продолжали жить в народе, и церковь была вынуждена вступить с ними в борьбу.

Греки, являясь первыми русскими митрополитами, приходя на Русь, приносили с собой греческие церковные традиции. В XIII веке по просьбе митрополита Кирилла II в Русь была прислана Кормчая книга с толкованием основных христианских законов. Эта книга содержала много указаний на пороки, суеверия и остатки язычества.

Другим средством борьбы с язычеством, кроме церкви, стали Уставы князей. Пример подал князь Владимир Святой, по его Уставу церкви предоставлялась широкая судебная власть над христианами. По нему митрополиты и епископы судили не только церковные прегрешения, но и разводы, браки, прелюбодеяния, споры об имуществе, побои родителей детьми, брань скверными словами, споры о наследстве, а также тех, «кто под овином молится или во ржи, или в роще, или у воды» [30].

Сын Владимира Ярослав также издал свой Устав, который имел прогресс по сравнению с уставом Владимира. В первом Уставе только указывались проступки, подлежащие суду церкви, а Ярослав указал в Уставе размер наказаний за эти нарушения, а также порядок судопроизводства.

Например, в церковный дом (по-видимому, монастырь. – А.Г.) помещали виновных за блуд, прелюбодеяние, двоеженство, причем вторая жена или второй муж также помещался в церковный дом. Если супруги жили по языческому браку, не венчавшись, то пеня за это была вдвое больше. За блуд с иноверцем русскую женщину помещали в церковный дом.

Различными наказаниями карались принуждение к замужеству и браку, воровство, распутство и пьянство, насилие над девушками [31].

Иерархи Русской Православной Церкви заботились о чистоте христианского брака. Например, митрополит Иоанн (умер в 1089 г.) обличал тех, кто имел по две или больше жен. Он считал блудниками тех, кто свадьбы играл без венчания, по-язычески с плясками, гудением и плесканием.

Новгородский владыка Илья в 1166 году требовал от пастырей не допускать сожительства без благословения церкви [32].

Из послания Новгородского митрополита Фотей священникам своей епархии в 1410 году видно, что многие жили с женами без венчания. Фотей разрешал третий брак в случае бездетности в первых двух. Но вступившим в третий брак запрещалось в течение пяти лет ходить

в церковь и причащаться. Учитывая, что браки без венчания заключались тогда очень рано, Фотей запрещал венчать девочек меньше двенадцати лет. Он отмечал несерьезное отношение русских людей к браку.

В другом своем послании 1427 года он запрещал избирать в церковные старосты троеженцев [33].

После введения на Руси христианства представители церкви вели решительную борьбу против языческих погребальных обычаев: тризны, поминальной трапезы и плачей по умершим. Тризна, как игра в связи со смертью, заканчивалась пиром. Обычай устраивать поминальную тризну был весьма распространен на Руси. Эти трапезы сопровождались обильным употреблением крепких напитков и приводили всех в веселое настроение, иногда заканчивались драками.

Поминки покойника до настоящего времени напоминают языческую тризну с плачем и трапезой, заканчивающуюся весельем [34].

Не только духовная, но и государственная власть боролась против языческого народного обычая оплакивать покойников. В 1715 году царь Петр I по случаю кончины царицы Марии Матвеевны, супруги царя Федора, запретил приговаривать и рваться над умершими [35].

Таким образом, в конце X века языческая Русь стала христианской. Христианство было признано государственной религией. Народные массы долгое время оставались при своем прежнем языческом мировоззрении.

Как только Русь стала христианской, русские иерархи выступили против язычества, действуя вместе с государством. Шло время и древнее язычество все более и более тускнело.

Но еще в XVI–XVII веках встречались яркие его проявления. Вместо того чтобы идти во время праздника в церковь, народ предавался играм и пляскам, плохо соблюдали пост, при потере близких людей скорбели и плакали чисто по-язычески [36].

Становление православия у карел

Крещение карел в 1227 году проведено тогда, когда карельская земля еще не входила в состав Новгородского княжества. Крещение было и совершено с той целью, чтобы приостановить влияние католической веры на население приграничных Новгородских земель.

Даже спустя 42 года после крещения в 1269 году Корела была еще независима от Новгорода. Новгородцы завладели Корелою в 1278 году, с тех пор Карельская земля стала местом непрерывных войн между Новгородом и шведами. Шведы стремились насаждать лютеранство, а русские – православие.

О влиянии на карел язычества через триста лет после крещения свидетельствуют документы.

25 марта 1534 г. Новгородский архиепископ Макарий обратился с грамотой в Водскую пятину, в том числе и Корельский уезд, о борьбе с языческими проявлениями, об искоренении языческих требищ и обрядов.

Через 14 лет после этого, 8 июня 1548 года, Новгородский архиепископ Феодосий снова направил грамоту в Водскую пятину со своими указаниями по разрушению мольбищ и искоренению языческих обрядов. Он напомнил поход 1534 года в уезды священника Ильи, и что после него многие по-прежнему молятся деревьям и камням, не чтят христианскую веру.

Поэтому архиепископ Феодосий снова направил во все погосты священника Никифора, а с ним детей боярских Федчю Прокофьева да Сенку Мартьянова с теми же целями, с которыми ходил священник Илья с детьми боярскими Васюком Палицыным и Ивашкой Ошмонаевым в 1534 году: разорять и уничтожать языческие мольбища – места поклонения деревьям и камням. Деревянные мольбища сжигать, а каменные сбрасывать в воду. Всех «арбуев»-язычников переводить в свою христианскую веру. Ослушников наказывать, а самых непослушных направлять в Великий Новгород, где «от царя и государя великого князя быть им в великой опале» [37].

В чем же обвиняли карел-язычников Новгородские архиепископы Макарий в письме 25 марта 1534 года, а потом Феодосий в 1548 году?

Во-первых, многие православные христиане, их жены и дети впали в заблуждения от истинной христианской православной веры, в том числе:

- церковные правила не берегли и церквям к божественному пению не ходили;
- к своим духовным отцам, к игуменам и попам на покаяние не приходили;
- святых постов не чтили и не хранили, в Петров пост многие ели «скором», то есть жирную мясную пищу;
- к церквям на погосты умерших хоронить не возили;

- при рождении ребенка игуменов и священников к своим младенцам не призывали или призывали их после «арбуя»;
- молодые люди венчаться в церковь не приходили.

Во-вторых, до того времени у карел по-прежнему сохранились языческие обычаи и обряды:

- молились они деревьям и камням;
- приносили своим языческим богам жертву и во время жертвоприношения много ели и пили;
- во время молитв и жертвоприношений призывали к себе жрецов-арбуев;
- хоронили по-прежнему мертвых в селах, на курганах и на кладбищах, а не на церковных погостах; с приглашением не священников, а жрецов-арбуев;
- при рождении ребенка приглашали тех же жрецов-арбуев, которые, несомненно, нарекали его карельским, а не русским именем;
- призывали своих арбуев на вечерние молитвы, причем, не одному единому Богу, а множеству богов.

В-третьих, карелы до того времени нарушали не только церковные православные уставы, но и нормы морали:

- многие мужчины от жен своих жили законопреступно с другими женщинами и девками;
- многие женщины также жили с другими мужчинами законопреступно без венчания и без молитвы.

Новгородский архиепископ Макарий предписывал всем игуменам, священникам, дьяконам следующие пути перевода карел-язычников в православную веру:

- разорять, жечь, сбрасывать в воду во всех деревнях, селах, лесах, у озер, рек и других местах карельские языческие мольбища;
- всех жрецов-арбуев направлять на поучение к отправленному архиепископом священнику Илье, чтобы они прекратили свои скверные дела и берегли православие;
- как священник Илья придет в приход, собирать всех православных христиан и освящать их святой водой;
- святить воду, совокупляя ее с водой, привезенной священником Ильей. Ходить с нею по всем деревням и селам и кропить всех прихожан от мала до велика той водой, а также их жилища и другие места;

- тех жрецов-арбуев, которые покаются перед священником, дальше учить церковным православным правилам;
- тех арбуев, которые не начнут слушать священников, ловить, как законопреступников, и присылать в Великий Новгород, где они будут в великой опале.

Борьба за единоверие тогда проходила с помощью силы, страха и наказания, хотя единоверие в одного Бога на земле нет до сих пор.

О своих действиях против язычников архиепископ Макарий сообщил своим письмом летом того же 1534 года Великому князю Московскому Ивану Васильевичу, которому тогда исполнилось 4 года.

Он писал, что во всей русской земле скверные идольские мольбища были разорены после крещения Руси князем Владимиром. А вот в Чуде, Жере и в Кореле скверные мольбища идольские удержались до царствования Великого князя Василия Ивановича и сына его Великого князя Ивана Васильевича и до владычества архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Макария.

Сутью этих скверных мольбищ являются лес, камни, реки, болота, источники, горы, холмы, солнце, месяц, звезды, озера, рощи и все твари. «Они, язычники, им поклоняются, как богу, чтят их и жертву приносят. Этой жертвой являются волы, овцы, всякий скот и птица. Эти язычники, как немцы, образы святых икон огню предают, всячески дьяволу угождая. Держат и почитают у себя просто человека как священника» [38].

Он, Макарий, приказал священникам созвать всех людей от мала до велика, которые живут близко от городов за один-два дня до торга. Чтобы они в эти дни освятили всех этих людей святой водой, и все эти люди слушали молебны священников и свершали крестные ходы. Только после всего этого начинали торговать [39].

Через 9 лет, 15 января 1543 года, преемник Макария Новгородский архиепископ Феодосий в своем писании в Корелу дополнял требования церкви к служителям церкви и прихожанам:

- петь молебны и совершать крестные ходы около города Корелы и Корельского посада, как это делают в других городах;
- совершать крестные ходы и петь молитвы во второе или третье воскресенье после Пасхи, в Петров пост, на Крещение, а также перечислены другие дни...;
- во время молитв просить Бога о многолетнем здравии и спасении государя Великого князя Ивана Васильевича, самодержца Русской земли [40].

В своей грамоте от 8 июня 1548 года архиепископ Феодосий писал, что в Чудской земле замужние жены и вдовы головы бреют, как старые, так и молодые.

Покров на головах и одежду на плечах носят подобно «мертвячьим одежам». Архиепископ Феодосий велел игуменам в монастырях, священникам и дьяконам во всех погостах этот обычай разорить и поучать, чтобы жены все молодые и старые волосы на головах своих никогда не брили и не остригали от девичества и до окончания житья своего. А девицы бы ходили замуж, волосы на головах своих отрастив, и замужем бы покрывали головы свои и одежду на себе носили красиво, как надлежит христианам. Игуменам и священникам поручалось беречь женщин от этого бесчестия, чтобы вперед поруганный обычай тот не возвращался. А чтобы неповадно было, поручено Федче Прокофьеву и Сенче Мартьянову из каждого погоста по два арбуя-язычника, а из Чудской земли из каждого погоста по две-три женки, которые бриты и которые не будут каяться в своих согрешениях, отправить в Великий Новгород для духовного и телесного наказания [41].

Язычники-карелы в массе своей по-доброму относились к православным священникам, крестившим их. Хорошо зная свою лесистую местность, карелы перевозили священников из деревни в деревню, кормили и берегли их без всякого вознаграждения и платы. Причиной этого, скорее всего, были качества характера карел, да и страх перед властью сильных русских православных людей.

Страх самосохранения заставлял карел, бывших под властью русских в XVI веке около 300 лет, принимать христианскую веру и постепенно отходить от язычества, хотя в душе многие его элементы карелы сохранили до сих пор.

Сложность перехода карел к православию заключалась в незнании ими русского языка, а многие священнослужители не знали карельского языка.

Поэтому одной из важнейших задач православных священников карельских погостов являлось изучение карельского языка и местных обычаев. Это очень важно и нужно, чтобы истины православной веры передавать карелам родными их звуками. Другой сложной задачей священников было строительство церквей, хотя недостатка в строительных материалах и рабочей силе не было.

Православные священнослужители поражались усердию карел, с каким они слушали молитвы. Скорее уставали они сами, чем ослабе-

вало внимание и усердие слушателей. Они слушали, не отвлекаясь, не сводя глаз.

Обязанности в отношении церкви карелы, принявшие христианство, исполняли примерно: соблюдали посты, посещали службы.

Нужно при этом отметить, что карелы соблюдать посты переменной одной пищи на другую не всегда могли, потому, что их пища была почти полностью от реки и от леса. Поэтому они говели в полном смысле этого слова, вообще не принимая пищи.

Никогда не опаздывали на службу, в церкви на молитвах стояли удивительно твердо, не переступая с ноги на ногу. Во время служения и чтения, которое из них очень немногие понимали, карелы всегда смотрели на образ или на иконы, не оглядываясь назад или по сторонам.

Перенимая много доброго от русских, карелы не хотели перенимать от них слишком неумеренной подвижности и другие пороки.

Приношения в церковь они делали очень охотно, в них, как еще в новых христианах, было большое желание получить за приношение вечное благополучие.

Воровства у карел не было, оно считалось постыдным. Они обычно делились между собой продуктами питания во время голода. Если кому-то удавалось убить дикое животное или наловить рыбы, он делился этим с голодными соседями. Во время работы, рыбалки и охоты карелы действуют небыстро, но умело. Карел может работать так целый день до тех пор, пока не выбьется из сил, но, несмотря на это, он спокоен.

В исполнении своих обещаний они тверды и упрямы. Карелы не любят лстить и потчевать других пустыми посулами. Самые трудные обстоятельства не вынудят от них неисполнимого обещания. Но если он что-нибудь пообещал, то непременно его исполнит.

Эти положительные черты характера использовала церковь при обращении карел в христианство. Если священник не знал карельского языка, то для общения с ними, он пользовался помощью толмача, то есть переводчика.

Большими усилиями священнослужителей и самих карел постепенно они делали более и более приверженными христианской вере.

Монастыри и церкви Корельского уезда

Труды православных священников не пропали даром. Карелы на своей земле стали строить церкви и монастыри. Сведения о монастырях, церквях, их землях, принадлежащих им деревнях на территории города Корела и четырех погостах: Городенского, Сакульского, Ровдужского и Соломанского можно узнать из писцовой книги Водской пятины Инши Булгакова и Посника Шипилова за 1568 год.

1. Город Корела, а в нем церковь Воскресения Христова да придел Сергия Чудотворца. Церковных и монастырских нетяглых дворов семь: двор Егорьевского попа Василия Семенова, длина двора 10 саженей, а поперек – 5 саженей. (Одна сажень в 2,13 метра, позднее приравнена к двум метрам. – А.Г.).

Воскресенский поп Григорий да поп Иван Григорьев имеют двор длиной 19 саженей и поперек 6 саженей.

Двор Воскресенского дьячка Микитки Иевлева был длиной в 7 саженей и поперек 10 саженей, Воскресенского дьякона Ондreja – 15 саженей в длину и 3 сажени поперек. Двор Спасского попа Епифания имел длину 9 саженей и поперек 7 саженей. Воскресенский поп Насон имел двор длиной 13 саженей и поперек 10 саженей.

Был двор Валаамского монастыря длиной 10 саженей и поперек 9 саженей.

В Воскресенской церкви, по-видимому, служили три попа: Григорий, его сын Иван, Насон, а также дьячки Микитка Иевлев и Ондрей.

В городе Кореле на посаде и в конце посада монастыри:

- монастырь Николы Чудотворца на устье речки Федоровки (протекает по территории нынешнего санатория и впадает в реку Вуокса. – А.Г.). А под монастырем двор монастырский, длина которого 17 саженей и поперек 7 саженей. У монастыря на речке Федоровке мельница и толчея, а мелют и толкут там для монастыря;
- монастырь Девичь великого Христова мученика Георгия, а также монастырь Живоначальной Троицы, строение старца Герасима. Пашни под монастырем шесть с половиной десятин, да пожни две с половиной десятины, сена ставится 25 копен, на десятине по 10 копен;
- монастырь на устье реки Узервы (старое название реки Вуоксы. – А.Г.) Иоанна Предтечи, а под монастырем двор коров-

ничий, в нем живут монастырские слуги. Сена 30 копен, да на отхожей пожне 90 копен. У монастыря на устье реки Узерва мельница и две толчеи, а мелют и толкут там для монастыря.

На Сванском Волочке у Ладожского озера был ряд, на котором две церкви: Живоначальной Троицы и Николы Чудотворца.

Троицкий поп Фома Григорьев и его племянник Васка Данилов-Могучево имели двор длиной в 7 сажений и поперек 6 сажений.

Троицкий пономарь Фетча Вахрамеев имел двор длиной 8 сажений и поперек 6 сажений с локтем (локоть сейчас примерно 50 см. – А.Г.).

На Сванском Волочке были земли Валаамского монастыря, длина двора 13 сажений, поперек 10 сажений, а также огород длиной 28 сажений и поперек 16 сажений.

Всего в городе Корелы вместе со Сванским Волочком было четыре монастыря, три церкви, 28 монастырских и церковных двора [42].

2. Городенский погост, церковь Николы Чудотворца в погосте Воскресенском. В Городенском погосте церковных дворов четыре: попа Луки Кузьмина, церковного дьячка Гордейки Федорова, пономаря Филиппки Олферова и проскурни Овдотьи.

Земля в обжах для пашни церкви не была положена.

В волостке на Тюрье того же Городенского погоста церковь Преображения Христова и четыре церковных двора: попа Константина, церковного дьячка Михалки, проскурни Натальи и пономаря Иванки.

В том же Городенском погосте были монастырские земли монастырей, что находились в городе Кореле – Никольского и Егорьевского Девичья, а также церковные земли церкви Воскресения Христова и земли Коневского монастыря.

За Никольским монастырем были деревни: две Лоччолы, Ерышево, три Монитола, Совкино, Кегаламба, Либуево, две Консола, Кокорка, а всего 12 деревень, в которых были два монастырских двора и 12 крестьянских дворов, жили 23 человека мужского пола, пашни было 13 обож, одна обжа – 5 десятин.

В этих деревнях жили семьи: Белгуновых, Васильевых, Ефимовых, Игнашовых, Ивановых, Лукъяновых, Олексеевых, Ондреевых, Петровых, Родивоновых, Самуйловых, Сидоровых, Скрепуевых и Федотовых.

Егорьевский Девичий монастырь из города Корелы имел в Городенском погосте деревни: Лисицыно, Олухново, Лутеев Наволок, деревня у часовни на Веси, Каллеев и деревня в Нижней Кавгале у часовни.

Всего 6 деревень, где было 6 крестьянских дворов, жили там 12 человек мужского пола, пашни – 6 с половиной обжи. В этих монастырских деревнях жили семьи: Ондреевых, Семеновых, Савиных, Мишиных, Вовулиных, Гавриловых, Зыковых, Остафьевых и Елизаровых.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы имела в Городенском погосте две деревни – Тивра и Сяпея, в которых было два двора с тремя мужиками – Климовых, Михайловых и Севериных, да один двор пустой. Пашни было четыре с половиной обжи.

На территории того же погоста были земли и деревни Рождества Пречистой Коневского монастыря: Сяпея и Тервола, всего две деревни, где стояли два общих двора Федоровых, Максимовых и Васильевых, пашни 3 обжи. Всего на территории Городенского погоста было две церкви, 22 монастырских и церковных деревни, в которых находились 32 двора. Монастыри и церкви имели на территории погоста 27 обож земли, то есть 135 десятин или 130 гектар [43].

3. В погосте Михайловском Сакульском была церковь Архангела Михаила с двумя приделами: Богоявленского Бога Спаса нашего Христа и Николая Чудотворца.

Церковных нетяглых дворов на погосте восемь: попа Афанасия Исакова и его сына попа Ивана, попа Андрея Иванова, дьякона Денисия Фомина, церковного дьяка Третьячко Иванова с отцом Иваном и его братьями Неклюдкой и Онаньцем, церковного дьяка Негайко Григорьева, проскурни Полагеи, пономаря Гриши Кузьмина и вдовы Оринки.

От этой церкви питались старец Микулка Окунев, старица Наталья с сыном Сидорко, старицы Матренка да Анница, всего пять человек. Была одна церковная деревня Трубниково, в которой стояло три двора Мелентьевых, Трофимовых и Лекало.

Было сказано, что ранее дворы торговых и мастеровых людей стояли на церковной земле, к моменту переписи они были отписаны на царя государя великого князя и на них положен оброк. Всего таких дворов в погосте 15, где проживали 19 людей мужского пола. Оброк с них брали 2 с половиной рубля или по гривне со двора, он впервые был установлен на Рождество Христово лета 7078-го или с 1570 года.

В Сакульском погосте находились земли монастырские: Спаса Валаамского монастыря, Рождества Пречистой Коневского монастыря, Никольского монастыря из города Корелы, церкви Воскресения Христова из города Корелы.

Валаамский монастырь имел там 47 деревень, в которых был один монастырский двор для приезжих и 88 крестьянских дворов, в которых проживали 153 человека мужского пола, кроме того 18 непашенных дворов, где жили 20 человек, пашни монастырь имел 70 обож или 350 десятин.

На Вилукальском ручье были монастырские мельницы и толчея.

Коневский монастырь имел в Сакульском погосте 52 деревни со 108 дворами, да 12 непашенных дворов.

Пашни было около 105 обож или 525 десятин.

На речке Болотенке монастырь имел двор монастырский на приезд и конюшню. К непашенным людям относили рыбных ловцов (рыбаков), охотников, перевозчиков. Со всех этих дворов брали оброк шесть с половиной алтына или по три московки с каждого двора. В одном московском рубле считалось тогда 200 московок или 33 алтына и 2 московки, в одном алтыне было 6 московок.

Кроме того, на территории погоста Коневский монастырь имел две мельницы на реке Болотенке, одну мельницу на реке Свани и две толчеи.

Коневский монастырь расположен на острове Коневец в Ладожском озере, в его северо-западной части. Основатель Арсений Коневский, родом из Новгорода, прибыл на остров в 1393 году. На горе в дремучем лесу он установил крест и построил келью. Провел год в уединении, потом пошел в карельские села набирать братию. Они соорудили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, с этого началась Коневская Рождественская обитель. В 1421 году обитель была перенесена на более высокое место, часть которой находится там до настоящего времени. В 1581 году шведы полностью уничтожили монастырь, в конце XVI века он был восстановлен. Но в 1611 году шведы вторично разрушили его.

Восстановление обители началось только при Петре I после возвращения Корельского уезда России. В монастыре было построено три храма, один храм двухэтажный, на верхнем этаже престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы, внизу – в честь Сретения Господня. Второй храм во имя Арсения Коневского и третий во имя святого Николая Чудотворца.

У подножия Святой горы к северо-западу находится знаменитый «Конь-камень», в честь которого и назван остров Коневцом [44].

Никольский монастырь из города Корелы имел 12 деревень, в которых были 22 крестьянских двора и один монастырский двор, пашни 23 обжи.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы имела на территории Сакульского погоста 5 деревень с 11 дворами и 7 обож пашни.

Таким образом, на территории Сакульского погоста было 117 монастырских и церковных деревень с общим числом дворов 246. Монастыри и церкви там имели пашни общей площадью 205 обож или 1025 десятин. Если исходить, что одна десятина равняется 2400 квадратных саженой, то есть 80 саженой длины и 30 саженой ширины, или 96 соток, то монастыри и церкви, в переводе на наши меры площади, имели 984 га пашни на территории Сакульского погоста.

4. В Ровдужском погосте была церковь Василия Кесорецкого с приделом Николая Чудотворца, а также вторая церковь Успения Пречистой. Церковных дворов на погосте было шесть: попа Ивана, попа Григория Филипова, дьякона Конона, дьякона Федьки, пономаря Якуша, проскурницы Мавры.

На территории Ровдужского погоста находились земли Никольского монастыря из города Корелы, Коневского монастыря, Спаса Валаамского монастыря, Георгиевского Девичья монастыря из города Корелы, Рождества Пречистой Девичья монастыря из города Орешка, церкви Воскресения Христова из города Корелы.

Никольский монастырь из города Корелы имел 6 деревень с 7 дворами и 11,5 обож пашни.

У Коневского монастыря было 22 деревни с 27 дворами, один из них был монастырским, остальные – крестьянские, пашни 32 обжи.

Спаса Валаамский монастырь имел 5 деревень с 6 дворами и 8,5 обож пашни.

Георгиевский монастырь Девичий из города Корелы имел волостку Оргино на немецком (шведском) рубеже против Белой реки и две деревни: Парманово и Борок Большой.

В волостке и двух деревнях стояло 37 дворов крестьянских и 2 непашенных двора, всего 39 дворов и 13 обож пашни.

Рождества Пречистой Девичий монастырь из города Орешка имел на территории Ровдужского погоста 3 деревни с 3 дворами и 3,5 обож пашни.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы владела одной деревней Палкигоры с одним двором.

Крестьяне Ровдужского погоста ловили в озерах рыбу: щуку, окуня, плотицу и ерша. Оброку с них за это не брали, но по указу царя и великого князя с Рождества Христова 1569 года впервые устанавливался оброк за ловлю рыбы.

Всего на территории Ровдужского погоста было 40 монастырских и церковных деревень с общим числом дворов 89 и пашней площадью 68,5 обож или 342,5 десятин, то есть 328,8 га.

5. На территории Соломанского погоста была церковь Воскресения Христова с приделом Рождества Пречистой и вторая церковь Николая Чудотворца.

На погосте три церковных двора: попа Семена Семенова, церковного дьячка Иевика Ермолина, пономаря Игната Яковлева с проскуриником Тимохой.

На территории погоста были монастырские земли Спаса Валаамского монастыря: 4 деревни с 4 дворами [45].

Таким образом, к концу XVI века карелы, приняв православную веру, построили достаточно много православных храмов и монастырей.

В связи с этим по указу Новгородского митрополита в 1593 году было утверждено православное Корельское и Ладожское епископство, первым епископом стал Сильвестр (с латинского языка – «лесной». – А.Г.). После его гибели в 1610 году епископом стал Павел, служивший 4 года. В 1614 году епископство было упразднено из-за захвата территории шведами [46].

Как видно из писцовой книги за 1568 год, монастыри и церкви имели в своем владении деревни с крестьянами и земельные наделы.

Большим землевладельцем до присоединения Великого Новгорода к Московскому государству был Новгородский архиепископ.

В конце XV века Новгородский архиепископ владел землями подавляющей части Иломантского погоста Корельского уезда. В целом за «владыкой» в Корельском уезде числилось около 950 дворов, что составляло не менее третьей части всех крестьянских хозяйств, имевшихся тогда в уезде. Более половины земель, принадлежащих архиепископу во всей Водской пятине, оказались сосредоточенными именно в Корельском уезде – 1490 обож из 2120. В переводе на гектары «владыка» имел 10 176 гектар земли, из них в Корельском уезде 7152 га.

После покорения Новгорода Московским государством в 1478 году началась постепенная смена собственников на землю. Собственность на нее сохранили монастыри и городские церкви. Практически лишились земли приходские церкви.

В Корельском уезде, значительная часть издавна принадлежавших карелам земель, к началу XVI века, разными путями, оказалась за Валаамским и Коневским монастырями.

Валаамский монастырь в разных погостах Корельского уезда владел 67 деревнями, наибольшие владения были в Сердобольском, Сакульском и Кирьяжском погостах. Нужно отметить, что Валаамская вотчина в конце XV века среди других монастырей бывшего Новгородского княжества по земельным владениям была на последнем месте, имея 217 обож или 1042 га. Валаамские старцы были вынуждены уступить Волок Сванский с 37 дворами царю Ивану III, проживавшие там торговцы, ремесленники и рыбаки были приданы к городу Кореле и налоги платили великому князю, а не монастырю.

Коневский монастырь имел земли несколько больше – 238 обож или 1142,4 га, они находились на территории Сакульского, Ровдужского и Кирьяжского погостов. Через три – четыре года после описания четырех погостов и города Корелы в 1568 году, проведенного Иншей Булгаковым и Посником Шпиловым, многие деревни и дворы обезлюдели и перестали существовать.

В Сакульском погосте за пять лет с 1568 по 1573 год запустело 63 обож земли из 70 с половиной, принадлежащих монахам Валаамского монастыря. В составленной Петром Сабуровым в 1573 году обыскной книге жители, отвечая на вопросы обыскной комиссии, говорили: «деревни запустили от государева тягла, государских посох и воинства государева», «от немецких войн и государских посох», «от свийских немец и государевых податей».

Дело в том, что оброчные платежи с переходом под власть Москвы увеличились. Первоначально они сохранились старыми. Например, в поместье Остафия Редрова в Ровдужском погосте с крестьян, чьи земли составляли в общине 27,5 обож взимался оброк: 7 гривен с полуденьгой, 13 с половиной баранов, 1,25 туши мяса, 7 блюд масла, 5 сыров, 14 с половиной бочек пива, 30 яиц, полкоробьи солода, 20 пятков и 4 с половиной горсти льна и третья часть урожая хлеба. В одном пятке было 50 горстей льна.

Кроме того, брали с крестьян доход для ключника: шесть денег, три лопатки бараны, три сыра, десять яиц, три пятка льна, по 4 коробки ржи и овса. Но уже к 1500 году оброк возрос на 5 гривен, одного барана, два блюда масла, полбочки пива, были увеличены поставки зерна. Опустение деревень в 70-е годы XVI века явилось результатом не только войн со шведами, но и неподъемных для крестьян царских оброков. Поэтому часть крестьян – карел «бежали безвестно от царевых податей» [47].

Еще в периоды интервенции 1581–1595 годов, а затем 1609–1611 годов шведы начали религиозные преследования карельского населения. Они грабили и уничтожали православные церкви и монастыри, избивали и убивали священников и монахов, силой заставляли крестьян переходить в лютеранскую веру. Шведские захватчики уничтожили десятки церквей; крупнейшие в уезде православные монастыри – Коневский и Валаамский – они превратили в развалины.

В запустевших карельских православных приходах образовали лютеранские погосты: в Сакульском к 1616 году, Рауту и Пюхьярви к 1631 году. Карельское население было причислено к лютеранским приходам по тому лишь признаку, что говорило на карельском языке. Шведское правительство, понимая, что православная религия была для карел одним из звеньев, связывавших их с русским народом и Русским государством, всеми способами стремилось к уничтожению православия путем обращения карел в лютеранскую веру.

В городе Выборге шведы учредили кафедру лютеранского епископа. В 1630 году шведский король повелел, чтобы в каждый погост назначили по одному лютеранскому пастору, и чтобы православные карелы в каждое воскресенье обязательно выслушивали проповедь в лютеранской кирке.

В 1517 году немецкий монах Мартин Лютер написал 95 тезисов против злоупотреблений в католической церкви. Началось новое религиозное течение протестантство или *лютеранство*. В 1524 году вместо монашеской одежды он надел на себя одежду доктора богословия. Ко времени захвата Корельского уезда шведы приняли *лютеранство* совсем недавно, в 1537 году. Шведы обещали награды, в том числе и зерно на пропитание, тем православным священникам, которые изучат катехизис Лютера.

Голландский букволитейщик Петер Зелов в 1618 году был вызван из Германии в Швецию, 14 февраля 1625 года он получил полномочия на печатание катехизиса Лютера на русском языке. К 1630 году на территории Корельского уезда было 48 православных церквей и 8 лютеранских кирок.

Можно сделать вывод, что перед выходом из «родового гнезда» на Тверскую землю, карелы уже уверовали в православие, соблюдали православные традиции, построили церкви и монастыри, но много страдали от оброков, возложенных на них Московским государством, а также от попыток шведов перевести их в лютеранскую веру.

Храмы повторяют судьбу народа

Судьбу народа повторили города и храмы Корельского уезда: смена названий, смена подданства, попытка изменения веры. Бывший центр Корельского уезда город Корела (Кексгольм, Какисалми, Приозерск) за свою историю неоднократно переходил от русских к шведам и обратно. С 1918 по 1940 годы относился к Финляндии, Приозерском стал с 1948 года.

Город Сортавала известен с XII века как карельское поселение Сердоболь, центр Сердобольского погоста. Был захвачен шведами в 1611 году и назван Сортавала, был возвращен России в 1721 году, в 1918–1940 гг. относился к Финляндии. Захватив город, разрушив православные церкви, шведы построили в городе лютеранскую церковь, навесили колокол, датированный 1635 годом и привезенный из Швеции. Сейчас колокол хранится в местном музее.

Также переходили из рук в руки карельские города Лахденпохья, Суоярви и другие.

Подобная судьба и городов западной Корелы с центром в городе Выборге, который возник в XII веке как карельское поселение.

В 1293 году шведы построили там мощный замок, который был взят русскими в 1710 году. В 1811 году город передан царем Александром I Великому княжеству Финляндскому, находился в его владениях до 1940 года. В тот же год от Финляндии отошли города бывшей Западной Корелы – Уурас (Высоцк), Энсо (Светогорск), Куоккала (Репино), Терийоки (Зеленогорск), Койвисто (Приморск) и другие.

На месте города Койвисто ранее было старинное карельское поселение. Оно построено на берегу Финского залива вблизи Березовых островов. В 1293 году поселение и острова захватили шведы, назвав их Бьерне, и удерживали их от русских до 1721 года.

Позднее русские передали это поселение Финляндии, оно отошло к СССР в 1940 году, с 1949 года – город Приморск.

При нападении на страну или на народ враги убивали людей и уничтожали храмы, церкви и монастыри, повсюду повторяют судьбу своего народа.

Наглядную картину разрушений карельских православных храмов шведами дает писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582–1583 годов.

Приведу несколько записей из этой книги:

1. На Рождественском погосте, что в устье реки Олонец и устье речки Инемы, была церковь Рождества Пречистой. На острове также церковное место, где была церковь теплая Николы Чудотворца. Церкви пожгли немецкие люди (здесь и далее немецкие люди – это шведы. – А.Г.) в 87-м году. (Имеется в виду, скорее всего 7087 год по старому исчислению или 1579 год по новому исчислению. – А.Г.).

Повыше острова вверх по реке Олонце после войны с немецкими людьми (т. е. шведами) поставлены поповские дворы: попа Давыда, попа Тимофея Елисеева сына, дьякона Владимира Иванова, дьячка церковного Степана Иванова, пономаря Семена Елисеева и проскурницы Овдотьи.

Десять мест было в бывших кельях, там жили нищие старцы, которые питались от церкви.

2. Погост Ильинский на Олонце, на погосте деревянная церковь Ильи Пророка и место церковное, где была церковь Иоанна Предтечи.

Стояли дома попа Константина Лукина, дьячка церковного Богданки Мишина, пономаря Созонка и проскурницы Варвары.

3. На Олонецком погосте был монастырь на озере Сянзе, в нем была церковь Троицы Живоначальной, в 90-м году церковь сожгли, а игумена убили немецкие люди (имеется в виду, скорее всего, 1582 год, игумена убили шведы. – А.Г.). На том же погосте была церковь Христова мученика Георгия и дома попа Ивана Иевлева, дьячка церковного Иванка Павлова, пономаря и проскурницы. В 1582 году шведы сожгли церковь и все эти дома.

На озере Ладого монастырь Ондрусов Ондrejaнова пустынь, в нем церковь Николы Чудотворца каменная да место церковное, на котором была церковь Введения Пречистой, а церковь сожгли немецкие люди.

В монастыре место, где было жилье игуменское и семь мест, что были кельи братские. Около монастыря была деревенская ограда, которую сожгли немецкие люди.

За монастырем двор коровничий да заново ставили дом поп Сергей и два старца.

Всего в Рождественском погосте на Олонце после войны 354 живущие деревни, 22 деревни пусты, 35 пустошей. Всего в них живущих дворов 735, пустых дворов 131, да пустых 638 дворовых мест, где раньше были дома, сожженные шведами [48].

По издавна сложившимся традициям приходский мир в Корельском уезде был замкнут, сами прихожане были главными в церковных делах. Они решали, кого поставить в священники, кто из овдовевших женщин будет выполнять обязанности просвирницы, как содержать обнищавших стариков, которые с начала рождения православия у карел «кормились у церкви божий», когда начинать строить новую церковь и другие разные вопросы.

Новую церковь решались строить, если старая сторела, обветшала или в поисках пашнидеревни далеко отселялись от действующей церкви. Собирались мужики и, обсудив, соглашались на расходы для строительства церкви. Выбирали человека, которого отправляли с челобитной в Великий Новгород к архиепископу.

После получения благословенной грамоты с разрешением начинали на церковь лес готовить и другие материалы запасать. Мужики готовили материалы, лес и потом приглашали мастера, чаще всего хорошо им известного, которому можно было поручить возведение нового храма.

Когда храм был построен, в Великий Новгород к архиепископу направляли новых челобитчиков, которые привозили еще одну благословенную грамоту с повелениями местному попу с причетниками новую церковь освятить. Церковь, построенная миром, была приближена к человеку. Свои мирские дела крестьяне нередко решали в ней, собираясь в трапезной.

После строительства новой церкви крестьяне подыскивали подходящего попа и заключали с ним договор. Они могли отправить в отставку попа или пономаря, если те нарушали условия договора.

В середине XVII века началась церковная реформа, которая изменяла отношения между крестьянами и церковью. Священников стали ставить церковные власти. В церквях стали заменять купленные крестьянами старые церковные книги и иконы на новые.

Запретили проводить собрания в трапезных церквей. Не стали допускать никаких возгласов во время обрядов. Вводили обязательное венчание, когда немало карел жили браком фактически, но без венчания.

Такое совместное проживание стало считаться прелюбодеянием: девка или вдова, родившие ребенка без венчания, должны были уйти в монастырь. Раньше крестьянин за свою жизнь мог исповедаться один – два раза. Но в начале 80-х годов XVII века было введено обя-

зательное еженедельное посещение церкви с 12-летнего возраста и ежегодная исповедь.

Церковные обряды – крещение, венчание, исповедь, можно было совершать только в своем приходе. Нужно отметить, что крестьяне-карелы приглашали попов, знавших карельский язык. При назначении церковными властями это условие не выполнялось.

Церковная реформа началась в 1649 году, когда в Москву по приглашению царя Алексея Михайловича Романова, прибыли киевские ученые монахи Епифаний Славичский, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий. Они приступили к работе по исправлению богослужебных книг. К тому времени повсеместно при богослужении сложился обычай «многогласия», когда для сокращения времени службы одновременно священник читал свое, дьячок – свое, а хор пел, вследствие чего в церкви стоял шум, и ничего нельзя было понять. Во время церковной реформы стали переходить от «многогласия» к «единогласию», сначала явочным путем, потом повсеместно. «Единогогласие» означало поочередное чтение и пение священника, дьячка и хора, что значительно увеличивало время службы.

В ходе церковной реформы все церковные книги стали приводить к единообразию. В марте 1653 года во все церкви было направлено требование о замене земных поклонов (до земли) поясными поклонами (в пояс) и креститься тремя перстами вместо двух. Тех церковников и прихожан, которые продолжали придерживаться старых порядков, стали называть «старообрядцами», «раскольниками» и жестоко преследовать, ссылая в Сибирь.

Крестьяне стали чаще нарушать церковные обряды: хоронить родственников не на погостах, а на опушках леса, в курганах и озерных наволоках, крестить детей дома. Крестьяне оправдывали свои действия тем, что жили далеко от церкви, что священники брали дорого за обряды. Например, за обряд перед погребением они брали до 5 рублей денег, а иногда требовали больше [49].

Трудный переход карел от язычества к православию можно объяснить не только и не столько их природной чертой характера – упрямством, а другими причинами. Средства религиозного познания были для карел недостаточны. Этими средствами служили: церковное богослужение, церковная проповедь, внецерковные пастырские наставления. Если они были доступны по языку русским, то для большинства карел даже русский язык был малопонятен, а тем более церковно-сла-

вянский язык. Этой причиной можно объяснить те обстоятельства, что среди карел суеверие и предрассудки сохранились дольше и были укоренены гораздо сильнее, чем среди русского населения. Другими причинами явились дороговизна платы за обряды, отдаленность погоста от деревень, пассивность некоторых священнослужителей, отдаленность этого северного лесного непроходимого края от центра.

Из истории Валаамского монастыря

Остров Валаам находится в северной части Ладожского озера, напротив города Сортавала, ранее села Сердоболь. Название острова связывают с одним из языческих богов карел Ваала, что соответствует русскому языческому богу Велес. В начале первого тысячелетия язычниками Сергием и Германом Валаамскими был основан монастырь, который сейчас называется Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный мужской монастырь. В 960 году язычник Авраамий пришел в Валаамскую обитель, там был крещен и пострижен в монашество. Позднее он стал основателем и архимандритом Ростовского Богоявленского монастыря. В XIV веке там некоторое время жил Арсений Коневский, основатель Коневского монастыря [50].

Трудна и многострадальна была судьба монастыря и монахов, там проживавших. Неоднократно монастырь подвергался опустошению от шведов, которые жгли его храмы и кельи иноков как иноверцев. Жители берегов Ладожского озера от Сердоболя и Валаама до города Корелы, центра Корельского уезда, исповедовали православную веру и строили православные храмы.

20 февраля 1578 года шведы напали на обитель, убили 18 старцев и 16 послушников, а уходя с острова согласно Тявзинскому мирному договору от 10 мая 1595 года, разорили и сожгли монастырь. При помощи русских царей Федора Ивановича и Бориса Годунова деревянный монастырь был выстроен вновь, но ненадолго. В 1611 году шведские войска под руководством Якова Делагарди, причинившего вместе со своим отцом Понтусом много зла России, вновь разорил монастырь: церкви и кельи сжег, а священников и иноков убил, немногим удалось бежать – часть в Финляндию, часть в Тверскую губернию. В начале XVII века на острове оставалось всего четыре крестьянских двора.

После возвращения острова Валаама России в 1717 году туда пришли иноки Кирилло-Белозерского монастыря и на прежнем пепелище вновь построили деревянные церкви и кельи. Пожары 1748, 1750 и 1754 годов уничтожили опять все постройки дотла. Царица Елизавета выделила казенные деньги на восстановление монастыря, но восстановление шло очень медленно [51].

В 1785 году из Саровской пустыни на Валаам прибыл игумен Назарий, который приступил к строительству каменных церквей и зданий. Сначала была построена каменная Успенская церковь, к 1793 году – Никольская церковь. У православных карел был обычай перед женитьбой плыть на остров Валаам, там молиться и поработать в пользу обители.

Высочайшего процветания монастырь достиг в период управления игумена Дамаскина (Кононова), по происхождению сына тверского крестьянина. Известно, что род Дамаскиных шел из села Георгиевское-Бирючево Дорской волости Новоторжского уезда. Позднее это чисто карельское село: в 1873 году там проживало 273 карела и ни одного русского жителя. Будущий игумен Валаамского монастыря Дамаскин родился в Тверской губернии в 1794 году, странствовал по обителям Киева и Северного края, на Валаам пришел в 1819 году, был пострижен в монахи в 1825 году. По предложению святителя Игнатия Брянчанинова царь Николай I в декабре 1838 года посвятил Дамаскина в сан игумена Валаамского монастыря. Отец Дамаскин проявил себя как талантливый архитектор, агроном, ботаник, писатель, библиограф и историк. Он первым начал внимательно изучать природу и климат Валаама. Добился приобретения в собственность монастыря ряда отдаленных островов, где основал Тихвинский, Сергиевский и Германовский скиты.

Наладил регулярное пароходное сообщение с Санкт-Петербургом, благодаря чему Валаам стал доступен тысячам паломников, художников и писателей. За 5 лет управления пополнил пустую казну до 77 тысяч рублей за счет пожертвований. Валаам посетили известные художники Ф.А. Васильев, И.И. Шишкин, А.И. Куинджи, К.А. Коровин, Н.К. Рерих; поэты и писатели Ф.И. Тютчев, Н.С. Лесков, А.Н. Муравьев; композиторы П.И. Чайковский и А.Н. Глазунов; философ В.С. Соловьев и другие.

Умер игумен Кононов-Дамаскин в 1881 году [52].

После 1917 года Валаам оказался на территории Финляндии. К 1925 году в обители оставалось около 400 человек, из них около

100 наемных рабочих разрабатывали лес, вера там оставалась православной. Во время Зимней войны при бомбардировках с самолета 2 и 4 февраля 1940 года монастырь подвергся значительным разрушениям, его бомбили более 70 самолетов. После такой бомбежки многие с удивлением отмечали, что монастырь не стерт с лица земли, сохранилась уникальная библиотека с 29 тысячами книг. В марте 1940 года финны покинули монастырь и вновь заняли его в ноябре 1941 года. Вместе с ними пришли пять иноков для осмотра и приведения в порядок монастырского хозяйства.

Служба в монастыре продолжалась до 20 июня 1944 года, когда последние иноки ушли оттуда. Монастырь при Советской власти использовался под школу юнг, дом-интернат для инвалидов войны и престарелых. Многие каменные постройки были разобраны на кирпич, деревянные постройки разбирали на топливо. 14 декабря 1989 года на остров пришли первые шесть иноков во главе с иеромонахом Варсонофием. Они разместились в бывшем изоляторе дома инвалидов и возобновили службу. К 1994 году число братьев возросло до 100 человек [53].

Монастырь постепенно восстанавливается, многие паломники его желают посетить.

Глава II. На тверскую землю с православной верой

Периоды расселения карел на тверской земле

Первое известие о переселении карел с Карельского перешейка на Тверскую землю относится ко времени после 1353 года, когда во многих областях русской земли свирепствовала моровая язва. После захвата Швецией части Карельского перешейка и подписания в 1323 году Нотерборгского мира упсальский епископ Хемминг с 1350 года начал заново крестить православных карел в западную веру.

Второе известие о переселении карел связано с именем Ивана Грозного, который после войны со Швецией поселил некоторое число карел в Бежецком уезде [54].

Упоминание о карелах на Тверской земле есть в Новгородской писцовой книге за 1564 год, где указывается, что в деревне Корнеево

Спасского Молдинского погоста поселился Бориска Корелянин, а в деревне Долбаево – Палка Корелин [55].

Это были одни из первых карельских знатцев тверской земли, которые навещали родственников на Карельском перешейке и рассказывали об обилии запустевшей земли и предоставляемых льготах.

Тверская земля страдала тогда от мора и разорения. В 1552 году прошло моровое поветрие по Новгородским волостям, умерло 279 594 человека. В 1566 году снова прошел мор по земле Новгородской.

От голода и мора русские крестьяне стали уходить с нажитых мест на юг, а многие из них умерли от голода и мора. Из 120 деревень вокруг села Козлово осталось пять русских: Кузнецово, Бараново, Раменье, Грязновец, Данилково [56].

В запустении оказались и земли Бежецкого Верха: за период с 1551 по 1582 годы запустение достигло 86%. К концу XVI века Бежецкий край представлял собой лесную пустыню. Только кое-где среди лесов и болот сохранились деревеньки в 2–3 дома. Например, местность возле села Трестна оказалась совершенно безлюдной: из 552 деревень сохранилось только семь [57].

Вот сюда на эти запустевшие земли, в эти сохранившиеся деревни и стали переселяться карелы. Первая волна карел ушла с Карельского перешейка после начала войны со Швецией в 1581 году. Они пошли на Олонецкие, Новгородские, Тихвинские земли, а часть карел пришла на Тверскую землю к своим сородичам – знатцам.

Эта переселенческая волна продолжалась с 1581 года по 1595 год до заключения Тязвинского мира, по которому город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Корельского уезда было освобождено на 10 лет от податей, оброков и пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в своем уезде, а также городах Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе шведами в 1580–1597 годах [58].

С этого времени широкие миграционные процессы в Корельском уезде практически прекратились на 20 лет до подписания в 1617 году Столбовского мира.

В 1617 году по условиям мирного договора шведам был передан весь Корельский уезд с городом Корела. Началась вторая самая мас-

совая волна переселения карел на Тверскую землю, несмотря на указ шведского короля о смертной казни беглецов. Эта волна продолжалась с 1617 года до 1661 года, когда был заключен Кардисский мирный договор. Значительная часть карел могла покинуть Карельский перешеек и поселиться на Тверской земле во время Ливонской войны 1656–1658 годов. Только за два года, 1656 и 1657, в Россию из Карельского уезда переселилось 4100 семей или более 20 тысяч человек [59].

Это был наиболее благоприятный период расселения карел на Тверской земле. Если в 20–40-х годах XVII века переселение карел шло стихийно, хотя с 1625 года оно приняло массовый характер, то с 50-х годов XVII века оно приобрело более организованный характер. Правительство Алексея Михайловича Романова изучало места, куда можно расселять карел, все земли, которые заняли карелы, отнесло к дворцовым землям, предоставило карелам ряд льгот.

Царь Алексей Михайлович велел в 1662 году переписать всех карел, записать на государево имя всех, кто не был записан за помещиками и монастырями. Позднее их перевезли в дворцовые волости.

За порогом XVII век, дорог не было, только лесные тропинки да водные пути. Как переселенцам пробираться на свою новую родину? Переселенцы-карелы перебирались на Тверскую землю в основном по речным путям, которые были знакомы им издавна. Первый давно проверенный путь, по которому они доходили до Торжка, чтобы помочь этому Новгородскому городу в лихую годину, проходил от Ладожского озера по реке Волхов до озера Ильмень, от него в верховье реки Мсты. Там волоком добирались до реки Тверцы и заселяли город Вышний Волочек, село Осечно и другие поселения.

Второй путь из района Олонца по реке Оять к ее верховьям. Там волоком до реки Суда, по ней выход к реке Мологе. Далее путь лежал по Волге к верховьям ее притока Медведицы. На берегах Мологи и Медведицы, их притоков: Волчины, Трестны, Кезы, Каменки, Мологи, Мелечи, Кесьмы, Белой и других карелы остановились, чтобы обосноваться на века. Почти каждая карельская деревня стоит вблизи реки, речки или ручья.

Третий путь – это верхом на коне по лесным тропинкам, через ручьи и болота. Кругом зверье – волки, медведи, кабаны, да и лихого народу немало, особенно после «смутного времени», который не прочь поживиться скарбом и копьём переселенцев. Поэтому уходили целыми деревнями, чтобы легче проделать трудный путь переселения.

Прибыв на новые места, карелы русского языка не знали, разговаривали лишь с сородичами. Для этого стремились расселяться ближе друг к другу, деревня к деревне, погост к погосту, волость к волости. Так и заселили компактно значительную часть Тверской земли.

Но были небольшие островки карел среди русских. Это – погост Карело-Кошево с 13 окрестными деревнями в Бежецком уезде, погост Прилуки с 9 карельскими деревнями в Кашинском уезде, погост Есеновичи с 7 деревнями в Осташковском уезде да погост Ивановский с 9 карельскими деревнями в Зубцовском уезде.

Остальные карелы занимали сплошную территорию, расположенную полосой с северо-востока на юго-запад.

Узкая полоска карельской территории от Чамерова, Романовского, Чистой Дубровы, Кесьмы на северо-востоке шириной в 25–30 километров постепенно расширяется к юго-западу. Здесь она ограничена железной дорогой Москва – Санкт-Петербург и расстилается от Аleshина, Буйлова на востоке до Овсищ и Осечно на западе, то есть шириной 100 километров. Длина этой полосы, проходящей с северо-востока на юго-запад от Чамерова через Овинищи, Карельский городок, Гостиницы, Сельцы, Максатиху, Козлово, составляет 190 км.

По имеющимся документам можно судить о расселении карел на Тверской земле. На основании этих документов финский ученый профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо составил список расселения карел, покинувших Корельский уезд в период с 1618 по 1655 годы.

В город Торжок с 1638 по 1642 годы прибыло 12 семей. На Бежецкий Верх в деревню Сандово с 1635 по 1643 годы – 12 семей, в деревню Кесьма с 1620 по 1651 годы – 20 семей, в Корельско-Кошевскую волость в 1632–1650 годы – 7 семей, в деревню Грудинос 1624 по 1629 годы – 7 семей [60].

В пределы села Козлово ныне Спировского района в 1653–1654 годах поселились 32 семьи: погост Спасо-Клиницкий – 9, деревня Большое Плоское – 4, деревня Городок – 4, Большое Козлово – 6 и деревня Малое Козлово – 5 семей [61].

В Толмачеву Слободу и окружающие деревни к 1636 году поселились 29 карельских семей. Они стали жить в деревнях Ломовая, Залазино, Бор и Сосновка.

К 1660 году в этих деревнях стало уже 45 карельских дворов, где проживали 108 душ, а к 1672 году Толмачева Слобода стала уже называться селом Толмачи, в ней была построена карелами деревянная церковь [62].

По шведским источникам с 1627 по 1635 годы из Корельского уезда ушло 1524 семьи, в русских документах указывается, что из Корельского уезда переселилось более двух тысяч семей [63].

Начало этой волны переселения связано со сложными историческими процессами в Московском государстве, которые проходили в период «смутного времени».

В нашей отечественной истории есть большое белое пятно – время царствования Ивана Грозного и наступившего после его смерти «смутного времени». Это связано с недостаточностью подлинных документов этого времени.

Сохранились лишь: письмо к Василию Грязному – Старицкому судье, письма к английской королеве, письма к шведскому королю, письма к австрийскому императору, которые находятся в архивах указанных стран и несколько челобитных к Симеону Бекбулатовичу [64].

Нам интересно знать этот период истории потому, что именно события того времени повлияли на массовый переход карел с Карельского перешейка на Тверскую землю.

8 сентября 1505 года Московский царь Василий III женился на Соломонии Сабуровой, их брак оказался неудачным. В течение 20 лет у них не было детей.

Боясь междоусобных распрей, царь Василий III запретил жениться своим младшим братьям Юрию и Андрею Старицкому. Однако он решился идти на развод и в 1526 году второй раз женился на Елене Васильевне Глинской. Через четыре года, в 1530 году Елена родила сына Ивана, в то время Василию исполнилось 50 лет, а Елене 25 лет. В 1533 году Великий князь Московский Василий разрешил жениться младшему брату князю Андрею Старицкому, его женой стала Ефросинья Андреевна Хованская.

В сентябре 1533 года занемог и в ночь с 3 на 4 декабря того же года умер Великий князь Василий III, престол перешел к трехлетнему сыну Ивану IV. Фактически стала править Елена Глинская – мать Ивана Васильевича. Андрей Старицкий в 1537 году поднял против нее мятеж, который закончился для него неудачно. Андрей был уморен в тюрьме, жена Андрея с двухлетним сыном Владимиром отправлена в заточение на Берсенеvский двор. 3 апреля 1538 года Елена Глинская умерла, Иван IV в возрасте 8 лет стал круглым сиротой и правителем Московского государства. Вокруг него происходила ожесточенная борьба боярских кланов за власть.

В 1547 году Иван IV женился на Анастасии Захарьиной, дочери Романа, поэтому ее фамилия иногда значится Захарьина-Романова, Захарьины были родом из Псковского княжества.

Выпущенная на свободу 29 декабря 1540 года княгиня Ефросинья Хованская на свадьбе Ивана IV сидела на материнском месте. Когда в 1550 году ее сын Владимир Андреевич Старицкий играл свадьбу с Евдокией Нагой, на отцовом месте сидел сам царь Иван IV.

Весной 1553 года царь Иван Грозный «опасно заболел», его болезнь определяют: шизофрения, ему тогда было 23 года. Надежды на выздоровление царя, по мнению лечащих медиков, не было. Его сыну Дмитрию, рожденному в 1552 году, еще не было тогда и года.

Однако Иван Грозный не умер, а выздоровел, он объявил Владимира Старицкого опекуном царевича Дмитрия. Последовали доносы на князя Владимира и его мать Ефросинью. 9 сентября 1569 года Иван Грозный отравил ядом Владимира Старицкого, через два дня расправились с его матерью Ефросиньей, которая в то время носила монашеское имя Евдокия [65].

Началась активная борьба между собой за власть двух династий: Глинских – родственников Елены Глинской, жены царя Василия III и Захарьиных-Романовых, родственников Анастасии Романовой, жены Ивана IV, особенно эта борьба обострилась в период болезни Ивана IV и правления в то время малолетнего Дмитрия с 1553 по 1563 годы. От имени Дмитрия тогда правила избранная рада во главе с боярином Адашевым. В это время Захарьины-Романовы потеряли власть и были вынуждены бежать в Литву [66].

В 1563 году боярская дума была снова приведена к присяге царю Ивану IV, а избранная рада уничтожена. Адашева в Москву не пустили, всю полноту власти получили Захарьины-Романовы. Они управляли Московским государством в период с 1563 по 1575 годы, так как царь болел шизофренией. В 1575 году Иван IV отрекся от престола в пользу главы земской Думы татарского хана Симеона Бекбулатовича, а сам со своей семьей уехал жить до конца своей жизни в Старицу под Тверью [67].

Иван IV умер 18 марта 1584 года, на престол вззошел его сын Федор Иванович, женой которого была Ирина Годунова.

Царь Федор умер 7 января 1598 года, а за 10 лет до его смерти в некоторых документах Бориса Федоровича Годунова называли царем [68].

При Годунове жестоким преследованиям подвергалась семья бояр Захарьиных-Романовых: братьев Романовых обвинили в покушении на жизнь царя. По приказу Бориса Федора Романова постригли в монахи и заточили в отдаленный северный монастырь. Младших братьев Романовых – Александра, Михаила и Василия отправили в ссылку, они умерли в изгнании [69].

Во время правления Бориса Годунова отобрать у него престол пытались Шуйские, а Романовы были на стороне Шуйских. Борис Годунова отравили 13 апреля 1605 года, царем стал Василий Шуйский [70].

Трудные времена переживала тогда и Русская Православная Церковь. 26 января 1588 года при правлении царя Федора Ивановича в митрополиты Русской Церкви был возведен Иов, родившийся в городе Старице. 10 июня 1605 года патриарху Иове предложили признать Московским государем «Лжедмитрия I».

Когда он отказался, жестоко избивая, Иову выволокли из Успенского собора на лобное место, сорвали с него облачения и отправили в Старицкий монастырь. Архимандрит Успенского монастыря Дионисий принял ослепшего старца как патриарха. После бегства «Лжедмитрия I» Иов отказался вернуться в Москву и благославил патриархом Гермогена. Зимой 1607 года Иов ездил в Москву, чтобы вместе с патриархом Гермогеном принять покаяние русского народа [71].

Нужно отметить, что Захарьины-Романовы принадлежали к лагерю «самозванца» после первого прихода его к власти и избрали патриархом Филарета Никитича Романова при живом патриархе Иове. Вторично Филарет был венчан патриархом уже при правлении царя Михаила [72].

События «смутного времени» в Московском государстве непосредственно отразились на дальнейшей судьбе карел, которые были вынуждены уйти из «родового гнезда», в том числе на Тверскую землю.

Следующая третья и последняя переселенческая волна карел приходится на период с 1721 года после подписания Ништадтского мира.

Тогда войска Петра I освободили от шведов Корельский уезд и оставшиеся там карелы пожелали покинуть «родовое гнездо», чтобы воссоединиться со своими соплеменниками на территории нынешней Карелии и на Тверской земле. Если по переписи 1670 года на Тверской земле было 2160 карельских семей или около 11 тысяч населения, то к 1800 году числялось 6534 карельских семьи или 32 670 человек.

По данным на 1873 год карелы проживали в 828 деревнях, которые относились к 77 карельским приходам. Из них только 19 приходов

были смешаны с русским населением, а 58 приходов относились чисто к карельским [73].

Таким образом, процесс переселения карел на Тверскую землю продолжался около 150 лет с 1581 года до 30-х годов XVIII века. Как утверждают исследователи, самой важной причиной переселения карел явилось насильственное обращение их шведами в лютеранскую веру. Эта причина оказалась более решающей, чем обложение карел большими налогами. К непосильным налогам, облагаемым сначала Новгородским княжеством, затем Московским государством, как мы видим из документов, карелы были приучены.

С верой трудности преодолели

При переселении с Карельского перешейка карелы с собою могли взять только самое ценное. Они несли иконы с надеждой и верой в лучшую их долю. Они пришли на Тверскую землю с тем, чтобы сберечь и сохранить в душе свою православную веру, от которой их пытались отречь шведы. Здесь на Тверской земле они с присущей для этого народа ответственностью соблюдали религиозные обряды.

В отличие от русского населения у тверских карел долгое время было много трудностей в отправлении православных обрядов. Пришли в ветхость старые русские деревянные церкви, часть их была разрушена литовцами, и нужно было строить новые. Все молитвы, исповеди, церковные книги были на русском языке, они читались карелам без перевода. Не было священников из карельской среды, немногие русские священники знали карельский язык.

Карелы возводили многие существующие ныне храмы на месте храмов, разоренных литовцами в начале XVII века. Первые церкви, построенные карелами на Тверской земле, были деревянными. Строевого леса вокруг сел было достаточно, да и мастерством по строительству карелы отличаются до сих пор. Церкви и часовни рубили как «в угол» или «обло», так и «в лапу».

Имеются сведения о деревянных храмах, построенных карелами в XVII веке. В селе Мохнецы была построена деревянная церковь Михаила Архангела, которая впервые упоминается в документах за 1699 год

на территории Мохнецкой (Мохновой) мужской пустыни, приписанной к Теребенской Николаевской пустыни.

В селе Толмачи к 1672 году была построена деревянная церковь. Если в документах за 1636 год обозначена Толмачева Слобода, то в переписи за 1672 год, скрепленной Никитой Хвостовым, Слобода уже называлась селом Толмачи, значит, церковь там уже была.

В селе Котово карелы вместе с русскими в 1680 году построили деревянную церковь зачатия Иоанна Предтечи, которая действовала до 1820 года.

В селе Кесьма карелы построили деревянную Троицкую церковь в 1668 году. Деревянные церкви были построены ими и в других карельских приходах.

Большую трудность в отправлении церковных обрядов представляло незнание карелами русского языка. Спустя 200 лет после их переселения, в 1869 году священник села Толмачи Федор Ефимович Стратоницкий писал: «Жители села Толмачи – карелы, есть много мужчин, а особенно женщин, которые нисколько не понимают русского языка. Чтобы священнику быть хорошим пастырем, нужно сколько-нибудь ознакомиться с их языком, обучиться сколько-нибудь оному. Что было и со мною при поступлении в село Толмачи священником в 1842 году» [74].

Даты строительства карелами первых деревянных церквей практически отсутствуют. Из документов известны сроки действия некоторых вторых деревянных церквей. В среднем срок службы деревянной церкви, если она не сгорала, был около ста лет. Минимальный срок при этом был 72 года, как, например, Николаевская церковь в селе Алексеевское, максимальный – 127 лет в селе Кава Никольская церковь. Другие церкви действовали в пределах от 82 до 105 лет. Они строились на валунном фундаменте из бревен, крылись тесом.

Применяя этот метод подсчета, можно определить примерную дату строительства первых деревянных церквей в некоторых карельских приходах, так как в документах сказано, что это вторая деревянная церковь и известна дата ее постройки. В соседних селах Алексеевское и Заклинье Бежецкого уезда первые деревянные церкви были построены в 1663–1673 гг.

Первая Скорбященская церковь в селе Залазино была построена около 1678 года, а в селе Микшино – Троицкая церковь примерно в 1668 году.

В селе Кострецы первая деревянная Васильевская церковь была построена где-то в 1692 году. В селе Крева – Назарово Вышневолоц-

кого уезда первая деревянная Петропавловская церковь построена карелами в 1680 году.

Значительно раньше были построены церкви в некоторых селах Новоторжского уезда: село Пиногощи – Покровская церковь около 1658 года, село Кава – Никольская церковь в 1629 году, село Локотцы – Михайловская церковь в 1679 году, село Бирючево – Георгиевская церковь в 1675 году, в селе Михайлова Гора – первая Никольская церковь построена карелами примерно в 1667 году. Другим косвенным доказательством этой даты, кроме подсчета автора, являлось наличие в этой церкви Евангелия, отпечатанного в 1668 году. Сведений о первых церквях, построенных карелами в других приходах, пока обнаружить не удалось [75].

Первые карельские священнослужители, зная язык, начали составлять исповеди, молитвы.

Священник села Козлово Вышневолоцкого уезда Григорий Ефимович Введенский вместе со священником села Кава Бежецкого уезда Михаил Алексеевич Золотинским в 1817 году перевел с русского на карельский язык «Евангелие от Матфея».

По мнению других священников, служивших в карельских приходах, при переводе было допущено ряд недостатков. Да без них и невозможно было, так как это самый первый опыт перевода на карельский язык.

При переводе был применен алфавит русской речи к карельскому языку без учета его особенностей. С учетом применения русского алфавита произношение при чтении перевода русскими священниками делалось легко даже тем, кто вообще не знал карельского языка. Но это произношение русскими священниками было непонятным для карел. По мнению отца Василия Михайловского, священника Алексеевского карельского прихода Бежецкого уезда (ныне село Алексеевское Рамешковского района. – А.Г.), главный недостаток изданного в 1820 году перевода в том, что там нет объяснения по применению русской азбуки к карельскому произношению. Например, даже того, что все ударения в карельских словах должны быть только на первом слоге. Кроме того, по его мнению, перевод можно было сделать более легким для чтения, заменив сложные и производные слова более понятными и вошедшими уже в карельскую речь [76].

В XIX веке пока неизвестный священник составил исповедь на карельском языке также с применением кириллицы. Он применял

этот текст исповеди в своей службе. Название «Карельская исповедь» написана на русском языке.

Текст самой исповеди на русский язык перевел 22 января 1970 года Беляков Алексей Антонович, она есть в книге «История Тверской Карелии», 1999 года издания.

Священники в XIX веке отмечали отношение тверских карел к церкви и духовенству, как заслуживающее внимания. Церкви карельских приходов отличались убранством.

Священник Скорбященской церкви села Ивановское-Новосильцево Зубцовского уезда Михаил Городенский в 1878 году отмечал, что богослужение в церкви карелы совершают исправно, слушают их со вниманием, но не могут большую часть их усвоить, так как не понимают русского языка. Переменить карельский язык на русский упорствуют и не хотят, а администрация на это не обращает внимания [77].

Другой священник этой церкви Николай Образцов в конце XIX века писал, что прихожане-карелы усердно посещают церковные богослужения. Летом храм практически пустует, так как крестьяне работают на полях в имении местного помещика Лихачева. Однако, молодые прихожане плохо приходят на исповеди, особенно молодежь, только что вступившая в брак. Наущаемые стариками и старухами они по году и долее не приходили на исповедь. Священник Казанский, чтобы вывести этот обычай, давал первым младенцам ослушников имена из хитрых имен, что на родителей оказывает воздействие [78].

Однако, часто одного желания бывало достаточно, чтобы побудить карел к пожертвованию на храм Божий. Однажды священник Филофей в бытность свою в карельском Микшинском приходе на освящении каменной церкви выразил мысль, что необходимо бы иметь при этой церкви зимний, теплый придел. Не прошло после этого и трех лет, как архипастырь к великому своему удовольствию был приглашен на освящение целой теплой каменной церкви. Все окружающие приходы с русским населением часто пользовались субсидиями от карельских приходов в качестве вкладов на поминовение. Нет надобности говорить о том, что духовенство в карельских приходах пользовалось глубоким уважением своих прихожан. По отзывам людей, весьма сведущих, карелы охотно извиняли даже крупные недостатки своему священнику, но они никогда не прощали притязательность его, то есть необоснованное стремление добиться признания или одобрения [79].

Социальная направленность церкви

С самых первых лет становления православная церковь стала приютом для нищих и убогих. При церкви и в монастырях обитались немощные люди, которые не могли ходить по деревням и просить милостыню. Основной задачей церкви было питание вдов, стариков, изгоев и других немощных людей. Питание проводилось, как теперь называют, по остаточному принципу, то есть из «избытка чего-либо». Однако, на современном языке можно сказать, что социальная помощь, которую оказывала церковь первоначально, была адресной и конкретной. Церкви и монастыри сделали первые важные шаги в организации поддержки немощных, они организовали богадельни и больницы. Часть урожая с монастырских земель шла на питание нищих людей, которые обитались при монастырях. Государство поддерживало благотворительную деятельность церкви. По документам можно проследить шаги церкви по оказанию социальной помощи старикам и детям. При царствовании Петра I были предприняты значительные попытки государственного контроля над деятельностью церкви.

24 января 1701 года Петр I восстановил Монастырский приказ, как орган контроля над монастырскими доходами. Он должен был надзирать и за богадельнями. Неслучайно в архивных документах монастырей данные в основном указаны по урожаю, скоту, землям и доходам. За один 1701 год в городе Москве при приходских церквях было организовано 60 богаделен.

30 декабря того же 1701 года монахам было назначено жалование, как государственным служащим, вместо отчислений с доходов.

Монастырский приказ провел перепись населения и имущества церковных приходов и монастырей. В результате часть монастырей была закрыта. В 1703 году по указу Петра I в Москве был построен первый работный дом для нищих, чтобы они могли зарабатывать себе на пропитание «разными рукоделиями».

Для лечения больных бездомных людей в 1710 году по поручению Новгородского митрополита Иовы на средства новгородского гражданина Римского-Корсакова была построена одна из первых каменных больниц при Знаменском соборе. К 1713 году во всех богадельнях и других учреждениях, основанных Новгородским митрополитом Иовой, числилось 170 нищих, сирот, инвалидов и «засорных младенцев».

К 1715 году в монастырях стали строить гостиницы для приходящих работных людей. По указу Петра I в городе Новгороде для приходящих работных людей построили бани, поварни и избы.

18 июня 1716 года в Москве умерла царевна Наталья Алексеевна, которая при жизни построила богадельню для стариков. Царь Петр I превратил эту богадельню в «дом для несчастно рожденных младенцев». Это был один из первых социальных приютов для детей. Старух, проживающих в этой богадельне, заставляли принимать и ухаживать за этими «засорными младенцами». Из государственной казны выделяли деньги для содержания старух и детей.

К 1717 году в Москве насчитывалось уже 90 богаделен при приходских церквях, из них 31 мужская богадельня и 59 женских, за 16 лет число богаделен увеличилось на 30 единиц.

Точных данных о числе нищих по всей России нет. По мнению И. Посошкова, их во всех городах, селах и деревнях России наберется 20–30 тысяч.

В 1718 году по распоряжению Монастырского приказа остались лишь приходские церкви и монастыри, были закрыты все домовые церкви, кроме церквей, принадлежащих членам императорской фамилии. Через два года, в 1720 году, был закрыт и сам Монастырский приказ, который вновь открыт в 1721 году и стал подчиняться Синоду.

14 февраля 1721 года Духовное послание преобразовано в Святейший Синод.

К 1724 году в Московских богадельнях при приходских церквях обитались 3283 нищих и убогих. В приютах для детей города Москвы тогда находились 895 человек от полугода до 8 лет.

Категорически запрещалось здоровым людям собирать милостыню, за это их били кнутом и отправляли в Сибирь. Нельзя было побираться взрослым с детьми-инвалидами, чтобы детей специально не «изувечивали» такими попрошайками. Было велено сыскивать таких нищих и без «всякого милосердия казнить смертью».

8 июня считается официальным Днем социального работника с 2001 года. Это связано с тем, что 8 июня 1701 года Петр I издал указ о помещении «в домовые Святейшего Патриарха богадельни» нищих, больных, престарелых, которые не могут ходить для собирания милостыни.

За этими людьми определялся уход со стороны здоровых людей из расчета один на десять нищих и убогих. Отпуск денег на содержание

богаделен, покупку лекарств и кормовые лекарям, был положен из патриаршей домово́й казны.

По указу царя от 21 января 1712 года всех бродячих нищих приводили в Монастырский приказ и после наказания направляли по месту приписки в богадельни и монастыри.

Указом от 4 ноября 1715 года предусматривалась смертная казнь для тех, кто умерщвлял «незаконнорожденного ребенка». Выполняя этот указ о защите «засорных младенцев», за умерщвление двоих «незаконно-прижитых» детей казнена в 1719 году фрейлина Гамильтон.

На строительство новых богаделен и госпиталей для незаконнорожденных младенцев нужны были деньги. 28 февраля 1721 года издан указ царя, по которому восковые свечи могли продавать только церкви. Запрещалась продажа свечей всем миром. Предложено церквям на вырученные деньги от свечной продажи при церквях строить богадельни и госпитали для «засорных младенцев». Дети там воспитывались до определенного возраста, после чего мальчиков отдавали в ученики мастерам, а девочек – в услужение. С 12 декабря 1721 года на эти госпитали стали взиматься деньги по одной копейки с каждого рубля у всех чинов, кроме солдат.

21 августа 1722 года издан указ Святейшего Синода о строительстве богаделен в «хлебных и лесных» губерниях, где цены на хлеб и лес низкие, с последующим обязательным переселением нищих и убогих из московских богаделен.

31 января 1724 года были утверждены правила внутренней жизни монастырей, куда Святейший Синод направлял отставных солдат, которые не могли трудиться, и монахов для служения отставным военным. Лишним монахам выделяли монастырские земли, на которых они работали. Лишним монахиням вменялось рукоделие – прядение для мануфактурных заводов. 29 мая того же года определены финансовые средства, которые монастыри могли тратить на свои нужды и на нужды попечения.

Деньги делились на две части: первая «главная монастырская часть» на нужды монастырей, а вторая делилась на три части. Две доли ее отводились больным, одна треть – служащим монахам. Часть средств, которая шла больным, включала постели, белье и прочее «по регламенту госпиталя».

Таким образом, при царе Петре I сложилась определенная система социальных учреждений: богаделен при церквях для нищих, стариков и убогих, госпиталей для «засорных младенцев», то есть незаконно-

рожденных вне брака и оставленных матерью, а также помещение в монастыре отставных немощных солдат, драгунов и унтер-офицеров.

После смерти Петра I его жена царица Екатерина I своим указом от 21 июля 1726 года провела ревизию богаделен, чтобы очистить их от тунядцев и определить их на работу, а некоторых отдать в солдаты.

Во время правления императрицы Екатерины II был проведен очередной мощный этап развития социальных учреждений. Отличительной чертой того времени стало разрушение установившихся учреждений приходской и монастырской системы оказания помощи нищим, убогим, старикам и детям. Замена ее на общественную, государственную и частичную помощь. В период с 1776 по 1787 годы во всех крупных городах были открыты приказы общественного призрения. Эти изменения привели к резкому сокращению социальных учреждений: если в 1721 году в одной Москве было 93 богадельни, то к 1803 году во всей Российской империи на содержании приказов общественного призрения находилось 44 богадельни.

В 1764 г. Екатерина II переводит многие церковные и монастырские земли в государственные земли, монастырские крестьяне переходят в разряд государственных крестьян. В декабре 1770 г. и апреле 1771 г. выходят указы императрицы о высылке бродяг из Санкт-Петербурга и Москвы с публичным наказанием и лишением права прошения милостыни.

21 декабря 1772 года она издала указ по предотвращению гибели незаконных младенцев: выплачивать лицам, решившим взять их на воспитание по 10 рублей за двухлеток, 18 – за трехлеток, 24 – за четырехлеток и 30 рублей – за пятилеток (скорее всего, в год. – А.Г.).

Созданные приказы общественного призрения указом царя Александра I от 4 ноября 1819 года переведены в состав Министерства внутренних дел.

Царь Александр II вновь стал привлекать церковь к заботе о стариках и детях. 2 августа 1864 года он утвердил положение о приходских попечительствах при православных церквях.

19 февраля 1861 года царь Александр II подписал манифест и положение об отмене крепостного права, по которому 23 миллиона крестьян России получили личную свободу, возможность заниматься торговлей и промыслом, переходить в другие сословия [80].

По своему укладу жизни тверские карелы были крестьянами-земледельцами. Жизнь крестьян была тяжела даже после отмены крепостного права в 1861 году.

Особенно тяжела она была у карел Зубцовского уезда. Если карелы в других уездах тогда имели в хозяйстве по 1–2 лошади, 3–4 коровы, до 10 овец, то в Зубцовском уезде карелы были просто нищими. Об этом свидетельствуют документы. Детей рождалось достаточно много, в семьях было по 5–9 детей. Например, в Ивановском приходе Зубцовского уезда у карел в 1869 году родилось 83 мальчика и 67 девочек, умерло тогда 46 мужчин и 48 женщин. Кормить детей было нечем, особенно в неурожайные годы. Во время неурожая в 1875–1877 годов разве в десяти домах всего тысячного карельского прихода Зубцовского уезда ели тогда свой хлеб, остальные семьи брали хлеб в долг. Приход тот состоял из крестьян, имевших малое и неурожайное количество земли, не имевших никаких промыслов и ремесел.

Большая часть крестьян подавалась в бродячую, бездомную и пьяную жизнь. На 800 карел имелось 17 тысяч казенных долгов и 3 тысячи частных долгов по обязательствам. Лошадей у карел на лето находилось всего до 200, а на зиму не больше 100, собственных коров до 75 и мелкого рогатого скота до 100 голов.

Часть карел уходила в Москву мусорщиками на своих лошадях, другие карелы занимались мусорным промыслом и в зимнее время [81].

Были большие споры между крестьянами-карелами и помещиками.

Уставная грамота помещиц д. Волхово Залазинской волости дочери тайного советника Юлии Александровны Голохвостовой и ее сестры жены подполковника Марии Александровны Кохановой, урожденной Голохвостовой, составлена 27 октября, введена в действие 22 декабря 1862 года.

В деревне значится крестьян 169 душ, один Павел Алексеев отпущен на волю, один Михей Николаев от земельного надела отказался. Поземельный душевой надел получили 167 душ мужского пола.

Всего удобной и неудобной земли 929 десятин 2282 сажени, из них крестьянской – 16 десятин 354 сажени.

Определен высший размер душевого надела 4 десятины 1200 сажень на душу. Помещицы изъявили желание дать крестьянам полный надел, хотя по положению они имели право удержать 1/3 всех удобных земель.

Помещицы желают оставить за собою леса, в том числе лес Черемуховая Нива 34 десятины 826 сажень, леса Песчаная Нива, Шалом, Ягодник и Кокшин 74 десятины 465 сажень, дровяной лес по болоту 63 десятины 43 сажени, а всего 171 десятину 1334 сажени.

Решено:

1. Крестьянские усадьбы в другие места не переносить.
2. До реформы крестьяне платили по 30 рублей оброка ассигнациями с каждой из 169 душ, всего 1448 рублей и 57 копеек серебром.
3. За предоставленную землю причитается оброк по 9 рублей в год с каждого душевого надела, со всех 167 душевых наделов 1503 рубля. Так как этот оброк больше дореформенного, то по желанию помещиц он снижается до 1432 рубля и 2,5 копейки или по 8 рублей 57,5 копеек с надела.
4. Оброк крестьяне должны вносить помещицам два раза в год: 15 марта и 15 сентября поровну, за полгода вперед.

Уставная грамота была прочитана 27 октября 1862 года уполномоченным крестьянам деревни Волхово Анисиму Елисееву, Николаю Васильеву, Сидору Кузьмину, Афанасию Егорову, Александру Егорову, Кириллу Никифорову и Якову Савельеву при Залазинском волостном старейшине Митрофане Афанасьеве и трех добросовестных свидетелях: Филиппе Архипове из села Залазина, Алексее Онуфриеве из села Осташкова, Романе Филиппове из деревни Марково.

Крестьяне не согласились с уставной грамотой, они желали иметь у себя в наделе леса Песчаная Нива, Шалом, Ягодник и Вокшино, а также некоторые другие изменения.

Крестьяне считали обременительным оброк на полгода вперед, желали платить в срок, то есть первую половину по истечении года к 1 января, а вторую половину – к Пасхе.

Крестьяне заявили, что ранее они пользовались жердями и кольями из Волховской дачи, в летнее время топили печи сухоподстойниками, валежником, сучьями и пнями из этого же леса. В зимнее время им отпускали дрова из дачи деревни Долгуши в 40 верстах. Леса выращены под их присмотром. Из опасения потерять право на лес крестьяне отказались от подписи протокола, заявив, что их показания записаны правильно. Несмотря на протесты крестьян, уставная грамота была утверждена помещичьим мировым съездом 4 ноября 1862 года без изменений [82].

От такой жизни карелы шли в церковь и молились с надеждой на лучшую свою долю. Они с присущим им трудолюбием, энергией и упрямством воздвигали на Тверской земле храмы, обустраивали монастыри и пустыни.

Просвещение – важная задача церкви

Российский царь Александр I в 1808 году своим указом утвердил план новой организации духовного образования. К тому времени были открыты и действовали Киевская, Московская, Петербургская и Казанская духовные академии, 36 духовных семинарий и 115 низших духовных училищ с числом учеников 28 тысяч человек.

При правлении царя Александра II в Санкт-Петербурге в 1864 году была открыта первая учительская школа на 30 воспитанников.

В 1864–1868 годах открывались женские гимназии в Царском Селе, Гатчине, Москве, Астрахани, Витебске и других городах.

Повсеместно стали открываться церковно-приходские школы и училища, в них не хватало учителей из духовного сословия.

В 1871 г. Святейший Синод разрешил замещение законоучительских вакансий в церковно-приходских школах и училищах светскими лицами.

Через два года после убийства царя Александра II террористами, 11 апреля 1883 года, было разработано и издано положение о церковно-приходских школах, для управления ими учреждены епархиальные и училищные советы. В 1886 году Святейший Синод утвердил программу обучения детей в церковно-приходских школах [83].

Священники ратовали за обучение детей из простых семей. Об этом можно судить на примере деятельности митрополита Московского и Коломенского Иннокентия.

Святитель Иннокентий Вениаминов родился 26 августа 1797 года в глухом селе Агнинском Иркутской губернии в бедной семье пономаря местного храма.

В 1822 году после окончания Киевской Духовной Академии и пятилетней службы в городе Иркутске священник Иннокентий был направлен на Алеутские острова.

В 1834 году он был переведен на остров Ситка в город Новоархангельск – центр русских владений в Северной Америке.

Он пробыл в Северной Америке 14 лет, затем был переведен в город Якутск.

По кончине святителя Московского Филарета 5 января 1868 года Иннокентий был назначен митрополитом Московским и Коломенским.

Прожив долгое время среди язычников, Иннокентий сделал много для утверждения православной веры среди них. В ноябре 1868 года он проехал на поезде из Москвы до Санкт-Петербурга.

В Санкт-Петербурге заявил о том, что надо сократить число духовных семинарий с большим сроком обучения. Таких оставить несколько для обучения студентов и подготовки их в духовные академии, а также для подготовки священников в городские приходы. Большинство духовных семинарий нужно устроить с короткими курсами обучения, как он выражался «семинарий деревенских», по подготовке священнослужителей для службы в сельских церквях и приходах.

После возвращения из города Санкт-Петербурга святитель Иннокентий 13 февраля 1869 года написал туда письмо следующего содержания: «Нет надобности говорить, что всякий православный обязан учиться закону Божию или знанию своих обязанностей в отношении к Богу, ближнему и самому себе. Но мы хотим обратить внимание, во-первых, на то, на ком именно лежит обязанность учить народ? Обязанность эта лежит, во-первых, на родителях, потом на восприемниках и, наконец, на пастырях церкви.

Как ныне идет это дело вообще? Из родителей очень-очень немногие исполняют эту обязанность, напротив, очень-очень многие плохо или совсем не исполняют. О восприемниках говорить нечего, всем известно, как они учат своих крестников.

Итак, обязанность обучать народ закону Божию в настоящее время лежит почти на одних пастырях.

А как это дело исполняется ими? Слава Богу, хотя и очень мало, но есть пастыри, которые исполняют это, как только можно желать. Но говоря вообще, исполнение этой обязанности со стороны пастырей мы видим в преподавании ими закона Божия в училищах, в произношении или чтении с амвона проповедей, которые притом печатаются в книгах. Но все это, то есть преподавание в школах, проповеди и поучения достигает ли своей цели?

Нет сомнения, что более или менее проповеди и поучения приносят свою пользу. Но кому они приносят или могут приносить пользу? Только тем, кто умеет понимать читаемое и слышимое.

А если это так (а оно действительно так), то значит, остальная часть и самая большая часть народа, за малыми исключениями, остается не только без назидания, но даже в неведении (и в каком неведении) самых необходимых предметов веры. И это отнюдь не оттого, что народ наш не хотел понимать или отвращался от слушания поучений. Нет, простолюдины наши (разумеется, неиспорченные) желают,

ищут, жаждут «слышать от божественного». И они особенно любят слушать жития святых потому, что они более или менее понимают их при самом чтении.

Что же касается до проповедей и поучений, читаемых в церквях кем бы то ни было, то они если и приносят пользу простолюдину, то очень малую. А это главное потому, что они не понимают их. А не понимают потому, что их понятия не простираются выше и далее обыденных в кругу их предметов. И потому они, хотя бы и имели усердное желание, не в состоянии, не привыкли, не приучены понимать ни слов, ни мыслей, ни предметов, сколько-нибудь отвлеченных, без особенных разъяснений или толкований, и то не иначе, как с многократным повторением одного и того же разными способами. А делать это, и не заведено, да и неудобно при службах.

А если это так (а оно действительно так), что же делать для того, чтобы народ наш понимал и знал то, что необходимо ему знать?

Заводить училища, распространять грамотность – слышится отовсюду. Против этого никто спорить не станет и об этом давно уже заботится и правительство, и земство, и даже многие частные лица. Но при этом вот что представляется:

1. Нынешние училища, не исключая и самых высших, просвещают и образуют только ум, а не ум и сердце вместе.

Есть немало личностей, кончивших курс в училищах, которые по своим нравственно-христианским качествам составляют наше укорашение, нашу надежду, нашу славу. Но вопрос: в училищах ли они приобрели таковые качества? Если рассмотреть внимательно, то окажется, что самая большая часть из таковых личностей, если не всецелое, то начало образования сердца своего получили в детстве от своих родителей или кого-либо своих родных и близких. Следовательно, надежда на исправление нашего народа в нравственном отношении посредством училища очень слаба.

2. Много-много лет пройдет до того, когда в нашем отечестве училища (разумно устроенные) будут существовать повсюду, в них будут обучаться все дети всех сословий, без исключения. Но когда это будет? А между тем порча нравов протачивается во все слои народа. И потому, если мы не хотим, чтобы народ дошел до крайнего растреления, то что-нибудь, да надобно делать, если не для исправления, то, по крайней мере, для удержания его в настоящем, еще очень небезотрадном, в некоторых отношениях, положении.

3. И, наконец, надобно вспомнить, что в училище могут поступить дети не моложе 7–6 лет. Следовательно, и при существовании повсюду училищ и при самом лучшем их устройстве еще очень много детей могут оставаться без всякого образования.

Этот возраст и есть самое золотое время для укоренения в них всего доброго, а также и всего худого. Сердце человека, как и поле, не может оставаться навсегда без растений, в нем не будут сеять добрых растений, в нем непременно вырастут худые. Говорят: забота об этом есть дело собственно родителей, общество тут ничего не может сделать. Да, общество не может, а родители не хотят или тоже не могут. Но может церковь, приемлющая на свои руки всех детей от самого рождения. Церковь и может, и должна заботиться об этом.

Кто должен учить детей? Из предыдущего уже можно видеть, что это есть прямое дело приходских священников. Ибо учить прихожан есть одна из трех главных их обязанностей, приемлемых ими на себя при самом рукоположении под страхом суда Божия. Но всякий ли из нынешних священников может приняться за это дело и вести его как следует? Вести как следует дела могут очень немногие из принявшихся за обучение. Но из этого не следует, что не надлежит предпринимать таких дел. Опыт, примеры, советы и руководство старших скоро направят дело. Кого или каких детей учить? Все без исключения дети, начиная от 4, 5-летнего возраста и выше обязаны посещать детские беседы. Не рано ли заставлять четырехлетних детей посещать детские беседы? Не рано, примером тому может служить разумная мать.

Чему и как учить? Надобно не забывать, что дети малого возраста понятливее, чем мы думаем. Иногда из одного движения руки они понимают, о чем идет речь. Они все слова воспринимают серьезно, из этого очевидно, как должен быть священник при детях осторожен в словах. Перед своими учениками священник-наставник должен показывать пример в исполнении того, чему он учит. Где и когда учить? Местом для беседы с детьми должна быть непременно церковь. Время преподавания должно быть не иначе, как прежде или после богослужения, и отнюдь не среди оною.

Там, где священники лично не занимаются хозяйством или полевыми работами, беседы эти могут быть в каждый воскресный день. В сельских приходах можно считать достаточным, если священники будут заниматься с детьми не более 30 раз в год. Если дети живут в деревнях далеко от церкви, то священник может приезжать в эти дерев-

ни и проводить беседы в часовнях. Прихожанин не может оставаться равнодушным к нуждам своего священника, от которого он научился знанию своих обязанностей, который с детства вразумлял и поддерживал его беседами и советами». Эта записка святителя Иннокентия была опубликована в журнале «Русский Архив» в 1870 году [84].

Святитель Иннокентий предлагал сельским священникам открывать при церквях, в которых они состояли настоятелями, приходские школы. Такому благому совету маститого иерарха последовали многие священники и устраивали приходские церковные школы. Но владыка недоумевал: почему же число таких школ не увеличивается и почему народное образование постоянно ускользало из рук духовенства?

Один из сельских священников отец Алексей беседовал об этом с Иннокентием и сказал, что ему приходится работать среди языческой темноты и заблуждений. Владыка ответил священнику: «Что тебе смущаться, совесть твоя спокойна. Ты все делал, что от тебя зависело. А что оттерли тебя от школы, так это знамение времени. Всячески препятствуют развитию церковно-приходских школ и даже обращают их в земские школы. Но поверь, что опять за них возьмутся, без них ничего не поделают. Я-то не доживу, а ты, вероятно, доживешь до этого времени, главное дело не опускай руки и не хладей».

В беседе святитель Иннокентий говорил, что нередко сталкивался в жизни с неправдой, лукавством, прикрытым эгоизмом, шлифованной пустотой. Эти атрибуты управления служат надежными прикрытиями злу [85].

Храмы, построенные тверскими карелами

На Тверской земле карелы построили 86 храмов и 169 часовен в 77 карельских приходах. Строили храмы на пожертвования богатых людей – помещиков, купцов, военных, зажиточных крестьян, а также на деньги, собранные прихожанами. Этот сбор был немалым, чаще всего по 10 рублей в год со двора. В больших приходах эта сумма составляла до 10–15 тысяч в год. Надо учесть, что работая по найму у помещика или другого богатого человека, крестьянин получал от него по 3 рубля в месяц. Таким образом, он жертвовал на строительство церкви более чем трехмесячный свой заработок.

В отдаленных приходах нередко кирпичи на строительство церквей обжигали прямо на месте, устанавливая 1–3 печи для обжига кирпича. Иногда привозили кирпич из уездных городов Бежецка, Вышнего Волочка, Весьегонска, Торжка.

Строили церкви местные мастера, иногда нанимали мастеров со стороны. Расписывать церкви приглашали известных мастеровых людей. За свою работу мастера брали немалые деньги. Из документов можно узнать, что оштукатуривание церкви с лепниной стоило около 3 тысяч рублей, полная настенная роспись церкви – около 8 тысяч рублей, когда изготовление кирпича – 7 рублей 50 копеек за одну тысячу.

Сведения о карельских приходах Тверской губернии в этой книге даны на основании: «Тверского епархиального статистического сборника», составленного в 1901 году секретарем Тверской Духовной Консистории И. Добровольским; списка карельских деревень Тверской губернии за 1873 год, составленного Д.Рихтером и опубликованного в 1904 году; «Справочной книги по Тверской епархии за 1915 год»; материалов Государственного архива Тверской области, паспортов на памятники истории, которые хранятся в Комитете по охране историко-культурного наследия администрации Тверской области и других источников.

Бежецкий уезд

1. Погост Троице-Юркинский ныне Бежецкого района, 25 верст от Бежецка.

Троицкая церковь. Построена в 1802 году каменная с тремя престолами: Святой Троицы, Покрова Пресвятой Богородицы и святителя Николая.

В приходе 10 деревень, 684 мужчины и 817 женщин, из них 530 карел.

Разрешение на строительство каменной Троицкой церкви было получено в 1798 году, в 1802 году освящен Троицкий придел церкви. К 1815 году строительство церкви полностью закончено, в 1824 году заменена кровля. В 1835 и 1840 гг. даны разрешения на строительство ограды вокруг церкви, сейчас она утрачена.

Церковь расположена к югу от села Юркино на погосте, в настоящее время не действует, утрачены иконы из иконостасов, настенная живопись [86].

2. Погост Кошево-Карельское ныне Сонковского района, от Бежецка 25 километров, от Сонкова 20 километров.

Сретенская церковь. Построена в 1816 году каменная с тремя престолами: Сретения Господня, святых благоверных князей Бориса и Глеба, Введения во храм Пресвятой Богородицы. Были построены дом для священника, амбар и сторожка деревянные.

В приходе село и 13 деревень, 995 мужчин и 1180 женщин, все карелы.

В приходе 4 часовни: Байки – святых Флора и Лавра, Петрайцево – Успения Божьей Матери, Муравьево – Тихвинской Божьей Матери, Терехово – пророка Ильи, построена в 1884 году, все часовни деревянные, сейчас утрачены.

В конце XIX века начальная трапезная была заменена новой с двумя приделами: Бориса и Глеба, Введения. Росписи в интерьере храма датируются серединой XIX века. По воспоминаниям старожилов Сретенская церковь построена из кирпича, сделанного из местной глины.

В полукилометре от церкви недалеко от левого берега реки Каменка до сих пор сохранились несколько глубоких рвов длиной до 50 метров. Эти рвы в народе называют «волчьи ямы». Именно здесь брали глину, делали кирпичи и на месте их обжигали.

При строительстве церкви использовался цемент с добавлением яичного белка.

Местное население говорит, что именно из-за добавленного в цемент яичного белка нельзя отбить кирпич друг от друга, можно разбить только сам кирпич [87].

Церковь стоит в центре небольшого села Карело-Кошево, дома которого охватывают ее полукругом с южной и западной сторон. Церковь является незаурядным памятником культовой архитектуры в стиле зрелого классицизма, редким образцом сельской приходской церкви в виде пятиглавой ротонды. В настоящее время церковь не действует, кресты накренились, хотя не были сброшены, не сохранилась иконопись, нет полов, утрачена часть настенных росписей, местами выбиты кирпичи [88].

3. Погост Буйлово ныне Рамешковского района, в 40 верстах от Бежецка и 20 километрах от Рамешек.

Богоявленская церковь. Построена в 1802 году каменная с пятью престолами: Богоявления Господня, Рождества Пресвятой Богородицы, святителя Арсения Тверского, святителя Николая, святого Георгия Победоносца.

В приходе всего 24 деревни, 2387 мужчин и 2708 женщин, все карелы.

Кирпичная церковь была построена на средства прихожан вместо действовавшей деревянной церкви. Основной вклад на строительство церкви внес крестьянин деревни Устюги Григорий Федоров.

В 1865 году к храму были пристроены два придела: Рождества Богородицы и святого Арсения Тверского. В тот же год заново сооружена трапезная с двумя приделами: Николая Чудотворца и Георгия великомученика. Церковь отапливалась четырьмя голландскими печами. Церковь стоит на возвышенном месте в центре села. В настоящее время церковь не действует: утрачены ограда, крыльцо, малая глава над алтарем храма, иконостас, живопись, а также кровля и полы [89].

Карелы считают, что название села Буйлово произошло от карельского слова «буоло» – брусника.

В приходе было 2 деревянные часовни: деревня Устюги – Рождества Пресвятой Богородицы и в деревне Лаврово, название утеряно.

4. Село Георгиевское-Иногостицы ныне Рамешковского района в 50 верстах от Бежецка и 24 километрах от Рамешек.

Троицкая церковь. Построена в 1811 году, каменная с тремя престолами: Святой Троицы, Рождества Иоанна Предтечи, святого Георгия. Построены дом священника, сторожка и амбар деревянные.

В приходе 13 деревень, 277 дворов, 850 мужчин и 898 женщин, из них карел – 322 мужчины и 344 женщины.

Одна часовня деревянная в деревне Малая Горка – Святой Троицы, построена в 1894 году [90].

В настоящее время церковь и часовня разрушены.

5. Село Диево ныне Рамешковского района в 70 верстах от Твери и 25 километрах от Рамешек.

Введенская церковь. Построена в 1823 году каменная с двумя престолами: Введения во храм Пресвятой Богородицы и святителя Николая. Были построены деревянные сторожка и амбар.

В приходе 18 деревень, 537 дворов, 1846 мужчин и 2144 женщины, все карелы.

Были две часовни в деревне Починок – святого Николая и деревне Рождество – святых Космы и Дамиана, построены в 1851 году.

В начале XIX века село принадлежало помещице Авдотье Васильевне Демьяновой. К 1818 году деревянная церковь пришла в ветхость, в 1819 году выдана храмозданная грамота статскому советнику Якову

Ивановичу Демьянову. К 1822 году была построена кирпичная четырехстопная церковь с трапезной и колокольной, в 1823 году храм освящен. В 1832 году дано разрешение на роспись интерьера храма. В 1910 году здание храма было значительно перестроено.

Церковь расположена в западной части села на возвышенном месте вблизи реки Ивицы.

В настоящее время утрачены ограда, большая часть кровли, частично полы, калориферное отопление, иконостас, большая часть живописи. В послевоенное время (1941–1945 гг.) при попытке устроить в колокольне водонапорную башню сломана одна из колонн яруса звона [91].

6. Село Заклинье ныне Рамешковского района в 73 верстах от Твери, 18 километрах от Рамешек.

Казанская церковь. Построена в 1842 году каменная с тремя престолами: Казанской Божьей Матери, пророка Ильи и святителя Николая.

В приходе 17 деревень 1456 мужчин и 1654 женщины, все карелы.

Одна часовня в деревне Вельяшево – Владычицы Божьей Матери построена в 1866 году.

Первое упоминание о деревянной церкви святого Николая Чудотворца в селе Заклинье относится к 1773 году.

В 1774–1775 гг. на месте сгоревшей церкви был построен новый деревянный храм. Существующая сейчас кирпичная церковь Казанской Божьей Матери с приделами Ильи Пророка и Николая Чудотворца начала строиться в 1837 году, строительство закончили в 1842 году. Тогда же был освящен один из приделов, главный престол освящен в 1855 году, иконостас в храме установлен в 1852 году.

В 1869 году внутреннее убранство церкви было расписано, в 1896 году на средства прихожан иконостас и росписи обновлены. Церковь стоит в центре села на возвышенности, территория по периметру обсажена липами и березами.

В настоящее время церковь не действует, утрачены: глава храма, глава над алтарем, кровельное покрытие храма, завершение колокольни, иконостасы, две изразцовые печи в трапезной, значительная часть живописи в интерьере, ограда [92].

7. Село Ильгощи ныне Рамешковского района, 60 верст от Твери, 60 верст от Бежецка, 70 километров от Рамешек.

Покровская церковь. Построена в 1850 году, каменная с пятью престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, Кирилла Белозерского, пророка Ильи, Казанской Божьей Матери и святителя Николая.

Были построены каменные сторожка, кладовая, деревянные магазин, амбар и два сарая.

Всего в русском приходе Ильгощи было 38 деревень, 780 дворов, 3365 мужчин и 3693 женщины. Из них карельскими были две деревни: Дор – 44 человека и Ивлево – 99 человек.

Село Ильгощи в прошлом было вотчиной Кирилло-Белозерского монастыря.

Во второй половине XVIII века в селе были две деревянные церкви: Покрова Богородицы с приделами Кирилла Белозерского и святителя Николая и церковь Казанской Божьей Матери.

В 1778 году на средства прихожан в селе начали строительство нового каменного храма. Работа была завершена к 1789 году, тогда же освятили придел Николая Чудотворца в трапезной храма. Главный престол Покрова Богородицы освятили в 1790 году.

В конце XVIII века была построена также кирпичная колокольня.

В 1795 году из старой деревянной Покровской церкви в трапезную нового каменного храма был перенесен престол Кирилла Белозерского. В 1801–1806 гг. трапезная с южной стороны была расширена на 5,5 метров.

В 1850 году старую трапезную и колокольню полностью разобрали, построив взамен новую, более обширную и высокую трехъярусную колокольню. В 1860–1880 гг. был построен и сам храм. Живопись в интерьере храма была выполнена в 1890 году.

Кирпичная на гранитном цоколе Покровская церковь стоит на обширной площади в центре села. В настоящее время церковь не действует: утрачено пятиглавие храма, разрушены сводчатые перекрытия четверти, кровля отсутствует, полов нет, иконостас разобран, живопись в интерьере сохранилась незначительными фрагментами [93].

Церковь действовала до 1937 года, затем была закрыта. В разное время там располагались заготконтора, школа [94].

8. Село Медведиха Ильгощинской волости, ныне Рамешковского района, в 50 километрах от п. Рамешки.

Успенская церковь.

В приходе 1145 мужчин и 1186 женщин, в том числе карел: 113 мужчин и 116 женщин, из них 73 карела были жителями деревни Железово.

До 1897 года село Медведиха с окружающими деревнями входило в приход Покровской церкви села Ильгощи. Деревня Железово относилась к погосту Михайловскому – Прудово. В 1897–1901 годах

в селе была построена кирпичная Никольская церковь и образован самостоятельный приход [95].

Возле церкви была сооружена сторожка, где находили приют богомольцы из дальних мест. Деньги на строительство церкви собирал местный житель Горячев Петр Сергеевич. Крестьянин Еремеев и пять его сыновей тесали в селе Погорельцы камень для фундамента. Федор Жуков соорудил шпиль колокольни и установил крест. Местный купец Виноградов на свои деньги купил и установил колокол. Священник Николай Иванович Тяжелов освятил церковь в 1905 году и начал вести в ней службу, ему тогда было 27 лет [96].

В 30-е годы XX века церковь была закрыта, храм и трапезную разобрали на кирпичи, осталась одна колокольня.

Кирпичная неоштукатуренная трехъярусная колокольня Никольской церкви стоит на кладбище, вытянувшемся вдоль берега реки Медведица. В настоящее время плоские перекрытия верхних ярусов колокольни полностью разрушены [97].

9. Село Алексеевское ныне Рамешковского района, 67 верст от Твери, 63 версты от Бежецка, 13 километров от Рамешек.

Покровская церковь. Построена в 1842 году каменная с тремя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, святителя Николая и великомученицы Варвары. Были построены деревянные сторожка, сарай и амбар.

В приходе пять деревень, 589 мужчин и 672 женщины, все карелы.

Одна часовня в деревне Заручье – святой мученицы Параскевы.

Деревянная церковь Покрова Богородицы с приделом святителя и чудотворца Николая была построена в 1764 году. К 1836 году она пришла в ветхость, в том году статская советница Авдотья Васильевна Демьянова, прихожане и церковнослужители решили построить каменную церковь с колокольней во имя Покрова Богородицы и приделом Николая Чудотворца.

Для строительства церкви был выбран пустырь близ старого погоста.

Храмозданная грамота была получена в 1836 году, наблюдение за строительством церкви было поручено губернскому архитектору И.Ф. Лобову.

В 1842 году был освящен один из приделов церкви.

В 1863 году построена ограда вокруг церкви. В 1882 году получено разрешение на замену деревянных решеток и ворот ограды на метал-

лические. В том же году возобновлена позолота на иконостасах храма. К 1901 году в трапезной устроен придел великомученицы Варвары.

Церковь расположена на горе в восточной части села. В настоящее время церковь не действует, утрачены иконостасы, печи и ограда храма. Частично утрачена роспись интерьеров церкви и штукатурка фасадов, не сохранились кресты на храме и колокольне [98].

10. Погост Воротилово ныне Рамешковского района, 75 верст от Твери, 20 километров от Рамешек.

Богородицержождественская церковь. Построена в 1716 году деревянная с престолом Рождества Пресвятой Богородицы. Были построены деревянные дом священника, сторожка и амбар.

В приходе 10 деревень, 635 мужчин и 692 женщины, все карелы.

Церковь, построенная в 1716 году, сгорела в 1900 году. Новая деревянная церковь, построенная в начале XX века, была разрушена в 30-е годы XX века.

По-видимому, строительство деревянной церкви в 1716 году было связано с открытием до этого Богородицкой Воротиловой пустыни. Пустынь была закрыта в 1756 году, так как к этому времени она пришла в запустение за неимением монашествующих. Сразу же, как ушли из пустыни монахи, оттуда в Теребенскую пустынь были переданы две лошади, три коровы и двадцать домиков пчел, из них пять домиков пчел погибли.

В пустыни оставались нищие трудники, которые кормились милостынею с 1756 по 1763 годы. В 1763 году всех трудников зачисляли за Теребенской пустынь, туда же было передано все имущество бывшей Богородицкой Воротиловой пустыни. Из деревянной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы перевезли в Теребенскую пустынь 33 иконы, «царские врата», Евангелие и другие церковные книги, ризы и всю церковную утварь.

Хлеба никакого немолотого и молотого в Воротиловой пустыни в 1763 году не оставалось.

Опись передачи имущества была составлена в двух экземплярах [99].

11. Село Залазино ныне Лихославльского района в 60 верстах от Твери, 88 верстах от Бежецка, 34 километрах от Лихославля.

Скорбященская церковь. Построена в 1826 году, каменная с тремя престолами: Скорбященской Божьей Матери, святого Василия Великого и святого пророка Ильи.

В приходе 18 деревень, 417 дворов, 1462 мужчины и 1608 женщин, все карелы.

Было построено 7 часовен: в деревне Залазино – святых Флора и Лавра построена в 1876 году, Ананкино – святого великомученика Георгия Победоносца, Шейново – Рождества Пресвятой Богородицы, Волхово – святой мученицы Параскевы построена в 1885 году, Кузьмиха – святого Архистратига Михаила, Горка – святителя Николая, Луковники – Святой Троицы построена в 1863 году. Все часовни деревянные.

До каменной церкви в селе были еще две деревянные. Когда основана карелами первая деревянная церковь, неизвестно, вторая церковь на ее месте согласно описи построена в 1778 году [100].

Каменная Скорбященская церковь была построена рядом с имевшейся деревянной церковью, которая существовала с 1778 по 1828 год. Строительство каменной церкви началось в 1817 году на средства прихожан и купца Федора Суворова.

Церковь стоит в центре села у дороги. В настоящее время церковь не действует, утрачены глава храма, иконостасы, церковная утварь. Почти полностью разрушены хоры в храме.

Большие потери понес интерьер здания, к южному фасаду трапезной примыкает деревянная современная постройка [101].

Сейчас общественность села пытается приступить к проведению реставрационных работ, начали проводить службу.

12. Село Змиево ныне Лихославльского района, от Твери 65 верст, от Бежецка 70 верст, от Лихославля 55 километров.

Никольская церковь, деревянная, построена в 1898 году с тремя престолами: святителя Николая, святого великомученика Георгия Победоносца, святителя Алексия митрополита Московского.

В приходе четыре деревни, 172 двора, 548 мужчин и 586 женщин, в 1915 году 644 мужчины, 699 женщин, все карелы.

Четыре часовни: Змиево – святого великомученика Георгия Победоносца, Заболотье – святых мучеников Кирилла и Иулитты, Райки – Тихвинской Божьей Матери, Воскресенская – община храма Воскресения Христова.

Деревянная Никольская (первоначально Спасская) церковь была построена в 1799 году в погосте Дубровский ныне Спировского района, оттуда перевезена в село Змиево в 1897 году.

Во время сборки церкви заменили несколько нижних венцов бревен, заново выстроили колокольню, притвор и крыльцо. Снаружи сруб

обили тесом, все здание поставили на валунный фундамент. Освящение церкви на новом месте состоялось в 1898 году.

Сейчас деревянная Никольская церковь не действует, она стоит на возвышенности в северной части села. Утрачены колокольня над притвором и завершения храма [102].

13. Село Заручевье ныне Лихославльского района, в 75 верстах от Твери, в 63 верстах от Бежецка.

Никольская церковь. Построена в 1799 году деревянная с двумя престолами: святителя Николая и святого пророка Ильи.

В приходе шесть деревень: Заручевье, Курганы, Прудово, Ячменниково, Житниково, Иваньково – 240 дворов, 783 мужчины и 924 женщины, все карелы.

Были построены две часовни: в Прудово – святого пророка Ильи построена в 1871 году и в Житниково – святого великомученика Пантелеймона, построена в 1861 году [103].

14. Село Микшино ныне Лихославльского района, от Твери 45 верст, от Бежецка 90 верст, от Лихославля 22 километра.

Троицкая церковь. Построена в 1845 году каменная с тремя престолами: Святой Троицы, святых правителей Богоотца Иоакима и Анны, святых Космы и Дамиана.

В приходе десять деревень, 270 дворов, 1046 мужчин и 1108 женщин, все карелы.

Были построены пять часовен: деревня Сошники – Рождества Христова, Луги – святого Модеста патриарха Иерусалимского, Комариха – Сретения Господня, Гурилиха – святителя Николая, Бабье – святителя Модеста патриарха Иерусалимского.

До каменной в селе были две деревянные церкви, когда основаны первые, неизвестно.

В 1768 году в село Микшино из села Знаменское Новоторжского уезда была перевезена вторая деревянная Троицкая церковь. К 1833 году эта церковь обветшала, было получено разрешение на строительство нового каменного храма, который был построен и освящен в 1845 году.

К 1871 году в селе была построена вторая каменная Сретенская церковь. Через десять лет церковный участок был обнесен оградой с воротами и сторожкой. В 1894 году перестроен третий ярус колокольни.

В настоящее время в церковный комплекс входят: Троицкая церковь, Сретенская церковь и остатки ограды с воротами 1881 года.

Сейчас церкви не действуют, полностью разрушена ограда, утрачена церковная сторожка. В Троицкой церкви сильно пострадала настенная живопись. У Сретенской церкви полностью утрачены ее завершение и своды [104].

15. Село Мохнецы ныне Рамешковского района, от Твери 50 верст, Бежецка 80 верст, от Рамешек 14 километров.

Успенская церковь. Построена в 1872 году каменная с тремя престолами: Успенской Божьей Матери, святителя Николая, святителя Архистратига Михаила и святителя Модеста патриарха Иерусалимского. Были построены деревянные сторожка и амбар.

В приходе восемь деревень, 223 двора, 1195 мужчин и 1219 женщин, все карелы.

Были построены две часовни: на приходском кладбище – Архистратига Михаила, построена в 1874 году, деревня Слободиха – Архистратига Михаила и великомученицы Параскевы, построена в 1887 году.

В документах за 1699 год впервые упоминается Богородицкая – Успенская – Николаевская – Мохнецкая (Мохнова) мужская пустынь. Она была приписана к Теребенской Николаевской пустыни.

После упразднения Мохнецкой пустыни в 1764 году ее соборная деревянная церковь Михаила Архангела, построенная в 1735 году, была превращена в приходскую церковь, она сгорела со всей утварью в 1840 году. В 1841 году была заложена кирпичная Успенская церковь. Один из приделов трапезной освятили в 1872 году, второй придел в 1883 году, освящение главного престола состоялось в 1892 году.

В 1864 году в ознаменование столетия упразднения Мохнецкой пустыни на кладбище рядом с церковью была выстроена деревянная часовня. В 1887 году часовню продали в деревню Слобода, взамен возвели каменную часовню-столб.

Церковь на гранитном цоколе расположена на пологой возвышенности в центре села. В настоящее время церковь не действует, сорвано кровельное покрытие, на сводах растут деревья, штукатурка со стен осыпана, полы в храме провалились [105].

16. Село Никольское-Тучевское ныне Рамешковского района, от Твери 50 верст, от Бежецка 75 верст, от Рамешек 17 километров.

Богоявленская церковь. Построена в 1821 году каменная с тремя престолами: Богоявления Господня, святителя Николая, святой мученицы Параскевы.

В приходе десять деревень, 369 дворов, 1456 мужчин и 1552 женщины, все карелы.

Были построены четыре часовни и два молитвенных дома: на поле села Никольское – святителя Николая, деревня Тучево – Скорбящей Божьей Матери построена в 1892 году. В деревне Ловцово – преподобных Зосимы и Савватия, деревня Ильино – святого пророка Ильи, деревня Григорково – Одигитрии Божьей Матери построена в 1869 году, деревня Погорелец – Казанской Божьей Матери построена в 1867 году.

В селе ранее была деревянная церковь, построенная в 1701 году, из-за ветхости упразднена в 1827 году [106].

В 1806 году был разработан проект строительства новой каменной Богоявленской церкви с приделами Николая Чудотворца и мученицы Параскевы. Строительство церкви началось в 1808 году, когда селом владела Дубянская. В 1811 году строительство церкви достигло высоты 8,5 аршин, и было прервано из-за отсутствия подрядчика с рабочими людьми. Подрядчиком был Михаил Михайлович Кутейников из деревни Черницы Балахонского уезда Нижегородской губернии.

В 1820 году двухпридельная церковь была построена, покрыта железом, оштукатурена как снаружи, так и внутри. В нее перенесли иконы и иконостас из деревянных церквей.

Селом в то время владели помещики: действительный статский советник Александр Михайлович Дубянский и действительный тайный советник Василий Николаевич Зиновьев.

Приделы освятили в 1821 и 1824 годах. Деревянную Богоявленскую церковь в 1827 году разобрали, и лесоматериалы использовали для строительства ограды.

В 1834 году после повреждения церкви от грозового удара в храме был сделан новый иконостас.

Церковь стоит на северной окраине села на правом берегу реки Медведицы недалеко от впадения в нее реки Трестны.

В 30-е годы XX века была разобрана металлическая ограда церкви, увезена в поселок Рамешки и сейчас окаймляет дом культуры. Сама церковь при Советской власти использовалась в качестве склада удобрений, горючего, запчастей. В настоящее время нет церковной сторожки, поврежден цоколь церкви, сорвана значительная часть кровли на барабане храма, утрачены белокаменные ступени лестниц, осыпана штукатурка, утрачены полы, не сохранился иконостас в северном приделе, сильно поврежден красочный слой настенной живописи [107].

17. Село Осташково ныне Лихославльского района, от Твери 70 верст, от Лихославля 46 километров.

Вознесенская церковь. Построена в 1849 году деревянная с пятью престолами: Вознесения Господня, священномученика Власия, пророка Ильи, Покрова Преподобной Богородицы и святителя Николая.

В приходе семь деревень, 181 двор, 701 мужчина и 733 женщины, все карелы.

Сохранившаяся деревянная церковь не действует, находится в аварийном состоянии [108].

18. Погост Михайловский-Прудовский ныне Рамешковского района, от Твери 54 версты, от Бежецка 67 верст, от Рамешек 7 километров.

Две церкви: Троицкая деревянная церковь построена в 1812 году с тремя престолами: Святой Троицы, Архистратига Михаила и Рождества Иоанна Предтечи; вторая каменная Казанская церковь построена в 1883 году с тремя престолами: Казанской Божьей Матери, святителя Модеста патриарха Иерусалимского, Алексия – человека Божьего и Макария игумена Калязинского.

В приходе 25 деревень, 621 двор, 2707 мужчин и 3040 женщин, все карелы.

Было построено девять часовен в деревнях: Мощеное – Святой Троицы, Святое – Рождества Иоанна Предтечи построена в 1741 году, Бакшино – святого пророка Ильи. В деревне Лощино – Успения Божьей Матери построена в 1795 году, Коростылево – Воздвижения Креста Господня построена в 1855 году, Железово – Покровской Божьей Матери построена в 1772 году, Баскаки – святых мучеников Флора и Лавра построена в 1884 году. В деревне Пальцево – Успения Божьей Матери построена в 1886 году, Негачево – преподобного Сергия Радонежского построена в 1892 году.

Михайловско-Прудовский погост расположен на территории бывшей вотчины адмирала Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова. Первая деревянная церковь здесь была построена еще русскими в 1601 году до нашествия литовцев [109].

В 1712 году была построена деревянная церковь Архистратига Михаила, в 1780 году – деревянная церковь Иоанна Предтечи с приделом святого Модеста патриарха Иерусалимского.

В 1812 году вместо обветшавшей Михайлоархангельской церкви на погосте была возведена новая деревянная Троицкая церковь.

В 1878–1883 годах рядом с Троицкой церковью построена вторая зимняя кирпичная Казанская церковь.

В настоящее время церковный комплекс не действует. На Казанской церкви разобрано декоративное завершение основного объема здания, утрачены главы.

На Троицкой церкви утрачено кровельное покрытие, штукатурка стен осыпалась, от настенной росписи остались незначительные фрагменты [110].

19. Село Толмачи ныне Лихославльского района, от Твери 62 версты, от Бежецка 88 верст, от Лихославля 45 километров.

Две церкви: каменная Богоявленская построена в 1830 году с тремя престолами: Богоявления Господня, Рождества Пресвятой Богородицы, святителя Николая; вторая Казанская кладбищенская церковь деревянная построена в 1789 году.

В приходе 24 деревни, 600 дворов, 2292 мужчины и 2405 женщин, все карелы.

Построены 12 часовен в деревнях: Павлово – Святой Троицы построена в 1861 году, Митецкое – Святой Троицы построена в 1846 году, Колмодворки – святого пророка Ильи построена в 1891 году. В деревне Васильково – часовня священномученика Власия построена в 1857 году, Лисицыно – великомученика Георгия, Воробьево – великомученицы Параскевы построена в 1876 году, Березовка – Тихвинской Божьей Матери построена в 1861 году, в поле деревни Березовка – Смоленской Божьей Матери построена в 1899 году, Денежное – святых и чудотворцев Космы и Дамиана построена в 1894 году, Сосновка – Преображения Господня и святителя Николая построена в 1882 году, Горка – святителя Николая, в поле деревни Березовка на пустоши Варница – Скорбящей Божьей Матери построена в 1862 году.

Первая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы была построена карелами после их переселения в середине XVII века. В середине XVIII века она сгорела. На ее месте была построена новая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Ее освятили 7 декабря 1782 года строитель иеромонах Николаевский Теребенской пустыни Иероним и священник церкви села Толмачи Федор Михайлов [111].

В 1789 году в селе Толмачи была освящена вторая деревянная Казанская церковь, которая в 1832 году перенесена на кладбище в связи с окончанием строительства каменного храма. Сооружение каменной

Богоявленской церкви началось в 1820 году. В 1830 году освящены два придела: Рождества Богородицы и Николая святителя, сам храм освящен в 1841 году. Настенная живопись выполнена вновь в 1878 году, сохранился до настоящего времени иконостас первоначального происхождения, он частично разрушен.

Церковь расположена в центре села на возвышенности. Памятник служит довольно редким примером церкви, не претерпевшей со времени своего построения никаких переделок, перестроек снаружи.

Церковь не действует, утрачены глава колокольни, значительная часть настенной живописи, не сохранена церковная утварь, нет перекрытий на втором и третьем ярусах колокольни [112].

Общественностью села предпринимаются попытки реставрации церкви, начали проводить службу.

20. Погост Михайловский-Трестинский ныне Максатихинского района, от Твери 77 верст, от Бежецка 57 верст, от Максатихи 33 километра.

Скорбященская церковь каменная. Построена в 1802 году с тремя престолами: Скорбященской Божьей Матери, Архистратига Михаила, Преображения Господня.

Были построены каменная сторожка, деревянный амбар и пять лавок.

В приходе 15 деревень, 467 дворов, 1693 мужчины и 1763 женщины, все карелы.

Были построены две часовни: село Ключевое – Рождества Христова и Преображения Господня, деревня Старое – святого великомученика Георгия Победоносца построена в 1894 году.

После 1900 года в селе Ключевое была построена церковь.

В 1802 году была возведена кирпичная церковь Богоматери Всех скорбящих Радость. В 1888 году к церкви пристроена трапезная.

Церковь стоит в северной части села, в настоящее время не действует, утрачены колокольня, завершение восьмерика храма, со стен осыпана штукатурка, железная кровля на храме, а также полы и иконостас, значительно разрушено сводчатое перекрытие паперти [113].

21. Село Котово ныне Молоковского района, от Твери 150 верст, от Бежецка 30 верст, от Молокова 15 километров.

Вознесенская церковь каменная, построена в 1809 году с тремя престолами: Вознесения Господня, Рождества Иоанна Предтечи, Казанской Божьей Матери. Были построены дом для священника, церков-

но-приходская школа, дом для сторожки, сарай и амбар деревянные. В приходе 14 деревень 437 дворов, 1747 мужчин и 1938 женщин, из них 8 деревень карельских с числом прихожан 3025 человек. В 1680 году в селе была построена деревянная церковь Зачатия Иоанна Предтечи, которая просуществовала до 1820 года. Ныне стоящая Вознесенская церковь с приделами Казанской Божьей Матери и Рождества Иоанна Предтечи сооружена на средства прихожан в 1795–1799 гг. Наружная и внутренняя отделка храма продолжалась еще несколько лет. Приделы были освящены в 1800 году, а главный храм в 1809 году.

Настенная живопись в интерьере храма выполнена в начале XIX века. Церковь стоит на погосте в полукилометре от села Котово (ныне Новокотово) на возвышенном берегу речки Мелечины.

В настоящее время церковь реставрируется, к этому времени не сохранились иконостасы в церкви, полностью утрачена церковная утварь, частично сбита настенная живопись [114].

Проводятся реставрационные работы, началась служба. В архивных документах записан интересный факт: в 1781 году пономарь села Котово Савва Васильев написал в Тверскую Духовную Консисторию «напрасное» доношение, на проверку которого была затрачена одна неделя. За «напрасное утруждение преосвященства недельным доношением» 30 июня 1781 года епископ Тверской и Кашинский Арсений отослал Савву Васильева в Никольский Теребенский монастырь на монастырские черные труды сроком на одну неделю [115].

22. Погост Гостиницы ныне Максатихинского района, от Твери 150 верст, от Максатихи 30 километров.

Новодворская церковь. Построена в 1845 году каменная с тремя престолами: Новодворской Божьей Матери, святителя Николая, Казанской Божьей Матери.

В приходе 20 деревень, 325 дворов, 1016 мужчин и 1133 женщины, все карелы.

Первые сведения о церкви Гостиницкого погоста есть за 1710 год. Тогда Новгородский митрополит направил свой указ архимандриту Андрияну о принятии мер к «четвертщику» Мазовскому Василию – монаху Николо-Теребенской пустыни по жалобе на него попа Гостиницкого погоста Луки Андреева с обвинением Мазовского в расхищении его имущества [116].

Скорее всего, церковь была деревянной, пришедшая в ветхость к началу XIX века.

В настоящее время церковь в аварийном состоянии, не действует, сохранились росписи на куполе – Новозаветная Троица с архангелами [117].

В 30 метрах от этой кирпичной церкви стоит деревянная церковь, название в документах отсутствует. Построена она в другом селе в первой половине XIX века и перевезена оттуда в Гостиницы в начале XX века. Церковь стоит на юго-восточной окраине села при въезде в него. В настоящее время утрачено завершение храма, с юга и севера пристроены два крыльца, окна в этих местах превращены в двери. В помещении церкви был расположен Горячевский сельский дом культуры [118].

23. Село Дымцево ныне Максатихинского района, от Твери 150 верст, от Максатихи 45 километров.

Две церкви: одна – Никольская церковь деревянная, построена в 1720 году. Вторая – каменная трехпрестольная церковь (название неизвестно), стоит в 100 метрах от деревянной, построена после 1901 года. Интерьер ее не был расписан.

Были построены также дом для училища, сторожка и амбар деревянные. В приходе шесть деревень, 228 дворов, 879 мужчин и 935 женщин, все карелы.

Одна часовня в деревне Быки – великомученика Георгия Победоносца, построена в 1861 году. Каменная церковь сохранилась до настоящего времени, стоит недалеко от реки Полейка. Церковь не действует, не сохранились глава храма и верхние ярусы колокольни [119].

24. Погост Кострецы ныне Максатихинского района, от Твери 100 верст, от Бежецка 65 верст, от Максатихи 14 километров.

Успенская церковь каменная, построена в 1876 году с пятью престолами: Успенской Божьей Матери, Преображения Господня, мученицы Параскевы, святого Василия Великого, святителя Николая.

Были построены церковно-приходская школа, сторожка, амбар и 40 лавок.

В приходе 23 деревни, 1830 мужчин и 1924 женщины, все карелы.

Построены четыре часовни: Перевесы – проповедников Зосима и Савватия, Полутино – великомученика Георгия построена в 1850 году, Овсянники – Преображения Господня, Батуриха – святителя Николая.

Успенская церковь, построена в 1876 году, никогда не закрывалась, действует до настоящего времени.

Церковный участок расположен на северной окраине села. В церкви хранится значительное количество икон, свезенных в 30-е годы XX века из других церквей после их закрытия [120].

До каменной церкви в селе Кострецы была деревянная церковь. В архиве сохранился интересный документ. 25 марта 1781 года священник Кострецкого погоста Зиновий Емельянов обругал непотребными словами строителя иеромонаха Никольской Теребенской пустыни Иеронима и иеродьякона Михаила. В августе 1781 года братья пустыни вынесли братский приговор, подписанный тремя иеромонахами и тремя монахами. За эти действия из кружки Кострецкой церкви поп Зиновий Емельянов должен был одновременно заплатить иеромонаху Иерониму 10 рублей, иеромонахам по 5 рублей, иеродьяконам по 4 рубля, монахам по 3 рубля. Дополнительно он должен был заплатить годовые: строителю иеромонаху Иерониму два рубля, иеромонахам по два рубля, иеромонахам по одному рублю, иеродьяконам по 18 копеек, монахам по 16 копеек. Из этой суммы предлагалось передать строителю иеромонаху Иерониму 1/3 часть всех денег братии для сбора казны.

Братский приговор был утвержден епископом Тверским и Кашинским Арсением 2 сентября 1781 года [121].

Дата строительства первой деревянной церкви в селе Кострецы не установлена.

На ее месте в 1792 году была построена деревянная Васильевская церковь, старая церковь при этом употреблена на церковную ограду [122].

25. Село Сельцы ныне Максатихинского района, от Твери 130 верст, от Максатихи 20 километров.

Скорбященская церковь каменная, построена в 1828 году с тремя престолами: Скорбященской Божьей Матери, Покрова Пресвятой Богородицы, святителя Феодосия Черниговского.

В приходе 13 деревень, 249 дворов, 1489 мужчин и 1617 женщин, все карелы.

Построены три часовни: Житники – Архистратига Михаила построена в 1843 году, Блудницы – Иоанна Предтечи построена в 1853 году, Горшково – Введения в храм Пресвятой Богородицы построена в 1855 году.

В 1858 году Скорбященская церковь была расписана, в 1892 году расширена трапезная. Церковь стоит в центре села у дороги на холме, у его подножия протекает речка Марковка.

К началу 90-х годов XX века была утрачена глава храма, кровля частично сорвана, в трапезной все росписи были сбиты. В настоящее время после 60-летнего перерыва церковь вновь действует, проводятся реставрационные работы [123].

До каменной церкви, построенной в 1828 году в селе Сельцы, была деревянная церковь. Священник села Иван Ларионов провинился и 18 ноября 1768 года был отправлен на черные работы в Николаевский Теребенский монастырь.

Из самого документа трудно разобрать, в чем была провинность священника [124].

26. Село Скирка ныне Максатихинского района, от Твери 94 версты, от Бежецка 70 верст, от Максатихи 19 километров.

Троицкая церковь деревянная, построена в 1864 году с двумя престолами: Святой Троицы и святителя Модеста.

Дата строительства церкви указана на юго-западной грани верхнего яруса колокольни с внутренней стороны.

В приходе 15 деревень, 425 дворов, 1613 мужчин и 1661 женщина, все карелы.

Были построены четыре часовни: деревня Воздвижение – Воздвижения Креста Господня, Странина Гора – Покрова Пресвятой Богородицы, Острые Луки – святителя Николая, Лухново – великомученика Георгия построена в 1891 году.

Церковь стоит за пределами села, к западу от него на кладбище. Территория кладбища ограждена низкой валунной оградой.

В настоящее время церковь не действует, нет рам, дверей, утрачены иконы в иконостасах [125].

27. Село Кузьмиха Микшинской волости, ныне Лихославльского района.

Церковь святого Архистратига Михаила.

В приходе шесть деревень, 425 мужчин и 485 женщин, все карелы.

Церковь была построена на месте часовни святого Архистратига Михаила в начале XX века. По данным на 1915 год шесть деревень отошли от прихода Скорбященской церкви села Залазино и составили самостоятельный приход в селе Кузьмиха [126].

В настоящее время церковь не сохранилась.

28. Село Ключевое Моркиногорской волости ныне Максатихинского района, в 28 километрах от Максатихи и 8 километрах от Моркиных Гор.

Церковь Рождества Христова. Церковь деревянная, построена в 1906 году, имеет два престола: Преображенский и Скорбящей Божьей Матери. Церковь стоит на цоколе из валунов в северо-западной части села, обшита тесом.

В приходе семь деревень, 555 мужчин и 571 женщина, все карелы. При Советской власти не закрывалась, действующая, лишь утрачено крыльцо южного фасада [127].

29. Село Пальцево Селищенской волости, ныне Рамешковского района, в 11 километрах от Рамешек.

Спасская пустынь и община Тверского Христорождественского монастыря.

В приходе две деревни – Пальцево и Лощина, 358 мужчин и 412 женщин, все карелы.

Женская община Тверского Христорождественского монастыря возникла в бывшем имении И.Л. Голенищева-Кутузова. В 1895 году была построена Спасская церковь. В 1905 году сооружена отдельно стоящая колокольня с церковью Серафима Саровского во втором ярусе. В этот же период построены и другие здания комплекса: настоятельский деревянный корпус, семь деревянных келий, кирпичная сторожка, хозяйственные постройки, два деревянных дома для священника и дьякона, баня и сарай.

Монастырь окружала кирпичная двухметровой высоты ограда с тремя башнями.

В настоящее время монастырь не действует, частично разрушен, в комплекс сейчас входят: церковь Спасская 1895 года, колокольня 1905 года, хозяйственные постройки, деревянные кельи и сторожка. Утрачены ограда с башнями, настоятельский корпус, часть келий, дома священника и дьякона. Комплекс расположен на южном краю села на небольшой возвышенности.

Северный корпус хозяйственного двора был предназначен для содержания крупного рогатого скота, в южном корпусе размещалась конюшня. Колокольня стоит при въезде на территорию монастыря с восточной стороны. Спасская церковь находится в центре монастырского комплекса, она представляет один из вариантов пятиглавого храма с двумя приделами.

В середине XIX века монастырь имел у себя подсобное хозяйство, в том числе винокуренный завод по производству плодово-ягодных вин из местного сырья.

Вино высокого качества поставлялось в петербургские трактиры.

В 1914 году у настоятельницы монастыря игуменьи Агнии было восемь послушниц [128].

Весьегонский уезд

1. Село Чистая Дуброва ныне Весьегонского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 25 верст.

Две церкви: одна – деревянная Покровская церковь построена в 1799 году с тремя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, пророка Ильи и великомученика Георгия; вторая – каменная церковь Покрова Богородицы построена в 1882 году с тремя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, великомученика Георгия и Тихвинской Божьей Матери. Были построены дом для священника, дом для церковно-приходской школы, амбар и сторожка.

В приходе 12 деревень, 212 дворов, 779 мужчин и 885 женщин, все карелы.

Были построены три часовни: деревня Бельская – великомученика Власия построена в 1852 году, на пустоши Голубки в двух верстах от деревни Малая Поповка – великомученицы Параскевы построена в 1853 году, деревня Столбники – святителя Николая построена в 1852 году. Каменная церковь Покрова Богородицы, построена в 1882 году, представляет пятиглавый храм, обнесенный каменной оградой. Недалеко от церкви построена колокольня, а в 200 метрах от колокольни – копилка-часовня высотой около одного метра. Она вытесана из серого гранитного камня, имеет чисто обработанную поверхность. В нижней части копилки-часовни сделана небольшая, но глубокая ниша для кружки, закрывается железной дверкой с прорезью для монет. Над нею сделана ниша для иконы. Копилка-часовня является редким примером архитектуры малых форм, вытесана местным мастером.

За годы Советской власти храм Покрова Богородицы и трапезная были разобраны. На колокольне утрачена глава, в неизменном виде осталась лишь копилка-часовня [129].

2. Село Пожарье ныне Сандовского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 90 верст, от поселка Сандово 32 километра.

Воздвиженская церковь деревянная построена в 1792 году. Был также построен деревянный дом для священника.

В приходе 11 деревень, 185 дворов, 726 мужчин и 823 женщины, все карелы.

Одна часовня в деревне Топалки – пророка Ильи построена в 1727 году.

В настоящее время Воздвиженская деревянная церковь не сохранилась. Она сгорела в 1896 году, тогда же была выстроена вновь. В годы Советской власти была разрушена.

Второй каменный храм во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня с приделом Николая Чудотворца начали строить по проекту архитектора Невинского в 1899 году, закончили в 1901 году. Церковь полностью построена на средства прихожан. Она стоит на южной окраине села возле кладбища.

В настоящее время церковь не действует, утрачены иконостас, настенная живопись, оформление интерьера. Сохранились глава церкви, кресты, кирпичные столбы ограды и ворота [130].

3. Село Волховицы ныне Сандовского района, от Твери 179 верст, от Весьегонска 82 версты.

Преображенская церковь деревянная построена в 1858 году с тремя престолами: Преображения Господня, Рождества Иоанна Предтечи и великомученика Георгия Победоносца.

Были построены дом для священника, двухэтажный дом для церковно-приходской школы и сторожка.

В приходе 7 деревень, 160 дворов, 679 мужчин и 882 женщины, все карелы.

Построены три часовни: село Волховицы – святого Иоанна Предтечи построена в 1855 году, деревня Батиха – Ефрема и Аркадия Новоторжских построена в 1857 году, деревня Микшеево – Успения Пресвятой Богородицы построена в 1880 году [131].

4. Село Баскаки ныне Весьегонского района, 210 верст от Твери, 23 версты от Весьегонска.

Никольская церковь каменная построена в 1885 году с тремя престолами: Успения Божьей Матери, святителя Николая, преподобного Сергия Радонежского. Вторая деревянная церковь построена в 1858 году с престолом великомученика Георгия Победоносца. Были построены дом для священника, сторожка с помещениями для церковно-приходской школы и два сарая.

В приходе 20 деревень, 305 дворов, 1414 мужчин и 1594 женщины, из них 993 карела.

Ранее в селе был храмовой комплекс, который включал в себя кирпичную Николаевскую церковь, построенную в 1885 году, и деревянную Георгиевскую церковь, построенную в 1858 году.

В XVI веке село принадлежало помещику А. Рыкунину, потом перешло к Д.Д. Маклакову, который продал село в 1586 году князю П.И. Хворостину. В начале XVII века княгиня А. Хворостина передала село Баскаки Троице-Сергиеву монастырю, во владении которого оно находилось до 1714 года, когда его приписали ко вновь основанной Александро-Невской Лавре в городе Санкт-Петербурге. В 1750 году указом императрицы Елизаветы Петровны село вновь было отнесено к Троице-Сергиеву монастырю, а с 1764 года было отнесено к государственной казне.

В писцовых книгах 1616 года в селе Баскаки упоминается деревянная церковь Николая Чудотворца и «место церковное, что было церковью Егория». Георгиевскую деревянную церковь восстановили на прежнем месте в 1787 году.

В 1858 году ее заменили новой деревянной церковью, которая сохранилась в неизменном виде до настоящего времени.

Деревянная Никольская церковь простояла до середины XIX века, когда на ее месте на средства прихожан было решено построить каменный храм.

Строительство каменной Николаевской церкви велось с 1862 по 1865 годы по проекту, утвержденному в 1849 году.

В 1878 году довольно значительную часть территории, прилегающую к церквям, отвели под кладбище.

В 1883–1901 гг. кладбище обнесли валунной оградой с металлическими решетками. В настоящее время Николаевская церковь не действует, она понесла большие утраты: сорвана кровля, на сводах растут деревья, штукатурка с настенной росписью осыпалась, иконостас отсутствует.

На деревянной Георгиевской церкви разобрано завершение храма, драночное покрытие пришло в негодность, убранство интерьера не сохранилось [132].

5. Село Кесьма ныне Весьегонского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 36 верст.

Богородицерождественская церковь каменная построена в 1765 году с двумя престолами: Рождества Пресвятой Богородицы и великомученика Федора Стратилата.

Вторая деревянная Троицкая церковь построена в 1668 году.

В приходе 15 деревень, 384 двора, 1105 мужчин и 1274 женщины, из них 1190 карел.

В 1765 году одновременно с храмом были построены придел и трапезная. В 1870 году начали строительство отдельно стоящей колокольни, оно было завершено в 1875 году. В 1894 году трапезная была расширена. Церковь стоит в центре села на площади рядом с дорогой.

При Советской власти ее закрыли и приспособили под клуб. В связи с этим разрушили завершения храма и верхние ярусы колокольни, утратили убранство интерьера.

Ниже окон второго этажа сделали плоский дощатый потолок, свод в трапезной обрушили и также сделали плоский потолок.

В западной стене трапезной пробили широкий проем и устроили сцену, северную стену колокольни разобрали. В таком виде бывшая церковь находится в настоящее время [133].

В конце XX века в церкви начали проводить службу.

6. Село Мартыново ныне Весьегонского района, от Твери 190 верст, от Весьегонска 40 верст.

Две церкви: одна – Богоявленская церковь каменная построена в 1859 году с двумя престолами: Богоявления Господня и Успенской Божьей Матери; вторая – деревянная церковь с престолом мученицы Параскевы построена в 1782 году. Были построены дом для священника, училище, сторожка, девять лавок, амбар.

В приходе 18 деревень, 365 дворов, 1072 мужчины и 1223 женщины, из них русских 125 мужчин и 145 женщин, остальные все карелы.

Построены пять часовен: деревня Поповка – святых Флора и Лавра, деревня Петряево – святителя Николая, деревня Голенищево – Успенской Божьей Матери построена в 1854 году, деревня Ивашково – Кирилла и Иулитта построена в 1854 году, Селиваново – святого пророка Ильи построена в 1854 году [134].

7. Село Остолопово ныне Весьегонского района, от Твери 196 верст, от Весьегонска 40 верст. Вознесенская церковь каменная построена в 1860 году с тремя престолами: Вознесения Господня, святителя Модеста патриарха Иерусалимского, Рождества Пресвятой Богородицы. Были построены дом для священника, погреб и 12 лавок. В приходе 21 деревня, 349 дворов, 1149 мужчин и 1271 женщина, все карелы. Построена часовня в 1890 году в деревне Иван-Гора – святителя Николая.

В конце XIX века в селе Остолопово были две деревянные церкви, которые со временем обветшали. Отделка ныне существующей Вознесенской церкви затянулась на несколько лет. Внутри церкви на

деревянной стене имеется дата «1870 год». Иконостасы и росписи в интерьере расписаны в период с 1860 по 1884 годы. Придел трапезной во имя Рождества Богородицы был освящен в 1884 году. Церковь стоит на восточной окраине села у кладбища, увенчана пятью металлическими главами. В настоящее время церковь не действует, утрачены иконы, церковная утварь, кровля, полы, окна, двери [135].

8. Село Пятницкое ныне Весьегонского района, от Твери 206 верст, от Весьегонска 40 верст. Воскресенская церковь каменная построена в 1842 году с тремя престолами: Воскресения Иисуса Христа, Печорской Божьей Матери и Воздвижения Креста Господня. В приходе 26 деревень, 439 дворов, 1297 мужчин и 1366 женщин, все карелы.

Были построены шесть часовен: на приходском кладбище – Воскресения Христова построена в 1851 году, деревня Ясенево – Покрова Пресвятой Богородицы, деревня Большая Каменка – преподобного Сергия Радонежского построена в 1859 году. В деревне Ильицы – святителя Николая построена в 1866 году, деревня Лобнево – великомученика Георгия построена в 1864 году, деревня Тюльпино – святителя Николая построена в 1869 году.

Кирпичная Воскресенская церковь была построена на средства прихожан в период с 1822 по 1842 годы взамен двух деревянных церквей, сгоревших в 1822 году.

В 1891 и 1896 годах в церкви были отремонтированы полы, потолки и крыльцо. Церковь расположена на большой овальной площади в центре села. В настоящее время церковь не действует, утрачены иконостас, настенная живопись, кровля, в стенах трещины, деревянные перекрытия и полы прогнили [136].

9. Село Романовское ныне село Никола-Высока Весьегонского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 35 верст. Преображенская церковь каменная построена в 1820 году с тремя престолами: Преображения Господня, святителя Николая и Архистратига Михаила. Были построены два дома для священников, церковно-приходская школа со сторожкой, два амбара и лавка. В приходе 33 деревни, 440 дворов, 1662 мужчины, 1892 женщины, из них карел 1574 человека.

Построено пять часовен: деревня Филиппово – мученицы Параскевы построена в 1849 году, деревня Мосеевское – святых Космы и Дамиана построена в 1850 году, деревня Башкино – мучеников Флора и Лавра построена в 1849 году, деревня Дюдиловская Поповка – Нерукотворного Спаса построена в 1878 году, деревня Каменка – Казанской

Божьей матери построена в 1877 году. Каменная Преображенская церковь расположена на площади в центре села у небольшого кладбища.

В настоящее время церковь не действует, окна трапезной и притвора переделаны в двери, утрачена лестница, ведущая на ярусы звона. Сняты «царские» врата иконостасов, утрачены иконы, живопись потемнела и осыпалась вместе со штукатуркой [137].

10. Село Чамерово ныне Весьегонского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 30 верст.

Богоявленская церковь каменная построена в 1875 году с тремя престолами: Казанской Божьей Матери, Преображения Господня, Обновления храма Воскресения Христова.

В приходе 14 деревень, 363 двора, 1161 мужчина и 1302 женщины, все карелы.

Одна часовня в деревне Чурилково – пророка Ильи построена в 1849 году.

В 1893 году недалеко от Богоявленского храма была построена отдельно стоящая колокольня. В 1901 году между храмом и колокольней возвели переход, объединивший оба сооружения.

Церковь действующая, в годы Советской власти не закрывалась. Перестоек и утрат нет, стоит она в центре села у кладбища на берегу небольшой речки Сыроватки [138].

11. Село Архангельское (Арханское) ныне Сандовского района, от Твери 180 верст, от Весьегонска 55 верст, от поселка Сандово 30 километров.

Михайловская церковь деревянная построена в 1842 году.

В приходе 16 деревень, 206 дворов, 682 мужчины, 692 женщины, все карелы.

Была одна часовня в деревне Миселиха – Успения Божьей Матери, построена в 1853 году.

Церковь стоит на валунном фундаменте возле кладбища на южной окраине села. В настоящее время не действует, утрачено завершение храма, сорвана тесовая обшивка стен, нет окон и дверей, состояние аварийное [139].

12. Погост Поляны возле села Залужье ныне Сандовского района, от Твери 200 верст, от Весьегонска 40 верст, от Сандово 38 километров.

Успенская церковь каменная построена в 1821 году с тремя престолами: Успенской Божьей Матери, Преображения Господня и святителя Николая.

В приходе 21 деревня, 362 двора, 1016 мужчин и 1137 женщин, в том числе шесть карельских деревень: Залужье, Григорцево, Малешкино, Станки, Малое Мякшиево и Большое Мякшиево, где было 714 прихожан.

Сейчас церковь не действует, утрачены иконостас и настенная роспись. Севернее церкви Успения стоит вторая церковь, документы на которую не обнаружены [140].

13. Село Расторопово Залужской волости ныне Сандовского района, название церкви не указано.

В приходе 11 деревень, 532 мужчины и 652 женщины, все карелы [141]. Сведений о церкви не обнаружено.

14. Село Смердынъ, ныне поселок Лесное.

Знаменская церковь.

В приходе 23 деревни, 1827 мужчин и 1994 женщины, из них карельских девять деревень Лопатинской волости: Мартышево, Лопатиха, Высочки, Свищево, Пустая, Городок, Спирово, Лукино, Кедрово, в которых проживало 1491 человек по данным 1873 года.

На Смердынском погосте в XIX веке было две церкви: каменная Знаменская построена в 1823–1834 годах и деревянная Троицкая, возобновленная в 1870 году. Предположительно деревянная церковь была построена в конце XVIII – начале XIX веков.

Согласно описанию 1910 года, Троицкая церковь была одноглавой, обитой снаружи тесом. Она сохранилась сейчас в сильно измененном виде: утрачены все верхние объемы церкви. Существующий объем покрыт двухскатной шиферной кровлей, сорвана наружная обшивка стен, убранство интерьера полностью утрачено, церковь не действует. Она стоит на южной окраине поселка у дороги, ведущей в Тверь.

Каменная Знаменская церковь к настоящему времени не сохранилась [142].

15. Параскево-Пятницкая (Троице-Пятницкая) женская община возле села Чистая Дуброва основана в 1895 году, закрыта в 1929 году. В Государственном архиве Тверской области имеется 87 дел с документами общины. Скорее всего, она была на пустоши Голубки, где в 1853 году построена часовня великомученицы Параскевы.

5 декабря 1895 года Тверская Духовная Консистория выдала удостоверение статскому советнику Петру Макаровичу Вознесенскому в том, что указом Святейшего правительствующего Синода от 17 ноября 1895 года за № 5834 учреждена в его имении при часовне близ села Чистая Дуброва Весьегонского уезда женская община с наименова-

нием Параскево-Пятницкая с таким числом сестер, какое община в состоянии содержать на свои средства [143].

19 декабря 1895 года Тверская Духовная Консistorия утвердила настоятельницей общины Елизавету Соловьеву. Освящение храма было назначено на 18 февраля 1896 года, проводил его игумен Арсений [144].

Письмом от 13 февраля 1896 года сообщалось о направлении в общину 7 послушниц из Вышневолоцкого Казанского монастыря: Марьи Сергеевны Соловьевой, 42 года; Ольги, 31 год; Марьи, 29 лет; Евдокии, 24 года, и Анны Михайловны, 22 года, Карамазиных; Екатерины Федоровны Министрафовой, 35 лет, и Елены Мельниковой, 31 год [145].

20 марта 1896 года Мария Сергеевна Соловьева была избрана казначеем общины, а еще 2 марта 1896 года статский советник Петр Вознесенский выделил восемь тысяч рублей на содержание общины [146].

31 декабря 1896 года Тверская Духовная Консistorия, рассмотрев рапорт начальницы Параскевы-Пятницкой женской общины монахини Евсевии от 19 декабря, разрешила обустроить кладбище на земле, принадлежащей общине, размером в одну десятину на расстоянии 1/4 версты от общины [147].

Позднее община стала называться Троице-Пятницким общежительским монастырем. К 1915 году на территории монастыря было две церкви: святой мученицы Параскевы Пятницы и вторая церковь с тремя престолами – Иверской Божьей Матери, Живоначальной Троицы и святого великомученика Димитрия Солунского и святой мученицы Параскевы Пятницы. Тогда настоятельницей была по-прежнему монахиня Евсевия, 12 монахинь и 80 послушниц, всего 93 человека.

Священниками в церквях служили Василий Плетнев и Иоанн Васьков [148].

Монастырь имел 12 домов, из них 6 домов были двухэтажными, построены в период с 1893 по 1908 годы, скотный двор, построенный в 1895 году, конюшню 1898 года постройки, три амбара, пять сараев, гумно, ригу и баню, построенные в период с 1895 по 1900 годы, а также весь набор сельхозинвентаря.

Перед закрытием в 1928 году община имела шесть лошадей, 29 коров, одного быка, двух нетелей, 33 теленка [149].

Телят она продавала населению по цене от 20 до 50 рублей за одну голову. Община обрабатывала несколько полей, в 1928 году получила 216 пудов ржи, 482 пуда овса, 153 – ячменя, 22 – пшеницы, 15 – льна и 1200 – картофеля, всего 2088 пудов [150].

Кормилась община за счет своих продуктов, которыми были: мука, картофель, капуста, свекла, крупа житная, русское масло (скорее всего, льняное. – А.Г.), сметана, творог, молоко, масло постное (подсолнечное. – А.Г.), соль, грибы сухие, рыба сазан и сливочное масло, которое выдавалось только в пасху на разговение.

Записи в тетрадях со сведениями о коровах, телятах, количестве пахотной земли, урожае хлеба, израсходованных продуктах заканчиваются февралем 1929 года. По-видимому, Троице-Пятницкая женская община в том году Советской властью была закрыта [151].

Вышневолоцкий уезд

1. Село Федово ныне Вышневолоцкого района, от Твери 120 верст, от Вышнего Волочка 20 километров.

Михайлоархангельская каменная церковь построена в 1831 году с тремя престолами: Архистратига Михаила, святителя Николая и великомученицы Параскевы.

В приходе 11 деревень, 231 двор, 836 мужчин и 865 женщин, все карелы. Каменная церковь построена на средства прихожан и помещицы Мордвиновой в 1826–1831 гг., освящена в 1835 году. В 1859 году территорию вокруг церкви обнесли кирпичной оградой. Темпера́ная живопись в интерьере выполнена в 1896 году.

В 1898 году на главах были установлены новые железные кресты. Является образцом позднеклассической культовой постройки.

В настоящее время церковь не действует, металлическая кровля отсутствует, на сводах растут деревья и кустарники, полы прогнили, утрачены иконы и церковная утварь [152].

2. Село Заборовье ныне Вышневолоцкого района, от Твери 120 верст, от Вышнего Волочка 38 километров.

Петропавловская каменная церковь построена в 1788 году с тремя престолами: святых апостолов Петра и Павла, святителя Николая и Рождества Пресвятой Богородицы.

В приходе 32 деревни, 594 двора, 2108 мужчин и 2346 женщин, из них 3220 карел.

Были построены одиннадцать часовен в деревнях Шемелево, Михайлово, Бухолово, Федоров Двор, Жальцы, Новины, Петрилово, Кузнечиха, Мальково, Гарусово и Елохово.

В селе ранее была деревянная церковь Николая Чудотворца, построенная в начале XVIII века и сгоревшая в 1762 году.

В 1768 году по челобитной священника К. Иоаннова и крестьянина из деревни Званково С. Петрова началось строительство кирпичного храма. Из-за нехватки средств, собранных прихожанами, строительство велось с перерывами около 20 лет до 1788 года. В тот год закончили строительство и освятили трапезную с престолом во имя Николая Чудотворца. Работы по строительству храма продолжались до 1799 года.

Петропавловская церковь стоит на высоком холме на окраине села Заборовье, построена на валунном фундаменте. Необычное архитектурно-конструктивное решение церкви не встречается более на территории Вышневолоцкого района, и позволяет считать здание одним из интереснейших и своеобразных памятников Тверской области.

В настоящее время состояние церкви аварийное, полностью отсутствует кровля храма, на сводах трещины, завершения колонн утрачены, убранство интерьера не сохранилось [153].

3. Село Шитовичи ныне Вышневолоцкого района, от Твери 100 верст, от Вышнего Волочка 30 километров.

Вознесенская каменная церковь построена в 1762 году с тремя престолами: Вознесения Господня, Благовещения Пресвятой Богородицы, святого Архистратига Михаила.

В приходе 11 деревень, 204 двора, 538 мужчин и 584 женщины, из них 774 карела.

Были построены две часовни в селе Шитовичи и деревне Крутец.

Церковь стоит на краю крутого холма, спускающегося к речке Щегрине. Вокруг церкви ранее была валунная ограда, от которой сохранились отдельные фрагменты. В настоящее время церковь не действует, утрачено убранство интерьера [154].

4. Село Козлово ныне Спировского района, от Твери 120 верст, от Спирова 34 километра.

Введенская каменная церковь построена в 1834 году с шестью престолами: Введения в храм Пресвятой Богородицы, Рождества Иоанна Предтечи, Казанской Божьей Матери, Богоявления Господня, Святой Троицы и священномученика Власия.

В приходе всего было 39 деревень, 973 двора, 3689 мужчин и 3857 женщин, все карелы.

Было построено десять часовен в деревнях: Городок – священномученика Власия, Плоская – великомученика Георгия, Овсянники – святого Архистратига Михаила, Горка – Вознесения Господня, Линдино-Долгуши – святителя Николая, Лежи – Зосимы и Савватия, Ямное – святого Николая Можайского, Ососье – Святой Троицы, Забрусье-Меледиха – Успения Пресвятой Богородицы построена в 1860 году, Нестериха – преподобных Зосимы и Савватия.

Строительство кирпичной Введенской церкви началось на средства прихожан и генерал-майора И. Терентьева в 1803 году и завершилось в 1834 году.

В 1851–1855 гг. рядом с церковью была возведена отдельно стоящая колокольня. Формирование композиции этого памятника культовой архитектуры завершилось в 1871 году строительством между храмом и колокольной теплой трапезной.

Стены церкви были заново оштукатурены в 1899 году, в 1900 году в холодном храме было устроено калориферное отопление.

В храме помимо главного престола Введения Богородицы во храм имелись престолы: Рождества Иоанна Предтечи и Казанской Божьей Матери. Кроме них в трапезной были престолы: Богоявления Господня, Троицы и священномученика Василия. Церковь окружала кирпичная ограда, сооруженная в 1857 году.

Церковь пятиглавая, расположена на обширной площади в центре села. Цоколи на храме и колокольне облицованы белым камнем, на трапезной – гранитом.

В настоящее время церковь не действует, утрачены глава храма и колокольни. Кровля здания в аварийном состоянии, перекрытия трапезной провалились, полы прогнили [155].

5. Село Загородье ныне Максатихинского района, от Твери 120 верст, от Максатихи 11 километров.

Преображенская деревянная церковь построена в 1868 году с тремя престолами: Преображения Господня, Рождества Пресвятой Богородицы и святителя Николая.

В приходе было девять деревень, 252 двора, 740 мужчин и 745 женщин, все карелы.

Построены две часовни: деревня Ямники – святителя Николая и деревня Хаборщина – преподобного Варлаама Хутинского.

Церковь действующая, при Советской власти не закрывалась, перестроек и утрат не имеется. Среди икон наибольший интерес пред-

ставляют иконы пророческого типа, привезенные из Николо – Тербенской пустыни.

Перед главным иконостасом установлена деревянная скульптура Нила Столобенского.

В алтаре северного придела хранится деревянная скульптурная группа «Распятие», перевезенная из церкви села Лощемля ныне также Максатихинского района [156].

6. Село Крева-Назарово ныне Лихославльского района, от Твери 80 верст, от Лихославля 60 километров.

Петропавловская каменная церковь построена в 1830 году.

В приходе было девять деревень, 198 дворов, 897 мужчин и 990 женщин, все карелы.

Построены две часовни и один молебный дом: деревня Раменка – Покрова Пресвятой Богородицы, деревня Дворище – Святой Троицы, молебный дом в деревне Высокое построен в 1862 году.

В XVIII веке в селе стояла деревянная церковь, которая пришла в ветхость. Было решено построить новую деревянную церковь, ответственным за ее строительство определен благочинный Михайловско-Трестинского погоста священник Герасим Никитин.

Освящение новой деревянной церкви во имя святых Петра и Павла состоялось 16 сентября 1781 года, его провели строитель иеромонах Николаевской Тербенской пустыни Иероним вместе со священником села Креры Ермолаем Спиридоновым и прихожанами.

25 сентября 1781 года епископ Тверской и Кашинский Арсений подписал указ об освящении этой церкви [157].

Разрешение на строительство каменной Петропавловской церкви было получено помещиками А.О. Стоговой и О.В. Смирновым, владевшими селом, в 1813 году. Строительство церкви велось на средства прихожан и названных помещиков, закончилось в 1830 году, тогда же церковь была освящена.

Архивных источников по истории строительства этой церкви не найдено. Известно, что в 1913 году был утвержден проект железной ограды вокруг церкви.

В настоящее время церковь начинает действовать, проводится служба, но было утрачено убранство интерьера [158].

7. Село Петровское ныне Спировского района, погост Петровско-Тихвинский, от Твери 100 верст, от Вышнего Волочка 75 верст, от Спирова 45 километров.

Петропавловская каменная церковь построена в 1879 году с двумя престолами: Петра и Павла, святителя Николая. Церковь стоит на месте деревянной, построенной в конце XVII века.

В приходе 13 деревень, 176 дворов, 1187 мужчин и 1185 женщин, в том числе четыре карельские деревни Лугининской волости: Тарасово – 281 человек, Овинники – 145 человек, Грязновец – 190 человек и Данилково – 130 человек, всего 746 карел.

В деревне Данилково была построена часовня Иоанна Боголюбского.

В 1921 году в церкви была обновлена настенная живопись, церковь стоит в северо-западной части села на кладбище у дороги. В настоящее время она не действует. Разобраны гранитные ступени перед входами в церковь, утрачены иконостас с иконами, настенная живопись, окна, двери, полы.

На погосте ранее была вторая деревянная зимняя Дмитриевская церковь, построенная в 1896 году, при Советской власти она разрушена.

Обе церкви и кладбище ограждены оградой, выполненной в 1890 году, сейчас она утрачена [159].

8. Погост Покровский-Новостанский ныне Лихославльского района, от Твери 70 верст.

Покровская деревянная церковь построена в 1777 году с тремя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы, Сретения Господня, святого благоверного князя Михаила Тверского.

В приходе 12 деревень, 323 двора, 1147 мужчин и 1280 женщин, все карелы.

Были построены пять часовен: деревня Ветчино – Знамения Божьей Матери, деревня Хлестово – святителя Николая, деревня Палюжье – святителя Николая, деревня Дербужье – Благовещения Пресвятой Богородицы, деревня Гнездово – Сретения Господня построена в 1862 году.

Церковь стоит на высоком левом берегу реки Медведицы на восточной окраине села Новый Стан. Является одним из самых интересных памятников деревянного зодчества на территории Тверской области. Большой интерес представляет иконостас в стиле барокко с деревянной скульптурой.

Церковь действующая, при Советской власти не закрывалась, были проведены реставрационные работы [160].

9. Село Раевское ныне Максатихинского района, от Твери 120 верст, от Максатихи 36 километров.

Благовещенская каменная церковь построена в 1910 году с тремя престолами: Благовещения Пресвятой Богородицы, святителя Николая и святителя Димитрия Ростовского.

В приходе двенадцать деревень, 331 двор, 1466 мужчин и 1647 женщин, все карелы.

Были построены семь часовен в деревнях: Хмелево – Успенской Божьей Матери, открыта 17 октября 1888 года, Андрониха – великомученицы Параскевы, Филюзи – великомученика Георгия, Бахарев – святых Флора и Лавра, Осташиха – Казанской Божьей Матери, Андреяниха – Вознесения Господня и Архистратига Михаила, Пархово – святого пророка Ильи.

До 1910 года в селе была кирпичная Благовещенская церковь, построена в 1794 году. В 1910 году она была разобрана из-за плохого технического состояния.

Разрешение на строительство новой церкви было получено еще в 1900 году, после чего началось ее строительство, оконченное к 1910 году. Кирпичная церковь стоит у дороги при въезде в село на небольшом холме.

В настоящее время не действует, утрачена боковая глава на храме и верхний ярус колокольни, а также настенная роспись внутри [161].

10. Село Раменье от Твери 80 верст, от Вышнего Волочка 50 верст.

Никольская деревянная церковь построена в 1837 году с двумя престолами: святителя Николая и святого благоверного князя Александра Невского.

В приходе девять деревень, 167 дворов, 483 мужчины и 482 женщины, из них две карельские деревни: Горма – 50 человек и Березайка – 145 человек, всего 195 карел.

Одна часовня в деревне Горма – святителя Николая [162].

11. Село Ерзовка (по другим документам – Спасоклинье) ныне Спировского района, от Твери 88 верст, от Вышнего Волочка 55 верст.

Преображенская деревянная церковь построена в 1784 году с двумя престолами: Преображения Господня, святителя Николая и Алексея Митрополита Московского. По сведениям за 1915 год церковь находилась в двух верстах от Никулина, в двух верстах от Тимошкина и четырех верстах от Спасоклинья.

В приходе было 13 деревень, 282 двора, 1250 мужчин и 1377 женщин, все карелы.

Построены две часовни: деревня Никулино – святителя Николая, село Спасоклинье – святителя Николая.

Ныне церковь и село Ерзовка не существуют, сохранилось кладбище. Церковь была разрушена в 1937 году, каких-либо архивных документов на нее не обнаружено [163].

12. Село Овсищи ныне Вышневолоцкого района, от Твери 155 верст, от Вышнего Волочка 30 верст.

Михайловская каменная церковь построена в 1799 году с тремя престолами: Архистратига Михаила, святителя Николая и пророка Ильи.

В приходе 13 деревень, 270 дворов, 901 мужчина и 927 женщин, из них 454 карела.

Одна часовня в деревне Семеново – великомученика Георгия.

К настоящему времени церковь не сохранилась, документы на нее не обнаружены.

Скорее всего, на погосте была первоначально деревянная церковь Архистратига Михаила, которую освидетельствовали 25 июля 1744 года. Обследовав старую деревянную церковь, было решено разобрать ее, а на этом месте построить новую каменную. 10 августа 1744 года было направлено доношение Новгородскому архиепископу.

По-видимому, существующее разрешение на это не было получено, поэтому строитель иеромонах Николаевской Теребенской пустыни Герасим 22 июня 1750 года направил Новгородскому архиепископу новое доношение с просьбой построить в Михайловском погосте Новгородского уезда новую каменную церковь, так как старая церковь Архистратига Михаила пришла в негодность [164].

13. Погост Осечно ныне Вышневолоцкого района, от Твери 130 верст, от Вышнего Волочка 47 километров. Троицкая каменная церковь построена в 1795 году с пятью престолами: Святой Троицы, Благовещения Пресвятой Богородицы, святителя Николая, Богоявления Господня, Казанской Божьей Матери. В приходе были 44 деревни, 698 дворов, 2579 мужчин и 2759 женщин, все карелы. Построены 18 часовен в деревнях: Дершино, Сандилово, Бибиково, Мазово, Мякишево, Горка, Дупла, Косково, Олехново, Телепнево, Гора, Федово, Борисково, Королево, Головкино – святителя Николая, Курово, Нивищи, Глебцово.

В XVIII веке на погосте Осечно были три деревянные церкви, которые к концу века пришли в ветхость. В 1790 году на средства прихожан

начали строительство новой кирпичной церкви, которое закончили в 1795 году, храм освятили в 1801 году. До 1820 года колокольня на церкви оставалась деревянной. В 1820 году было получено разрешение на строительство каменной колокольни и теплой трапезной. Приделы построены к 1845 году, освящены в 1847 году. Троицкая церковь стоит в центральной части села Осечно и является одной из интереснейших построек Вышневолоцкого уезда. При Советской власти церковь закрыли, ее использовали под склад, были утрачены иконы и иконостас. В 1967 году заменена кровля храма, в советское время церковь не действовала [165].

Служба в церкви началась в конце XX века.

14. Село Лучниково Заборовской волости ныне Вышневолоцкого района.

Преображенская церковь.

В приходе 10 деревень, 824 мужчины и 836 женщин, из них 1/3 – карелы по данным 1915 года.

Каких-либо документов по церкви обнаружить не удалось.

15. Погост Гнездово Никулинской волости, ныне Лихославльского района.

Знаменская церковь.

В приходе четыре деревни, 640 мужчин и 675 женщин, все карелы; приходские деревни: Гнездово, Ветчино, Андрюково и Яблонька. Скорее всего, приход Гнездово образовался в начале XX века в результате отделения названных деревень от Покровско-Новостонского прихода. По-видимому, церковь была образована на месте часовни Сретения Господня, построенной в 1862 году. К сожалению, каких-либо архивных документов по этой церкви не обнаружено.

16. Село Олехновец Осеченской волости ныне Спировского района, 21 километр от поселка Спирово. Крещенская церковь. В приходе семь деревень, 771 мужчина и 783 женщины, все карелы.

Кирпичная церковь построена в начале XX века, стоит на открытом ровном месте в нескольких десятках метров восточнее села. Церковь была завершена крупным деревянным четвериком, увенчанным пятиглавием.

Архивных сведений о церкви не обнаружено. В настоящее время церковь не действует, утрачена кровля, осыпалась штукатурка с росписью, прогнили полы, убранство интерьера не сохранилось [166].

В паспорте указано, что церковь построена в начале XX века, стоит на гранитном цоколе восточнее села [167].

Зубцовский уезд

Село Ивановское-Новосильцево ныне Зубцовского района, от Твери 100 верст, от Зубцова 30 верст.

Скорбященская каменная церковь построена в 1808 году, двух-этажная с четырьмя престолами: Божьей Матери Всех Скорбящих Радость, Рождества святого Иоанна Предтечи, святого мученика Василия просветителя Анкарского и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Были построены каменная сторожка, деревянные сарай и церковно-приходская школа.

В приходе 17 деревень, 418 дворов, 1216 мужчин и 1307 женщин, из них девять деревень карельских, где проживали 1893 карела.

Построены три часовни: деревня Семеновское – проповедника Симеона построена на месте разоренной Литвой церкви, деревня Новое – пророка Ильи, деревня Воскресенская – часовня на месте пожара 1862 года.

Храм в 1808 году построен стараниями помещика села Ивановское майора Александра Васильевича Новосильцева, освящен протоиереем Тверского кафедрального собора Иоанном Алексеевым.

Часовня в деревне Новое построена крестьянином Самуилом Ивановым с сыновьями 2 мая 1714 года. 13 августа 1867 года сгорело 3/4 деревни Новой вместе с часовней, которая была построена жителями деревни в тот же 1867 год.

В 1869 году служивший в храме священник Доримедонт Соколов нашел на колокольне храма два деревянных креста, на одном была дата «1630 год», не исключено, что это крест от первой деревянной церкви.

В 1870 году были проведены реставрационные работы в церкви.

После Соколова священниками служили Михаил Городецкий, затем было два священника: Дмитрий Казанский, который служил с 24 января 1892 года, и Николай Образцов – с 22 сентября 1894 года [168].

Александра Васильевича Новосильцева после смерти похоронили на паперти построенной им церкви. Церковь закрыли в 1938 году и стали ее разрушать. Вытащили из-под паперти гроб с телом барина, открыли крышку, думали, что в гробу есть золото. Потом гроб перехоронили на кладбище, где захоронены все священники, служившие в церкви.

Позднее представители Советской власти построили на этом кладбище клуб и жилой дом [169].

В Государственном архиве Тверской области хранится очень интересный материал «Летопись Скорбященской церкви села Ивановское-Новосильцево Зубцовского уезда». Летопись составили священники с 1869 по 1909 год [170].

Кашинский уезд

Погост Прилуки ныне Сонковского района, от Твери 150 верст, от Кашина 60 верст, от поселка Сонково 12 километров.

Никольская каменная церковь построена в 1815 году с тремя престолами: святителя Николая, Рождества Иоанна Предтечи, святого благоверного князя царевича Димитрия Угличского.

Были построены деревянные дом для священника, амбар, каменная сторожка.

В приходе 10 деревень, 184 двора, 809 мужчин и 933 женщины, все карелы.

Была одна часовня в деревне Никола – святого пророка Ильи.

В настоящее время церковь не сохранилась, документы на нее не обнаружены [171].

Осташковский уезд

Село Пухтина Гора ныне Фировского района, от Твери 150 верст, от Осташкова 65 верст.

Казанская деревянная церковь построена в 1886 году.

В приходе семь деревень, 276 дворов, 868 мужчин и 859 женщин, из них 865 карел.

Деревянная одноглавая церковь с трехъярусной колокольной на кирпичном цоколе стоит в центре села на небольшом холме. Стены церкви снаружи обшиты тесом. Постройка представляет собой редкий для Тверской области образец деревянного храма второй половины XIX века в форме позднего классицизма.

В конце XX века церковь не действовала, нет верхних ярусов колокольни, заменена кровля, здание бывшей церкви использовалось под сельский клуб [172].

Новоторжский уезд

1. Село Пиногощи Новоторжского уезда, ныне Лихославльского района в 42 верстах от Торжка, двух верстах от Вышкова и пяти верстах от Микшино.

Покровская деревянная церковь построена в 1758 году. Говорили, что ранее в полуверсте от этой церкви был монастырь Березовиц, а там икона Пиногожской Божьей Матери. От имени этой иконы село получило название Пиногощи. При уничтожении монастыря икона эта оказалась в Москве, но когда и каким образом неизвестно [173].

В 1863 году в селе была построена Покровская каменная церковь, а в 1876 году – вторая деревянная Троицкая церковь. Эти памятники архитектуры сохранились. Покровская церковь имела три престола: Покрова Пресвятой Богородицы, великомученика Георгия и мученика Христофора, святого благоверного князя Александра Невского и преподобного Александра Свирского.

Были построены три часовни: деревня Бронино – святого мученика Власия и святителя Модеста, Ладониha – Александра Свирского, Поторочкино – Всеилостивого Спаса.

В приходе было село и четыре деревни, в 1901 году 110 дворов, 324 мужчины и 390 женщин, все карелы [174].

В настоящее время Покровская церковь не действует. В стенах храма и трапезной глубокие трещины, в южном приделе проломлен свод, кровля сорвана. Настенная живопись сохранилась фрагментами [175].

2. Село Селезниха ныне Лихославльского района, от Твери 60 верст, от Торжка 45 верст.

Покровская деревянная церковь, построена в 1867 году с двумя престолами: Покрова Пресвятой Богородицы и Казанской Божьей Матери.

В приходе шесть деревень, 146 дворов, 528 мужчин и 546 женщин, все карелы.

Одна часовня в деревне Гайново – Покрова Пресвятой Богородицы. Документы по этой церкви обнаружить не удалось.

3. Село Вышково ныне Лихославльского района, от Твери 40 верст, от Торжка 43 версты, от Лихославля 13 километров.

Воскресенская каменная церковь построена в 1833 году с тремя престолами: Воскресения Христова, Казанской Божьей Матери, святителя Николая.

В приходе пять деревень, 172 двора, 570 мужчин и 602 женщины, все карелы.

Были построены две часовни: деревня Красница – Воскресения Господня, деревня Вышково в поле при роднике – Животворящего Креста Господня построена в 1865 году.

Церковь закрыли в 1936 году, потом ее разобрали, а на церковном фундаменте построили механические мастерские колхоза «Серп и Молот».

Известно, что первая деревянная Воскресенская церковь в селе была построена в 1756 году по случаю отделения прихода от села Кавы [176].

4. Село Кава ныне Лихославльского района, от Твери 42 версты, от Торжка 30 верст, от Лихославля пять километров.

Две церкви: Вознесенская каменная церковь построена в 1857 году с тремя престолами: Вознесения Господня, святителя Николая, преподобного Ефрема Новоторжского. Вторая деревянная Покровская церковь построена в 1866 году. Были построены каменные сторожка, приходская школа и кладовая.

В приходе 25 деревень, 540 дворов, 2062 мужчины и 2211 женщин, все карелы.

Было построено шесть часовен и два молельных дома в деревнях: Сорокино – преподобных Зосимы и Савватия Соловецких построена в 1874 году, Кузовино – Святой Троицы построена в 1876 году, Пнево – святых Анны, Петра и Павла, Станки – святых благоверных князей Бориса и Глеба, Захарово – Воздвижения Животворящего Креста Господня, Иовка – преподобного Сергия Радонежского.

Молитвенные дома: в деревне Домантово – Казанской Божьей Матери построен в 1863 году, и в деревне Телицыно – Успенской Божьей Матери построен в 1863 году.

Даты основания первых двух деревянных церквей в селе неизвестны. Третья деревянная Никольская церковь на том же месте была построена в 1729 году. Перед нею церковь сгорела, на месте сгоревшей церкви был найден образ святителя Николая. На обратной стороне образа имелись обгоревшие пятна, прихожане-карелы имели большое почтение к этому образу [177].

В 1817 году священник села Кава Михаил Алексеевич Золотинский и священник из села Козлова Григорий Ефимович Введенский перевели на карельский язык самое первое произведение «Евангелие от Матфея», которое было издано в 1820 году.

Позднее они написали рукопись перевода на карельский язык «Евангелие от Марка», который не был издан.

В 1937 году каменная Вознесенская церковь была взорвана, а деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы сначала была приспособлена под школу, а потом превращена в колхозный склад и столярную мастерскую. Церковный комплекс расположен в центре села, его постройки группируются возле двух дорог, ведущих из Лихославля в Толмачи и Первитино. На расстоянии 200 метров от церковных зданий к северу протекает река Кава.

В настоящее время не сохранилась полностью разрушенная каменная Вознесенская церковь. Утрачены венчающие объемы деревянной Покровской церкви, церковь не действует, реставрационные работы не проводились.

Сторожка без окон и дверей, в кирпичной кладке имеются трещины [178].

5. Село Золотиха ныне Лихославльского района, от Твери 50 верст, от Торжка 40 верст.

Христорождественская каменная церковь построена в 1858 году с тремя престолами: Рождества Христова, Иоанна Милостивого, пророка Ильи.

В приходе 13 деревень, 296 дворов, 953 мужчины и 1030 женщин, все карелы.

Были построены четыре часовни в деревнях: Золотиха – Иоанна Милостивого построена в 1847 году, Георгиевская – святого великомученика Георгия, Назарово – Успения Божьей Матери построена в 1863 году, Малое Плоское – Иулиания Тарсовского построена в 1884 году.

Церковь была разрушена в годы Советской власти, документы на нее не обнаружены. Известно лишь, что первая деревянная церковь была построена в 1764 году, вторая каменная Ильинская церковь построена в 1788 году.

Рассказывали быль, что ранее на месте часовни Иоанна Милостивого, что в полуверсте от села Золотиха, был монастырь, построенный князем Шуйским, от имени которого все окрестные селения назывались раньше Шуйского, но письменных подтверждений этого нет [179].

6. Село Локотцы ныне Лихославльского района, от Твери 50 верст, от Торжка 25 верст, от Лихославля 10 километров.

Две церкви: Михайлоархангельская каменная церковь построена в 1873 году с двумя престолами: Архистратига Михаила и святого пророка Ильи. Вторая деревянная Казанская церковь построена в 1898 году, она перестроена из упраздненного храма.

В приходе 12 деревень, 285 дворов, 976 мужчин и 1087 женщин, все карелы.

Были построены две часовни: деревня Челновка – Знаменской Божьей Матери, деревня Некрасиха – семи мучеников Макковеев и Ефрема Новоторжского, построена в 1890 году в память о чудесном событии 13 октября 1888 года.

Из исторической справки о церквях Новоторжского уезда можно узнать, что деревянная Михайловская церковь была основана в 1779 году, до нее была деревянная церковь, год основания которой неизвестен.

Достопримечательностью этой церкви являлся образ мучеников епископа Симеона и царицы Александры. Надписи на этом образе свидетельствовали, что этим образом императрицы Екатерина Великая соизволила благословить при рождении великую княгиню Александру Павловну 29 июля 1787 года, и ее Величество перед своим бракосочетанием 1779 года благословила Александру Яковлевну Молчину, которая передала этот образ в Локатинскую церковь [180].

В 70-е годы XVIII века село вместе с пустошами принадлежало братьям Ивану Ивановичу и Сергею Ивановичу Львовым, имевшим в селе свой дом.

В те года действовала построенная на средства прихожан и братьев Львовых деревянная церковь в честь Архистратига Михаила, которая к середине XIX века пришла в ветхость.

В 1861 году было получено разрешение заменить деревянную церковь на каменную. Чертежи утвердил и подписал Тверской губернский архитектор И.Ф. Львов.

Строительство каменной Михайлоархангельской церкви было закончено в 1873 году, внутренняя отделка храма велась до 1878 года.

В 1895 году было получено разрешение на строительство второй деревянной церкви – Казанской Божьей Матери.

Ответственным за постройку этой деревянной церкви был назначен архитектор Назарий, подрядчиком – Иван Онисимов из села Царево. В 1899 году церковь была построена и освящена. В 1903 году церковный участок был обнесен новой оградой.

Сооружение храмов связывают с именем Доримедонта Герасимовича Певцова – отца Доримедонта, священнослужителя, который составил план храма и вложил много средств на его строительство. В 1907 году был создан церковный хор, в 1916 году в нем было 40 участников.

В настоящее время в комплекс входят: Михайлоархангельская каменная церковь 1873 года и деревянная Казанская церковь 1898 года.

Храмовый комплекс занимает значительную часть обширной площади в центре села Локотцы, расположенного на высоком правом берегу сильно заболоченной речки Локотенки.

В настоящее время обе церкви не действуют, находятся в плохом состоянии. В деревянной церкви утрачено убранство интерьера, утраян иконостас, разобраны полы, нет окон и дверей.

В каменной церкви утрачены: часть кровли, иконостас, значительная часть настенной живописи, полы и печи, в сводах западной паперти появились трещины. Полностью разрушена церковная ограда [181].

7. Село Бирючево, Погост Георгиевский ныне Спировского района, от Твери 75 верст, от Торжка 58 верст. Церковь построена в селе Новгородка.

Две церкви: Георгиевская каменная церковь построена в 1860 году. Вторая каменная церковь построена в 1872 году с двумя престолами: святого пророка Ильи и святого благоверного князя Александра Невского.

В приходе 15 деревень, 372 двора, 1203 мужчины и 1217 женщин, все карелы.

Были построены четыре часовни в деревнях: Бухолово – святого пророка Ильи, Бирючево – Преображения Господня, Стешково – святого пророка Ильи, Обухово – преподобного Сергия Радонежского.

Когда была построена в селе первая деревянная церковь, неизвестно. Она пришла в ветхость, на ее месте в 1775 году была построена другая Георгиевская деревянная церковь [182].

8. Село Парфеново ныне Лихославльского района, от Твери 60 верст, от Торжка 45 верст, от Лихославля 36 километров.

Каменная Тихвинская церковь с двумя престолами: Тихвинской Божьей Матери и великомученика Федора Стратилата построена в 1893 году.

Ранее была также вторая деревянная Тихвинская церковь, построена в 1774 году.

В 1883 году ее обследовал тверской архитектор Кузьмин, после чего было дано разрешение на строительство каменной церкви. Подрядчиком выступил вышневолоцкий временный купец, проживавший на станции Спирово Петр Петрович Комаров. Строительство каменной церкви велось с 1884 по 1893 годы. В приходе 14 деревень, 349 дворов, 1003 мужчины и 1026 женщин, все карелы. Построены пять часовен в деревнях: Дерново – Иоанна Предтечи, Высокуша – Архистратига Михаила, Покровка – Покрова Пресвятой Богородицы, Шульгино – святителя Николая, Павлово – преподобного Александра Свирского. Тихвинская церковь стоит на северной окраине села в 50 метрах от старой деревянной церкви 1774 года, сгоревшей в 1979 году. В настоящее время церковь не действует, утрачены завершение храма и верхние ярусы колокольни. Не сохранилась настенная живопись и иконостас, иконы, утрачены церковная сторожка, сарай и амбар [183].

9. Село Михайлова Гора ныне Лихославльского района, от Твери 55 верст, от Торжка 40 верст, от Лихославля 20 километров. Преображенская каменная церковь построена в 1860 году с тремя престолами: Преображения Господня, святителя Николая, святой мученицы Параскевы. В приходе 23 деревни, 397 дворов, 1436 мужчин и 1581 женщина, все карелы. Построены семь часовен в деревнях: Терешкино – святых Флора и Лавра, Тимошкино – Успения Божьей Матери, Затулки – святых апостолов Петра и Павла, Гутты – святых Космы и Дамиана, Жерихово – Преображения Господня, Лужки – Рождества Пресвятой Богородицы, Каменка – Иоанна Предтечи. В 1767 году в селе была построена деревянная Никольская церковь, которая к середине XIX века пришла в ветхость. В этой церкви хранилось старое Евангелие, напечатанное при царе Алексее Михайловиче в 1668 году [184].

Разрешение на строительство новой каменной церкви было получено в 1852 году. В то время село принадлежало удельному ведомству царя, другие деревни прихода принадлежали разным владельцам: Повало-Шейковскому, генерал-лейтенанту Я.Я. Воробьеву (1792–1869 гг.), инженеру, коллежскому советнику С.И. Серебретинскому (1812–1876 гг.), князю Эгалычеву. К строительству церкви приступили в 1857 году, а уже в 1860 году церковь была освящена. В 1880 году один из приделов церкви сделали теплым, в 1882 году церковь оградил. В 1904 году построена церковная сторожка с бревенчатыми сенями. Церковь стоит в центре сельской площади, здание кирпичное на гранитном цоколе. Церковь была закрыта в 1965 году, в настоящее время

от ограды осталось лишь гранитное основание, кровля утрачена, полы прогнили, сильно пострадала настенная живопись [185].

10. Село Плоское ныне Лихославльского района, от Твери 60 верст, от Торжка 35 верст, от Лихославля 19 километров.

Две церкви: Никольская деревянная церковь построена в 1843 году с двумя престолами: святителя Николая и апостолов Петра и Павла. Вторая Казанская каменная церковь построена в 1886 году.

В приходе 13 деревень, 321 двор, 1040 мужчин и 1048 женщин, все карелы.

Одна часовня в деревне Анцифарово – святого мученика Димитрия Солунского построена в 1890 году.

Казанская каменная церковь была построена на средства прихожан и промышленника А.А. Добровольского, бывшего владельца Калашниковского стекольного завода. Для строительства этой церкви между селом Плоское и деревней Пурышево был построен кирпичный завод.

Разрешение на строительство Казанской каменной церкви было получено в 1884 году. Подрядчиком при строительстве церкви выступил московский купец Алексей Толстяков. В 1901 году отдельно стоящий храм и колокольню объединили общей обширной трапезной. Каменная церковь на гранитном цоколе стоит на северо-восточной окраине села. В настоящее время церковь не действует, утрачены завершение колокольни, кровля трапезной, настенная живопись, полы, иконостас и церковная утварь [186].

11. Поселок Осташково при Новоторжской станции Никольской железной дороги, ныне город Лихославль, от Твери 40 верст, от Торжка 30 верст.

Успенская каменная церковь построена в 1887 году с двумя престолами: Успенской Пресвятой Богородицы и святителя Николая.

В приходе поселок Осташково и деревня Старокорельская, 177 дворов, 800 мужчин и 892 женщины, все карелы.

Успенская каменная церковь возведена на средства прихожан и купца Зверькова. Первоначально это был одноглавый четырехстолпный храм. В 1890 году в храме по сторонам главного алтаря были обустроены и освящены два престола: Архистратига Михаила и Николая Чудотворца. В 1899 году началось строительство трапезной и колокольни, которые были завершены в начале XX века. Церковь расположена в восточной части города у пересечения шоссе и железной дорог.

Первым священником был Григорий Петрович Смирнов.

В годы Советской власти церковь была закрыта и не действовала около 60 лет с 30-х по 90-е годы XX века. Колокольня церкви была разрушена, убранство интерьеров, иконостас, иконы, церковная утварь были утрачены.

К началу XXI века проведены реставрационные работы, церковь начала действовать [187].

Из истории Николаевской Теребенской пустыни

Николаевская Теребенская пустынь находилась в Тверской губернии, в 100 верстах к северо-востоку от уездного города Вышний Волочек и 130 верстах от Твери, вблизи реки Мологи. Ныне возле села Малышево Максатихинского района.

По письменному преданию известно, что первоначально на этом месте примерно в 1502 году местный помещик из села Теребени Михаил Обутков построил деревянную церковь во имя святителя Николая. Построил на том месте, где, по преданию, было чудодейственное явление образа святителя Николая. До нашествия Литвы как таковой пустыни не было, была одна приходская церковь [188].

Эта церковь была разрушена литовцами в 1611 году. В 1641 году священник Авраамий с помощью помещика Артемия Маковского, имевшего владения в пяти верстах от старой разрушенной церкви, поставили рядом с нею келью. Они нашли на месте старой церкви, разрушенной литовцами, икону святителя и чудотворца Николая, которую установил еще в 1502 году Михаил Обутков. К священнику Авраамиию пришли бывшие крестьяне князя Мещерского, они стали проводить время в молитвах и постах. Вблизи разрушенной церкви построили новую деревянную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и исправили старую церковь Николая Чудотворца. С благословения Новгородского митрополита Афанасия стали отправлять службу по уставу [189].

В 1654 году случилось моровое поветрие в Москве и окрестных городах, в том числе городе Бежецке. С дозволения высшего начальства из Николаевской Теребенской пустыни вынесли образ святителя Николая, обнесли его крестным ходом кругом города Бежецка, «от чего моровое поветрие утешилось».

С 1654 года началось ежегодное крестное хождение с иконой святителя Николая в город Бежецк, которое начиналось 23 июля, а оканчивалось 8 июля [190].

Уникальность пустыни в том, что она с начала XIX века практически ведала вопросами всех карельских приходов на Тверской земле.

Во второй половине XVII века на территории Николаевской Теребенской пустыни были две деревянные церкви: во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и старая церковь Николая Чудотворца. Монахи приступили к строительству третьей деревянной церкви во имя святых Бориса и Глеба, которая была построена и освящена в 1686 году [191].

Сразу же приступили к строительству первой каменной церкви во имя святителя Николая Чудотворца, которая была построена и освящена 29 декабря 1699 года. Митрополит Новгородский и Вышневолоцкий Иова выдал грамоту об освящении этой церкви строителю иеромонаху Николаевской Теребенской пустыни Андриану [192].

Закончив строительство этой церкви, монахи с наемными работниками приступили к строительству второй каменной церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом Иакова Боровецкого, она была построена и освящена в 1706 году [193].

Разрешение на строительство третьей каменной церкви во имя Сретения Господня было дано 16 мая 1743 года, после чего монахи и наемные работники приступили к ее строительству [194].

Эта церковь была построена и освящена в 1751 году [195].

Монахи в Николаевской Теребенской пустыни согласно сведениям за 1717, 1724, 1740, 1745 и другие года были из разных мест: Городецкого уезда Новгородской епархии, Пошехонского уезда Ростовской епархии, Костромского уезда, города Торжка и других. Среди них были и тверские карелы, например, из Рыбинского погоста Селецкой волости [196].

В 1724 году в пустыни обитались четыре иеромонаха, два иеродьякона, 15 монахов, на работы были наняты 30 наемных работников. Настоятелем пустыни служил строитель иеромонах Антоний в возрасте 54 лет [197].

Они тогда имели в наличии 20 лошадей, 50 голов крупного рогатого скота, 10 овец, 123 десятины земли, доход за 1724 год составил 301 рубль 25 копеек. Со временем количество земли у пустыни увеличивалось, часть ее дарили или завещали местные помещики, об этом сохранились документы.

22 июня 1671 года помещик Захар Языков, а также Марья с сыном Яковом и пасынком Тимофеем Языковыми своим дарственным письмом (памятью) пожертвовали Николаевской Теребенской пустыни пустошь Селища [198].

Иван Ушаков 26 декабря 1698 года написал дарственное письмо (память) о передаче монастырю из оброка пустынь Столыпина [199].

В пустынь нередко приходили добровольно, их постригали в монахи. Были случаи насильного отправления в пустынь попов и других священнослужителей за какие-либо проступки. Например, в 1727 году был издан указ архиепископа Тверского об отрешении от священства попа Назара за блудное прижитие младенца с крестьянской дочерью Еленой Васильевой, поп был направлен на работы в Николаевскую Теребенскую пустынь [200].

В 1748 году пономарь Иванов за прегрешения был отправлен в пустынь на черные работы. «За известные поступки» 25 мая 1753 года отправлен сроком на три года поп Воскресенского Осеченского погоста Парамон Сергеев [201].

Священники Знаменской церкви города Твери Петр Алексеев и Тимофей Иванов во время поста 1791 года не бывали на исповеди и святом причастии. 22 апреля 1792 года их направили на шесть недель в пустынь на черные работы [202].

Таких фактов было немало в отношении священников Добрынской пустыни, Пятницкого монастыря, Кострецкого погоста, села Котово и других [203].

31 марта 1761 года вышел указ императрицы о доставлении сведений о старых изображениях на иконах и на стенах в церквях бывших государей. 20 августа того же года этот указ был получен в пустыни, 23 августа иеромонах ответил, что на стенах и иконах изображений бывших царствующих особ не имеется [204].

Указом Синода от 5 ноября 1770 года всем священнослужителям воспрещалось самовольно отлучаться от своих церквей [205].

7 мая 1782 года в пустынь пришло письмо о доставлении сведений о лицах, занимающихся записями замечательных событий, необходимых для составления Российской истории.

8 мая 1782 года, то есть на другой день, строитель иеромонах Варлаам дал ответ в Тверскую Духовную Консисторию о том, что в Николаевской Теребенской пустыни способных по сочинению истории из монашествующих никого нет.

Кроме иеромонаха Варлаама ответ подписали еще три иеромонаха и два иеродьякона [206].

В 1802 году была составлена очередная ведомость церквей и построек на территории Николаевской Теребенской пустыни.

К тому времени были построены следующие церкви, жилье и хозяйственные постройки:

1. Соборная каменная пятиглавая церковь во имя святителя Николая построена в 1699 году.
2. Благовещенская теплая каменная церковь построена в 1706 году.
3. Владимирская одноглавая каменная церковь.
4. Каменная церковь во имя Сретения Господня построена в 1751 году.
5. Отдельно стоящая каменная колокольня.
6. Изба скотская с сенями и чуланом, а также скотный двор, покрытые тесом.
7. Изба против конюшни с малым двором покрыта тесом.
8. Двор конюшенный, двухэтажный с двумя амбарами со стойлами покрыт тесом.
9. Овин каменный покрыт тесом.
10. На реке Кеца водяная мельница покрыта тесом.
11. При мельнице изба с сенями и гумнами, амбар кладовой покрыты тесом.

Пустынь имела тогда 10 лошадей, 30 коров и одного быка [207].

Один из приделов соборной церкви во имя святителя Николая на старом антиминете Введения Пресвятой Богородицы был освящен 25 ноября 1785 года [208].

В начале XIX века было решено построить новую каменную церковь во имя святителя и чудотворца Николая, которую сложили к 1833 году.

28 февраля 1833 года был заключен договор с новоторжским мещанином Яковом Ивановичем Ширяевым на изготовление обыкновенного и колонного кирпича в течение лета 1833 года в количестве около 10 тысяч штук по цене 7 рублей 50 копеек за одну тысячу.

Обыкновенный кирпич был длиной 6,5 вершков, шириной 3 вершка и толщиной 2 вершка. Колонный кирпич сделать красно-алого и клюквенного цветов. При этом в одной тысяче при сдаче было не более 100 половинок. Первую печь обжечь 20 июня, вторую – 20 июля, а третью и последнюю – 25 сентября.

Монастырь предоставлял кирпичные сараи, квартиру для подрядчика и рабочих людей для подноски воды и песка к кирпичным сараям. Подрядчик имел свои инструменты для работы.

В задаток Я.И. Ширяеву было выдано 300 рублей, затем за работу выдавали: 25 апреля – 24 рубля, 8 мая – 25 рублей, 28 мая – 21 рубль, 23 июня – 21 рубль, 20 июля – 40 рублей, 6 августа – 24 рубля, 12 августа – 50 рублей и так далее. Деньги выдавались до 7 ноября 1833 года на общую сумму 191 рубль 49 копеек.

Работа по изготовлению кирпича на церковь продолжалась до 7 июня 1834 года [209].

В июле 1833 года строитель иеромонах пустыни Сергей заключил договор на оштукатуривание и лепнину новой соборной Николаевской церкви с новоторжским ямщиком Гаврилой Ивановым и его детьми: Никифором, Михаилом, Петром и Иваном Гавриловыми-Пожарскими. Гаврила Иванович Пожарский и его дети договорились оштукатурить ими ранее сложенную новую церковь своими инструментами из материалов монастыря. Работы провести прочно, чисто, со всякой осторожностью и предусмотрительностью, чтобы после просушки штукатурка не отвалилась.

Они также договорились отлить и поставить лепные фигуры как внутри церкви, так и снаружи, а также на алтаре, трапезной и колокольне. За работу монастырь обязался выплатить три тысячи рублей серебром. Работу договорились начать в 1834 году с половины мая или первых числах июня и закончить за летние месяцы. По документам видно, что монастырь выплатил Пожарским за работу 1084 рубля 07 копеек [210].

В апреле 1835 года был заключен договор между строителем Николаевской Теребенской пустыни иеромонахом Гавриилом и мещанином города Корчевы Иваном Алексеевичем Берестовым на роспись внутренних стен вновь построенного собора от верхнего купола стены и арки, а также внутренней поверхности алтаря.

Условия работы были следующие:

1. Писать росписи стен самому мастеру Берестову и быть всегда на работе.
2. Иметь рабочих: троих мужчин мастеровых по 120 рублей в месяц, троих мастеровых по 100 рублей в месяц, одного уборщика по 100 рублей в месяц.
3. Что будет написано на виду непрочной или не по условиям, то переписать без какой-либо платы.

Работу закончить летом 1836 года. Леса ставили монастырские рабочие, кроме них были мастера Берестова. В задаток Берестов получил 500 рублей, затем деньги выдавали по мере выполнения работ, общая их цена была установлена 8 тысяч рублей. В обязательство неустойки в случае нарушения договора Берестов давал двухэтажный каменный дом в городе Корчеве ценою в 24 тысячи рублей [211].

11 апреля 1835 года строитель иеромонах Николо-Теребенской пустыни Гавриил заключил договор с крестьянином села Золотиха Дорской волости Максимом Пантелеевым в том, что он отдает в наем своего сына Семена в работники сроком до 15 ноября 1835 года за 60 рублей серебром.

30 рублей Гавриил передает Максиму Пантелееву сразу после заключения договора, а остальные 30 рублей к 10 мая. 13 апреля 1835 года Пантелееву было дано 28 рублей.

22 июня 1835 года к строителю иеромонаху Григорию обратилась Авдотья Петровна Рулева с письменной просьбой принять на работу ее сына Антона Мироновича и платить ему деньги без сомнения. Как показывает запись, Антон Миронович Рулев был тогда принят на работу [212].

Строитель иеромонах Николо-Теребенской пустыни Сергей в апреле 1839 года сообщил архиепископу Тверскому и Кашинскому Григорию об окончании работ по строительству и украшению нововыстроенного собора. Он просил архиепископа дать разрешение вылить новый колокол в триста пудов. Мастер города Осташкова мещанин Михаил Иванович Свинкин согласился из приготовленного монастырского материала вылить новый колокол по цене 4 рубля за пуд.

Лить колокол ему надо на монастырской земле. Поэтому Свинкин согласился построить завод своими рабочими из монастырского леса и кирпича, не требуя монастырских пособий. В то время монастырь имел наличную сумму 10 тысяч рублей. Договорились, что половину суммы монастырь выплатит Свинкину по поднятию колокола на колокольню своими рабочими, а вторую половину – по прошествии одного года после подъема колокола. Если в течение года случится повреждение колокола, то Свинкин перельет колокол, не требуя денег от монастыря за работу [213].

Согласно ведомости за 1855 год тогда на территории пустыни были:

1. Главный храм во имя Спасителя и Чудотворца Николая каменный, сооружен в 1835 году и был освящен архиепископом Тверским 1 октября 1838 года.

Церковь имела два придела: Владимирской Божьей Матери и святого праведного Якова Боровицкого Чудотворца. Один придел был освящен 20 октября 1834 года Краснохолмским архимандритом Серафимом, а второй 25 октября 1834 года строителем Теребенской пустыни иеромонахом Гавриилом.

2. Церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы каменная, в 1855 году заново расписали внутри живописью, а также оштукатурили снаружи и изнутри.

Церковь была построена в 1706 году на средства прихожан.

3. Церковь во имя Сретения Господня каменная построена в 1751 году.

Монастырь имел 659 десятин земли, доход за 1855 год составил 2700 рублей серебром. На территории монастыря находились: гостиница деревянная двухэтажная, скотный двор деревянный с двумя жилыми избами, конный двор деревянный, 42 деревянные лавки для торговли, два каменных овина с деревянным гумном. Мукомольная наливная мельница на реке Кезе с двумя избами [214].

Накануне революции в 1915 году настоятелем пустыни служил архимандрит Антоний, в 1918 году – игумен Трофим, 48 лет, награжден орденом Святой Анны II степени в мае 1916 года. Исполнял обязанности казначея игумен Иосиф, имевший награды: орден Святой Анны III степени 3 мая 1915 года, орден Святой Анны III степени 16 сентября 1915 года, орден Святого Владимира IV степени 24 декабря 1916 года.

Кроме них в пустыни находились в 1918 году еще семь иеромонахов, шесть монахов и 15 послушников [215].

Тогда на территории пустыни были три церкви:

1. Святителя Николая Чудотворца, каменная, построена в 1835 году, освящена 1 октября 1838 года.
2. Во имя Благовещения Пресвятой Богородицы каменная, построена в 1706 году.
3. Во имя Сретения Господня каменная, построена и освящена в 1751 году.

Монастырские здания: два каменных двухэтажных корпуса для келий и хозяйственные постройки: трапезная, хлебопекарня, кухня, просфорня, амбар, погреба, гостиница для приезжих, на первом этаже гостиницы находилось народное училище, а также каменная баня. Монастырь был обнесен каменной оградой с четырьмя башнями.

Имел на реке Кезе деревянную мукомольную мельницу, два дома, двор, кузницу, 95 деревянных лавок, скотный двор, конный двор, погреб, сарай и ригу.

Гостиница для приезжих богомольцев была построена в 1847–1848 гг. 1 июня 1847 года была составлена смета на сумму работ 2454 рублей 40 копеек. По указу протоиерея Сретенской церкви Матвея эти деньги были выделены в полном объеме. Материал на строительство гостиницы – бревна, тес, байдок, стропила, косяки, двери, рамы готовили из леса, что находился на монастырских землях [216].

За годы Советской власти все постройки пустыни были разрушены и уничтожены, все пошло прахом.

Из истории Николаевской Добрынской пустыни

Погост Добрынская пустынь ныне Максатихинского района, от Твери 160 верст, от Бежецка 65 верст, Успенская церковь. Построена в 1741 году каменная с тремя престолами: Успенской Преподобной Богородицы, Иверской Божьей Матери, святителя Николая. Были построены церковно-приходская школа, сторожка и амбар деревянные.

В приходе 15 деревень, 321 двор, 1029 мужчин и 1063 женщины, все карелы.

Построены три часовни: Гуммала – Знаменской Божьей Матери построена в 1800 году, при дороге на старое кладбище – святителя Николая, Гузеево – Успенской Божьей Матери.

Успенская каменная церковь – единственная сохранившаяся до наших дней постройка бывшей Николаевской Добрынской мужской пустыни. Пустынь возникла на месте Николаевского погоста в селе Добрыни, который впервые упоминается в Новгородских писцовых книгах XVI века, когда селом владел боярин Матвей Александрович Олекин.

Первое упоминание о мужском монастыре имеется за 1581 год, он стоял при речке Величке близ правого берега реки Мологи.

В 1611 году монастырь опустошен литовцами, деревянная Николаевская церковь сожжена, оставалось только «запустелое от Литвы кладбище».

После переселения на эти земли карел по указу Петра I в конце XVII века была основана Николаевская Добрынская мужская пус-

тынь. Датой основания считают 1705 год и связывают с именем двух крестьян Стефана Ивановича и Савелия, которые построили тогда на этом месте деревянную часовню и келью.

В 1710 году было получено разрешение на строительство деревянной церкви Николая Чудотворца, в обитель назначен первый игумен. Вскоре земли вокруг монастыря стали вотчиной царицы Екатерины I в 1725–1727 гг., с 1728 года перешли во владение цесаревны Елизаветы Петровны.

В 1730–1741 гг. был построен каменный Успенский собор с престолом святителя Николая. Этот собор и деревянная Никольская церковь в те же годы были обнесены деревянной стеной с четырьмя угловыми башнями и тремя воротами.

Вдоль стен с внутренней стороны были выстроены несколько деревянных построек: настоятельские покои в три переруба с мезонином, келья казначея в один переруб, братская келья, квасной погреб, теплый амбар для продуктов, два хлебных амбара. Часть монастыря занимал фруктовый сад с 90 деревьями.

За территорией монастыря к западу располагались: большой гостиный двор, конюшня, скотный двор, квасоварня, работницкая, гумно с ригой, кузница и мельница на ручье. Хозяйство велось силами монахов и наемных работников, крепостных крестьян у монастыря не было.

В 1763 году была построена колокольня при Успенской соборной церкви. В 1792 году Николаевская Добрынская пустынь была упразднена. Предлогом ее закрытия послужило укрывательство в монастыре беглого крестьянина помещика П.С. Еремеева, у которого была тяжба с монастырем из-за спорных земель.

Успенская церковь стала приходской, жилые и хозяйственные постройки были проданы под снос, а стена с башнями и воротами разобрана.

Составлена повесть о явлении иконы Николая Чудотворца в Добрынской пустыни, в которой записано следующее.

В ноябре 1704 года при правлении царя Петра I в деревне Гряды села Пожарье Новгородского уезда жил муж по имени Стефан. Он рубил липы, из них шил лапти людям на обувь. Однажды в лесу его повстречал незнакомый человек и спросил Стефана, знает ли он Добрынское старое кладбище. Стефан ответил, что знает, так как лет ему немало, а Добрынская пустынь от села Пожарье находится недалеко и поросла она большим лесом.

До литовского разорения Добрынская пустынь процветала, а сейчас запустела.

Незнакомец посоветовал Стефану идти в пустынь, построить там келью и часовню, а на следующее лето будет в Добрынях явление образа Николая Чудотворца. Стефан ответил, что он человек старый и трудиться уже не может, но незнакомец стал настаивать, потом он исчез.

20 июля 1705 года Стефан пошел из дома в Добрынскую пустынь, возле нее встретился со знакомым человеком Савелием Исааковичем из деревни Кожино села Гостиницы. Он предложил Савелию вместе идти в пустынь, тот согласился. Они вдвоем начали рубить лес, расчищать старое кладбище, строить келью и часовню. В это лето Стефан умер, а Савелий нарекался Симеоном и вместе с пришедшим туда Агапитом продолжал трудиться.

В одной версте от пустыни они поставили крест. Зимой однажды утром монахи увидели на этом кресте икону Николая Чудотворца, хотя вечером никакой иконы не было. Икона испускала светлые лучи, монахи приблизились к кресту и взяли икону в пустынь, установили в часовне.

В 1710 году монах Андриан просил митрополита Новгородского Иову благословить строительство в пустыни церкви во имя Николая Чудотворца.

Икона эта помогла людям Бежецкого Верха Илариону Потапову и Афанасию Никитину: у них выздоровел заболевший конь. В благодарность эти люди взяли икону из пустыни, отвезли ее в город Москву, украсили серебряным венцом и окладом с позолотой и снова вернули икону в Добрынскую пустынь. Так, по преданию, она помогла излечиться многим людям, в том числе: дворянской жене из Удомли Евдокии Ситниной, дочери дворянина Евсевия Калитневского, ямщику из Вышнего Волочка Афанасию Федорову, дочери боярина из Петербурга Дмитрия Аничкина и другим [217].

В Государственном архиве Тверской области имеется восемь дел с документами по Николаевско – Добрынской мужской пустыни за 1722–1782 годы. Дела в основном касались нарушений моральных и церковных устоев со стороны обитателей пустыни. Например, 15 марта 1747 года начато дело по допросу о блудодеяниях строителя иеромонаха Илариона с крестьянской женкой вотчины дворянина Синягина Анной Андреевной [218].

В марте 1759 года поручица Дарья Григорьева пожаловалась на строителя иеромонаха Добрынской пустыни на неправильное завладение им людьми и крестьянами ее мужа Егора Охлабаева [219].

17 января 1782 года начато дело по допросу определенного Николаевско – Добрынской пустыни казначея иеромонаха Краснохолмского Антонова монастыря Викентия «о пьянственных поступках» [220].

Так что и монахи бывали грешны. Возможно, лучше не грешить, чем грешить и каяться, это может стать беспрестанным. В 1792 году чудотворный образ святителя Николая из упраздненного монастыря перенесен в Бежецк. В начале XX века церковь имела три престола: Успенский, Иверской Богоматери и святителя Николая. Церковь стоит на южной окраине села Добрыни у кладбища, в настоящее время не действует, утрачены иконы, иконостас и настенная роспись [221].

Глава III. Поруганная вера

Власть против духовенства

С первых лет своего существования Советская власть повела активную борьбу с религиозной верой и людьми, которые ее защищали. Это были, прежде всего, священнослужители, старосты и активные сторонники церкви. За прошедший XX век Русская Православная Церковь перенесла беспрецедентные гонения. Сколько всего священнослужителей и мирян пострадали? Точного ответа не дает никто. Гонения на церковь, начавшиеся в 1917 году, приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 году, а своего апогея достигли в 1937–1938 годах.

По данным правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1937 году было арестовано 136 900 православных священнослужителей, из них расстреляно 85 300 человек.

В 1938 году арестовано 28 300 священнослужителей, из них расстреляно 21 500 человек [222].

Тогда по воле академика М.Н. Покровского, который определял направление изучения истории в течение пятнадцати лет, в 1922 году была закрыта для изучения в государственной общеобразовательной школе русская история [223].

Следствием этого стало забвение многих исторических фактов дореволюционной России, а также разрушение исторических памятников. В фундамент для компрессоров были превращены могилы героев Куликовской битвы Александра Пересвета и Родиона Осляби. Останки организатора и героя национально-освободительной борьбы русского народа Кузьмы Минина взорвали вместе с храмом в Нижегородском Кремле, а на том месте сооружено здание обкома партии. Мрамор надгробия с места захоронения другого народного героя князя Дмитрия Пожарского в Спасо-Ефимиевом монастыре в Суздале пошел на фонтан одной из дач. Сам монастырь, как многие другие, был превращен вначале в тюрьму, потом в колонию для малолетних преступников. 25 апреля 1932 года в Наркомпросе постановили передать «Металлолому» памятник Раевского на Бородинском поле ввиду того, что он «не имеет историко-художественного значения». Под такие же формулировки были взорваны храм Христа Спасителя, двенадцать из четырнадцати памятников, установленных на местах боев 1812 года [224].

Это лишь некоторые факты, по всей России были взорваны, разрушены, исковерканы тысячи исторических памятников, прежде всего монастырей, храмов и церквей.

Эти разрушения оправдывались чудовищной для большинства людей идеологией. Газета «Искусство коммуны», издававшаяся в Петрограде, утверждала: «Следует больше жалеть о сошедшем с резьбы винте, чем о разрушении храма Василия Блаженного». «Разрушать – это и значит создавать, ибо разрушая, мы преодолеваем свое прошлое» [225].

В марте 1922 года большевики приступили к изъятию церковных ценностей, 19 мая была захвачена патриаршая резиденция на Троицком подворье. Патриарх Тихон переехал в Донской монастырь. Начались массовые аресты: был арестован митрополит Петроградский Вениамин, расстреляны многие священники в городах Иваново-Вознесенске и Москве.

Был арестован патриарх Тихон, который умер в 1925 году.

В городе Твери и Тверской губернии постепенно власти отбирали церкви у верующих. Когда была отобрана Вознесенская церковь, архиепископ Тверской и Кашинский Фаддей перешел служить в Покровскую церковь, после ее закрытия он служил в единственном действующем храме за Волгой на Волынском кладбище [226].

По состоянию на 15 августа 1929 года на территории бывшей Тверской губернии насчитывалось до одной тысячи церквей и монастырей, где служили 1058 священнослужителей [227].

После празднования 10-летия Октябрьской революции в Тверской губернии очень серьезно вопрос об антирелигиозной пропаганде был 22 апреля 1928 года, в годовщину со дня рождения В.И. Ленина, состоялось первое организационное заседание фракции Тверского губернского совета союза «Безбожник» [228].

20 августа того же года состоялось партсовещание по антирелигиозной пропаганде в Тверской губернии. Вопрос был поставлен на заседании пленума губернского комитета комсомола 20–22 декабря 1927 года. Комсомольцы определили религию как тормоз социалистического строительства [229].

Было решено, к 1 марта 1929 года подвести итоги работы по развертыванию антирелигиозной пропаганды в губернии. В резолюции совещания говорилось, что директивы губернского комитета ВКП (б) по антирелигиозной работе за последние полтора года не реализованы. Религиозный фронт характеризовался активностью религиозников, составляющих часть классовой борьбы в городе и деревне. Как православие, так и сектантство усиливало свою массовую работу, стремилось проникнуть своим влиянием в советские организации, доходило до открытой антисоветской агитации, развивало усиленную деятельность среди женщин, молодежи и детей.

Состав духовенства изменился за счет бывших учителей, юристов, офицеров.

Наряду с активностью религиозников отмечалось падение религиозности в рабоче-крестьянских массах. Это выражалось в закрытии церквей, отмене религиозных праздников, в отказе от выполнения церковных обрядов, в уменьшении посещаемости церквей и молитвенных собраний.

В то же время еще была религиозная пораженность рабочих и крестьян в разных местах губернии: Лихославльский, Брусовский, Весьегонский, Краснохолмский районы, город Вышний Волочек.

На совещании ставились задачи укрепления союза «Безбожник», превращение его в массовую организацию. Для этого предлагалось пересмотреть руководящий состав безбожных организаций. Выдвинуть на безбожную работу новый партактив. Усилить прием в союзы

безбожников беспартийных рабочих и крестьян, особенно молодежи и женщин.

Заменить веру в бога праздничным досугом – экскурсиями, прогулками, спортом, играми. Заменить церковные праздники на революционные праздники.

Было решено расширить антирелигиозную работу в печати, во всех видах клубной работы, а также в программах партийной, комсомольской и профсоюзной учебы.

В начале 1928–1929 учебного года поручалось губернскому отделу народного образования провести широкие совещания с заведующими школами, преподавателями, работниками детдомов по антирелигиозной пропаганде. В течение учебного года провести проверку этой работы через инспектуру.

Создать кадры детского безбожного актива из пионеров и школьников. Регулярно проводить в отрядах безбожные часы с привлечением на них родителей.

Наладить учет антирелигиозной работы пионеров в семье через информацию по звеньям и периодические посещения отдельных пионеров на дому.

Губернскому земельному управлению было поручено ликвидировать все монашеские кооперативы. В дальнейшем взять линию на ликвидацию колхозов, в которых много религиозников.

Губернский финансовый отдел был обязан принять меры к взысканию налоговой задолженности церковей и монастырей, не представляя никаких поблажек в этом отношении. По линии административных органов было намечено провести в жизнь существующие распоряжения и указания о религиозных общинах, особенно секретное распоряжение НКВД о сектантских общинах и группах. Предложено разработать конкретные мероприятия по ограничению деятельности церковей и монастырей и их ликвидации [230].

На место церковей пришла другая культура. Большевики изуверски поступили с храмами: с церковей и храмов сбрасывали кресты, некоторые храмы разрушили и взорвали, другие каменные храмы использовали под колхозные мастерские, склады и хранилища, а деревянные церкви – под сельские клубы и школы. Из 86 церковей в 77 карельских приходах за годы Советской власти не были закрыты лишь пять церковей в селах: Стан Лихославльского района, Кострецы,

Ключевое и Загородье Максатихинского района и Чамерово Весьегонского района. Из 169 часовен, построенных карелами, сохранились немногие, большинство часовен в годы Советской власти были разобраны на хозяйственные нужды колхозов. А также на личные нужды колхозников.

Они были последними

Хотелось бы назвать каждого невинно убиенного поименно. Возможно, что когда-то это случится. В этой книге названы фамилии тех священников, которые за два года до Октябрьской революции служили в карельских приходах. Многие из них были репрессированы Советской властью. Этот список основан на «Тверском епархиальном статистическом сборнике» за 1901 год, «Справочной книге по Тверской епархии на 1915 год», «Книге памяти жертв политических репрессий Калининской области» и других материалах. Многие из этого списка оказались последними священнослужителями перед закрытием, разрушением церквей и храмов, перед попыткой убить веру людей.

Список церковнослужителей карельских приходов в 1901 и 1915 годах

Бежецкий уезд

1. Село Буйлово Алешинской волости, Богоявленская церковь.

В 1901 году служили: священник Василий Григорьевич Покровский, 39 лет, служил с 1884 года, священником с 1888 года. В 1915 году он продолжал служить священником этой церкви.

Священник Симеон Иванович Богославский, 37 лет, священником с 1887 года. В 1915 году вместо него служил Дмитрий Покровский в возрасте 44 лет.

Дьякон Алексей Иванович Попов, 33 года, на службе с 1889 года, дьяконом с 1891 года.

Псаломщик Леонид Александрович Троицкий, 28 лет, в должности с 1893 года, псаломщик Александр Алексеевич Кобаров, 28 лет, в должности с 1897 года.

Церковный староста крестьянин Алексей Григорьев, в должности второе трехлетие.

У священника В.Г. Покровского в приходе было 13 деревень, 340 дворов, 1298 мужчин и 1487 женщин.

У священника С.И. Богославского в приходе: 11 деревень, 223 двора, 1089 мужчин и 1221 женщина.

В 1915 году дьяконом служил Александр Соколов, 51 год, псаломщиком-дьяконом Николай Троицкий, 21 год, псаломщик Михаил Смирнов, 31 год.

Священник Покровский Дмитрий Николаевич, 1870 года рождения, уроженец села Лесоклинье, ныне Молоковского района, был позднее переведен из погоста Буйлово в село Восново Тебleshского района. Арестован по обвинению в антисоветской агитации 11 октября 1937 года, расстрелян 3 ноября 1937 года, полностью реабилитирован 16 марта 1989 года.

2. Село Георгиевское-Иногостицы Алешинской волости, Троицкая церковь.

В 1901 году служили: священник Константин Никольский, на службе с 1890 года, священником с 1891 года. В 1915 году вместо него служил Михаил Веревкин, 38 лет.

Псаломщик Дмитрий Виноградов, в должности с 1888 года, в 1915 году на его месте служил Николай Рязанцев, 22 года.

Церковный староста крестьянин Арсений Иванов, в должности с 1887 года.

3. Село Котово Алешковской волости, Вознесенская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Андреевич Барбашинов, 25 лет, на службе с 1897 года, священником с 1898 года, состоял учителем в церковно-приходской школе, он продолжал службу и в 1915 году.

Дьякон Стефан Васильевич Соколов, 58 лет, на службе с 1860 года, дьяконом с 1886 года, состоял учителем церковно-приходской школы. В 1915 году на его месте служил Василий Колпецкий, 39 лет.

Псаломщик Капитон Арсеньевич Введенский, 47 лет, в должности с 1887 года, вместо него в 1915 году служил Василий Спасский, 35 лет.

Последним священником в селе был Березин Павел Михайлович, 1866 года рождения, уроженец и житель этого села. Арестован за

контрреволюционную деятельность 27 июля 1937 года, расстрелян 7 октября того же года, полностью реабилитирован в июне 1989 года.

4. Село Юркино-Троицкое Беляницкой волости, Троицкая церковь.

В 1901 году служили: священник Андрей Васильевич Синев, 36 лет, в должности с 1895 г., закончил церковно-приходскую школу, состоял учителем в школе. В 1915 г. вместо него служил Александр Диевский, 41 год.

Псаломщик Иван Иванович Тугаринов, 31 год, служил с 1885 года, в 1915 году он продолжал служить на этой должности.

Церковный староста крестьянин Петр Савельев, в должности с 1899 года. Священник Александр Степанович Диевский родился в 1874 году в деревне Пупцово Алешковской волости, ныне Молоковско-го района. Из погоста Троице-Юркино он был переведен в карельский погост села Ключевое. 23 июля 1937 года арестован по обвинению в антисоветской агитации, 13 августа того же года приговорен к расстрелу, расстрелян 17 августа 1937 года. Полностью реабилитирован 1 июля 1989 г.

5. Село Корельское Кошево Бокаревской волости, Сретенская церковь.

В 1901 году служили: священник Алексей Корнилович Феопемптов, 28 лет, служил с 1892 года, священником с 1893 года, окончил земское училище и церковно-приходскую школу, в 1915 году продолжал служить священником.

Дьякон Алексей Васильевич Троицкий, 44 года, на службе с 1876 года, дьяконом с 1897 года, состоял учителем церковно-приходской школы. В 1915 году вместо него служил Василий Тихомиров, 64 года.

Псаломщик Яков Андреевич Томилов, 51 год, в должности с 1873 года, в 1915 году он продолжал службу на своем месте.

Священника Алексея Феопемптова позднее заменил Алексей Александрович Александров, 1892 года рождения, уроженец города Санкт-Петербурга. Летом 1937 года был выселен из своего дома вместе с семьей в деревянный сарай размерами 4х3 метра, там жил до 19 декабря 1937 года. В тот день он арестован по обвинению в антисоветской агитации. Тройкой НКВД по Калининской области 27 декабря 1937 года приговорен к десяти годам лагерей, дальнейшая судьба неизвестна. Полностью реабилитирован 3 ноября 1989 года.

6. Село Заклинье Заклинской волости, Казанская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Матвеевич Крестьянинов, 38 лет, на службе с 1884 года, священником с 1889 года, в 1915 году он продолжил службу на своем месте.

Дьякон Александр Васильевич Преображенский, 38 лет, дьякон с 1893 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал служить дьяконом.

Псаломщик Алексей Павлович Яшин, 35 лет, в должности с 1886 года, в 1915 году продолжал свою службу.

Церковный староста крестьянин Яков Николаевич Калашников в должности с 1898 года.

Последним священником при Советской власти в селе Заклинье был Иван Иванович Хренов, 1884 года рождения, уроженец города Москвы. Арестован за антисоветскую агитацию 3 октября 1937 года, расстрелян 27 ноября того же года. Полностью реабилитирован в июне 1989 года.

7. Село Алексеевское Заклинской волости. Покровская церковь.

В 1901 году служили: священник Константин Иванович Богоявленский, 37 лет, на службе с 1886 года, священником с 1887 года, в 1915 году он продолжал свою службу. До него священником служил Василий Михайловский, который опубликовал в 1882 году в «Тверских епархиальных ведомостях» записку о карелах, поселившихся в Тверской губернии.

Псаломщик Михаил Павлович Знаменский, 53 года, в должности с 1882 года, состоял учителем церковно-приходской школы, продолжал служить на должности в 1915 году.

8. Село Диево Заклинской волости, Введенская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Васильевич Стефановский, 34 года, на службе с 1888 года, священником с 1891 года, состоял народным учителем, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Николай Николаевич Покровский, 35 лет, дьяконом с 1885 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Алексей Иванович Флоровский, 38 лет, в должности с 1882 года, в 1915 году продолжал службу.

Церковный староста крестьянин Трифилий Никитин, в должности с 1893 года.

9. Село Никольское-Тучевское Замытской волости, Богоявленская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Иванович Рождественский, 28 лет, на службе с 1895 года, священником с 1897 года, состоял учителем земской школы, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Павел Арсеньевич Успенский, 40 лет, на службе с 1874 года, дьяконом с 1892 г. В 1915 году вместо него служил Павел Верзин, 44 года.

Псаломщик Арсений Иванович Смирнов, 30 лет, в должности с 1888 года, в 1915 года продолжал службу.

Рождественский Николай Иванович, 1870 года рождения, уроженец села Вязовец, ныне Кашинского района, арестован за антисоветскую агитацию 17 июля 1937 года, расстрелян 1 октября 1937 года. Полностью реабилитирован 16 марта 1989 года.

10. Село Гостиницы Заручьевской волости. Новодворская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Николаевич Приселков, 35 лет, на службе с 1887 года, священником с 1891 года, служил в 1915 году и продолжал служить до своего ареста.

Дьякон Павел Леонтьевич Успенский, 44 года, на службе с 1875 года, дьяконом с 1886 года, состоял учителем церковно-приходской школы. В 1915 году вместо него служил Николай Малеин, 35 лет.

Псаломщик Петр Павлович Маслов, 64 года, в должности с 1851 года. В 1915 году на этой должности служил Дмитрий Успенский, 47 лет.

Приселков Александр Николаевич, 1866 года рождения, уроженец села Кукса ныне Калязинского района, арестован за антисоветскую агитацию 8 августа 1937 года, расстрелян 17 сентября 1937 года. Полностью реабилитирован 6 июня 1989 года.

11. Село Дымцево Заручьевской волости, Николаевская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Михайлович Козырев, 65 лет, на службе с 1863 года, священником с 1872 года. В 1915 году священником служил Иван Раменский, возраст не указан.

Псаломщик Алексей Феодосьевич Покровский, 34 года, в должности с 1894 года. В 1915 году вместо него служил Михаил Розанов, 20 лет.

Церковный староста крестьянин Михаил Понкратьев, в должности с 1896 года.

Последним священнослужителем в селе Дымцево был Михаил Александрович Косухин, 1858 года рождения, уроженец села Ярское Калязинского района. Арестован за антисоветскую агитацию 23 июля 1937 года, расстрелян 13 сентября 1937 года. Полностью реабилитирован 6 апреля 1989 года.

12. Село Сельцы Заручьевской волости, Скорбященская церковь.

В 1901 году служили: священник Алексей Матвеевич Маслов, 41 год, священником с 1885 года, в 1915 году продолжал служить.

Дьякон Василий Григорьевич Голиков, 35 лет, на службе с 1889 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Петр Николаевич Забелин, 27 лет, в должности с 1893 года. В 1915 году вместо него служил Василий Орлов, 28 лет.

Церковный староста крестьянин Павел Лукин, в должности с 1875 года.

Последним священнослужителем в церкви села Сельцы был Михаил Николаевич Богородский, 1878 года рождения, уроженец села Молоково. Арестован за контрреволюционную деятельность против Советской власти 8 августа 1937 года, расстрелян 17 сентября того же года. Полностью реабилитирован в июне 1989 года.

13. Погост Добрынская пустынь в одной версте от Осташихи Заручьевской волости, Успенская церковь.

В 1901 году служили: священник Петр Семенович Бутягин, 27 лет, на службе с 1893 года, священником с 1895 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Федор Космодемьянович Петропавловский, 50 лет, на службе с 1870 года, дьяконом с 1889 года. В 1915 году вместо него служил Василий Соколов.

Псаломщик Алексей Иванович Пешехонов, 56 лет, в должности с 1867 года, в 1915 году на его месте служил Нил Миролюбов.

Последним священником в этой церкви служил уроженец деревни Карабузино Кесовогорского района Павел Иванович Васильевский, 1881 года рождения. Арестован за антисоветскую агитацию 6 августа 1937 года, расстрелян 17 сентября того же года. Полностью реабилитирован 10 января 1972 года.

14. Село Ильгощи Ильгощинской волости, Покровская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Иванович Троицкий, 56 лет, на службе с 1866 года, священником с 1867 года, состоял законоучителем церковно-приходской школы. В 1915 году служил там же в должности протоиерея.

Священник Алексей Александрович Соколов, 32 года, на службе с 1887 года, священником с 1890 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Владимир Григорьевич Модестов, 22 года, на службе с 1897 года, дьяконом с 1899 года, в 1915 году продолжал служить.

Псаломщик Николай Николаевич Диевский, 30 лет, на должности с 1890 года, состоял помощником учителя церковно-приходской школы. В 1915 году вместо него служил Александр Перлов, 31 год.

Псаломщик Николай Иванович Малеин, 20 лет, в должности с 1897 года, в 1915 году служил дьяконом в церкви села Гостиницы Зару-

чьевской волости. Вместо него в 1915 году псаломщиком стал служить Василий Ковригин, 29 лет.

Церковный староста крестьянин Михаил Федоров в должности с 1890 года. В приходе священника А.И. Троицкого были 21 деревня, 392 двора, 1644 мужчины и 1845 женщин.

В приходе священника А.А. Соколова: 17 деревень, 388 дворов, 1721 мужчина и 1848 женщин.

Соколов Алексей Александрович, 1867 года рождения, уроженец села Михайловское ныне Калининского района, священнослужитель в селе Ильгощи Теблешского района, арестован за антисоветскую агитацию 23 июля 1937 года, расстрелян 1 октября 1937 года. Полностью реабилитирован 3 января 1990 года.

Одним из последних священников в селе служил Сахаров Михаил Нестерович, 1876 года рождения, уроженец г. Москвы. Арестован за антисоветскую агитацию 13 ноября 1937 года, расстрелян 27 ноября того же года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

15. Село Медведиха Ильгощинской волости, Успенская церковь.

В 1915 году служили: священник Николай Тяжелов, 37 лет, псаломщик-дьякон Михаил Морошкин, 30 лет.

В 1901 году прихода еще не было.

В 1915 году Михаил Морошкин направлен в город Кашин, на его место определен послушник Тверского Успенского Отроч монастыря Василий Савельев.

16. Село Кострецы Кострецкой волости, Успенская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Алексеевич Соколов, 47 лет, на службе с 1876 года, священником с 1880 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Евгений Александрович Хрусталеv, 31 год, на службе с 1888 года, дьяконом с 1890 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал служить.

Псаломщик Николай Иванович Рахманин, 29 лет, в должности с 1893 года, в 1915 году вместо него служил Иван Соколов, 27 лет. Кроме того, в 1915 году служил второй псаломщик Мартин Иванов, 26 лет.

Церковный староста крестьянин Александр Федоров, в должности с 1899 года.

Репрессированным священником в селе был Леонид Петрович Морковин, 1879 года рождения, уроженец села Ильгощи Бежецкого уезда, проживал в селе Кострецы. Арестован за антисоветскую агитацию.

тацию 10 июня 1937 года, расстрелян 1 октября 1937 года. Полностью реабилитирован 6 июня 1989 года.

Он не был последним священником, так как церковь в этом селе при Советской власти не закрывалась.

17. Село Скирки Кострецкой волости, Троицкая церковь.

В 1901 году служили: священник Василий Матвеевич Обудовский, 65 лет, на службе с 1856 года, священником с 1878 года. В 1915 году на его месте служил священником Иван Бутягин, 40 лет.

Дьякон Василий Александрович Покровский, 37 лет, на службе с 1884 года, дьяконом с 1885 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Иван Михайлович Виноградов, 19 лет, в должности с 1900 года. В 1915 году вместо него служил Захарий Шустров, 20 лет.

Церковный староста крестьянин Георгий Тимофеев, в должности с 1893 года.

Последним священником в церкви служил Виктор Алексеевич Клобуков, 1891 года рождения, уроженец г. Твери. Арестован 8 сентября 1937 года по делу «контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников», 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам лагерей, полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

В один день с ним был арестован староста этой же церкви Василий Романович Романов. 28 августа 1881 года рождения, уроженец села Скирки. Приговорен в один день с Клобуковым к 10 годам лагерей, полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

Священник Иван Александрович Бутягин, 1874 года рождения, уроженец села Трестна Трестенской волости, после начала репрессий против церкви вынужден был покинуть службу, продолжал жить в селе Скирки и заниматься пчеловодством. Арестован 21 декабря 1937 года за антисоветскую агитацию, расстрелян 28 декабря того же года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

18. Село Микшино Микшинской волости, Троицкая церковь и Сретенская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Николаевич Загорский, 39 лет, в должности с 1884 года, продолжал служить и в 1915 году.

Дьякон Александр Иванович Покровский, 63 года, на службе с 1854 года, дьяконом с 1884 года. В 1915 году на его месте служил Петр Соколов, 24 года.

Псаломщик Михаил Алексеевич Лебедев, 63 года, в должности с 1853 года. В 1915 году псаломщиком служил Иван Соболев, 23 года.

Церковный староста крестьянин Александр Никитович Юрасов, в должности восьмое трехлетие.

Последним священником в этом селе был Михаил Сергеевич Зайцев, 1881 года рождения, уроженец деревни Селище Дорской волости Новоторжского уезда. Арестован за антисоветскую агитацию 22 сентября 1937 года, расстрелян 1 ноября того же года. Полностью реабилитирован в феврале 1958 года.

19. Село Кузьмиха Микшинской волости, церковь святого Архистратига Михаила.

Приход образован в начале XX века, сведений за 1901 год нет, в 1915 году служили: священник Михаил Муравьев, 24 года, псаломщик Георгий Сретенский, 27 лет.

Муравьев Михаил Иванович, 1889 года рождения, уроженец села Новый Стан Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, после революции проживал в селе Спас Новоторжского уезда, был священником церкви в Козлово. Арестован за контрреволюционную деятельность 31 августа 1937 года, расстрелян 13 ноября того же года. Полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

20. Село Ключевое Моркиногорской волости, Христорождественская церковь.

Приход образован в начале XX века, сведений за 1901 год нет, в 1915 году служили: священник Александр Орлов, 39 лет, псаломщик Павел Вершинский, 29 лет.

Священник этой церкви Александр Степанович Диевский был репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. (см. Юркино-Троицкое. – А.Г.).

Сторож церкви Семен Михайлович Воронов, 1871 года рождения, уроженец и житель села Ключевое, арестован за антисоветскую агитацию 17 августа 1937 года и в тот же день расстрелян. Полностью реабилитирован 1 июня 1989 года.

При Советской власти церковь не закрывалась.

21. Село Кузнецово Селищенской волости, Михайловско-Прудовский погост, Троицкая церковь и Казанская церковь.

В 1901 году служили: протоиерей Алексей Евсеевич Гроздов, 59 лет, священник с 1867 года, протоиерей с 1898 года, награжден в 1894 году орденом Святой Анны, в 1915 году продолжал службу.

Священник Иван Николаевич Доброхотов, 46 лет, священник с 1878 года, состоял учителем в земской школе и церковно-приходской школе, в 1915 году служил.

Дьякон Иван Васильевич Никольский, 51 год, на службе с 1865 года, дьяконом с 1884 года. В 1915 году на его месте служил Николай Иванович Рахманин, переведенный с должности псаломщика Успенской церкви села Кострецы.

Исполнял должность псаломщика Иван Алексеевич Никольский, 16 лет, в должности с 1897 г., в 1915 г. он служил псаломщиком-дьяконом.

Псаломщик Федор Яковлевич Петропавловский, 55 лет, в должности с 1867 года. В 1915 году исполнял дела псаломщика Павел Петропавловский, 21 год.

Церковный староста крестьянин Василий Александрович Самушкин, в должности второе трехлетие.

Прихожане протоиерея А.Е. Гроздова были из 10 деревень, 315 дворов, 1184 мужчины и 1322 женщины, священника И.Н. Доброхотова – из 15 деревень, 306 дворов, 1191 мужчина и 1305 женщин.

Псаломщик-дьякон Иван Алексеевич Никольский, 1883 года рождения, уроженец и житель села Кузнецово арестован за антисоветскую агитацию 17 июля 1937 года, расстрелян 14 августа того же года. Полностью реабилитирован 27 апреля 1989 года.

Последними священнослужителями в селе были Макарий Арсеньевич Соловьев и Леонид Николаевич Чистяков.

М.А. Соловьев родился в 1876 году в деревне Скорнево ныне Максатихинского района, проживал в деревне Прудово. Арестован за антисоветскую агитацию 13 ноября 1937 года, расстрелян 29 ноября того же года. Полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

Л.Н. Чистяков, 1880 года рождения, уроженец города Санкт-Петербурга, проживал в деревне Прудово. Арестован также 13 ноября 1937 года за антисоветскую агитацию, расстрелян 29 ноября того же года. Полностью реабилитирован 26 марта 1989 года.

Село Кузнецово было переименовано в село Безбожник, в начале 90-х годов XX века ему возвращено прежнее название Кузнецово. Газета «Тверская деревня» № 90 от 17 ноября 1929 года писала: «С исключительным подъемом прошло празднование двенадцатой годовщины Октября в районе Михайлово-Прудово Рамешковского района. В демонстрации участвовало свыше тысячи человек. Единогласно митинг крестьян постановил переименовать село Михайлово-Прудово в село Безбожник».

22. Село Пальцево Селищенской волости, община Тверского Христорождественского монастыря, Спасская пустынь, церковь Нерукотворного Спаса: сведений за 1901 год нет.

К 1915 году служили: священник Петр Дубровский, 42 года, дьякон Алексей Озеров, 29 лет.

Последним священником в церкви села был Матвей Агафонович Агафонов, 1870 года рождения, уроженец села Кушалино ныне Рамешковского района. Арестован за антисоветскую агитацию 22 декабря 1937 года, расстрелян через шесть дней 28 декабря. Полностью реабилитирован в июне 1989 года.

23. Село Толмачи Толмачевской волости, Богоявленская церковь и Казанская кладбищенская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Павлович Соловьев, 28 лет, священник с 1896 года. В 1915 году на его месте служил священник Александр Томилов, 43 года.

Священник Николай Александрович Кустов, 29 лет, на службе с 1894 года, священником с 1897 года, продолжал службу в 1915 году.

Дьякон Николай Михайлович Введенский, 33 года, в должности с 1887 года, в 1915 году продолжал служить.

Псаломщик Николай Александрович Толмачевский, 32 года, в должности с 1888 года, в 1915 году служил псаломщиком-дьяконом в этой церкви.

Исполнял дела псаломщика Константин Николаевич Успенский 19 лет, в должности с 1899 года, в 1915 году служил псаломщиком-дьяконом.

Церковный староста крестьянин Федор Егорович Буткарев, в должности третье трехлетие.

Последним священником в селе был Федот (Феодорит) Григорьевич Григорьев, 1868 года рождения, уроженец деревни Задниково Толмачевской волости. Арестован за антисоветскую агитацию 11 сентября 1937 года, расстрелян 13 ноября того же года. Полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

24. Село Залазино Толмачевской волости, Скорбященская церковь.

В 1901 году служили: священник Василий Андреевич Прозоровский, 55 лет, на службе с 1870 года, священником с 1874 года, в 1915 году продолжал службу.

Священник Иван Никанорович Лисицын, 62 года, священник с 1861 года.

Дьякон Павел Николаевич Богоявленский, 71 год, на службе с 1844 года, дьяконом с 1885 года. В 1915 году на его месте служил дьякон Николай Диевский, 44 года, переведенный с должности псаломщика Покровской церкви села Ильгощи.

Псаломщик Александр Васильевич Маслов, 66 лет, в должности с 1851 года.

Псаломщик Андрей Александрович Меглицкий, 38 лет, в должности с 1891 года. В 1915 году была всего одна должность псаломщика, им служил Николай Невский, 22 года.

Церковный староста крестьянин Федор Абрамов, в должности третье трехлетие.

25. Село Мохнецы Толмачевской волости, Успенская церковь.

В 1901 году служили: священник Виктор Арсеньевич Невский, 35 лет, на службе с 1885 года, священником с 1890 года, состоял земским учителем, в 1915 году продолжал службу. Дьякон Михаил Сергеевич Первов, 54 года, на службе с 1868 года, дьяконом с 1885 года. В 1915 году на его месте служил Владимир Байков, 24 года. Псаломщик Иван Васильевич Лебедев, 22 года, в должности с 1897 года. В 1915 году на этой должности служил Аркадий Лебедев, 27 лет. Церковный староста крестьянин Федор Михайлов, в должности первое трехлетие. Одним за последних священников в селе был Виктор Невский, сменивший своего отца Арсения Невского. Виктор Арсеньевич Невский арестован в 1933 году, место его гибели неизвестно. Его сменил в 1933 году Павел Алексеевич Золотарев, 1884 года рождения, родом из этого же села. Арестован за антисоветскую агитацию 17 июля 1937 года, расстрелян 14 августа того же года. Полностью реабилитирован 25 апреля 1989 года.

26. Село Змиево Толмачевской волости, Николаевская церковь. Сведения за 1901 г. нет, в 1915 г. служили: священник Иван Никольский, 39 лет, псаломщик Николай Введенский, 24 года. Последним священником в селе был Алексей Иванович Нарцисов, 1895 года рождения, уроженец села Дьяконовское Московской области. Арестован 15 сентября 1937 года за участие в «контрреволюционной фашистско-монархической группе церковников» на территории Карельского национального округа, расстрелян 13 ноября того же года. Полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

27. Село Осташково Толмачевской волости, Вознесенская церковь. В 1901 году служили: священник Александр Иванович Воскресенский, 32 года, на службе с 1890 года, священником с 1893 года. Псаломщик Аникита Гаврилович Троицкий, 75 лет, в должности с 1841 года, в 1915 году на его месте служил Алексей Разумихин, 23 года. Церковный староста крестьянин Алексей Титов, в должности с 1899 года.

28. Село Трестна Трестенской волости, погост Михайловско-Трестинский, Скорбященская церковь. В 1901 году служили: священник

Иван Арсеньевич Скорбященский, 51 год, священником с 1877 года, в 1915 году продолжал службу. Дьякон Иван Александрович Бутягин, 25 лет, на службе с 1897 года. К 1915 году был переведен на службу в село Скирки Кострецкой волости, священником на его место назначен Илья Казанский, 47 лет. Псаломщик Петр Иванович Никольский, 38 лет, в должности с 1882 года. В 1915 году на его месте служил Михаил Никольский, 36 лет. Церковный староста крестьянин Евсим Иванов, в должности восьмое трехлетие, награжден в 1895 году серебряной медалью.

29. Село Заручевье Трестенской волости, Никольская церковь. В 1901 году служили: протоиерей Николай Николаевич Соколов, 62 года, священником с 1860 года. В 1915 году священником служил Леонид Раменский, 26 лет. Дьякон Сергей Владимирович Морев, 32 года, в должности с 1894 года. В 1915 году дьяконом служил Александр Дьяконов, 28 лет. Псаломщик Сергей Иванович Смирнов, 32 года, в должности с 1893 года, в 1915 году продолжал службу. Церковный староста крестьянин Павел Иванов, в должности с 1899 года. В 1915 году священник Леонид Раменский был переведен из села Заручевье в село Вышково. На его место прибыл псаломщик из села Дуброво Корчевского уезда Валериан Скобников.

30. Село Воротилово Трестенской волости, Богородицерождественская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Андреевич Лебедев, 45 лет, на службе с 1876 года, священником с 1880 года, в 1915 году на его месте служил Сергей Кустов, 36 лет.

Псаломщик Александр Рахманин, 56 лет, в должности с 1862 года, в 1915 году псаломщиком служил Иван Мельницкий, 33 года.

Церковный староста крестьянин Арсений Лукич Гусев, в должности второе трехлетие.

Мельницкий Иван Петрович, 1881 года рождения, уроженец деревни Шетеево, ныне Удомельского района, после революции был переведен в село Тальцы Кировского района Калининской области. Арестован за контрреволюционную агитацию 15 октября 1937 года, расстрелян 3 ноября 1937 года. Полностью реабилитирован 16 марта 1989 года.

Последним священником в селе Воротилово служил Ефим Михайлович Корюхин, 1868 года рождения, уроженец города Калязин. Арестован за антисоветскую агитацию 29 июля 1937 года, расстрелян 14 августа того же года. Полностью реабилитирован в апреле 1989 года.

Весьегонский уезд

1. Село Архангельское (Арханское) Арханской волости, Михайловская церковь.

В 1901 году служили: священник Алексей Николаевич Шавров, 35 лет, на службе с 1885 года, священником с 1892 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Владимир Петрович Морев, 37 лет, в должности с 1898 года, в 1915 году вместо него работал Андрей Колтынин, 67 лет.

Церковный староста крестьянин Михаил Косьмодемьянович Хосов в должности второе трехлетие.

2. Село Смердыни Лопатинской волости, Знаменская церковь.

В 1915 году служил: священник Григорий Плиткин, 36 лет, дьякон Иван Дьяконов, 35 лет и псаломщик Лев Бойков, 34 года.

3. Село Залужье Залужской волости, погост Поляны, Успенская церковь.

В 1901 году служили: священник Леонид Петрович Ершов, 34 года, на службе с 1887 года, священником с 1893 года, в 1915 году на его месте служил Арсений Петровский, 35 лет.

Дьякон Василий Евсеевич Ветлицкий, 59 лет, на службе с 1854 года, дьяконом с 1885 года. В 1915 году вместо него служил Михаил Борух, 28 лет.

Псаломщик Александр Николаевич Смирнов, 28 лет, в должности с 1892 года, в 1915 году на его месте служил Алексей Дмитровский, 41 год.

Церковный староста крестьянин Николай Иванович Кузнецов, в должности с 1896 года.

4. Село Пятницкое Залужской волости, церковь Воскресения.

В 1901 году служили: священник Василий Иванович Никольский, 47 лет, на службе с 1873 года, священником с 1879 года. В 1915 году на его месте служил Василий Никольский в возрасте 35 лет.

Дьякон Петр Петрович Воинов, 26 лет, на службе с 1895 года, дьяконом с 1897 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Николай Иванович Раевский, 59 лет, в должности с 1855 года, в 1915 году его уже заменял Иван Архангельский, 43 года.

Церковный староста дворянин Михаил Александрович Колюбякин в должности шестое трехлетие.

5. Село Расторопово Залужской волости, названия церкви нет.

Сведений за 1901 год нет, в 1915 году служили: священник Михаил Русаков, 31 год, и псаломщик Александр Привалов, 38 лет.

Русаков Михаил Александрович, 1883 года рождения, уроженец деревни Починок Бежецкого уезда был после революции переведен в село Склерышево Бежецкого района. Арестован за антисоветскую агитацию 21 сентября 1937 года, расстрелян 1 ноября того же года. Полностью реабилитирован 16 марта 1989 года.

6. Село Остолопово Кесемской волости, церковь Вознесения.

В 1901 году служили: священник Александр Феодосьевич Васильев, 30 лет, на службе с 1893 года, священником с 1895 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Александр Матвеевич Никатов, 33 года, на службе с 1887 года, дьяконом с 1890 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Александр Иванович Молчанов, 37 лет, в должности с 1883 года, в 1915 году продолжал службу.

Церковный староста крестьянин Никифор Космин, в должности с 1896 года.

Последним священником в селе был Иосиф Иванович Лобашев, 1878 года рождения, уроженец Санкт-Петербургской губернии. Арестован 6 марта 1938 года по обвинению в антисоветской агитации, расстрелян 23 марта того же года. Полностью реабилитирован 26 июля 1989 года.

7. Село Кесьма Кесемской волости, Богородицерождественская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Иванович Воскресенский, 47 лет, на службе с 1873 года, священником с 1878 года. В 1915 году на его месте служил Иван Соболев, 48 лет.

Дьякон Петр Михайлович Спасский, 51 год, на службе с 1871 года, дьяконом с 1886 года, к 1915 году его заменил Александр Прутенский, 28 лет.

Псаломщик Иван Иванович Васильев, 23 года, в должности с 1899 года, в 1915 году вместо него служил Федор Поляков, 44 года.

Церковный староста крестьянин Платон Федорович Москалев, в должности третье трехлетие.

9. Село Баскаки Кесемской волости, Николаевская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Иванович Лебедев, 55 лет, священником с 1867 года, в 1915 году на его месте служил Александр Воскресенский, 62 года.

Дьякон Василий Андреевич Постников, 45 лет, на службе с 1872 года, дьяконом с 1886 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Иван Иванович Томилов, 22 года, в должности с 1900 года, в 1915 году вместо него служил Владимир Морев, 51 год. Церковный староста крестьянин Иван Тимофеевич Ульев, в должности третье трехлетие.

10. Село Мартыново Мартыновская волость, Богоявленская церковь и Успенская церковь. В 1901 году служили: священник Василий Иванович Веригин, 34 года, на службе с 1889 года, священником с 1890 года, в 1915 году на его месте служил Иван Соболев, 37 лет. Дьякон Иван Александрович Веригин, 57 лет, на службе с 1863 года, дьяконом с 1897 года, в 1915 году вместо него служил уже Александр Петропавловский, 28 лет. Псаломщик Василий Александрович Болотов, 34 года, в должности с 1897 года, в 1915 году на его месте служил Василий Тепленьков, 23 года.

11. Село Романовское Мартыновской волости, Преображенская церковь.

В 1901 году служили: священник Стефан Васильевич Троицкий, 64 года, на службе с 1863 года. В 1915 году вместо него служил священник Федор Завьялов, 61 год.

Священник Александр Семенович Неклюдов, 43 года, на службе с 1880 года, священником с 1888 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Павел Александрович Гурьев, 42 года, на службе с 1878 года, дьяконом с 1885 года. В 1915 году вместо него служил Александр Садиков, 50 лет.

Псаломщик Николай Иванович Рождественский, 43 года, в должности с 1888 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Василий Тимофеевич Воронцов, 68 лет, на службе с 1851 года, в 1915 году на его месте служил Павел Шувалов, 30 лет. В том же 1915 году Павел Шувалов был переведен в погост Ширково Осташковского уезда, на его место назначен псаломщик погоста Ширково Григорий Поляков.

Церковный староста крестьянин Алексей Васильевич Щеглов, в должности с 1896 года.

В приходе у священника С.В. Троицкого было 15 деревень, 218 дворов, 707 мужчин и 823 женщины, у священника А.С. Неклюдова прихожане из 18 деревень, 232 дворов, 725 мужчин и 802 женщины.

12. Село Пожарье Топалковской волости, Воздвиженская церковь.

В 1901 году служили: священник Алексей Матвеевич Козырев, 51 год, на службе с 1871 года, священником с 1879 года. К 1915 году его заменил сын Иван Алексеевич Козырев, 29 лет.

Псаломщик Федор Михайлович Никольский, 24 года, в должности с 1895 года. В 1915 году на его месте служил Иван Поляков, 56 лет.

Церковный староста крестьянин Артемий Яковлев, в должности с 1899 года.

Козырев Иван Алексеевич, 1885 года рождения, уроженец и житель села Пожарье, после революции был переведен на службу в город Бежецк. Арестован за антисоветскую агитацию 20 сентября 1937 года, расстрелян 3 ноября того же года. Полностью реабилитирован 16 марта 1989 года. Он из династии священнослужителей Козыревых, до него священником села Пожарье был его отец Алексей Козырев, у которого было пять сыновей: Николай, Иван, Василий, Сергей, Даниил и дочь Елена. Три сына Сергей, Иван и Василий стали священниками. Сергей Козырев, 1880 года рождения, закончил в 1914 году Московскую духовную академию. В 1928 году был назначен епископом Бежецким, туда же перешли служить братья Иван и Василий, которые были арестованы в 1934 году и приговорены к трем годам лагерей каждый. 3 ноября 1937 года в один день были расстреляны братья Иван Алексеевич и Василий Алексеевич Козыревы. Брат их Сергей в 1937 году был переведен из города Бежецка в Барнаул. По прибытии туда он был арестован и погиб в лагере [231].

13. Село Волховицы Топалковской волости, Преображенская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Иванович Петропавловский, 40 лет, на службе с 1881 года, священником с 1883 года, к 1915 году его заменил священник Кирилл Любимов, 41 год.

Псаломщик Александр Иосифович Меденников, 21 год, в должности с 1898 года, в 1915 году продолжал службу.

Церковный староста крестьянин Иов Авдеевич Смирнов, в должности с 1899 года.

14. Село Чамерово Чамеровской волости, Казанская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Николаевич Приселков, 34 года, на службе с 1886 года, священником с 1890 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Василий Петрович Мальцев, 31 год, на службе с 1889 года, дьяконом с 1892 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Иван Иванович Смирнов, 22 года, на должности с 1897 года. В 1915 году на его месте служил Николай Карпов, 37 лет.

15. Село Чистая Дуброва Чамеровской волости, Покровская церковь.

В 1901 году служили: священник Петр Иванович Знаменский, 34 года, на службе с 1888 года, священником с 1890 года, состоял учителем пения церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Иоанн Георгиевич Сокольский, 43 года, на службе с 1875 года, дьяконом с 1885 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Владимир Павлович Никольский, 31 год, в должности с 1889 года. К 1915 году его заменил Николай Мухин, 30 лет.

Церковный староста крестьянин Иван Андреевич Смородинов, в должности с 1887 года.

Вышневолоцкий уезд

1. Село Заборовье Заборовской волости, Петропавловская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Андреевич Димитровский, 69 лет, на службе с 1862 года, священником с 1878 года.

Священник Михаил Николаевич Димитровский, 28 лет, на службе с 1895 года, священником с 1897 года, в 1915 году продолжал службу.

Священник Иван Михайлович Некрасов, 27 лет, на службе с 1894 года, священником с 1899 года, в 1915 году продолжал службу, тогда уже было не три, а два священника.

Дьякон Алексей Иванович Колоколов, 27 лет, в должности с 1893 года, дьяконом с 1897 года, в 1915 году на его должности служил Василий Тихомандрицкий, 52 года.

Псаломщик Арсений Андреевич Образцов, 60 лет, в должности с 1862 года, в 1915 году на этой должности служил Дмитрий Мескорецкий, 29 лет.

Псаломщик Михаил Иванович Лебедев, 55 лет, в должности с 1880 года.

Псаломщик Николай Иосифович Виноградов, 26 лет, в должности с 1899 года. В 1915 году было не три, а две должности псаломщика, кроме Д. Мескорецкого исполнял дела псаломщика Василий Смирнов, 18 лет.

В приходе священника И.А. Димитровского в 1901 году было 162 двора, 775 мужчин, 929 женщин, в приходе священника М.Н. Димитровского – 214 дворов, 819 мужчин и 901 женщина, у священника И.М. Некрасова – 218 дворов, 870 мужчин и 909 женщин.

Последним священником этой церкви был Виктор Иванович Воронов, 1889 года рождения, уроженец города Вышний Волочек. Арестован за контрреволюционную агитацию против Советской власти 15 ноября 1937 года, расстрелян 29 ноября того же года. Полностью реабилитирован в апреле 1989 года.

2. Село Лучниково Заборовской волости, Преображенская церковь, сведений за 1901 год нет.

В 1915 году служили: священник Георгий Архангельский, 30 лет, псаломщик Иоаким Моськин, 31 год.

В 1915 году псаломщик И. Моськин был уволен с должности, на его место назначен послушник Тверского Успенского Отроч монастыря Андрей Воробьев.

3. Село Шитовичи Заборовской волости, Вознесенская церковь.

В 1901 году служили: священник Михаил Алексеевич Скобников, 66 лет, на службе с 1856 года, священником с 1876 года. В 1915 году на его месте служил священник Александр Воскресенский, 33 года.

Псаломщик Павел Иванович Магский, 35 лет, в должности с 1886 года, в 1915 году псаломщиком служил Николай Смирнов, 33 года.

Последним священником в селе был Петр Сергеевич Зыков, 1872 года рождения, уроженец деревни Покровское Корчевского уезда, проживал в селе Шитовичи. Арестован 13 февраля 1938 года за контрреволюционную деятельность, расстрелян 8 марта того же года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

4. Село Козлово Козловской волости, Введенская церковь.

В 1901 году служили: священник Михаил Иванович Сперанский, 40 лет, на службе с 1882 года, священником с 1884 года.

Священник Иван Григорьевич Троицкий, 35 лет, на службе с 1884 года, священником с 1889 года.

Священник Алексей Васильевич Сибирский, 27 лет, в должности с 1893 года, в 1915 году продолжал службу. Тогда было уже не три, а два священника, вторым служил Василий Михайловский, 60 лет.

Дьякон Федор Иванович Никольский, 53 года, на службе с 1863 года, дьяконом с 1885 года. В 1915 году на его месте служил Михаил Лазарев, 25 лет.

Псаломщик Павел Иванович Овсеевский, 59 лет, в должности с 1861 года, в 1915 году на его месте служил Алексей Михайловский, 52 года.

Псаломщик Михаил Никифорович Франтов, 78 лет, в должности с 1840 года. В 1915 году на его месте служил Александр Франтов, 51 год.

Псаломщик Павел Михайлович Плетнев, 22 года, в должности с 1897 года. В 1915 году вместо него служил псаломщик Василий Доброхотов, 34 года.

В 1915 году дьякон Михаил Лазарев был переведен в Троицкий собор города Осташков, на его место прибыл Алексей Владимирский из села Пречистый Бор Тверского уезда.

В приходе священника М.И. Сперанского в 1901 году было 14 деревень, 343 двора, 1134 мужчины и 1311 женщин, у священника И.Г. Троицкого – 11 деревень, 328 дворов, 1122 мужчины и 1204 женщины, у священника А.В. Сибирского – 10 деревень, 302 двора, 1166 мужчин и 1247 женщин.

Священник Сибирский Алексей Васильевич, 17 марта 1870 года рождения, уроженец и житель села Козлово. Арестован 29 августа 1937 года по обвинению в создании и деятельности «контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников» на территории Карельского национального округа. Расстрелян 13 ноября 1937 года, полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

Последним священником этой церкви был также Михаил Петрович Соколов, 1869 года рождения, уроженец села Борисовское Бежецкого уезда. Он был переведен в Козлово из села Писцово Зубцовского уезда в 1915 году вместо священника Василия Зверева. Он арестован 14 ноября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации, расстрелян 29 ноября того же года. Полностью реабилитирован 30 сентября 1957 года. Псаломщик церкви Муравьев Михаил Иванович расстрелян 13 ноября 1937 года, реабилитирован 4 апреля 1989 года (смотри село Кузьмиха).

5. Село Крева-Назарово Козловской волости, Петропавловская церковь. В 1901 году служили: священник Алексей Алексеевич Морковин, 27 лет, на службе с 1894 года, священником с 1896 года. К 1915 году его заменил Федор Голиков, 50 лет. Псаломщик Дмитрий Лукич Покровский, 79 лет, в должности с 1840 года, награжден золотой медалью. В 1915 году на его месте служил псаломщик-дьякон Павел Покровский 60 лет. Сверх штата псаломщик Иван Покровский, 65 лет, в должности с 1850 года.

6. Село Новый Стан погост Покровский-Новостанский Никулинской волости, Покровская церковь. В 1901 году служили: священник Константин Иванович Казанский, 38 лет, на службе с 1884 года, в 1915 году продолжал службу. Дьякон Иван Максимович Сперанский, 52 года, на службе с 1866 года дьяконом с 1889 года, к 1915 году эта должность была сокращена. Псаломщик Алексей Петрович Михайловский, 36 лет, в должности с 1885 года, в 1915 году на этой должности служил Константин Пухминский, 37 лет.

7. Село Спасоклинье (по другим документам село Ерзовка. – А.Г.) Никулинской волости, Преображенская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Андреевич Кустов, 45 лет, на службе с 1877 года, священник с 1880 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Алексей Алексеевич Муравьев, 61 год, на службе с 1857 года, дьяконом с 1860 года. В 1915 году на его месте служил Николай Точалов, 37 лет.

Псаломщик Иван Васильевич Тяжелов, 29 лет, в должности с 1898 года, в 1915 году продолжал службу.

Последним священником в селе служил Орлов Митрофан Иванович, 18 мая 1880 года рождения, уроженец города Твери. Арестован 30 августа 1937 года как организатор «контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников» на территории Карельского национального округа в составе восьми человек, семь из которых были приговорены к расстрелу.

Кроме М.И. Орлова по делу проходили: А.И. Нарцисов (село Зми-ево), А.В. Сибирский и М.И. Муравьев (село Козлово), М.Е. Зайцев (село Погост-Гнездово), В.А. Клобуков и В.Р. Романов (село Скирки), Д.Г. Григорьев (село Толмачи).

Все семь человек, кроме В.Р. Романова, были расстреляны 13 ноября 1937 года в час ночи. Полностью реабилитированы 4 апреля 1989 года [232].

8. Село Гнездово Никулинской волости, Знаменская церковь.

За 1901 год документов нет, в 1915 году служили: священник Владимир Введенский, 37 лет, псаломщик Алексей Троицкий, 19 лет.

Последним священником в селе был Зайцев Михаил Ефимович, 3 июля 1882 года рождения, уроженец и житель села Гнездово. Арестован 20 сентября 1937 года как участник «контрреволюционной фашистско-монархической группы церковников», расстрелян 13 ноября 1937 года. Полностью реабилитирован 4 апреля 1989 года.

9. Село Овсищи Овсищенской волости, Михайловская церковь.

В 1901 году служили: священник Сергей Васильевич Покровский, 24 года, на службе с 1899 года, священником с 1900 года. В 1915 году на его месте служил Константин Малыгин, 37 лет.

Дьякон Василий Арсеньевич Успенский, 34 года, на службе с 1890 года, дьяконом с 1898 года. В 1915 году дьяконом служил Ливерий Покровский, 43 года.

Псаломщик Петр Иванович Рождественский, 30 лет, в должности с 1900 года, к 1915 году его заменил Василий Нечаев, 41 год, из села Осечно.

10. Село Осечно Осеченской волости, Троицкая церковь.

В 1901 году служили: священник Михаил Васильевич Попов, 62 года, на службе с 1865 года, священником с 1867 года, к 1915 году его заменил Василий Попов, 31 год.

Священник Алексей Иванович Троицкий, 35 лет, на службе с 1885 года, священником с 1889 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Иван Федорович Постников, 25 лет, в должности с 1898 года, в 1915 году в этой должности служил Никита Архангельский, 57 лет.

Псаломщик Диодор Васильевич Синцовский, 32 года, в должности с 1888 года, в 1915 году на его месте служил Александр Чернышев, 29 лет.

Псаломщик Василий Ефремович Нечаев, 26 лет, в должности с 1899 года, к 1915 году переведен в село Овсищи, на его место назначен Дмитрий Крылов, 65 лет.

У священника М.В. Попова в приходе 23 деревни, 341 двор, 1236 мужчин и 1346 женщин, у священника А.И. Троицкого – 21 деревня, 357 дворов, 1343 мужчины и 1413 женщин.

11. Село Олехново Осеченской волости, Крещенская церковь.

За 1901 год сведений нет, в 1915 году служили: священник Александр Хергозерский, 48 лет, псаломщик в сане дьяка Алексей Постников, 42 года.

12. Село Федово Осеченской волости, Михайлоархангельская церковь.

В 1901 году служили: священник Дмитрий Васильевич Мещерский, 56 лет, на службе с 1867 года, священником с 1876 года. К 1915 году его заменил священник Алексей Воинов, 28 лет.

Псаломщик Владимир Александрович Фессолоницкий, 29 лет, в должности с 1889 года, в 1915 году продолжал службу.

Церковный староста губернский секретарь Михаил Михайлович Сретенский, в должности с 1896 года.

Воинов Алексей Владимирович, 1886 года рождения, уроженец города Бежецка после революции был переведен на службу в село Константиново ныне Бежецкого района. Арестован за контрреволюционную агитацию 15 ноября 1937 года, расстрелян 27 ноября 1937 года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

13. Село Раевское Раевской волости, Благовещенская церковь.

В 1901 году служили: священник Александр Соколов, 34 года, священником с 1888 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Иван Раменский, 44 года, в должности с 1885 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Павел Введенский, 55 лет, в должности с 1865 года, в 1915 году на его месте служил Александр Пушкин, 32 года.

14. Село Загородье Раевской волости, Преображенская церковь.

В 1901 году служили: священник Георгий Гаврилович Петровский, 56 лет, на службе с 1868 года, священником с 1871 года. В 1915 году на его месте служил Николай Никольский, 44 года.

Псаломщик Иван Андреевич Полянский, 52 года, в должности с 1866 года. В 1915 году псаломщиком служил Николай Морозов, 27 лет.

Последним священником в селе был Твардовский Михаил Константинович, 1881 года рождения, уроженец города Саратова. Арестован за антисоветскую агитацию 8 сентября 1937 года, расстрелян 17 октября того же года. Полностью реабилитирован 1 июня 1989 года.

15. Село Петровское, погост Петровско-Тихвинский Лугининской волости, Петропавловская церковь.

В 1901 году служили: священник Николай Матвеевич Данилов, 37 лет, на службе с 1884 года, священником с 1889 года, в 1915 году священником служил Иван Лисицын, 28 лет.

Дьякон Николай Петрович Петропавловский, 48 лет, на службе с 1873 года, дьяконом с 1888 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Александр Иванович Рахманин, 34 года, в должности с 1885 года, в 1915 году вместо него служил Михаил Забелин, 23 года.

16. Село Раменье, Николаевская церковь.

В 1901 году служили: священник Алексей Савельевич Завьялов, 59 лет, на службе с 1868 года, священником с 1870 года.

Псаломщик Никита Иванович Архангельский, 42 года, в должности с 1881 года.

Зубцовский уезд

Село Ивановское-Новосильцево Ивановской волости, Скорбященская церковь.

В 1901 году служили: священник Дмитрий Иванович Казанский, 32 года, на службе с 1889 года, священником с 1892 года.

Священник Николай Иванович Образцов, 31 год, на службе с 1891 года, священником с 1894 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Александр Лаврентьевич Трисвятов, 42 года, на службе с 1876 года, дьяконом с 1884 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Александр Петрович Лазарев, 22 года, в должности с 1900 года.

Псаломщик Сергей Михайлович Виноградов, 22 года, в должности с 1899 года. В 1915 году было не две, а одна должность псаломщика, служил Павел Завьялов, 36 лет.

Церковный староста крестьянин Георгий Николаев, в должности с 1888 года.

Кашинский уезд

Погост Прилуки Лавровской волости, Николаевская церковь.

В 1901 году служили: священник Серафим Васильевич Беневоленский, 51 год, на службе с 1872 года, священником с 1879 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Александр Андреевич Клобуков, 58 лет, на службе с 1860 года, в 1915 году на его месте служил Петр Белозеров, 26 лет. К тому времени была введена в церкви должность дьякона, которым был Павел Островский, 32 года.

22 марта 1911 года священник Серафим Беневоленский и дьякон Павел Островский подписали удостоверение в том, что прихожанин из деревни Моисеиха крестьянский сын Петр Васильевич Белозеров успешно окончил полный курс учения в сельском земском училище, поведение примерное, трезв, честен, скромен, благонадежен, услужлив, к церковным богослужениям ревностен и усерден. Заслуживает исполнения своего душевного влечения и желания послужить в святой обители великого угодника Божьего, святителя и чудотворца Николая

Теребенского искренно. Так П.В. Белозеров был направлен на службу в Николаевскую Теребенскую пустынь [233].

Последним священником погоста Прилуки был Белюстин Михаил Николаевич, 1881 года рождения, уроженец города Твери, проживал на погосте Прилуки. Арестован за контрреволюционную деятельность 12 ноября 1937 года, расстрелян 27 ноября того же года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

Осташковский уезд

Село Пухтина Гора Ивановдорской волости, Казанская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Михайлович Галахов, 32 года, на службе с 1887 года, священником с 1891 года, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Александр Петрович Лебедев, 43 года, в должности с 1893 года, в 1915 году на его месте служил Алексей Шмелев, 25 лет.

Новоторжский уезд

1. Село Селезниха Дорской волости, Покровская церковь.

В 1901 году служили: священник Василий Николаевич Дубакин, 58 лет, на службе с 1866 года, священником с 1871 года. В 1915 году священником служил Алексей Воинов, 47 лет.

Псаломщик Алексей Ильич Полозов, 22 года, в должности с 1896 года, в 1915 году на этой должности служил Алексей Грязнов, 51 год.

Последним священником в селе был Василий Алексеевич Виноградов, 1891 года рождения, уроженец деревни Дубниха Толмачевской волости. Арестован за антисоветскую агитацию 22 декабря 1937 года, расстрелян 28 декабря того же года. Полностью реабилитирован 15 июня 1989 года.

2. Село Михайлова Гора Дорской волости, Преображенская церковь.

В 1901 году служили: священник Савва Макарович Михайловский, 55 лет, на службе с 1869 года, священником с 1876 года. В 1915 году священником служил Иван Тугаринов, 27 лет.

Дьякон Василий Васильевич Рождественский, 40 лет, на службе с 1879 года, дьяконом с 1886 года, в 1915 году на этой должности служил Федор Таиров, 39 лет.

Псаломщик Павел Матвеевич Алимпиев, 33 года, в должности с 1888 года, в 1915 году продолжал службу.

Последним священником в селе был Арсений Михайлович Соколов, 1892 года рождения, уроженец деревни Заобразье Осташковского уезда. Арестован за антисоветскую агитацию 8 октября 1937 года, расстрелян 3 ноября того же года. Полностью реабилитирован 16 марта 1989 года.

3. Село Большое Плоское (Плоское) Дорской волости, церковь Казанской Божьей Матери и Никольская церковь.

В 1901 году служили: священник Иван Муравьев, 35 лет, на службе с 1885 года, священником с 1891 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Николай Пономарев, 41 год, на службе с 1880 года, дьяконом с 1891 года, состоял учителем церковно-приходской школы, в 1915 году дьяконом служил Иван Лебедев, 36 лет.

Псаломщик Иван Соколов, 33 года, в должности с 1887 года, в 1915 году на этом месте служил псаломщик-дьякон Василий Пятницкий, 35 лет.

4. Село Парфеново Дорской волости, Тихвинская церковь.

В 1901 году служил священник Иван Иванович Конецкий, 30 лет, на службе с 1894 года, священником с 1897 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Николай Иванович Синев, 39 лет, в должности с 1886 года, состоял учителем школьной грамматики, в 1915 году продолжал службу.

Псаломщик Сергей Голиков, 23 года, в должности с 1898 года, в 1915 году вместо него служил Вячеслав Синев, 23 года.

5. Село Бирючево, погост Георгиевский в полуверсте от села Новгородка Дорской волости, Георгиевская церковь.

В 1901 году служили: священник Петр Семенович Зверев, 37 лет, на службе с 1885 года, священником с 1889 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Иван Федорович Голубев, 31 год, на службе с 1891 года, дьяконом с 1897 года, состоял учителем церковно-приходской школы. В 1915 году на этой должности служил Алексей Сперанский, 46 лет.

Псаломщик Николай Алексеевич Дамаскин, 50 лет, в должности с 1881 года, в 1915 году служил псаломщиком Георгий Дамаскин, 24 года.

6. Село Локотцы Кузовинской волости, Михайлоархангельская церковь и Казанская церковь.

В 1901 году служили: священник Михаил Евграфович Покровский, 70 лет, на службе с 1858 года, священником с 1878 года. В 1915 году священником служил Алексей Покровский, 23 года.

Дьякон Иван Критский, 34 года, в должности с 1885 года, в 1915 году дьяконом служил Сергей Митропольский, 29 лет.

Псаломщик Василий Ильич Соколов, 24 года, в должности с 1896 года, в 1915 году на этом месте служил Дмитрий Мальков, 40 лет.

7. Село Золотиха Кузовинской волости, Христорождественская церковь.

В 1901 году служили: священник Павел Алексеевич Волков, 27 лет, в должности с 1893 года. В 1915 году священником служил Константин Поддубский, 25 лет.

Дьякон Александр Андреевич Кавский, 33 года, на службе с 1885 года, дьяконом с 1894 года, в 1915 году продолжал службу, состоял помощником учителя церковно-приходской школы.

Псаломщик Иван Арсеньевич Невский, 28 лет, в должности с 1891 года. В 1915 году на этой должности служил Иван Малютин, 27 лет.

8. Село Вышково Кузовинской волости, Воскресенская церковь.

В 1901 году служили: священник Владимир Алексеевич Алексеев, 28 лет, на службе с 1894 года, священником с 1899 года. В 1915 году на этом месте служил Леонид Раменский, 26 лет.

Псаломщик Михаил Иванович Титов, 33 года, в должности с 1890 года, состоял учителем пения в церковно-приходской школе, в 1915 году продолжал служить.

9. Село Пиногощи. Покровская церковь и Троицкая церковь.

В 1901 году служили: священник Петр Павлович Покровский с 1893 года, псаломщик Иван Петрович Морковин с 1894 года. К 1915 году их заменили Леонид Беневолинский, 31 год, и Михаил Кудрявцев, 32 года.

10. Село Кузовино Кузовинской волости, Троицкая церковь на месте часовни Святой Троицы, построенной в 1876 году.

Последним священником в селе был Петр Иванович Орлов, 1869 года рождения, уроженец деревни Ананкино Микшинской волости Бежецкого уезда. Арестован за антисоветскую агитацию 21 декабря 1937 года, расстрелян 29 декабря того же года. Полностью реабилитирован в июне 1989 года.

11. Село Кава Прудовской волости, Покровская церковь и Вознесенская церковь. В 1901 году служили: священник Василий Григорьевич Смирнов, 35 лет, в должности с 1886 года, в 1915 году продолжал службу. Священник Алексей Михайлович Кузьминский, 36 лет, на службе с 1886 года, священником с 1891 года, в 1915 году продолжал службу.

Дьякон Петр Матвеевич Лебедев, 57 лет, в должности с 1862 года, состоял учителем церковно-приходской школы. В 1915 году дьяконом служил Сергей Борисоглебский, 46 лет. Псаломщик Александр Кириллович Митропольский, в должности с 1858 года. В 1915 году на его месте служил Яков Ливанов, 25 лет.

Псаломщик Нил Иванович Колосов, 23 года, в должности с 1899 года, в 1915 году вместо него служил Василий Воробьев, 32 года. Церковный староста крестьянин Михаил Ефремов, в должности с 1893 года.

12. Село Осташково Прудовской волости, ныне город Лихославль, Успенская церковь. В 1901 году служили: священник Лев Александрович Толмачевский, 56 лет, на службе с 1869 года, священник с 1874 года.

В 1915 году священником служил Вениамин Крылов, 26 лет. Дьякон в должности псаломщика Арсений Александрович Митропольский, 33 года, на службе с 1886 года, в должности с 1890 года, в 1915 году продолжал службу.

Последним священником в церкви служил Александр Николаевич Дамаскин, 1877 года рождения, уроженец села Георгиевское Дорской волости Новоторжского уезда. Арестован 26 сентября 1937 года за антисоветскую агитацию, расстрелян 3 ноября того же года. Полностью реабилитирован в июле 1957 года.

Заключение

Большинство людей входят в храм с волнением и трепетом в душе. Больные, немощные, старые, изгои, нищие чувствуют себя в храме более спокойно и уверенно. Они впитывают энергетику тех, кто своими руками строил храм, вкладывая душу. Неслучайно человек подолгу может любоваться картиной, деревянными наличниками, церковью,

порою не осознавая, чем они его притягивают. А притягивают они энергетикой вложенной в это дело души.

Карелы, придя на Тверскую землю, начинали строить деревянные одноглавые церкви. Позднее заменили их каменными многоглавыми церквями. Учитывая общность православной веры, церкви и храмы, построенные карелами, ничем не отличаются от русских православных храмов. Храмы обычно строились в селе или на погосте – торговом месте с административными зданиями, церковью и кладбищем. Само слово «погост» произошло от слова «гостить», то есть торговать.

Многие храмы, построенные карелами, являются уникальными памятниками архитектуры XVII–XIX веков.

Период постройки карелами первых деревянных церквей на Тверской земле пришелся на XVII век, когда к церквям пристраивались трапезные и колокольни, а шлемовидные главы храмов заменялись луковичными. Мы можем лишь поражаться искусству мастеров, которые смогли гармонично сочетать свои творения с неповторимостью местного ландшафта.

Они строили храмы там, откуда их можно было видеть за много верст. Внутренние украшения храмов проявляли художественные вкусы мастеров, а также идеалы прихожан. Художники вкладывали свое мастерство и талант в работы по убранству интерьеров храмов, церквей и часовен. Но их изобразительное искусство особенно ярко проявилось при написании икон. Основным материалом для икон служило дерево, оно всегда было под рукой у живописца. Особенной популярностью деревянная икона пользовалась у карел.

Первые деревянные церкви, построенные тверскими карелами, поражали прихожан и посетителей своей суровой простотой, основное убранство сосредотачивалось на иконостасе. Трудно было придумать более удачное сочетание, чем ряды талантливо выполненных чудесных икон, играющих красивыми красками. Иконная живопись была тесно связана с величественной жизнью человека от его рождения до смерти, украшала суровой красотой его многотрудные будни и праздничный досуг. Мастера-живописцы сами жили в народной гуще, учились своей профессии у мастеров старших поколений.

Кто были эти безвестные мастера карельской иконописи, сейчас, наверное, мы не узнаем. Были целые художественные мастерские. Тверской карел из деревни Городок Никулинской волости Вышневолоцкого уезда Иван Тимофеевич Хазов с детства увлекался рисовани-

ем. В 1896 году поступил в Бежецкое общество художников, открыл свою мастерскую и стал обучать там учеников-карел: Якова Шарвина из Валдая, Алексея Уткина из деревни Сосновка Никулинской волости, Михаила Федотова из деревни Двойка Козловской волости, Сергея Сурикова и других из Бежецкого уезда. Они успели расписать церкви в карельских приходах: Козлово, Толмачи, Ерзовка, на погосте Петровско-Тихвинском и других. Расписали часовни в Городке, Плоском, Горме, Никулино, Острых Луках и других деревнях. И.Т. Хазов умер слепшим, в возрасте 54 лет, 23 июля 1924 года.

Хорошо бы узнать о других художниках, расписавших церкви и часовни в карельских приходах.

В период преодоления безверия, знание истории своих храмов, своих приходов очень важно для людей и их метущихся душ.

Тверь, 2001–2003 годы, изменения 2019 год.

Список источников

1. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. По изданию 1916 года г. Харьков, т. 1. С. 20.
2. Там же, стр. 6.
3. Там же.
4. Там же.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Издание второе. М.: Наука, 1994. С. 419.
6. Там же, стр. 420.
7. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. С. 41.
8. Там же, стр. 5.
9. Фоминцын А.С. Божества древних славян. СПб., 1995. С. 57.
10. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. С. 5.
11. Там же, стр. 50.
12. Там же, стр. 61.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Издание второе. М.: Наука, 1994. С. 46, 50.

14. *Исаков В.З.* Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь, 1999. С. 173.
15. *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. С. 197, 202.
16. Там же, стр. 51.
17. Там же, стр. 54–55, 83.
18. Там же, стр. 6.
19. *Мишин А.И.* Путешествие в «Калевалу». Петрозаводск, 1988. С. 112–113, 125.
20. *Пунжина А.В.* Словарь карельского языка (Тверские говоры). Петрозаводск, 1994. С. 15.
21. *Кочуркина С.И. и др.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 9–10.
22. Там же, стр. 58–60.
23. *Мишин А.И.* Путешествие в «Калевалу». Петрозаводск, 1988. С. 6.
24. «Калевала». Петрозаводск, стр. 576.
25. ГАТО, ф. Р-2691, кн. 1, д. 378, л.д. 4.
26. *Исаков В.З.* Тверские летописи. С. 172.
27. Там же, стр. 177–178, 207.
28. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. Издание второе. М.: Наука, 1994. С. 419.
29. *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. С. 6.
30. Там же, стр. 102, 104.
31. Там же, стр. 105.
32. Там же, стр. 144.
33. Там же, стр. 145.
34. Там же, стр. 192.
35. Там же, стр. 197.
36. Там же, т. 2, стр. 3.
37. *Кочуркина С.И. и др.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 67–72.
38. Там же, стр. 64–65.
39. Там же.
40. Там же, стр. 66.
41. Там же, стр. 67–72.
42. «История Карелии XVI–XVII вв. в документах», т. 1. Петрозаводск – Йоенсуу, 1987. С. 56, 74–76.

43. Там же, стр. 110–112.
44. Православные обители. 1909, стр. 112–113.
45. «История Карелии XVI–XVII вв. в документах», т. 1, стр. 113–115, 140–148, 165–171, 177–178.
46. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 315, л.д. 110.
47. *Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1998. С. 13–15, 21–22, 24–27.
48. «История Карелии XVI–XVII вв. в документах». Петрозаводск – Йоенсуу, 1993, т. 3, стр. 35, 52, 56, 61, 72.
49. *Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1998. С. 229, 235, 241.
50. Православный церковный календарь за 2001 год, стр. 5.
51. Там же, стр. 8.
52. *Берман А.* Валаам. Петрозаводск, 1996.
53. Там же.
54. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 315, л.д. 108.
55. ГАТО, ф. Р-1523, кн. 1, д. 5, л.д. 9.
56. *Матвеев Н.М.* Спирово и Спировский район. Тверь, 2000. С. 78.
57. *Кирсанов А.Т.* Край наш Бежецкий. Калинин, 1964. С. 15–16.
58. ГАТО, ф. Р-2691, кн. 1, д. 365, л.д. 30–32.
59. ГАТО, ф. Р-1523, кн. 1, д. 5, л.д. 14,15.
60. Из личного архива автора.
61. *Матвеев Н.М.* Спирово и Спировский район. 2000. С. 79.
62. ГАТО, ф. Р-2691, кн. 1, д. 466, л.д. 1–8.
63. *Жербин А.С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 43.
64. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. М., 1995. Т. 1. С. 51.
65. *Шитков А.В.* Имена в истории края. Тверь, 1997. С. 13, 36.
66. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. М., 1995. Т. 1. С. 56.
67. Там же, т. 1, стр. 309–311, 317–318.
68. Там же, т. 1, стр. 319.
69. Там же, т. 1, стр. 322.
70. Там же, т. 1, стр. 333.
71. «Великое прошлое». Тверь, 1998. С. 133–135.
72. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. М., 1995. Т. 1. С. 79.

73. Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Тверь, 2001. Приложение № 1. С. 233–259.
74. ГАТО, ф. Р-2691, кн. 1, д. 466, л.д. 1.
75. Паспорта и другие документы по каждой церкви указаны.
76. Михайловский В., Владиславлев В. Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Журнал «Тверская старина». № 18 за 1999 год. С. 101–109.
77. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 315, л.д. 16.
78. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 315, л.д. 24.
79. Журнал «Тверская старина» № 18 за 1999 год, стр. 101–109.
80. «История российских социальных служб. Хронограф». М., 2001. С. 15–19, 23–24, 26, 30, 38, 43.
81. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 315.
82. ГАТО, ф. Р-2691, кн. 1, д. 281, л.д. 1–13.
83. «История российских социальных служб. Хронограф». М., 2001. С. 42.
84. Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский. М., 1997. С. 624–633.
85. Там же, стр. 762–763.
86. Паспорт № 931.
87. Из воспоминаний жителя села Карело-Кошево М.А. Румянцева, записанных 20.10.2001 года.
88. Паспорт № 1144.
89. Паспорт № 1122.
90. Из сборника И. Добровольского, 1901.
91. Паспорт № 1352.
92. Паспорт № 1116.
93. Паспорт № 4375.
94. Серов А.Е. Рамешковский район. Тверь, 2001. С. 470.
95. Паспорт № 2670.
96. Серов А.Е. Рамешковский район. Тверь, 2001. С. 657.
97. Паспорт № 2670.
98. Паспорт № 1113.
99. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 732, л.д. 4.
100. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 296, л.д. 3.
101. Паспорт № 1063.
102. Паспорт № 1326.
103. Из сборника И. Добровольского, 1901.

104. Паспорт № 4693.
105. Паспорт № 5537.
106. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 296, л.д. 1.
107. Паспорт № 1119.
108. Из сборника И. Добровольского, 1901.
109. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 296, л.д. 5.
110. Паспорт № 1114.
111. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 864, л.д. 1.
112. Паспорт № 4650.
113. Паспорт № 1078.
114. Паспорт № 1067.
115. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 839, л.д. 1.
116. Там же, дело № 442.
117. Паспорт № 5518.
118. Паспорт № 1071.
119. Паспорт № 5531.
120. Паспорт № 5416.
121. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 850, л.д. 5, 7.
122. ГАТО, ф. 103, кн. 1, д. 296, л.д. 4.
123. Паспорт № 1076.
124. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 773, л.д. 1.
125. Паспорт № 5521.
126. По данным справочника за 1915 год.
127. Паспорт № 5533.
128. Паспорт № 5922.
129. Паспорт № 4489 и № 4490.
130. Паспорт № 7505.
131. Из сборника И. Добровольского, 1901.
132. Паспорт № 4491.
133. Паспорт № 955.
134. Из сборника И. Добровольского, 1901.
135. Паспорт № 7491.
136. Паспорт № 958.
137. Паспорт № 4492.
138. Паспорт № 4652.
139. Паспорт № 7573.
140. Паспорт № 1126.
141. По данным справочника за 1915 год.

142. Паспорт на церковь.
143. ГАТО, ф. 191, кн. 1, д. 1, л.д. 2.
144. Там же, л.д. 3, 6.
145. Там же, л.д. 8–9.
146. Там же, л.д. 11, 15.
147. Там же, л.д. 24.
148. По данным справочника за 1915 год.
149. ГАТО, ф. 191, кн. 1, д. 102, л.д. 3–5.
150. Там же, дело 100, л.д. 28.
151. Там же, л.д. 38–41.
152. Паспорт № 949.
153. Паспорт № 1234.
154. Паспорт № 951.
155. Паспорт № 1134.
156. Паспорт № 1072.
157. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 852, л.д. 1.
158. Паспорт № 1061.
159. Паспорт № 7510.
160. Паспорт № 1327.
161. Паспорт № 5535.
162. Из сборника И. Добровольского, 1901.
163. Из сборника И. Добровольского, 1901.
164. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 555, л.д. 1–3.
165. Паспорт № 1235.
166. *Матвеев Н.М.* Спирово и Спировский район. Тверь, 2000. С. 79.
167. Паспорт № 7580.
168. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 315.
169. *Пунжина А.В.* Слушаю карельский говор. Петрозаводск, 2001. С. 68–69.
170. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 315.
171. Из сборника И. Добровольского, 1901.
172. Паспорт № 948.
173. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 313, л.д. 5.
174. Из сборника И. Добровольского, 1901.
175. Паспорт № 4660.
176. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 313, л.д. 5.
177. Там же, л.д. 4.
178. Паспорт № 4001.

179. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 313, л.д. 6.
180. Там же, л.д. 4.
181. Паспорт № 1060.
182. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 313, л.д. 8.
183. Паспорт № 4659.
184. ГАТО, ф. 103, кн. 1, дело 313, л.д. 6.
185. Паспорт № 4658.
186. Паспорт № 4655.
187. Паспорт № 4683.
188. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 925, л.д. 2.
189. Там же, д. 998, л.д. 1.
190. Там же, д. 925, л.д. 2.
191. Там же, д. 430, л.д. 1.
192. Там же, д. 1030, л.д. 1.
193. Там же, д. 971, л.д. 1.
194. Там же, д. 547.
195. Там же, д. 616.
196. Там же, д. 484, л.д. 1–7.
197. Там же, д. 463, л.д. 1.
198. Там же, д. 1027, л.д. 1.
199. Там же, д. 1029, л.д. 1.
200. Там же, д. 478.
201. Там же, д. 596 и 628.
202. Там же, д. 904.
203. Там же, д. 837, 839, 850, 907 и другие.
204. Там же, д. 705, л.д. 3.
205. Там же, д. 793.
206. Там же, д. 856, л.д. 2.
207. Там же, д. 925, л.д. 1–3, 38, 46.
208. Там же, д. 879, л.д. 1.
209. Там же, д. 87, л.д. 2.
210. Там же, д. 87, л.д. 1.
211. Там же, д. 94, л.д. 1.
212. Там же, д. 94, л.д. 2–3.
213. Там же, д. 119, л.д. 1.
214. Там же, д. 971, л.д. 1–2.
215. Там же, д. 1017, л.д. 1–18.
216. Там же, д. 952, л.д. 1–3.

217. ГАТО, ф. 103, д. 2915, л.д. 1–8.
218. ГАТО, ф. 479, кн.1, д. 5.
219. Там же, д. 6.
220. Там же, д. 8.
221. Паспорт № 1329.
222. Газета «Труд-7» за 25 января 2001 года.
223. *Фохт А.В.* Ошибки М.Н. Покровского в вопросах преподавания истории. Сборник статей. 1940. Ч. 2. С. 487.
224. *Вдовин А.И. и др.* Русский народ в национальной политике XX века. М., 1998. С. 110–111.
225. Номер за 23 февраля 1919 года.
226. *Дамаскин И.* Житие священника Фаддея, Архиепископа Тверского и Кашинского. Тверь, 1997. С. 63.
227. ТЦДНИ, ф. 1, кн. 1, д. 4075, л.д. 1.
228. Там же, д. 3858, л.д. 21–23.
229. Там же, л.д. 9.
230. Там же, л.д. 12–20.
231. Сенин С. Газета «Тверские ведомости» № 2 за 4–10 января 2002 года.
232. *Головкин А.Н.* Жернова. Книга памяти Тверских карел. Тверь, 2000. С. 58.
233. ГАТО, ф. 477, кн. 1, д. 1032.

Книга третья

Карельский национальный округ

Введение

Тверские карелы имели свою государственность – Карельский национальный округ, который просуществовал **с 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года** или 19 месяцев. При создании Карельского национального округа в составе Калининской области за его пределами остались карелы национальных карельских сельсоветов Брусовского, Весьегонского, Вышневолоцкого, Есеновицкого, Зубцовского, Краснохолмского, Лесного, Молоковского, Овинищенского, Сандовского и Сонковского районов. На территории округа из пяти карельских районов проживало 95 тысяч карел, за его пределами – 55,6 тысяч карел.

После свершения Октябрьской революции 1917 года руководители Советского Союза в национальной политике пошли по пути создания территориально-национальных объединений – союзных и автономных республик, национальных округов, районов и сельсоветов. Какому народу создавать государственность, и какую именно – решала центральная власть без мнения самого народа. Национальные округа, как административно-территориальные единицы, существовали в СССР с 1921 по 1977 годы. Большинство национальных округов сохранились до 1977 года, после чего были переименованы в автономные округа.

В 1930-е годы активно проводилась в жизнь политика коренизации малых народов, проживающих в Советском Союзе. Главным направлением коренизации являлось выдвижение местных национальных

кадров на руководящие административные должности. Другим направлением было создание национальной письменности и перевод на нее всего делопроизводства. Такая политика была недолгой, в конце 1930-х годов многие национальные руководители были обвинены в различных преступлениях и репрессированы.

Округ создавался в условиях сталинских репрессий, когда власть и органы НКВД без вины расстреливали и сажали в тюрьмы тысячи людей, называя их «шпионами», «антисоветчиками» и «врагами народа».

Нужно отметить, что многие карелы после Октябрьской революции 1917 года активно поддерживали советскую власть в надежде, что он поможет создать их письменность, разовьет их культуру, создаст нормальные условия для жизни.

Через 10 лет после установления Советской власти в 1927 году на территории Тверской губернии 1004 карела были членами сельсоветов, 45 работали председателями сельсоветов, 130 – членами ревизионных комиссий, 5 – председателями волисполкомов, 4 – членами уисполкомов.

Например, в Трестенской волости Бежецкого уезда из 100 членов сельсоветов 91 были карелы, в Залазинской волости все 146 членов сельсоветов были карелами. Карелы тогда активно работали в сельсоветах, других советских органах и за пределами будущего национального округа. Так, в Брусовской волости работали членами сельсоветов 39 карел, в Кесемской волости Вельского уезда – 97 карел, в Сандовской волости – 58 карел, в Топалковской – 27, Чамеровской – 58. Не исключено, что одной из задач при создании национального округа была концентрация карельских кадров на его территории с целью выявления активистов и последующих репрессий [1].

Среди финно-угорских народов Советского Союза это был четвертый национальный округ. Ранее были образованы: Коми-Пермяцкий национальный округ 26 февраля 1925 года, Ненецкий национальный округ 15 июля 1929 года, Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ 10 декабря 1930 года, переименован в 1940 году.

Ряд финно-угорских народов СССР к тому времени имели государственность в виде автономных советских социалистических республик: Карельская АССР образована 25 июля 1923 года, Марийская АССР 5 декабря 1936 года, Мордовская АССР 20 декабря 1934 года, Коми АССР 5 декабря 1936 года, Удмуртская АССР 28 декабря 1934 года [2].

Из финно-угорских народов никогда в СССР не имели своей государственности: вепсы, сету, саамы, ингерманландские финны.

Глава I. Образование Карельского национального округа

Становление советской национальной политики

Российское многонациональное государство складывалось и развивалось веками. Оно всегда отличалось многообразием национальных культур и традиций.

Особенности языка, культуры, промыслов и земледелия народа оставались неприкосновенными. В арсенале национальной политики царской России имелись: указы царя воеводам уездов проявлять гибкость в отношении местного населения, стремление государства к охране промысловых угодий, что было вызвано интересами казны, пресечение проявлений межнациональной розни. Нужно отметить, что до 1917 года в России никогда не ставилась задача истребления, какого-либо народа. До того периода сохранились особенности уклада жизни, быта, традиционные местные производства. За все время существования Российского государства с его этнической карты не исчез ни один народ.

Основное население России, особенно русские, относились инертно к вопросу национальностей, отличались национальной терпимостью. Поэтому национальный вопрос не был важным фактором свершения Октябрьской революции 1917 года, хотя советские историки заявляли, что революция спасла народы от угнетения царизма и установила между ними отношения дружбы и сотрудничества.

В программах политических партий накануне Октябрьской революции 1917 года национальному вопросу было уделено незначительное внимание. Более конкретно эти вопросы освещались в программе эсеров. В материалах III съезда, прошедшего в мае–июне 1917 года, говорилось о развитии в России «автономизма и федерации». Акцент делался на единство и централизацию страны. Одновременно заявлялось о создании в России автономных национальных образований, в которых можно развивать язык, пропорционально отчисляя от бюджета деньги на нужды национальных меньшинств [3].

В.И. Ленин еще в июле 1903 года писал, что требования национального самоопределения должны подчинить интересам классовой борьбы пролетариата. Он заявлял, что национальный вопрос – это не стратегический, а тактический [4].

Такой подход в дальнейшем привел к бедам и несчастьям, так как последователи вождя, ссылаясь на него, повели страну к «безнациональному» будущему. В 1913 году В.И. Ленин писал, что социализм стоит на первом месте, а национальная борьба на девятом [5].

В преддверии первой мировой войны национальный вопрос обострился и в России. В.И. Ленин в эти годы написал ряд работ по национальному вопросу: «Тезисы по национальному вопросу»; «О праве наций на самоопределение»; «Критические заметки по национальному вопросу». На основании обсуждения этих работ в отличие от других партий, предлагавших национально-культурные или национально-территориальные автономии, большевики выдвинули лозунг самоопределения народов вплоть до отделения. Этот лозунг звучал эффектно и революционно.

В.И. Ленин неоднократно говорил, что нельзя путать «право» на отделение с «целесообразностью отделения» [6].

С этим лозунгом большевики пришли к революции 25 октября (7 ноября) 1917 года, большевистская партия стала правящей. Нормы межнациональных отношений из партийных документов и теоретических работ лидеров партии стали переноситься в реальную жизнь.

На X съезде РКП (б) 8–16 марта 1921 года было принято постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В разделе втором постановления «Советский строй и национальная свобода» сказано, что шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций, полное националистических предрассудков, идет за буржуазией. Наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, то есть обеспечение диктатуры пролетариата [7].

Поэтому, сказано в постановлении съезда, победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

Говорилось, что политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к нерусским народам состоит в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их.

Теперь, когда советская власть провозглашена народными массами, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам

невеликорусских народов развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов. Развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения. Развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на разном языке, поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке [8].

Карелы были названы в числе наций, имеющих определенное классовое строение и занимающие определенную территорию в пределах РСФСР.

В отношении национальных меньшинств, не имеющих своей территории в пределах РСФСР (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.), поставлена задача «помочь полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития».

Съезд решительно осудил великорусский шовинизм и местный национализм, как уклоны, «вредные и опасные для дела коммунизма, считает необходимым указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колонизаторства» [9].

Это постановление съезда по национальному вопросу практически полностью основывалось на тезисах И.В. Сталина по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе.

В списке членов комиссии по национальному вопросу, возглавляемой И.В. Сталиным были в основном представители восточных народов, от русского народа был один С.М. Киров [10].

25 декабря 1922 года в политбюро ЦК РКП (б) было передано письмо, подписанное 31 работником из автономных республик и областей – делегатов X съезда Советов. В этом письме авторы высказали свое соображение по вопросу образования Союза: «Возникновение различных форм автономий, как-то: союзно-независимых автономных республик и автономных областей было продиктовано в каждом отдельном случае ходом революционных событий» [11].

Авторы считали, что после победы революции и гражданской войны, успех, может быть, достигнут при тесном сотрудничестве всех национальностей. Они заявили, что автономные области не должны быть игнорированы, поскольку существование их предусматривает форму самоопределения малых национальностей. Был сделан вывод,

что в основу конструирования Союзного ЦИК и Совнаркома должно быть положено непосредственное и широкое участие в них не только независимых, но и всех автономных единиц.

И.В. Сталин считал такие договорные отношения как «отсутствие всякого порядка и полный хаос». По его мнению, надо выбирать одно из двух: либо полное невмешательство центра и решение вопросов в порядке переговоров равного с равным, либо «действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое». Сам И.В. Сталин был за второй вариант [12].

Очень остро вопросы национальной политики были поставлены на XII съезде РКП (б), прошедшей 17–25 апреля 1923 года. С докладом о национальных моментах в партийном и государственном строительстве выступил И.В. Сталин.

Он сказал, что после Октябрьской революции национальный вопрос обсуждается третий раз на восьмом, десятом и двенадцатом съездах партии.

После обсуждения этого вопроса И.В. Сталин доложил съезду о работе секции по национальному вопросу, заявив, что одна группа во главе с Бухариным и Раковским слишком раздула значение национального вопроса [13].

Политической основой пролетарской диктатуры, по мнению И.В. Сталина, являются, прежде всего, и главным образом центральные промышленные районы, а не окраины, которые представляют собой крестьянские страны.

Ежели мы, говорил Сталин, перегнем палку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно.

По его мнению, право на самоопределение подчинено праву рабочего класса на укрепление своей власти.

На съезде Бухарин предложил исключить пункт о вреде местного шовинизма, а сделать акцент на великорусский шовинизм. И.В. Сталин по этому поводу заметил, что ранее Бухарин грешил против национальностей, отрицая право на самоопределение, а на съезде стал раскаиваться.

Была принята резолюция по национальному вопросу.

В качестве практических мер съезд поручил ЦК провести:

- а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

- б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;
- в) усиление Университета Народов Востока и его отделений на местах;
- г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;
- д) развитие массовой партийной литературы на родных языках;
- е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;
- ж) усиление работы среди молодежи в республиках [14].

Таким образом, одной из главных проблем национальных отношений в СССР после Октябрьской революции власть определила проблему взаимоотношений между русским народом и другими национальностями бывшей Российской империи.

На XII партийном съезде РКП (б) в апреле 1923 года были приняты принципы политики **коренизации**. Под равенством народов понимались не только экономическая развитость, наличие национальной письменности, но и управление национальными территориями коренными силами. Было решено, что титульные народы каждой «национальной» территории должны быть пропорционально представлены в аппарате партии и государства.

Языком управления и преподавания должны стать национальные языки. Политику коренизации начали осуществлять на практике. Язык «титульных» народов стал официальным на своих территориях. Начальное обучение было организовано практически везде, десятки малых народов стали создавать свой литературный язык. Правда, делопроизводство и высшее образование к середине 1930-х годов перевели на национальные языки только в некоторых наиболее развитых республиках. Но, упрекать политику коренизации в 20–30-х годов XX века в излишней медлительности, нет никаких оснований [15].

Решения о создании национальных районов исельсоветов принимали республиканские и областные органы власти. Московский обком ВКП (б) и облисполком 30 июня 1931 года выделил 4 **карельские национальные** района на территории Московской области: Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский и Толмачевский (Новокарельский). В Лихославльском районе из 40 сельсоветов 23 были карельскими национальными сельсоветами, в Максатихинском – 27 карельских национальных сельсоветов из 40, в Рамешковском – 32 из 51, в Толмачевском районе – 27 карельских национальных сельсоветов из 28.

В других районах области отдельно были выделены **карельские национальные** сельсоветы:

1. Весъегонский район – Чистодубровский, Чурилковский, Чамеровский, Можаяевский, Поповский, Острцовский, Кесемский, Остолоповский и Ивановгорский, всего 9 карельских национальных сельсоветов.
2. Есеновицкий район – Кузнечковский, Типиховский, Елеховский, Багайкинский, всего 4 карельских национальных сельсовета.
3. Краснохолмский район – Селезневский. Перховский и Васильковский, всего 3 карельских национальных сельсовета.
4. Сонковский район – Бережковский, Душковский и Прилуцкий, всего 3 карельских национальных сельсовета.
5. Спировский район – Козловский, Еремеевский, Б. Нивищенский, Овинниковский, Захаровский, Олехновский, Будиловский, Петровский, Трубинский и Язвинский, всего было выделено тогда 10 карельских национальных сельсоветов.

В Погорельском районе Западной области с центром в городе Смоленске, были выделены 3 карельских национальных сельсовета – Васильевский, Ивановский и Семеновский. После образования в 1935 году Калининской области они вошли в нее в составе Погорельского района.

В том же году все карельские национальные районы и карельские национальные сельсоветы Московской области отошли к Калининской области. Кроме перечисленных районов, карельские сельсоветы находились также в Брусовском, Лесном, Молоковском и Сандовском районах, а позднее – в выделенном из Весъегонского, Овинищенском районе Калининской области.

Образование округа

8 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос об организации в составе Калининской области Карельского национального округа. В постановлении политбюро сказано:

«Принять предложение Калининского обкома ВКП (б) об организации в Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле.

Поручить Совнаркому РСФСР выделить необходимые средства на организационные расходы, связанные с образованием округа» [16].

На основании этого решения Политбюро ЦК ВКП (б) 9 июля 1937 года Президиум ВЦИК принял постановление, которым предусматривалось:

«Образовать в Калининской области Карельский национальный округ с центром в городе Лихославле, в составе Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образуемого из карельских сельских Советов Спировского района – Козловского района.

Предложить Калининскому облисполкому в месячный срок представить в Президиум ВЦИК проект административно-территориального состава вновь образованного Козловского округа» [17].

Этим постановлением перед партийными и советскими органами Калининской области были поставлены одновременно две задачи: образовать Карельский национальный округ и создать новый район – Козловский.

Центр округа город Лихославль. Центр округа город Лихославль произошел от небольшой деревни Осташково, первое упоминание о ней имеется за 1624 год, на которую в дальнейшем большое влияние оказала железная дорога.

В 1925 году станции Лихославль придан статус города, тогда в нем было 2962 жителя. К моменту создания округа число жителей возросло до 8856 чел. В Лихославльском районе было тогда 211 населенных пунктов, а также рабочий поселок Калашниково.

Население района составляло 46,4 тысячи человек, из них 46,6% – карелы.

Село Рамешки стало районным центром в 1929 году. К моменту образования округа в селе проживало около одной тысячи жителей, а в районе – 41,8 тыс. человек, из них 50% – карелы. Первое упоминание села Раменка за 1551 год.

Районный центр Новокарельского района – *село Толмачи* с населением 1230 человек, 76% жителей села были карелы. Район был создан в 1929 г., население к 1937 г. составляло 20,8 тысячи человек, 93% – карелы.

Максатихинский район с населением 47,1 тысячи человек, из них 47,3% – карелы, центр – рабочий поселок *Максатиха* с населением 4400 человек.

В 1937 году был образован Козловский район, вошедший в состав Карельского национального округа. Центр района *село Козлово-Ка-*

рельское с населением около 500 человек. Население района составляло 13,7 тысяч человек, 80,6% – карелы [18].

Для выполнения задачи создания Карельского национального округа на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 10 июля 1937 года было утверждено оргбюро по Карельскому округу в составе:

- Первого секретаря оргбюро Василия Ивановича Иванова, работавшего до этого первым секретарем Осташковского РК ВКП (б).
- Второго секретаря оргбюро Александра Вуколовича Трифонова, которого освободили от работы первого секретаря Кушалинского РК ВКП (б).
- Председателя оргкомитета Советов Михаила Ивановича Феокистова, который был освобожден от обязанностей председателя Новокарельского райисполкома.
- Первого секретаря Лихославльского РК ВКП (б) Петра Михайловича Новикова.

В тот день Василий Петрович Петров был утвержден инструктором сельхозотдела оргбюро по Карельскому национальному округу. Иван Ефимович Лебедев – редактором окружной газеты Карельского национального округа, освободив его от работы редактора Новокарельской районной газеты.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) просило ЦК ВКП (б) утвердить данное решение в отношении В.И. Иванова и А.В. Трифонова. Было поручено составить смету расходов оргбюро по Карельскому национальному округу на 1937 год, выдать оргбюро первую сумму 10 тысяч рублей на организационные вопросы.

Поручить В.И. Иванову и работнику обкома партии Л.Ф. Булыгину совместно с заведующими отделами обкома ВКП (б) в декадный срок подобрать кандидатуры работников для окружных организаций Карельского национального округа и внести их на утверждение бюро обкома ВКП (б).

На руководящие должности в округ собирали карел по всем карельским районам области. На следующем заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 19 июля 1937 года были утверждены:

- Василий Иванович Федоров – заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро обкома по Карельскому национальному округу.
- Виктор Васильевич Белов – прокурором Карельского национального округа, освободив его от работы прокурором Бологовского

района, Василий Андреевич Семенов – помощником окружного прокурора, освободив его от работы прокурора Горицкого района.

Справка. Семенов Василий Андреевич, 31 декабря 1901 г. р., уроженец села Трестна Трестенской волости Бежецкого уезда, карел, окончил Трестненскую сельскую начальную школу. До 1927 года работал в своем хозяйстве и на лесозаготовках. Его отца за участие в комитете бедноты в 1921 году деревенские жители бросили в печку риги, где сожгли руки и ноги, от ожогов отец умер.

В 1928 году Василий Андреевич поступил в Бежецкую уездную милицию, в 1929 году был направлен в Максатихинский район, где работал участковым инспектором. С 1929 по 1931 годы обучался в Бежецкой окружной совпартшколе, после которой работал народным следователем в Лихославле.

Позднее окончил шестимесячные курсы в Московском областном суде, после чего работал прокурором в Сандовском, Рамешковском и Горицком районах Калининской области. С 3 августа 1937 года – помощник прокурора Карельского национального округа. К тому времени был вдов, на иждивении двое детей, проживал в Лихославле, ул. Октябрьская, д. 15.

В этой книге приводятся сведения о многих организаторах и активистах Карельского национального округа.

19 июля 1937 года были также утверждены:

- Василий Прокофьевич Скобелев – председателем Карельского окружного суда.
- Леонид Евгеньевич Блинов – заведующим Карельским окружным финансовым отделом, освободив его от работы заведующего Сонковским райфинотделом.
- Николай Иванович Мельников – исполняющим обязанности заведующего Карельским окружным отделом народного образования, освободив его от обязанностей второго секретаря Брусковского райкома ВКП (б).
- Елена Андреевна Горбачева – заведующей Карельской окружной сберегательной кассой.

В тот же день 19 июля 1937 года начальником окружного земельного управления утвердили Ф.И. Жукова, председателем окружной плановой комиссии и заместителем председателя оргкомитета Советов – Н.А. Самгина.

21 июля 1937 года начальником окружного отдела милиции утвердили Васильева Ивана Васильевича, освободив его от работы начальника райотдела милиции Бологовского района. Через месяц его заместителем был утвержден Арсеньев Павел Сергеевич.

25 июля заместителем редактора окружной газеты был утвержден Михайлов Василий Георгиевич.

2 августа управляющим окружным отделением госбанка был утвержден Кочкин Алексей Михайлович, которого освободили от работы управляющего Весьегонским районным отделением госбанка [19].

В связи с образованием Карельского национального округа и превращением города Лихославля в окружной центр, Лихославль был выделен в окружное подчинение. Было решено оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу и оргбюро обкома ВЛКСМ разместить в Лихославле в здании детдома, который располагался в общежитии строящегося педучилища. Оргкомитет Советов с отделами, кроме окружного земельного управления, разместить в бывшем здании артели «Прогресс», дома №№ 31 и 49 на Тверской улице.

Окружное земельное управление разместить в двухэтажном доме на Тверской улице. Редакцию окружной газеты разместить в доме № 38 по Советской улице в передней части верхнего здания. Поручить В.И. Федорову и Н.И. Мельникову в течение 3 дней организовать вывоз детей из детдома на дачу в Сосновицкую профтехшколу. Под общежитие педучилища передать дом бывшей столовой.

Обязать Н.А. Самгина не позднее 25 июля приступить к перевозке и установке дома из деревни Доманиха, и не позднее 1 августа приступить к строительству нового восьмиквартирного дома [20].

В период создания Карельского национального округа в 1937 году происходила частая смена руководящих кадров.

Василий Иванович Иванов находился на посту первого секретаря оргбюро ровно два месяца, затем он был назначен на должность секретаря обкома партии. 11 сентября 1937 года первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Петр Иванович Чухров, ранее работавший первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б).

Он находился на посту первым секретарем около трех месяцев, решением бюро обкома ВКП (б) от 08.12.37 года был переведен на должность заведующего сельхозотделом обкома партии. В тот же день первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Иван Степанович Беляков, освобожденный от обязанностей секретаря Рамешковского РК ВКП (б) [21].

Бюро Калининского обкома партии 9 ноября 1937 года ввело в состав оргкомитета советов по карельскому национальному округу председателя

Лихославльского райисполкома Виноградова Петра Ивановича. Заместителем председателя оргкомитета советов в тот день был утвержден начальник окружного земельного управления Жуков Федор Иванович [22].

Оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу, председатель Феоктистов М.И., в 1937 году провел 15 заседаний, на которых рассматривались разносторонние организационные, хозяйственные и политические вопросы.

Одним из важнейших вопросов была подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Восьмой пленум Калининского облисполкома от 9–10 сентября 1937 года обязал Президиум облисполкома в соответствии со ст. 42–43 Положения о выборах образовать окружную избирательную комиссию по выборам в Совет национальностей [23].

В Лихославльском районе из 34 председателей сельсоветов было 18 карел, из 27 работников райисполкома 9 карел.

В Максатихинском районе из 25 председателей сельсоветов было 12 карел, из 19 работников райисполкома 6 карел.

В Козловском районе из 10 председателей сельсоветов 7 были карелы, все 7 членов оргкомитета Козловского района – карелы.

В Рамешковском районе из 31 председателя сельсовета было 13 карел, в райисполкоме работали 2 карела из 18 работников.

В Новокарельском районе из 27 председателей сельсоветов 26 были карелами, из 21 работника райисполкома – 10 карел.

При создании Козловского района в его состав вошли 15 сельсоветов, в том числе 10 сельсоветов из Спировского района, 3 из Новокарельского, 1 из Брусковского и один из Вышневолоцкого районов.

Всего в округе насчитывалось 128 сельсоветов, 1 горсовет и 2 поссовета. На 1 января 1938 года население Карельского национального округа составляло [24]:

Районы	с/с	колхозы	дворы	население	из них карел	% карел
Козловский	14	100	2550	13 656	11 017	80,6
Максатихинский	24	217	7009	47 074	22 289	47,3
Рамешковский	31	206	6642	41 779	20 840	49,9
Новокарельский	24	108	2956	20 761	19 312	93
Лихославльский	35	203	5267	46 441	21 643	46,6
Всего по округу	128	834	24 424	169 711	95 101	56

К тому времени Карельский национальный округ был сформирован. В состав округа входило 5 районов, 128 сельсоветов, 834 колхоза. На территории округа проживало 170 тысяч населения, из них 95 тысяч – карелы [25].

17 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Совнаркома СССР «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». В Калининской области все карельские национальные сельсоветы были ликвидированы, а карельские национальные районы входили в Карельский национальный округ.

В мае 1938 года во время подготовки ко второй окружной партконференции было отмечено, что во исполнение решений ЦК ВКП (б) и Калининского обкома партии о создании Карельского национального округа по всем районам были проведены собрания партактивов, первичных партсобраний, пленумов сельсоветов. Были проведены собрания в большинстве колхозов по вопросу значения создания Карельского национального округа в Калининской области.

Проведена большая работа по карелизации аппаратов в окружном и районных организациях:

Район	Число руководит.	Из них карел	% карел
Лихославльский	53	17	32%
Максатихинский	52	9	17,3%
Рамешковский	59	8	13,5%
Козловский	30	18	60%
Новокарельский	47	29	61,7%
Окружные работники	52	26	50%
Итого:	293	107	36%

В справке отмечено, что решение первой окружной партконференции в части общения руководящих работников с карельским населением на карельском языке не выполнено [26].

Спустя год с момента принятия решения о создании округа, а именно с 1 июля 1938 года его структуры получили официальный статус. Организационное бюро (оргбюро) Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу стало Карельским окружным комитетом ВКП (б).

Организационный комитет (оргкомитет) советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу получил статус исполкома Карельского окружного совета депутатов трудящихся.

Организационное бюро (оргбюро) Калининского областного потребительского союза по Карельскому национальному округу стало правлением Карельского окружного потребительского союза. Свой официальный статус получили и остальные структуры Карельского национального округа.

Организаторы карельского национального округа

Василий Иванович Иванов

Первый секретарь Карельского окружного комитета ВКП (б), один из инициаторов создания Карельского национального округа, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР.

Иванов Василий Иванович родился 27 декабря 1903 года в деревне Новинка Толмачевской волости Бежецкого уезда. Его семья была зажиточной, отец Иван Иванович жил одним хозяйством с двумя братьями. Они имели до революции 4–5 коров, 3–4 лошади, 20 га наделенной земли, 25 га купленной земли, привлекали наемную рабочую силу – 2 человека постоянно и дополнительных работников на сезонных работах в летнее и осеннее время. Семья арендовала дополнительную землю у бедняков, занималась продажей льна, леса и дров. После революции всю землю у них отобрали и поделили между крестьянами деревни Новинка. К 1930 году до вступления в колхоз в хозяйстве оставалось постоянно 3–4 коровы, 2–3 лошади, до 20 голов овец. Семья могла дать хорошее среднее образование сыну Василию, который переехал жить в город Тверь. С 1925 по 1927 годы он служил в Красной Армии политработником – батальонным комиссаром, в 1927 году вступил в партию большевиков.

В январе–феврале 1930 года В.И. Иванов выпустил пять «Карельских уголков» в газете «Тверская деревня». Первый карельский уголок «Кариэлан углане» на кириллице опубликован в первом номере газеты за 2 января 1930 года на третьей странице.

В передовице записано, что с этого дня каждую неделю в газете «Тверская деревня» будет карельский уголок. Звучал призыв сделать

свой уголок первым помощником партии, каждому бедняку и середняку в строительстве социализма.

Первый карельский уголок размером примерно в одну треть газетной страницы, состоял из шести заметок.

Передовица призывала карел поддерживать новые дела партии и пополнять ее ряды представителями бедных классов крестьянства, подпись *В.И.* (Василий Иванов. – **А.Г.**).

Вторая заметка призывала быстрее создавать большие колхозы, призыв относился, прежде всего, к крестьянам Толмачевского района, чтобы они не отставали в коллективизации от лихославльских и рамешковских крестьян, подпись *И. Ханхи.*

В третьей заметке автор писал о двух больших ошибках в Толмачевском районе.

Первая ошибка в том, что в колхозы идут лишь бедняки и середняки, у которых нет скота. Вторая беда в том, что в районе служат 14 попов, которые получают доход в сумме 22 тысячи рублей, подпись под заметкой *Ома.*

Следующая заметка о том, что председатель сельсовета из села Баскаки Рамешковского района Акимов помогает богатым. Так у богача Королева из деревни Железово надо было взять налога в 50 пудов ржи, а она взяла в два раза меньше овсом. Ведь Королев является виновной двояродным братом. Акимов преследует неправильную политику и помогает кулакам, подпись: *Тиздяя.*

Пятая заметка о том, что в Лихославльском районе создана коммуна.

Коммунарами строится новый скотный двор, куда поместят пять коров. Любое дело делать лучше коллективно, чем в одиночку, подпись *С.У.*

Последняя шестая заметка о том, что в Рамешковском районе крестьяне дружно выступают в колхоз «Безбожник», подписал районный агроном.

В это время В.И. Иванов усиленно ратовал за создание карельской письменности. В журнале «По ленинскому пути» № 1–2 за 1929 год он опубликовал заметку «О работе среди карел», в которой поднимал проблемы возрождения карельской культуры, ликвидации неграмотности, подготовкой национальных кадров для школ. Вопросы подготовки кадров для карельских районов он поднял опять через год в том же журнале (№ 4 за 1930 год).

Его активность вместе с активностью других карел, а также профессора А.Н. Вершинского способствовала созданию карельской

письменности, преподаванию карельского языка в школах. Он писал о необходимости образования специальных карельских сельсоветов и райисполкомов в пяти карельских районах.

Нужно отметить, что решением Мособлисполкома от 11 июля 1930 года было выделено четыре карельских района: Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский и Толмачевский и 45 карельских сельсоветов.

В журнале «По ленинскому пути», № 4 за февраль 1930 года, В.И. Иванов писал, что из 717 студентов, обучающихся в медицинском, сельскохозяйственном и педагогическом техникумах, всего 29 карел или 4%. А за последние три года из всех техникумов было выпущено всего 24 карела или 3%.

Он говорил о необходимости обучения карел русскому языку через изучение родного языка, что приведет к грамотности карел.

С 1931 года В.И. Иванов работал редактором карельской газеты «Колхозойн Пуолех», редакция располагалась сначала в Москве, затем она переехала в Лихославль. В апреле 1933 года его перевели на должность инструктора отдела культуры и пропаганды Московского областного комитета ВКП (б).

29 января 1935 года была образована Калининская область. С марта по октябрь 1935 года В.И. Иванов – заведующий орготделом Калининского облисполкома. В октябре 1935 года его перевели заведующим отделом культурно-просветительной работы Калининского обкома партии, где работал по июнь 1936 года.

Осенью 1935 года Василий Иванович Иванов направил с проверкой о причинах невыполнения хлебопоставок в Спировском районе секретаря парткома фабрики «Большевичка» Митракова. В своей докладной записке на имя секретаря Калининского обкома ВКП (б) Михайлова Митраков писал: «В тех сельсоветах, где была моя бригада, жители исключительно карелы. Среди них не только не проводится совершенно никакой политико-воспитательной работы, но есть большие проблемы великодержавного шовинизма. От приезжающих в сельсовет русских часто можно услышать: «Да ведь здесь кареляки, что от них вообще можно ожидать?» И говорится это с таким презрительным видом и интонацией, что не дает никаких сомнений в таких выводах. Перед отъездом я беседовал с секретарем райкома Ивановым по всем этим вопросам, который не отрицал эти моменты» [27].

В своей докладной записке заведующему сельхозотделом оргбюро ЦК ВКП (б) Мшинавскому инструктор этого отдела Архаров в 1935 году писал, что в Спировском районе из 28 сельсоветов 9 карельских и 2 полукарельских, карельских населенных пунктов 110, русских 141, карельских колхозов 69 [28].

С июня 1936 года по июль 1937 года В.И. Иванов – первый секретарь Осташковского райкома партии, с 10 июля 1937 года – первый секретарь оргбюро Калининского обкома партии по Карельскому национальному округу.

С 10 сентября 1937 года Василия Ивановича Иванова перевели на должность сначала третьего секретаря Калининского обкома партии, а вскоре он стал вторым секретарем обкома партии. В апреле 1938 года после возбуждения «карельского дела» и первой волны арестов Василия Ивановича перевели начальником областного управления местной промышленности.

Тяжелые испытания выпали В.И. Иванову в 1938–1939 годах, когда он был арестован по «карельскому делу».

Арест провели 9 июля 1938 года, в тот день арестовали практически всех организаторов и руководителей Карельского национального округа: И.С. Белякова, Ф.И. Жукова, Н.И. Мельникова, М.И. Феоктистова и других. В то время Василий Иванович с женой Некрасовой Клавдией Арсеньевной, сыном Анатолием, 10 лет, и дочерью Инессой, 3 года, жил в городе Калинине, Кооперативный переулоч, д. 1/8, кв. 23.

В деревне Новинка у него оставались жить отец Иван Иванович, мать Мария Елисеевна, бабушка Марфа Ивановна, 85 лет, сестра Елена Ивановна.

Допрашивали Василия Ивановича обычно ночью, допросы начинались в 9 часов вечера, длились до 5–6 часов утра, иногда начинались в 3–4 часа ночи. Допытывали связи с руководством Калининской области, Республики Карелия, представителями Финляндии.

К тому времени уже был арестованы члены комиссии по карелизации Беляков Алексей Антонович и Васканян Гурген Ваганович – редактор областной газеты «Пролетарская правда». Его обвиняли в принадлежности к правотроцкистской организации. Г.В. Васканян, 1899 года рождения, уроженец местечка Караклис Ленинанканского района Армении, армянин, член партии большевиков с 1916 года, был председателем комиссии по карелизации населения Калининской области.

После возбуждения «карельского дела» его перевели с должности редактора областной газеты «Пролетарская правда» на должность заместителя председателя Калининского облплана.

Иванов Василий Иванович был освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года еще до прекращения «карельского дела» [29].

После освобождения работал директором Калининского областного треста лесного хозяйства, затем заместителем министра лесного хозяйства РСФСР. Умер в Москве.

Михаил Иванович Феоктистов

Председатель оргкомитета советов национального округа с 10 июля 1937 года по 9 июля 1938 года.

Родился в 1903 году в селе Большое Плоское, Дорской волости Новоторжского уезда. Образование низшее (скорее всего 2 класса церковно-приходской школы – А.Г.), в 1915 году окончил сельскую школу. После окончания школы работал в своем хозяйстве. Семья в 1924 году переселилась на хутор, там жили до 1933 года, потом снова вернулись в село Большое Плоское. Отец до 1929 года служил дьяконом-псаломщиком в церкви села. В 1931 году вся семья вступила в колхоз. Михаил Иванович служил в Красной Армии младшим командиром с 1925 по 1927 годы, часть его находилась в городе Торжке. После армии работал в райпотребсоюзе города Лихославля.

В 1931 году его перевели в Толмачи на должность председателя Толмачевского райколхозсоюза, который решал вопросы об индивидуальном обложении личных хозяйств налогами и разверсткой, а также о раскулачивании кулаков.

В конце 1932 года после ликвидации райколхозсоюзов М.И. Феоктистов был назначен на должность заведующего Толмачевского райземотдела, но не был утвержден на эту должность Московским областным комитетом партии.

Председатель Толмачевского райисполкома Иван Фролович Степанов тогда назначил Феоктистова своим заместителем. Позднее Михаил Иванович работал председателем Новокарельского райисполкома.

С 10 июля 1937 года его перевели председателем оргкомитета Советов Карельского национального округа. В его задачу входило налажи-

вание работы в пяти карельских райсоветах, 128 сельсоветах, одном горсовете и двух поссоветах.

Через четыре дня после возбуждения уголовного дела, 13 февраля 1938 года, в бюро окружного комитета ВКП (б) по Карельскому национальному округу поступила докладная записка от бывшего секретаря Лихославльского райкома партии Мельникова. В ней он писал, что отец Феоктистова работал псаломщиком церкви села Большое Плоское, что семья Феоктистовых состояла в родстве с семьей крупного торговца и кулака Дорова, который раскулачен и выселен. Сестра Дорова Ольга работала церковным старостой вместе с отцом Феоктистова. Застрелившийся его брат был женат на второй сестре Дорова.

Здесь нужно отметить, что старший брат Михаила Николай Иванович Феоктистов работал председателем колхоза «Пламя труда» в селе Большое Плоское. В 1934 году его обвинили в том, что сгноил колхозный картофель, возбудили дело и стали вызывать в суд.

В суд Николай Иванович не пошел и застрелился. В связи с этой трагедией вдова Николая Ивановича получила единовременную помощь в сумме 150 рублей, на троих детей была назначена пенсия в сумме 12 рублей в месяц.

Проверку по докладной Мельникова с выездом на место проводил секретарь Лихославльского райкома партии П.М. Новиков. 9 июля 1938 года Феоктистов был арестован, а 29 июля того же года вместо него председателем оргкомитета Советов по Карельскому округу был утвержден Новиков Петр Михайлович.

На момент ареста Феоктистов с семьей проживал в городе Лихославле, ул. Советская, д. 58. Жена Елизавета Петровна и три дочери – Нина 6 лет, Галина 4 года и Людмила – 1 год. При обыске у него изъяли 91 учебник на русском и карельском языках.

Уважаемый человек, председатель окружного исполкома содержался вместе с другими заключенными в ужасных условиях. Пытки, издевательства, ночные допросы и отсутствие самого необходимого. В своем заявлении от 25 октября 1939 года на имя начальника следственной части Михаил Иванович писал, что не получал зарплату с 1 по 10 июля и отпускные за период с 1 января по 10 июля 1938 года, всего около 700 рублей. Просил перечислить на его счет 200 рублей, а остальную сумму выдать жене. Более девяти месяцев он не имел никакой возможности получить зубной порошок, мыло, папиросы и другое. Совершенно износился, нужны брюки, носки, полотенце.

На заявлении имеется резолюция начальника следственной части: «Разрешить бельевую передачу. Сообщить, что окончательный расчет получит после суда» [30].

Михаил Иванович был освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года. После освобождения работал директором совхоза «Обудово» Спировского района до ухода на пенсию в 1963 году. После ухода на пенсию работал бригадиром строительной бригады, сам он был очень квалифицированным плотником.

Николай Иванович Мельников

Заведующий Карельским окружным отделом народного образования с 21 июля 1937 года по 9 июля 1938 года. Мельников Николай Иванович родился 1 декабря 1888 года в селе Тучево Замытской волости Бежецкого уезда. Работал в своем хозяйстве до 14 лет.

В 14 лет переехал жить в Москву, где торговал разносчиком до 1909 года. В 1910 году вернулся в деревню Тучево, женился на учительнице Мельниковой Серафиме Владимировне, жил на иждивении жены до 1914 года. В 1910 году у них родился сын Андрей, который позднее работал электромехаником в поселке Удомля.

С 1914 по 1917 год Николай Иванович воевал на австро-немецком фронте рядовым Волынского лейб-гвардейского полка.

В 1918 году вступил в партию большевиков, с 1919 по 1923 года служил во второй Тульской стрелковой дивизии, 135 стрелковый полк начальником военно-политических курсов.

Работая заведующим карельским окружным отделом народного образования, Николай Иванович Мельников за короткий срок успел провести значительную работу по карелизации школ.

Осуществил набор курсантов в Лихославльское педучилище, одних карел, с целью подготовки национальных кадров. Организовал в десяти школах эксперимент по трехлетнему обучению на карельском языке, когда в остальных школах карельскому языку обучали два года.

Вместе с П.П. Смирновым составил программу прохождения курсов-семинаров с учителями-карелами.

Николай Иванович Мельников, будучи заведующим окроно не спешил выполнять решение ВЦИК СССР и бюро Калининского

обкома ВКП (б) по переводу карельской письменности на русский алфавит и созданию единого алфавита на русской основе вместе с карельской АССР. Он мог осознавать, что только входившая в силу карельская письменность на латинице может вообще рухнуть. Он вместе с В.И. Ивановым и другими обдумывал создавшееся положение. В период с сентября 1937 года по февраль 1938 года вместе с ученым Д.В. Бубрихом, А.А. Милорадовой, Александром Антоновичем Беляковым и другими кареловедами провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве.

14 февраля 1938 года вышел приказ народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина об «Основных правилах правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите».

В своем письме от 25 мая 1938 года нарком просвещения Карельской АССР Филимонов жаловался первому секретарю Карельского окружкома партии И. С. Белякову на Мельникова, что он не оказывает Карелии помощи в составлении учебников на карельском языке. Надо учесть, что тогда в Карелии преподавался финский язык, и специалистов по карельскому языку практически не было. Они просили командировать в Карелию специалистов Зиновьева и Рунтова, но Мельников этого не сделал.

Ответом на это письмо стало направление в Карелию переводчика Зиновьева. На партийном пленуме в мае 1938 года Н.И. Мельникова и других называли «националистами».

Н.И. Мельников был арестован 10 июля 1938 года в одно время с другими организаторами карельского округа, освобожден из-под стражи 28 июля 1939 года. Дальнейшая его судьба пока неизвестна [31].

Иван Ефимович Лебедев

Редактор окружной газеты «Карельская правда» с 10 июля 1937 года по 12 февраля 1938 года.

Лебедев Иван Ефимович родился 15 января 1888 года в селе Митецкое Толмачевской волости Бежецкого уезда. До революции его семья имела свой дом, двор, сарай, 2 коровы и 1 лошадь. Иван Ефимович окончил сельскую школу, с 3 февраля 1917 года по 1 марта 1918 года служил рядовым царской армии, вступил в партию эсеров и четыре месяца состоял в ней. В январе 1919 года вступил в партию больше-

виков, с мая 1919 года по сентябрь 1922 года служил политруком отдельной роты Красной Армии.

В 1925–1929 годах работал председателем Тверского уездного комитета крестьянской взаимопомощи. В 1929 году командирован в Толмачевский район для организации колхозов.

Организовал колхоз «Карелия» в селе Митецкое, стал его председателем, был направлен на учебу в совпартшколу. В 1929–1931 гг. окончил два курса университета партстроительства им. Свердлова в Москве. По возвращении на родину работал заведующим райземотделом Толмачевского района. С 1935 года И.Е. Лебедев – редактор газеты «Карельская правда» Толмачевского района, который к тому времени переименовали в Новокарельский район из-за популярного там бывшего председателя Бежецкой уездной земской управы эсера В.И. Толмачевского. 23 июля 1937 года И.Е. Лебедев был утвержден редактором окружной газеты «Карельская правда».

Был арестован по «карельскому делу» в числе первых 12 февраля 1938 года. К тому времени был женат, жена Лебедева Александра Ивановна, 1902 г.р., домохозяйка, сыновья: Виктор 12 лет, Анатолий 7 лет, Геннадий 5 лет, Владимир – полгода.

Еще была жива его мама Лебедева Наталья Константиновна, жили они все в Лихославле, Лихославльская улица, д. 72, а после ареста Ивана Ефимовича переселились в Толмачи.

Любящая жена волновалась о муже, воспитывая одна четверых детей, она часто привозила передачи. В записке от 10 марта 1938 года она писала: «Ваня, передаю тебе десять пачек сигарет и 30 рублей денег. Что нужно, напиши, Шура». Сигареты были вычеркнуты, а из ответа Ивана Ефимовича вычеркнуты слова о корове. Скорее всего, он просил жену продать корову, чтобы выжить им в то время.

5 сентября 1938 года Иван Ефимович написал заявление следователю Алексееву, что на личном счете у него осталось всего 5 рублей, а должно быть около 80 рублей. Ему передали за это время 89 руб. 60 коп., продуктовых покупок он не делал, покупал лишь папиросы. Ответа на это заявление в деле нет. Есть повторное заявление Лебедева, на которое пошло секретное письмо начальнику Новокарельского районного отдела УНКВД: «Прошу сообщить устно гражданке Лебедевой Александре Ивановне, проживающей в селе Толмачи, что заключенный Лебедев Иван Ефимович просит прислать ему денег не более 75 рублей» [32].

Лебедев Иван Ефимович был освобожден из-под стражи вместе с другими руководителями Карельского национального округа 11 ноября 1939 года.

Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях за родину. Погиб на границе Оленинского и Ржевского районов. Иван Ефимович служил комиссаром партизанского отряда. 6 ноября 1941 года при переходе отряда через линию фронта он остался с пулеметом отражать натиск немцев, чтобы дать возможность отряду уйти.

Был ранен, окружен немцами и истерзан ими, похоронен в селе Рождественское на границе Оленинского и Ржевского района. После смерти был награжден орденом Ленина [33].

Образование Козловского района

На заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 19 июля 1937 года было утверждено оргбюро по созданию Козловского района в составе Василия Алексеевича Аксенова – первого секретаря РК ВКП (б), Василия Петровича Веселова – второго секретаря и Александра Михайловича Свешникова – председателя оргкомитета Советов.

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года утвердило руководящих работников Козловского РК ВКП (б), на ответственные должности были назначены, в основном, карелы.

На бюро обкома партии 28 июля 1937 года решили вопрос об издании газеты во вновь созданном Козловском районе. Установили периодичность издания 18 номеров в месяц на двух полосах, тиражом 1500 экземпляров. Редактором районной газеты утвердили Ревчину Марию Федоровну, газету называли «Большевистский путь». Было поручено, в срок 15 дней организовать в районе типографию, выделив печатную машину, шрифты, материалы и необходимое количество бумаги [34].

На должность секретаря Козловского райисполкома был назначен В.Г. Беляков, 1899 года рождения, член ВКП (б) с 1932 года, работавший до этого начальником спецчасти Спировского райисполкома.

Заведующей райфинотделом была утверждена Корякова, 1896 года рождения, член ВКП (б) с 1919 года, работавшая управляющим отделением госбанка в Новокарельском районе.

Заведующим райздравоотделом назначен И.И. Тарасов, 1905 года рождения, член ВКП (б) с 1930 года, работавший ранее заведующим Спировским райздравоотделом.

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года поручило заведующему отделом пропаганды окружкома партии Федорову в течение 3 дней подобрать кандидатуру на редактора районной газеты и заведующего районным отделом народного образования. Окружному судье Скобелеву было поручено, подобрать и направить в Козловский район нарсудью.

Второму секретарю оргбюро по Карельскому национальному округу А.В. Трифонову, и первому секретарю Козловского райкома ВКП (б) В.А. Аксенову поручили в 3-дневный срок подобрать кандидатуры: райпрокурора, уполномоченного по заготовкам, заведующего земельным отделом, начальника райузла связи Козловского района, предварительно согласовав эти кандидатуры с областными организациями.

Обязать руководителя оргбюро обкома ВЛКСМ по Карельскому национальному округу Пахомова в 2-дневный срок подобрать секретаря Козловского РК ВЛКСМ и других комсомольских работников.

Принять к сведению сообщение А.В. Трифонова, что Козловский райком ВКП (б) и райисполком с отделами размещен в двух деревянных деревенских домах. Для нормальной работы имеется необходимое оборудование, выделенное Спировским райкомом ВКП (б) и райисполкомом: столы, стулья и другое. Для райкома партии также выделены: пишущая машинка, несгораемый шкаф, одна лошадь, один велосипед. Для райисполкома выделено 4 лошади, а также одна машина для Козловского сельпо.

Было поручено председателю оргкомитета Советов по Карельскому национальному округу М.И. Феоктистову, перевести Козловскому райкому партии 2 тысячи рублей авансом в счет ассигнований райкома ВКП (б) из средств, отпущенных оргкомитету на организационные вопросы. Командировать своего представителя в Козловский район для помощи в работе аппарата районных организаций. Выдать Козловскому райкому ВКП (б) два велосипеда из полученных для оргбюро десяти [35].

Козловский район был сельскохозяйственным, в колхозах жили трудно, представление о жизни колхозников дают письма из деревни в различные органы.

В августе 1937 года в редакцию Калининской областной газеты «Пролетарская правда» поступило письмо из создаваемого Козловского района. В нем корреспондент писал: «В колхозе «Борец» Больше-Нивищенского сельсовета из 17 домохозяев только трое не сидели в тюрьме, не считая еще и второстепенных членов семей. Это администрирование привело к тому, что основная рабочая сила из колхоза двинулась в города.

В колхозе осталось всего 17 дворов, часть из них имеет безвыходное положение, закончили жизнь самоубийством. Повесился колхозник Зорин Егор, оставив на произвол судьбы 6 детей. Перерезал горло ножом колхозник Балаев Андрей. Бросилась под поезд ударница Балаева Екатерина. Помер голодной смертью Спиридонов.

Заведующий Козловским районным земельным отделом вместо ведения массовой работы с колхозниками, беспощадно их кроет матом и угрожает новыми тюремными репрессиями.

Дети школьного возраста, видя все это, курят, ругаются матом, среди них развита поножовщина. Ученик Васильев выпустил ножом кишки у ученика Коли Зорина, только случайность спасла его от смерти. Директор семилетней школы, что в этой деревне, Дыбин равнодушно смотрит на факты и не принимает мер по ликвидации безобразий.

Колхозники этого колхоза много лет не видят своего хлеба, ходят за хлебом в город Вышний Волочек за 50 километров. В колхозе остались 3 коровы и несколько лошадей, остальных зарезали и продали. Неизвестно кем и куда были уведены 3 породистых жеребенка.

До организации колхоза в деревне было 80 лошадей, более 80 коров, много пчел, от них остались одни воспоминания. Луга с 1930 года не скашиваются, заросли кустарником, в 1936 году оставались нескошенными даже заливные луга. В этом году колхозники и единоличники тайно скосили эти луга для своей скотины. В 1937 году хлеба уродились хорошие, но к концу августа рожь стоит несжатая, лен не вытереблен, более 30 га клевера не скошены, колхозный скот сеном на зиму не обеспечен».

О принятых по этому письму мерах сведений нет.

Заседание оргбюро 19 сентября 1937 года вел уже Петр Иванович Чухров, избранный 11 сентября первым секретарем Карельского национального округа. Его предшественник Василий Иванович Иванов был переведен на должность второго секретаря Калининского областного комитета ВКП (б).

Рассматривая вопросы укрепления Козловского района, обязали начальника окружного земельного управления Ф.И. Жукова договориться с областной конторой сельхозбанка о выделении 20 тысяч рублей кредита на закупку 100 телег для колхозов района. Даны поручения, немедленно завезти в магазин сельпо села Козлово плуги для продажи их колхозам района. Организовать доставку всей почты в Козлово через Новокарельский район.

Поручить председателю оргкомитета М.И. Феоктистову написать жалобу в Калининский облисполком на Спировский райисполком в связи с задержкой зарплаты председателям и избачам сельсоветов, отошедшим в Козловский район.

В связи с тем, что брат первого секретаря Козловского райкома ВКП (б) Василия Алексеевича Аксенова, работавший редактором Новоторжской районной газеты, разоблачен, как враг народа – троцкист, считать невозможным оставление В.А. Аксенова на работе первого секретаря Козловского райкома партии и освободить его от этой работы.

13 декабря 1937 года секретарь оргбюро по Карельскому национальному округу И.С. Беляков направил на рассмотрение председателю оргкомитета советов М.И. Феоктистову выписку из докладной записки по колхозу «8 марта» Козловского района. В ней говорилось, что в колхозе «8 марта» в деревне Нагорное со стлищ не было поднято 12 центнеров тресты, сгнило 2,5 га гороха, не скошено 10 га лугов на сено, хлеб не молочен. Колхозники объясняли эти упущения недостатком рабочих рук.

В колхозе 27 лошадей, 86 голов крупного рогатого скота, 125 га посевов зерновых культур, 34 га – сеяных трав, 80 га лугов. На ферме работают 10 человек из 22 работоспособных колхозников. Колхозная ферма имеет недостаток 1400 центнеров грубых кормов, сена выделяют по 1 кг на голову в день, скот кормят ржаной соломой. Это не обеспечивает особенно телят и другой мелкий скот сеном, что приводит к их истощению и гибели [36].

В таких сложных условиях Козловский район из 15 сельсоветов был сформирован к 1 сентября 1937 года, из Спировского района в него перевели 10 карельских сельсоветов. Три карельских сельсовета переведены из Новокарельского района: Никулинский, Спасоклинский и Удельногорский, а также Нагорненский – из Вышневолоцкого района и Орешковский сельсовет – из Брусовского района.

Сельсовет	Центр с/с	Число селений	Число жителей	Число колхозов
Козловский	с. Козлово	14	1761	8
Захаровский	д. Захарово	9	749	6
Еремеевский	д. Еремеевка	12	947	6
Язвинский	д. Грязновец	15	959	6
Б. Нивищенский	д. Б. Нивище	13	732	4
Раменский	д. Раменье	13	775	9
Нагорненский	д. Старое Курово	32	1409	16
Овинниковский	д. Овинники	23	700	7
Будиловский	д. Будилово	9	607	6
Олехновский	д. Олехново	13	996	7
Петровский	д. Петровское	9	1400	6
Орешковский	д. Орешки			
Спасоклинский	д. Спасоклинье			
Удельногорский	д. Горка			
Никулинский	д. Никулино			
Итого:		162	11 033	81

Сведений о числе селений, жителей и колхозов по Орешковскому, Спасоклинскому, Удельногорскому и Никулинскому сельсоветам, которые отошли к Козловскому району позднее, я не нашел. Известно, что на территории этих четырех сельсоветов тогда было 18 колхозов, всего в районе насчитывалось 13,7 тысяч жителей, из них – 6900 избирателей [37].

Одновременно с решением организационных вопросов оргбюро советов по Козловскому району решал хозяйственные вопросы. На его заседании 30 июля 1937 года было решено строить дороги с каменным мощением Козлово-Никулино и Козлово-Захарово. Также построить мосты: на дороге Козлово-Никулино 3 моста общей протяженностью 25 метров, на дороге Козлово-Захарово – один мост длиной 10 метров, и на дороге Козлово-Орешки-Максатиха один мост протяженностью 40 метров.

Для этого просить оргкомитет советов по Карельскому национальному округу выделить 50 тысяч рублей. Председателям сельсоветов выделить рабочую и тягловую силу на эти объекты, начиная с 3 августа. Принять к сведению заявление директора Козловской МТС

Николаева, что они помогут при строительстве дорог оканавить 6,6 километров.

Для установки и проведения телефонной связи с 9 сельсоветами, которые ее не имеют, заготовить и вывезти к 15 августа 370 столбов, работы по телефонизации закончить к 15 декабря 1937 года.

На заседании оргкомитета советов по району 19 сентября 1937 года рассмотрели вопрос о развитии местной промышленности. Было решено организовать в районе: бондарно-бочечное производство, слесарно-кузнечные мастерские, смолокурение, колесно-саночное производство, а также изготовление кирпича в колхозе «Луч» Козловского сельсовета.

31 августа 1937 года решили переоборудовать бывший дом Троицкого под райисполком, перевезти из совхоза Буденного два дома, в том числе один дом под библиотеку.

19 декабря 1937 года оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Козловскому району рассмотрело вопрос о новой машинотракторной станции. Решили утвердить центром второй МТС село Раменье с обслуживанием 7 сельсоветов: Раменского, Спасоклинского, Б. Нивищенского, Олехновского, Нагорненского, Овинниковского и Еремеевского [38].

Некоторые сведения о состоянии Козловского района на 1 мая 1938 года привел в своем отчете первый секретарь райкома партии Софрон Кириллович Шитиков. Крупных промышленных предприятий в районе не было, из мелкой местной промышленности насчитывалось 14 мельниц, 17 маслобоек, 7 валяльных мастерских, 2 кирпичных завода и 30 колхозных кузниц.

На 1 мая 1938 года в районе насчитывалось 99 колхозов, в которые вступили 2550 хозяйств, осталось 83 единоличных хозяйства, а также 879 хозяйств рабочих и служащих. По итогам 1937 года в большинстве колхозов района колхозники получили зерном от 1 до 3 кг на один трудодень, более 3 кг на трудодень получили в 8 колхозах из 99. Колхозники за 1937 год получили деньгами: в 51 колхозе менее 20 копеек на трудодень, от 20 до 40 копеек – в 38 колхозах, от 40 копеек до 1 рубля на трудодень – в 11 из 99 колхозов (в бедных колхозах колхозники получили по 40–45 рублей за год, в наиболее успешных – 200–250 рублей. – А.Г.).

В колхозах и личных хозяйствах жителей района на 1 января 1938 года имелось 6544 головы крупного рогатого скота, 2294 лошади, свиноводство было развито слабо, всего 198 свиней.

В районе было организовано две машинотракторные станции (МТС) в Козлове и Раменье. Козловская МТС имела 35 тракторов, Раменская – 26 тракторов, считалось, что обеспеченность тракторами в районе хорошая, на один трактор приходилось по 240 га пахотной земли [39].

На 1 мая 1938 года в районе осталось необученными 416 неграмотных и 542 малограмотных жителя, за 1937–1938 учебный год по району обучили всего 28 взрослых. Дети обучались в 23 школах, из них 12 школ были карельскими, в школах обучались 1472 ученика-карела и 1048 русских детей. Учителей в школах 89, из них высшего образования не имел никто, среднее педагогическое имели 36 учителей, остальные учителя имели общее среднее или низшее образование.

В районе тогда работали 14 изб-читален, одна районная библиотека в Козлове с наличием 3400 книг, и недавно открытая Ососинская сельская библиотека, для которой были закуплены книги на 1 тысячу рублей [40].

Окружная газета

Первым редактором окружной газеты с 10 июля 1937 года работал Иван Ефимович Лебедев, утвержденный на эту должность Калининским обкомом ВКП (б).

На заседании оргбюро 23 июля 1937 года было установлено название окружной газеты – «Карельская правда», орган оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу, оргкомитета Советов, президиума облисполкома и Лихославльского РК ВКП (б). Установлены контрольные цифры для районов по распространению окружной газеты: Лихославльский – 5 тысяч экземпляров, Новокарельский – 1,5 тыс., Рамешковский – 2,5 тыс., Максатихинский – 2,5 тыс., Козловский – 1 тысяча экземпляров. Все райкомы партии были обязаны немедленно развернуть распространение окружной газеты [41].

На заседании 7 октября 1937 года было заявлено, что оргбюро по Карельскому национальному округу считает политически вредными помещенные в окружной газете «Карельская правда» очерки Маркевича «Заместительница», «Орденоносная мама», «Клуб метро» и

«Открытое письмо председателю райисполкома». Исходя из того, что работающий в редакции с августа текущего года Маркевич, является непроверенным и не внушающим доверия, считать невозможным оставление его на работе в редакции [42].

Секретарь окружной газеты «Карельская правда» Т.Д. Губанов на заседании оргбюро 13 октября 1937 года был рекомендован корреспондентом ТАСС по Карельскому национальному округу. В связи с этим через неделю он был освобожден от работы секретаря редакции газеты с использованием на другой работе в редакции этой же газеты. Секретарем редакции утвержден В.Г. Михайлов, карел, член ВКП (б) с 1932 года, до этого работавший заместителем редактора.

На том же заседании 20 октября оргбюро исключило редактора Максатихинской районной газеты Н.М. Бутова из членов ВКП (б) и сняло с работы за допущенное контрреволюционное искажение в номере за 11 октября 1937 года.

Через три дня, 23 октября 1937 года, оргбюро рассмотрело вопрос о работе окружной газеты. Отмечалось, что редактор И.Е. Лебедев, несмотря на предупреждение оргбюро от 3 августа, не сделал необходимых выводов в отношении тщательного редактирования и выпуска газеты.

1. Имеется наличие политических ошибок в работе редакции, выразившихся в ряде статей Маркевича.
2. Недостаточно освещается ход подготовки к выборам в Верховный Совет СССР.
3. Редакция недостаточно связана с массами, нет подлинной борьбы за действенность селькоровских писем и материалов, вообще плохо поставлена работа с рабселькорами и их выдвижение на газетную работу.
4. Газета выходит с опозданием, подписчики получают ее после областных и центральных газет.

Оргбюро предупредило редактора газеты И.Е. Лебедева, что за допущение в дальнейшем каких бы то ни было ошибок, он будет привлечен к партийной ответственности.

Оно обязало редакцию газеты организовать ежедневных показ великих побед нашей страны, области и округа. Широко освещать работу партийных и советских организаций по вопросам руководства их подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Решительно разоблачать троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей и их

последышей, антисоветские националистические и великодержавные элементы, контрреволюционных церковников и всяческого рода вражеское охвостье.

В целях улучшения выпуска в газете Карельской полосы, особенно в связи с переходом на новый шрифт, установить должность секретаря по Карельской полосе [43].

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 5 ноября 1937 года рассмотрело вопрос об окружной газете «Карельская правда». В постановлении бюро отмечалось, что аппарат газеты и типографии «Карельской правды» засорен политически непроверенными людьми: Балакин, Лоцманенко, Сударский, Беленко, срывающими работу редакции, и своим поведением дискредитирующими газету.

Подготовку к выборам в Верховный Совет СССР, пропаганду Сталинской Конституции и избирательного закона газета «Карельская правда» ведет неудовлетворительно, слабо освещает работу советских органов и партийно-массовую работу на избирательных участках.

Редакция плохо связана с массами, не ведет повседневной работы с рабселькорами, не следит за действенностью писем трудящихся, в результате чего ряд политически острых писем остались нерасследованными. Оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу слабо руководит своей газетой, не принимает мер к укреплению редакции политически проверенными кадрами.

Бюро обкома партии указало редактору газеты Лебедеву на безответственное отношение с его стороны к подбору кадров в редакционный аппарат и редактированию газеты. Бюро обкома особо отметило грубую политическую ошибку редакции, опубликовавшей статью председателя оргкомитета советов М.И. Феоктистова, политически неправильно определяющую задачи разъяснения избирательного закона.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) обязало оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу тщательно проверить и очистить редакционный и типографский аппарат от людей, не заслуживающих политического доверия. Всех заведующих отделами газеты утвердить на оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу [44].

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 26 декабря 1937 года Иван Ефимович Лебедев был освобожден от должности редактора окружной газеты и назначен на должность инструктора по печати в составе оргбюро. Редактором газеты утвердили

Василия Ивановича Федорова, члена ВКП (б) с 1929 года, до этого работавшего заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро. На должность заведующего этим отделом утвердили Алексея Васильевича Введенского, члена ВКП (б) с 1928 года – инструктора отдела [45].

12 февраля 1938 года редактор газеты И.Е. Лебедев был арестован по «Карельскому делу». На заседании бюро окружкома 23 марта рассматривался вопрос о распространении окружной газеты. Отмечалось, что за 20 дней марта произведена подписка только на 1290 экземпляров газеты, распространено всего лишь 4100 экземпляров вместе с подпиской. На бюро утвердили тираж распространения газеты по районам округа: Лихославльский – 5500 экземпляров, Максатихинский – 2000, Рамешковский – 2000, Новокарельский – 1500, Козловский – 1000 экземпляров [46].

На заседании бюро окружкома 2 июня 1938 года редактором окружного радиовещания был утвержден Большаков Федор Иванович, член ВКП (б) с 1931 года, ранее работавший заведующим конторой райтопа Лихославльского района.

Справка. Большаков Федор Иванович, родился в 1903 году в дер. Ломки Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 6 классов Анцифаровской школы. После школы занимался своим хозяйством вместе с братом. В 1930 году был направлен в совпартшколу города Твери, где учился по май 1933 года. После ее окончания работал пропагандистом Лихославльского РК ВКП (б), с июня 1938 года по январь 1939 года – редактор Карельского окружного радиовещания. Был женат, трое детей, проживал в Лихославле. Советский переулок, д. 6.

13 июля 1938 года работники типографии окружного издательства «Карельская правда» составили акт в том, что в тот день типография получила электроэнергию в 8 час. 30 мин, подача ее прекратилась в 10 час. 15 минут. В результате отсутствия электроэнергии простаивали машины и рабочая сила, что срывает выполнение заказов по выборам в Верховный Совет РСФСР.

В тот же день было составлено соглашение о подаче электроэнергии типографии в три периода за сутки: с 8 до 12 часов, с 16 до 20 часов и с 24 до 4 часов утра [47].

9 июля 1938 года был арестован другой редактор газеты В.И. Федоров, редактором газеты стал бывший заместитель редактора Михайлов.

28 октября 1938 года исполняющий обязанности второго секретаря Карельского окружного комитета ВКП (б) Татарников письменно отвечал редактору окружной газеты «Карельская правда» Михайлову о том, что факты, изложенные в заметке «Чутко относиться к разбору жалоб», подтвердились. В 1938 году в отделы райисполкомов поступило 1958 жалоб, из них на 10 октября остались неразобранными 96 жалоб. Приняты следующие меры:

1. Установлена единая форма учета жалоб во всех отделах райисполкомов.
2. Дано задание всем заведующим отделами, немедленно разбирать имеющиеся жалобы.
3. Всем избачам выплачена зарплата по сентябрь включительно.

Лихославльский районный земельный отдел сообщил, что по колхозу «Пламя труда» все жалобы были обсуждены на колхозном собрании. Первый раз председатель колхоза Лебедев был предупрежден, второй раз 7 августа ему вынесен строгий выговор с предупреждением о привлечении к судебной ответственности, 10 октября он был снят с работы с передачей дела следственным органам.

По заметке «Негодная практика подбора кадров» Козловский райком ВКП (б) все факты, помещенные в газете, опровергает. Выдвижение Федорова на должность председателя райпотребсоюза сделано правильно, хотя и имеется ряд недостатков, а именно:

1. Не полностью были рассчитаны трактористы за 1937 год, это получилось ввиду сложившихся обстоятельств, так как Федоров работая заместителем директора (скорее всего МТС. – А.Г.) по расчетам, одновременно замещал заместителя директора по политической части, и наряду с этим, проводил курсы трактористов, что и отразилось на его работе.
2. Смирнов послан в оргкомитет советов не секретарем, а заведующим общим отделом. Но ввиду ухода секретаря в отпуск он временно исполнял его обязанности.
3. Гусева с должности заведующей животноводством освобождена, как не справившаяся с работой. За время работы Гусевой в 1938 году абортiroвали 4 конематки, в момент подготовки к севу был массовый падеж лошадей из-за хищнической их эксплуатации.

Подписал письмо исполняющий обязанности второго секретаря Карельского окружного комитета партии Татарников.

Недавно назначенный на должность, растерянный и напуганный арестами руководителей округа, исполняющий обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Татарников, готов был отвечать даже подчиненному ему органу – редакции окружной газеты. Работал он тогда без первого и третьего секретарей окружкома.

Нужно отметить, что в те годы действовал циркуляр Верховного Суда РСФСР, согласно которому «разглашение должностными лицами имен корреспондентов и равно содержания заметок, передаваемых им для расследования, является уголовно-наказуемым преступлением: виновные привлекаются к ответственности по ст. 121 УК РСФСР».

Редакция газеты «Карельская правда», направляя копии таких писем в организации, в том числе, в окружной комитет партии, на своем бланке печатала выписку из этого циркуляра. Она просила проверить изложенные факты и принять соответствующие меры. О результатах проверки и принятых мерах просила сообщить в редакцию не позднее установленного ею срока. Сроки проведения проверок новый редактор Михайлов устанавливал даже для своих вышестоящих организаций – окружкома ВКП (б) и окрисполкома [48].

Глава II. Язык – основа нации

Трудный путь карельской письменности

В 1920-е годы в СССР полагали, что даже самый малый народ должен развивать свою и осваивать мировую культуру на собственном языке. Многие из народов, в том числе и карелы, вообще не имели письменности.

Вопросы национальной политики после образования СССР впервые обсуждали на совещании в Москве 9–12 июня 1923 года. На том совещании первый секретарь обкома РКП Карелии *Ярвисало*, финн по национальности, сказал о ситуации с языком и письменностью: «Население Карельской Трудовой Коммуны 230 тысяч человек, из них карел – 42,7%, русских – 55,7%, финнов – 0,5%.

Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык. К сожалению, говорящие на карельском языке, усвоили финскую культуру и финскую письменность.

Таким образом, в Карелии национальная культура ведется на финском языке.

До революции никаких школ на местном языке не было, были исключительно русские школы. Ко времени проведения совещания имеется русских школ 275 с количеством учащихся 12 236, финских – 36 школ с 1320 учащимися. Имеется педагогический техникум для подготовки учителей на финском языке с количеством учащихся 89 человек. Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется.

Карельский крестьянин существует своим хлебом только в продолжение 2 месяцев, все остальное время он должен зарабатывать на промышленных предприятиях, главным образом, на лесозаготовках и лесопильных заводах.

В областном парткомитете из 17 членов 7 финнов, 5 русских, 2 карела, 3 – других национальностей. В президиуме исполкома 3 финна, 3 карела и 1 русский.

В Карелии нужно развивать финскую культуру, особенно в пограничных волостях и районах, где имеется значительное количество карельского населения. Это население имеет связь только с Финляндией, с нами, сказал Ярвисало, связь очень плохая. Чтобы попасть в те районы с Мурманской железной дороги или из областного центра, требуется полмесяца времени.

У нас, кроме лесных тропинок, никаких дорог не имеется. Туда, в пограничные районы, согласно амнистии, из Финляндии должны вернуться 8 тысяч человек бывших бандитов и кулацких сынков. Если удастся на местах поднять материальное положение этого района, то в дальнейшем никакой почвы для нового бандитского движения не будет» [49].

Когда развернулась работа, получившая название «языкового строительства», которую возглавил профессор Николай Феофанович Яковлев, Карелия пошла по пути *финизации*. Там не велось никакой работы по созданию карельской письменности.

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено, всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка *толмачевский* говор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ 1-й ступени и ликпунктов.

В 1930 году уроженка села Толмачи сотрудница Научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР А.А. Милорадова, выполняя это решение, вместе с Лыткиным и профессором Н.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе, чтобы в дальнейшем учить тверских карел грамоте на своем их языке.

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке.

С докладом на заседании выступил первый секретарь партийной организации Карельской Республики Густав Ровио, финн по национальности. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о необходимости создания карельского языка.

По этому вопросу имеется решение ЦК ВКП (б) от 1923 года, тогда на заседании оргбюро присутствовал И.В. Сталин. Тогда было решено, не создавать карельского литературного языка, и взять курс на финизацию. Эта линия проводится в Карелии около 10 лет.

Язык тверских карел немного отличается от языка средней Карелии. Густав Ровио заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских карел и четыре номера газеты «За колхозы», которая издается на «горе-карельском языке».

Оснований для создания карельского литературного языка, по мнению Густава Ровио, нет, и вообще это дело безнадежное. «Или мы постепенно сделаем язык русским, или будет заимствовать столько слов из финского языка, что язык станет финским».

Представителю Карелии возражал представитель тверских карел Беляков Алексей Антонович, заявив, что карелам необходимо быстрее развивать свою культуру, письменность. Им нужно иметь единый общий язык с карелами Карельской республики.

«К настоящему времени составлен букварь, имеется 5000 отобранных слов. У нас найдется достаточное количество слов для изложения мыслей на карельском языке».

Позиция А.А. Белякова получила поддержку председательствующего А. Тоджиева, который сказал, что карелы Московской области уже приняли этот язык, ведут на нем свое делопроизводство, издаются книги, учебники, литературу на общественные темы. Проведение карелизации в Московской области есть осуждение линии карельского правительства.

«Я говорил на эту тему с М.И. Калинин. Он сказал, что этот вопрос поднимают представители самого народа, народ себя осознал и понимает, что у него есть язык, понимает, что необходимо создать национальную культуру, поэтому этой вопрос начинает остро стоять перед ним», – продолжил Тоджиев [50].

Но после совещания Г. Ровио пошел к И.В. Сталину, и все осталось по-прежнему, Карелия продолжила финизацию, а тверские карелы продолжили разрабатывать дальше свою карельскую письменность [51].

Ко времени создания Карельского национального округа карельский язык на латинице только начинал формироваться, его изучали в 1–2-х классах нескольких школ. Специалисты перевели несколько книг с русского языка на карельский язык, как таковых карельских книг, журналов и газет не издавалось. До 1930-х годов карельский язык был бесписьменным, его создание основоположниками Д.В. Бубрихом, А.А. Беляковым и А.А. Милорадовой можно считать подвигом в культурном языковом строительстве.

В этот период подавляющее большинство карельского населения владело только родным языком, причем лишь в устной форме, русским языком владели немногие карелы. Чтобы в кратчайшее время приобщить основную массу карел к достижениям науки и культуры, дать им образование, необходимо было создать письменность на родном карельском языке, чтобы через него постепенно изучать русский язык и русскую литературу.

Средством проведения карелизации среди тверских карел был выбран толмачевский карельский говор, на котором говорили карелы всех районов будущего Карельского национального округа.

Но вся сложность изучения была в том, что карельский язык, как и другие 49 бесписьменных языков народов СССР основоположники формировали на латинице, а русский язык – на кириллице. Выбор латинского алфавита не оправдал себя в условиях, когда основным языком для культурного развития населения и его перспектив являлся русский язык. Использование латиницы не давало возможность обучения взрослого неграмотного населения, а также осложняло преподавание в школах, как родного языка, так и русского языка.

Начиная с 1932–1933 учебного года, обучение в карельских школах тогдашней Московской области на карельском языке велось в первых и во вторых классах. До создания Карельского национального округа

все тверские карелы обучались по программам советских общеобразовательных школ обычного типа. Активисты карельского движения и основоположники карельской письменности на латинице добились включения карельского языка и родной литературы в ряде школ.

Это были, в основном, начальные школы в сельской местности в местах компактного проживания тверских карел. Учителями в них работали учителя-карелы, хорошо владеющие бытовым карельским языком, а также в определенной степени – молодой, недавно разработанной карельской письменностью на латинице.

В 1935–1936 учебном году карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов. В них обучались 13 914 учеников-карел:

- Новокарельский район – 36 школ, 2718 учеников;
- Лихославльский район – 20 школ, 2085 учеников;
- Рамешковский район – 34 школы, 2720 учеников;
- Спировский район – 9 школ, 785 учеников;
- Максатихинский район – 40 школ, 2674 ученика;
- Брусовский район – 5 школ, 299 учеников;
- Сандовский район – 10 школ, 720 учеников;
- Овинищенский район – 21 школа, 1259 учеников;
- Лесной район – 1 школа, 98 учеников;
- Молоковский район – 2 школы, 145 учеников;
- Погорельский район – 2 школы, 265 учеников;
- Весегонский район – 1 школа, 146 учеников.

В карельских школах на 1935–1936 и на 1936–1937 учебные годы на изучение родного и русского языка был следующий учебный план [52]:

	1 кл.	II	III	IV	V	VI	VII
Родной язык (карельский)	12	6	3	1	2	1	1
Карельская литература	–	–	–	–	1	1	1
Русский язык	–	7	6	7	7	5	5
Русская литература	–	–	–	–	3	3	2

В 1935 году, учась в Москве в аспирантуре, один из основателей карельской письменности на латинице А.А. Беляков обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой перевести карельскую письменность с латинизированного алфавита на русский алфавит.

Он обосновывал этот перевод тем, что дети с трудом усваивают карельскую письменность на латинизированной основе, так как она

резко отличается от русской письменности. Особенно большую трудность представляло для них изучение правописания йотированных звуков. Все йотированные звуки в русском правописании пишутся одной буквой, а в карельском – двумя буквами.

При переводе с русского языка на карельский язык, по мнению А.А. Беякова, был взят правильный принцип – *по-карельски писать так, как говорит карельское население*. Но этот принцип при практическом применении не выдерживался. Иногда допускались ненужные переводы. В карельском языке 12 падежей, они не соответствуют падежам русского алфавита. Недостатком учебников на латинизированной основе было использование одного толмачевского диалекта без учета других диалектов. Это, по мнению Беякова, вызывало жалобы учителей и учеников, которые понимали не все слова.

В 1936 году А.А. Беяков сообщил помощнику секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева М.Г. Батурину о своей докладной записке. Батурин попросил черновик докладной записки, на следующий день он предложил подписать докладную записку, уже отпечатанную на машинке. В докладной записке А.А. Беяков мотивировал переход карельской письменности теми же аргументами [53].

М.Т. Батурин дважды встречался с А.А. Милорадовой, убеждал ее в целесообразности перевода карельской письменности на русский язык. Выражал сомнение в том, что карельский язык нужен в старших классах [54].

В августе 1937 года А.А. Беякова пригласил первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и предложил к следующему дню составить карельский алфавит на основе русского алфавита и написать докладную записку Сталину И.В. о переводе карельской письменности на русский алфавит от имени Калининского обкома ВКП (б).

А.А. Беяков один в течение суток составил карельский алфавит, включив в него весь русский алфавит, и добавил три буквы. На следующее утро он принес в обком партии алфавит и докладную записку.

Первый секретарь обкома партии П.Г. Рабов создал рабочую комиссию в составе А.А. Беякова, секретаря обкома партии В.И. Иванова и редактора газеты «Пролетарская Правда» Вaskanяна, которые внесли некоторые поправки в вариант, предложенный Беяковым.

Вечером того же дня в августе 1937 года П.Г. Рабов с этим исправленным алфавитом и докладной запиской поехал к И.В. Сталину.

В скором времени появилось постановление Президиума ВЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Вопрос о переводе карельского языка с латинизированной основы на русский алфавит на заседании президиума поставил его председатель М.И. Калинин [55].

Таким образом, не успел начаться в округе первый 1937–1938 учебный год, как 8 сентября 1937 года Президиум ВЦИК СССР принял постановление о переводе карельской письменности с латиницы на русский алфавит.

21 сентября 1937 года бюро Калининского обкома ВКП (б) на своем заседании рассмотрело мероприятия в связи с решениями ЦК ВКП (б) и ВЦИК о переводе карельской письменности на новый алфавит. Были утверждены решения окружного бюро партии по изданию и переизданию учебной, методической, художественной и детской литературы в 1937–1938 гг. на карельском языке по новому алфавиту в количестве 47 названий, 306 печатных листов с общим тиражом 181 тыс. экземпляров.

Предусматривалось издание учебников для первых и вторых классов начальной школы и учебника по истории СССР до 1 января 1938 года. Было поручено облоно, произвести переработку всех ранее изданных карельских учебников при переводе на новый алфавит.

Областной комитет партии обязал окружное бюро партии переиздать на новом алфавите доклад И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов, а также «Проект Конституции Союза ССР», «Конституцию СССР» и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Было поручено, облоно и Карельскому окружному отделу народного образования к 5 октября 1937 года издать разрезную азбуку по новому карельскому алфавиту, и обеспечить ею все карельские школы.

Перевести обучение на новом карельском алфавите в первых классах с 15 октября 1937 года, во вторых классах с 1 января 1938 года, в остальных классах – по мере выхода учебников на новом алфавите, но не позднее 1 сентября 1938 года.

В целях дальнейшей коренизации карельских школ областное бюро партии считало необходимым с начала 1938–1939 учебного года перевести обучение в третьих классах карельских школ на родной язык. Для изучения опыта преподавания ввести обучение на карельском

языке в 1937–1938 учебном году в третьих классах десяти карельских школ округа.

Было намечено проведение в конце сентября 1937 года окружного совещания работников карельских школ для обсуждения вопросов, связанных с введением нового алфавита. Кроме работников карельских школ округа на совещание были приглашены все заведующие карельскими школами Овинищенского, Сандовского, Брусовского и Лесного районов.

На заседании областного бюро ВКП (б) предложено организовать среди взрослого карельского населения обучение грамоте по новому карельскому алфавиту в Карельском национальном округе, Овинищенском, Сандовском, Сонковском, Лесном и Брусовском районах. Облоно было обязано обеспечить издание на карельском языке учебника для школы взрослых не позднее 1 января 1938 года. Областному управлению по делам печати и издательств поручалось обеспечить к 1 октября 1937 года шрифтом на новом алфавите карельскую окружную типографию, а также районные типографии Карельского национального округа.

Поручалось в Карельском национальном округе вести делопроизводство на карельском языке. Для широкого ознакомления карельского населения области с новым алфавитом было решено опубликовать новый карельский алфавит в областной газете «Пролетарская Правда», в районных газетах Карельского национального округа, а также Овинищенского, Вельского, Сонковского, Сандовского, Краснохолмского, Лесного, Спировского, Есеновицкого и Погорельского районов. Подписал решение бюро обкома партии секретарь П.Г. Рабов [56].

Руководители округа и специалисты-языковеды обдумывали создавшееся положение в связи с переводом карельской письменности на кириллицу. В период с сентября 1937 года по март 1938 года они провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве с участием профессора Д.В. Бубриха, который перед проведением московского совещания в ночь на 10 января 1938 года был арестован. В совещаниях принимали участие основоположники карельской письменности: А.А. Беляков, ратовавший сначала за латиницу, а затем – один из инициаторов перевода карельской письменности на кириллицу, и А.А. Милорадова, отстаивавшая латинский вариант карельской письменности.

Работники просвещения Карельской АССР проявляли озабоченность в связи с задержкой создания карельской письменности на русской основе. Они убедительно просили направить в Карелию специалистов и учителей карельского языка, так как там первоначально пошли на изучение финского, а не карельского языка. В Карелию был направлен автор учебников А.Н. Зиновьев, который в 28 лет руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе.

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 27 января 1938 года в числе других был рассмотрен проект основных правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице. Было решено, одобрить проект основных правил правописания единого карельского языка, разработанных комиссией ЛОЦИЯП (Ленинградское отделение Центрального института языка и письменности. – А.Г.). До 1936 года это отделение называлось Ленинградским научным институтом языка (ЛНИЯ). Грамматикой карельского языка там занимался член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Дмитрий Владимирович Бубрих, который и разработал проект основных правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице.

До 1 февраля в районах округа провести совещания представителей школ и общественных организаций с докладами о новом едином правописании. Поручить П.П. Смирнову написать несколько статей в газету «Карельская правда» о новых правилах правописания. Считать необходимым после утверждения правил правописания Наркомпросом создания объединенной редакционной комиссии по редактированию учебников из представителей Карельского национального округа и Карельской АССР. Считать целесообразным после утверждения правил правописания созыв объединенного заседания Карельского обкома ВКП (б) и Карельского окружкома по разрешению организационных вопросов [57].

Вопрос о карельском языке на бюро окружкома вновь рассматривали 10 февраля 1938 года. К тому времени Наркомпрос одобрил основные правила правописания единого карельского литературного языка на кириллице, разработанные в ЛОЦИЯП, внося некоторые поправки. Для окончательной редакции правил правописания, в связи с рядом внесенных Наркомпросом поправок, решили командировать в Карельскую АССР сроком на 5–6 дней Зиновьева и Смирнова.

Утвердили комиссию по редактированию учебников в составе Введенского, Мельникова, Рунтова и Федорова. В терминологическую комиссию вошли Беляков, Жуков, Зиновьев и Смирнов. Считать необходимым создание окружного отделения Союза писателей по Карельскому национальному округу. Для организации писательской группы выделить уполномоченного по округу Зиновьева.

Бюро окружкома предупредило все первичные и районные парторганизации, что при введении нового правописания классовые враги – буржуазные националисты и великодержавные шовинисты будут пытаться сорвать это решение правительства и партии. Бюро окружкома ВКП (б) обязало все первичные парторганизации решительно разоблачать малейшие проявления буржуазного национализма и великодержавного шовинизма [58].

Перевод его на кириллицу в 1937–1938 годах на практике привел к ликвидации письменного карельского языка более чем на 50 лет. Основоположники карельской письменности, специалисты-языковеды, многие учителя карельского языка, директора школ, инспекторы отделов народного образования и руководители округа в 1938 году были арестованы.

Обучение в карельских школах округа

До создания Карельского национального округа карельский язык преподавался в 1–2-х классах начальных школ и некоторых неполных средних школ. В школах города Лихославля, районных центров, поселков и больших сел со смешанным населением не преподавался. После создания Карельского национального округа Наркомпрос РСФСР утвердил с 1937–1938 учебного года для его школ другую программу, как для *нерусских школ*. Здесь начались проблемы и мучения для учителей, учеников и их родителей.

Сложность была в том, что в школах обучалось 48% карел и 52% русских детей, а программа, утвержденная Наркомпросом для нерусских школ, не предусматривала обучение русскому языку полгода в первом классе. Поэтому родители русских детей возмущались, что их дети должны учить карельский язык, а не русский язык. Другая причина низкой успеваемости была в том, что карельский язык и родная

литература с 1-го класса изучались на латинице, а русский язык и русская литература – на кириллице. Ученики начальных классов при неграмотных и малограмотных родителях не могли усвоить сразу два алфавита.

Сложность работы учителей начальных классов карельских школ была в том, что русские дети в классе изучали русский язык и родную литературу по своим учебникам на кириллице. При проверках от учителей требовали, чтобы методика преподавания ко всем ученикам в школе были одинакова. Но карелы изучали родной язык и родную литературу на латинице при не устоявшейся карельской письменности и отсутствия методик преподавания.

Учителю надо было решать, чем нагрузить русских детей в первом полугодии первого класса, в то время, когда карелы два часа в неделю изучали карельский язык, а русского языка в программе не было. Все это при условии перегруженности классов, в которых обучались 30–45 учеников и малограмотности родителей.

При изучении русского языка к карелам предъявлялись такие же требования, что и к детям, для которых русский язык был родным. Не было наработано методик преподавания карелам, как родного языка, так и русского языка. Все эти трудности приводили к низкой успеваемости в карельских школах округа.

Данные по успеваемости за первую четверть 1937–1938 учебного года, в числителе общее число учеников, в знаменателе – успевающих:

Районы	Начальные классы	%	НСШ и ср. школы	%
Новокарельский	1569/1326	84,6%	1989/1348	87,8%
Лихославльский	3382/2788	82,5%	4616/3129	67,8%
Рамешковский	3750/2979	80%	4088/2704	67,2%
Максатихинский	1512/1116	75,2%	4123/2583	62,6%

Данных по Козловскому району нет [59].

На оргбюро 16 декабря 1937 года, которое вел уже не Чухров, а новый первый секретарь Иван Степанович Беляков, в числе других рассматривался вопрос о преподавании русского языка в карельских школах, отмечалось, что оно поставлено неудовлетворительно. Значительная часть учителей начальных классов карельских школ не имеют законченного среднего педагогического образования, что

отрицательно отражается на качестве преподавания русского языка в карельской школе.

По учебному плану Наркомпроса для нерусских школ на русский язык отведено недостаточно времени. Обучение русскому языку по этому учебному плану вводилось только со второго класса. Программа Наркомпроса по русскому языку для нерусских школ предусматривала лишь минимум знаний по русскому языку.

Учебники по русскому языку для карельских школ, изданные Учпедгизом, страдали рядом недостатков и недостаточны по своему объему. Имеются в виду: учебник русского языка для 2-го класса С.С. Соколова, книга для чтения 4-го класса А.А. Белякова и грамматика русского языка для 4-го класса профессора Богоявленского. Почти совершенно отсутствовала методическая литература по преподаванию русского языка в карельской школе.

Оргбюро по Карельскому национальному округу отмечало, что в связи с переходом на новый алфавит на русской основе в карельской школе создались все условия для обучения русскому языку в первом классе. Поэтому просить Калининский обком ВКП (б) поставить вопрос перед Наркомпросом о введении обучения русскому языку в карельской школе со второго полугодия первого класса – обучение устной речи и грамоте.

Оргбюро поручило окружному отделу народного образования и Карельскому научно-методическому кабинету разработать применительно к условиям карельской школы проект программы по русскому языку и представить на утверждение Наркомпроса. Просить Наркомпрос и Учпедгиз издать в 1938 году учебник русского языка для 1-го класса объемом 4 печатных листа, а также увеличить объем учебника русского языка для 2-го класса до 10 печатных листов, книги для чтения на русском языке для 4-го класса до 10 печатных листов. Обеспечить в 1938 году издание через Учпедгиз методических указаний по русскому языку в карельской школе.

Просить Калининский обком партии дать указание облоно об организации летом 1938 года двухмесячных курсов по русскому языку и методике для учителей начальных классов карельских школ на 200 человек, с 10 июня по 10 августа.

Для более лучшего усвоения русского языка учащимися-карелами, просить Калининский обком ВКП (б) обязать облоно к 10 августа 1938 года обеспечить все карельские школы школьными библиотеками на русском языке [60].

Сведения о числе учеников и учителей по состоянию на 1 января 1938 года:

	Учеников		Учителей	
	Всего	Карел	Всего	Карел
Рамешковский район	8065	3465	179	82
Лихославльский район	8758	3488	99	49
Максатихинский район	8508	3095	129	55
Новокарельский	3787	3624	63	48
Козловский	2190	1335	48	29
ВСЕГО:	31 288	15 007	518	263

Учителя-карелы и работники отделов народного образования в основном имели среднее специальное среднее или семилетнее образование.

Например, из 7 работников аппарата Рамешковского РОНО на 19 января 1938 года с высшим образованием не было никого. Заведующий РОНО С.С. Чикичев и старший инспектор И.Е. Груздев учились заочно в Калининском пединституте. Четыре работника РОНО имели образование 7 классов, один школьный инспектор закончил педучилище. Возраст работников РОНО был от 23 до 29 лет. Из 179 учителей школ Рамешковского района с высшим образованием не было никого, среднее педагогическое образование имели 69 учителей, среднее общее – 27 учителей и 83 учителя имели образование 7 классов [61].

Справка. Чикичев Серапион Степанович, 1909 г.р., уроженец Читинской губернии, русский. В 1930 году окончил Сретенский педагогический техникум в Читинской области. Служил в Красной Армии с 1931 по 1934 годы, демобилизован в звании лейтенанта. После службы приехал в Москву, где Московский областной отдел народного образования направил его на работу в Рамешковский район, тогда Московской области.

С 1 июля по 15 августа 1934 года он – директор Застолбской неполной средней школы, с 15 августа 1934 года по 25 октября 1937 года – директор Никольской неполной средней школы. С октября 1937 года – заведующий Рамешковским районным отделом народного образования, заочно обучался в Калининском пединституте.

В 1927 году судим за растрату имущества, во время работы заведующим магазином в Шалинском районе Читинской области, суд приговорил его к 3 месяцам лишения свободы условно. Был женат, в 1938 году дочери Светлане 3 года, проживал в поселке Рамешки, на улице Пролетарской, д. 33.

На заседании бюро Карельского окружкома ВКП (б) 5 мая 1938 года вновь рассматривали вопрос о преподавании русского языка в карельских школах. Отмечалось, что основными причинами отставания учащихся карельских школ по русскому языку являются:

1. Отсутствие специальной программы по русскому языку и литературе применительно к карельским школам и недостаточный материал в учебниках по русскому языку для вторых и четвертых классов.
2. Слабая подготовка по русскому языку учителей карельских школ, особенно в Рамешковском и Козловском районах.

Было решено, в летний период 1938 года организовать полуторамесячные курсы по русскому языку для учителей-карел на 150 человек при Лихославльском педучилище, а также в Максатихинском и Новокарельском районах. Ввести двухнедельные дополнительные занятия по русскому языку для учителей-карел, обучающихся заочно в Лихославльском педучилище.

Просить отдел школ Калининского обкома ВКП (б) о направлении учителей-карел, работающих вне Карельского национального округа, для работы в школы округа. Просить также выделить 20 преподавателей русского языка из числа студентов, оканчивающих педагогический и учительский институты, для преподавания русского языка в карельских неполных средних школах.

Просить Наркомпрос РСФСР составить и издать к началу 1938–1939 учебного года программу по русскому языку в соответствии с утвержденным учебным планом. Составить и издать букварь, книги для чтения и учебники по грамматике русского языка, учитывая особенности изучения русского языка в карельской школе.

Просить Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) разрешить с 1938–1939 учебного года ввести преподавание русского языка в карельских школах округа со второго полугодия первого класса, увеличить количество часов по русскому языку во 2–4-х классах.

Ввести преподавание в карельской начальной школе и 1–4-х классах неполной средней и средней школе на родном языке. Разработать мероприятия по переходу к преподаванию на родном языке в неполных средних школах с 1939–1940 учебного года.

В начальных, неполных средних и средних смешанных школах с большинством русских учеников вести преподавание на русском языке. В тех школах, где более 50% учеников-карел, организовать дополни-

тельные классы с введением преподавания на родном языке. Обязать окружной отдел народного образования в декадный срок выявить смешанные школы, в которых необходимо открыть дополнительные классы, и представить на утверждение окружкома и в облоно.

На заседании бюро окружкома 5 мая 1938 года был утвержден учебный план сельской начальной карельской школы на 1938–1939 учебный год:

Предмет	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс
Родной язык	12/10	8	5	4
Чистописание	2	2	–	–
Русский язык	0/2	5	6	6
Арифметика	7	7	6	6
Естествознание	–	–	2	3
История	–	–	1	2
География	–	–	2	3
Рисование	1	0,5	0,5	0,5
Пение	1	0,5	0,5	0,5
Физкультура	1	1	1	1
Итого:	24	24	24	26

Часы, указанные через черту, отводятся во втором полугодии. Чистописание в первом классе на карельском языке, во втором классе – на русском языке [62].

Однако этим планам осуществиться было не суждено, по воле вышестоящих властных структур. Через два месяца началась вторая массовая волна арестов руководителей округа, специалистов в области знания методик преподавания карельского языка, инспекторов отделов народного образования, директоров школ и учителей карельского языка.

В это же время в Калининской области обсуждали ход исполнения постановления ЦК ВКП (б) 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ». В обосновании постановления от 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ» делалась ссылка на проверку ЦК ВКП (б), показавшую, что «враждебные элементы, орудовавшие в Наркомпросах союзных и автономных республик, насаждали особые национальные школы, превращая их в очаги буржуазно-националистического влияния на детей. Практика насаждения

особых национальных школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждала путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях».

Учитывая все это, ЦК предлагал реорганизовать особые национальные школы в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения. Особые национальные школы реорганизовать путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на языке соответствующей республики, или на русском, обеспечив эти школы учителями, производя с осени 1938 года прием в эти школы детей и других национальностей. Наркома просвещения союзных республик лично утвердить сроки, а также порядок реорганизации каждой особой национальной школы, закончив всю работу к началу учебного года, то есть до 1 августа 1938 года.

Рассматривая это постановление 19 марта 1938 года, бюро Калининского обкома ВКП (б) поручило заведующему облоно Быкову в срок до 5 апреля 1938 года представить на утверждение наркома просвещения РСФСР план реорганизации национальных школ в советские школы обычного типа. Реорганизацию национальных школ, связанную с переводом учащихся в другие школы, закончить к 1 июля, а школ, переводимых на учебный план советской школы обычного типа – к 1 мая.

Согласно этому плану, в Калининской области были ликвидированы 17 карельских национальных школ, находящихся вне Карельского национального округа. Все они были переведены на учебный план русской школы. Не осталось ни одной карельской школы в Брусовском, Лесном, Молоковском, Овинищенском, Сандовском и Погорельском районах, а именно:

Брусовский район – Асташихинская карельская начальная школа, 70 учеников, и Раевская неполная средняя карельская школа, 182 ученика.

Овинищенский район – Дюдиковская карельская начальная школа, 68 учеников, Селезневская карельская начальная школа, 58 учеников, Головковская карельская начальная школа, 55 учеников, Лобневская карельская начальная школа, 33 ученика, Старошилковская карельская начальная школа, 60 учеников, Тимошкинская карельская неполная

средняя школа, 264 ученика и Мосеевская карельская неполная средняя школа, 184 ученика.

Сандовский район – Большееникинская карельская начальная школа, 129 учеников, Русско-Васильевская карельская начальная школа, 132 ученика, из них 75 русских, Батихская карельская начальная школа, 40 учеников, из них 9 русских и Больше-Каменская карельская начальная школа, 55 учеников.

Молоковский район – Карельско-Городокская карельская начальная школа, 109 учеников и Волховицкая карельская начальная школа, 42 ученика.

Лесной район – Городковская карельская начальная школа, 89 учеников.

Погорельский район – Новская карельская начальная школа, 141 ученик [63].

К маю 1938 года обучение школьников и учащихся на территории Карельского национального округа проводилось:

В 6 средних школах, из них одна карельская, учителей в них 136, учеников 4391, из них карел – 1344 ученика.

В 40 неполных средних школах, из них 23 карельских, учителей в них 451, учеников 12 563, из них карел – 6456 учеников.

В 202 начальных школах, из них 101 карельская школа, учителей в них 471 человек, учеников 14 773, из них карел – 7197 учеников.

А также в Карельском Лихославльском педучилище, открытом 11 июля 1930 года. В 1937 году выпустили 110 учителей-карел, в 1938 году – 90 учителей-карел. В мае 1938 года там работало 20 преподавателей, учащихся 433, из них 363 карела. Нужно отметить, что еще 11 июля 1930 года решением Московского облисполкома в городе Лихославле были открыты Карельский педтехникум, позднее ставший педучилищем, и Карельский музей.

Всего по округу школ 249, в том числе 126 карельских, учителей 1078, учащихся 32 тыс. 160 человек, из них карел – 15 тыс. 360 человек [64].

Отмечалось, что в 1937–1938 учебном году школы не были полностью укомплектованы педагогами, низкий уровень подготовки учителей, особенно по русскому языку, не давал ученикам надлежащей грамотности. Учебниками и учебными пособиями на русском языке школы были обеспечены, но очень плохая обеспеченность учебниками карельских школ.

Затягивание перевода карельского алфавита с латиницы на кириллицу привело к тяжелому состоянию карельских школ, особенно 10 опытных школ. В то же время ряд школ добился высокой успеваемости, например, Ильинская начальная, Анцифаровская неполная средняя, Селище-Хвошинская начальная школы Лихославльского района.

Учителя Змиевской начальной школы Новокарельского района Доброхвалова, Волкова и Доброхвалов все четверти давали полную успеваемость. Они умело вели уроки, добросовестно их готовили, хорошо владели методикой преподавания, вели большую воспитательную работу с детьми, а также общественную работу по ликвидации безграмотности среди населения.

Учителя младших классов Толмачевской средней школы Доброхвалова, Гоголь-Крылова, Буткарева очень добросовестно относились к своему делу. Они воспитывали в детях чувство большой ответственности к учебе, к школьным порядкам и имуществу. Знания учеников в их классах были высокие и прочные. Учительница О.Ф. Гоголь-Крылова давала в двух своих классах полную успеваемость.

Близился 1938–1939 учебный год, специалисты карельского языка были арестованы, оставшиеся руководители округа и областного отдела народного образования находились в растерянности. Учителя начальных классов карельских школ били тревогу.

31 августа 1938 года в окружную газету «Карельская правда» поступило письмо от имени учителей Рамешковского района. Его написал учитель Волховской начальной школы М.К. Кондратьев: «Учителя-карелы Рамешковского района, идя на учительскую конференцию, были уверены, что получим должное понятие об основных правилах правописания карельского языка (имеется в виду на кириллице. – А.Г.), и как преподавать карельский язык в карельских школах. На самом деле оказалось совершенно другое, так как ни Рамешковское районо, ни окроно, ни методический карельский кабинет не хотят понимать о значении карельского языка в карельских школах.

Секции работали только для русских школ, не было поставлено ни одного доклада, как преподавать русский язык в карельских школах, как преподавать родной язык и в каких классах. Оставили учителей-карел на четвертый день совещания с докладами по карельскому языку. Но в этот день к нам не пришел, ни один преподаватель окружного отдела народного образования и методического кабинета.

Местные учителя ничего не могли выяснить, а заведующий окроно Краснов, чувствуя свою неподготовленность, с секции сбежал. Мы, учителя-карелы, не знаем, в каких классах ведется преподавание карельского языка, не знаем отдельных правил правописания, не знаем, какими учебниками пользоваться, так как есть выпущенные учебники и на кириллице и на латинице. Мы не знаем программы родного языка, не знаем, как начать обучение грамоте в первом классе, так как букварей карельских нет (имеется в виду на кириллице. – А.Г.).

Дальше не знаем совершенно, какими русскими учебниками пользоваться для карельских школ. К 1 сентября мы, учителя-карелы, к занятиям не подготовлены».

На это письмо секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Краснова Н.И. сообщила 4 сентября 1938 года редакции «Карельской правды» о том, что к тому времени учебников, в частности, букваря для карельских школ на кириллице не издано. В Петрозаводск, для выяснения сроков выпуска учебников, уехал Петр Михайлович Ласточкин. Заведующий окружным отделом народного образования Краснов не сбежал с секции, он был срочно вызван в областной отдел народного образования, куда приехала комиссия из ЦК ВКП (б) и Наркомпроса РСФСР по вопросу преподавания в карельских школах [65].

***Справка.** Ласточкин Петр Михайлович, 1902 г.р., уроженец дер. Жерихово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 5 классов начальной сельской школы. До 1930 года работал в своем личном хозяйстве, в 1931 году окончил 4-месячные курсы совпартшколы в Твери. После их окончания назначен председателем Михайловогорского сельсовета Лихославльского района.*

В 1934–1936 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича, после ее окончания работал заведующим базой Калашниковской МТС. С 27 декабря 1937 года – редактор окружного радиовещания, с мая 1938 года – заведующий обллита (областное управление по делам литературы и издательств. – А.Г.) по округу. Был женат, трое детей, проживал в Лихославле, Октябрьский переулок, д. 2.

Случилось непоправимое. В июле 1938 года перед самым началом нового учебного года был арестован заведующий окружным отделом народного образования Н.И. Мельников, арестованы все сотрудники Карельского научно-методического кабинета во главе с его директором П.П. Смирновым. Были арестованы 5 инспекторов отделов народного образования, 5 директоров карельских школ, 27 учителей

карельского языка, сотрудники Карельского сектора Учпедгиза во главе с редактором Е.И. Дудкиной, а также переводчики книг.

Утвержденный 5 мая 1938 года бюро Карельского окружкома учебный план сельской начальной карельской школы на 1938–1939 учебный год стал ненужным. К тому времени карельскую письменность на кириллице не разработали, так как все специалисты-языковеды были арестованы и находились в тюрьме. А на латинице преподавать карельский язык с осени 1938 года запретили.

Письменный карельский язык на латинизированной основе существовал на территории Калининской области чуть более 7 лет с 1 февраля 1931 года по май 1938 года. С 1 сентября 1938 года все школы Карельского национального округа перешли на программы советских общеобразовательных школ обычного типа.

Школы в местах компактного проживания карел вне округа, которые занимались по программам советской школы обычного типа, тоже имели некоторые проблемы в обучении карел. Но им было значительно легче, чем карельским школам округа. В них с первого класса карельский язык не преподавался, преподавался один русский язык на кириллице, поэтому ученики, хотя и с трудом, но осваивали один алфавит, а не два. К 3–4-м классам ученики этих школ смогли усвоить русский язык и разговаривать на нем, хотя в быту с родителями и деревенскими жителями говорили на карельском языке.

Народное образование в округе

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 14 августа 1937 года был рассмотрен вопрос о подготовке к новому 1937/38 учебному году. Отмечалось, что подготовка идет неудовлетворительно. Недостроенные школы: Бакшинская в Рамешковском районе, Микшинская в Лихославльском районе и Прудовская в Новокарельском районе. Плохо ведется капитальный ремонт школ в Максатихинском и Лихославльском районах. Школы не обеспечены в полной мере учебниками, пособиями и письменными принадлежностями, не хватает учителей.

Решено, обязать райисполкомы принять меры к освобождению школьников, занятых на колхозных работах пастухами, нянями и дру-

гих, обеспечив с 1 сентября нормальное посещение ими школ. Обязать Н.И. Мельникова в пятидневный срок подобрать по районам округа 10 карельских школ, в которых с нового учебного года занятия *в третьих* классах будут проводиться на родном языке, представив список к 21 августа на утверждение оргбюро.

Предложить райкомам ВКП (б) освободить всех заведующих районными отделами народного образования до начала учебного года от всяких поручений и работ, не связанных с подготовкой школ к новому учебному году [66].

По состоянию на 28 августа 1937 года в округе насчитывалось 3112 человек неграмотных и 6362 человека малограмотных. Оргбюро округа поставило задачу ликвидировать неграмотность к 20-й годовщине Октябрьской революции – 7 ноября 1937 года. С этой целью восстановить работу всех школ и кружков неграмотных и малограмотных. Для тех, кто не может посещать школы и кружки, к 12 сентября организовать индивидуальную учебу, прикрепив к ним ликвидаторов и культармейцев. Список прикрепленных учителей утвердить на бюро райкомов партии.

Обязать райкомы партии, райисполкомы и районные отделы народного образования к 15 сентября организовать кружки и школы среди карельского населения по изучению карельской письменности – алфавит, чтение и письмо. Предложить райкомам ВКП (б) организовать с неграмотными и малограмотными призывниками 1915–1916 годов рождения специальную учебу, создав их на один месяц в райцентры.

В документах заседания оргбюро ВКП (б) по Карельскому национальному округу от 28 августа 1937 года имеется список школ, в которых с 1937/38 учебного года занятия в третьих классах были организованы на карельском языке.

Рамешковский район

- Никольская неполная средняя школа, 33 ученика, учитель Павлова-Миловидова, 1913 года рождения, член ВЛКСМ, окончила педучилище, стаж работы 3 года.
- Алексеевская начальная школа, 40 учеников, учитель Н.Н. Богатырев, 1906 года рождения, беспартийный, заведующий школой.

Козловский район

- Школа имени Калинина, 30 учеников, учитель Е.П. Виноградова, беспартийная, окончила двухклассное учительское училище, стаж работы 20 лет.

Лихославльский район

- Лихославльская начальная школа, 26 учеников, учитель М.И. Елисеева, беспартийная, окончила 8 классов гимназии, стаж работы 16 лет.
- Анцифаровская неполная средняя школа, 34 ученика, учитель Макушкина, член ВЛКСМ, окончила один курс педучилища, стаж работы 6 лет.
- Лукинская начальная школа, 35 учеников, учитель Н.И. Родионов, беспартийный, окончил Вышневолоцкое педучилище, стаж работы 5 лет.

Новокарельский район

- Толмачевская средняя школа, 30 учеников, учитель А.А. Доброхвалова, беспартийная, окончила реальное училище, стаж работы 24 года.
- Гнездовская неполная средняя школа, 30 учеников, учитель П.П. Кузнецова, беспартийная, окончила Лихославльский педтехникум, стаж работы 2 года.

Максатихинский район

- Житниковская начальная школа, 15 учеников, учитель Н.А. Ершова, беспартийная, окончила двухклассную учительскую школу, стаж работы 20 лет.
- Блудницкая начальная школа, 25 учеников, учитель М.М. Грибова, беспартийная, окончила педтехникум, стаж работы 12 лет [67].

По состоянию на 1 октября 1937 года ситуация по ликвидации неграмотности и малограмотности в районах округа выглядела следующим образом:

Район	Неграм.	Обучено	Малограм.	Обучено	Учителей
Лихославльский	866	746	1500	160	65
Новокарельский	660	374	785	719	21
Максатихинский	1850	925	1795	553	47
Козловский	546	343	432	262	38
Рамешковский	1370	817	1603	715	67
Итого по округу	5292	3680	6115	2632	238

Многие карелы, руководители округа и районов, в своих анкетах писали, что хорошо говорят на карельском языке, но пишут и читают

очень слабо. А в руководстве округом и его районами две трети администраторов были русскими и лишь одна треть – карелами.

Учитывая, что в районах и в окружном центре значительная часть партийного актива и рядовых коммунистов не знают карельской письменности, обязать заведующих отделами партийной пропаганды, агитации и печати райкомов партии в 10-дневный срок организовать изучение коммунистами карельской письменности. Чтобы к 7 ноября 1937 года, или через два месяца, каждый коммунист-карел усвоил бы карельскую письменность.

8 сентября 1937 года на заседании оргбюро по Карельскому национальному округу была назначена бригада для перевода учебника «Краткий курс истории СССР» на карельский язык. В ее состав вошли В.И. Федоров, И.Е. Лебедев, А.А. Беляков, П.П. Смирнов и И.С. Беляков, редактором перевода утвержден В.И. Иванов. Установлен срок перевода учебника до 1 октября 1937 года [68].

На заседании оргбюро 13 октября 1937 года заслушали заведующего окроно Н.И. Мельникова о выполнении решения от 28 августа по ликвидации неграмотности и малограмотности. На 10 октября учебой было охвачено 3680 малограмотных жителей округа и 2632 неграмотных жителя, оставались вне учебы 1622 неграмотных и 3483 малограмотных жителя.

В своем решении оргбюро считало, что отделы народного образования активного участия в повседневном руководстве делами ликвидации неграмотности не принимало. Окружная газета и районные газеты недостаточно освещали ход работы по ликвидации неграмотности и малограмотности. В дальнейшем на каждом заседании оргбюро заслушивать информации вторых секретарей райкомов партии и заведующих РОНО о состоянии дела ликвидации неграмотности и малограмотности по районам – охват учебой и ход занятий.

На заседании оргбюро 23 октября 1937 года отмечалось, что в городе Лихославле отсутствует помещение для проведения массовых мероприятий по работе с детьми. Было поручено закончить строительство дома пионеров с полным его оборудованием к 15 декабря 1937 года. Установить в кинотеатре три детских киносеанса в пятидневку, чтобы посещение детьми кинопостановок было организованным порядком, под наблюдением классных руководителей и пионервожатых. Практиковать разбор просмотренных кинокартин на пионерских сборах. В виду того, что занятия в школах проходят

в 2 смены, считать необходимым, установить и дневные сеансы, чтобы была обслужена и вторая смена.

Организовать в школах округа кружки – военный, хоровой, планерный, моделистов, физкультурный и другие. Подобрать политически проверенных руководителей кружков. Поручить райкомам партии и РОНО обеспечить книгами детские библиотеки. В школах проводить регулярные родительские собрания, обеспечив на каждом из них обязательное присутствие представителя райкома партии.

Поручить окружному комсомолу и районным организациям подготовить в городе Лихославле каток, лыжную станцию и другие мероприятия для проведения зимней работы. Окружному потребсоюзу поручили завезти коньки, лыжи и другой зимний спортивный инвентарь [69].

В тот день, 16 декабря 1937 года, оргбюро приняло решение об организации окружного Карельского издательства, его редактором утвердили Б.И. Рунтова, члена ВКП (б) с 1927 года, работавшего до этого директором Гнездовской неполной средней школы. Утверждена комиссия по рассмотрению учебников и программно-методических документов для карельской школы. В ее состав вошли: Н.И. Мельников – заведующий окружным отделом народного образования;

- В.И. Федоров – заведующий отделом печати, партийной пропаганды и агитации окружного комитета ВКП (б);
- П.П. Смирнов – заведующий Карельским научно-методическим кабинетом;
- А.А. Зиновьев – сотрудник Карельского научно-методического кабинета;
- А.А. Беляков – редактор учебников на карельском языке;
- И.Е. Лебедев – редактор окружной газеты «Карельская правда»;
- Б.И. Рунтов – редактор окружного Карельского издательства.

Переводчиком доклада И.В. Сталина «О проекте Конституции СССР» и текста Конституции СССР на карельский язык были утверждены П.П. Смирнов и В.И. Федоров. Переводчиком на карельский язык устава сельскохозяйственной артели – заведующий окружным земельным управлением Ф.И. Жуков.

При рассмотрении вопроса о детской литературе на карельском языке, в связи с переводом карельской письменности с латиницы на кириллицу, оргбюро по Карельскому национальному округу просило ЦК ВЛКСМ и Детиздат при ЦК ВЛКСМ переиздать на русском алфавите детскую литературу в количестве 12 названий, ранее изданных

на латинизированном алфавите. В качестве редакторов были рекомендованы: А.А. Беляков, Е.И. Дудкина, А.А. Зиновьев и П.П. Смирнов.

Список книг, подлежащих к переизданию на карельском языке с применением кириллицы:

1. А. Гайдар – «Четвертый блиндаж».
2. Л. Кассиль – «Буденныши».
3. Чарушин – «Рассказы о животных».
4. А. Фадеев – «Метелица».
5. Андерсен – «Гадкий утенок».
6. Л. Толстой – «Три медведя».
7. А. Пушкин – «Сказка о рыбаке и рыбке».
8. Братья Грим – «Сказки».
9. Гауфф – «Маленький мук».
10. В. Юго – «Казетта».
11. Ш. Перро – «Сказки».
12. Неверов – «Маленькие рассказы» [70].

На партийном пленуме в мае 1938 года, незадолго до своего ареста, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) И.С. Беляков выступил с докладом на тему: «Искоренить буржуазный национализм и великодержавный шовинизм».

Он говорил, что за годы советской власти произошел невиданно быстрый подъем национальных республик, областей, округов и районов. В 1936 году, кроме русского, книги тиражом в 150 миллионов экземпляров издавались еще на 110 языках.

«В округе издано и переиздано несколько десятков тысяч учебников, политической и художественной литературы на карельском языке.

Партия большевиков ведет решительную борьбу, как с местным национализмом, так и великодержавным шовинизмом, сущность которых со всей ясностью высказана И.В. Сталиным на XVI съезде партии. В округе имеет место проявление уклона к местному национализму. С организацией округа буржуазные националисты выступили на страницах газеты с призывом изгнать из карельских школ и карельских сельсоветов работающих в них русских. Националисты долгое время продолжали защищать латинизированный алфавит в карельских школах.

Когда правительство вынесло решение о переводе карельского алфавита на русскую основу и утвердило единое правописание для

Карельской АССР и Карельского округа, буржуазные националисты пытались затянуть выполнение этого решения, проводили десятки совещаний, всячески стремились сорвать принятие партией и правительством мероприятия.

Проявление уклона к великодержавному шовинизму в округе также имеют место. Высказывание взглядов, что карелы Калининской области обрусели и не следует возрождать и развивать их культуру, вести обучение на карельском языке, что национальный вопрос отжил свой век и отошел в прошлое – есть самый опасный вид великорусского шовинизма.

Партийная организация Карельского национального округа должна решительно вести борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма и великодержавного шовинизма» [71].

В газете «Карельская правда» за август 1937 года было сообщение, что в текущем году при Калининском пединституте открывается карельское отделение литературы и языка. Оно будет готовить преподавателей карельского и русского языков для средних и неполных средних школ Карельского национального округа. На первый курс карельского отделения будет принято 30 человек [72].

Скорее всего, это отделение не было открыто, так как в феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован.

Таким образом, письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет: с 1 февраля 1931 года по май 1938 года.

На карельском языке частично выходила газета «Карельская правда» – орган Карельского окружного комитета ВКП (б) и исполкома Советов, а также газета «Карельская правда», орган Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома. На карельском языке было выпущено около 100 книг.

Детских садов по округу 17, детей в них 522 ребенка, воспитателей 39. В Козловском районе детских садов нет, в Лихославльском районе в 1937 году закрыли два детсада – совхозный детсад в Крюкове и детсад страхкассы в Лихославле. В Рамешковском и Новокарельском районах детсады начали организовывать в 1937 году, в 1936 году их там не было.

В 1938 году по-прежнему оставалось 17 детских садов, в том числе: Максатихинский район – 5, Лихославльский район – 9, Рамешковский – 1, Новокарельский – 2, в Козловском районе тогда детских садов

не было. Кроме районных центров, детсады были в колхозе «Амосино» и Ривхимзаводе Максатихинского района, колхозе «Искра» и на льнозаводе Новокарельского района, в селе Микшино Лихославльского района. Воспитание детей в 13 детских садах проводилось на русском языке, на карельском языке – в 4 детских садах: в селе Микшино, в поселке Рамешки, в колхозе «Искра» и на льнозаводе Новокарельского района [73].

Срочными мероприятиями для оставшихся на свободе руководителей округа на август 1938 года стали подборы кадров в аппараты окружного отдела народного образования и районных отделов. Комплектование школ учительскими кадрами и решение вопроса о преподавании в карельских школах. Для этого было решено создать в округе совещание заведующих РОНО, инспекторов, учителей и родителей [74].

Некоторые учителя хотели уехать в Карельскую АССР, но их не отпускали. Например, 17 декабря 1938 года бюро Карельского окружкома рассмотрело заявление учительницы из Козловского района Е.И. Курбатовой о снятии ее с партийного учета в связи с выездом в город Кемь Карельской АССР. Ей было отказано в выезде до окончания учебного года, в связи с недостатком кадров учителей в районе [75].

Перевод его на кириллицу в 1937–1938 годах на практике привел к ликвидации письменного карельского языка. Однако устная форма функционирования карельского языка никогда не прекращалась и не прекращена до настоящего времени.

Глава III. Социально-экономическое положение в округе

Культура и здравоохранение в округе

Культура в округе. Культура округа входила в систему народного образования, руководили ею окружной отдел народного образования и районные отделы. В сентябре 1937 года были организованы курсы переподготовки избачей округа. Лекции им читали руководители округа, заведующий окружным отделом народного образования

Н.И. Мельников, редактор окружной газеты И.Е. Лебедев, преподаватели школ и педучилища.

Больше всего часов было отведено на изучение новой конституции СССР 1936 года, положения о выборах в Верховный Совет СССР, решений февральского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года и докладов И.В. Сталина. Избачей учили организации антирелигиозной работы на селе, их участия в ликвидации неграмотности и обучении малограмотных, организации культурного досуга колхозников. Обучали планированию работы избы-читальни, организации ежедневных громких чтот газет и художественной литературы, выпуску стенгазет.

К 1 мая 1938 года на территории округа было 5 домов культуры, в каждом районном центре, 125 изб-читален в сельской местности и 122 красных уголка. По всем района округа имелось передвижных киноустановок 17, стационарных – 7, 62 радиоточки и 80 громкоговорителей, 99 патефонов.

По округу насчитывалось 124 драматических кружка, в которых принимали участие 1374 человека, а также 62 хоровых кружка, в которых пели 832 хориста. Выписывали газет: центральных 238 экземпляров, областных – 178, окружной газеты – 153 и районных газет – 133 экземпляра по всему округу.

Чтобы представить, как велась культурно-массовая работа на селе, обращусь к имеющимся письмам и сообщениям. О работе Рыбинского колхозного клуба Максатихинского района сообщал его заведующий А. Бойков: «Колхозный клуб – центр культурной работы на селе. Клуб выстроен недавно, очень большой, несколькими комнатами клуба еще не пользуемся. Каждый вечер устраиваем громкую читку газет. В районе нам выделили 500 рублей в виде премии, на эти деньги купили гармонь, радиооборудование. Был организован кружок художественной самодеятельности, поставили инсценировку «Крестьянская свадьба до Октябрьской революции». Организуем массовые танцы в клубе, но нашей работе мешает отсутствие в селпо керосина. Из-за этого срывается вечерняя массовая работа в клубе».

Библиотекарь из этого же села Рыбинское Максатихинского района Смирнов написал: «Для библиотеки в клубе отвели хорошую, светлую комнату. В пяти отделах библиотеки насчитывается 4556 книг, из них 454 детских книги. В 1937 году мы получили из центрального библиотечного коллектора 856 книг на 1120 рублей. В библиотеке выписываются общественно-политические и художественно-литературные

журналы, их набралось 265 экземпляров. Они все подшиваются и надежно хранятся. Сельская интеллигенция за три месяца 1938 года прочитала колхозникам 6674 книги, школьники прочитали 4352 книги».

Имеется информация о работе Мухреевской избы-читальни Лихославльского района: «Актив избы-читальни, агитаторы и чтецы-беседчики ведут разъяснение «Положения о выборах в Верховный Совет, Конституции СССР. Проводят беседы по газетным материалам о международном положении. Занятия в кружках проводятся через каждые два дня. Агитаторы также занимаются непосредственно в колхозах. В избе-читальне имеется патефон, избач Иванова, идя в поле, чтобы разъяснять колхозникам избирательный закон, берет с собой патефон. Во время обеденного перерыва она заводит патефон, колхозники слушают.

Стенные газеты показывают плохие и хорошие стороны работы в колхозах, по Мухреевскому сельсовету они выпускаются во всех колхозах один раз в пятидневку. Ежедневно в избе-читальне занимаются хоровые и драматические кружки. К вечерам художественная самодеятельность готовит постановки и песни. Во время вечеров проходят танцы и массовые игры» [76].

На заседании оргкомитета Советов округа рассматривались вопросы культуры. Например, 11 сентября 1937 года было поддержано ходатайство Лихославльского Карельского музея перед народным комиссариатом просвещения и Истринским музеем в получении от Истринского музея коллекций, экспонатов Карельской выставки бывшего Московского областного музея, а также коллекций экспонатов и материалов, связанных с культурой, бытом и историей карел, хранящихся в Истринском музее.

Запросить облоно и облисполком отпустить средства на переоборудование представленного музеем здания церкви, а также на развертывание работ музея в сумме 25 тысяч рублей. Обязать директора музея Смирнова в пятидневный срок составить подробную смету на переоборудование помещений и развертывания работы музея. Разработать план разделов музея и представить его на утверждение оргкомитета советов не позднее 27 сентября.

Лихославльский районный музей был открыт летом 1931 года, в 1935 году сотрудники Калининского областного музея провели его обследование. В отчете было указано, что одна небольшая комната музея занята под курную карельскую избу. Но, по словам А.А. Милорадовой, макет крестьянки одет не в типично карельское платье.

Руководство Калининского областного музея предложило добиваться возвращения из Истринского музея Московской области карельских музейных материалов, взятых в свое время Московским областным музеем краеведения, и обратно не возвращенных, хотя Истринский музей никакого отношения к кареловедению не имел. Резкспозицию и научную работу Лихославльского музея подчинить задачам изучения истории карел, их настоящего хозяйственного и культурного положения, добиваясь наиболее полного отражения в экспозиции музея национальной политики партии и правительства [77].

Здесь нужно отметить, что после ликвидации Карельского национального округа, в 1939 году директором музея была назначена М.Ф. Ступина. В докладной записке, составленной сотрудником Калининского областного музея в марте 1944 года, отмечено, что Лихославльский районный музей свернул свою работу в 1939 году, все музейные предметы и коллекции были утеряны.

Лихославльский музей вновь открыли лишь 20 июля 1995 года. Основу музейной экспозиции составили материалы, собранные сотрудниками Тверского государственного объединенного музея в экспедициях по карельским деревням Тверской области. В 2011 году решением комитета по делам культуры администрации Тверской области Лихославльский музей получил статус: «Карельский национальный краеведческий музей (город Лихославль)».

А осенью 1937 года шла подготовка к показу Карельского национального округа в зональном павильоне Калининской области на ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставке) в Москве.

В план показа намечалось включить следующие направления:

1. Карелы Тверской Губернии. Положение Тверских карел до революции 1917 года – угнетение, неграмотность, нищета и вымирание. Отрывки истории показать в кино.
2. Карта территории и населения округа.
3. Лен – основа сельского хозяйства округа. Сравнить технику до революции и МТС, льнозаводы, коллективизацию в округе.
4. Показать промышленность округа – стройматериалы и трикотажное производство.
5. Культура карел: карельская письменность, ликвидация неграмотности, учебные заведения округа. Национальное народное художественное творчество.

6. Показать деревню Залазино, где в прошлом было 2 кабака, а к 1938 году – колхоз «Красное Залазино», в котором более десятка культурных учреждений, более 40 культурных работников – врачей, агрономов, фельдшеров, зоотехников, фармацевтов, ветеринаров.

7 и 8 ноября 1937 года в городе Лихославле прошел смотр художественной национальной самодеятельности. Своим решением от 16 декабря 1937 года оргбюро премировало участников самодеятельности, установив за одну первую премию 900 рублей, две вторые премии – по 650 рублей, четыре третьих премии по 400 рублей, а также индивидуальные премии по 50 рублей.

Первую премию получил коллектив Калашниковского стеклозавода под руководством Гуськова за хорошую организацию всех видов художественного народного творчества.

Вторые премии получили:

- Женский коллектив карельского национального художественного хорового творчества Лавровского сельсовета Рамешковского района под управлением Барановой.
- Кузовинский национальный женский хор под управлением Крыминой за исполнение революционных и народных песен на родном языке.

Третьи премии получили:

- Коллектив Новокарельского района под управлением Селиверстова, исполнивший все номера на карельском языке.
- Хор украинцев под управлением Корешковой, исполнивший революционные и народные песни на украинском языке.
- Коллектив Дымцевского сельсовета за исполнение старинных народных песен.
- Коллектив женщин Березовского сельсовета за исполнение национальных танцев.

Индивидуальные премии по 50 рублей получили руководители победивших коллективов, а также индивидуальные исполнители песен и танцев. Детскому коллективу железнодорожной средней школы была вручена премия в сумме 100 рублей. Коллектив Лихославльского педучилища был премирован музыкальными инструментами кантеле, в количестве 12 штук общей стоимостью 4800 рублей [78].

Серьезные задачи решались по укреплению материальной базы в системе образования и культуры. Было предусмотрено строительс-

тво средней школы на 880 мест в г. Лихославле, 4 неполных средних школы на 280 мест каждая в Козлове, Трестне, Рамешках и Толмачах, три детсада на 125 человек в Лихославле, Козлове и Максатихе, дом культуры на 250 мест в Козлове, реконструкция радиоузла в Лихославле и Козлове.

Здравоохранение. Развивалось здравоохранение округа. С 30 августа 1937 года заведующим окружным отделом здравоохранения был назначен И.И. Тарасов, один месяц отработавший заведующим райздравом Козловского района.

В 1938 году в системе здравоохранения Карельского национального округа было 11 больниц с коечным фондом 346 коек, 15 колхозных родильных домов, 14 врачебных амбулаторий.

На территории округа работал 21 фельдшерский пункт.

Все больницы, амбулатории, родильные дома и фельдшерские пункты обслуживали 29 врачей и 224 работника среднего медперсонала. В системе здравоохранения округа находилось всего 2 грузовые автомашины и 2 кареты скорой помощи.

Например, Лихославльская городская амбулатория в 1938 году имела детский кабинет, зубокабинет, рентгенкабинет, венкабинет.

Нужно отметить, что врачи и медперсонал нередко принимали граждан на дому. Было включено строительство амбулатории в Лихославле и Микшино.

Число врачебных посещений работниками Лихославльской амбулатории на дому за год составило 1200, в том числе 400 детей, а средний медперсонал 1080 раз посетил больных на дому, в том числе 350 детей, хотя там работали всего 5 врачей и 3 медсестры [79].

Рождаемость в 1937 году по районам Карельского национального округа резко превышала смертность.

Район	Рождаемость	Смертность
Лихославльский	1529 чел.	725 чел.
Максатихинский	1714	989
Рамешковский	1455	892
Новокарельский	744	470

Сведений о рождаемости и смертности по Козловскому району нет [80].

Экономика округа

Промышленность в округе не была развита – два завода союзного значения: Ривхимзавод в Максатихинском районе и стеклозавод в Лихославльском районе, а также один лесозавод, 7 льнозаводов и небольшие торфоразработки. Рабочих на всех предприятиях было 1252 человека, предприятия давали продукцию на 7 млн 207 тысяч рублей в год.

Самым крупным предприятием промышленности в Карельском национальном округе являлся *Калашиниковский стеклозавод*, построенный в 1887 году. После проведенной в 1930-х годах реконструкции, завод значительно расширился и изменил свой профиль: основной его продукцией стали колбы для бытовых электроламп, которые отправлялись на другие заводы страны. Новая продукция сразу стала пользоваться большим спросом: страна выполняла в это время Ленинский план электрификации. В 1935 году был введен новый ассортимент – радиоколбы.

К 1938 году он имел одну стеклоплавильную печь системы «Симплекс». Деревянное здание цеха выработки стекла было изношено, крыша протекала, кругом продувало, в цехе грязно. Шихта для варки стекла составлялась примитивным способом вручную, никакой механизации, кроме размольных установок, не было. Работа велась в очень тяжелых условиях.

Здание составного цеха было перестроено заново в 1935 году с нарушением противопожарных правил. Деревянное здание составного цеха находилось от цеха выработки стекла на расстоянии 8 метров.

Работа по изготовлению огнеупорных материалов производилась вручную без применения механизации. Условия для работы работникам переборочного и упаковочного цехов ненормальные. Цеха не утеплены, в них большая теснота, работающим женщинам негде повернуться. Упаковочный материал мокнет под навесом.

Культурно-бытовых помещений – душа, раздевалки, комнаты для кормления матерями грудных детей и других помещений на заводе не имелось. Завод работал на привозном сырье. Песок завозили из Зубцовского и Люберецкого карьеров, доломит – из Щелковского карьера, сульфат завозили из Карабугаза, соду – из Ростова-на-Дону. Завод имел достаточно квалифицированных мастеров-выдувальщиков, про-

живавших в поселке Калашников в своих домах, что позволяло его в дальнейшем расширять.

К началу 1938 года на заводе работали 703 рабочих и 39 учеников. В январе 1937 года было 102 стахановца, к октябрю их осталось 83 человека. В 1937 году заводу было выделено 206 тысяч рублей на строительство электростанции к 1 ноября, деньги израсходовали все, а строительство выполнили на 50%. Также было выделено 148 тысяч рублей на строительство бани, к 1 ноября 1937 года было израсходовано 95 тысяч рублей, а баню построили на 60%.

Ремонт жилых помещений затянули до поздней осени, квартиры были отремонтированы плохо, многие рабочие сами произвели окончание ремонта.

В аппарате заводоуправления из 31 служащего 9 человек политически неблагонадежные, классово-чуждые:

- Помощник главного бухгалтера Зверев – сын бывшего служителя культа, младший офицер.
- Главный бухгалтер Гадман – сын родителей, которые владели кустарной мастерской.
- Начальник планово-производственного отдела Гофман был за границей.
- Экономист Большаков – крупный огородник, имел до 4 человек наемной силы, в 1928 году лишился избирательных прав, судился за фиктивный развод с женой.
- Заведующая расчетным столом Соколова (она же Куликова) – дочь служителя культа.
- Заместитель заведующей расчетным столом Кулагин – кулак, в 1931 году был раскулачен, лишился избирательных прав, родители высланы.
- Заведующий материальным столом Бутягин – сын служителя культа, скрывает место нахождения родителей и причину своего переезда с работы на работу.
- Экономист планового отдела Большакова (она же Казбекова) – дочь лишенного избирательных прав.
- Начальник отдела снабжения Панин – в 1918 году дезертировал из армии, с 1918 по 1935 годы состоял в партии, причины выбытия из партии неизвестны.

Директор завода Мощинский и главный инженер Писарева не занимались проверкой аппарата, не знали, с кем они работают и

кем окружены. Директор Мощинский, работая на этой должности с 1937 года, не показал себя, как опытный руководитель, никакого улучшения на заводе за период его работы не произошло.

Докладную записку о работе завода за 1937 год составили члены комиссии Трифонов, Ершов и Бушуев. На основании этой записки по предложению секретаря Лихославльского райкома ВКП (б) Ершова общее собрание парторганизации Калашниковского стеклозавода выразило директору завода Мощинскому недоверие и вывело его из состава партбюро. Карельский окружком партии отменил решение первичной партийной организации стеклозавода.

Директор стеклозавода «Октябрь», что в поселке Калашниково, *Мощинский Николай Маркович*, русский, родился в 1893 году в Минусинском районе Восточной Сибири. В 7 лет начал работать на стеклозаводе «13 борцов» в городе Красноярске относчиком посуды.

Окончил одноклассную церковно-приходскую школу, в 12 лет стал помощником мастера, в 16 лет – мастером на стеклозаводе. Воевал на германском фронте рядовым с 1915 по 1917 годы, там вступил в ряды ВКП (б). В июне 1917 года вернулся в Красноярск, снова устроился мастером на стеклозаводе «13 борцов». В 1919 году белыми войсками заочно приговорен к смертной казни, бежал в тайгу, там создал партизанский отряд, стал начальником штаба этого отряда, воевали с белыми год.

В 1920 году назначен управляющим стеклозавода «13 борцов», в 1923 году был переведен директором стеклозавода в Ивановскую область. С 1927 года – директор Сергиевского стеклозавода Московской области, с декабря 1936 года – директор стеклозавода «Октябрь» в поселке Калашников Калининской области. К тому времени окончил промышленную академию им. Сталина по специальности инженер-химик.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 22 марта 1938 года выдвинуло на должность директора Калашниковского стеклозавода «Октябрь» вместо Н.М. Мощинского Чекмарева Василия Ивановича [81].

Ривицкий химический завод был основан немцами в 1895 году на берегу реки Ривица в 23 километрах к югу от Максатихи. Немцы узнали, что карелы Трестенской волости Бежецкого уезда занимаются выгонкой дегтя, скипидара, выжигают древесный уголь. Промыслы, связанные с переработкой древесины были традиционными для карел, переселившихся в лесную местность. До революции 1917 года

Ривхимзавод производил смолу, скипидар, деготь, древесный уголь, спичечную соломку, метиловый спирт, уксусный порошок. Всю продукцию до революции немцы вывозили в Германию. После национализации в 1923 году завод стал государственным, там возобновилось производство древесного угля, дегтя, скипидара, метилового спирта.

На территории округа насчитывалось 45 молокозаводов, на них работало 140 человек.

В местную промышленность округа, в которой работали 589 человек, входили 10 электростанций, 5 типографий, 45 молокозаводов и 44 пекарни.

Кроме местной развивалась и промышленность колхозов, которая включала в себя 4 кирпичных завода, 6 черепичных заводов, 21 валяльные мастерские, 573 кузницы и 3 рыболовецкие артели, в колхозной промышленности работали 1176 человек.

В округе работало 119 мельниц, в том числе 61 водяная и 35 ветряных. За 1937 год они переработали 9106 тонн ржи. Наибольшее число водяных мельниц – 24 было в Максатихинском районе, в Рамешковском районе работало 23 ветряных мельницы.

Было достаточно много мелких артелей с мизерной оплатой труда. Например, в 1937 году в Новокарьельском районе действовали 12 различных артелей со сдельной оплатой труда. В них работали 3122 работника, из них членами артелей состояли 2804 человека и 318 – наемных работников. Среднемесячная зарплата в артелях составляла от 3 руб. 80 копеек до 6 руб. 65 копеек.

В округе были организованы две новых МТС, одна в Козловском районе и вторая – в Максатихинском. За год получено 70 новых автомашин, в том числе 40 грузовых и 12 легковых.

Вместе с двумя новыми, в округе стало десять машинотракторных станций (МТС), в которых 333 трактора и 902 человека работающих – трактористы, комбайнеры, шофера, бригадиры, рабочие, кроме них еще 42 агронома. Машинный парк всех МТС округа состоял из следующей техники:

- тракторов – 333,
- комбайнов – 17,
- сложных молотилок – 95,
- льномолотилок – 8,
- льнотеребилки – 102,
- плуги тракторные – 339,

- дисковые бороны – 35,
- сеялки – 63.

Наличие автомашин в районах к концу 1937 года [82].

Районы	Грузовые машины	Легковые машины
Новокарельский	14	4
Лихославльский	34	13
Рамешковский	27	3
Козловский	8	–
Максатихинский	26	6
Итого по округу:	109	26

Отмечалось, что органами НКВД в 1937 году были разоблачены, как враги народа, бывшие три директора МТС Скворцов, Баланцев и Замковой. Якобы, директор Буденновской МТС Скворцов в течение лета 1937 года вывел из строя весь тракторный парк.

К 1 мая 1938 года во всех МТС округа имелось 386 тракторов разных марок общей мощностью 7430 лошадиных сил, 40 автомашин, 36 зерновых комбайнов, 89 молотилок, 106 льнотеребилок, 74 сеялки, 419 тракторных плугов, 68 дисковых борон и другая сельхозтехника в незначительных количествах.

На 1938 год был утвержден следующий план всех видов работ для МТС по всему округу: вспашка 100,8 тысяч га или 66,7% от общей площади пахотных земель, боронование – 10,4 тысячи га или 2,2%, культивация – 12,6 тысячи га или 23,8%, дискование – 26 тысяч га или 65%.

Далее, сев зерновых – 13,8 тысячи га или 32,9%, уборка зерновых – 6,87 тысячи га или 24,9%, теребление льна – 6,16 тысячи га или 24%. Таким образом, основные виды сельскохозяйственных работ, кроме вспашки, проводились колхозниками вручную и на лошадях [83].

Сельское хозяйство. Основные сельскохозяйственные направления деятельности в округе – льноводство и животноводство.

В 1937 году в колхозах работали 94% крестьян, в Максатихинском районе – 88%. Урожайность зерновых культур и льна по округу в 1937 году была низкой:

- льноволокно – 1,5 центнера с гектара;
- льносемя – 1,8 центнера с гектара;
- озимая пшеница и озимая рожь – 10,6 центнеров с гектара;
- яровая пшеница – 6,2 центнера с гектара;

- овес – 6,4 центнера с гектара;
- ячмень – 7,4 центнера с гектара;
- картофель – 111 центнеров с гектара.

В хозяйствах округа, как в коллективных, так и личных было 19 664 лошади, 61 741 корова, 61 915 овец и 14 689 свиней. Например, на первое января 1998 года через 60 лет, на территории бывшего округа стало в 100 раз меньше лошадей, в 4 – коров, в 8,5 – свиней и не стало овец [84].

За 1937 год по округу построили 87 скотных дворов на 4877 скотомест, 49 конюшен на 1410 лошадей. В скотных дворах тогда содержалось всего 55% рогатого скота и 37% лошадей, остальной скот стоял в приспособленных дворах и во дворах колхозников [85].

На заседании бюро Карельского окружкома ВКП (б) 3 марта 1938 года в числе других вопросов рассматривали положение в колхозе «Красный челнок» Лихославльского района. Было отмечено, что колхозные лошади стоят по дворам колхозников, колхозники используют их в личных целях и отчислений колхозу не производят. Сам председатель колхоза Бобин вместе с членом сельсовета Чесноковым заработал на колхозных лошадях 800 рублей.

На молочно-товарной ферме за рогатым скотом колхозники ухаживают по очереди. Председатель колхоза Бобин одновременно является бригадиром и кассиром, за взятые из кассы деньги не отчитывается. Ревизионная комиссия насчитала, что он не вернул колхозу 1350 рублей.

Весной 1937 года во время весеннего сева перепахали 3 га озимой пшеницы, оставив на поле для пробы всего 0,5 га. С оставленной площади собрали по 11,5 центнеров озимой пшеницы. Колхозники, видя это, проявляют недовольство.

Бюро окружкома приняло решение о проведении в колхозе полной ревизии, проведении там колхозного собрания, на котором быть лично председателю Лихославльского райисполкома Виноградову. Проработать на собрании с колхозниками мероприятия по оздоровлению колхоза [86].

На заседании бюро Карельского окружкома 3 апреля 1938 года рассмотрели вопрос о распределении доходов в колхозах Максатихинского района. Отмечались факты нарушения устава сельхозартели в распределении денежных средств колхозникам по итогам 1937 года. Колхоз «Трудовик» получил за 1937 год доход

16 тыс. 352 рубля, а колхозникам раздали всего 1717 рублей. В то же время бригадиру, кладовщику, счетоводу и кузнецу уплатили более 1500 рублей.

Колхоз им. Буденного за 1937 год получил доход 14 тыс. 933 рубля, из них потратили на управленческие расходы и наем работников при достатке своей рабочей силы 3517 рублей. В колхозе «Красная Фабрика» из 16 тыс. 103 рублей дохода по итогам года управленческие расходы составили 3120 рублей или 19%. Средства управленцам расходовались сверх смет без решений колхозных собраний.

В результате разбазаривания колхозных средств по колхозу «Трудовик» на трудовень по итогам за 1937 год выдали по 4 коп, в колхозе «Красный Карел» – по 4 коп, «Пролетарский труд» – по 4 коп, «Заря» – по 15 копеек за трудовень.

Было поручено Максатихинскому райкому ВКП (б) и партгруппе Максатихинского райисполкома в 5-дневный срок обсудить годовые отчеты колхозов района, проверить правильность произведенных расходов, провести исправление допущенных ошибок и извращений в распределении доходов [87].

В мае 1938 года ко второй окружной партийной конференции подводились итоги работы за 1937 год по всем направлениям, в том числе и по сельскому хозяйству. Отмечалось, что по итогам 1937 года колхозники в среднем получили на один трудовень по 2 кг зерна и 38 копеек денег. Ряд колхозов распределил колхозникам зерна на один трудовень в 2 раза больше. Колхозы «Красная Дубровка» и «Колос» Новокарельского района выдали по 5 кг, колхоз «Льновод» Рамешковского района – по 4 кг на трудовень.

Колхозники в наиболее успешных колхозах получили по итогам 1937 год по 8–10 центнеров зерна и по 400–450 рублей, в бедных колхозах – по 5–6 центнеров зерна и по 76–80 рублей, в самых отстающих колхозах – 3–4 центнера зерна и по 8–9 рублей. Нужно иметь в виду, что в 1938 году, например, кусок хозяйственного мыла стоил 2 руб. 27 коп., банка консервов «килька в масле» – 4 руб. 50 коп., а один килограмм пшеничной муки – 4 руб. 60 копеек.

Государство выделило кредиты в 1937 году на развитие сельского хозяйства округа в сумме 1 млн 476 тысяч рублей, колхозам передали 41 автомашину. Для проведения весеннего сева в 1938 году государство отпустило ссуду семенами: 1600 тонн льносемян, 320 тонн зерновых и 56 тонн клеверосемян.

Но сами колхозы план зимней вывозки навоза на поля выполнили по округу всего на 25%, план сбора золы – на 15%, а в Новокарельском районе на 20% и 7% соответственно. На 20 мая 1938 года по округу план сева выполнен на 81%, в том числе льна на 98%.

К маю 1938 года по округу насчитывалось 712 колхозов, в том числе по районам: Козловский – 73, Новокарельский – 82, Лихославльский – 166, Рамешковский – 190 и Максатихинский – 201 колхоз. За один 1937 год было сменено 376 председателей колхозов или 45%, многих из них привлекли к партийной и уголовной ответственности.

На второй партийной конференции Карельского окружкома отчитывались, что на 1 января 1938 года по округу было 152 двухкоровных личных хозяйства, к 15 мая их осталось 29. На 1 января 1938 года по округу было 121 личное хозяйство, имеющее в личной собственности лошадей, на 15 мая их осталось 8. (Нашли же, чем гордиться. – А.Г.)

Выполняя постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР о запрещении исключения колхозников из колхозов, за вторую половину 1937 года и до 15 мая 1938 года по округу вступили в колхозы 327 единоличных хозяйств и 72 хозяйства, ранее исключенных из колхозов, были восстановлены [88].

Лучшими колхозниками Карельского национального округа, работавшими в животноводстве, тогда были названы:

Лихославльский район

Телятница колхоза «17-й партсъезд» *Скворцова*, которая в 1936 году сохранила 40 телят при среднем суточном привесе 660 грамм, в 1937 году сохранила и вырастила 52 теленка при среднем суточном привесе 809 граммов.

Доярка колхоза им. Калинина *Кутына* в 1936 году надоила от каждой коровы по 1800 литров, в 1937 году – по 2000 литров и полностью сохранила молодняк телят.

Доярка колхоза «Вперед» *Голубцова* в 1936 году надоила от каждой коровы по 1850 литров, в 1937 году – по 2000 литров и полностью сохранила молодняк телят.

Свинарка колхоза «Колос» *Попова* в 1936 году от 7 свиноматок получила и вырастила в среднем по 17 поросят, в 1937 году – по 22 поросенка.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза им. Калинина *Чернышев* в 1936 году в среднем по ферме получил по 1400 литров молока на каждую корову, в 1937 году – по 1500 литров, за два года полностью сохранены телята от 20 коров.

Новокарельский район

Заведующая молочно-товарной фермой колхоза им. Ленина *Орлова* в 1936 году получила надой по ферме по 1900 литров молока на корову, в 1937 году – по 2100 литров. Молодняк телят сохранен полностью при среднесуточном привесе 700 грамм.

Свинарка колхоза «Искра» *Лукина* в 1937 году получила и вырастила от 3 свиноматок в среднем по 22 поросенка на свиноматку.

Свинарка колхоза «Маяк» *Хохлова* в 1936 году от каждой из 9 свиноматок получила и вырастила в среднем по 16 поросят, в 1937 году – по 19 поросят на свиноматку.

Конюх колхоза им. М. Горького *Филиппов* в 1937 году от 5 конематок получил и сохранил 5 жеребят.

Конюх колхоза им. Коминтерна *Дергунов* добился от 13 конематок 12 жеребят, случив всех конематок.

Максатихинский район

Телятница колхоза им. Молотова *Преснова* в 1936 году вырастила без падежа 37 телят со среднесуточным привесом 700 грамм, в 1937 году – 26 телят без падежа со среднесуточным привесом 600 грамм.

Заведующий случпунктом колхоза «Красный бор» *Цветков* в 1936 году от 43 покрытых конематок получил 42 жеребенка, в 1937 году случил всех 49 конематок.

Льнотрепальщица колхоза «Борьба» *Кудрявцева Анна* треплет по 25 кг льноволокна за смену.

Козловский район

Свинарь колхоза «Новый колос» *Блохин* в 1937 г. от 4 свиноматок получил и сохранил 86 поросят, в среднем по 21,5 поросенку на свиноматку.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Цыпелево» *Гордеев* в 1937 году довел среднесуточный удой от коров до 26 литров, сохранил всех телят.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Новый колос» *Чубаров* в 1936 году добился удоя на одну корову по 1700 литров, в 1937 году – по 2000 литров, телята на ферме сохранены все.

Телятница колхоза «Трактор» *Вилкова* в 1937 году вырастила 25 телят, получив среднесуточный привес 600–650 грамм.

Рамешковский район

Телятница колхоза «Карельский рассвет» *Юрова* в 1936 году вырастила 25 телят, в 1937 году – 20 телят без падежа, среднесуточный привес составил по 600 грамм на одну голову.

Телятница колхоза «Труинский труд» *Кротова* в 1937 году сохранила всех 26 телят, среднесуточный привес 650 грамм.

Льнотрепальщица колхоза «Красная звезда» *Куркина Пелагея*, треплет по 23 кг льноволокна за смену [89].

Бюджет округа в 1937 году составил 11 млн 931 тыс. рублей, выполнен на 109%, израсходовано 13 млн 38 тыс. рублей. Финансовый план за первый квартал 1938 года был выполнен по округу на 57%, в том числе по государственному займу на селе – всего на 31%.

Бюджет округа недополучил 1 млн 65 тысяч рублей, поэтому полностью не были профинансированы школы, больницы и другие учреждения. Зарплата учителям, медицинским работникам и избачам на протяжении всего квартала выплачивалась с задержкой на 2–3 месяца.

За провал в работе по мобилизации средств, заведующему окружным финотделом Блинову поставили на вид. Новокарельскому и Козловскому райкомам партии поручили решить вопрос о дальнейшей работе заведующих районными финотделами Туманова и Куракова. Председателю оргкомитета советов Феоктистову поручили рассмотреть практику работы финансовых органов по отношению к единоличным хозяйствам [90].

Торговля в округе

На территории округа находилось тогда 212 торговых точек, в том числе 152 лавки, 44 палатки и ларька, 10 сельских магазинов.

Окружное совещание работников торговли состоялось 20 октября 1937 года, в его работе приняли участие председатели четырех райпотребсоюзов, председатели всех сельпо округа и руководители окружного потребсоюза. В связи с созданием Карельского национального округа Лихославльский райпотребсоюз был ликвидирован. Организационное и хозяйственное обслуживание магазинов сельпо перешло непосредственно окружному потребсоюзу.

С докладом на совещании выступил председатель окружного потребсоюза Василий Власович Веселов, уроженец деревни Бор Толмачевской волости Бежецкого уезда.

Веселов Василий Власович родился в 1900 году в деревне Бор Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, окончил Осташковскую начальную школу Толмачевской волости в 1913 году. Работал в хозяйстве отца, который летом обрабатывал землю, а зимой плотничал или валял валенки. В 1919 году Василий Власович начал работать делопроизводителем Толмачевского волостного исполкома, с августа 1920 года – делопроизводителем в Тверском Губчека. В 1922 году окончил двухгодичные педагогические курсы по подготовке школьных работников, с 1923 года работал учителем Гнездовской и Полюжьевской школ.

Позднее был назначен председателем Спировского райпотребсоюза, с августа 1937 года – председатель Карельского окружного потребсоюза. Страдал туберкулезом легких, просил перевести его на более спокойную работу в системе потребкооперации. 3 марта 1938 года Карельский окружком ВКП (б) исключил В.В. Веселова из партии, он подал апелляцию, сведений о восстановлении в партии сведений нет. Был женат, двое детей, проживал в Лихославле, в общегиттии окружного потребсоюза.

После Веселова на совещании работников торговли выступили руководители райпотребсоюзов и сельпо.

Председатель Рамешковского райпотребсоюза Орлов: «Плохое состояние транспорта является тормозом выполнения плана товарооборота. В магазинах сельпо отсутствуют необходимые товары – шерстяные и хлопчатобумажные изделия, резиновая и кожаная обувь, швейные изделия».

Председатель Максатихинского райпотребсоюза Лазовский: «Плохо обстоит дело с завозом овощей, нами продано всего 32 тонны ка-

пусты и 2 тонны яблок. Максатихинский район сам в состоянии обеспечить себя овощами, дело зависит от организации посева их семян. На 1938 год предусмотрели вырастить на продажу 127 тонн капусты, заложить 500 парниковых рам.

По Максатихинскому райпотребсоюзу заготовку молока производит «Союзмолоко» по 80 копеек за литр. Вместо денег они выдают сдатчикам молока жмых по цене 11 копеек за килограмм. Мы тоже производим закупку молока по той же цене, но нам невыгодно, так как на это нет ни денег, ни жмыха.

Торговлю учебниками и школьными принадлежностями была организована через учителей, а также во всех магазинах».

Председатель Козловского райпотребсоюза Капитонов: «Сейчас мы завозим в магазины сельпо в первую очередь муку, соль, сахар, керосин и другие товары первой необходимости. К моменту выборов в Верховный Совет СССР у нас недостает красной мануфактуры и литературы по выборной компании. На складах окружного потребсоюза имеется достаточно белой мануфактуры, которую можно окрасить, и таким образом выйти из создавшегося затруднительного положения».

Председатель Новокарельского райпотребсоюза И.И. Буканов: «План товарооборота на третий квартал 1937 года райпотребсоюз выполнил только на 63%. Со стороны окружного потребсоюза нет самостоятельного и достаточного руководства низовыми организациями. Мы не знаем, с какого склада будем получать необходимые товары для нашей торговой сети. На сегодняшний день в наших магазинах не хватает чайной посуды и других хозяйственных товаров. Большие перебои в торговле вином.

По плану нам нужно заготовить 300 тонн картофеля, но для него райпотребсоюз не имеет склада».

Справка. Буканов Иван Иванович, 1905 г.р., уроженец деревни Колмодворка Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, окончил начальную школу в своей деревне в 1919 году. С 1920 по 1929 годы работал в своем личном хозяйстве. В 1929–1932 годах учился на рабфаке в городе Петрозаводске.

После учебы вернулся на родину, работал инструктором Новокарельского райпотребсоюза, председателем Климовского сельсовета. С 1934 года – председатель Гнездовского сельпо, с 1936 года – председатель Толмачевского сельпо. В 1937 году Буканова перевели ответственным исполнителем Новокарельского райпотребсоюза, через несколько месяцев, с 8 октября 1937 года был назначен заведующим Новокарельским райпотребсоюзом. Был женат, трое детей, проживал в селе Толмачи.

Председатель оргкомитета советов М.И. Феокистов: «Окружному потребсоюзу и председателю Козловского райпотребсоюза необходимо организовать работу так, чтобы товары были, не ссылаясь ни на какие объективные причины. Договаривайтесь с колхозами и заключайте с ними договоры на выделение подвоз для бесперебойного завоза товаров.

Не решены вопросы культуры торговли, состояние магазинов скверное. Плохо обстоит дело с общественным питанием, до сих пор в Микшине и Залазине нет чайной-столовой, где при переездах колхозник мог отдохнуть и подкрепить свои силы».

На совещании решили в течение ноября-декабря 1937 года в каждом районе организовать по две ярмарки и не менее двух базаров в каждом крупном сельпо. Приурочить проведение первых ярмарок и базаров в предпраздничные дни. Организовать во всех лавках сельпо бесперебойную торговлю овощами, медом и другими продуктами сельского хозяйства. В районных центрах организовать бесперебойную торговлю молочными продуктами и колбасными изделиями.

На осенне-зимний период обеспечить продажу трактористам фуфаяк, стеганых брюк, рабочих ботинок и комбинезонов.

Для обслуживания выборов в Верховный Совет СССР обеспечить продажу достаточного количества красной мануфактуры. Иметь во всех лавках сельпо портреты вождей и избирательную литературу. Иметь при каждой лавке книгонош по распространению избирательной литературы. Организовать на каждом избирательном участке в день выборов культурные буфеты, обеспечив их достаточным количеством инвентаря, посуды и закусок [91].

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 23 октября 1937 года рассматривался вопрос об улучшении торговли в округе. Было поручено выявить в городе Лихославле все помещения, которые могли быть использованы под торговлю с целью ее расширения, особенно на окраинах города. В пятидневный срок установить план снабжения товарами на период предпраздничной торговли, посвященной 20-летию Октябрьской революции, по всем районам округа, особо обратив внимание на снабжение глубинных сельпо.

В связи с тем, что по распоряжению заместителя Наркома внутренней торговли СССР Карельскому национальному округу на IV квартал 1937 года дополнительно отпущено товаров на 400 тысяч рублей, было поручено срочно командировать ответственных лиц в Москву для получения нарядов и ускорения отгрузки товаров.

Оргбюро потребовало увеличить выпечку черного и белого хлеба, черного – на 25%, обратив внимание на улучшение его качества и расширение ассортимента. Обеспечить выпуск хлеба и хлебобулочных изделий не менее 11 сортов. В октябре провести окружное торговое совещание по вопросам состояния торговли в округе.

Подготовить сведения о потребности в капиталовложениях на 1938 год следующих объектов в городе Лихославле:

- Прирельсовая торговая каменная база при складе.
- Деревянная контора окружного потребсоюза.
- Деревянный дом под общежитие работников окружного потребсоюза.
- Каменный универсальный магазин в окружном центре.
- Деревянный продовольственный магазин в окружном центре.
- Каменный гараж на 7–8 автомашин.

Сообщалось, что для оборудования в Лихославле образцового культмага в IV квартале 1937 года, по предоставлению сметы, из области будут отпущены необходимые средства и 2 автомашины.

Козловскому райпотребсоюзу из области будет отпущено дополнительно 20 тысяч рублей, кроме того, для оборудования там хлебопекарни – 9 тысяч рублей и одна автомашина [92].

На заседании правления окружного потребсоюза 14 ноября 1937 года отмечалось, что на IV квартал 1937 года Калининский облпотребсоюз выделил средства на строительство и оборудование объектов:

- ресторана в поселке Калашниково 18 тыс. руб.,
- кафе-столовой в Толмачах 13 тыс. руб.,
- чайной в Козлове 5 тыс. руб.,
- пекарен в Лихославле, Максатихе, Козлове и Калашникове – 35 тыс. рублей. Всего выделена 71 тысяча рублей.

В тот же день на заседании правления рассматривали вопрос о работе пекарни в Лихославле. В ноябре пекарня отпустила в продажу 275 кг недопеченного хлеба. В связи с этим заведующий пекарней И.М. Кротов был освобожден от занимаемой должности, на эту должность был принят Дубинин с месячным испытательным сроком. Кротов просил принять его на работу экспедитором, но ему было отказано.

За допущенные перебои в торговле солью заведующий магазином № 6 в селе Кузовино Лесовал с работы был снят. Председателю Лихославльского сельпо Сергееву объявили строгий выговор с предупреждением. К тому времени на территории Лихославльского района были

образованы сельские потребительские общества (сельпо) в городе Лихославле, поселке Калашниково и в 7 селах: Анциферово, Бараново, Вышково, Ильинское, Микшино, Первитино и Сосновицы.

Решением правления окружного потребсоюза от 25 ноября 1937 года председатель Козловского райпотребсоюза Капитонов был снят с работы за плохую организацию завоза товара на сумму 80 тысяч рублей во время осенней распутицы. В то время в Козловском районе было организовано 4 сельпо: Козловское, Нагорненское, Орешковское и Петровское. Правление окружного райпотребсоюза решило – не завозить товары на склады в районный центр Козлово. Получать товары Козловскому сельпо из Спинова, Орешковскому – из Максатихи, Нагорненскому – из Вышнего Волочка. Петровскому – из Брусова или Максатихи.

В декабре 1937 года ярмарки были проведены в Лихославле и Калашникове, в Рамешках, Замытье, Заклинье и Красном Карельце, в Козлове, Толмачах, Максатихе и Ривицах.

Заведующий Лихославльской пекарней Дубинин был снят с работы 19 декабря 1937 года за грубое обращение с рабочими, организацию пьянства в пекарне. С него взыскали 556 руб. 53 копеек за выпуск 14 декабря высокосортных булочных изделий в 10 раз больше, чем нужно было по заявкам, а также за порчу 240 французских булок.

Одновременно за срыв выпечки хлеба на 12 декабря было предложено отделу производственного предприятия снять с работы бригадира А.И. Щербакова, материал на него передать в НКВД для расследования и привлечения к ответственности. На должность заведующего вновь созданного отдела производственного предприятия утвердили Тукузова, ранее работавшего директором ресторана. Обязали его в течение 10 дней обеспечить устранение недостатков по всем пекарням округа.

На заседании правления окружного потребсоюза 19 декабря 1937 года рассматривали меры по борьбе с растратами и хищениями в магазинах и лавках округа. Выяснили, что председатель Лихославльского сельпо Сергеев принял на должность заведующего магазином без какой-либо проверки Добрановскую, которая, проработав 15 дней, похитила 5466 рублей и скрылась. Сергеев принял заведующим магазином № 7 без проверки Гладкова, который проработал 2 месяца, похитил 1147 рублей и скрылся.

За проявленную беспечность в приеме на работу непроверенных лиц, непринятие мер к предотвращению растрат было решено, председателя Лихославльского сельпо Сергеева привлечь к судебной ответ-

ственности. Поставить вопрос перед собранием пайщиков о роспуске ревизионной комиссии Лихославльского сельпо.

Все материалы о растратах и хищениях передавать только райпрокурору и народному суду о предъявлении гражданского иска, не позднее 10 дней со дня выявления растраты. Причем растратчиков немедленно снимать с работы и, с санкции прокурора, производить опись их имущества. Просить прокурора округа Белова дать указание райпрокурорам и народным судам об ускорении расследования и рассмотрения дел по растратам и хищениям.

На заседании правления окружного потребсоюза 29 декабря 1937 года было заявлено, что накануне установлен еще один факт хищения в Лихославльском сельпо. Председатель сельпо Сергеев принял заведующим магазином № 9 Пименова, прибывшего в район после отбывания уголовного наказания на Урале. Через несколько дней работы Пименов похитил 6500 рублей и скрылся. В тот же день Сергеев с должности был снят.

4 января 1938 года председатель окружного потребсоюза Веселов, как не обеспечивший его руководство, был снят с работы. На эту должность назначили председателя Максатихинского райпотребсоюза Лазовского Абрама Соломоновича. Приняли решение об организации Лихославльского райпотребсоюза, Бирючевского сельпо, и о проведении внезапных ревизий в сельпо и магазинах [93].

Через месяц, 5 февраля 1938 года председателем окружного потребсоюза была утверждена Горбачева Елена Андреевна, член ВКП (б) с 1937 года, ранее работавшая секретарем оргкомитета советов округа [94].

Таким образом, за полтора года существования Карельского национального округа в городе Лихославле были построены 7 капитальных объектов торговли, среди них: прирельсовая торговая база, универсальный магазин, пекарня и гаражи. В районах округа построили 6 объектов торговли, в том числе ресторан в Калашникове, кафе в Толмачах, пекарни в Максатихе, Козлове и Калашникове.

Строительство в районах округа

Документы подтверждают, что в период создания Карельского национального округа происходили значительные начинания в развитии языка, культуры, здравоохранения, укрепления материальной базы.

На первой окружной партийной конференции, которая проходила 7–10 февраля 1938 года в городе Лихославле, в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу И.С. Беляков заявил, что с момента создания округа население будет быстрее развивать свою экономику и культуру.

На развитие округа правительство страны отпустило в 1937 году более 1,5 млн рублей – это очень большая сумма. Кроме того, правительством были предоставлены деньги на строительство объектов в окружном центре – городе Лихославле и благоустройство районных центров 1 млн 640 тыс. рублей. Все деньги в полном объеме были освоены в 1937 году.

Жители города Лихославля говорили, что в течение нескольких десятилетий не было такого строительства, как за короткое время 1937 года.

На 1938 год было запланировано строительство объектов в окружном центре: дом культуры, на который отпущено 500 тыс. рублей, электростанция на 300 киловатт, школа на 400 мест, 12-квартирный дом, гостиница на 50 мест, кирпичный завод мощностью 6 млн кирпичей в год, новый вокзал стоимостью 1,2 млн рублей.

На строительстве объектов в 1938 году было занято около 2 тысяч рабочих.

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 11 октября 1937 года отмечалось, что Совет народных комиссаров СССР своим постановлением от 29 сентября 1937 года выделил значительные средства на расширение культурных и медицинских учреждений округа, на оборудование районных домов культуры и благоустройство районных центров. На том заседании деньги были распределены по районам округа следующим образом.

1. Лихославльский район

– Строительство и оборудование дома пионеров	30 тыс. руб.
– Ремонт и оборудование музея	10 тыс. руб.
– Строительство и оборудование дома колхозника	40 тыс. руб.
– Строительство и оборудование народного дома	50 тыс. руб.
– Водоснабжение города	10 тыс. руб.
– Мероприятия по улучшению работы электростанции	15 тыс. руб.
– Оборудование кинотеатра	5 тыс. руб.
Итого:	160 тыс. руб.

2. Рамешковский район

– Ремонт и оборудование дома культуры	15 тыс. руб.
– Расширение родильного дома	10 тыс. руб.
– Оборудование дома колхозника и заезжего двора	10 тыс. руб.
– Благоустройство районного центра и жилищ	10 тыс. руб.
– Строительство общежития интерната	10 тыс. руб.
Итого:	55 тыс. руб.

3. Новокарельский район

– Строительство и оборудование дома культуры в Прудове	30 тыс. руб.
– На районную библиотеку	15 тыс. руб.
– Строительство родильного дома в Гнездове	10 тыс. руб.
Итого:	55 тыс. руб.

4. Козловский район

– Строительство и оборудование народного дома	20 тыс. руб.
– На перевозку помещений и приспособление их под дом колхозника	15 тыс. руб.
– Строительство бани в районном центре	5 тыс. руб.
– Строительство электростанции в районном центре	10 тыс. руб.
– Благоустройство районного центра и жилищ	10 тыс. руб.
Итого:	60 тыс. руб.

5. Максатихинский район

– Расширение и оборудование дома культуры в райцентре	36 тыс. руб.
– Дооборудование рентгеновского кабинета при районной больнице	5 тыс. руб.
– Ремонт детского санатория	5 тыс. руб.
– Строительство детсада	5 тыс. руб.
– Оборудование народных домов при МТС Буденновской	5 тыс. руб.
Максатихинской	4 тыс. руб.
Итого:	60 тыс. руб.

Все работы по этим объектам должны быть закончены к 1 января 1938 года. Кроме того, постановлением Совнаркома РСФСР от 8 сентября 1937 года были направлены деньги на строительство жилищного фонда в городе Лихославле. Оргбюро по Карельскому

национальному округу 11 октября 1937 года распределило следующим образом:

- Строительство трех новых
восьмиквартирных домов 350 тыс. руб.
- Ремонт и приспособление под жилье
имеющихся домов 180 тыс. руб.
- Ремонт и оборудование помещений
для окружных организаций 80 тыс. руб.
- Благоустройство города Лихославля 40 тыс. руб.

Всего на объекты города Лихославля было выделено 650 тыс. руб.

Оргбюро обязало руководителя окркомхоза Соловьева немедленно приступить к разборке закрытой церкви в селе Кава с тем, чтобы к 15 октября, то есть за 3 дня, весь камень для фундаментов развезти на новые строительства. Для вывозки камня привлечь 12 октября весь автогужевой транспорт города Лихославля [95].

Оргкомитет советов 17 мая 1938 года рассмотрел вопрос о ходе строительства объектов в городе Лихославле, было отмечено, что организация «Калининпроект» сорвал выполнение проектных работ и смет по жилому дому, дому соцкультуры и дому советов. Было сорвано выполнение проектно-сметных работ: облоно – по детсаду, облздравотдел – по роддому, облкомхоз – по электростанции. Поэтому строительство объектов в Лихославле во втором квартале поставлено под угрозу срыва [96].

В связи с образованием Карельского национального округа за 1937–1939 годы на его территории были построены объекты:

Сокультбыта в городе Лихославле

- дом советов,
- дом культуры на 500 мест,
- четыре жилых дома на 36 квартир каждый,
- кинотеатр на 500 мест,
- электростанция мощностью 1000 киловатт,
- проведено каменное замощение улиц на протяжении 10 километров,
- асфальтированы тротуары на площади 5 квадратных километров,
- построен артезианский колодец, проведен водопровод к основным помещениям учреждений и жилым домам протяженностью 4 километра,
- построена гостиница на 50 человек,

- построен дом колхозника на 50 человек с заезжим двором для лошадей,
- автобусная станция,
- гараж на 25 машин,
- дом окружного отдела НКВД,
- средняя школа на 880 мест,
- учебное здание педучилища,
- двухэтажный магазин-универмаг,
- складская база окрпотребсоюза с 3 складами. Все перечисленные объекты построены из кирпича,
- реконструкция радиоузла на 1500 точек,
- деревянная амбулатория,
- деревянный родильный дом на 30 мест,
- детский сад на 75 мест,
- детские ясли,
- дом отдыха на 30 человек,
- деревянная столовая,
- баня,
- деревянное здание правления и дом для жилья сотрудников окрпотребсоюза.

Объекты промышленности в городе Лихославле

- деревянный кирпично-черепичный завод,
- деревянный завод пива и фруктовых вод,
- завод по ремонту трикотажных машин,
- производство сухих красок,
- шерстопрядильная фабрика,
- чулочная фабрика.

Объекты в районах округа

Лихославльский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в селе Микшино,
- проведен капитальный ремонт неполной средней школы в Калашникове,
- капитальный ремонт жилфонда и благоустройство поселка Калашниково,
- проведен капитальный ремонт Жереховской больницы,
- построена прачечная и проведено водоснабжение в Лочкинской больнице,
- деревянные чайные-столовые в Микшине и Калашниково.

Козловский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Козлове,
- деревянный дом культуры на 250 мест в Козлове,
- деревянный родильный дом на 10 мест в Козлове,
- детский сад на 25 мест в Козлове,
- электростанция в селе Козлово,
- радиоузел на 200 точек в Козлове,
- дом райисполкома в Козлове,
- дом колхозника в Козлове,
- баня в Козлове,
- льнозавод в Козлове,
- амбулатория в селе Раменье.

Новокарельский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Толмачах,
- капитальный ремонт районной больницы в Толмачах,
- электростанция в селе Толмачи,
- деревянный родильный дом на 10 мест в Толмачах,
- ремонт бани в Толмачах,
- построен и оборудован дом колхозника в Толмачах,
- отремонтирован детский сад,
- реконструированы картофелесушильные заводы в Толмачах, в них организовано производство крахмала и патоки,
- механизированный молокозавод в Толмачах.

Максатихинский район:

- проведен капитальный ремонт школ в поселке Максатиха,
- построен детский сад на 25 мест в поселке Максатиха,
- проведен капитальный ремонт гостиницы в Максатихе,
- проведен ремонт электростанции в Максатихе,
- капитальный ремонт жилфонда в Максатихе,
- оборудована прачечная районной больницы,
- деревянная мебельная мастерская на 50 человек в Максатихе,
- неполная средняя школа на 280 мест в Трестне,
- проведен водопровод к Гостиницкой больнице.

Рамешковский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Рамешках,
- ремонт детского сада в Рамешках,
- капитальный ремонт районной больницы в Рамешках,
- ремонт электростанции в Рамешках,

- проведено водоснабжение в поселке Рамешки,
- дом колхозника с заезжим двором в Рамешках,
- баня в районном центре,
- строительство трахоматозного отделения Замытской больницы.

Дорожное строительство в округе

- дорога Лихославль-Толмачи, гравийно-песчаная с каменным мощением,
- дороги с каменным мощением: Толмачи-Козлово, Толмачи-Максатиха, Лихославль-Рамешки, Лихославль-Ленинградское шоссе, Толмачи-Рамешки;
- организовано автобусное сообщение Лихославль-Толмачи-Козлово [97].

Таким образом, в результате значительной помощи со стороны государства за короткий срок существования Карельского национального округа в 1937–1939 годах были построены: 26 объектов соцкультбыта в городе Лихославле. Среди них сохранившиеся до настоящего времени здание райисполкома, учебное здание педучилища, средняя школа на 880 мест, здание милиции и другие значимые объекты. В городе Лихославле были построены 6 объектов промышленности, в том числе шерстопрядильная и перчаточная фабрики.

В районах округа построили и капитально отремонтировали 45 объектов соцкультбыта, в том числе школы на 280 мест каждая, больницы, детские сады, бани и другие важные объекты.

Глава IV. Партийная жизнь округа

Работа Карельского окружкома ВКП (б)

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 7 августа 1937 года посчитало целесообразным провести первые районные партийные собрания по Карельскому национальному округу и первую окружную конференцию во второй половине сентября.

Первый раз партийный актив Карельского национального округа собрали 21 сентября 1937 года, в его работе приняло участие 110 коммунистов и кандидатов в члены ВКП (б). Обсуждали итоги четвертого пленума Калининского обкома ВКП (б), с докладом выступал первый

секретарь оргбюро П.И. Чухров. Приведу выдержки из некоторых выступлений.

Первый секретарь Козловского райкома партии В.А. Аксенов: «Мне особенно тяжело выступать, так как вчера на бюро окружкома ВКП (б) я узнал, что мой брат оказался врагом народа и таким подлецом, каким я не думал никогда, что он окажется. Я с братом имел родственную связь и бывал у него, а он у меня. Последний раз я был у него в июне этого года, ночевал у него и помню, что был разговор бытового характера.

Я спросил его, как могло случиться, что врага народа Жаркова так поздно разоблачили. Он ответил, что это наша вина, но, ни словом не заикнулся, что принадлежит к этой банде. Моя вина в том, что я допустил излишнюю доверчивость к брату и не мог его разоблачить и помочь партии раскрыть его лицо врага».

Начальник окружного управления НКВД П.С. Арсеньев: «В нашем Карельском округе в последний момент вскрыты контрреволюционные элементы. В Лихославльском районе была ликвидирована контрреволюционная группа, ставившая целью убийство не только районных работников, но и за пределами округа.

Контрреволюционная группа, возглавляемая бывшим председателем колхоза Смирновым, проводила работу по срыву займа и разложению колхозов.

В Максатихинском районе органы сажают за контрреволюционную деятельность, а прокурор района их освобождает. Это говорит, что прокуратура несерьезно относится к вопросам работы»

Второй секретарь Новокарельского РК ВКП (б) М.В. Кузьмин: «В нашем Новокарельском районе церковники наиболее активно развернули свою работу. Церковные двадцатки привлекают на свою сторону все контрреволюционные элементы. Доходят до такой наглости, что зачисляются в число двадцатки даже честных людей и ведут агитацию против партийного и советского руководства в районе. Председатель одного колхоза создал группу «обновленцев», они развернули работу по ремонту и открытию церквей».

Справка. Кузьмин Михаил Васильевич, 1904 г.р., уроженец села Залазино Микшинской волости Бежецкого уезда, карел, окончил 4 класса церковно-приходской школы. До 1921 года работал в личном хозяйстве, затем делопроизводителем Залазинского волисполкома. С февраля 1925 года – председатель Залазинского сельпо, с 1927 года – заведующий Залазинским волостным земельным отделом.

В 1931–1932 годах окончил 9-месячные курсы руководящих работников райисполкомов в Москве. После их окончания был назначен заведующим бюро жалоб Толмачевского райисполкома Московской области. С марта 1934 года работал инструктором Новокарельского (бывшего Толмачевского – А.Г.) РК ВКП (б) Московской области (с 1935 года – Калининской области – А.Г.). С января 1937 года – второй секретарь Новокарельского РК ВКП (б). Был снят с должности в 1938 году и направлен председателем артели «Коллективный труд» в городе Лихославле [98].

В постановлении сказано, что собрание партактива Карельского национального округа полностью одобряют решения четвертого пленума Калининского обкома ВКП (б), направленные на дальнейшую борьбу по разоблачению врагов народа.

Собрание партактива с удовлетворением отмечает образцы непримиримой борьбы ЦК партии во главе с товарищем Сталиным и Народным комиссаром внутренних дел товарищем Ежовым по разоблачению и разгрому заклятых врагов народа троцкистско-бухаринских вредителей.

Парторганизация округа вскрыла ряд вредительских дел в МТС, в органах народного образования, разоблачены враги народа Замковой, Баланцев, Строганов и другие [99].

Нужно пояснить, что инструктором Рамешковского РОНО работал Кацевич Фома Павлович, поляк по национальности. Он заявлял, что надо было назначить народным комиссаром просвещения не Бубнова, а Н.И. Бухарина. Его мнение разделяли директор Диевской школы П.О. Строганов, позднее назначенный заведующим Рамешковским РОНО, и директор Замытской школы И.В. Чуркин. За эти высказывания Чуркин был снят с должности директора Замытской школы 9 октября 1937 года на заседании бюро Рамешковского РК ВКП (б).

Родители Кацевича проживали в Польше, сам он намеревался выехать на родину в Польшу, но был арестован органами НКВД в августе 1937 года вместе с карелом П.О. Строгановым и русским Н.В. Новоселовым.

В связи с созданием Карельского национального округа в его районах интенсивно пополнялись ряды парторганизаций, в первую очередь за счет приема в партию карел. По состоянию на 1 января 1938 года в Лихославльском районе на учете состояло 80 коммунистов-карел и 49 кандидатов в члены ВКП (б).

Во многих районах число карел-кандидатов в члены партии, принятых за пять месяцев 1937 года, значительно превышало число ка-

рел-коммунистов. В Максатихинском районе на 1 января 1938 года это соотношение было 44 кандидатов и 16 коммунистов, в Рамешковском – 26 и 23, в Новокарельском – 60 и 53. Партийные работники слабо владели карельским языком.

На заседании бюро обкома партии 2 января 1938 года было решено созвать первую окружную партийную конференцию карельского округа на 17 января 1938 года. В период со 2 по 12 января провести районные партийные конференции и партсобрания, на которых заслушать отчет о выполнении решений отчетно-выборных райпартсобраний и выбрать делегатов на окружную конференцию. Установить норму представительства на конференцию: один делегат от 5 членов ВКП (б) с решающим голосом и один делегат от 10 кандидатов в члены ВКП (б) с совещательным голосом.

Впоследствии конференция была перенесена на 7 февраля 1938 года, в ее работе участвовал секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов [100].

В период с 25 декабря 1937 года по 25 марта 1938 года прошли трехмесячные курсы пропагандистов в составе 23 человек, окончили курсы 20 человек. В январе 1938 года состоялось общее собрание курсантов при Карельском окружном ВКП (б), на котором обсудили высказывания на занятиях пропагандиста Я.В. Кузьмина. Он 16 января 1938 года на занятиях по изучению конституции СССР допустил политическую ошибку. В своем выступлении сказал, что коммунизм будет построен тогда, когда произойдут революции в других странах. В одной стране построение коммунизма невозможно.

Одновременно Кузьмин допустил вторую политическую ошибку, заключающуюся в зажиме самокритики. На реплику курсантов, указавших на его неправильное выступление, ответил: «Если вы меня подкапываете, то я вас буду подкапывать, и вы не устоите на ногах». Во время перерыва занятий Кузьмин высказывал контрреволюционные анекдоты, высмеивал Ленина и Сталина, спрашивая курсантов: «Почему Ленин ходил в ботинках, а Сталин – в сапогах?»

Собрание курсантов просило оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу за допущенные политические ошибки исключить Я.В. Кузьмина с курсов пропагандистов, а также решить вопрос о пребывании его в партии.

5 февраля 1938 года на заседании оргбюро третьим секретарем была утверждена Краснова Наталья Ильинична, член ВКП (б) с 1927 года, освобожденная от обязанностей директора Лихославль-

ского педучилища. Директором педучилища был утвержден Беляков Василий Никитович, член ВКП (б) с 1929 года, освобожденный от работы заведующего Лихославльским РОНО [101].

Первая окружная партийная конференция (за время существования округа было проведено две конференции, вторая в мае 1938 года. – А.Г.) проходила 7–10 февраля 1938 года в городе Лихославле. К тому времени округ уже сформировался, его характеристику дал в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу И.С. Беляков.

На конференции выступили 26 человек, все выступали на русском языке. Только двое – председатель сельсовета Новокарельского района Воскресенский, а также Миловидов выступили на карельском языке.

По роду занятий в работе конференции участвовали: партийных работников 39,8%, советских работников – 30,2%, рабочих – 4,6%, колхозников – 2%.

На второй день работы конференции, 8 февраля 1938 года, состоялось заседание первого пленума Карельского окружкома ВКП (б), на котором присутствовало 34 человека, а также секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов.

На пленуме первым секретарем Карельского окружкома ВКП (б) был избран Иван Степанович Беляков, вторым секретарем – А.В. Трифонов, третьим секретарем – Н.И. Краснова. [102].

На втором пленуме окружкома ВКП (б) 12 апреля было принято решение о проведении в апреле-мае отчетно-выборных партсобраний в первичных парторганизациях, районных партсобраний и второй окружной партконференции. Районные конференции решили провести в период с 20 по 25 мая.

14–16 апреля 1938 года ревизионная комиссия Карельского окружкома ВКП (б) в составе Блинова, Толочкова, Соловьева и Лебедевой произвели документальную ревизию финансово-хозяйственной части окружкома за период с 15 июля 1937 года по 1 апреля 1938 года.

За этот период было сэкономлено 34 тыс. 491 рубль в результате некомплекта аппарата окружкома. За счет этой экономии ряду работников была выплачена компенсация за неиспользованный в 1937 году отпуск. Некоторые работники окружкома не имели права на эту компенсацию, так как проработали менее 5,5 месяцев.

Первый секретарь окружкома И.С. Беляков прибыл на работу с 1 декабря 1937 года, незаконно получил компенсацию в сумме

800 рублей. Вторым секретарь окружкома А.В. Трифонов, исходя и его среднемесячного заработка, должен получить 675 рублей, а получил 800 рублей компенсации. Заведующий отделом партийной пропаганды, агитации и печати А.В. Введенский должен был получить 275 рублей, а получил 550 рублей.

Работник окружкома Чапуркин должен получить 275 рублей, получил 550 рублей, Пазар – 550 рублей, хотя права на получение компенсации не имел. Таким образом, незаконно выплачена компенсация в сумме 2025 рублей.

Бывший инструктор окружкома, позднее секретарь Лихославльского РК ВКП (б) Ершов получил 692 рубля подъемных обманым путем. В заявлении он указал, что переведен в Лихославль из Сонковского района, тогда, как на самом деле его семья проживала в Лихославльском районе с 1936 года. Он должен был получить подъемных всего 288 рублей, а не 980 рублей.

Предложения ревизионной комиссии: незаконно полученные средства за неиспользованные в 1937 году отпуска вернуть в кассу окружкома ВКП (б) в месячный срок.

Взыскать с Ершова незаконно полученные подъемные в сумме 692 рубля в месячный срок. Предложить Лихославльскому райкому ВКП (б) привлечь Ершова к партийной ответственности за допущенный им непартийный поступок.

Взыскать с бывшего помощника секретаря Юркова незаконно полученные командировочные расходы в сумме 244 руб. 60 копеек. Считать ненормальным отсутствие утвержденного на бюро окружкома плана распределения отпусков на 1938 год.

Нужно отметить, что во время проведения ревизии 7–11 октября 1938 года было отмечено, что, несмотря на длительный срок и неоднократные предложения ревизионной комиссии и Калининского обкома ВКП (б) незаконно полученные суммы: Ершовым – 692 рубля, Чапуркиным – 275 рублей, Пазар – 550 рублей и Юрковым – 244 рубля не были восстановлены и мер к взысканию со стороны окружкома не принято.

В мае 1938 года в районных парторганизациях округа проходили отчетно-выборные собрания, одновременно обсуждали решения январского пленума ЦК ВКП (б) об ошибках при исключении из партии.

В 1938 году по Рамешковскому району было 28 хозяйств колхозников, которые в своем личном пользовании имели по 2 коровы. В результате принятых членами партии мер 23 коровы были обобществ-

лены за плату в колхозы, остались 5 личных хозяйств с 2 коровами каждое.

Число членов ВКП (б) и кандидатов в члены ВКП (б) к октябрю 1938 года по районам Карельского национального округа.

Район	Членов ВКП (б)	Кандидатов в члены ВКП (б)
Лихославльский	262	151
Максатихинский	149	115
Рамешковский	92	69
Новокарельский	66	62
Козловский	35	19

Из таблицы видно, что после осуждения ошибок при чистке рядов партии и в связи с подготовкой к очередной годовщине Октябрьской революции, число членов партии и кандидатов резко возросло [103].

Вторая окружная партийная конференция Карельского национального округа открылась 29 мая 1938 года в 6 часов вечера в помещении Лихославльского городского кинотеатра. Для ее проведения были изготовлены мандаты с правом решающего голоса на карельском языке в количестве 50 экз., на русском языке – 75 экз., с правом совещательного голоса на карельском языке 30 экз., на русском языке – 30 экземпляров.

До окружной конференции проходили пленумы и конференция оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу. С 1 июня 1938 года изменился статус всех структур округа, в тот день состоялся первый пленум Карельского окружкома ВКП (б). На нем первым секретарем был переизбран И.С. Беляков, вторым секретарем – А.В. Трифонов, третьим секретарем – Н.И. Краснова, редактором окружной газеты «Карельская правда» – В.Г. Михайлов. Бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 июня 1938 года утвердило первым секретарем Карельского национального окружкома ВКП (б) Ивана Степановича Белякова, избранного на организационном пленуме окружкома после проведения окружной партконференции [104].

На заседании бюро Карельского окружкома 2 июня 1938 года был пересмотрен материал в отношении директора Лихославльской МТС Дмитрия Терентьевича Замкового. Заседание бюро вел недавно избранный на первой партконференции первый секретарь окружкома И.С. Беляков. Бюро окружкома признало, что бывший секретарь Лихославльского райкома ВКП (б) Новиков и прокурор Лихославльского

района Старостин допустили грубейшую ошибку, не проверив материалы по делу Замкового по-настоящему. Без оснований квалифицировали его действия, как врага народа и соучастника контрреволюционной троцкистской группы. Решением Лихославльского РК ВКП (б) Д.Т. Замковой был исключен из партии и заключен под стражу, где находился под следствием в течение 9 месяцев.

Оргбюро ВКП (б) по Карельскому национальному округу также допустило ошибку, больше месяца разбирало апелляцию Д.Т. Замкового о неправильном исключении его из рядов ВКП (б) Лихославльским райкомом. После ареста Замкового органами НКВД оргбюро подтвердило решение Лихославльского райкома партии.

Бюро окружкома ВКП (б) на заседании 2 июня 1938 года постановило отменить решение оргбюро обкома партии по Карельскому национальному округу от 25 августа 1937 года и решение Лихославльского РК ВКП (б) от 22 июля 1937 года об исключении Д.Т. Замкового из партии.

Восстановить Замкового членом ВКП (б) и просить обком партии выдать секретарю Лихославльского райкома партийные документы на имя Д.Т. Замкового. За допущенную политическую близорукость и верхоглядство при разборе материалов о Замковом, бывшему секретарю Лихославльского РК ВКП (б) Новикову и прокурору Лихославльского района Старостину объявить выговор с занесением в личное дело.

Просить обком партии привлечь к партийной ответственности бывшего начальника Лихославльского районного отдела НКВД Стасенко, ныне работающего в Новокарельском районе. Указать окружному прокурору Белову, что он допустил медлительность и недопустимую затяжку по ведению следствия по делу Замкового.

Подписал решение бюро первый секретарь Карельского окружкома И.С. Беляков, 5 июня с ним ознакомился освобожденный из-под стражи Д.Т. Замковой [105].

Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б)

Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б) состоялся 23–24 июля 1938 года. К тому времени были арестованы: второй секретарь Калининского обкома ВКП (б) Василий Иванович Иванов, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Иван Степанович Беляков,

председатель окрисполкома Михаил Иванович Феоктистов. В застенках НКВД находились редакторы газеты «Карельская правда» Иван Ефимович Лебедев и Василий Иванович Федоров, заведующий Карельским окроно Николай Иванович Мельников и другие руководители округа.

С докладом на пленуме выступил второй секретарь Карельского окружкома ВКП (б) А.В. Трифонов, в прениях по докладу выступили 26 человек. Привожу некоторые выдержки из выступлений участников второго пленума.

Редактор газеты «Карельская правда» В.Г. Михайлов: «До второй окружной партконференции во главе окружной газеты стояли враги народа Лебедев и Федоров. Газета не могла быть боевым органом в деле мобилизации партийных и непартийных большевиков на разоблачение врагов народа. Я работал заместителем редактора газеты, и наша парторганизация, так же, как я, оставалась беспечной, не помогли органам НКВД раньше разоблачить врагов народа.

Сигналы об антипартийной практике работы редактора Федорова мы давали. Я об этом говорил Трифонову, что Федоров не любит критики, с ним работать тяжело. После конференции окружная газета еще робко шагает на развертывание критики и самокритики. Мы написали статью о гнилой практике работы Феоктистова, окружком нас не поддержал в этом деле. Трифонову было поручено проверить этот материал, он неправильно информировал о недостатках в работе Феоктистова, заявив, что не находит оснований для снятия его с работы. Окружком вынес либеральное решение о предупреждении Феоктистова.

Я был у Лезина в обкоме партии, сказал, что я не согласен с решением окружкома партии о Феоктистове, Лезин в этом деле мне не помог. В течение года работы Феоктистова в оргкомитете советов поступали сигналы о его работе в Толмачах. Уже после разоблачения врагов народа окружком партии слишком медленно ликвидирует последствия вредительства, некоторые коммунисты растерялись и сейчас ничего не делают.

Секретарь Калининского обкома партии Калинин, по-моему, дал неправильную установку о том, чтобы населению открыто не говорили об арестованных врагах народа в округе. Мы дали несколько статей в газете о разоблачении в округе врагов народа».

Справка. Михайлов Василий Георгиевич, 1910 г.р., уроженец дер. Звягино Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, окончил Лукинскую начальную школу. До 1927 года работал в хозяйстве отца, с 1927 по 1929 годы – сельский письмоносец. В 1929–1930 годах – заведующий Михайловогорской

избой-читальней. В 1931–1932 годах работал секретарем редакции газеты «На колхозной стройке» Лихославльского района. С 1932 по 1934 годы – заведующий отделом Лихославльского РК ВЛКСМ, с апреля 1934 года по январь 1935 года – инструктор Лихославльского РК ВЛКСМ. С января 1935 по январь 1936 годов окончил годичные курсы марксизма-ленинизма при Московском областном комитете ВКП (б). С января 1936 по апрель 1937 годов работал заместителем редактора Лихославльской районной газеты «На колхозной стройке». С августа 1937 года назначен заместителем редактора, а с июля 1938 года – редактор окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий отделом окружкома ВКП (б) П.Г. Гусев: «О людях, в частности и обо мне, тем более, как о кандидате в члены бюро окружкома, которые вместе работали с теми, кто оказался врагами народа, следует говорить, и здоровой критикой недостатков работы вскрыть причины допущенной политической близорукости.

Редактор газеты Михайлов не по партийному отнесся к помещению в газете статьи о Феоктистове. Он советовался с Беляковым, разоблаченным врагом народа, о том, помещать статью или нет. В результате часть статьи все же была помещена в газете.

Мне предъявляют обвинение, что я находился в близких отношениях с Введенским. Правильно, я дружил с Введенским, и что проглядели врагов народа, орудовавших у нас под носом, за это должен отвечать и я. Если говорить о Введенском, то пусть возьмут на себя вину Трифонов и другие, что они в аппарате способствовали созданию его авторитета. Следует говорить и о дружбе Трифонова с Феоктистовым, семейственность и отсутствие должной критики и самокритики мешали правильно разрешать ряд вопросов на бюро окружкома, в частности, о Феоктистове».

Справка. Гусев Павел Георгиевич, 1908 г.р., уроженец дер. Александрово Кузовинской волости Новоторжского уезда, русский, окончил 6 классов школы второй ступени в городе Вышний Волочек, работал чернорабочим в Вышнем Волочке, Ленинграде, Твери. В 1930 году был призван в Красную Армию, служил в Вышнем Волочке, окончил танковую школу, демобилизовался в 1932 году.

После этого окончил 4-месячные курсы совпартшколы, высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. Кагановича, с сентября 1936 года – инструктор Лихославльского РК ВКП (б). С сентября 1937 года – инструктор отдела партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро по Карельскому национальному округу, с 5 февраля 1938 года – заведующий этим отделом.

Работник электростанции Максатихинского района Миронов: «Я рабочий и первый раз был на партконференции и прямо сказал врагу народа Белякову, что он ничего не сказал о причинах безобразий. А он так и промолчал. Со стороны Трифонова наблюдалась семейственность, некритичность, в результате чего не был вскрыт враг народа Беляков. Я не могу понять, как это работать вместе и не выявить его лица. Работа парторганизации после второй окружной партконференции не перестроилась, и ясно почему. У руководства окружкома партии стоял враг народа Беляков, а второй и третий секретари окружкома слепо шли на поводу Белякова».

Начальник райотделения УНКВД по Новокарьельскому району Дудин: «О Феоктистове было много материалов. Распуск коммун в 1934 году в районе был проведен Феоктистовым. В 1936 году по его поручению проводились обыски у колхозников и крестьян, искали лен. Во время проверки этих материалов в район приезжал Трифонов, который распустил комиссию и дал понять, что по этим материалам больше заниматься не надо».

Председатель Высоковского сельсовета Рамешковского района Суворова: «Беляков был очень тонко замаскирован. Мне самой очень трудно разоблачать врагов народа, так как я политически очень слабо развита. Я считаю, что карелу надо изучать карельский язык, а враги народа насаждали изучение русского языка. У нас в округе много врагов народа, много их и в Рамешковском районе».

Начальник окружного земельного управления А.И. Сафронов: «Враги народа навредили больше всего в сельском хозяйстве. В районах ни советские, ни партийные организации не занимаются вопросами севооборота. В районах запутан учет, колхоз дает сведения о наличии 10 коров, на самом деле их 30. Плохо работают директора МТС: Шарапов – Козловская МТС, Виноградов – Калашниковская МТС».

Справка. *Сафронов Александр Ильич*, 1903 г.р., уроженец села Кузовино Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 3 класса Кузовинской сельской школы. До 1929 года работал в личном хозяйстве отца, с 1930 года один год проработал председателем колхоза им. Вагонзавода Лихославльского района.

В 1933 году был назначен на должность помощника директора Лихославльской МТС, в 1934–1936 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича. После ее окончания с 1 января 1937 года был назначен директором Дорошинской МТС Удомельского райо-

на калининской области. С 28 января 1938 года – инструктор сельхозотдела Карельского окружкома ВКП (б), с июня 1938 года – начальник окружного земельного управления. Был женат, трое детей, жил в Лихославле, ул. Аптекарская, д. 9.

Заведующая окружным отделом социального обеспечения М.Ф. Ступина: «Бдительность в аппарате окружкома оказалась вслепую, работали вместе с врагами народа и не могли их разоблачить сами. На общем собрании колхоза «Труд» Новокарельского района в выступлениях беспартийные колхозники говорили, что неправильные директивы исходили от врагов народа оберфашистов Михайлова, Иванова и Феоктистова. Этот протокол я сдала Белякову, который сказал, что меры будут приняты, а ответа до сих пор я не получила».

Справка. *Ступина Мария Филатовна*, родилась 18 июля 1887 года в Санкт-Петербурге, карелка, окончила 3 класса земской школы. До 1922 года работала няней, прислужой, кухаркой. В 1922 году переехала жить в деревню Святое Селищенской волости Бежецкого уезда. В 1928 году ее избрали членом Бежецкого уездного исполкома, после проведения районирования уезда, с 25 июня 1929 года по 1930 год работала заведующей Рамешковским районным земельным отделом. С 1931 года – заведующая отделом социального обеспечения Рамешковского райисполкома. После проведенной в 1933 году чистки партии в 1934–1935 годах работала заведующей молочно-товарной фермой колхоза «Первое мая» в деревне Городок Рамешковского района. С 1936 года по 31 июля 1937 года – председатель Первомайского сельсовета в деревне Городок, с 1 августа 1937 года – инструктор Рамешковского РК ВКП (б). 16 сентября 1937 года на заседании оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу ее утвердили заведующей окружным отделом социального обеспечения.

Секретарь Лихославльского РК ВКП (б) М.И. Еришов: «Я, как член бюро окружкома партии, должен отвечать за работу окружкома. Секретари окружкома Трифонов и Краснова не боролись за ликвидацию последствий вредительства в партийной работе. Трифонов разбирался во всех вопросах лучше, нежели враг народа Беляков, а проглядел вражеские действия первого секретаря.

Окружком партии обсудил заметку о Феоктистове, решение вынесли куное, а по существу уже тогда надо было снять его с работы. Матвеев находился в близких отношениях с врагом народа Беляковым, работал вместе с ним в Рамешках и в округе. Я требую, чтобы Матвеев рассказал об этом, а вот почему-то Трифонов и Краснова об этом мол-

чат. У врага народа Белякова хвостов много, например Кольцов, это подхалим, на него есть компрометирующий материал в Рамешковском районе, надо его поднять.

Мы дали материал о Кузовине в отношении прострелянных портретов вождей, но мер Матвеев никаких не принял. Надо посмотреть, насколько верно отпустили Замкового, я сомневаюсь в правильности этого дела. Враг народа Беляков настаивал на бюро окружкома ВКП (б) на том, чтобы все это дело прекратить.

Я считаю, что в дальнейшем Трифонов вторым секретарем окружкома партии работать не может, так как он работал при всех трех сменившихся секретарях, и не относился критически к работе секретарей, в частности, врага народа Белякова».

Справка. Еришов Михаил Иванович, 1905 г.р., уроженец деревни Гутты Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 4 класса начальной средней школы. До 1927 года работал в хозяйстве родителей, с 1927 по 1929 годы служил в Красной Армии в Москве. После службы в армии работал один год избачом в Тубосском сельсовете Вышневолоцкого района. Окончил месячные курсы пропагандистов в Москве, после их окончания был направлен пропагандистом в Лихославльский РК ВКП (б). В 1932–1935 годах обучался в Московском областном коммунистическом вузе, после его окончания направлен инструктором Сонковского РК ВКП (б) Калининской области, где проработал 9 месяцев и был избран секретарем Сонковского райкома ВЛКСМ. На этой должности проработал 10 месяцев и 1 августа 1936 года был направлен в высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП (б). После ее окончания, с 12 июля 1937 года назначен инструктором оргбюро по Карельскому национальному округу. Со 2 сентября 1937 года – второй секретарь Лихославльского РК ВКП (б). Был женат, один ребенок, проживал в Лихославле, ул. Комсомольская, д. 2.

Секретарь Новокарельского РК ВКП (б) Иванов: «Враги народа Лебедев, Феоктистов, Смирнов и другие были выдвинуты после беседы с ними. С районными парторганизациями не разговаривали, она ничего не знала, если бы знала, то не допустила бы этого выдвижения. Такая же практика выдвижения проводилась и врагом народа Беляковым, в дальнейшем обком партии должен это учесть.

Враги народа маскировались очень тонко, взять, к примеру, как выступал резко враг народа Кошкин против Феоктистова. Со стороны врагов народа Жукова и Белякова были выкрутасы, скрывание материалов на них. На окружной партконференции враг народа Беляков

критиковал Новокарельский район, газета тоже, Трифонов тоже продолжает это. Но руководства со стороны окружкома нашим районом не было».

Третий секретарь окружкома ВКП (б) Н.И. Краснова: «Обвинение Ершова, что я знала о выдвижении Кольцова неправильное, ни одно выдвижение со мной не согласовывалось. Когда секретарь ЦК ВКП (б) Андреев созвал совещание в обкоме партии, я попросила Белякова рассказать, что было на том совещании, но он ничего не сказал.

Когда решали вопросы о карельской школе, Беляков, выйдя с бюро, заявил: «что говорить, когда карельский вопрос решают русские». В карельском вопросе нужна помощь со стороны обкома партии и со стороны ЦК ВКП (б).

На заседание бюро окружкома приезжал секретарь обкома партии Калинин, они вдвоем закрылись в кабинете Трифонова и долго что-то обсуждали. На заседании бюро Калинин заявил, что о врагах народа нигде ничего не надо говорить, ни в печати, ни в первичных парторганизациях.

Я ставила вопрос перед Беляковым, оказавшимся врагом народа, о созыве совещания и разборе на нем странного, замкнутого поведения Трифонова. Но моя вина в том, что я до конца сама, как секретарь, дело не довела».

Справка. Краснова Наталья Ильинична, 26.08.1898 г.р., уроженка города Белозерска Вологодской губернии, русская, окончила среднюю школу. Работала на разных работах в Белозерске, Устюжне, Тихвине, Череповце, в Северокавказском крае, Новороссийске, Москве.

Училась в академии коммунистического воспитания им. Крупской в Москве, к 1934 году окончила 3 курса, дипломную работу не сдала, высшего образования не получила. Ее направили преподавателем педагогики в Лихославльское педучилище, через год, в 1935 году, назначили директором училища. 8 февраля 1938 года избрали третьим секретарем Карельского окружкома ВКП (б). Была замужем, муж работал сначала заместителем заведующего окроно, с 11 июля 1938 года – заведующим Карельским окроно. Имели двоих детей, проживали в Лихославле, Аптекарская улица, д. 10.

Заведующая культпропом Рамешковского РК ВКП (б) Гаврилова: «Стиль работы секретаря Рамешковского райкома партии Осипова непартийный. Замытская первичная парторганизация исключила из партии Чуркина Ивана, а райком партии восстановил его обратно. Через некоторое время Чуркин Иван оказался врагом народа.

На Кольцова материалы направлялись в газету и Белякову, но его выдвинули на должность секретаря оргкомитета советов округа. Матвеев много вращался с Беляковым, но в отношении его я не могу сказать, враг он или не враг, но проверка его нужна».

Начальник окружного отдела милиции Васильев: «Есть материал в райкоме партии о том, что Федоров, вместе с другими коммунистами, стрелял в портрет товарища Сталина. Лихославльский райком партии, его секретари Ершов и Новиков виноваты в том, что они знали об участии Федорова и коммунистов в стрельбе в портреты, но ничего об этом не сказали. Надо тщательнее проверить материал о Федорове».

Секретарь Рамешковского РК ВКП (б) М.Е. Осипов: «В вопросе школ и преподавания большая путаница, сейчас никто по-настоящему этим вопросом не занимается».

Справка. Осипов Михаил Емельянович, 1901 г.р., уроженец дер. Турыгино Корчевского уезда, русский, окончил начальную сельскую школу. Работал на разных работах в Твери, Стерлитамаке, Звенигороде, Редкино, был председателем артели трикотажной фабрики в Рамешках.

Обучался на 5-месячных курсах в доме партийного образования при Московском обкоме ВКП (б) в 1932–1933 годах. После окончания курсов был назначен секретарем Рамешковского райисполкома, затем работал инструктором РК ВКП (б), заведующим районным земельным отделом. С 3 января 1938 года избран первым секретарем Рамешковского РК ВКП (б).

Секретарь Козловского РК ВКП (б) Шипиков: «Я удивился вчера на выступления Михайлова и Гусева. Михайлов говорил, что его все время ущемляли, и сейчас хочет выйти из этого дела, а ведь Михайлов дважды работал с врагами народа, и ему выкручиваться не следует, тогда он никому ничего об этом не заявлял. Гусев тоже раньше нигде этого вопроса о его ущемлении не ставил».

Редактор Рамешковской районной газеты Казначеев: «В докладе Трифонова не было видно, а что делать дальше, чувствуется какая-то растерянность. После вскрытия таких больших вражеских дел в округе на партийном собрании 14 июля в Рамешках в отношении Белякова, долгое время работавшего в районе, говорили шепотом.

Скажу в отношении Чуркиных, ныне разоблаченных врагов народа. Один Чуркин был выдвинут заведующим облоно Быковым на работу в Калинин директором средней школы, второй Чуркин был выдвинут Беляковым в Максатиху тоже директором средней школы».

Секретарь Калининского обкома ВКП (б) Абрамов: «Окружная партийная организация проглядела вражеское гнездо, которое приютилось под советской вывеской «методкабинета». Враг народа Иванов часто выезжал в Петрозаводск, имел связь с врагами народа Петрозаводска, через них был связан с иностранными контрразведками. Славные органы советской разведки вскрыли это гнездо врагов народа без участия окружной парторганизации.

Враги народа Иванов, Беляков, Петров тормозили развитие культуры карельского народа, надев на себя маску друзей народа. Враги народа старались оторвать русский народ от карел, проводилось насильственное насаждение карельской культуры, заставляя обучать на карельском языке тогда, как родители-карелы протестовали. Это насильственное проведение только раздражало карел.

В отношении Трифонова думаю, что можно его оставить секретарем окружкома и посмотреть, как он исправит работу в течение 2–3 месяцев».

Секретарь Максатихинского РК ВКП (б) Мартьянов: «Выдвижение Белякова, с которым я вместе работал в Рамешках, в окружном партии прошло под шумок, его протасил враг народа Иванов. Беляков работал в Максатихинском районе 5 лет, исключался из партии за правый оппортунизм. Разоблаченный враг народа Мельников тоже из нашего района».

Заместитель начальника окружного отдела НКВД Матвеев: «Я не согласен с Гавриловой, что я, как враг народа, так как имел связь с Беляковым. Мы были доверчивы к Белякову ввиду своей близорукости. Сейчас оргкомитет советов остался без руководства, выдвижение на эту должность Габлина считаю ранним, так как он был председателем колхоза. На большой работе он не был, это видно, как он проводит заседания президиумов, он ими не руководит».

Начальник окружного отдела НКВД Горюнов: «Сейчас идет следствие, и до конца следствия о работе разоблаченной группы говорить не следует. Успокаиваться на том, что вражеское гнездо вскрыто, враги народа арестованы, нельзя. Наоборот, надо усилить разоблачительную работу, до конца разоблачить и уничтожить вражеские корни. При конкретной помощи партийной организации и вместе с ней органы НКВД до конца искоренят вражеские гнезда в Карельском округе».

В постановлении второго пленума Карельского окружкома ВКП (б), прошедшего 23–24 июля 1938 года было заявлено следующее: «Пленум отмечает, что враги народа, орудовавшие в Карельском национальном

округе, разоблачены Калининским обкомом ВКП (б), органами НКВД без участия окружкома партии. Потому что бюро окружкома, второй секретарь окружкома Трифонов, третий секретарь окружкома Краснова и секретари райкомов допустили политическую беспечность, забыли о решении февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) и указания товарища Сталина о необходимости овладения большевизмом, о капиталистическом окружении.

Враги народа Беляков, Феокистов и другие насаждали вражду между карельским и русским населением, создавали пропасть между карелами и русскими, тормозили развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, навязывали карелам финский язык, тормозили развитие русской культуры, изучение русского языка в карельских школах.

Подлые бандиты всячески заглушали критику и самокритику, тормозили выполнение решения ЦК ВКП (б) об ошибках Калининского обкома и облисполкома, насаждали в окружных и районных организациях своих людей, создавали семейственность в работе, разваливали партийную работу, партийное просвещение, массовую работу советов, запутывали работу земельных органов. Все это не было замечено бюро окружкома, секретарями окружкома Трифоновым и Красновой и секретарями райкомов партии, в результате излишней доверчивости и политической беспечности.

Окружная газета до последнего времени не была боевым органом партийной организации, не вела работу по разоблачению врагов народа, не мобилизовала массы на ликвидацию последствий вредительства. Первичная организация редакции проглядела врага народа Федорова, не помогла органам НКВД разоблачить его и только в последнее время робко стала критиковать недостатки, вскрывать ошибки в работе районных и окружных организаций и их руководителей.

Пленум окружкома постановляет:

1. Основной задачей парторганизации и каждого коммуниста является, на основе овладения большевизмом, повышения политической бдительности, на основе решения февральско-мартовского и январского пленумов ЦК ВКП (б) и указаний товарища Сталина, неослабно вести борьбу по дальнейшему разоблачению врагов народа, за быструю ликвидацию последствий вредительства...

...3. Пленум обязывает бюро окружкома и райкомы восстановить работу партийных школ, для чего проверить каждую партийную ор-

ганизацию, пересмотреть состав пропагандистов и на бюро райкома утвердить их, заменив негодных подготовленными, проверенными товарищами...

...4. Пленум обязывает редакторов окружной и районных газет развернуть большевистскую критику и самокритику на страницах газеты, не взирая на лица, разоблачая через печать врагов народа, мобилизовать массы на ликвидацию последствий вредительства. Восстановить партийные отделы в газетах в соответствии с решением ЦК ВКП (б) от 15 марта 1938 года и третьей областной партийной конференции. Бюро окружкома и райкомов укрепить аппараты редакций газет проверенными кадрами.

5. Пленум требует от бюро окружкома и райкомов усиления руководства комсомольскими организациями, обеспечения руководства и помощи им в разоблачении врагов народа, пробравшихся в комсомол, и помощи в ликвидации последствий вредительства в комсомольских организациях.

Обязать бюро окружкома и райкомов обеспечить руководство и помощь в развертывании подготовки к 20-летию ленинско-сталинского комсомола.

6. Пленум поручает бюро окружкома до 1 августа укрепить аппараты оргкомитета Советов, его отделов, а также отдельных хозяйственных окружных и районных организаций, смело выдвигая на руководящую работу проверенные и подготовленные кадры из низов, освобождая советские и хозяйственные организации от людей обанкротившихся, не обеспечивших выполнение задач, поставленных перед ними партией и правительством».

На пленуме исключили из его членов, как врагов народа, И.С. Белякова, А.В. Введенского, М.И. Феоктистова, оставили на должности второго секретаря окружкома ВКП (б) А.В. Трифонова [106].

Третий пленум и совещание партактива окружкома ВКП (б)

Не прошло и двух месяцев, как 16 сентября 1938 года второй секретарь Карельского окружкома ВКП (б) А.В. Трифонов был снят с должности на бюро Калининского обкома партии. Оставалось формальность – подтвердить решение бюро обкома на пленуме Карельского окружкома, который состоялся *20 сентября 1938 года*.

На третьем пленуме выступили 25 человек, выступления с критикой Трифонова во всех грехах звучали в таком же духе, как это было на втором пленуме в отношении Иванова, Белякова, Введенского и Феоктистова. Люди в страхе за свою жизнь и свою дальнейшую судьбу могут говорить все, что угодно.

В своем последнем выступлении Трифонов сказал: «Решение бюро областного комитета правильное, я не сумел обеспечить руководство окружной парторганизацией. Я со всей ответственностью заявляю, что никакой связи не имел с врагами народа. Я старался за эти полтора месяца улучшить работу, но сделать что-то сверхъестественное конечно не мог. Здесь многие меня обвинили в замкнутости и угрюмости, мой внешний вид такой есть с роду, и никакого угнетающего положения у меня нет. Когда я был работником комсомола, за мой внешний вид меня называли «стариком-комсомольцем».

Постановлением третьего пленума Карельского окружкома ВКП (б) от 20 сентября 1938 года были сняты со своих должностей второй секретарь окружкома Трифонов, третий секретарь окружкома Краснова, председатель исполкома окружного совета Новиков. Исполняющим обязанности второго секретаря Карельского окружкома утвердили Ф.Р. Татарникова, ранее работавшего вторым секретарем Удомельского райкома партии [107].

***Справка.** Федор Романович Татарников, родился в 1905 году в селе Сёстры Самарской губернии, русский. В 1917 году окончил 3-классную сельскую школу. После смерти родителей батрачил в семьях богатых хозяев на территории Пензенской, Тамбовской и Тверской губерний. С октября 1927 года по февраль 1930 года служил в пограничных войсках на границе с Персией. После армии работал секретарем сельсовета в Московской области и других должностях до августа 1933 года.*

В августе 1933 года был направлен на учебу в коммунистический вуз города Твери, где учился до 1 июля 1936 года. В июле 1936 года досрочно был снят с учебы и направлен на работу заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати Удомельского РК ВКП (б) Калининской области. В августе 1937 года был избран третьим секретарем, а потом вторым секретарем Удомельского РК ВКП (б). На этой должности проработал до 20 сентября 1938 года, когда был избран исполняющим обязанности второго секретаря Карельского окружкома ВКП (б).

После второй волны массовых арестов руководителей округа, директоров школ, учителей и активистов карельского национального

движения, проведенных в июле-августе, и двух пленумов окружкома ВКП (б) 22 ноября 1938 года состоялось совещание партийного актива округа.

Обсуждался вопрос состояния партийной пропаганды в связи с изданием «Краткого курса Истории ВКП (б)». С докладом выступил исполняющий обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Ф.Р. Татарников.

На совещании партийного актива округа 22 ноября 1938 года в прениях выступили:

Секретарь редакции окружной газеты «Карельская правда» Т.Д. Губанов: «Бюро окружкома ВКП (б) до сих пор не укомплектовало аппарат отдела партийной пропаганды и агитации. Надо укомплектовать подготовленными кадрами редакции окружной и районных газет».

Справка. Губанов Тимофей Дмитриевич, 1906 г.р., родился в Московской губернии, русский, окончил сельскую начальную школу. Продвижение проходило по комсомольской линии в Московской области до 1932 года. После окончания трехмесячных курсов в марте 1933 года его назначили редактором районной газеты «Лесной колхозник» Лесного района Московской области, с 1935 года – Калининской области. В 1935 году его перевели редактором газеты «Колхозный путь» Холмского района Калининской области, с октября 1937 года – секретарь редакции окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий окружным отделом народного образования И.Е. Краснов: «Теоретическая подготовка наших коммунистов еще слаба, враги народа и в этой отрасли вели подрывную работу и тормозили теоретическую подготовку. Мы погрязли в текущих делах, и у нас остается мало времени на изучение марксизма-ленинизма. Нам надо принимать участие в печати, писать статьи в центральные газеты, а мы как-то боимся писать, в том числе и я сам, никогда не писал».

Справка. Краснов Иван Ефремович, 1897 г.р., уроженец Белозерского уезда Вологодской губернии, русский, окончил церковно-приходскую школу и второклассную учительскую школу. Учился 2,5 года в Череповецкой учительской семинарии, ее не окончил. После революции окончил 3-годичную Московскую академию коммунистического воспитания им. Крупской, получив высшее образование.

Работал на разных работах и должностях в Белозерске, Пскове, Петрограде, Устюжне, Тихвине, Череповце, Северокавказском крае, Новороссийске, Москве. В августе 1934 года был направлен заведующим Лихославльским РОНО Московской области. В августе 1937 года назначен заместителем заве-

дующего Карельским окружным отделом народного образования, с 11 июля 1938 года – заведующим окроно. Был женат на Красновой Наталье Ильиничне, работающей третьим секретарем Карельского окружкома ВКП (б).

Заведующий культпропом Максатихинского РК ВКП (б) Ратников: «Мы раньше стремились каждого члена партии и кандидата охватить учебой, не смотрели за качеством учебы, лишь бы «охватить». По указанию обкома ВКП (б) мы должны были заниматься 5 раз в месяц по пятидневкам. Мы нарушали указание обкома партии, стали работать по три дня с освобождением коммунистов от работы.

Мы сейчас должны организовать больше самостоятельное изучение истории ВКП (б). Здесь есть представитель обкома партии Максимов, пусть он скажет, будут ли работать только платные пропагандисты или и внештатные?»

Заместитель редактора окружной газеты «Карельская правда» В.Н. Бушув: «Раньше мы работали на создание кружков и зачастую били коммунистов-пропагандистов не за то, что он не подготовился к занятию, а за то, что не явился на занятия. Теперь надо перестроить работу в партийной пропаганде, дать коммунисту самостоятельно изучить «Краткий курс истории ВКП (б)», а не делать из них школьников».

Справка. Бушув Василий Николаевич, 1906 г.р., родился в Рязанской губернии, русский, после окончания начальной средней школы работал плотником. В 1932–1935 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича в Москве. После ее окончания был направлен в Лихославль завучем областной школы тракторных бригадиров. С июня 1937 года работал заместителем редактора газеты «На колхозной стройке» Лихославльского района, с 14 ноября 1938 года – заместитель редактора окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий культпропом Новокарельского РК ВКП (б) Томилин: «Парткабинеты имеют альбомы и другие наглядные пособия, а в село пропагандисты взять их не могут. Пропагандист обкома партии Бобров отказался сделать инструктивный доклад у нас в районе, сказал, что он не подготовлен. Я спрашивал докладчика в окружкоме 25 октября, но мне его не дали».

Заведующий домом партийного просвещения окружкома Хохлов: «Мы должны внедрять изучение истории партии самостоятельно. Окружной дом партпросвещения и я, как заведующий, не мог пра-

вильно охватить основного звена работы. Бюро окружкома правильно освободило меня от работы заведующего домом партпросвещения.

В окружкоме ВКП (б) какая-то несмелость в подборе кадров. Отдел пропаганды и агитации не укомплектован, меня от работы освободили в октябре, дела я пока не сдал, а докладчики отказываются читать лекции» [108].

За 1938 год по Карельскому национальному округу было исключено из партии 32 члена ВКП (б) и 15 кандидатов, всего 47 человек. Из них по районам округа исключены, как «враги народа» 14 человек, за связь с «врагами народа» – 6 человек. Имеются сведения по районным партийным организациям, сведений по окружной партийной организации нет [109].

Партийная жизнь в районах округа

Козловский район

Первое общее собрание коммунистов вновь образованного Козловского района состоялось 9 октября 1937 года, в его работе приняли участие 20 членов ВКП (б) и 11 кандидатов в члены партии. На собрании обсуждали итоги 5-го пленума Калининского обкома ВКП (б), с докладом выступил секретарь райкома партии В.П. Веселов, в прениях вступили 13 человек. В постановлении собрания отметили, что ситуация в районе по многим направлениям неудовлетворительная.

Из 6975 избирателей учебой охвачено всего лишь 1684 человека, 38 школ района обучают 510 неграмотных и малограмотных жителей из 672 человек, некоторые учителя отказываются обучать взрослое население.

Льнозаготовки к 1 октября выполнили всего на 7,4%, половину колхозов не приступили к обработке и сдаче льноволокна государству. Вспахали всего 2778 га зяблевой вспашки из плана 9 тысяч га, пашут на 360 лошадях вместо 1117 лошадей, которые колхозы должны были выделить на эти работы. В МТС из 35 тракторов работали всего 19, нормы выработки не выполняли. Собрание постановило выполнить план по подъему зяби и по сдаче льноволокна государству к 20-й годовщине Октябрьской революции – 7 ноября 1937 года [110].

На втором общем районном собрании коммунистов 10 ноября 1937 года обсуждали ошибки, допущенные при подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. На собрании присутствовали 18 членов ВКП (б) и 8 кандидатов в члены партии, вел собрание первый секретарь В.П. Веселов. С докладом выступил второй секретарь Карельского окружкома А.В. Трифонов, в прениях выступили 6 человек, некоторые выдержки из их выступлений.

Заместитель парторга первичной организации Козловского РК ВКП (б) Васильев: «Мы сделали две ошибки, первая состоит в том, что секретарь райкома партии Веселов на районном предвыборном собрании трудящихся рассказал о рекомендованных вышестоящими организациями кандидатурах в депутаты Верховного Совета СССР. Среди собравшихся избирателей были не только коммунисты, но и беспартийные. Этим самым Веселов дал возможность классовым врагам вести антисоветскую агитацию по вопросам выборов. Пропагандисты Дроздов и Мухин были подготовлены к выступлению по кандидатурам, но после ошибки Веселова стали отказываться выступать.

Вторая наша ошибка заключается в том, что наша первичная организация, обсуждая ошибки секретаря райкома, вынесла решение, не согласовав его с вышестоящими организациями окружкома и обкома партии. Веселов после перерыва снова выступил на предвыборном собрании трудящихся и исправил свою ошибку. Парторг Косарев поспешил выносить решение в отношении Веселова».

Первый секретарь райкома партии Веселов: «Я допустил ошибку, когда на предвыборном собрании трудящихся огласил список рекомендованных кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Этим самым я раскрыл технику выборов, но допущенная мною ошибка не сознательная.

На второй день ко мне пришел парторг Косарев и предложил собрать собрание коммунистов нашей первичной организации в связи с подготовкой к 20-й годовщине Октябрьской революции. Что будут обсуждать меня, он ничего не сказал, на собрании включил в повестку дня вопрос о моей ошибке. В решение партсобрания Косарев записал пункт об исключении меня из партии, который на собрании не принимали. Откуда этот пункт выплыл, я не знаю».

Директор Козловской МТС Хрусталева: «Ошибка, допущенная парторгом Косаревым, который к тому же инструктор райкома партии, очень серьезная. Косарев после этого не может руководить первичной

парторганизацией и не может быть авторитетным инструктором для первичных парторганизаций».

Собрание своим решением признало решение первичной организации при райкоме партии от 30 октября 1937 года в отношении Веселова неправильным. Предложило первичной организации райкома партии обсудить вопрос о возможности оставления Косарева парторгом, а также рассмотреть вопрос о неявке его на общее районное партийное собрание [111].

Следующее общее собрание коммунистов Козловского района прошло 16 декабря 1937 года, присутствовали 18 коммунистов и 9 кандидатов в члены партии. С докладом об очередных задачах района выступил первый секретарь РК ВКП (б) В.П. Веселов. Выдержки из некоторых выступлений в прениях.

Парторг первичной организации райкома партии Васильев: «Мы хорошо выдержали экзамен во время выборов депутатов в Верховный Совет СССР. Но были и вылазки классовых врагов, член колхоза Лопакон из Нагорненского сельсовета ходил по домам и агитировал колхозников. Он говорил, что если пойдете на выборы, вам поставят печать на руки, и вы будете богом трижды прокляты. Были случаи, когда из-за ширмы кричали: «Зачеркивайте всех». В Орешковском сельсовете жена попа изорвала бюллетени».

Председатель сельсовета Беляков: «У нас на Спасоклинском избирательном участке явились 100% избирателей, ни один бюллетень не зачеркнут».

Редактор газеты «Большевистский путь» Ревчина: «По Козловскому сельсовету избирательная комиссия плохо проверила работу доверенного лица Петровой. Она объясняла избирателям, что из трех кандидатов надо одного оставлять, а двух вычеркивать. Поэтому в бюллетенях много вычеркнутых кандидатов» [112].

За 1938 год в Козловском районе было проведено 6 общих собраний коммунистов, на собрании 11 января 1938 года последний раз с отчетом выступил первый секретарь Веселов. Ему не простили его «ошибку», и через два месяца сняли с должности первого секретаря райкома партии. Собрание не избрало его даже в состав пленума, первым секретарем Козловского райкома партии избрали С.К. Шипикова.

В 1939 году после принятия решения о ликвидации округа, собрания коммунистов Козловского района проходили 12 февраля и 9 апреля, обсуждали разные вопросы, в том числе доклады Моло-

това и Жданова. И никакого упоминания в докладах или прениях о ликвидации Карельского национального округа, как будто его и не существовало.

Лихославльский район

7–8 октября 1937 года состоялось закрытое партийное собрание Микшинской парторганизации, на котором присутствовали 6 членов ВКП (б) и 10 кандидатов в члены партии. Заслушали доклад председателя колхоза «Красное Микшино» Свечникова о работе правления колхоза.

Собрание постановило: работу правления колхоза признать неудовлетворительной, граничащей с вредительской деятельностью. На поле осталось неубранным сено, скошенное на 39 га, продано посторонним организациям и лицам покоса на 25 га. На складах сгноили 54 центнера зерна нового урожая, на складе недостает 453 кг мяса, учет поступления продуктов и зерна в кладовую велся плохо, что давало возможность хищения.

Лучшие колхозники не поощрялись денежным авансом, авансы выдавались без учета выработанных трудодней. Колхозница Ермолаева на 400 выработанных трудодней получила авансом 150 рублей, а колхозница Фомина на 100 трудодней получила аванс 125 рублей.

Партийное собрание решило за необеспеченность руководства колхозом Свечникова с работы председателя колхоза снять. Все материалы передать следственным органам для привлечения виновных к ответственности. Обязанности председателя колхоза временно возложить на Яковлева, которому поручить, немедленно снять с работы кладовщика П.М. Ёлкина.

После собрания секретарь парткома Петров написал докладную в НКВД о деятельности Свечникова. В ней он писал: «При председателе Свечникове П.М. Ёлкин был заместителем председателя ревизионной комиссии, сейчас работает кладовщиком. Предложение, немедленно снять с работы и передать дело в следственные органы.

Бригадир первой бригады И.И. Сапожников подозревается в краже муки при выпечке хлеба для трактористов. Без ведома правления колхоза, давал колхозникам лошадей для поездки по личным делам в Калинин, за это его угощали водкой. Точно не установлено, но по

всем данным следует, что сено с территории Октябрьского сельсовета в количестве 200 пудов, на которое был наложен арест, Сапожников вместе со Свечниковым вывезли на микшинских лошадях в Калинин на рынок.

Предложение, И.И. Сапожникова снять с бригадиров и доследовать имеющиеся на него материалы подетальной».

Повторно вопрос о председателе колхоза «Красное Микшино» Свечникове рассматривали на партсобрании 19 октября 1937 года в присутствии секретаря Лихославльского райкома партии Ершова. Собрание постановило, в связи с тем, что на Свечникова поступил дополнительный материал, говорящий о прямом его вредительстве, Свечникова из партии исключить, и передать дело в следственные органы. В связи с тем, что Петров написал докладную записку в НКВД, нет оснований обвинять его не только в участии в деле Свечникова, но даже в либеральном отношении к Свечникову и его приспешникам.

22 января 1938 года состоялась районная партконференция, в которой приняли участие 74 делегата с решающим голосом и 24 делегата с совещательным голосом, из них русских – 58 человек, карел – 38 человек.

С отчетом о работе райкома партии выступил первый секретарь П.М. Новиков, в прениях выступили 26 коммунистов. Выступающие говорили о положении дел в своих первичных организациях, критиковали работников райкома и горсовета.

Лебедев – инструктор Карельского окружкома ВКП (б): «Новиков в своем докладе не отметил, что район работал в условиях организации Карельского национального округа, а это значит, что райком партии не занимался вопросом карелизации. Если спросить, сколько проведено бесед на карельском языке, то этого сказать не могут. Проводится ли работа с населением на карельском языке? Нет, этим вопросом не занимаются. Зачастую среди населения на собрании или беседе выступают на русском языке, иногда на ломаном. Из 10 школ обучения взрослого населения лишь одна школа работает на карельском языке. Имеется ли стремление населения к карельскому языку? Да, имеется, это можно отметить такими фактами, что в Кузовино самостоятельно организовали хор на карельском языке, также и в Микшино. Райком партии этим вопросом не занимается, а должны заняться особо, так как ЦК партии поставил вопрос о едином карельском языке».

И.С. Беляков – первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б): «В районе по национальному вопросу сделано очень мало, с карелами работу не организовали. В колхозах района не проводятся доклады и беседы на родном языке. Утвержден новый алфавит, разработана орфография единого карельского языка. Это дело большой политической важности, мы обязаны организовать массовую работу среди карел. Не дать бы возможности великодержавным шовинистам и националистам использовать это дело в своих целях».

На конференции в состав пленума райкома партии избрали 31 человека, первым секретарем оставили П.М. Новикова.

Следующая партийная конференция прошла 25 мая 1938 года, в ее работе приняли участие 82 делегата с решающим голосом и 26 делегатов с совещательным голосом, из них 70 русских и 36 карел. С отчетом о работе райкома партии за январь-май 1938 года выступил П.М. Новиков, в прениях выступили 33 коммуниста.

А.Н. Матвеев – начальник окружного отдела НКВД: «В окружном отделе НКВД дело обстоит неблагополучно, начальник отдела П.С. Арсеньев застрелился, арестован сотрудник отдела Вавилкин. Районная партийная организация не сделала выводов из самоубийства Арсеньева».

В.В. Белов – прокурор Карельского национального округа: «Вопрос ликвидации вредительства тесно связан с письмом И.В. Сталина от 8 мая 1938 года, сначала разобраться, а потом арестовывать. В артели «Коллективный труд» была арестована работница Шумилина по заявлению другой работницы. Позднее выяснилось, что на нее была клевета, это я говорю для того, чтобы следственные органы подходили внимательно к делу».

В.И. Чекарев – директор стеклозавода: «Бывшему директору завода Мощинскому было объявлено политическое недоверие, в чем крепко подсобил второй секретарь райкома партии Ершов. Мы вывели Мощинского из состава парткома, позднее стало ясно, что совершили ошибку. Нужно указать Ершову на его недостаток».

Через два дня на заседании пленума Лихославльского райкома партии, 27 мая 1938 года, в бюро избрали 7 человек, фамилии П.М. Новикова в списках уже нет. Первым секретарем райкома партии избрали М.И. Ершова, вторым секретарем – И.Е. Смирнова, третьим секретарем – А.Г. Лебедеву [113].

13 августа 1938 года инструктор Лихославльского райкома ВКП (б) Иванов написал докладную записку в райком партии, в которой сооб-

щал, что прибыв в колхоз «Заря мира» Михайловгорского сельсовета обнаружил – председателем колхоза работает Гаврилов, а членом правления является Иванов. Они во время гражданской войны служили в белой армии у генерала Юденича, воевали против Красной Армии. Прибыли на родину в английской форме и с оружием – наганами и шашками.

От коммуниста Николаева 14 августа 1938 года в райком партии поступила докладная записка, что счетоводом в колхозе «Восход» Осташковского сельсовета работает А. Лебедев, уроженец деревни Захарино. Его отец в 1930 году был раскулачен, отправлен в Новосибирск, позднее из-за болезни был освобожден, прибыл на родину и умер. Счетовод Лебедев является инвалидом от роду четвертой группы [114].

Максатихинский район

За время существования Карельского национального округа в Максатихинском районе провели 6 общих районных собраний коммунистов. На них активность была большая, времени на обсуждение тратили много, говорили долго, решали вопросы партийной пропаганды и учебы коммунистов, а также искали «врагов народа». Развитию промышленности и сельского хозяйства уделяли значительно меньше внимания.

Первое общее партийное собрание коммунистов Максатихинского района Карельского национального округа состоялось **2–3 января 1938 года**. В нем приняли участие 103 члена ВКП (б) и 92 кандидата в члены партии. К тому времени первый секретарь Максатихинского райкома партии Чухров уже работал в областном центре. С отчетным докладом за период с мая по декабрь 1937 года выступил секретарь райкома И.И. Лебедев.

В прениях по докладу выступили 28 человек, приведу некоторые, наиболее содержательные, выдержки из выступлений участников собрания.

Первый секретарь РК ВЛКСМ Дмитриев: «Эти два с половиной месяца я сильно переживаю о той плохой бдительности и о связи с Брандиным. (В 1937 году Александр Николаевич Брандин работал первым секретарем Калининского обкома ВЛКСМ. Во время «большого террора» остался жив, умер 29.09.1960 года. – А.Г.). Заявляю,

что у меня не было другой связи, кроме подчиненной роли по административной линии. Я не придавал значения, что брат Карговского был расстрелян в 1933 году, и что Тузов не состоял в бюро райкома ВЛКСМ. Я допустил политическую ошибку, что допустил избрание Тузова и Карговского на областную комсомольскую конференцию. Я всегда боролся с врагами, борюсь и буду бороться впредь. С честью буду нести почетное звание партии на работе, которую мне поручат».

Редактор районной газеты «Призыв Ильича» Годин: «Моя вина, что в редакции я упустил работу с рабселькорами, я виноват, что не довел до конца борьбу с «гусевщиной» и «потаповщиной», которые протаскивали антигосударственные статьи. Редакция допустила восхваление врага народа Луговой в районной газете, и я несу за это ответственность. Как коммунист, говорю, я никого не пытался оклеветать. Это верно, что я допускал неточные выражения, ошибки в выражениях, в фельетонах, а сами факты были верны. Впредь я буду восхвалять ударный труд, но и буду бороться с врагами народа. При новом составе редакции газета станет подлинным органом райкома ВКП (б)».

Заведующий РОНО Введенский: «В вопросе школ за первую четверть мы имели плохие показатели: успеваемость в начальных классах 77%, в неполных средних школах – 62%. Не могу заявить о том, что в наших школах нет врагов народа. На уроках литературы недавно арестованная Луговая культивировала антикоммунистическое воспитание ребят.

К началу учебного года не было охвачено учебой 77 детей, за первую четверть были вовлечены в учебу 59 детей, остались неохваченными учебой 18 ребят. Охвачено учебой 1712 неграмотных взрослых людей. В избах-читальнях установлены 17 радиоприемников, приобретены патефоны, во всех избах-читальнях назначены заведующие».

Секретарь РК ВЛКСМ Еришов: «Враги народа много навредили в организациях ВЛКСМ, к нам в Максатиху часто приезжал враг народа Брандин. Дмитриеву надо было рассказать партсобранию о действиях этого врага народа. Они сознательно разваливали колхозные комсомольские организации, учет в райкоме ВЛКСМ был запущен. Член ВЛКСМ Высоцкий на собрании сказал, чтобы разоблачать врагов народа, надо изучать их труды, мы его за это исключили из комсомола».

Директор Буденновской МТС Скворцов: «Моя жена, с которой я прожил 8 лет, арестована органами НКВД, как коммунист, за ее поступок я должен ответить. Я никакого участия в ее работе не принимал, работал в Буденновской МТС, в Максатиху к жене приезжал только на

выходные. С первых дней ареста я с ней связи не порвал, два раза ездил в Бежецк к ней в тюрьму. В нашей парторганизации мне предъявили обвинение в постройке жилых домов для МТС и отдельной квартиры для себя. Что много уволил людей, что рабочие мыли мою квартиру. Заявляю, что связи с врагом народа Красовым у меня никакой не было».

Коммунист Утюгов: «Районная парторганизация не проявляла бдительности. Машинистка редакции Белявцева – личность темная. Бухгалтер редакции Соколов – офицер белой армии, был осужден на 10 лет лагерей, теперь руководит типографией. В школе учитель Ефимов за антиколхозные выступления был осужден на 5 лет, теперь он воспитывает наших детей. Надо поискать и мы найдем врагов народа».

Директор Максатихинской школы Пилец: «Я из рабочих, выращен партией, она послала меня директором неполной средней школы, я директор 25 классов. Кроме того, мне дали нагрузку – райлит, и за эту работу приписывают чуть не вредительство».

Заведующий районным земельным отделом Алексеев: «У нас засоренность в райисполкоме, там не только Красовы сидят, сидит урядник Шолух. Красов – враг народа, проводит вредительскую работу в планировании, особенно это заметно в колхозах «8-ое марта» и «Пролетарский труд». Я ему сказал, сам уходи или уволь Шолух. Бывшего директора Буденновской МТС направляют на работу в райзо, а его жена арестована, как враг народа».

Директор партшколы Константинов: «В нашей партшколе учатся учителя, в том числе эсер Лебедев и его жена – попадья. В нашу школу мы подбираем слушателями случайных людей. Лебедева арестовали, а жена в школе осталась».

В пространной резолюции районного партийного собрания от 2–3 января 1938 года записали: «В результате правильности политики коммунистической партии и гениального руководства ЦК ВКП (б) и его вождя партии и народа товарища Сталина, наша страна, разгромив врагов народа троцкистско-бухаринских бандитов, фашистских шпионов, закончила 1937 год с огромными победами, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве».

Далее собрание отметило, что райком ВКП (б) не выполнил решение майского общего партийного собрания (1937 года), вследствие чего до конца не разоблачили всю вражескую работу и враждебные вылазки классовых врагов, имевших место в редакции, лесозаводе, райисполкоме и РОНО. Разоблачив Бутова, Скворцову, Соколова,

Сухецкого, Луговых, Красова, райком партии не вскрывал дальше их вражескую работу и связи, не ударил решительно по имевшимся связям с врагами народа со стороны Скворцова и Дмитриева, которые до сих пор состояли членами пленума райкома ВКП (б). Парторганизациям райисполкома и райкома партии обсудить вопрос о партийности Дмитриева и Скворцова.

На собрании был избран пленум райкома партии из 8 человек, первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б) избрали Семена Семеновича Мартынова. Делегатами на первую окружную конференцию с правом решающего голоса избрали 36 человек, с правом совещательного голоса – 13 человек. Бывший секретарь райкома партии Иван Иванович Лебедев вошел в список делегатов окружной конференции, но в состав пленума его не избрали [115].

Следующее районное партийное собрание Максатихинской парторганизации состоялось **30 марта 1938 года**, присутствовали 87 членов ВКП (б) и 69 кандидатов в члены партии. Обсуждали решение ЦК ВКП (б) об ошибках Калининского обкома партии и облисполкома. С докладом выступил первый секретарь райкома партии С.С. Мартынов, в прениях выступили 18 человек.

Для примера привожу выдержку из выступления директора партшколы Константинова: «Инструктор райкома партии Кудрявцев пьянствовал вместе с заведующим лесоучастком врагом народа Тетеркиным. Брат жены Кудрявцева был кулаком, его хозяйство раскулачено, он после высылки уехал жить в Ленинград, там связался с польским шпионом. Об этой связи Кудрявцев умалчивает, в Житниках, где жил Кудрявцев, немало вредительских фактов, но он их почему-то не вскрыл».

В подобном духе выступали другие 17 коммунистов, проводя разборки местного значения, кого-то обвиняя или кого-то защищая. В резолюции собрания было записано, что оно одобряет решение ЦК ВКП (б) об освобождении от работы первого секретаря Калининского обкома ВКП (б) Рабова, как не обеспечившего руководство в обкоме партии. Собрание требует от органов суда, прокуратуры и милиции резкого улучшения работы по разоблачению враждебных вредительских действий антисоветских элементов [116].

Третье собрание коммунистов районной парторганизации за время существования Карельского национального округа состоялось **23–25 мая 1938 года**. В его работе приняли участие 137 коммунистов и 121 кандидат в члены ВКП (б), с отчетным докладом за январь–май

1938 года выступил первый секретарь райкома партии С.С. Мартьянов. Для примера приведу выдержки из выступления на этом собрании заведующего парткабинетом П.Т. Ратникова: «В районе много недоработок в идеологическом воспитании. Воздвиженская неполная средняя школа перешла все границы идеологического воспитания детей. В помещениях школы невыносимая грязь, портреты, плакаты порваны, портрет Сталина облит чернилами, стены все расписаны, парты с оторванными досками. Пол с дырами, где ребенок может сломать ногу, физические приборы поломаны. Заведующий РОНО Введенский это видит и ничего не принимает.

Лазовский работал три года в кооперативе, ежегодно допускал крупные растраты, составлял ложные балансы из убыточных в прибыльные. Разрешал брать бухгалтеру Козловой, которая сейчас признана врагом народа, крупные суммы денег, в результате чего она растратила более 40 тысяч рублей. И после этого Лазовскому доверено работать на идеологическом фронте. Райком партии медлит с вопросом о Лазовском, он достоин не только исключения из рядов ВКП (б), но и привлечения к уголовной ответственности, как преступник».

Собрание избрало на вторую окружную партийную конференцию 27 делегатов с правом решающего голоса и 12 делегатов с правом совещательного голоса [117].

11 июля 1938 года состоялось собрание районного партактива, на котором присутствовало 104 коммуниста. Рассматривали итоги 3-й областной партийной конференции, с докладом выступил первый секретарь райкома партии С.С. Мартьянов. Привожу выдержку из выступления в прениях председателя райисполкома Веселова: «Областная конференция проходила с большевистской критикой, невзирая на лица. Я работаю исполняющим обязанности председателя райисполкома 6 месяцев, и не чувствовал правильного руководства ни со стороны партийных органов области и округа, ни стороны оргкомитета советов округа. Когда я критиковал первого секретаря окружкома Белякова, то второй секретарь окружкома Трифонов выступил в его защиту и начал шельмовать меня. Эта защита Трифонова была неверной, Беляков оказался тоже прохвостом, как и бывший начальник окружного земельного управления Жуков».

На очередном совещании райпартактива 23 ноября 1938 года участвовали члены бюро райкома партии, партторги, руководители кандидатских групп, руководители учреждений и предприятий, всего

52 коммуниста. Обсуждали вопросы партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)» [118].

Последнее заседание пленума райкома партии совместно с партийным активом в составе Карельского национального округа состоялось 12–13 января 1939 года. Принимали участие 67 членов ВКП (б), обсуждали несколько вопросов, в том числе: итоги 4-го пленума Калининского обкома ВКП (б) о партийном руководстве колхозным строительством, о постановке партийной пропаганды, а также другие рабочие вопросы.

В числе них был вопрос о проведении переписи населения. Пленум райкома партии постановил: предупредить всех секретарей парткомов, партторгов и руководителей кандидатских групп об особенной ответственности в работе по проведению переписи населения и оказать в этом деле всемерную помощь людям, проводившим работу по переписи. Немедленно в каждом селении, учреждении, на предприятии проработать обращение ЦК ВКП (б) и Совнаркома об организации проведения переписи по району на «отлично» [119].

Нужно отметить, что перепись населения началась 17 января 1939 года, вместо переписи 1937 года, результаты которой Постановлением Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 года были признаны «дефектными». В сельской местности она проходила 10 дней, по состоянию на 17 января численность населения в СССР составило 170,6 млн человек. Карел насчитали 252,7 тысячи человек, из них в Калининской области – 120 тысяч человек, в Карельской АССР – 108,6 тысячи человек, в других регионах – 24,1 тысячи человек [120].

Новокарельский район

На пленуме Новокарельского райкома партии 8 сентября 1937 года первым секретарем избрали Михаила Васильевича Кузьмина, 1906 г.р., уроженца с. Залазино, ранее работавшего там же вторым секретарем РК ВКП (б). Вторым секретарем утвердили Софрона Кирилловича Шипикова, третьим секретарем – Павла Петровича Иванова. В связи с тем, что брат директора МТС М.Е. Лешихина был арестован органами НКВД, как троцкист, пленум райкома партии выразил недоверие Лешихину и вывел его из своего состава [121].

Первое районное совещание коммунистов Новокарельского района в составе Карельского национального округа состоялось 27 ноября

1937 года, присутствовал 101 член ВКП (б) и кандидатов в члены партии, председатель собрания – С.К. Шипиков. Обсуждали кандидатуры в депутаты Верховного Совета СССР. В прениях выступили 22 человека, привожу некоторые выдержки из выступлений.

Директор Гнездовской неполной средней школы Б.И. Рунтов: «Что представляли Толмачи до революции? Непролазная грязь, десятки кулаков с лавками, кабак, 4 мрачных чайнушки и церковь, где дурманили народ. Сейчас село Толмачи превратилось в культурный районный центр. Построены: средняя школа, больница. дом колхозника, райисполком, почта, электростанция. В районе имеется 20 автомашин, 50 тракторов, различные сельскохозяйственные машины. Вместо старой непролазной грязной дороги – шоссе. Как нам не гордиться, когда в районе мы выдвигаем двух человек – Василия Ивановича Иванова и Михаила Васильевича Кузьмина кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Кандидат М.Я. Петрова тоже крестьянка-карелка, она доказала свою преданность партии, делу трудящихся».

Председатель колхоза «Новая Ветча» А.Н. Уткин: «Мне 60 лет с лишним, кое-что видел, и многое испытал на своем веку. Работал на узенькой полоске земли, ковырял землю сохой, боронил деревянной бороной, а своим хлебом кормился только два месяца. Кандидата в депутаты В.И. Иванова я знал молодым, его родителей хорошо знаю. Я знаю отца М.В. Кузьмина – Василия Кузьмича, мне много вместе с ним пришлось поработать на кулаков, часто вместе бывали на заработках. Они плоть от плоти и кровь от крови сыны трудового крестьянства, они наши люди, вот почему я, старик, буду голосовать за Иванова, Кузьмина и Петрову».

Председатель колхоза «Коммунар» В.П. Вишняков: «У меня нет больше радости, как голосовать за своего товарища М.В. Кузьмина. Я с ним вместе вырос, хотя и не в одной деревне. Но вместе работали на лесопильном заводе помещика Жукова, несколько лет вместе работали на покосе у местных кулаков. Работая председателем колхоза, он оказывал мне громадную помощь, как и всем другим. В.И. Иванов тоже наш земляк, наш долг, голосовать за проверенных товарищей, такими являются Иванов, Кузьмин и Петрова».

Кандидат в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР М.В. Кузьмин: «Что мы имели до революции? Нищета, бескультурие, сплошная неграмотность, тройной гнет, карелы были обречены на вымирание. За годы советской власти карельский народ возродился, за последние годы построены десятки школ, больница,

прокладывается шоссейная дорога до Лихославля. Мы, карелы, являемся равноправными членами великой многонациональной страны. Я безгранично рад, нет слов, выразить благодарность избирателям за оказанное доверие. Мог ли я думать 20 лет назад, что буду выдвигаться в верховный орган управления. Я все отдам – силы, знания, а если понадобится, и жизнь, за свою родину».

Председатель колхоза «Серп и Молот» Ф.И. Смирнов: «До дня выборов осталось 19 дней, нам нужно вести агитацию за наших кандидатов. Наша деревня до революции была темная, неграмотная, знали только, как читать Евангелие. Если тогда до Лихославля ежегодно валялись сотни поломанных телег, сейчас есть шоссейная дорога. Если раньше говорили, что женщина опаснее дьявола, то теперь она равноправна с мужчинами. Выдвигаемые кандидаты Иванов, Кузьмин, Петрова и в дальнейшем не ослабят работы за дело построения социализма».

Собрание приняло обращение ко всем избирателям Новокаральского района 12 декабря 1937 года проголосовать за выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР В.И. Иванова, М.В. Кузьмина и М.Я. Петрову [122].

На общем районном собрании коммунистов 25–26 января 1938 года в числе других выступил директор Толмачевской МТС Лешихин: «Я обращаю внимание райкома партии и следственных органов – закончить дело расследованием. Нельзя же директора МТС, коммуниста, держать на посту и ежедневно показывать его на страницах газеты, как вредителя и врага народа» [123].

На общем партийном собрании района 10–11 августа 1938 года так же активно критиковали работу снятого с должности первого секретаря райкома партии М.В. Кузьмина, как 9 месяцев назад всю расхваливали его.

В резолюции собрания отмечалось, что бывший первый секретарь райкома партии Кузьмин и второй секретарь Иванов не мобилизовали парторганизацию района на борьбу по разоблачению врагов народа, на борьбу с националистическими действиями, на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства. Кузьмина сняли с должности и передали вопрос о его партийности на разрешение бюро и пленума райкома партии. Его направили работать директором Ривицкого химического завода в Максатихинский район.

На том же собрании председатель Новокаральского райисполкома Михаил Онуфриевич Стриго был снят с должности и исключен из партии за отсутствие борьбы по ликвидации последствий вредитель-

ства. Исполняющим обязанности первого секретаря был избран Иван Федорович Бойков, вторым секретарем – Василий Гаврилович Марков, третьим секретарем – Яков Иванович Беляков [124].

Рамешковский район

За время существования Карельского национального округа в Рамешковском районе состоялись два общерайонных партийных собрания и один расширенный пленум РК ВКП (б). На заседании пленума 6 сентября 1937 года из его состава исключили директора Рамешковской МТС Баланцева, как двурушника, сознательно проводившего вредительскую работу по указанию врагов народа.

Расширенный пленум состоялся 30 декабря 1937 года, на нем первый секретарь Рамешковского райкома ВКП (б) И.С. Беляков отчитался о работе райкома за июнь–декабрь 1937 года. В резолюции пленума было сказано, что за отчетный период времени райком ВКП (б), вместе с органами НКВД, провел решительную борьбу по разоблачению заклых врагов народа, орудовавших в РОНО, райзо, Рамешковской МТС.

Пленум согласился с решением Калининского обкома ВКП (б) об отзыве первого секретаря райкома партии Белякова на работу в Карельский национальный округ. Первым секретарем Рамешковского РК ВКП (б) был избран М.Е. Осипов. Пленум освободил от обязанностей члена бюро райкома партии С.С. Мартьянова в связи с переходом его на работу в Максатихинский район. Председателем Рамешковского райисполкома был утвержден Михаил Петрович Веселов, ранее работавший управляющим отделением госбанка [125].

Первое общерайонное партийное собрание коммунистов Рамешковского района в составе Карельского национального округа состоялось 24–25 января 1938 года. В нем приняли участие 84 члена ВКП (б) и 58 кандидатов в члены партии, с отчетом о работе райкома партии за июнь–декабрь 1937 года выступил первый секретарь райкома партии М.Е. Осипов. В прениях выступили 22 человека, привожу некоторые выдержки из выступлений коммунистов.

Секретарь парторганизации райпотребсоюза Егоров: «Вредительская деятельность Баланцева в МТС по-настоящему не ликвидируется. Мартьянов и Афиногенов увеличивали посев льна за 1935 год на 600 га, в результате этого колхозы недополучили аванс денег, так как выпол-

нение их плана было ниже. Осипов в докладе ничего об этом не сказал. Райкому партии надо проверить, почему получается, что у руководства колхозов стоят коммунисты, а колхозы отстающие, например, колхоз «Активист». Выдвинутый председатель райпотребсоюза Аристархов поставил своего зятя в чайную, а он оказался растратчиком».

Председатель райпотребсоюза Аристархов: «Заведующий РОНО Чикичев плохо расставляет кадры учителей на местах. В Зубцовской школе на 70 учеников один учитель, мы обращались в РОНО, но мер никаких не принято. На слова Егорова скажу, что Никитина в чайную я взял по рекомендации НКВД. (В это время прозвучала реплика с места начальника НКВД Матвеева: «Товарищ Аристархов, НКВД никогда и никого не рекомендовала и не рекомендует»). Заведующим продмагом действительно работает мой родственник, в этом моя ошибка, и я ее исправил».

Пропагандист райкома ВКП (б) Громов: «У нас в ряде организаций и в райкоме бывают крайности, когда называли врагами народа без причин. Я сам на прошлом пленуме назвал врагом народа жену Новоселова, которая преподавала в Безбожницкой школе. Меня вызывали в райком партии и сделали замечание, почему я написал неправильную статью в газеты «Колхозная стройка» и «Карельская правда». Но я писал, и писать буду дальше».

Заведующий районным земельным отделом Жуков: «Колхозы нашего района в 1937 году получили хороший урожай, особенно зерновых культур, обеспечили кормами, как колхозный, так и личный скот. Но враги народа, орудовавшие в земельном отделе, вредительски планировали посевные площади, тем самым в большинстве колхозов сломали правильный севооборот и нарушили устав колхозной жизни. В борьбе за высокие, устойчивые урожаи стахановско-моляковское движение в колхозах должно быть превращено в массовое движение».

Начальник районного отдела НКВД Матвеев: «Выполняя решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), органы НКВД разоблачили группу буржуазных националистов Строганова, Кацевича, Мазурова, шедших по линии развала карельских национальных школ. Они отменили испытания по карельскому языку, а в Диевской школе прекратили преподавание на карельском языке и довели карельские школы до развала».

Разоблачена группа в земельных органах: Ратников, Перегут, Балланцев, Копылов разворовывали казенные деньги, дискредитировали моляковское движение, отводя им негодные участки, запутывали се-

вообороты. Вскрыта и ликвидирована кулацкая банда в типографии, которая ставила задачу повстанческих отрядов в районе, собиралась выпустить листовку контрреволюционного содержания.

В Безбожницкой неполной средней школе много литературы с портретами обер-бандита Троцкого, но РОНО до сих пор эту литературу не изымает. Враг народа Кацевич привез из Ленинграда вредительские методики и распространил их в районе, они до сих пор не изъяты.

По заметке пропагандиста Громова нужно было директора Безбожницкой школы Судина арестовать, но фактов нет, недостатки в неполной средней школе есть, за это следует критиковать. Но он честный человек, и нельзя его квалифицировать, как врага народа».

Заведующий РОНО Чикичев: «Райком партии часто командировал инспекторов и заведующего РОНО по хозяйственным компаниям, что ведет к ослаблению руководства работой школы. Большие затруднения сейчас переживают карельские школы, окружной отдел народного образования и методкабинет не обеспечивают их разрезными азбуками и букварями нового карельского алфавита на русском языке. По нашему району есть ряд карельских школ, которые работают по программе русских школ, а имеют в своем составе около 50% карел, это ненормально. Например, в Безбожницкой неполной средней школе, где из 390 учеников 175 карел. С нового учебного года надо будет пересмотреть комплектование школ и открыть карельские классы в тех школах, где имеются ученики-карелы».

Заведующий культпропом райкома партии Соловьев: «Пропагандист Громов обвинил меня, что я неправильно выступил в защиту Безбожницкой школы. А выступать нужно потому, что там всего 12 учителей, среди них создана такая атмосфера, что в каждом ищут врага народа. Всё это при активной помощи пропагандиста Громова, что в корне неправильно. На комсомольском собрании 12 учеников приклеили ярлык врагов народа пятерым учителям-комсомольцам. Об этом на другой день стало известно всем ученикам, что во вред работе школы».

В пространной резолюции собрание коммунистов Рамешковского района, в числе других многих пунктов, постановило: обязать редакцию районной газеты «Колхозная стройка» внимательно относиться к помещаемым материалам, не допуская шельмования людей и приклеивания ярлыков «враг народа» честным людям. Райкому партии помочь редакции восстановить освещение партийной жизни на страницах газеты, улучшить связь с селькорами стенных газет.

Предложить бюро райкома и первичным парторганизациям разъяснять значение вопроса о переводе карельской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит. Проводить беседы, доклады, изучение конституции, доклада Сталина на родном карельском языке. Выдвигать кадры карел в аппараты, всячески поддерживать и поощрять творчество карел на родном языке, развивая в дальнейшем художественную карельскую самодеятельность.

Вести беспощадную борьбу с буржуазными уклонами в области национальной политики, разоблачая проявления, как великодержавного шовинизма, так и местного национализма.

На собрании избрали 22 делегата с правом решающего голоса и 8 делегатов с правом совещательного голоса на первую окружную партийную конференцию [126].

Второе общее собрание коммунистов Рамешковского района состоялось 22–24 мая 1938 года, на нем присутствовали 88 членов ВКП (б) и 60 кандидатов в члены партии. С отчетным докладом за январь-май 1938 года выступил первый секретарь райкома партии М.Е. Осипов. В прениях выступили 32 человека, многие выступления носили частный характер личных взаимоотношений. На собрании избрали 20 делегатов с правом решающего голоса и 8 делегатов с правом совещательного голоса на вторую окружную партийную конференцию, а также состав пленума райкома партии из 21 человека [127].

Глава V. Репрессии и ликвидация округа

Время «большого террора»

Карельский национальный округ создавался в период пика сталинских репрессий, получившего название «Большой террор». В нарушение действовавшей тогда конституции были созданы тройки и другие внесудебные органы. Органы НКВД сами арестовывали людей, вели следствие, выносили приговоры и сами приводили их в исполнение, о законности и речи не могло быть.

16–20 июля 1937 года нарком внутренних дел Н.И. Ежов провел совещание с руководителями органов НКВД по планированию и проведению «кулацкой операции». 30 июля 1937 года был принят приказ

НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». На основании этого приказа репрессиям подлежали:

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность...

4. Члены антисоветских партий, в том числе эсеры, а также бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Всего в приказе было перечислено 8 категорий репрессируемых, которые разбивались на две категории:

1. Наиболее враждебные элементы подлежали немедленному аресту и, по рассмотрению дел на тройках – расстрелу.
2. Менее активные, но все же враждебные элементы, подлежали аресту и заключению в лагерь или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

Для каждой республики и области устанавливались лимиты по обеим категориям. По Калининской области к первой категории отнесли 1000 человек, ко второй – 3000 человек, всего 4000 репрессируемых. В приказе № 00447 от 30 июля 1937 года говорилось, что утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако начальники краевых и областных управлений НКВД не имели права самостоятельно их превышать.

Операцию по исполнению приказа начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок. В первую очередь подвергались репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории. Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения, репрессиям не подвергаются, было сказано в приказе.

На каждого репрессированного собирались подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На их основании составлялись списки на арест, которые подписывал начальник оперативной группы и в двух экземплярах отсылали на рассмотрение

и утверждение Наркому внутренних дел и начальнику областного управления НКВД. Они давали санкцию на арест перечисленных в списках лиц. На основании утвержденного списка лиц начальник оперативной группы производил арест граждан, во время которого производился тщательный обыск.

На каждого арестованного или группу арестованных заводилось следственное дело, следствие по которому проводилось ускоренно и в упрощенном порядке. По окончании следствия дело направлялось на рассмотрение тройки. Приказом № 00447 был утвержден персональный состав троек, в том числе по Калининской области – председатель, начальник УНКВД В.Р. Домбровский, члены: первый секретарь обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и заместитель прокурора области И.П. Бобков. Позднее состав тройки менялся, вместо Домбровского в нее входил начальник УНКВД А.В. Гуминский, прокурор Калининской области Л.Я. Назаров, оставался П.Г. Рабов.

Справка. В состав тройки УНКВД по Калининской области входили председатель тройки и два члена. Председатели тройки: с 30 июля 1937 года по 4 сентября 1937 года начальник УНКВД В.Р. Домбровский, арестован 5 сентября 1937 года, с 11 сентября 1937 года по 17 апреля 1938 года – начальник УНКВ А.В. Гуминский, арестован 18 апреля 1938 года.

Член тройки: первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов с 30 июля 1937 года по 21 марта 1938 года, 22 марта 1938 года снят с должности и арестован. Член тройки – прокурор Калининской области Л.Я Назаров с 14 июля 1937 года по 7 августа 1937 года, И.П. Бобков – заместитель прокурора Калининской области, с 8 августа 1937 года.

Домбровский Вячеслав Ромуальдович (1895–28.10.1937) – сотрудник органов государственной безопасности, старший майор госбезопасности. Уроженец города Юрьева, член ВКП (б) с 1918 года. В 1922–1924 годах – начальник Карельского областного отдела ГПУ, председатель ГПУ при СНК Автономной Карельской ССР. В 1934–1935 годах начальник Управления НКВД по Ивановской Промышленной области. В 1935–1936 годах начальник Управления НКВД по Курской области. С 28 марта 1936 г. начальник Управления НКВД по Калининской области. Арестован 5 сентября 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован 2 июня 1956 г.

Гуминский Александр Викторович (1902–29.08.1938) – сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности. Уроженец Смоленска, член ВКП (б) с 1926 года. В 1935–1937 годах начальник Транспортного отдела УТБ Управления НКВД по Западносибирскому краю. С сентября 1937 г. начальник Управления НКВД по Калининской области. Арестован 18 апреля 1938 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Рабов Петр Гаврилович (19.01.1904 – не ранее 1940). Родился в деревне Тихорево Кушалинской волости Тверской губернии. Член ВКП (б) с 1924 года. В 1921–1922 годах ответственный секретарь Кушалинского волостного комитета РКСМ Тверской губернии. В 1922–1923 годах заведующий отделом политического просвещения Тверского губернского комитета РКСМ. В 1923–1925 годах ответственный секретарь Вышневолоцкого уездного комитета РКСМ–ВЛКСМ Тверской губернии. В 1925–1927 годах заведующий агитационно-пропагандистским отделом Тверского губернского комитета ВЛКСМ. В 1927–1929 годах заведующий агитационно-пропагандистским отделом Новоторжского уездного комитета ВКП (б) (Тверская губерния). В 1929–1930 годах – заведующий культурным отделом Тверского окружного Союза текстильщиков в комитете ВКП (б) комбината «Пролетарка». В 1930–1934 годах – первый секретарь Новоторжского районного комитета ВКП (б) (Московская область). В 1934–1936 годах первый секретарь Вышневолоцкого районного комитета ВКП (б) (Московская – Калининская область). В июне-июле 1937 г. второй секретарь Калининского областного комитета ВКП (б). В июле 1937 г. – марте 1938 г. первый секретарь Калининского областного комитета ВКП (б). Был арестован 22 марта 1938 года, осужден в 1940 году.

Назаров Лазарь Яковлевич (03.03.1900–1964), родился в Эриванской губернии. Учился в Бакинском коммерческом училище (не окончил). Член ВКП (б) с 1920 года, служил в Красной гвардии. В 1935–1938 годах прокурор Калининской области. В 1938 году был арестован, исключен из рядов ВКП (б), в 1940 году освобожден. С февраля 1941 г. в Московской областной коллегии адвокатов. В 1944 году был восстановлен в рядах ВКП (б). С сентября 1945 года работал в Московской областной коллегии адвокатов, был ее председателем. Умер в Москве.

Тройка рассматривала дела в помещении УНКВД, приговоры по первой категории, согласно приказу, приводились в исполнение с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения их в исполнение.

7 августа 1937 года прокурор СССР, поляк по национальности, А.Я. Вышинский дал указание прокурорам республик, краев и областей, что в ходе реализации приказа № 00447 предварительной санкции прокурора не требуется.

Руководством страны было разрешено применять физические методы воздействия при допросах в ходе следствия по контрреволюционным преступлениям. Это разрешение действовало до 10 января 1938 года, когда политбюро ВКП (б) телеграммой ограничило применение пыток.

За время коллективизации были выселены в Сибирь, Казахстан и на Север 24,2 тысячи тверских карел. После окончания срока высылки многие вернулись на родину. Другие остались жить в Кемеровской области, Казахстане, Архангельской и Вологодской областях, некоторые переехали жить в Ленинградскую область. Одновременно, в 1930-е годы были переселены в Карелию 3,8 тысячи тверских карел.

По Карельскому национальному округу в 1937–1938 годах были возбуждены уголовные дела:

- О создании «карельской эсеровской организации», дело возбуждено 6 августа 1937 года, по нему были арестованы 16 карел.
- О создании архиепископом Калининской епархии Фаддеем в Карельском национальном округе «контрреволюционной церковно-монархической организации». Дело возбуждено 20 декабря 1937 года, по нему были арестованы 11 человек.
- «Карельское дело», возбуждено 9 февраля 1938 года, по нему было арестовано не менее 143 человек.

Кроме «карельского дела» за 1937–1938 гг. были расстреляны безвинно не менее 120 тверских карел: 5 из Козловского района, 22 из Лихославльского, 24 из Максатихинского, 50 из Новокарельского, 22 из Рамешковского района [128].

Святотатство

30 августа 1937 года органы НКВД возбудили уголовное дело в отношении священнослужителя Ерзовской церкви Новокарельского района Карельского национального округа Орлова Митрофана Ивановича, обвиняя его в контрреволюционной деятельности. Вместе с ним были арестованы еще 9 служителей церкви Козловского, Максатихинского и Новокарельского районов, 6 из них были расстреляны.

Хотя постановление об аресте М.И. Орлова и предъявлении ему обвинения вынесено 30 августа 1937 года, еще 7 августа в доме Муравьевой Анны Николаевны в селе Ерзовка, на квартире у которой жил Орлов, был произведен обыск. Через два дня Орлова допрашивали в качестве обвиняемого, эти сведения дают основание считать, что Орлов был арестован не 30, а 7 августа 1937 года.

На допросе 9 августа Орлов признал себя виновным в том, что вел антисоветскую агитацию. Он был недоволен советской властью, которая закрывала церкви. Орлову вменяли в вину несколько фактов, прежде всего, что он хранил дома портреты императора Николая II, министров Временного правительства Шингарева и Кокошкина, признанных советской властью контрреволюционерами. Обвиняли в том, что по указанию архиепископа Никифора собирал сведения о составе населения Новокарельского района. Следователь УНКВД Кукин заявил Орлову, что сведения о составе населения являются государственным секретом, а сбор этих сведений есть шпионаж.

Орлову также вменяли в вину, что он дал указание священнику села Осташково Новокарельского района Митропольскому на празднование Ильина дня, тем самым они сорвали в тот день работу в колхозе. Все встречи, разговоры и беседы Орлова с другими священниками ему вменили, как создание контрреволюционной фашистско-монархической группы на территории Карельского национального округа.

Орлов на допросах говорил, что он встречался со священниками Феодоритом Григорьевым из Толмачей, Стефаном Соколовым из села Новый Стан, Михаилом Зайцевым из села Ветчино, Иваном Лебедевым из села Кузьмиха, Александром Митропольским из села Осташково. Как антисоветскую агитацию следователи НКВД вменили встречи и беседы Орлова со священником Алексеем Сибирским и псаломщиком Михаилом Муравьевым из села Козлово.

На допросах Орлов говорил, что к нему в церковь приходили крестьяне Илларионов Сергей, Трофимов Николай, Алексеев Николай, Моисеев Андрей, которым он давал деньги взаймы. Сам он получал жалованье 50 рублей, имел мелкие доходы рублей 10 в месяц. Отдавая крестьянам в долг деньги, сам питался пирогами и лепешками, которые приносили в церковь, иногда покупал хлеб.

15 октября 1937 года Орлову вменили в вину организацию контрреволюционной фашистско-монархической группы на территории Карельского национального округа. Виновным себя Орлов признал и назвал еще 11 «участников этой группы». Кроме 9 позднее арестованных лиц, были названы также Лисицын и Соколов. На вопрос, было ли у группы оружие, Орлов отвечал, что его хотели приобрести через Тяжелова. Тот был участником Никулинского восстания в Вышневолоцком уезде в 1918 году, которое продолжалось 8–10 дней.

Справка. Никулинское восстание в Вышневолоцком уезде произошло в апреле 1918 года и длилось 8–10 дней. В начале 1918 года власть в Никулинской волости захватил уголовный преступник С.С. Журавлев из деревни Никулино. Ранее Журавлев был осужден за кражу к 10 годам лишения свободы, освобожден революцией 1917 года. Вместе с ним в тюрьме сидел член польской партии «Единство» И.А. Васюк, который после освобождения стал военным комиссаром Вышневолоцкого уезда.

Из военкомата Журавлев привез в Никулино 2 пулемета и 200 винтовок, сам постоянно пьянствовал с уголовным преступником Игнатием Беловым в деревне Тимошкино. В пьяном виде он вызывал к себе зажиточных крестьян и середняков, требовал с них деньги под видом налогов.

В апреле 1918 года в деревню Тимошкино прибыл в отпуск красноармеец Алексей Жухарев. Узнав о произволе и самоуправстве Журавлева, он вместе с братом Ильей связал пьяного его и повел в соседний Козловский волостной исполком. Там собралась толпа крестьян, которая требовала немедленной расправы над Журавлевым. Тот попытался убежать от расправы через реку во время половодья, но Жухарев Алексей стал стрелять по нему, Журавлев утонул.

Жухарев Алексей поехал в Вышний Волочек рассказать о случившемся, но военный комиссар Васюк убил его в своем кабинете, и приказал арестовать весь новый состав Никулинского волисполкома во главе с Ильей Жухаревым. По дороге из Спинова в Вышний Волочек конвоем был зверски изрублен шашками и выброшен мертвым из окна поезда Владимир Жухарев. На следующий день было арестовано еще 12 крестьян, среди них отец братьев – Жухарев Андрей, которого убили на станции Спиново. Одному из арестованных Смирнову Петру удалось бежать, добраться до Твери и заявить о случившемся в Тверской губисполком.

Из Твери вместе с комиссией в Тимошкино прибыл эскадрон кавалерии. Комиссия разоружила всех «журавлевцев», несколько человек из них арестовали, но через короткое время все они были освобождены. Также освободили 10 карел из деревни Тимошкино, арестованных Васюком, которого 15 мая 1918 года сняли с должности военного комиссара Вышневолоцкого уезда.

Во время Никулинского восстания было убито 5 человек: Журавлев, отец и два брата Жухаревых и крестьянин из деревни Крапивка. Жухарев Илья, ставший на несколько дней председателем Никулинского волисполкома, скрылся, поэтому избежал расстрела.

Михаил Андреевич Жухарев, будучи помощником начальника отдела, штаба Дальневосточной Красной Армии, был арестован по «карельскому делу» 8 июня 1938 года, умер в тюрьме 1 ноября 1939 года. Через полтора месяца после его смерти, 17 декабря 1939 года, особое совещание при народном комиссаре внутренних дел СССР приняло решение М.А. Жухарева из-под

стражи освободить. Николай Ильич Жухарев своим письмом от 18 марта 1992 года из города Барнаула просил Тверскую областную прокуратуру пересмотреть дело его дяди Жухарева Михаила Андреевича, который посмертно был полностью реабилитирован [129].

11 ноября 1937 года помощник оперуполномоченного Новокарельского районного отдела НКВД Демидов направил следственные дела по обвинению М.И. Орлова, М.И. Муравьева, Ф.Г. Григорьева и В.А. Клобукова в антисоветской деятельности на рассмотрение тройки УНКВД по Калининской области.

В тот же день оперуполномоченный Карельского окружного отдела УНКВД сержант госбезопасности Киселев направил на рассмотрение тройки дела по обвинению в антисоветской деятельности А.И. Нарцисова, М.Е. Зайцева, В.Р. Романова, А.В. Сибирского, Е.К. Кондратьева и И.Е. Кондратьева.

В докладной записке об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 29 марта 1938 года, подписанной начальником управления НКВД Калининской области Гуминским, говорилось об основных делах, рассмотренных особой тройкой. В числе этих дел указывалась «контрреволюционная фашистско-монархическая группа церковников, ликвидированная в районах Карельского национального округа – Новокарельском, Козловском и Максатихинском. Решением тройки УНКВД 7 человек актива данной организации приговорены к высшей мере наказания» [130].

По этому уголовному делу были репрессированы:

1. Орлов Митрофан Иванович, 18 мая 1880 г.р., уроженец г. Твери, русский, сын священника, священник Ерзовской церкви Новокарельского района, арестован 07.08.1937 года, постановлением тройки УНКВД 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
2. Нарцисов Алексей Иванович, 1895 г.р., уроженец с. Дьяконовское Московской губернии, русский, священник Змиевской церкви Новокарельского района, на иждивении 5 малолетних детей, арестован 15 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
3. Муравьев Михаил Иванович, 1889 г.р., уроженец с. Новый Стан Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, русский,

- сын священника, псаломщик Козловской церкви, арестован 31 августа 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
4. Зайцев Михаил Ефимович, 03.07.1882 г.р., уроженец д. Гнездово Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, священник Погост-Гнездовской церкви, на иждивении 5 малолетних детей, арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
 5. Клобуков Виктор Алексеевич, 1891 г.р., уроженец г. Твери, русский, священник с. Скирка Кострецкой волости Бежецкого уезда, арестован 8 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
 6. Григорьев Федот (Феодорит) Григорьевич, 11.05.1868 г.р., уроженец д. Задниково Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, священник Толмачевской церкви, арестован 15 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
 7. Сибирский Алексей Васильевич, 17.03.1870 г.р., уроженец с. Козлово, русский, священник Козловской церкви, арестован 29 августа 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
 8. Романов Василий Романович, 28.08.1881 г.р., уроженец с. Скирка Кострецкой волости Бежецкого уезда, карел, староста церкви с. Скирка, арестован 8 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
 9. Кондратьев Емельян Кондратьевич, 08.01.1882 г.р., уроженец с. Змиево Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, животновод колхоза «Пятилетка», арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
 10. Кондратьев Иван Емельянович, 16.09.1907 г.р., уроженец с. Змиево Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, колхозник

колхоза «Пятилетка», арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.

Акты о приведении приговоров о расстреле в исполнение подписали начальник 8 отдела УНКВД Станкевич, начальник административно-хозяйственного отдела УНКВД Курдин и начальник внутренней тюрьмы Иржевский [131].

20 декабря 1937 года сотрудники НКВД по Калининской области возбудили уголовное дело № 13460 по обвинению архиепископа Калининской епархии Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) в руководстве контрреволюционной фашистско-монархической организацией. В обвинительном заключении от 30 декабря 1937 года записано, что И.В. Успенский давал задание участникам на организацию и насаждение контрреволюционных церковно-монархических групп и повстанческих ячеек во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана, арестованного и осужденного к высшей мере наказания – расстрелу.

Архиепископа Фаддея арестовали и допрашивали, когда М.И. Орлов и другие священники были уже расстреляны. Орлов был направлен архиепископом Фаддеем священником церкви в селе Ерзовка Новокарельского района в мае 1935 года. Перед отъездом Фаддей сказал Орлову, что церкви закрываются, духовенство притесняется, гибель религии при существующем строе неизбежна.

Из протокола допроса архиепископа Фаддея 26 декабря 1937 года:

«Вопрос: кто Вами был назначен благочинным в Новокарельский район Карельского национального округа?

Ответ: в 1935 году мною был назначен священником в церковь села Ерзовка Новокарельского района Орлов Митрофан, который впоследствии при организации Карельского округа был назначен благочинным.

Вопрос: изложите подробно, какой разговор на политические темы у Вас был с Орловым Митрофаном перед его отъездом в Ерзовку?

Ответ: не помню.

Вопрос: какие задания антисоветского характера Вы давали Орлову Митрофану перед его отъездом в Ерзовку?

Ответ: антисоветских заданий я Орлову Митрофану не давал. Наоборот, дал указание о том, чтобы он действовал в соответствии

существующих законов. Не допускал политических проявлений в своих проповедях и не допускал никаких разговоров о колхозном строительстве, поскольку район, в который он назначен, в основном сельский.

Вопрос: показания Ваши ложные. Следствием установлено, что Вы давали Орлову Митрофану задание об организованной контрреволюционной деятельности. Ваши лживые показания рассматриваются, как попытка скрыть свою контрреволюционную деятельность. Требую правдивых показаний.

Ответ: показания, данные следствию, являются правдивыми.

Вопрос: Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте правдивые показания, признаете ли себя виновным в этом?

Ответ: не признаю» [132].

Дело в отношении архиепископа Фаддея и надуманной группы священнослужителей из районов Карельского национального округа фабриковалось в очень сжатые сроки и непоследовательно. Архиепископ Фаддей был арестован 20 декабря 1937 года, когда священники, в связях с которыми его обвиняли, уже были расстреляны, в тот же день у него провели обыск. Был допрошен 26 декабря, постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения ему объявлено 30 декабря, обвинительное заключение составлено 30 декабря, дело направлено на рассмотрение тройки УНКВД Калининской области 30 декабря. Однако, само заседание тройки, согласно протоколу, было накануне, 29 декабря 1937 года. Архиепископ Фаддей приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, постановление тройки о расстреле Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) было исполнено в 1 час ночи с 30 на 31 декабря 1937 года [133].

Прокуратура Калининской области 4 апреля 1989 года посмертно реабилитировала Успенского Ивана Васильевича (Фаддея), всех арестованных по этому делу священнослужителей, а также Кондратьева Емельяна Кондратьевича. Дело в отношении Кондратьева Ивана Емельяновича было прекращено ранее, 2 апреля 1956 года [134].

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова сказано: «Святотатство – поругание, оскорбление чего-нибудь заветного, святого. Первоначально – оскорбление религиозной святыни».

«Карельское дело»

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

Первым документом в деле является постановление от 9 февраля 1938 года об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58 п.п. 6, 10 и 11 УК РСФСР Белякову Алексею Антоновичу, 1901 г.р., уроженцу хутора Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, доценту Калининского пединститута.

В нем говорится, что в своей преступной деятельности Беляков достаточно изобличается. Но это утверждение опровергается отсутствием в деле каких-либо доказательств как на день ареста и предъявления обвинения, так и позднее.

Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены усилия следователей при допросах А.А. Белякова и других работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Пытаясь «изобличить» активистов Карельского национального округа, зачитывали показания названных руководителей Карелии, которые к тому времени были расстреляны.

Был составлен план допросов арестованных по «карельскому делу».

1. Список членов карельской националистической организации и их основная деятельность по месту работы в партийных, советских, хозяйственных и других органах.
2. Цели и задачи организации.
3. Организационное построение руководящего ядра и всей организации.
4. Связи с буржуазно-националистической организацией в Карельской АССР.
5. Ленинградская группа организации.
6. Практическая деятельность организации по подготовке террористических актов.

7. Военно-повстанческая работа.
8. Практическая деятельность по подрывной работе.
9. Практическая деятельность по литературе.
10. Практическая работа по печати.
11. Работа по созданию административных национальных единиц – округа и районов.
12. Практическая деятельность организации по захвату руководящих постов партийных и советских организаций.

По подобному плану допрашивались все подследственные.

Конкретную деятельность участников создания национального округа по своей должности работники НКВД пытались инкриминировать как преступную, приписав диспозицию статьи уголовного кодекса – контрреволюционная деятельность.

Отрицая обвинение, А.А. Беляков резонно писал: «Если моя работа по внедрению латинизированного алфавита среди карельского населения является работой буржуазно-националистической, то я признаю себя виновным в этом. Если моя работа по карелизации не является буржуазно-националистической, то виновным себя в предъявляемом обвинении не признаю» [135].

С конца марта и до 1 июля 1938 года обязанности первого секретаря Калининского обкома выполнял Иван Павлович Бойцов, с июля 1938 года работал на этой должности постоянно до 1946 года. 9 июля 1938 года был арестован второй секретарь Калининского обкома партии, один из организаторов Карельского национального округа В.И. Иванов.

В докладной записке от 28 августа 1938 года народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.И. Ежову об итогах оперативной следственной работы УНКВД по Калининской области за период с октября 1936 года по июль 1938 года начальник управления НКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов сообщал:

«Заслуживают внимания следующие дела: *1. Карельская буржуазно-националистическая, шпионско-повстанческая организация.*

В 1938 году вскрыта и ликвидируется карельская буржуазно-националистическая организация, созданной по заданию финской разведки Гюллинга и Ровио. Общее руководство организацией осуществлялось Ивановым В.И. – бывшим 2-м секретарем Калининского обкома ВКП (б). Цели и задачи организации – создание «Великой Финлян-

дии», отторжение от Советского Союза Карелии, части Ленинградской и Калининской областей и присоединение их к Финляндии; установление фашистского строя в захваченных областях.

Практическая деятельность организации:

- Буржуазными националистами созданы повстанческие отряды с целью подготовки восстания в тылу Красной Армии, в момент войны Германии, Польши и Финляндии с Советским Союзом.
- Созданы шпионские резидентуры финской разведки.
- Осуществлялась финизация карельских школ, проводилась активная буржуазно-националистическая работа во всех отраслях жизни Карельского национального округа.
- Созданы террористические группы для подготовки терактов против руководителей ВКП (б) и Советского правительства.

Буржуазно-националистическая организация через П.П. Смирнова, являвшегося одним из руководителей карельского антисоветского подполья, была связана с советником финляндской миссии в Москве Соланко, от которого получала директивы об антисоветской деятельности.

Крупную роль в антисоветской деятельности карельской буржуазно-националистической организации играла карельская эсеровская организация, которая нами также вскрыта за последний период времени и ликвидируется, арестовано 23 человека.

По делу проходит до 400 человек, арестовано – 110 человек. В Карельском националистическом округе Калининской области проживает до 150 тысяч карел».

В этой докладной записке начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов просил Н.И. Ежова продлить альбомный порядок оформления следственных дел по карельской буржуазно-националистической организации до 1 октября 1938 года [136].

Отрицая свою вину в надуманных обвинениях, многие в своих жалобах писали, что их вина состоит лишь в том, что родители их – карелы [137].

УНКВД по Калининской области в 1937–1938 годах на основании фальсифицированных материалов возбудило ряд уголовных дел на участников так называемой «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации». Она, якобы, была

создана по заданию финской разведки в 1930–1931 гг. на территории районов Калининской области, населенных лицами карельской национальности.

По сведениям работников НКВД к моменту первых арестов в феврале 1938 года в этой организации состояло свыше 250 человек исключительно карел.

Из них 143 человека были признаны активными членами организации и арестованы. Среди них более 40 работников народного образования от заведующего ОКРОНО до директоров школ и учителей, весь партийный и советский руководящий состав, работники редакции газеты «Карельская правда», работники методкабинета и Лихославльского педучилища, 6 сотрудников НКВД по Карельскому округу, рядовые колхозники и рабочие.

Когда 28 августа 1937 года был арестован один из первых тверских карел – директор Диевской школы Рамешковского района П.О. Строганов, А.А. Беляков спросил у второго секретаря Калининского обкома ВКП (б) В.И. Иванова, с чем связаны начавшиеся аресты карел. Тот ответил, что в Калининский НКВД пришла телеграмма В.М. Молотова о существовании карельской буржуазно-националистической контрреволюционной организации.

В мае 1938 года на пленуме Калининского обкома партии выступил секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев, который заявил, что в Калининской области плохо борются с карельской контрреволюционной организацией, мало арестовано членов этой организации. После этого пленума началась новая волна арестов.

Расследованием карельских дел занималась специально созданная руководством УНКВД оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника УНКВД по Калининской области П.Д. Дегачевым.

В группе работало свыше 30 следователей и оперативных работников НКВД, в общей сложности было возбуждено не менее 30 уголовных дел, некоторые из них многотомные, которые имели общее название «Карельское дело» [138].

Остановлюсь на некоторых делах из общего «Карельского дела». Они показывают, что следователи, как правило, выбивали от арестованных признания своей вины в том, в чем им инкриминировали постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Эти признания выбивались путем пыток, избиений и истязаний во время ноч-

ных допросов. Часто следователи не составляли протоколов допросов обвиняемых до тех пор, пока арестованные не были сломлены и не признавали своей вины.

Допрос следователи начинали словами: *«Вы арестованы, как предатель родины и враг народа. Вы являетесь активным участником карельской буржуазно-националистической шпионско-повстанческой организации. Предлагаем вам, не ожидая изобличения, приступить к показаниям о вредительской антисоветской деятельности»*. В отношении некоторых арестованных дополняли, что они являются агентами иностранной разведки и работали на Финляндию. Добившись признания вины со стороны обвиняемого, следователи многократно допрашивали его, заставляя писать собственноручные показания, и ограничивались этими допросами, не подкрепляя виновность или невиновность их другими доказательствами.

Обычно допрашивали два-три работника УНКВД одновременно. В перерывах между допросами некоторых арестованных по «карельскому делу», другие сотрудники иногда вызвали следователей УНКВД Асташкина и Остапенко: «Ты осторожней лупи его, видишь, он уже на ладан дышит».

Дело Ф.И. Тузова и А.И. Юлле

В справке на арест Федора Ивановича Тузова от 5 февраля 1938 года было указано, что он обучался в Петрозаводском лесном техникуме. Там являлся председателем профкома, восхвалял финский быт и культуру в интересах финизации языка. Но в результате недовольства студентов финизацией произошел значительный отсев их из техникума.

Тузов был женат на финке Юлле Анне Ивановне, дочери крупного судовладельца, проживающего в Эстонии. Два брата его жены проживают в Финляндии. На квартире Тузова с 23 октября 1936 года по 18 марта 1937 года проживала финка Лехмусваара, нелегально перешедшая в 1932 году финско-советскую границу. Тузов, скрывая ее, выдавал за домработницу.

Этих сведений оказалось достаточно для органов НКВД, чтобы через два дня арестовать Федора Ивановича Тузова. В то время он работал заведующим учебной частью Максатихинской курсовой базой

«Главюгзаплес». Под пытками Тузов признался, что является агентом одной иностранной разведки и по заданию последней на территории СССР с 15 января 1932 года проводил разведывательную работу. Также признал, что является активным участником карельской буржуазно-националистической организации.

Кроме Тузова по этому делу были арестованы В.А. Зарайский и Ф.П. Даль, Тузов содержался во внутренней тюрьме УНКВД, Зарайский и Даль – в тюрьме города Калинина. Они были арестованы потому, что работали вместе с Тузовым на курсовой базе. Вину свою в шпионаже и участии в карельской буржуазно-националистической организации не признали.

В справке на арест жены Тузова А.И. Юлле указаны те же сведения, что и в справке на Тузова. Справки на арест Тузова и Юлле составил оперуполномоченный 3-го отдела УНКВД по Калининской области младший лейтенант госбезопасности Глебов, согласие давал начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности Асташкин, утвердил справку начальник 3-го отдела Доценко. А.И. Юлле была арестована 16 февраля 1938 года, их 8-месячный сын Валентин направлен в детдом. 17 февраля 1938 года няня из дома младенца города Калинина К.К. Адамова приняла на содержание ребенка Тузова Валентина, 8,5 месяцев от роду.

Сроки следствия и содержания под стражей им постоянно продлевали по одному месяцу до декабря 1939 года. В многодневных ночных допросах с пытками и истязаниями, которые начинались после 22 часов и продолжались до утра, Федор Иванович Тузов был вынужден признаваться в том, о чем требовали следователи. Он говорил, что в течение 5 лет состоял агентом финской разведки и вел активную разведывательную деятельность против Советского Союза. Якобы, завербован был заместителем директора Петрозаводского лесного техникума Аалтоненом.

Тот доказывал Тузову, что финский язык является литературным языком для всех карел. Что карелы, как родственный народ финнам, должны воспринимать финскую культуру. Тузов со временем воспринял доводы Аалтонена, и стал защитником финского языка и финской культуры.

У себя на квартире в присутствии финского перебежчика Виссанена, члена финской компартии, Аалтонен сказал Тузову: «Мне кажется, Вам не ясна национальная политика Финляндии по отношению к

Карельской АССР. Финская компартия борется за демократическую Финляндию, и за присоединение к ней территории Карельской АССР. Для выполнения этой задачи необходимо вербовать и готовить из студентов-карел техникума кадры и всемерно оказывать помощь финской компартии» [139].

Далее Тузов показал, что в 1929 году из карельских районов бывшей Тверской губернии на учебу в Петрозаводск были направлены 15 карел. Народный комиссариат просвещения Карельской АССР из них направил в лесной техникум Федора Тузова, Василия Морозова, Петра Соткина, Петра Белова, Степана Иванова, Михаила Иванова, Алексея Кононова, Алексея Демидова и Александра Хлебникова. В промышленно-экономический техникум были направлены Петр Данилов, Михаил Смородов и Королев. В медицинский техникум – Уткина и Хазова, в финский педагогический техникум – Веселов.

В лесном техникуме все занятия проводились на русском языке, финский язык преподавался, как предмет. С 1930–1931 учебного года, с назначением директором техникума Эйно Александровича Айрио, там началась финизация. Учащиеся-карелы были отделены от русских, им начали преподавать на финском языке политэкономию, историю классовой борьбы, биологию и лесоводство. Карелы трудно усваивали финский язык, особенно плохо усваивалась специальная лесная терминология.

В 1932 году прошел второй набор в лесной техникум из 12 тверских карел, все учащиеся техникума были в возрасте 14–15 лет, учились по 4 года. Из-за введения финского языка, все 12 учащихся через полгода оставили техникум и вернулись на родину.

В мае 1934 году он, Тузов, провел третий набор из 30 тверских карел в возрасте 14–15 лет Весьегонского и Максатихинского районов в лесной техникум. Там была организована специальная группа из тверских карел. После учебы в лесном техникуме его выпускники устраивались на работу в трест «Кареллес», в лесничества и другие лесные организации.

Допрашивали Тузова одновременно начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко и начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности Асташкин [140].

Первый раз Анну Ивановну Юлле допросили 5 марта 1938 года, на допросе она заявила: «Никакой разведывательной деятельностью

я не занималась, и никто никогда меня не вербовал для выполнения шпионских заданий». Допрашивали ее многократно, протоколы ее допросов на 83 листах дела, но вину она так и не признала.

14 апреля 1939 года сержант госбезопасности Руденко сообщил А.И. Юлле об окончании следствия, она заявила: «По предъявленному мне обвинению по ст. 58 в шпионаже себя виновной не признаю». В тот же день Руденко сообщил об окончании следствия Ф.И. Тузову, который заявил ходатайство о приложении к делу его заявления на имя начальника УНКВД по Калининской области. В этом заявлении еще от 23 января 1939 года Тузов написал: «Все мои предыдущие показания являются вымыслом и исключительно даны мною в силу физического принуждения, нечеловеческих избиений и угроз, которых я по слабости своего здоровья не выдержал, оклеветал людей, себя и свою жену.

Заявляю, что виновным себя в какой-то ни было контрреволюционной работе, и связи с контрреволюционными организациями не признаю, и показания, данные ранее, отвергаю. Прошу меня передопросить, разобраться беспристрастно и представить возможность, вернуться мне и другим честным оговоренным мною людям, к честной трудовой жизни» [141].

Несмотря на отказ от своих показаний со стороны Тузова, непризнания вины со стороны Юлле, отсутствия каких-либо других доказательств, 17 апреля 1939 года начальник УНКВД по Калининской области полковник Токарев утвердил обвинительное заключение о направлении, с санкции областного прокурора, дела на них на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР.

5 мая 1939 года военный прокурор Калининского военного округа Бескоровайный согласился с заключением своего помощника Барина о направлении дела на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

29 ноября 1939 года следователь следственной части НКВД СССР лейтенант госбезопасности Иванников возвратил дело Тузова и Юлле в УНКВД Калининской области для объединения с делом Ф.А. Степанова.

29 декабря 1939 года следователь следственной части УНКВД Калининской области сержант госбезопасности Жариков прекратил уголовное дело в отношении Ф.И. Тузова и А.И. Юлле из-за недостаточности улик для предания их суду и освободил их из-под стражи. Начальник УНКВД Токарев утвердил это постановление.

В тот же день фельдшер тюремной больницы Блохин составил акт в том, что находившийся на излечении в тюремной больнице Тузов умер 29 декабря 1939 года в 21 час 40 минут от туберкулеза легких. А.И. Юлле была освобождена из-под стражи 30 декабря 1939 года [142].

Дело начальника милиции И.В. Васильева

Васильев Иван Васильевич, 27 апреля 1904 года рождения, уроженец хутора Филькино Заручьевской волости Бежецкого уезда, исполняющий обязанности начальника Карельского окружного отдела милиции.

3 августа 1938 года прокурор Лихославльского района Старостин написал докладную записку на имя прокурора Калининской области. В ней говорилось, что 2 августа газета «Карельская правда» опубликовала статью помощника начальника Карельского окружного отдела милиции сержанта Ершова, под названием «Прокурор Старостин – покровитель преступников». В ней Ершов указал факт ареста стахановки Шумилиной, санкцию на который дал он, как прокурор района.

Старостин писал, что 28 июля 1938 года при проверке камеры предварительного заключения (КПЗ), он выявил арестованных четверых несовершеннолетних: Осипова Владимира, Тютинца Михаила, Комракова Федора и Тихомирова Виктора. Их на квартирах арестовал оперуполномоченный уголовного розыска Хвалынский с санкции начальника милиции Васильева. Об этом факте Старостин доложил исполняющему обязанности прокурора округа Семенову, который составил акт, в присутствии Васильева, и предложил немедленно освободить несовершеннолетних, которые были арестованы незаконно.

В отместку за этот факт, Ершов написал статью в газету об аресте Шумилиной, дело которой вела не милиция, а УНКВД по Карельскому округу. Санкцию на ее арест давал непосредственно прокурор округа, Ершову об этом было хорошо известно.

В отношении Ф. Иванова и П. Иванова, которые в день выборов в Верховный Совет РСФСР избили Французова, Старостин предложил Васильеву рассмотреть их дело в судебном порядке, так как они являлись колхозниками деревни Язвище. Начальник милиции Васильев их из-под стражи не освободил и оформил дело на внесудебное

рассмотрение. Прокурор Лихославльского района Старостин просил изучить это дело в областном управлении милиции.

Учитывая, что не было веских доказательств по факту кражи жительницей поселка Калашниково Николаевой и ее сыном денег в сумме 350 рублей у пьяного председателя колхоза «Пламя труда», Старостин не дал санкцию на ее арест. Также обстояли дела в отношении Воробьева. Пискарева. Веселова, в отношении которых он не дал санкции на арест. Именно в этом его и обвинял сержант милиции Ершов.

В докладной записке прокурор Старостин писал, что начальник Карельского окружного отдела милиции Васильев игнорирует его устные и письменные указания в том, что, прежде всего, надо разобраться, а потом арестовывать человека. С 21 апреля по 1 августа 1938 года из 77 арестованных были освобождены самим начальником отдела Васильевым без предъявления обвинения 17 человек, или более 20% из числа арестованных.

Начальник окружного отдела милиции Васильев и его помощники сначала арестовывали, а потом вели следствие, при отказе в даче санкции на арест поднимают шум, что прокурор района не дает им вести борьбу с преступным элементом. Старостин писал, что работая прокурором в течение 8 лет, он не является прокурором «Чего изволите?» Он просил направить ответственных работников областной прокуратуры для проверки фактов, изложенных в газете Ершовым.

Одновременно с заметкой Ершова в газете «Карельская правда» донесение о работе прокурора Старостина в Калининский обком партии написал кандидат в члены ВКП (б), председатель колхоза «Аврора» Е.В. Соболев [143].

Начальник Карельского окружного отдела милиции И.В. Васильев был арестован 5 августа 1938 года. Мэру пресечения ему избрал начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД по Калининской области младший лейтенант госбезопасности Асташкин, согласился начальник 3-го отдела капитан госбезопасности Доценко, утвердил начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов, согласился областной прокурор Максимов.

При обыске была изъята Почетная грамота и значок «Почетный работник Рабоче-крестьянской милиции», которыми за службу был награжден Васильев. Постановление об аресте было объявлено Васильеву через 2 месяца и 11 дней после ареста – 16 октября 1938 года. В тот же день, 16 октября, Васильеву было предъявлено обвинение в

том, что, будучи на работе в органах милиции, изменил родине, вступил в карельскую буржуазно-националистическую шпионско-повстанческую организацию.

Срок содержания под арестом Васильева постоянно продлевался каждый месяц до 14 января 1939 года. На третий день после ареста Васильев написал заявление на имя начальника УНКВД Калининской области Никонова, что будет давать откровенные показания о своей антисоветской деятельности. Что в буржуазно-националистическую организацию он был завербован в 1937 году В.И. Ивановым – секретарем Карельского окружка ВКП (б). В тот же день, 8 августа 1938 года, Васильев начал давать собственноручные показания, которые он писал до 26 сентября 1938 года на 68 развернутых листах.

Заявил, что был завербован в карельскую буржуазно-националистическую организацию в 1935 году Смирновым – работником научно-методическим кабинетом. Смирнов сказал ему, какие задачи ставит перед собой эта организация.

1. Создание единой латинизированной письменности среди карельского населения Советского Союза.
2. Объединение калининских карел с петрозаводскими карелами на основе территориального объединения. Это объединения должно произойти при активной помощи Финляндии во время военных действий западных стран совместно с Финляндией против Советского Союза.
3. Подготовка национальных кадров из карел для повстанческого движения [144].

Кроме многочисленных показаний Васильева в деле имеются протоколы очных ставок его с П.П. Смирновым и И.С. Беяковым, где все они подтвердили свое участие в карельской буржуазно-националистической организации. Очные ставки одновременно проводили три сотрудника УНКВД: помощник начальника УНКВД старший лейтенант госбезопасности Дергачев, начальник 3-го отдела УНКВД капитан госбезопасности Доценко и помощник начальника 8-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Рабинович [145].

Виновность Васильева следователи доказывали выписками из протоколов допросов арестованных В.И. Иванова, И.С. Беякова, П.П. Смирнова, Д.М. Петрова. Позднее Васильев и другие обвиняемые отказались от своих показаний, добытых следователями с помощью пыток.

Уголовное дело в отношении Ивана Васильевича Васильева было прекращено 7 апреля 1939 года сержантом госбезопасности Митрофановым. Утвердил постановление о прекращении уголовного дела и освобождения Васильева из-под стражи начальник Калининского УНКВД Токарев, Васильев был освобожден из-под стражи на следующий день, 8 апреля 1939 года [146].

Дела в отношении сотрудников НКВД

Сотрудник УНКВД по Калининской области Григорий Иванович Веселов был арестован и содержался под стражей дважды, с 23 ноября 1937 года по 11 мая 1938 года, вторично – с 5 августа 1938 года по 14 мая 1939 года. Справку на его арест 5 августа 1938 года составил начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко, утвердил начальник УНКВД капитан госбезопасности Никонов. В справке на арест они указали, что Г.И. Веселов является активным участником карельской буржуазно-националистической организации. В тот же день младший лейтенант госбезопасности Асташкин вынес постановление на его арест.

Григорий Иванович Веселов, 7 февраля 1899 г.р., уроженец д. Долганово Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, член ВКП (б) с 1927 года, в органах госбезопасности с 1930 года. С 1931 по 1936 год был оперуполномоченным Толмачевского (Новокарельского) районного отдела НКВД, в 1936 году переведен на должность оперуполномоченного 2-го отделения 3-го отдела УНКВД по Калининской области. Уволен из органов и арестован за антисоветскую деятельность в ноябре 1937 года. Проживал в Калининне, ул. Радищева, д. 30/31, кв. 50, женат, сын Виталий, 12 лет, дочь Александра 10 лет и дочь Антонина, 8 лет.

Сроки содержания под стражей Веселова продлевались вплоть до марта 1939 года. Начиная с 8 августа, Веселов дал многочисленные собственноручные показания на 110 развернутых листах.

Веселов показал, что с сентября 1932 года он проходил курсы переподготовки оперативных работников в Москве. В январе 1933 года к нему пришли И.Е. Лебедев и Ф.И. Жуков, сказали, что в Москве созывается организационное совещание карельского землячества. Оно должно было пройти через 3 дня, за ним зашли Лебедев и помощник

секретаря ЦК ВКП (б) Андреева Батурин Матвей Егорович. Инициаторами создания в Москве карельского землячества были В.И. Иванов и А.А. Беляков, но карел собралось мало, и совещание не состоялось.

Во время разговора с ним Алексей Антонович Беляков сказал, что у тверских карел нет, ни своей культуры, ни своего литературного языка и письменности. Всеми карельскими районами руководят русские. Тверскими карелами интересуются финны, которые при соответствующей обстановке могли бы нам помочь. В Финляндии есть Карельское Академическое Общество, которое занимается изучением карел, проживающих в Советском Союзе. Во время ночных допросов с пытками и истязаниями Веселов называл фамилии тех карел, которые уже были арестованы. Его допрашивали по ночам одновременно оперуполномоченный 3-го отдела УНКВД Алексеев и начальник того отдела Доценко [147].

Следователи УНКВД пытались любыми методами расширить список карельской буржуазно-националистической организации. К ней они относили и тех карел, которые проходили арестованными по другим делам. В деле Веселова имеется список арестованных карел по «карельской эсеровской организации», который по требованию следователей УНКВД, составил начальник Новокарельского отдела УНКВД сержант госбезопасности Дудин. Он сообщал, что за 1937–1938 годы по району арестованы 16 человек «карельской эсеровской организации» за антисоветскую деятельность, это жители села Толмачи и деревни Спорное. Позднее большинству из них предъявили обвинение в участии в карельской буржуазно-националистической организации. В числе них:

1. Крылов Алексей Алексеевич, 1877 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 13 июня 1937 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу 13 августа 1937 года, расстрелян 17 августа 1937 года. (Реабилитирован прокуратурой Тверской области 25 мая 1989 года).
2. Гаврилов Ефим Гаврилович, 1887 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года.
3. Томилин Федор Арсеньевич, 1884 г.р., арестован 6 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
4. Сахаров Иван Моисеевич, 1881 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».

5. Доброхвалов Василий Семенович, 1889 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 17 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
6. Лисицын Феоктист Михайлович, 4 января 1872 г.р., уроженец и житель дер. Спорное Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, крестьянин-единоличник, арестован 17 февраля 1938 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу за антисоветскую деятельность 6 марта 1938 года. Расстрелян 8 марта 1938 года, реабилитирован Тверской областной прокуратурой 27 июня 1989 года.
7. Лисицын Дмитрий Феоктистович, 1898 г.р., уроженец д. Спорное Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, проживал в дер. Маханы Новокарельского района, кузнец в колхозе, арестован 17 февраля 1938 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу за антисоветскую деятельность 6 марта 1938 года. Расстрелян 8 марта 1938 года, реабилитирован Тверской областной прокуратурой 15 июня 1989 года.
8. Орлов Иван Яковлевич, уроженец и житель с. Толмачи, арестован 23 февраля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
9. Иванова Александра Тимофеевна, учительница школы с. Толмачи, арестована 21 марта 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
10. Чистяков Иван Петрович, 1900 г.р., уроженец с. Толмачи, арестован 4 апреля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
11. Карасев Дмитрий Ипатьевич, уроженец с. Толмачи, арестован 23 февраля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
12. Доброхвалов Павел Семенович, учитель школы села Толмачи, арестован 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
13. Доброхвалова Анна Михайловна, учительница школы с. Толмачи, арестована 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
14. Батин Максим Иванович, с. Толмачи, арестован 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
15. Светогоров Александр Михайлович, с. Толмачи, арестован 23 июля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».

16. Лисицын Терентий Михайлович, д. Спорное Толмачевской волости, дата ареста не указана, предъявлено обвинение по «карельскому делу».

13 мая 1939 года оперуполномоченный 3 отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Г.И. Веселова и освобождении его из-под стражи. В постановлении сказано, что Веселов от своих прежних показаний отказался, заявил, что те показания являются ложными. Ни в какую антисоветскую организацию его Беяков не вербовал и сам он никого не вербовал. Повторно допрошенные 11–15 марта 1939 года арестованные А.А. Беяков, П.И. Луковников, А.А. Демидов, А.И. Киселев, П.П. Смирнов и В.И. Иванов также отказались от своих прежних показаний. Они заявили, что показания давали под пытками и истязаниями.

Митрофанов в постановлении о прекращении уголовного дела установил, что Г.И. Веселов допрашивался бывшим помощником начальника УНКВД Дергачевым, ныне разоблаченным врагом народа, которых применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства.

На другой день, 14 мая 1939 года Веселов был освобожден из-под стражи после данной им расписки, что после освобождения обязуется никому не разглашать о проведенных методах следствия. За нарушение подписки о неразглашении был предупрежден [148].

Алексей Иванович Киселев – оперуполномоченный Карельского окружного отдела НКВД, вел дело М.И. Орлова и других священнослужителей, о которых написано в параграфе «Святотатство», был арестован 7 августа 1938 года. В справке на арест, составленной сотрудниками УНКВД Доценко и Никоновым, сказано, что Киселев является участником карельской буржуазно-националистической организации. Он, будучи сотрудником НКВД, по своей инициативе сопровождал в машине советника финляндской миссии в Москве Соланко во время приезда его в Лихославль в 1937 году.

Постановления на арест Киселева, на обыск, протокола обыска и постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в деле нет. Первый раз Киселев был допрошен 20 июля 1938 года и неоднократно допрашивался до 15 августа, сначала, будучи на свободе, а с 7 августа с применением после ареста к нему пыток.

15 августа он написал заявление на имя начальника УНКВД Никонова, что прекращает дальнейшее запырательство и правдиво рас-

скажет о своей деятельности в карельской буржуазно-националистической организации и просит разрешения дать собственноручные показания.

Далее в деле приведены собственноручные показания Киселева о его служебной деятельности на 91 развернутом листе. Следователи к его непосредственной работе дополняли формулировки: «антисоветская деятельность» и «участие в карельской буржуазно-националистической организации» [149].

В постановлении от 3 сентября 1938 года о приобщении к делу вещественных доказательств, четырех фотографий, младший лейтенант госбезопасности Остапенко утверждал, якобы, обвиняемый Киселев признался, что он является финским шпионом. В финскую разведку завербован 22 августа 1937 года представителем финской миссии в Москве Соланко, которого он сопровождал в тот день от Лихославля до деревни Кава и обратно. На одной из фотографий Киселев опознал Соланко [150].

16 июня 1939 года оперуполномоченный 3-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении А.И. Киселева. В нем было указано, что Киселев арестован 7 августа 1938 года, как участник карельской буржуазно-националистической организации. Киселев признался, что в августе 1937 года был завербован в финскую разведку финским посланником Соланко. Впоследствии Киселев от своих показаний отказался и заявил, что они являются ложными, ни в какую антисоветскую организацию он никем не вербовался.

От своих показаний отказались арестованные: И.С. Беляков, А.А. Беляков, А.А. Демидов. В то же время установлено, что Киселев занимался фальсификацией в следственной работе, на основании чего 28 мая 1939 года ему предъявлено еще одно обвинение.

Следствие по обвинению Киселева в антисоветской деятельности прекратить, меру пресечения ему оставить подписку о невыезде, согласно решению подготовительного заседания Военного Трибунала НКВД Московской области от 7 июня 1939 года [151].

21 января 1940 года А.И. Киселев написал заявление на имя руководителя НКВД Л.П. Берия. В нем он заявлял, что был арестован в августе 1938 года, при аресте у него были изъяты: карманные часы последнего выпуска за 65 рублей, ремень-портупея, нож перочинный стоимостью 34 рубля, кошелек и разные документы.

В июне 1939 года он был освобожден из-под стражи, но изъятые вещи ему не вернули до настоящего времени. Неоднократно писал в УНКВД по Калининской области, обещали выяснить, но вещи не вернули. Просил вмешательства в возврате ему вещей.

8 февраля 1940 года начальник первого спецотдела УНКВД Козохотский направил письмо начальнику тюрьмы города Калинина: «В 1938 году бывшими работниками УНКВД по Калининской области Асташкиным и Остапенко, ныне осужденными, были отобраны часы, ремень с портупеей, нож и кошелек и заключенного А.И. Киселева, ныне освобожденного. В протоколе обыска этих вещей не оказалось. Прошу допросить заключенных Асташкина и Остапенко по существу вопроса».

28 февраля 1940 года Козохотский своим письмом просил начальника Новокарельского районного отдела УНКВД объявить Киселеву, что изъятие у него вещей при допросе Асташкина и Остапенко не подтвердилось. По материалам протокола обыска эти вещи отобранными не значатся, поэтому возратить их не предоставляется возможным [152].

14 августа 1938 года начальник 5-го отделения 3-го отдела УНКВД техник-интендант 2-го ранга Юдельсон вынес постановление об аресте **Петра Ивановича Луковникова** – бывшего начальника Новокарельского районного отделения УНКВД, в период ареста работавшего заведующим сектором кадров Новокарельского райисполкома.

13 сентября 1938 года ему предъявили обвинение в том, что, будучи на работе в органах НКВД, изменил родине, вступив в карельскую буржуазно-националистическую, шпионско-повстанческую организацию. Путем пыток и истязаний следователи вынудили его писать собственноручные показания на 88 листах. Позднее от всех показаний отказался [153].

В заявлении на имя начальника УНКВД Никонова от 1 декабря 1938 года, которое не было приложено к материалам дела, находясь под стражей, Луковников писал, что все его показания вымышленные и ложные. В них он оговорил не только себя, но и других лиц, и на этих ложных показаниях построено обвинение ему. Луковников заявил, что от прежних ложных показаний он отказывается в категорической форме.

На это заявление начальник 3-го отдела УНКВД Доценко наложил резолюцию: «Асташкину. Переговорите со мной по вопросу об уличении Луковникова. Его ложное заявление надо разоблачить».

Второе подобное заявление на имя Никонова Луковников написал 29 января 1939 года, оно осталось без рассмотрения. В тот же день он написал заявление на имя наркома внутренних дел СССР Ежова, которое не было отправлено по адресату и не приложено к материалам уголовного дела.

7 марта 1939 года Луковников направил заявление о своей невиновности на имя председателя президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина. В нем он писал, что после обращения с заявлением к начальнику УНКВД Никонову, 11 декабря его вызвали Дергачев и Доценко, и требовали переписать заявление и свои показания, в которых оставить лишь принадлежность к карельской буржуазно-националистической организации. На отказ заявили, что сгноят его в тюрьме, и не вызывают на допросы два месяца. А сами просят у президиума Верховного Совета СССР продления сроков следствия и содержания под стражей. Луковников обращался к М.И. Калинин у с просьбой принять меры по установлению справедливости. Но это заявление также не было отправлено адресату и не приобщено к материалам уголовного дела.

Нужно сказать, что являясь исполнителем системы, Луковников был далеко не безгрешен. Будучи начальником Новокарельского районного отдела НКВД, он 17 июля 1937 года составил справку на арест жителя села Толмачи Ивана Яковлевича Орлова: «Новокарельским отделом НКВД по Калининской области установлено, что гражданин села Толмачи того же сельсовета Орлов Иван Яковлевич систематически ведет антисоветскую и контрреволюционную деятельность среди колхозников и других. На основании изложенного, гр-н Орлов подлежит аресту. Подпись Луковникова и печать отдела НКВД». На этой же справке прокурор Новокарельского района от руки записал: «Арест Орлова санкционирую. Прокурор Новокарельского района, подпись и печать».

На основании этой бумаги в пол-листа И.Я. Орлов был арестован 25 июля 1937 года. На другой день дело с обвинительным заключением Луковников направил на рассмотрение тройки. 8 октября дело с тройки было снято и возвращено на доследование. Дело в отношении И.Я. Орлова было прекращено 23 октября 1937 года за недоказанностью его вины. Это был не единичный случай в практике Луковникова и других сотрудников районных отделов НКВД Карельского национального округа [154].

13 мая 1939 года оперуполномоченный 3 отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Луковникова и освобождения его из-под стражи. «Луковников был арестован 17 августа 1938 года, сначала признавал себя виновным в участии в карельской буржуазно-националистической организации, позднее от своих показаний отказался. Специальной проверкой факты антисоветской деятельности П.И. Луковникова не подтвердились, подрывной антисоветской деятельности следствием не установлено.

Луковников допрашивался бывшим помощником начальника УНКВД Дергачевым, ныне разоблаченным врагом народа, который при допросах применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства».

Начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко 5 августа 1938 года вынес постановление на арест оперативного уполномоченного НКВД по Карельскому национальному округу *Алексея Алексеевича Демидова*.

В справке на арест Доценко указал, что Демидов является агентом финской разведки и вступил в карельскую буржуазно-националистическую шпионско-повстанческую организацию. А.А. Демидов, 1911 г.р., уроженец с. Микшино, карел, окончил Петрозаводский лесной техникум, в 1933–1935 годах проходил службу в Белорусском военном округе помощником командира взвода. Женат, жена Анна Александровна, 25 лет, дочь Валентина, 4 года, и сын Лев, 1 год.

В сентябре 1937 года Демидов вместе с А.И. Киселевым был направлен из Карельского округа в Калинин для проведения следствия по делу М.И. Орлова и других священнослужителей карельских приходов.

Дело в отношении Демидова было прекращено сержантом госбезопасности Митрофановым 13 мая 1939 года, на другой день он был освобожден из-под стражи. В постановлении указано, что Демидов отказался от всех показаний, данных им под пытками, заявил, что они были ложными. Финским агентом он не был, ни в каких антисоветских организациях не состоял. Специальной проверкой факты антисоветской деятельности Демидова не подтвердились. Следствие по делу Демидова возглавлял бывший помощник начальника УНКВД Дергачев, ныне разоблаченный, как враг народа, который при допросах применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства [155].

Дело секретаря окружкома ВКП (б) И.С. Беякова

Первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Иван Степанович Беяков был арестован 9 июля 1938 года. Фальсификаторы уголовного дела считали его одним из организаторов карельской буржуазно-националистической шпионско-повстанческой организации.

И.С. Беяков родился 18 апреля 1902 года в дер. Поцеп Бокаревской волости Бежецкого уезда, окончил 4 класса Карело-Кошевской сельской школы. С мая 1924 по октябрь 1925 года служил артиллеристом-наводчиком в Кронштадте. На время ареста был женат второй раз, жена Роднина Анастасия Дмитриевна, 24 года. От первого брака были дочери Александра 14 лет и Ленгенмира, 8 лет. В деревне Поцеп Сонковского района оставались жить брат и родители: отец Степан Михайлович, 63 года, и мать Аграфена Яковлевна, 62 года, работали в колхозе «За Новый Быт».

Брат Федор Степанович Беяков, 38 лет, проживал в Ленинграде с 1914 года, другой брат Петр Степанович, 34 года, жил на родине в дер. Поцеп, работал сторожем в колхозе «За Новый Быт». Брат Дмитрий Степанович, 23 года, служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии кавалеристом в городе Остров.

15 декабря 1938 года председатель Душковского сельсовета Сонковского района И.Д. Баруздин направил справку в органы НКВД на И.С. Беякова в том, что он происходит из середняцкой семьи. До революции они занимались сельским хозяйством, имели 10 гектара земли, купленной земли не было. Наемной силы не имели, в колхоз вступили в 1931 году, родители его до настоящего времени состоят в колхозе. Родственников, как со стороны отца, так и со стороны матери, лишенных избирательных прав, не было. Твердого задания никому из семьи не доводилось. Жена Беякова была взята из Краснохолмского района, вторая жена им взята из Максатихинского района.

На допросах И.С. Беяков показал, что в 1930 году Максатихинский райком ВКП (б) исключил его из рядов партии за проявление правого оппортунизма и неправильное обвинение бюро райкома партии. В сентябре 1930 года на пленуме Максатихинского райкома партии с отчетом выступал председатель райисполкома Иванов, последним в прениях выступил секретарь райкома Рыжаков.

После пленума он, Беяков, шел к себе на квартиру вместе с редактором газеты Бажановым, председателем контрольной комиссии

Левыкиным, заведующим орготделом райкома партии Грот. Он стал говорить им, что Рыжаков в своем выступлении должен был сказать о борьбе с «левыми» загибами, а он этого не сделал. На второй день Грот рассказал об этом Рыжакову, а Беляков в тот же день выехал в Бежецк на заочные курсы по подготовке в вузы. Рыжаков созвал бюро райкома партии, на котором расценил высказывание Белякова по его выступлению, как проявление правого уклона.

Узнав о решении бюро об оценке его высказываний, Беляков написал заявление в райком партии, в котором обвинил бюро райкома и секретаря Рыжакова в зажиме критики. Через месяц, когда Беляков отсутствовал в районе, Рыжаков созвал бюро райкома партии, на котором его исключили из рядов ВКП (б). Он обжаловал решение бюро Максатихинского райкома партии, Московская контрольная комиссия своим решением от 11 декабря 1930 года восстановила его в партии с объявлением выговора.

В 1931 году он просил Московскую контрольную комиссию снять с него и этот выговор, ее решением от 6 июня 1931 года выговор был снят. Он, Беляков, не был согласен с позицией партии и советской власти по национальному вопросу, что на карел не обращают внимания и их угнетают. Он считал, что карелы должны быть выделены в самостоятельную административную единицу, им надо дать возможность развиваться. Карелы не пользовались всеми теми правами, какими пользовались другие национальности.

В 1933 году Беляков возил комсомольцев Максатихинского района в Лихославль на слет физкультурников. Будучи в Лихославле, он познакомился с редактором карельской газеты «Колхозойн Пуолех» Василием Ивановичем Ивановым. Стал работать у него в газете внештатным корреспондентом, в 1933 году написал 2–3 статьи в газету. Иванов говорил ему, что в Москве есть много тверских карел. Алексей Антонович Беляков работал директором Карельского издательства Мособлисполкома, Золина Ольга работала инструктором Мособлисполкома, Качанов – заведующим сектором Мособлисполкома по работе с национальными меньшинствами.

В 1935 году Беляков, работая заместителем секретаря Рамешковского райкома партии, бывал несколько раз в Калининне у Иванова, который тогда был заведующим культотделом Калининского обкома партии. Со временем его, Белякова, избрали первым секретарем Рамешковского райкома партии, а В.И. Иванов был назначен руководи-

телем оргбюро по созданию Карельского национального округа. Когда создавался округ, Беляков выступал на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) и заявлял о необходимости учета мнения карельского населения по вопросу карелизации школ на территории округа.

В конце 1937 года В.И. Иванов, будучи вторым секретарем Калининского обкома партии, рекомендовал его на должность первого секретаря Карельского окружного комитета ВКП (б). Он интересовался у учителей карельского языка и специалистов, как воспринимает население новое единое правописание карельского языка на кириллице.

В феврале 1938 года в Лихославле состоялось совещание по переводу карельской письменности на кириллицу. В его работе принимали участие специалисты Карельского национального округа, а также второй секретарь обкома ВКП (б) Карельской АССР Смирнов и представитель Союза писателей Карельской АССР Соколов. Смирнов на совещании поставил три вопроса:

1. О командировании карел, работников Карельского национального округа, на работу в Карельскую АССР. Было решено командировать в Карелию И.Е. Лебедева, Зиновьева и трех учителей.
2. О созыве объединенных заседаний обкома ВКП (б) Карельской АССР и Карельского окружкома ВКП (б) в Петрозаводске для обсуждения вопросов, связанных с карельской письменностью. Прямо во время совещания было оформлено постановление бюро Карельского окружкома ВКП (б), в котором просили Калининский обком партии ходатайствовать перед ЦК ВКП (б) о разрешении созыва объединенного заседания обкома партии Карельской АССР и Карельского окружкома ВКП (б) Калининской области.
3. О подчинении Карельского национального округа Калининской области Карельской АССР. На совещании приняли к сведению сообщение второго секретаря Карелии Смирнова, что обком ВКП (б) Карельской АССР выйдет с ходатайством в ЦК ВКП (б) и правительство СССР с просьбой подчинить Карельский национальный округ в административном отношении Карельской АССР [156].

Будучи первым секретарем Карельского окружкома ВКП (б), Беляков в феврале 1938 года написал письмо в Калининский обком партии, в котором сообщал о нецелесообразности перевода делопроизводства

на карельский язык в карельских районах округа. Что делопроизводство надо оставить на русском языке.

Тогда же, в феврале 1938 года, издательство Карельской АССР стало распространять в Карельском национальном округе литературу на карельском языке с применением кириллицы, еще без установления единой терминологии. Беляков написал письма в обком ВКП (б) Карельской АССР и в Калининский обком партии, что нельзя распространять эту литературу впредь до установления единых правил правописания карельского языка.

В комиссию по разработке единой карельской письменности входили авторитетные люди. Поскольку правила правописания карельского языка на кириллице были утверждены министром просвещения РСФСР Тюркиным, он, Беляков, считал их правильными. Он ездил к министру просвещения Тюркину 20 июня 1938 года, и говорил ему о сигналах со стороны некоторой части карельского населения, которая высказывала недовольство разработанной письменностью, в части шипящих и свистящих букв.

На многократных допросах Беляков заявлял, что своими действиями он проводил правильную линию по национальному вопросу, а не буржуазно-националистическую политику, что ему вменяют в вину. В связи с тем, что следователи продолжали обвинять Белякова в организации карельской буржуазно-националистической организации, путем избиений и пыток добиваясь его признания вины, Беляков 1 августа 1938 года объявил первую голодовку. Ее он мог выдерживать, не принимая никакой пищи, 10 дней, прекратил голодовку 10 августа.

На допросе 4 октября 1938 года под пытками и истязаниями Беляков заявил об антисоветской деятельности сотрудников НКВД: Матвеева – бывшего начальника Рамешковского отделения, Арсеньева – бывшего начальника Карельского окружного отдела, Киселева – сотрудника Карельского окружного отдела, Судина – начальника Рамешковского отделения, Васильева – начальника отдела милиции по Карельскому национальному округу и Гуминского – бывшего начальника управления НКВД по Калининской области.

Во всех последующих протоколах допросов Беляков заявлял, что от своих показаний от 4 октября он отказывается, так как об антисоветской деятельности этих сотрудников, ему ничего неизвестно [157].

На очных ставках с П.П. Смирновым, А.Н. Зиновьевым, А.И. Киселевым Беляков категорически отрицал свою принадлежность в карельской буржуазно-националистической организации.

14 марта 1939 года ему было объявлено об окончании следствия, тот ознакомился с делом с 20 час 30 мин до 24 час 05 мин и заявил ходатайство: «Считаю показания в деле по вопросу моего обвинения ложными. Прошу провести очные ставки с М.И. Феоктистовым и В.И. Ивановым». В удовлетворении этого ходатайства ему было отказано. С 20 апреля Беляков начал вторую свою голодовку в знак протеста, она продолжалась по 30 апреля 1939 года. Заканчивая вторую голодовку, Беляков просил военного прокурора ускорить рассмотрение его жалобы.

При допросе 14 мая 1939 года следователь спросил: «Почему Вы 4 октября 1938 года давали ложные показания?» На это Беляков ответил: «Меня вынудили дать ложные показания. В своих показаниях я назвал ряд лиц, как, якобы, участников карельской буржуазно-националистической организации. Но все эти фамилии мне были подсказаны капитаном Доценко и лейтенантом Устиновским. Сам лично я ни одной фамилии следствию не сообщал». Далее Беляков заявил, что на очных ставках его, как участника этой организации, изобличал Киселев, а Матвеев, Судин и Васильев отрицали как свою, так и его, Белякова, принадлежность к карельской организации.

Военный прокурор Бескоровайный 5 мая 1939 года поручил начальнику внутренней тюрьмы перечислить Белякова дальнейшим содержанием за начальником УНКВД по Калининской области.

19 мая 1939 года вновь был составлен протокол об окончании следствия, в котором Беляков заявил ходатайство: «Провести очные ставки с Феоктистовым, Кузьминым, Киселевым и Васильевым. А также приобщить к материалам уголовного дела восемь документов». Сам он этот протокол не подписал, 26 мая был составлен акт о том, что Беляков отказался подписывать протокол об окончании следствия. Мотивировал тем, что хочет приобщить к делу личное собственноручное заявление, в котором подробно описать, как велось следствие в отношении него.

31 мая 1939 года начальник отделения УНКВД лейтенант госбезопасности Архипов отказал в удовлетворении всех ходатайств Белякова.

Третью голодовку Иван Степанович Беляков объявил 3 ноября 1939 года, заявляя, что военный трибунал Калининского военного

округа в течение 5 месяцев не разобрал его следственное дело. Итогом голодовки стало прекращение уголовного дела в отношении его и освобождения из-под стражи 11 ноября 1939 года [158].

Прекращение «карельского дела»

С 26 ноября 1938 года и до конца 1939 года наступила так называемая «бериевская оттепель». Л.П. Берия вступил в должность наркома внутренних дел вместо Н.И. Ежова 25 ноября 1938 года, на второй же день он издал приказ № 00762 об отмене всех оперативных приказов и директив о проведении массовых операций. Все следственные дела, находившиеся в производстве, передать в судебные органы и особое совещание.

22 декабря Л.П. Берия издал директиву об утрате силы всех приговоров внесудебных органов – троек, двоек, особых совещаний, которые не были еще приведены в исполнение или не были объявлены осужденным до 17 ноября 1938 года.

Многочисленные жалобы, заявления и письма арестованных карел и их родственников в центральные органы власти способствовали прекращению «Карельского дела» и освобождению невиновных карел из-под стражи.

В УНКВД Калининской области была направлена проверка, по итогам которой принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. В соответствии с этим постановлением работа областного управления НКВД была сначала рассмотрена на закрытом партийном собрании от 4 января 1939 года, а затем на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 апреля 1939 года.

В работе партийного собрания Калининского областного управления НКВД **4 января 1939 года** принимали участие первый секретарь Калининского обкома партии И.П. Бойцов и недавно назначенный начальник УНКВД Д.С. Токарев.

При обсуждении доклада о работе областного управления НКВД, каждый из выступающих пытался оправдать те или иные свои незаконные действия, и свалить вину на других, прежде всего на уже арестованных руководителей управления Гуминского, Никонова, Дергачева и Доценко.

Приведу выдержки из выступлений на партийном собрании некоторых сотрудников НКВД. *Сотрудник управления Михайлов*: «Асташкин являлся правой рукой Доценко. Взять карельскую организацию, там есть враги, но нужно подходить к этому делу критически, их лупили палками, резиновыми дубинками, кололи. Там принимал участие и Асташкин. Почему Асташкин, когда его вызывают в обком партии, не признается в этом? Партийный комитет занимал гнилую позицию, отсюда и шли побоища, по управлению шли крики и стоны, а после сделали в подвале глухие камеры, где Дергачев являлся головорезом лупки».

Сотрудник управления Хизвер сказал: «По карельскому делу были арестованы П.П. Смирнов, А.А. Беляков и Степанов. Как обыкновенно у нас был порядок такой: вначале арестованного не били. Мне достался арестованный Петр Петрович Смирнов, последний без всяких принужденных методов допроса написал заявление о том, что он был связан с финским советником Соланко (Арне Соланко, в то время первый секретарь посольства Финляндии в Москве. – А.Г.), который, по сути, является крупнейшим финским разведчиком. Я это заявление взял у арестованного и хотел доложить Асташкину, вдруг влетает Доценко, я ему доложил, что обвиняемый П.П. Смирнов написал заявление о своей связи с финским советником Соланко, и в этом разрезе желает давать подробные показания. Доценко тут же в присутствии меня и арестованного порвал это заявление, а затем закричал на меня и на арестованного и сказал, что ему такие показания не нужны. После этого у меня отобрали арестованного П.П. Смирнова, а затем он дал большие показания, часть которых, несомненно, липовые.

В карельском деле есть «липачество». Когда речь шла об оружии, показания добыты извращенным методом, Хизвер, Глебов и Алексеев поехали по указанию Доценко в Лихославль, изрыли землю на полтора метра, но оружия не нашли. Когда вернулись, при них вызвали Кошкина Арсения Степанович, агронома Новокарельского райземотдела, арестованного 30 июня 1938 года и стали его бить. Тогда Кошкин опять заявил, что он знает об оружии. Вместе с ним снова поехали искать оружие, но ничего не нашли. Кошкин заявил: «Я знаю, меня расстреляют, поэтому я приехал последний раз на свою родину».

Кошкина в помещении Новокарельского райотделения НКВД Доценко бил железной тростью так, что она была вся исковеркана. Легче было бы расстреливать, чем смотреть на такие вещи.

Когда начались массовые аресты по карельскому делу, открыли следственный корпус, в котором со стен текла вода, там началась бойня.

Именно с карельского дела начались аресты сотрудников НКВД. Доценко с первого дня своей работы невзлюбил начальника Карельского окротдела НКВД Арсеньева. В феврале 1938 года, через месяц после назначения Доценко начальником 3-го отдела, Арсеньев застрелился. В предсмертной записке в своей смерти он обвинил Доценко».

Начальник Калининского УНКВД Д.С. Токарев: «Я нахожусь в управлении немного времени, но у меня сложилось твердое убеждение, что настоящей партийной работы в нашем коллективе нет. Что из себя представляли Доценко, Фукс, Рождественский? Руководство всей работой нашего управления находилось в руках кучки проходимцев.

Некоторые товарищи, в частности Архипов (секретарь партийной организации УНКВД. – А.Г.), выступали по вопросу о карельской организации, заявляя, что здесь дело «липовое». Это не совсем так. Что дело запутано, так это правильно. Дело доходило до того, что мы обманули секретаря Центрального комитета партии Андреева, который потребовал справку о людях, проходящих у нас по показаниям. Давая такую справку секретарю Центрального комитета партии, цифру в десять раз приуменьшили, чем это есть на самом деле. Я считаю, что это крупное политическое преступление.

Когда следствие шло по неправильному пути, когда показания выбивались, а не добивались путем правильной, упорной работы над арестованным, арестованный мог оклеветать честных советских людей. Враг пользуется этим делом, оклеветывает честных людей, а врагов своих скрывает.

Есть в области такие районы, где мужское население было арестовано поголовно. Такие установки давались со стороны Рождественского, чтобы вскрывать в каждом районе антисоветские организации. Разве по штату положено иметь в каждом районе антисоветскую организацию? Конечно, нет. Были случаи, когда у председателей сельсоветов требовали фальшивые справки об арестованных. Приходит сотрудник НКВД и под угрозой требует написать справку на такого-то гражданина, что он кулак или из зажиточной семьи. А если председатель сельсовета не дает такой справки, то ему угрожают арестом. Конечно, председатель вынужден был дать такую справку и давал.

Нужно будет старый партком распустить и избрать новый, крепкий партийный комитет» [159].

«Общее партийное собрание постановило:

1. Разоблаченных врагов народа, пробравшихся к руководству УНКВД по Калининской области – Зайцева, Рождественского, Доценко и Фукс – исключить из рядов ВКП (б).

2. Поставить вопрос перед парторганизацией АХО УНКВД о немедленном исключении из рядов ВКП (б) разоблаченных врагов народа Курдина и Дергачева.

3. За активное участие во вражеской работе, за неискреннее и антипартийное поведение на общем собрании, за скрывание следов вражеской работы разоблаченных врагов и нежелание вскрыть нити вражеских действий в 11-м отделе и всего управления, за деспотическое издевательство и разгром «неудобных» ему честных работников, за невыполнение партийных обязанностей, как члена парткома, Филимонова вывести из состава партийного комитета и из рядов ВКП (б) исключить.

4. За активное участие во вражеской работе, за неискреннее и антипартийное поведение на общем собрании, за скрывание следов вражеской работы разоблаченных врагов и нежелание вскрыть нити вражеских действий в 4-м отделе и управлении, между тем, как ему, Сидорову, было хорошо известно о том, что:

- а) извращенные методы ведения следствия приводили в 4-м отделе к вымогательству, фальсификацию следственных дел, сговору и аресту партийных и советских кадров;
- б) следователи не могли проверить правильность даваемых показаний, так как показания, получаемые путем вымогательства, с каждым допросом нарастали и искусственно насаивались, а аресты по этим показаниям проводились без проверки;
- в) вражеским руководством управления НКВД (Гуминский, Никонов) и 4-го отдела (Рождественский) в целях скрыть действительных врагов – членов право-троцкистского подполья, составлялись специальные списки, по которым выбирались нужные им (Никонову, Гуминскому, Рождественскому) объекты для ареста с целью отвести удар от действительного контрреволюционного право-троцкистского подполья;
- г) с начала 1937 года и весь 1937 год в 4-м отделе наличествовало, как заявил на комиссии сам Сидоров, сплошное вредительство в следственной работе, и до сего времени есть неправильные арестованные.

За обман комиссии ЦК ВКП (б) и областного комитета партии, за восхваление врага Рождественского, за клевету на следственную практику органов милиции Сидорова из рядов ВКП (б) исключить. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном отстранении Сидорова от занимаемой должности.

5. За активное участие во вражеской работе в системе 4-го отдела УГБ, за скрытие вражеской деятельности перед партийным собранием, за подхалимство перед врагами, за высокомерное, чванливое поведение среди сотрудников и, как обманым путем пробравшегося в ВКП (б) Моисеева из рядов ВКП (б) исключить. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном отстранении Моисеева от занимаемой должности.

6. Вопрос о дальнейшем пребывании в партии и в органах НКВД члена ВКП (б) Пярн, участвовавшего во вражеской работе в системе 4-го отдела УНКВД, не желавшего вскрыть на партийном собрании вражескую работу разоблаченных врагов, занимавшегося подхалимством перед разоблаченными врагами и доносами на сотрудников, в связи с дополнительно поступившими материалами, передать на расследование в партком.

7. За грубое извращение методов ведения следствия, за извращение советских законов, за антипартийное поведение на собрании и нежелание вскрыть до конца вражескую деятельность, Федосееву объявить строгий выговор с предупреждением. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном увольнении Федосеева из органов НКВД.

8. Вопрос о дальнейшем пребывании в партии и в органах НКВД члена ВКП (б) Галимова, принимавшего активное участие во вражеской работе, выразившейся в грубом извращении советских законов, в извращении методов ведения следствия, не желавшего вскрыть до конца вражескую деятельность, и в антипартийном поведении на собрании, в связи с дополнительно поступившими материалами и всплывшими неясными обстоятельствами в процессе обсуждения вопроса о Галимове на собрании, требующими партийного следствия, передать на расследование в партком.

9. За участие во вражеской работе, за антипартийное поведение на партсобрании, за нежелание вскрыть вражескую деятельность разоблаченных врагов, за подхалимство перед врагами, за невыполнение партийных обязанностей, как члена парткома, в деле разоблачения

вражеского руководства управления, Асташкина из состава парткома вывести. За совершенное им преступление Асташкин подлежит исключению из рядов ВКП (б), но ввиду поступившего дополнительного материала на Асташкина, требующего партийного следствия, весь материал о нем передать на разрешение партийного комитета.

10. За пособничество вражеской работе врагов, за антипартийное поведение на собрании, выразившееся в игнорировании закрытого партсобрания, несмотря на неоднократные требования членов партии, Волл не выступил и не рассказал о вражеской деятельности в системе 5-го отдела и управления в целом. За невыполнение обязанностей члена парткома Волл из состава парткома вывести. В связи с поступившим дополнительным материалом в отношении Волл, требующим партийного следствия, дело о нем передать в партком на предмет окончательного решения о его партийной принадлежности.

11. В связи с непартийным выступлением Зимина на общем партийном собрании, выразившемся в клевете на воинское соединение, невыполнение им партийных обязанностей члена парткома, Зимина из состава парткома вывести и снять с работы парторга. В связи с дополнительно поступившими материалами вопрос о его партийной принадлежности передать на партийный комитет для дополнительного расследования в партийном порядке.

12. За непроявление большевистской настойчивости в постановке вопроса в разоблачении вражеского руководства управления и отделов, за невыполнение партийных обязанностей члена парткома Буданова из состава парткома вывести, и, в связи с поступившим дополнительным материалом, вопрос о нем передать на разрешение партийного комитета.

13. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за извращение советских законов и извращение методов ведения следствия, чем по существу встал на путь прямого пособничества врагам народа в их вражеской деятельности, за подхалимство и угодничество перед врагами, за неискреннее и антипартийное поведение на партсобрании и сокрытие известных ему фактов вражеской деятельности, проводимой врагами Доценко, Никоновым, Дергачевым, за сокрытие в течение 5 месяцев о наличии известного ему документа, оставленного после смерти Арсеньева (начальника Карельского окротдела НКВД. – А.Г.), за необеспечение руководства парторганизацией и за попытку подчинить партийный коллектив 3-го отдела вражескому

руководству Глебову объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку».

14. В связи с отсутствием на партийном собрании по уважительным причинам члена ВКП (б) Принисцова, вопрос о нем, по обвинению его в политической беспечности, оторванности от партийной организации, грубом нарушении советских законов и извращении методов ведения следствия, подхалимстве и угодничестве перед начальством, склочничестве среди сотрудников, в использовании своего служебного положения в личных корыстных целях, передать на рассмотрение парткома.

15. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за грубое нарушение советских законов и извращение методов ведения следствия, в результате чего встал на путь слепого пособничества вражескому руководству, за неоткровенность перед партсобранием в совершенных им проступках Никитин заслуживает исключения из рядов ВКП (б). Но учитывая, что Никитин по своему социальному происхождению не является чуждым партии и органам НКВД и что у него имеются все возможности к исправлению допущенных им ошибок, Никитина в рядах ВКП (б) оставить и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

16. За применение извращенных методов ведения следствия в промотделе, участие в этом под руководством разоблаченных врагов Юсупову объявить выговор с занесением в учетную партийную карточку.

17. За политическую беспечность, за нарушение советских законов и извращение методов ведения следствия, что привело к пособничеству вражескому руководству, за высокомерное, небольшевистское поведение по отношению к сотрудникам поставить вопрос перед комсомольской организацией УГБ о невозможности оставления Трифонова на руководящей комсомольской работе. В связи с поступившим материалом об антипартийных проступках Трифонова, по которым необходимо партийное следствие, вопрос о нем передать для расследования и решения о партийной принадлежности в партийный комитет.

18. За прямое пособничество вражескому руководству отдела в проведении извращенных методов допроса арестованных, за карьеристические тенденции в своем поведении и высокомерное отношение к рядовому составу сотрудников, за доносы на честных сотрудников-коммунистов разоблаченным врагам, за дезориентацию обкома ВКП (б) в вопросе о своем личном поведении во вражеской деятельности врагов в УНКВД Алексева из рядов ВКП (б) исключить.

19. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за слепое выполнение вражеских заданий по проведению следствия Рабинович заслуживает вынесения строгого выговора с последним предупреждением. Но, учитывая его откровенные признания на комиссии, избранной партсобранием, в совершенных им извращениях, Рабиновичу объявить выговор с занесением в личную партийную карточку.

20. В связи с поступившим дополнительным материалом на Артемьева, требующим партийного расследования, весь материал передать на рассмотрение партийного комитета.

21. При рассмотрении вопроса по материалам в отношении Афанасьева, выявлен ряд новых обстоятельств, требующих партийного следствия. Материал на Афанасьева передать в партийный комитет на предмет окончательного решения вопроса о его партийной принадлежности.

22. В связи с неясностью совершенных проступков Сизовым за время его работы в районе, материал на него передать на рассмотрение партийного комитета.

23. В связи с возникшими новыми обстоятельствами по делу Остапенко, требующими дополнительного партийного следствия, материал на него передать в партийный комитет для окончательного решения о его партийной принадлежности.

24. При рассмотрении вопроса в отношении Хрусталева выявлен ряд обстоятельств, требующих партийного расследования, материал на него передать в партийный комитет для окончательного решения о его партийной принадлежности.

25. За отсутствие настоящей большевистской борьбы, воспитания и сохранения чекистских кадров, за отсутствие борьбы в очищении органов НКВД, за неправильную расстановку их без учета политических и деловых качеств, а по признакам угодничества и подхалимства, за активное выполнение распоряжений разоблаченных врагов по издевательствам над кадрами и компрометацию их, общее собрание выражает Галкину политическое недоверие и считает невозможным дальнейшее пребывание его в партии и ставит этот вопрос перед партийной организацией АХО УНКВД об исключении Галкина из рядов ВКП (б).

26. Вместо выведенных из состава парткома Зимина, Волл, Ас-ташкина, Буданова и Филимонова провести довыборы партийного комитета УГБ.

27. Вследствие притупления бдительности у состава парткомов 3-го и 4-го отделов и примиренческого отношения отдельных членов этих парткомов (Глебов, Рабинович, Афанасьев) к вражеской работе разоблаченных уже врагов, считать необходимым роспуск существующего состава парткомов и поручить партийному комитету УГБ в связи с этим провести собрания в коллективах 3-го и 4-го отделов.

28. Партийному комитету тотчас же заняться вопросом проверки личного состава УГБ и очищения от социально чуждых, карьеристов, подхалимов, вольно или невольно оказавших прямую поддержку уже разоблаченным врагам в их вражеском деле, оказав в этом вопросе всемерную помощь руководству НКВД.

29. Партийному комитету в своей практической работе смелее идти по пути выдвижения на руководящую работу молодых проверенных, способных кадров, исходя из политического и делового качества. В целях усиления личного состава УГБ просить областной комитет ВКП (б) о выделении из состава областной партийной организации на работу в УГБ группы проверенных коммунистов...

Всего было исключено из партии на этом собрании 11 сотрудников УНКВД, на 16 сотрудников материалы были направлены на расследование в партком. Почти все из них были уволены с занимаемых должностей. Четирем сотрудникам были объявлены выговоры по партийной линии.

Были полностью распущены парткомы 3-го и 4-го отделов УНКВД. Принято решение выдвигать на руководящую работу молодые, проверенные способные кадры. Просить обком партии выделить на работу в УГБ группы проверенных коммунистов [160].

27 марта 1939 года заведующий отделом организационно-партийной работы Калининского обкома ВКП (б) П.С. Воронцов составил докладную записку о проверке руководящих работников НКВД области. Он изучил личные дела все бывших работников УНКВД, исключенных из партии, их апелляции и пришел к следующим выводам: «Все следователи 3-го и 4-го отделов, начиная от начальников отдела, занимались извращенным методом ведения следствия, избиением арестованных, необоснованными арестами. Путем избиения добывались «липовых» показаний, то есть неправильно добывали путем таких методов следствия показаний и на себя (допрашиваемого), и на людей, не имевших ничего общего с этим арестованным. В показаниях обвиняемых произвольно вставлялись фамилии нужных для следователя, подсказыва-

ние имен арестованному. Специально держались люди для показаний, то есть был институт провокаторов в большинстве своем из пьяниц, воров и хулиганов. «Липачество», избивание было введено правилом в практику работы областного отдела.

Все делалось с целью показать работоспособность и на людях заработать почет и выдвижение. Ясно, что эта фашистская банда не без успеха нанесла большой удар на советские и партийные кадры, пыталась ввести дезорганизацию в партийные ряды, посеять излишнюю подозрительность к членам партии. В результате всей этой вражеской работы немало арестовано и осуждено неправильно.

В 3-м отделе существовал так называемый альбом, который посылался в Центр сфабрикованными справками на арестованных. Были факты, человека судили к разным мерам наказания, ни разу не вызывая на допросы. В такой форме имеет место большое количество «липы», так как это была одна из наиболее легких форм в следственной работе, так как подсудимый не вызывался и в суд, там верили в эти справки» [161].

13 апреля 1939 года бюро Калининского обкома ВКП (б) обсудило вопрос «О работе областного управления НКВД». Было поручено начальнику УНКВД Токареву Д.С. и зав. отделом обкома партии Воронцову ускорить подбор кадров УНКВД. Областному прокурору Арбузову поручено подобрать политически проверенные и квалифицированные кадры для прокурорского надзора за работой органов НКВД [162].

Однако после всех этих проведенных мероприятий избивание арестованных продолжалось. В уголовном деле № 13601 есть заявление арестованного Смирнова Василия Степановича, школьного инспектора Карельского ОКРОНО, от 12 мая 1939 года на имя военного прокурора Калининского округа: «Следователь Алексеев избивал многократно в августе 1938 года. Новый следователь Архипов требовал показаний о преступной деятельности. 7 февраля 1939 года он стал избивать, остался один выход – рассказать правду на суде. Но суда все нет. Прошу разобрать дело и установить истину, которая, я уверен, восторжествует не сегодня, так завтра. Прошу оградить меня от тех методов допроса, которые я пережил» [163].

Да, это был тот самый Архипов, секретарь парткома УНКВД, который незадолго до этих допросов 4 января 1939 года в своем докладе изобличал врагов народа, прорвавшихся к руководству УНКВД.

13–15 мая 1939 года военный прокурор Бескоровайный и его помощник Баринов вместе с этим Архиповым еще раз допросили всех обвиняемых по «карельскому делу». Результатом этих допросов стало освобождение из-под стражи в мае 1939 года – четверых сотрудников НКВД – карел, в июле 1939 года 10 человек, в ноябре 1939 года – 18 человек.

Всего за 1939 год из-под стражи были освобождены 46 тверских карел из известных автору 143 арестованных, остальные были освобождены в 1940 году.

В тюрьме умерли: Басов Павел Иванович, Жуков Федор Иванович, Жухарев Михаил Андреевич, Кудяков Сергей Яковлевич, Степанов Федор Андрианович, Тузов Федор Иванович, Чекеев Василий Степанович. Остальные тверские карелы были освобождены из-под стражи в 1940 году. Так провалилось сфабрикованное органами НКВД «карельское дело» [164].

Ликвидация округа

Однако цель была достигнута, 5 февраля 1939 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о ликвидации Карельского национального округа.

7 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ № 696/86 «О ликвидации Карельского национального округа» [165].

На основании этого Указа оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу 15 февраля 1939 года постановил со следующего дня – 16 февраля закрыть текущие счета по местному бюджету оргкомитету и его отделом. Лихославльской конторе Госбанка было разрешено открыть специальные счет ликвидационной комиссии округа. Распорядителями кредита были утверждены председатель комиссии Грачев, также Цветков и бухгалтер окрфо Сорокина [166].

Нужно отметить, что избранный 20 сентября 1938 года исполняющим обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Татарников, был растерян, проявлял пассивность. Основными вопросами на заседании бюро окружкома, которые он вел на протяжении 4 месяцев, был прием в партию.

Последнее заседание бюро Карельского окружкома ВКП (б) состоялось 26 января 1939 года, решали вопрос об исключении из партии председателя Новокарельского райисполкома Михаила Онуфриевича Стриго за необеспечение должного руководства районом, в связи с тем, что он арестован органами НКВД.

Также рассмотрели вопрос о состоянии политико-массовой работы на стеклозаводе в поселке Калашниково. Отметили, что члены пленума окружкома секретарь парткома Трофимова, директор завода Чекмарев и заместитель секретаря парткома Квакин не приняли мер к оздоровлению партийной дисциплины. За 1938 год принято в члены ВКП (б) 6 человек, кандидатами в члены партии 9 человек, тогда, как имелись большие возможности роста партии [167].

Когда в воздухе витала угроза ликвидации Карельского национального округа, 27 января 1939 года на совещании с заведующими отделами, пропагандистами и редактора газет обсуждали выполнение постановления ЦК ВКП (б) о партийной пропаганде в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)». Слушали, кто из коммунистов, сколько глав, параграфов или страниц истории партии прочитал к тому дню [168].

Одним из немногих вопросов, который рассмотрели в бытность Татарникова, был вопрос о подготовке к весеннему севу. 8 февраля 1939 года, когда уже приняли решение о ликвидации округа, о котором пока еще там не знали, состоялся очередной пленум Карельского окружкома ВКП (б) с одним вопросом о подготовке к весеннему севу.

В своем докладе заведующий окружным земельным отделом Сафонов отметил, что состояние лошадей по округу неудовлетворительное. В Козловском районе 249 лошадей, или 40% от общей численности, ниже средней и тощей упитанности. За 1938 год в районе пала 151 лошадь, из них 100 голов в результате варварской эксплуатации. Половина лошадей в этом районе неработоспособна. В Рамешковском районе в 1938 году пало 309 лошадей, в Новокарельском – 103 лошади.

Вследствие плохого содержания и кормления лошадей конематки стали абортиться. В Лихославльском районе абортывалось 50, в Новокарельском – 66, в Рамешковском – 45, в Козловском – 45, всего по округу недополучили 206 жеребят.

Председатель Максатихинского райисполкома на пленуме сказал, что к весне лошади не будут подготовлены. Зная, что они истощены, по Максатихинскому району дали задания вывезти на лошадях 240 тысяч кубометров дров.

Исполняющий обязанности второго секретаря окружкома Татарников обратил внимание на то, что у руководителей колхозов имеются тенденции освободиться от руководящей колхозной работы.

На пленуме было решено предложить всем райкомам партии провести районные пленумы с активом по данному вопросу [169].

Ревизионная комиссия Карельского окружкома ВКП (б) провела свою последнюю ревизию финансовой части окружкома 10–11 января за период с 1 октября по 31 декабря 1938 года. Отмечено, что по зарплате экономия по аппарату окружкома партии составила 28 тыс. 954 рубля за счет недоукомплектования штата ответственных работников. Из-за того, что совещания регулярно не проводились, экономия на проведение конференций составила 2 тыс. 226 рублей, на проведение пленумов и совещаний – 2 тыс. 472 рубля.

Несмотря на указания ревизионной комиссии, бухгалтер окружкома Е.В. Бельмович допускала незаконную выплату командировочных средств. Исполняющий обязанности второго секретаря окружкома Татарников 31 октября 1938 года получил 72 рубля 50 копеек командировочных, в то время, как он ездил в Удомлю по своему личному делу для снятия с партийного учета.

Предложения ревизионной комиссии: просить бюро окружкома, потребовать от Ершова и других ответственных работников немедленного возвращения, незаконно полученных ими средств. Предложить бухгалтеру окружкома Е.В. Бельмович удерживать неправильно выплаченные суммы командировочных, в противном случае внести их за свой счет.

Акт ревизии подписали председатель ревизионной комиссии Л.Е. Блинов и бухгалтер Е.В. Бельмович. Исполняющий обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Татарников наложил резолюцию: «В дело, 8 февраля 1939 года. Татарников».

Справка. Блинов Леонид Евгеньевич, родился 4 апреля 1905 года в городе Рыбинске Ярославской губернии, русский, окончил 3 класса Рыбинской железнодорожной школы. В 1918 году отца перевели на станцию Сонково машинистом водокачки, туда переехала жить вся семья.

Сам он работал слесарем, осмотрщиком вагонов на железной дороге станции Сонково. В 1929 году его направили в Москву слушателем финансовых курсов рабочих-выдвиженцев, где обучался шесть месяцев. После их окончания был направлен на работу инспектором налогов в Бежецкий окружной финансовый отдел. После ликвидации в августе 1930 года Бежецкого округа

Блинова перевели инспектором госдоходов в Сонковский райфинотдел, где он проработал по июль 1937 года. В июле 1937 года был переведен заведующим окружным финансовым отделом Карельского национального округа.

25 февраля 1939 года была составлена отчетная ведомость распорядителей кредитов об исполнении средств по бюджету округа за январь и февраль 1939 года [170].

Это был последний документ, касающийся карельского национального округа, после чего о карелах забыли ровно на 50 лет.

Заключение

Резко изменилось отношение к карельским районам, если в период существования округа им выделяли немалые средства на развитие, то после его ликвидации об этих районах забыли. Этот тезис подтверждается докладной запиской первого секретаря Новокарельского райкома партии И.Ф. Бойкова от 15 июня 1939 года, которую он написал на имя первого секретаря Калининского обкома ВКП (б) И.П. Бойцова.

В ней он сообщал, что в сентябре 1938 года в Толмачах произошел большой пожар. В связи с пожаром, в райцентре плохо с помещениями для учреждений и с квартирами работников советских и партийных органов. В учреждениях все работают в стесненных невозможных условиях, вечером некоторые работники вынуждены оставаться спать на диване или искать квартиры в деревнях за 5–7 километров от райцентра.

Работники, имеющие квартиры в райцентре, проработав до поздней ночи, вынуждены ночью воровать воду в колодцах, так как днем ее не бывает. Чтобы мыться в бане, надо завозить воду на лошади за один километр. В райцентре нет пожарной команды, пожарного депо, автомотопомпы и артскважины.

Дом советов нужно ремонтировать, он до того прохудился, что зимой замерзают чернила в чернильницах, хотя печи топили так, что до них не дотронуться. В 8-квартирном доме также холодно, крыша прохудилась, через нее льют дожди в квартиры.

При ликвидации Карельского национального округа району вместо новой машины дали старую. Положение такое, что из машины райисполкома и 2 машин райкома партии собирали одну, и та, как правило,

на полдороге останавливалась. При поездках на шестой и седьмой пленумы, он, Бойков, часть пути шел пешком, потом – на попутках.

Такое положение в районе после ликвидации округа потому, что он глубинный, национальный, где 97% населения – карелы. Здесь низкий культурный уровень, многие даже не могут говорить по-русски, руководящие кадры в колхозах и ряде районных учреждений слабые. Район в своей истории имел в прошлом несколько контрреволюционных восстаний, нездоровые настроения кое-где имеют место и сейчас.

Обращаясь к первому секретарю обкома партии И.Ф. Бойков писал: «Товарищ Бойцов! Работая в таком районе, при таких условиях, не получая помощи от областных организаций, все это говорит о пренебрежительном отношении к району. Коль это будет продолжаться и дальше, вынужден буду просить написать хороший фельетон в «Правду», а также в ЦК ВКП (б). И.Ф. Бойков, 15 июня 1939 года» [171].

Остались в оперативной разработке органов НКВД карелы Новокарельского района, которых к тому времени не успели арестовать:

Село Толмачи

- Сафронов Михаил Михайлович, механик Новокарельской МТС;
- Сахаров, работник конторы «Заготлен»;
- Дюков Михаил, сотрудник Новокарельского райисполкома;
- Румянцев Николай, сотрудник райотдела связи;
- Тарасов, дорожный техник доротдела Новокарельского района;
- Стрюков, пчеловод районного земельного отдела Новокарельского райисполкома;
- Депутатов Василий, работник конторы «Заготлен».

Деревня Березовка: Денисов Иван Андреевич. Климентьев Василий Лаврентьевич, Иванов Андрей Иванович.

Деревня Воробьево: Зайцев Сергей Васильевич, Кудряшов Иван Михайлович, Кудряшов Николай Иванович.

Деревня Денежное: Пахомов Николай Пахомович.

Деревня Лисицино: Михайлов.

Деревня Меледиха: Сназин, счетовод колхоза.

Деревня Сосновка: Дроздов Петр Васильевич, Уткин Федор.

Деревня Полюжье: Тюкин Василий – председатель колхоза, Чуркины два брата, Булкины – два брата.

Деревня Шейново: Андреев Василий Васильевич.

Хутор Старая Каменка: Андреев Василий Андреевич, Каменский Леонтий Осипович, Каменский Федор Осипович.

Хутор Степанково: Степановы – два брата, Савельев Петр Савельевич.

Хутор Новая Яблонька: Беляков Антон Иванович [172].

Ко времени окончания оперативной разработки названных карел значительно изменилась обстановка. Карельский национальный округ был ликвидирован, Советский Союз заключил мирный договор с Финляндией, «карельское дело» было полностью прекращено, перечисленные жители Новокарельского района, как и другие карелы, находившиеся под подозрением органов НКВД, остались на свободе.

До настоящего времени трудно ответить на вопрос, с какой целью создавался Карельский национальный округ? Он был создан высшим руководством страны без учета мнения его населения, и был ликвидирован высшим руководством страны, не спрашивая мнение жителей округа.

Или он был создан для развития карельского языка, письменности и культуры, или с целью выявления активистов карельского движения, чтобы расправиться с ними и окончательно уничтожить Тверскую Карелию. Во всяком случае, национальная культура тверских карел, которая с начала 30-х годов пошла быстро в рост, по соображениям большой политики в начале 1939 года была срублена под корень.

Возможно, со временем историки найдут более обоснованный ответ на этот вопрос.

Город Тверь – Крым, село Колоски, февраль – июнь 2017 года.

Список источников

1. ГАТО, ф. Р-294, оп. 1, д. 941.
2. География России. Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1998.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. С. 235.
4. Там же, т. 23, стр. 111.
5. Там же, т. 35, стр. 11.
6. Десятый съезд РКП (б), март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963. С. 600.

7. Там же, стр. 603–604.
8. Там же, стр. 607.
9. Там же, стр. 765.
10. РЦХИДНИ, ф. 551, оп. 1, ед.хр. 2479, л.д. 226–227.
11. Там же, ф. 5, оп. 2, ед.хр. 28 л.д. 19–20.
12. Двенадцатый съезд РКП (б) 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1923. С. 596.
13. Там же, стр. 650.
14. *Виховайнен Т.* В семье единой. Петрозаводск, 1998. С. 17–20.
15. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 333, л.д. 51–52.
16. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 289, л.д. 35, п. 175.
17. ГАТО, ф. Р-2691 (Вершинский А.Н.), оп. 1, д. 174, л.д. 1, газета «Карельская правда», 1937 г., 25 июля № 1.
18. *Иоффе Л.Е.* Карельская зона. Ученые записки МГУ. М.: «География», 1940. Вып. 38. С. 148–156.
19. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л.д. 1–4, 19, 21, 27, 35, 63, д. 108.
20. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 1, л.д. 2–5, д. 2, л.д. 1–3, д. 3, л.д. 9.
21. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 9, л.д. 98–99.
22. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 9, л.д. 30, 32.
23. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 17, л.д. 72.
24. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 115.
25. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150, л. 1–9.
26. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 23–24.
27. ГАТО, ф. 147, оп. 1, д. 299, л.д. 86.
28. Там же, л.д. 88.
29. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 18.
30. Там же, т. 28.
31. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
32. Там же, т. 4.
33. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д. 122, л.д. 8.
34. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л.д. 20, 31.
35. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 1, л.д. 1–2.
36. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 2–4, д. 136, л.д. 27–29, д. 265, л.д. 60.
37. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 22.
38. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 8, л.д. 2–3, 11, 27, 145.
39. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 21, л.д. 1–5.
40. Там же, л.д. 16–20.
41. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 2, л.д. 3–4.

42. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 51.
43. ТЦДНИ, ф. 88, д. 4, л.д. 64, 79, 81, 89–90.
44. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 9, л.д. 16.
45. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 37–38.
46. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 158, л.д. 8.
47. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 175 л.д. 5, д. 265, л.д. 66–67, д. 40.
48. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 136, л.д. 1, 7.
49. Султанбеков. Тайны национальной политики ЦК РКП. М.: Инсан, 1992. С. 212–213.
50. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 7, стенограмма заседания от 25.04.31, л.д. 1–3, 20–26.
51. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 23.
52. ГАТО, ф. Р-1216, оп. 4, д. 128.
53. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 1, л.д. 136–137.
54. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с, л.д. 129.
55. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 19.
56. Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Тверь: Студия-с, 2008. С. 109–110.
57. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 25.
58. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 157, л.д. 3–4.
59. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 140, л.д. 5.
60. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 4–5.
61. ГАТО, ф. Р-1216, оп. 4, д. 128, ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 260.
62. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 158, л.д. 91, д. 159, л.д. 60–62.
63. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 170, л.д. 12–21.
64. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 120.
65. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 41–43, д. 265, л.д. 194–196.
66. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 3, л.д. 2–3.
67. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 105, 107, д. 140, л.д. 1–2.
68. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 3, л.д. 21–22, 26.
69. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 59, 84–85.
70. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 4–7, 15.
71. Из архива Тверского УФСБ.
72. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д. 459, л.д. 8.
73. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 106.
74. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 177, л.д. 10.
75. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 176, л.д. 56.
76. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 265, л.д. 51, д. 182, л.д. 14–15, 127–129.

77. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 12, л.д. 3. ГАТО, ф. Р-56, оп. 1, д. 113, л.д. 119.
78. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 12–13.
79. ГАТО, ф. Р – 1081, оп. 3, д. 9, л.д. 3–5, 32–34.
80. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 101.
81. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 37–45, д. 90, л.д. 6–7, д. 150, л.д. 72, д. 171, л.д. 82.
82. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 55–56, 125–126.
83. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 8–20.
84. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7.
85. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 57–58.
86. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 157, л.д. 25–26.
87. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 159, л.д. 8.
88. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 8–20.
89. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 22, д. 263, л.д. 10.
90. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150, л.д. 1, д. 159, л.д. 8–9.
91. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 18, л.д. 1–7, д. 41.
92. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 85–86.
93. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 18, л.д. 12–17, 25, 31–33, 37–38, 53–54.
94. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 47.
95. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 53–56.
96. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 12, л.д. 4.
97. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 15, л.д. 37–40, д. 159, л.д. 49–50.
98. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 6, л.д. 5–8, д. 7, л.д. 51, д. 77.
99. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 6, л.д. 21.
100. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7, 88.
101. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 46–47, д. 264, л.д. 30–32, 67.
102. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150.
103. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 13, л.д. 8, 30, 41–42, 47, д. 154, л.д. 1, 48.
104. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 151, л.д. 1–4, 16, д. 155, л.д. 1–2, д. 170, л.д. 91, д. 265, л.д. 4, 8.
105. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 175, л.д. 16.
106. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 155, л.д. 1–21, д. 54, д. 61, д. 89, д. 96, д. 119, д. 231, д. 250.
107. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 155, л.д. 34–38.
108. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 168, л.д. 1–5, д. 43, д. 53, д. 232, д. 258.
109. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 172-а, л.д. 4.
110. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 115–118.
111. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 121–124.

112. Там же, л.д. 125–130.
113. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 420, л.д. 1–7, ф. 88, оп. 1, д. 149, д. 25, л.д. 1–2.
114. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 429, л.д. 5–6.
115. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 262, л.д. 1–34.
116. Там же, л.д. 35–58.
117. Там же, л.д. 59–63, 109.
118. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 266, л.д. 1–14.
119. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 267, л.д. 32.
120. Из личного архива автора.
121. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 183, л.д. 23–24.
122. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 182, л.д. 58–66.
123. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 205, л.д. 1–3.
124. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 205, л.д. 63–64, д. 214, л.д. 15.
125. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 35, л.д. 1–6.
126. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 38.
127. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 40, л.д. 1, 26–31.
128. Книга памяти жертв политических репрессий 1937–1938 гг. Тверь: изд. «Альба», 2000. Т. 1.
129. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8399-с.
130. От ЧК до ФСБ. Сборник. Тверь, 1998. С. 153.
131. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20650-с.
132. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20712-с, л.д. 1–3, 11.
133. Там же, л. д. 44–47.
134. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20712-с, л.д. 44–47, дело 20650-с, л.д. 293–295.
135. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 1, л.д. 1, 43–44, 293, т. 2, л.д. 171–174.
136. От ЧК до ФСБ. Сборник. Тверь, 1998. С. 156–160.
137. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 27, конверт с жалобами.
138. ГАТО, ф. Р – 1367, оп. 1, д. 24, л.д. 42–43.
139. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 15338-с, л.д. 43, 67–68.
140. Там же, л.д. 77–89.
141. Там же, л.д. 307–309.
142. Там же, л.д. 312–324.
143. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 420, л.д. 30–33.
144. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20556, арх.д. № 3717, л.д. 18–23, 30–113.
145. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3717, л.д. 118–122.
146. Там же, л.д. 2–3.
147. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3852-с, л.д. 20–172.

148. Там же, л.д. 265, 355–357, 361.
149. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8255-с, л.д. 31–125.
150. Там же, л.д. 203–204.
151. Там же, л.д. 357–358.
152. Там же, д. 8255-с, пакет с документами.
153. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3853-с, л.д. 68.
154. Там же, д. 3853-с, конверт с документами, д. 8256-с, т. 6, л.д. 5–26.
155. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3853-с, л.д. 265–266, д. 3851-с, л.д. 2–20, 275–277.
156. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 22, л.д. 2–12, 153–155.
157. Там же, л.д. 161–164.
158. Там же, л.д. 193–206, также материалы личного дела з/к Беякова.
159. ТЦДНИ, ф. 722, оп. 1, д. 46, л.д. 5–8, 72, 124.
160. Там же.
161. ТЦДНИ, ф. 147, оп. 1, д. 669, л.д. 188–190.
162. Там же, д. 615, л.д. 54–55.
163. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 10, л.д. 218.
164. Там же, дело 8912-с.
165. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 1006, л.д. 7, п. 26.
166. ГАТО, ф. Р – 1077, оп. 1, д. 31, л.д. 2–3.
167. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 230, л.д. 8–11.
168. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 273, л.д. 1–3.
169. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 268, л.д. 1–18.
170. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 151, л.д. 18–20, д. 39. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 150, л.д. 1.
171. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1. д. 214, л.д. 1–8.
172. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3579-с.

Оглавление

Книга первая. История Тверской Карелии	3
Введение	3
Глава I. Две родины одного народа	6
Документальные памятники по истории карел	6
Исход карел из Приладожья	18
Карелы на тверской земле	31
Карельская деревня	39
Одежда и питание тверских карел	45
Быт и культура тверских карел	51
Глава II. Великий перелом	59
Революция в городе Бежецке	59
Второго переселения народа не произошло	69
Дела колхозные	78
Карельский национальный округ	89
Репрессии. Ликвидация округа	97
Глава III. Рождение карельской письменности	108
Переводные памятники карельского языка	108
Основоположники карельской письменности	117
Родина карельской письменности – тверская земля	127
Перевод карельской письменности на кириллицу	141
Глава IV. Пятьдесят лет забвения	155
Зимняя война (1939–1940 годы)	155

Тверские карелы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы).....	164
Карело-финские формирования в боях за Карелию и Ленинград	170
Тверские карелы в послевоенный период	179
Глава V. Самоопределение тверских карел в конце XX века	185
От общества культуры к автономии.....	185
Международное признание тверских карел	194
Карельский язык жив, но будет ли жить?	203
Заключение	209
Список источников.....	213
 Книга вторая. Карелы: от язычества к православию	223
Введение	223
Глава I. От язычества к православию.....	225
Язычество у русских	225
Язычество у карел.....	227
Становление православия у русских	230
Становление православия у карел.....	234
Монастыри и церкви Корельского уезда	240
Храмы повторяют судьбу народа.....	248
Из истории Валаамского монастыря	252
Глава II. На тверскую землю с православной верой.....	254
Периоды расселения карел на тверской земле	254

С верой трудности преодолимы	261
Социальная направленность церкви.....	265
Просвещение – важная задача церкви	271
Храмы, построенные тверскими карелами.....	275
Из истории Николаевской Теребенской пустыни.....	320
Из истории Николаевской Добрынской пустыни	327
 Глава III. Поруганная вера	 330
Власть против духовенства.....	330
Они были последними	334
Список церковнослужителей карельских приходов в 1901 и 1915 годах.....	334
 Заключение	 361
 Список источников.....	 363
 Книга третья. Карельский национальный округ	 371
 Введение	 371
 Глава I. Образование Карельского национального округа	 373
Становление советской национальной политики	373
Образование округа	378
Организаторы карельского национального округа	385
Образование Козловского района.....	394
Окружная газета	400
 Глава II. Язык – основа нации	 405
Трудный путь карельской письменности.....	405

Обучение в карельских школах округа	414
Народное образование в округе	424
Глава III. Социально-экономическое положение в округе	431
Культура и здравоохранение в округе	431
Экономика округа.....	437
Торговля в округе	447
Строительство в районах округа	452
Глава IV. Партийная жизнь округа.....	458
Работа Карельского окружкома ВКП (б)	458
Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б)	465
Третий пленум и совещание партактива окружкома ВКП (б)	475
Партийная жизнь в районах округа.....	479
Глава V. Репрессии и ликвидация округа	496
Время «большого террора»	496
Святотатство.....	500
«Карельское дело».....	507
Дело Ф.И. Тузова и А.И. Юлле.....	511
Дело начальника милиции И.В. Васильева	515
Дела в отношении сотрудников НКВД.....	518
Дело секретаря окружкома ВКП (б) И.С. Белякова	526
Прекращение «карельского дела».....	531
Ликвидация округа	541
Заключение	544
Список источников.....	546

Анатолий Головкин

Собрание сочинений

Том I

История Тверской Карелии

Карелы: от язычества к православию

Карельский национальный округ

ООО «Издательство «Триада». ИД № 06059 от 16.10.01 г.
170034, г. Тверь, пр. Чайковского, 9, оф. 514, тел./факс: (4822) 42-90-22, 35-41-30
E-mail: triadatver@yandex.ru <http://www.triada.tver.ru>

Подписано к печати 17.01.22. Формат 62×94 1/16, обрезной.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,75. Тираж 50 экз. 12+.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, к. 5. Тел. 8 (499) 322-38-30.

Анатолий Николаевич Головкин родился 13 мая 1949 года в деревне Пятрайтцево Сонковского района Калининской (Тверской) области в карельской семье.

Прошел жизненный путь от учителя Карело-Кошевской восьмилетней школы Сонковского района Калининской (Тверской) области до заместителя губернатора Тверской области.

С 1996-го по 2001 год был сначала членом, а затем заместителем председателя Координационного комитета по увековечению памяти жертв тоталитарных режимов при Правительстве РФ.

Представлял тверских карел в Ассоциации финно-угорских народов России с 1995-го по 2005 год, в Международном консультативном комитете финно-угорских народов с 1996-го по 2009 год. Возглавлял делегации тверских карел на II (Будапешт, 1996 год), III (Хельсинки, 2000 год), IV (Таллинн, 2004 год) и V (Ханты-Мансийск, 2008 год) всемирных конгрессах финно-угорских народов.

За свою служебную и общественную деятельность награжден государственными наградами СССР, Республики Польша и Республики Финляндия, а также знаком «За заслуги в развитии Тверской области».

Написал пятнадцать книг по истории России и Тверской Карелии, а также книгу стихов «Свет в окне». Дипломант литературных конкурсов: I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» в номинации «Малые народы» (2007 год), международного конкурса «Крымское приключение 2018», II Международного конкурса «Этномир – радуга созвучий» (2019 год), премии «На благо мира» в номинации «Познавательная литература» (2020 год).

9 785604 750346